

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№4 (56)

Апрель 2021 г.

Санкт-Петербург
2021

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. – кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. – кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. – кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Культурология

Сравнительная характеристика переводов новеллы Артура Шницлера «Траумновелле» на русский язык	321
<i>Кирияева А.А.</i>	

Маркетинг

Развитие бренда на основе современных концепций: человекоориентированного и тренд-маркетинга..	276
<i>Чепурная А.А., Чуйко Д.Р.</i>	

Педагогика

Анализ возможностей математических пакетов для решения дифференциальных уравнений	7
<i>Захарова А.А., н.р. Галимуллина Э.З.</i>	
Материалы ЕГЭ как средство оценивания сформированности фонетических и грамматических навыков при подготовке к устной части экзамена	101
<i>Исаева М.И., н.р. Курагина А.А.</i>	
Об учебно-методическом пособии «обыкновенные дифференциальные уравнения в системе Maple» для бакалавров направления «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): математика и информатика»	143
<i>Захарова А.А., Миронова Л.Б.</i>	
Обзор цифровых инструментов педагога для организации дистанционного обучения.....	155
<i>Шайхутдинова Л.М., н.р. Галимуллина Э.З.</i>	
Обучение педагогов практике применения цифровых ресурсов	161
<i>Екабсон С. Я., Любимова Е. М.</i>	
Особенности дистанционного образования в России в период эпидемии коронавируса COVID-19	186
<i>Лантева Д.Н.</i>	
Особенности проведения дистанционных внеучебных мероприятий для потенциально одаренных подростков с применением здоровьесберегающих образовательных технологий	198
<i>Климович И.В.</i>	
Отбор онлайн-инструментов для обучения педагогов основам разработки цифровых ресурсов.....	208
<i>Рахманкулова А.А., Любимова Е. М.</i>	
Теоретический анализ исследования проблемы формирования позитивного отношения у родителей к детям с ОВЗ.....	330
<i>Катерли Ю.В.</i>	
Учебно-методический комплект обучения программированию младших школьников	346
<i>Хузеева Ф.Ф., н.р. Галимуллина Э. З.</i>	

Политология

Анализ итогов социально-экономической политики Президента Республики Саха (Якутия) Вячеслава Анатольевича Штырова.....	11
<i>Захаров А.Н., н.р. Егоров П.М.</i>	
Особенности советско-финских отношений в середине 1930-х годов в условиях активизации финского сотрудничества с Германией	203
<i>Флегонтов Н.А.</i>	
Русский дипломатический тип дискурса социальных медиа.....	295
<i>Сальникова Е.А</i>	
Современные вызовы и перспективы развития энергетических отношений России и Китая в Арктике	300
<i>Борисова С.С.</i>	

Психология

Исследование трудностей в межличностных отношениях студентов на этапе адаптации к ВУЗу.....	78
<i>Иванова В.Н.</i>	
Особенности межличностных отношений у подростков с разными акцентуациями характера	190
<i>Панфилова В.Г.</i>	

Социология

Представления о среднем классе на уровне общественного мнения	244
<i>Кузьмина А.А., н.р. Орлик Е.Н.</i>	

Управление

Анализ лучшей зарубежной практики партисипативного взаимодействия органов публичного управления посредством интернет-коммуникаций	15
<i>Рыбалт А.В.</i>	
Вовлеченность как элемент мотивации в управлении персоналом	40
<i>Титова Н.М.</i>	
Вопросы регулирования должностной этики государственных и муниципальных служащих в разных странах мира.....	45
<i>Нечаев Д.В., Брыкова С.С.</i>	
Гендерная дискриминация в сфере труда	49
<i>Акинина К.О.</i>	
Информационные технологии в управлении персоналом	61
<i>Левченко Э.С., Иремадзе Э.О.</i>	
Использование социального контракта как активной формы социальной защиты населения на примере региональных практик в РФ.....	71
<i>Боканхель А.У., н.р. Андрющенко О.Е.</i>	
Как требования к паролю влияют на его безопасность	83
<i>Степкин Б. А., Малахов С.В.</i>	
К вопросу о развитии малого инновационного предпринимательства в России	87
<i>Горбач Е.А.</i>	
Место Республики Бурятия среди субъектов Дальневосточного федерального округа: рейтинг по основным социально-экономическим показателям	109
<i>Брыкова С.С.</i>	
Методы и механизмы противодействию коррупции в сфере строительства.....	127
<i>Белошедов В.А., н.р. Волкова Л.В.</i>	
Методы управления финансами предприятия.....	133
<i>Крякин А.В., Болгов С.А.</i>	
О необходимости совершенствования государственного управления в сфере культуры Республики Бурятия.....	171
<i>Слободянюк Ю.А.</i>	
Особенности государственного управления в сфере культуры на региональном уровне.....	182
<i>Слободянюк Ю.А.</i>	
Практика использования и особенности НДС в России и Европе.....	232
<i>Самохин И. Р., Карманов Б.К., Усанов С.В., н.р. Молдаван А.А.</i>	
Принципы и формы организации социальной защиты людей.....	248
<i>Кукушкина М. С.</i>	
Роль информационных технологий в системе управления персоналом.....	282
<i>Липунова Л. Ф., Иремадзе Э.О.</i>	

Философия

Новые подходы и актуальные исследования в области психиатрии.....	138
<i>Салимова Х.А., н.р. Чебан А.Г.</i>	

Экономика

Анализ тенденций китайского ювелирного рынка с целью расширения возможностей экспорта ювелирных изделий из России	23
<i>Шпаковская И.А., н.р. Кубина Н.Е.</i>	
Влияние информационных технологий на производительность банковского сектора	30
<i>Качарова Т.Н.</i>	
Обзор надежности средних банков на основании норматива достаточности капитала за ближайшее десятилетие	149
<i>Никулин Р.Ю.</i>	

Перспективы развития электронной коммерции в России	213
<i>Аверин А.А.</i>	
Прогнозирование риска банкротства авиакомпании в программном комплексе «Арбитр»	269
<i>Шарашикина К.В., Афанасьев А.М., Назарова О.Н., Шагарова А.А.</i>	
Российская автомобильная индустрия в период пандемии COVID-19	287
<i>Хайбрахманов А.Д.</i>	
Урегулирование конфликта интересов как мера противодействия подрыва экономической безопасности	340
<i>Симакова Д.Е., Каргин Д.В.</i>	

Юриспруденция

Влияние правовой категории «потребитель» на признание товарного знака охраноспособным: анализ судебной практики	36
<i>Пискарева А.С.</i>	
Динамика правового статуса субъекта Российской Федерации на примере Калужской области	54
<i>Магомедова Е.А., Балдин К.И.</i>	
Информация из мессенджеров и социальных сетей как доказательство по уголовным делам	66
<i>Борк А.Ю.</i>	
К вопросу об этапах становления и особенностях административной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних	92
<i>Супонина Е.А., Герасимова Е.В.</i>	
Конституционно-правовые основы ограничения свободы мирных собраний	96
<i>Маргарян Н.В., н.р. Кочев В.А.</i>	
О нарушении требований к рекламе лекарственных средств в условиях коронавируса	166
<i>Бегшиева А.</i>	
Основания для «снятия корпоративной вуали»	177
<i>Дрожжина О.А.</i>	
Понятие «терроризм» в отечественной и зарубежной науке	217
<i>Батулов В.И., н.р. Курилюк Ю.Е.</i>	
Правовое обеспечение общественной безопасности	222
<i>Мурсалимов Ф.И.</i>	
Правовое регулирование рекламной деятельности в сети Интернет	227
<i>Орлова В.А.</i>	
Пределы осуществления авторских прав в сети Интернет	237
<i>Добрин Т.Б.</i>	
Проблема правового регулирования фактического сожительства граждан в Российской Федерации.....	253
<i>Хафизова Н.В.</i>	
Проблемы имплементации доктрины «снятия корпоративной вуали» в правовую систему Российской Федерации. Вопросы нормативно-правового регулирования и применения судебной практикой	257
<i>Коновалов А.С.</i>	
Проблемы реализации правомочий собственника в процессе владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов	265
<i>Хафизова Н.В.</i>	
Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности	312
<i>Постникова К.А.</i>	
Способы и этапы регистрации права интеллектуальной собственности на торговую марку в КНР	316
<i>Бизяркин Я.С., Козочкина Т.А.</i>	
Сущность и специфика мирового соглашения в рамках примирительных процедур.....	326
<i>Трифорова Е.Л.</i>	
Титульное обеспечение в спорах с участием граждан	335
<i>Смирнов Д.П.</i>	
Цифровизация исполнительного производства в России. Обращение взыскания на цифровые активы	353
<i>Добрин Т.Б.</i>	
Юриспруденция будущего сегодня.....	360
<i>Демидова В.К.</i>	

Анализ возможностей математических пакетов для решения дифференциальных уравнений

Analysis of the capabilities of mathematical packages for solving differential equations

Захарова Анастасия Александровна

Студент 5 курса,

Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Россия, г.Елабуга.

e-mail: anast.zakharova2013@yandex.ru

Zakharova Anastasia Aleksandrovna.

5th year student,

Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,

Russia, Yelabuga.

e-mail: anast.zakharova2013@yandex.ru

Научный руководитель

Галимуллина Э.З.,

ст. преподаватель кафедры математики и прикладной информатики

Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

e-mail: galimullina.elvira@mail.ru

Scientific supervisor

E. Z. Galimullina,

Senior lecturer of the Department of Mathematics and Applied Informatics

Yelabuga Institute of Kazan Federal University

e-mail: galimullina.elvira@mail.ru

Аннотация.

В статье приводятся результаты обзора и сравнительного анализа наиболее популярных математических пакетов, которые могут быть использованы для решения дифференциальных уравнений.

Annotation.

The article presents the results of a review and comparative analysis of the most popular mathematical packages that can be used to solve differential equations.

Ключевые слова: системы математической алгебры, MATLAB, MathCad, Maple, дифференциальные уравнения.

Key words: mathematical algebra systems, MATLAB, MathCad, Maple, differential equations.

Теория дифференциальных уравнений – это раздел математики, который занимается изучением дифференциальных уравнений и решением задач, связанных с ними. Результаты теории дифференциальных уравнений применяются во многих естественных науках. Другими словами, дифференциальное уравнение – это уравнение, в котором неизвестной величиной является некоторая функция. При этом, в самом уравнении участвует не только неизвестная функция, но и различные её производные. Дифференциальным уравнением описывается связь между неизвестной функцией и её производными.

Основной областью применения дифференциальных уравнений является математика. Однако такие уравнения успешно применяются и во многих других областях жизни. Одна из самых распространённых таких областей – математическое описание природных явлений. Помимо этого, дифференциальные уравнения применяются при решении таких задач, в которых невозможно установить прямую связь между некоторыми значениями, описывающими некоторый процесс. Такие задачи возникают в биологии, физике и экономике.

Разные науки естественно-математического цикла имеют задачи, основным способом решения которых является составление и решение дифференциального уравнения. При изучении тех или иных физических,

биологических процессов и механических явлений составляются дифференциальные уравнения этих процессов или явлений. В процессе решения таких уравнений выводится функциональный закон описания изучаемого вопроса [4].

На сегодняшний день существует большое количество различных математических пакетов, использование которых упрощает решение самых разнообразных математических задач. Однако не во всех таких программных пакетах есть возможность решения дифференциальных уравнений. Поэтому возникла необходимость провести обзор и сравнительный анализ различных математических пакетов на возможность применения их при решении дифференциальных уравнений. В данной работе рассмотрены популярные математические программы, применяемые для решения дифференциальных уравнений. К ним относят такие математические пакеты, как MATLAB, MathCad и Maple. Рассмотрим подробнее каждый из них и выделим особенности их использования.

Программная среда MATLAB – это среда и язык технических расчетов, предназначенный для решения широкого спектра инженерных и научных задач любой сложности в любых отраслях, начиная от сбора и анализа данных и вплоть до разработки приложений. Встроенный пользовательский интерфейс позволяет получить быстрый доступ к данным и извлекать их из внешних устройств, файлов, внешних баз данных и программ. Среда MATLAB объединяет математические вычисления, визуализацию и мощный технический язык [1].

Язык пакета MATLAB – высокоуровневый интерпретируемый язык программирования, включающий в себя основанные на матрицах структуры данных, широкий спектр функций, интегрированную среду разработки, объектно-ориентированные возможности и интерфейсы к программам, написанным на других языках программирования.

Программы, написанные на MATLAB, бывают двух типов – функции и скрипты. Функции имеют входные и выходные аргументы, а также собственное рабочее пространство для хранения промежуточных результатов вычислений и переменных. Скрипты используют общее рабочее пространство. Скрипты и функции сохраняются в виде текстовых файлов и компилируются в машинный код динамически.

Основная особенность языка MATLAB – наличие широких возможностей по работе с матрицами, что отражается в лозунге «Думай векторно».

Однако наряду с достоинствами языка MATLAB можно выделить и его значительный недостаток – перегруженность командами и операторами.

Пакет программ MATLAB работает на большинстве современных операционных систем – Microsoft Windows, Mac OS, GNU/Linux.

Возможности MATLAB применимы для решения обыкновенных дифференциальных уравнений различного порядка с начальными условиями (задача Коши). Для этого используются специальные решатели (например, ode23, ode45, ode113 и др.), которые могут решать системы уравнений явного вида [3].

Следующий инструмент MathCad – это комплексное программное обеспечение, система компьютерной алгебры из класса систем автоматизированного проектирования, ориентированная на подготовку интерактивных документов с вычислениями и визуальным сопровождением, отличается лёгкостью использования и возможностью применения для коллективной работы.

MathCad имеет простой для использования и интуитивно понятный интерфейс пользователя – ввод формул и данных осуществляется как при помощи клавиатуры, так и с использованием специальной панели встроенных инструментов. Некоторые возможности Mathcad основаны на подмножестве компьютерной алгебры Maple.

Основной принцип создания документов и приложений в системе MathCad – WYSIWYG (What You See Is What You Get) – «что видишь, то и получаешь» [2].

Одной из ключевых возможностей MathCad является интеграция. Проекты, созданные в среде MathCad, легко переносятся и открываются в различных инженерных программах и приложениях (к примеру, в Excel). Однако система Mathcad работает лишь на одной операционной системе – Microsoft Windows.

Решать дифференциальные уравнения с начальными условиями в Mathcad, чаще всего, приходится при помощи составления собственных подпрограмм-процедур, т.к. встроенного функционала недостаточно для решения дифференциальных уравнений разных видов различными методами.

Среда Maple – система компьютерной алгебры, объединяющая в себе возможность производить как простые, так и сложные математические вычисления. Maple – типичная интегрированная система, включающая в себя ориентированный на сложные математические расчеты язык программирования, справочную систему, ядро алгоритмов и правил преобразования математических выражений, мощнейшие библиотеки встроенных и дополнительных функций и многое другое.

Maple содержит проверенные, надежные и эффективные символьные и численные алгоритмы для решения огромного спектра математических задач.

Система предназначена для символьных вычислений, хотя имеет ряд средств и для численного решения дифференциальных уравнений и нахождения интегралов. Пакет Maple обладает развитыми графическими средствами, имеет собственный интерпретируемый язык программирования, синтаксисом частично напоминающий смешение Бейсика и Паскаля.

Система Maple основана на трёх языках – входном, языке реализации и языке программирования. Входной язык Maple – язык сверхвысокого уровня, который ориентирован на решение математических задач практически любой сложности. Язык реализации – один из самых мощных и универсальных языков программирования – Си, на основе которого подготовлено ядро системы, содержащее тщательно оптимизированные процедуры. Язык программирования системы – Maple-язык, которому доступны все специальные операторы и функции, которыми располагает система.

Математическая система Maple работает на множестве современных операционных систем – Microsoft Windows, Mac OS, Linux.

Система Maple является одной из самых мощных математических систем, широко применяющихся в научной сфере. Именно поэтому данная система имеет множество встроенных функций для решения любых дифференциальных уравнений и систем таких уравнений.

Описанные выше программы – лишь малая часть всех существующих математических пакетов, использование которых значительно упрощает многие расчёты и вычисления. Все представленные математические пакеты являются коммерческими лицензионными продуктами, которых найти в свободном доступе не удастся, а покупка лицензии может оказаться слишком дорогой.

На основе представленного обзора математических систем можно выполнить их анализ, используя который пользователи смогут подобрать подходящий математический пакет.

Для анализа данных математических программ авторами были выделены критерии, позволяющие оценить технические и функциональные возможности рассмотренных ранее математических пакетов. Опишем данные критерии подробнее.

Критерий 1: возможность работы программы в наиболее распространённых на сегодняшний день операционных системах – Microsoft Windows, Mac OS, Linux.

Критерий 2: наличие в программе собственного языка программирования, на котором создаются необходимые подпрограммы или процедуры.

Критерий 3: наличие бесплатного программного обеспечения в свободном доступе.

Критерий 4: язык интерфейса пользователя.

Критерий 5: наличие в программном пакете универсальных встроенных функций и достаточность их возможностей для решения дифференциальных уравнений.

Критерий 6: возможность решения любых видов дифференциальных уравнений и их систем.

Критерий 7: возможность представления решения уравнения в виде 2D и 3D графиков.

Оценка и сравнение программ по предложенным критериям произведены в соответствии со шкалой:

0 – критерий не реализован;

1 – критерий реализован частично;

2 – критерий реализован полностью.

В результате проведенного нами сравнительного анализа математических систем можно сделать следующие выводы. В математическом пакете Mathcad критерий 1 реализован частично, т.е. данное программное обеспечение предназначено лишь для одной операционной системы Microsoft Windows. Также в данной системе не реализован критерий 2 – в программе отсутствует собственный язык программирования, а, следовательно, и возможность создания собственных подпрограмм или процедур, упрощающих громоздкие вычисления. Mathcad не содержит в себе универсальной функции для решения дифференциальных уравнений, а встроенных функций и их возможностей недостаточно, и плюс ко всему не имеет средств символьного (точного) решения таких уравнений, то есть критерий 5 реализован в данной программе лишь частично.

Во всех представленных программных продуктах не реализован критерий 3, так как все эти программы – коммерческие лицензионные продукты и в свободном доступе их нет.

В пакетах MATLAB и Mathcad критерий 6 реализован частично, то есть эти программы предназначены для решения лишь некоторых видов дифференциальных уравнений. Так, например, MATLAB позволяет решать лишь задачи Коши (дифференциальные уравнения различного порядка с начальными условиями), а Mathcad может решать дифференциальные уравнения в частных производных только с двумя независимыми переменными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что единственной программой, в которой все критерии полностью реализованы, является программа Maple. Именно поэтому планируется разработка веб-ресурса, ориентированного на изучение возможностей данной среды при решении дифференциальных уравнений.

Список используемой литературы:

1. Maple. Краткое пособие для первоначального знакомства // Fizmat.Vspu.Ru URL: <http://mif.vspu.ru/books/mapletut/index.html> (дата обращения: 02.03.2021).
2. MathCAD: решаем основные типы дифференциальных уравнений встроенными функциями // БлогNot URL: <http://blog.kislenko.net/show.php?id=1407> (дата обращения: 02.03.2021).
3. Как решать дифференциальные уравнения в Matlab // Яндекс Дзен URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d4d8e658da1ce00ad5ece61/kak-reshat-differencialnye-uravneniia-v-matlab-5dfcf2f52beb4900b2c07c18> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Спецкурс для студентов физико-математических факультетов «Приложения дифференциальных уравнений в физике и науках естественно-математического цикла» // CYBERLENINKA URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetskurs-dlya-studentov-fiziko-matematicheskikh-fakultetov-prilozheniya-differentsialnyh-uravneniy-v-fizike-i-naukah-estestvenno> (дата обращения: 28.03.2021).

**Анализ итогов социально-экономической политики Президента Республики Саха
(Якутия) Вячеслава Анатольевича Штырова**

**Analysis of the results of socio-economic policy of the President of the Republic of Sakha
(Yakutia) Vyacheslav Anatolyevich Shtyrov**

Захаров Айаан Ньургустанович.

Студент 4 курса

«Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова»

Россия, г. Якутск

e-mail: ayan.zakharov99@gmail.com

Zakharov Ayaan Njurgustanovich.

4 year student

“Northeastern Federal University. M.K. Ammosova

Russia, Yakutsk

e-mail: ayan.zakharov99@gmail.com

Научный руководитель

Егоров Пётр Михайлович

к.полит.н., научный сотрудник Института гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

Scientific adviser

Egorov Pyotr Mikhailovich

PhD (Pol.Sci),

Candidate of political science,

Institute for humanitarian research and problems of indigenous

nations of the north, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Russia, Yakutsk

e-mail: epm77@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается политическая деятельность Президента Республики Саха (Якутия) В.А. Штырова, его предвыборная кампания, цели и задачи по улучшению социально-экономической ситуации Республики и итоги деятельности. На основе статьи положен метод анализа различного рода источников, как статистические данные демографического и экономического положения Республики.

Annotation.

The article examines the political activities of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) V.A. Shtyrov, his election campaign, goals and objectives to improve the socio-economic situation of the Republic and the results of his activities. On the basis of the article, a method for analyzing various kinds of sources, such as statistical data on the demographic and economic situation of the Republic, is laid.

Ключевые слова: Президент, политическая ситуация, политический лидер, политическая деятельность, предвыборная кампания.

Key words: President, political situation, political leader, political activity, election campaign.

Перед тем, как стать президентом Республики Саха (Якутия), Вячеслав Анатольевич прошёл путь от мастера строительного участка №3 до заместителя начальника Управления строительства "Гокстрой" Вилюйгэстроя Минэнерго СССР. Он стал первым заместителем управления строительства "Вилюйгэстроя" Минэнерго СССР и исполняющим обязанности заместителя главного инженера, начальником по производству. Также в 1986-1988 гг. был заместителем заведующего отделом строительства Якутского обкома КПСС и в 1988 по 1991 гг. – аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС. Защитил кандидатскую диссертацию по проблемам управления социально-экономическими процессами. В выборах 1991 г. выдвинул свою кандидатуру

в президенты, но в результате был назначен вице президентом Якутской-Саха ССР и совмещал обязанности министра строительства и инвестиций Якутской-Саха ССР. С 1996 по 2002 год был президентом Акционерной компании "АЛРОСА" [10, С. 330]. Его должности можно и дальше продолжать, поэтому, за спиной Вячеслава Анатольевича огромный опыт, как строителя, так и хорошего руководителя, что и повлияло на развитии республики. Предвыборная программа Вячеслава Анатольевича предполагала собой реорганизацию и обновление структурного подразделения, создание школ, больниц, дорог, заводов, улучшение посёлков и городов. В основном программа затрагивала промышленную отрасль, что, по его мнению, было необходимо развивать в Якутии. В выборах 2002 г. с подавляющим количеством голосов – 59,25% опередил своего основного соперника – Федота Тумусова с 34,59 голосов.

Под руководством Вячеслава Анатольевича была начата структурная перестройка всего народнохозяйственного комплекса республики. Эта работа акцентировалась на приоритетном развитии нефте- и газодобычи, создании единой системы энергоснабжения и газообеспечения, строительстве автомобильных и железных дорог, развитии добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, малого и среднего предпринимательства, подъём якутского села. Были разработаны и приняты республиканские целевые программы.

После назначения Вячеслава Анатольевича на второй срок в результате голосования депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) на пятилетний срок, была продолжена созидательная работа по созданию современного облика Республики Саха (Якутия). Развитие республики шло в соответствии с основополагающими документами социально-экономического развития, в первую очередь, согласно Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха(Якутия) до 2020 года, разработанной и принятой под руководством В.А. Штырова и одобренной Правительством Российской Федерации. На территории республики начинают реализовываться крупные инвестиционные проекты общероссийского и международного масштабов. Республика Саха (Якутия) становится лидером в Российской Федерации, на Дальнем Востоке по строительству жилья, по строительству социальных объектов, школ.

С 2002 по 2010 год в республике отмечалось рост валового регионального продукта, как в номинальном, так и в реальном исчислении. Основной объём ВРП Республики Саха (Якутия) обеспечивали добыча полезных ископаемых, транспорт, связь, сельское хозяйство, социальное страхование. Оптовая и розничная торговля и многое другое. С 2002 по 2010 ВРП увеличился в 3 раза. И в 2010 году Якутия заняла 5 место среди всех регионов по данному показателю.

В области промышленности произошли значительные события, послужившие базой экономического роста и создающие важнейшие предпосылки на будущее:

– разработан и одобрен на федеральном уровне и начал поэтапно реализовываться стратегический план социально-экономического развития – «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики РС(Я) до 2020 года»;

– осуществлён переход на пятилетнее планирование развития республики в целом и базовых отраслей народного хозяйства;

– разработан, утверждён на федеральном уровне и начал поэтапно реализовываться крупнейший в стране инвестиционный проект «Комплексное развитие Южной Якутии»;

– Так же введены в эксплуатацию важнейшие инфраструктурные и промышленные объекты:

Были построены: Светлинская ГЭС и Талаканская ТЭС; Линии электропередач Мирный – Сунтар – Олекминск, Пеледуй – Витим, Хаптагай – Майя, Хандыга – Джебарики Хая, Алдан – Нижний Куранах; Подводный переход магистрального газопровода в Заречную группу улусов через реку Лену; пусковой комплекс

Беркабит – Томмот Амуро-Якутской железной дороги; начато проектирование и строительство новых инфраструктурных объектов: автомобильных дорог, железных дорог, линии электропередач и Якутской ГРЭС, аэропорта Талакан и вокзального комплекса аэропорта «Якутск». Начата нефтедобыча на месторождениях Западной Якутии; строительство и реконструкция предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности; начато газодобыча на Чаяндинском и других месторождениях газа; введен в эксплуатацию Нюрбинский алмазодобывающий горно-обогатительный комбинат; начаты работы по освоению Эльгинского месторождения каменных углей; введен ряд новых предприятий промышленности строительных материалов и многое другое.

Всё это позволило увеличить в 2002-2010 годах в натуральных показателях:

- угля – на 12,3%;
- нефти – более чем в 10 раз;
- газа природного – на 18,6%;
- золота – на 4,3%;
- алмазов – на 2,4%.

За 2002-2010 годы в республике был реализован ряд крупных инвестиционных проектов «Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики РС(Я) до 2020 года, в результате чего объём инвестиций в сопоставимой оценке вырос в 2,3 раза к 2002 году. Увеличивался ввод жилых домов, в результате чего составило 20,2 кв. метров жилья на одного жителя республики. За 9 лет построено 41 дошкольное учреждение, 129 школ, 38 больничных учреждений, 40 амбулаторно-поликлинических учреждений, 22 учреждения культуры клубного типа, 2 плавательных бассейна, 9 стадионов, 1 цирк, 2 дворца спорта. Внимание также уделялось оленеводству, табунному коневодству, в результате которой поголовье оленей выросло с 133,1 тысяч до 200 тыс. голов, лошадей с 130,8 до 163,4 тыс., птиц с 815 до 895,2 тыс. голов в период с 1 января 2003 по 1 января 2011 года. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась с 2002 по 2010 более чем в 2 раза (с 8140,2 до 18206,6 млн. рублей) [4, С. 74].

Развитие экономики способствовало повышению уровня жизни населения. Ежегодно заработная плата и пенсия постепенно росли, и в итоге заработная плата выросла – в 1,6 раза, пенсии – в 2,6 раза.

Одним из острых проблем в области экономики была задолженность по заработной плате. В 2003 году долг составлял 1,5 млрд. рублей, что было необходимо решить, и, в итоге, экономических преобразований в 2010 году долг был оплачен.

Что касается демографии, то за 9 лет численность населения увеличилась на 1%, то есть на 9,7 тыс. человек, что наконец года составило 958,3 тыс. человек. Демографическую ситуацию можно охарактеризовать следующими основными моментами:

- Коэффициент числа рождаемости увеличился с 14,6 до 16,8 промилле, (с 13887 человек до 16109);
- Сократилась смертность с 10,2 до 9,8 промилле (на 1000 человек);
- Сохранился и увеличился естественный прирост населения с 4187 до 6707 человек.

Консолидированный доход Республики Саха (Якутия) за период с 2002 по 2010 год увеличилась почти в 3 раза, с 35,8 до 97,5 млрд. рублей.

Были построены такие крупные здания как: Бизнес-центр в г. Якутск, город алмазодобычи Удачный, гостиница «Полярная Звезда» в г. Якутск, Главный корпус Якутской сельхоз академии в г. Якутск, Политехнический техникум в г. Алдан, Государственный цирк Республики Саха (Якутия) в г. Якутск, Дом народов Севера в г. Якутск, Дворец спорта «Триумф» в г. Якутск, Инженерно-технический институт ЯГУ, в г. Якутск. Аэровокзал в г. Якутск, Якутское духовное училище Русской Православной церкви в г. Якутск [7, С. 94].

Однако, с момента вступления в должность Президента Республики, наметились отрицательные тенденции. Республика начала терять свою позицию перед федеральным центром, в частности, это связано с новой политикой «вертикали власти» - усиления централизации власти, отмены выборов глав субъектов с 2004 года. Во время срока деятельности Штырова произошла федерализация АК «АЛРОСА» и нескольких предприятий. Несмотря на попытки переговоров, защиты интересов республики, протестов и митингов, дело было проиграно и итоги этой кампании отразились на Президенте Штырове. В целом, у Штырова наметилась достаточно слабая внешняя политика, но компенсируемая сильной внутренней. Хотя многие проблемы региона всё ещё оставались нерешёнными, в этом плане республика отставала от развитых регионов России центральной части, Татарстана и др. И потеря крупных предприятий, обеспечивавших значительное поступление средств в бюджет республики, замедлило темпы развития региона.

Таким образом, деятельность В.А. Штырова представляет собой строительство всей республики. Он акцентировал внимание на всём, от промышленности до северного оленеводства, от государственных структур до эпоса Олонхо, как он сам считал: «В жизни не бывает мелочей», оставаясь равнодушным ко всему. Благодаря упорству, настойчивостью и интересу к своему делу, В.А. Штыров добился положительных результатов в развитии республики. Он проработал строителем до становления президентом, и, словно ему предначертано судьбой оставаться строителем, построил промышленность и социально-экономическую базу, будучи президентом. Он во многом достиг высот, однако в 2010 году Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, подписал указ об отставке В.А. Штырова, что стало полной неожиданностью для граждан Якутии. Хотя проделанная работа и имела немалые успехи, В. А. Штыров оставил после себя не до конца реализованный план, ожидающий достойного продолжения.

Список используемой литературы:

1. Вячеслав Анатольевич Штыров. Алебастрова Е.С. Репина В.А. – Якутск: Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). 2013 – 415 с.
2. Вячеслав Штыров. В зеркале СМИ. Валерий Новиков. – ЗАО «Московские учебники СиДиПресс», 2012, - 704 с.
3. Вячеслав Штыров. Выступления, статьи, интервью. Книга 2. 1995. – 2002. Гг. – М.: ОАО «ИД «Красная звезда», 2013 – 488 с.
4. Горизонты Вячеслава Штырова. Ирина Лихау, Марина Акиева, Марина Колбасина и др. – М.: ООО «Агентство печати «Столица»», 2013 – 511 с.
5. За словом – дело: Предвыборная программа «Будущее в наших руках» в действии (2002-2004 гг.) – Якутск: Бичик, 2005 – 96 с.
6. Народный президент. Кривошапкин А.В. – М.: ООО «Агентство печати «Столица»», 2015 – 412 с.
7. Руководители Якутии/ [ред. колл. Е.П. Антонов и др.; ред. Совет. Р85 Д.Е. Глушко. (предс.) и др.]. – Якутск: Бичик, 2012. – 448 с.
8. Статистический ежегодник РС(Я): Федеральная служба гос. статистики по РС(Я). – Якутск: Якут. Край, 2007. – с. 334; Основные показатели экономики муниципальных образований за январь-декабрь 2009 года. Оперативные данные. – Якутск. – 2010.
9. Статистический ежегодник РС(Я): Федеральная служба гос. статистики по РС(Я). – Якутск: Якут. Край, 2007. – с. 334; Основные показатели экономики муниципальных образований за январь-декабрь 2009 года. Оперативные данные. – Якутск. – 2010.
10. Схема комплексного развития производственных сил, транспорта и энергетики РС (Я) до 2020 года – Якутия, М., 2006.
11. Отчёт органов исполнительной власти РС (Якутия). О работе за 2010 г. Полный текст доклада Президента РС (Я) Е.А. Борисова в Госсобрании (Ил Тумэн). [Электронный ресурс] //http://il-tumen.sakha.ru/?id=17018&y=2011&m=4ждм (дата обрац: 25.01.2021).
12. О наделении Штырова Вячеслава Анатольевича полномочиями Президента Республики Саха (Якутия): постановление Гос. Собрании (Ил Тумэн) Респ. Саха (Якутия) от 7 декабря 2006 г. ГС. № 1897 – III// Якутия. – 2006. – 8 дек. (№ 228).

Анализ лучшей зарубежной практики партисипативного взаимодействия органов публичного управления посредством интернет-коммуникаций

Analysis of the best foreign practice of participatory interaction of public authorities through Internet communications

Рыбалт А.В.

*Студент 2 курса магистратуры,
Институт экономики и менеджмента,
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
РФ, г.Томск
e-mail: RybaltAleksandr@yandex.ru*

Rybalt A.V.

*2nd year magistracy student,
Institute of Economics and Management,
the National Research Tomsk State University,
Russia, Tomsk
e-mail: RybaltAleksandr@yandex.ru*

Аннотация.

В статье рассматривается лучший опыт применения партисипативных технологий для взаимодействия органов публичного управления с населением посредством интернет-коммуникаций. Современное постиндустриальное общество характеризуется многосубъектностью и децентрализованностью социальных отношений, которые строятся на взаимовыгодном сотрудничестве, в том числе и в государственном и муниципальном управлении. Опыт в соуправлении других государств на данном этапе больше и разнообразнее российского. Таким образом, изучение уже имеющегося зарубежного опыта позволит отобрать наилучшие формы применения совместного управления, избежать типичные ошибки при внедрении таких технологий, а также повысить их эффективность. В рамках статьи будет рассмотрено использование партисипативных технологий посредством интернет-коммуникаций, поскольку в настоящее время данный вид коммуникации позволит охватить наибольшее количество населения, что необходимо для большей легитимности принимаемых в форме соуправления решений.

Annotation.

The article discusses the best experience of using participatory technologies for the interaction of public authorities with the population through Internet communications. The modern post-industrial society is characterized by a multi-subject and decentralized social relations, which are based on mutually beneficial cooperation, including in state and municipal administration. The experience in co-management other countries at this stage is greater and more diverse than the Russian one. Thus, the study of the existing foreign experience will make it possible to select the best forms of application of cooperative management, avoid typical mistakes in the implementation of such technologies, and also increase their efficiency. The article will consider the use of participatory technologies through Internet communications, since at present this type of communication will allow reaching the largest number of the population, which is necessary for greater legitimacy of decisions made in the form of co-management.

Ключевые слова: партисипативность, совместное управление, интернет-коммуникации, публичное управление.

Key words: participation, cooperative management, Internet communications, public administration.

Одним из основных трендов в современном публичном управлении является партисипативность – принятие решений с участием граждан. В рамках сервисной модели государственного управления эффективность прежде всего заключается в удовлетворенности граждан достигнутыми результатами. Используя партисипативные технологии, государственные органы получают возможность учитывать мнение населения с целью достижения именно социально значимых результатов. В свою очередь, граждане получают возможность непосредственно влиять на принятие управленческих решений в государственном и муниципальном управлении и контролировать их.

Важность использования интернет-коммуникаций в развитии партисипативности объясняется тем, что в настоящее время почти каждый житель России пользуется интернетом. Использование интернет-ресурсов в качестве инструмента развития партисипативности в государственном и муниципальном управлении позволит охватить наибольшее количество населения, а также является простым и удобным для людей.

В рамках данной работы будут рассмотрены лучшие зарубежные практики использования органами публичного управления интернет-коммуникаций с целью вовлечения населения в решение вопросов государственного и муниципального значения. Сосредоточиться именно на зарубежных практиках было решено, поскольку опыт других государств на данном этапе больше и разнообразнее российского.

Объектом исследования являются интернет-коммуникации органов государственного и муниципального управления. Предмет исследования - возможности действующих сайтов в качестве инструмента развития партисипативности в принятии решений. Целью данной работы является анализ лучшей зарубежной практики развития партисипативности в деятельности органов публичного управления посредством интернет-коммуникаций.

Изменения производительных сил во второй половине XX века, а именно переход от сырья, энергии и капитала к знаниям, информации, информационным технологиям как основным производственным ресурсам повлекли за собой изменения общественных отношений. Произошли повышение суверенности современной личности, отказ от прежних «кодексов жизни» в производственных, социальных, семейных, дружеских отношениях; выдвигание на первый план не общности, а индивида. Личность новой социальности можно охарактеризовать как деятельного, активного человека, наделенного рациональным, гибким интеллектом, способного к самостоятельным решениям, к гибким пластичным формам взаимоотношений с окружающими, определению собственной жизненной траектории. Современное постиндустриальное общество характеризуется многосубъектностью и децентрализованностью социальных отношений, которые строятся на сотрудничестве и коммуникативном равноправии [1].

В наше время зачастую участие общественности определяется как «краеугольный камень» демократии и активного взаимодействия между гражданами и государственной администрацией. Однако за последние несколько десятилетий спрос на прямое участие граждан чрезвычайно вырос на местном, государственном и национальном уровнях по всему миру. Более того, А. Якоби, Л. Клювер и М. Раск [7] заявили, что консультации с гражданами часто приводят к результатам, которые признаются социально устойчивыми, и М. И. Нешкова и Х.Д. Гуо [10] в эмпирическом исследовании обнаружили, что независимо от того, каким образом вводится в действие вклад граждан, существует положительная и значимая взаимосвязь между участием и организационной эффективностью, а также то, что участие граждан может принести не только пользу участникам процесса - как администраторам, так и гражданам, но также имеет более широкую социальную ценность. Эту же идею подчеркнул Дж. Гавента [6] рассматривая участие как улучшение гражданской жизни, углубление демократического участия и содействие более эффективному обновлению территории и устойчивому развитию. Таким образом, можно сделать вывод, что участие граждан способствует устойчивому развитию сообществ.

В данной статье первой рассматриваемой практикой станет краудфандинговый интернет-ресурс «Spacehive» [5], объединяющий различные организации, в том числе органы публичного управления. «Spacehive» является платформой для финансирования идей по улучшению или созданию муниципальных благ: от благоустройства парка или улучшения детской площадки до запуска уличного рынка. При создании проекта пользователем, которым может быть любой человек или организация, такой проект будет предложен советам, фондам и компаниям, которые могут захотеть помочь как финансово, так и, например, в организационных проблемах.

Актуальность такой площадки заключается в том, что с помощью сайта граждане могут решить проблемы финансирования, также технология способствует большей доступности и прозрачности. Со временем такой подход может изменить культуру гражданского совершенствования, и муниципальные власти станут более внимательными к потребностям общества. Для органов публичного управления это также выгодно, поскольку на «Spacehive» используются интеллектуальные ресурсы гораздо большего количества людей, чем в одном конкретном департаменте или ином структурном подразделении.

Для более точного анализа рассмотрим площадку мэра Лондона на «Spacehive» [9]. Краудфонд Лондона предоставляет возможность каждому проекту получить финансирование в размере до 50 000 фунтов. Каждый автор проекта должен в начале года разместить его на сайте. Это ограничение является необходимостью, поскольку бюджет города закладывается заранее, а также необходимо время на сбор недостающих средств, так как власти города покрывают расходы на реализацию проекта не полностью. Нужно отметить тот факт, что подобного рода платформы жизнеспособны в том случае, если у населения есть свободные деньги и они готовы их вкладывать в совершенствование городского пространства.

К проектам выдвигаются определенные требования:

- Должны быть в Большом Лондоне (Greater London);
- Должны иметь четкий план и продуманный бюджет;
- Должны управляться официальной организацией, которая представляет местное сообщество (если гражданин - частное лицо, ему нужно будет сотрудничать с соответствующей местной организацией).

Также каждый проект рассматривается соответствующими органами власти, после чего они принимают решение о разрешении на реализацию и объеме финансирования. Таким образом, усложняется процесс выдвижения идей. Однако данные ограничения имеют основания. В первую очередь, проекты получают внушительное финансирование из бюджета города (около 20 000 фунтов в среднем). Во-вторых, суть заключается в том, что сами авторы проектов их реализуют, а городские органы публичного управления выступают в качестве инвестора. В таком случае желание убедиться в квалифицированности автора проекта и наличии у него возможностей реализовать проект является обязанностью муниципальных органов власти.

Создание проекта предполагает заполнение определенного количества полей, в которых пользователь размещает важную информацию о своем проекте. В эту информацию входят:

- Суть идеи;
- Расположение объекта;
- Видео и изображения;
- Информация об авторе проекта;
- Предполагаемые сроки реализации;
- Разрешение на размещение проекта, если необходимо;
- Ожидаемое влияние;
- Основные этапы;
- Расходы.

После отправки всей информации, проект ждет подтверждения, а затем размещения на сайте. Создание проекта предполагает следование простому и понятному алгоритму, однако создание самого проекта – трудоемкий процесс. Чем это объясняется, было описано выше. Кроме создания своего проекта, каждому пользователю дается возможность мониторинга других предложений, а также их финансовой поддержки.

На странице каждого проекта представлена информации о нем: количество поддержавших людей, собранная и необходимая сумма денег, количество оставшихся на сбор денег дней, описание, изображения,

видео. Под основной информацией размещено подробное описание проекта. Каждый пользователь может посмотреть с точностью до единиц, сколько денег планируется потратить на каждую часть проекта. На этой же странице можно посмотреть всех людей, поддержавших проект, и их денежный вклад.

Таким образом, рассматриваемый сайт позволяет гражданам не предлагать идеи по улучшению жизни в своем городе, но самим реализовывать их. Отсюда следует большое количество требований. Этим снижается загруженность органов власти, жители города получают те проекты, которые они хотели бы видеть. Муниципальные власти не покрывают всех расходов, хоть и предоставляют внушительное финансирование. Такой подход возможен в том случае, если у граждан и/или организаций есть желание и свободные деньги для поддержки идей. Поэтому на данном этапе в российских реалиях абсолютно аналогичный подход кажется невозможным. Однако рассмотрения стоит именно идея, которая может редактироваться под существующие условия. Например, можно снизить масштаб проектов и перейти на полное государственное или муниципальное финансирование.

Следующей рассматриваемой практикой станет партисипаторное (инициативное) бюджетирование в городе Нью-Йорк в США [4]. Инициативное бюджетирование - это демократический процесс, при котором члены сообщества напрямую решают, как потратить часть государственного или муниципального бюджета. Сегодня такой процесс позволяет жителям Нью-Йорка предлагать и голосовать за проекты в своих районах (на сайте – Districts). Проекты, получившие наибольшее количество голосов в течение девятидневной недели голосования, утверждаются в бюджете городского финансового года и реализуются городскими агентствами. Проект «Participatory Budgeting – New York City» (далее – PBNYC) финансирует проекты физической инфраструктуры, которые приносят пользу населению, стоят не менее 50 000 долларов США и имеют срок службы не менее 5 лет. Местные улучшения в школах, парках, библиотеках, общественных зданиях, улицах и других общественных местах могут финансироваться через PBNYC [4].

Для создания и изучения предложений по улучшению городской среды Нью-Йорка на сайте реализована интерактивная карта, на которой отображаются уже существующие инициативы. При нажатии на любую из них открывается описание предложения, включающее в себя саму идею и обоснование ее актуальности. Каждый человек может прокомментировать идею, а также поддержать ее.

В форме создания предложений пользователь должен отметить местоположение объекта, о котором он будет говорить, описать идею и причину, по которой такое изменение необходимо и нужно людям. Остальные поля предназначены для сбора контактной информации об авторе. Таким образом, формат написания предложения очень прост и доступен каждому, имеющему доступ к сайту.

На специальной странице каждый желающий может посмотреть список предложений, принятых к реализации. Все проекты сортированы по районам и содержат основную информацию о себе, включая объем денежных средств, выделенный на исполнение проекта. Доступна такая информация и про предыдущие циклы сбора и реализации идей граждан. Следует отметить, что в основном объем выделенных средств составляет около 1 000 000 долларов США на каждый район, а в некоторых случаях даже больше, однако в некоторых районах проект не реализуется, либо об этом отсутствует информация на сайте.

Кроме возможности создавать и оценивать инициативы, сайт предлагает жителям города стать участником инициативного бюджетирования в качестве бюджетного делегата (Budget Delegate). Бюджетные делегаты регулярно встречаются осенью и в начале зимы, чтобы определить потребности своего сообщества, выполнимость проектов и работать с городскими агентствами и персоналом для разработки предложений по голосованию в своих округах. Делегаты должны быть не моложе 11 лет (или не менее 6-го класса школы) и иметь

значимую связь с округом. Например, жить в округе, работать в округе, иметь бизнес в округе, посещать школу в округе или быть родителем ребенка, посещающего школу в округе.

Также гражданам предлагается присоединиться к районному комитету. Каждый член Совета Нью-Йорка в своем районе созывает окружной комитет, который регулярно собирается для контроля и оказания помощи в планировании на протяжении всего процесса PBNYC. Районный комитет должен быть, как это формулируется на сайте, представителем всего района, как географически, так и демографически.

Таким образом, программа PBNYC предоставляет возможность жителям предлагать свои идеи и самим принимать участие в решении того, какие из имеющихся инициатив будут реализованы. При том на такие проекты выделяется достаточно большая сумма денежных средств, что говорит о том, что жители могут предлагать существенные по масштабу идеи, а проект не является фиктивным. Такая степень доверия органов муниципальной власти к решениям населения объясняется заинтересованностью населения в эффективном улучшении городской среды.

Еще одной практикой партисипативного бюджетирования является портал «Presupuesto participativo» города Ла-плата, Аргентина [11]. С помощью сайта жители города могут напрямую участвовать в распределении общественных ресурсов и сделать прозрачным назначение средств и действия муниципалитета. Власти муниципалитета исходят из того, что никто не знает нужды района лучше его жителей, поэтому предоставляют им возможность принять участие в составлении бюджета. Предложить свою идею граждане могут как через сайт, так и обратившись к делегации своего района и районным собраниям. Поучаствовать в распределении части бюджетных средств граждане могут, выполнив на сайте следующие простые шаги:

- Необходимо выбрать район или ввести идентификатор, чтобы узнать, к какому району относится человек;
- Выбрать проект: можно увидеть описания, карты и фотографии различных проектов в соответствующем районе;
- Голосование: можно голосовать только за проекты того района, к которому человек относится. В том случае, если район гражданина указан неверно, есть возможность посредством сайта связаться с властями муниципалитета, чтобы решить возникший вопрос.

Если у гражданина нет доступа в Интернет, он может проголосовать в своем районе очно.

Как только проекты будут получены, они будут проанализированы группой экспертов, которые определяют их осуществимость. Подтвержденные предложения разрабатываются, передаются и систематизируются делегациями, чтобы граждане могли проголосовать за то, что хотят реализовать в своем районе. Проекты, набравшие наибольшее количество голосов, будут реализованы в течение одного года.

Рассмотрим следующий пример зарубежной практики использования интернет-коммуникаций для взаимодействия с гражданами «Better Reykjavík» - это онлайн-консультационный форум, где гражданам предоставляется возможность представить свои идеи по вопросам, касающимся услуг и деятельности города Рейкьявика (Исландия) [2]. Любой желающий может просматривать открытый форум, а зарегистрированные пользователи, принимающие условия участия, могут участвовать в обсуждении.

Зарегистрированные пользователи участвуют в консультационном форуме, представляя свои идеи, просматривая идеи других пользователей, обсуждая проблемы, высказывая свое мнение, а также оценивая идеи и аргументы, поддерживая или опровергая их.

Когда пользователь представляет идею на форуме «Better Reykjavík», она автоматически считается общественной собственностью жителей Рейкьявика, и первоначальная идея может значительно измениться в

ходе консультационного процесса, представленного на этом форуме. Город Рейкьявик имеет право использовать идеи, представленные на консультационном форуме «Better Reykjavík».

Город Рейкьявик обязуется официально рассматривать идеи, представленные на «Better Reykjavík», определенным образом, который будет описан далее. Каждый месяц пять самых популярных идей обрабатываются в соответствующем структурном подразделении муниципальных органов власти, именуемом на сайте как постоянный комитет. Кроме того, идея с наивысшим рейтингом в каждой категории ежемесячно рассматривается в соответствующем постоянном комитете (категории: туризм, деятельность, отдых и досуг, спорт, права человека, искусство и культура, образование, транспорт, планирование, администрация, окружающая среда, благосостояние). Процедура выглядит следующим образом: в 12 часов дня последнего дня недели каждого месяца пять идей с самым высоким рейтингом на сайте «Better Reykjavík» и идея с наивысшим рейтингом каждой категории перемещаются в определенный раздел на сайте «Better Reykjavík». Эти идеи, а также аргументы и обсуждения по ним, рассматриваются в соответствующем постоянном комитете. Они рассматриваются в течение одного месяца.

Проанализируем сайт «e-Democracia» в Бразилии, представляющий собой портал электронной демократии, что отражено в названии [3]. Первый портал электронной демократии был создан в июне 2009 года Палатой депутатов, и возник в форме пилотного проекта, в котором проводились две дискуссии, организованные в виртуальных законодательных сообществах. Через эти сообщества с гражданами были обсуждены два конкретных законопроекта: один о политике в области изменения климата, а другой - о молодежном статуте. Со временем результаты этих дискуссий, а также выраженный интерес общества к участию привели к созданию новых сообществ по различным темам. На данный момент портал предлагает несколько инструментов для населения, которые будут описаны ниже.

Интерактивные слушания («Audiências Interativas») - предлагает следить в прямом эфире за трансляцией собраний через Интернет и общаться с участниками.

«Wikilegis» - позволяет редактировать и улучшать нормативные акты, статья за статьей, в сотрудничестве с другими пользователями Интернета. Для начала процедуры соответствующий орган должен выставит нормативный акт на обсуждение и установить сроки. В результате такой процедуры законодательный орган может внести изменения в нормативно-правовой акт.

Обсуждение («Expressão») – предлагает пользователям высказать свое мнение по вопросам, которые влияют на их жизнь, обсуждая решения с властями и другими пользователями Интернета.

В данный момент в проекте участвует федеральный законодательный орган Бразилии, законодательный орган одного из Федеральных округов. Проект реализован для расширения общественного участия в законодательном процессе и сближения граждан и их представителей посредством цифрового взаимодействия. Также в проекте реализована платформа общественных консультаций «Новые меры против коррупции» («Novas Medidas contra a Corrupção»). Этот портал был создан для того, чтобы все общество могло участвовать в построении государственного пакета антикоррупционных мер путем их обсуждения.

Программа «eRulemaking» на сайте regulation.gov в США предлагает гражданам поучаствовать в нормотворчестве исполнительных органов [8]. В проекте участвует несколько десятков агентств. Процесс регулируется Законом об административных процедурах (Administrative Procedure Act (APA) (5 U.S.C. Chapter 5)) и может привести к принятию нового нормативного акта, именующегося правилом (в оригинале – rule), поправки к существующему правилу или отмены существующего правила.

После того, как агентство исследует проблемы и определяет, что необходима новая норма, оно предлагает ее в первоначальном виде, известном как Уведомление о предлагаемом создании правила (Notice of

Proposed Rulemaking). Обычно эти предложения публикуются в Федеральном реестре и становятся общедоступными в печатном виде и в Интернете, так что они легко доступны для общественности.

После этого начинается этап общественного обсуждения, на котором агентства принимают комментарии общественности через regulation.gov. Некоторые агентства также принимают комментарии по почте, факсу или электронной почте. В типичном случае агентство предоставляет 60 дней для общественного обсуждения. Однако в некоторых случаях они предоставляют более короткие или более длительные периоды комментариев.

Протокол нормотворчества (известное на regulation.gov как «Docket Folder») содержит все соответствующие материалы по нормотворчеству агентства (например, уведомления о слушаниях, продление периода комментариев и окончательное правило), подтверждающие документы (например, экономический и экологический анализ), исследования и другие ссылки, все общественные комментарии и другие соответствующие документы. Общедоступные протоколы нормотворчества агентств можно найти на сайте regulation.gov. Каждый пользователь может получить доступ к любому электронному документу на этом сайте.

По окончании периода комментариев агентство просматривает все полученные комментарии и проводит анализ комментариев. Затем агентства решают, продолжать ли процесс нормотворчества, какие изменения необходимо внести. В некоторых случаях агентства снимают предложение.

Любая окончательная норма должна включать преамбулу и текст нормы. Преамбула включает ответ на важные, актуальные вопросы, поднятые в публичных комментариях, и заявление, излагающее основу и цель новой нормы. Обычно агентства отвечают на все комментарии общественности в преамбуле окончательного вида нормы (Final Rule) или отозванного предложения. Норма в окончательном виде публикуется в Федеральном реестре в печатном виде и в Интернете (по адресу <http://www.federalregister.gov>). Как правило норма вступает в силу не менее, чем через 30 дней после его публикации в Федеральном реестре, кроме особых случаев.

С целью обобщить анализ лучших практик была составлена таблица.

Таблица 1. Варианты реализации партисипативности на зарубежных сайтах

Сайт	Орган власти/организация	Возможности для населения
Раздел мэра Лондона на сайте «Spacelive»	Администрация Лондона	<ul style="list-style-type: none"> Создание и реализация собственных проектов, привлечение для их реализации денег от органов власти Лондона и других граждан или организаций. возможность добиться содействия от местных властей; Поддержка других проектов.
Городской совет Нью-Йорка	Городской совет Нью-Йорка	<ul style="list-style-type: none"> Участие в формировании части бюджета; Предложение проектов; Оценка проектов; Возможность присоединиться к волонтерам проекта или стать членом районного комитета.
«Presupuesto participativo» города Ла-плата	Муниципальные власти города Ла-плата (Аргентина)	<ul style="list-style-type: none"> Участие в формировании части бюджета; Предложение проектов; Оценка проектов;
«Better Reykjavík»	Муниципальные власти города Рейкьявик	<ul style="list-style-type: none"> Предложение проектов; Оценка проектов; Голосование за выдвинутые проекты.
e-Democracia	Органы власти Бразилии	<ul style="list-style-type: none"> Интерактивные слушания; Обсуждение; Обсуждение проектов НПА с возможностью предложения своей редакции документа.
Проект «eRulemaking» на сайте Regulation.gov	Агентства и другие органы власти США	<ul style="list-style-type: none"> Обсуждение НПА; Внесение предложений по изменению проектов НПА; Возможность получить ответ на все комментарии общественности в преамбуле нормы.

Сегодня развиваются партисипативные технологии в интернет-коммуникациях органов публичного управления. Как видно из рассмотренных лучших практик, с помощью таких технологий граждане могут вносить свои предложения, реализовывать свои проекты с поддержкой органов власти, влиять на принимаемые нормативно-правовые акты, а также принимать участие в формировании бюджета. Можно отметить, что вовлечение населения в публичное управление принимает все более разнообразные формы, позволяет гражданам повышать качество и эффективность реализации государственных и муниципальных программ. Это говорит о том, что партисипативные технологии актуальны на сегодняшний день, позволяют совершенствовать деятельность государства.

Развитие интернет-коммуникаций в предоставлении таких возможностей играет важную роль. Во-первых, в наше время жизнь современного человека сложно представить без выхода в сеть интернет, а это значит, что сайты уже стали важной формой взаимодействия органов публичного управления с населением. Во-вторых, это удобно всем сторонам. Гражданину намного проще найти информацию на соответствующем ресурсе, вместо похода в местную администрацию или какие-либо другие государственные или муниципальные органы и организации. С другой стороны, органы публичного управления экономят человеческие и временные ресурсы, что позволит их направить на решение других важных для общества проблем.

Кроме предоставляемых возможностей по участию в управлении, интернет-ресурсы должны отвечать современным требованиям. Сайты должны предоставлять широкий функционал и при этом оставаться простыми, поскольку целевая аудитория охватывает людей разных возрастов, среди которых многие не обладают развитым навыком пользования сетью интернет и современными устройствами в целом.

Таким образом, использование партисипативных технологий в интернет-коммуникациях органов публичного управления становится все более актуальным с развитием сети интернет, позволяет объединить интеллектуальные ресурсы государственных и муниципальных служащих и других заинтересованных членов общества, а также упростить их взаимодействие.

Список используемой литературы:

1. Мартынова С.Э. Современное публичное управление. Тема 1/ С.Э. Мартынова // Томский государственный университет. - 2020. – 10 с.
2. About Better Reykjavík [электронный ресурс] // Better Reykjavík. – Электрон.дан. – URL: <https://betrireykjavik.is/domain/1>.
3. About e-Democrasy [электронный ресурс] // e-Democracia. – Электрон.дан. – URL: <http://www.edemocracia.leg.br>.
4. About PBNYC [электронный ресурс] // New York City Council. – Электрон.дан. – URL: <https://council.nyc.gov/pb>.
5. About us [электронный ресурс] // Spacehive. – Электрон.дан. – URL: <https://www.spacehive.com/about>.
6. Gaventa J. (2004, February). Representation, community leadership and participation: Citizen involvement in neighbourhood renewal and local governance / J. Gaventa - London, UK: Neighbourhood Renewal Unit/Office of Deputy Prime Minister, 2004. - 41 p.
7. Jacobi A., Klüver L., Rask M. Relevant research in a knowledge democracy: Citizens participation in defining research agendas for Europe // [Электронный ресурс]: ResearchGate. – Электрон. дан. – URL: https://www.researchgate.net/publication/297582305_Relevant_Research_in_a_Knowledge_Democracy_Citizens'_Participation_in_Defining_Research_Agendas_for_Europe.
8. Learn About the Regulatory Process [электронный ресурс] // Regulations.gov – Your Voice if Federal Decision Making. – Электрон.дан. – URL: <https://www.regulations.gov/learn>.
9. Mayor of London [электронный ресурс] // Spacehive. – Электрон.дан. – URL: <https://www.spacehive.com/movement/mayoroflondon>.
10. Neshkova M.I., Guo H.D. Public participation and organizational performance: Evidence from state agencies / M.I. Neshkova, H.D. Guo // Journal of Public Administration Research and Theory. – 2012. – Vol. 22. – P. 267-288.
11. What is participatory budgeting? [электронный ресурс] // Presupuesto participativo. – Электрон.дан. – URL: <https://presupuestoparticipativo.laplata.gob.ar/#/quienesSomos>.

Анализ тенденций китайского ювелирного рынка с целью расширения возможностей экспорта ювелирных изделий из России**Analysis of trends in the Chinese jewelry market with the expansion of opportunities for exporting jewelry from Russia****Шпаковская И.А.**

Магистрантка 2 курса,
направление «Экономика», Институт экономики, управления и туризма
Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта
Россия, г. Калининград
e-mail:shpakovskaia.irina@gmail.com

Shpakovskaya I.A.

2nd year Master's student
direction «Economics», Institute of Economics, Management and Tourism
Immanuel Kant Baltic Federal University
Russia, Kaliningrad
e-mail:shpakovskaia.irina@gmail.com

Научный руководитель:**Кубина Н.Е.**

Кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики, управления и туризма
Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта
Россия, г. Калининград
e-mail:NKubina@kantiana.ru

Scientific adviser:**Kubina N.E.**

Associate Professor, candidate of economic Sciences
Institute of Economics, Management and Tourism
Immanuel Kant Baltic Federal University
Russia, Kaliningrad
e-mail:NKubina@kantiana.ru

Аннотация.

В статье представлен анализ ювелирного рынка Китая как одного из самых перспективных рынков для экспорта ювелирных изделий. В исследовании проанализированы показатели динамики импорта и экспорта российских ювелирных изделий, емкости ювелирного рынка Китая, темпы роста отрасли и выявлены факторы успеха. Рассмотренные тенденции развития китайского ювелирного рынка помогут российским компаниям более успешно осуществлять экспорт на территорию КНР.

Annotation.

The article presents an analysis of the jewelry market in China as one of the most promising markets for jewelry exports. The study analyzes the dynamics of the import and export of Russian jewelry, the capacity of the jewelry market in China, the growth rate of the industry and identifies success factors. The reviewed trends in the development of the Chinese jewelry market will help Russian companies to export to the territory of the PRC more successfully.

Ключевые слова: ювелирный рынок, экспорт ювелирных изделий, Китай, тенденции ювелирного рынка, потребительский спрос.

Key words: jewelry market, jewelry export, china, jewelry market trends, consumer demand.

В 2017 году Россия в мировом рейтинге экспортеров ювелирных изделий занимала 31 позицию с долей всего 0,1% от общемирового экспорта [2]. За это время, ситуация не изменилась, и Россия в данном рейтинге сохраняет слабую позицию. В том числе именно поэтому государственные органы подготовили план по развитию ювелирной отрасли, включая проект по реализации комплекса мер по упрощению прохождения процедур при экспорте ювелирных изделий и расширению возможностей экспорта ювелирных изделий.

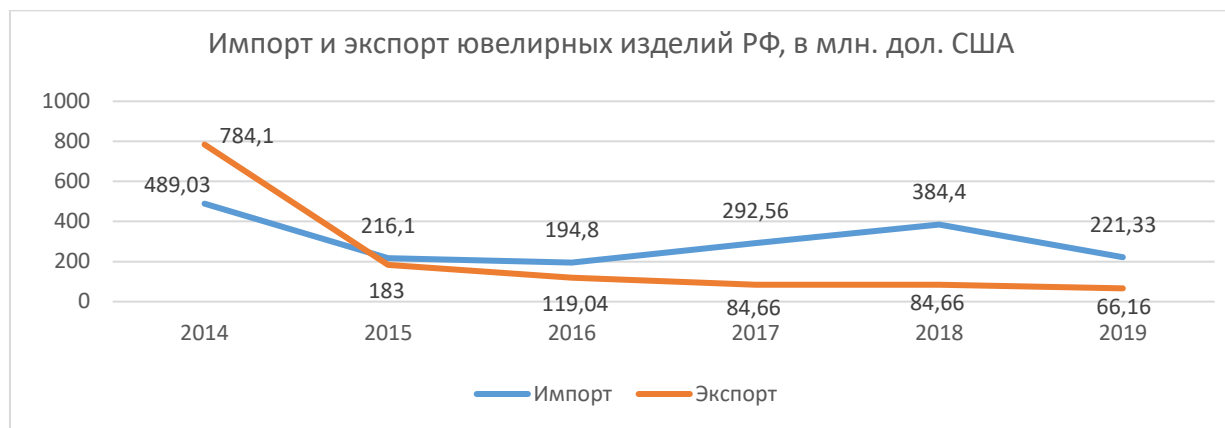

Рисунок 1. Динамика импорта и экспорта ювелирных изделий РФ

При анализе динамики экспорта ювелирных изделий, на себя обращает внимание резкий спад показателя в 2015 году. Такое снижение экспорта связано с государственными мерами по пресечению коррупционных фиктивных схем, когда, например, экспорт ювелирных изделий осуществлялся только на бумаге. Очевидно, что роль государства в экспорте ювелирных изделий важна. Но помимо этого, существенную роль играют и выбор страны, в которую производится экспорт, и виды экспортируемых ювелирных изделий.

До начала коронавирусной инфекции COVID-19, Китай был той страной, в которую стремились вывезти продукцию российские компании с целью продажи [1]. Особенно это касалось ювелирных компаний, в частности, изделий из золота и янтаря. Очевидно, что со стабилизацией политической, экономической и здравоохранительной ситуации, интерес российских компаний к продажам на китайском рынке сильно возрастет. Но для того, чтобы выход на этот рынок был эффективным для российского бизнеса, необходимо оценить привлекательность данного рынка, проанализировав емкость китайского ювелирного рынка и его тенденции.

Поскольку продажи ювелирных изделий непосредственно связаны с ВВП страны, то рассмотрим данный показатель детальнее. В Китае наблюдается тенденция к росту ВВП с 2010 по 2019 год, стабильные темпы роста на уровне около 10% с 2017 по 2019 год. Как показывает статистика, процентная доля обеспеченного класса и высшего среднего класса в Китае активно растет, что безусловно способствует росту потребления ювелирных изделий. С 2015 по 2020 год численность самого богатого класса (ежемесячный располагаемый доход более 24 000 юаней) демонстрировала самые высокие темпы роста (среднегодовой темп роста 16,9%) [3].

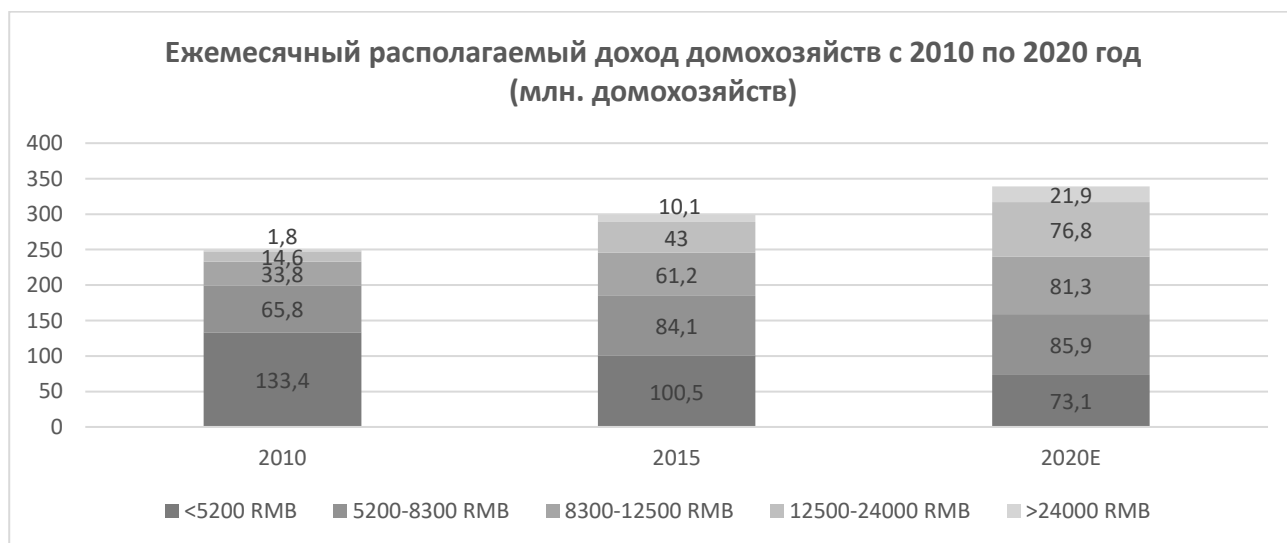

Рисунок 2. Ежемесячный располагаемый доход домохозяйств с 2010 по 2020 год

Соответственно, с 2009 по 2015 год рынок ювелирных изделий Китая рос невероятно высокими темпами, которые в конечном итоге стабилизировались, начиная с 2016 года, на уровне примерно 6% [4].

Рисунок 3. Емкость ювелирного рынка Китая

Основные экономические показатели Китая, включая рост среднего и высшего классов и урбанизацию, имеют достаточно высокие результаты, и ожидается, что новая фискальная политика правительства, такая как 13-й пятилетний план, приведет к активному развитию ювелирного рынка в ближайшие годы.

Рассмотрим 8 основных тенденций, которые формируют ювелирный рынок Китая на данный момент. Именно на эти тенденции стоит обратить внимание компаниям, которые планируют осуществлять продажи ювелирных изделий в Китае.

1. На рынке ювелирных изделий класса «люкс» доминируют иностранные бренды. Игроков на китайском ювелирном рынке класса «люкс» можно разделить на 3 категории: компании, расположенные на материковой территории Китая, гонконгские компании и иностранные компании. Как правило, продукция зарубежных брендов представлена такими известными брендами как Cartier, Van Cleef & Arpels и Swarovski. Китайские отечественные ювелирные компании моложе своих международных конкурентов. Большинство из них имеют не более чем столетнюю историю и поэтому предлагают более низкие цены на продукцию. В последние годы, когда китайская экономика восстанавливается после мирового экономического кризиса 2008 года, все больше молодых игроков, таких как KEER, I DO и Zbird, выходят на рынок и быстро расширяются.

2. В Китае происходит смещение географического центра потребления ювелирных изделий. Учитывая быстрое развитие и постоянно меняющуюся динамику между китайскими городами, в последние годы многоуровневая система классификации городов приобрела широкую популярность в качестве ориентира. Города на разных уровнях отражают различия в поведении потребителей, уровне доходов, численности населения, потребителях, инфраструктуре и возможностях для бизнеса. Города первого уровня представляют собой наиболее развитые районы страны с наиболее состоятельными потребителями. К таким городам относят Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь. По мере продвижения уровней, города уменьшаются в размерах, избытки и отдаляются от развитых мест с точки зрения инфраструктуры.

По мере того, как спрос в городах уровня I и уровня II достигает зрелости, города уровня III становятся наиболее привлекательными для дальнейшего развития ювелирной отрасли. Покупательная способность городов уровня II и III быстро растет. Соответственно, спрос на ювелирные изделия также стремится вверх, что стимулирует расширение сетей магазинов в городах более низкого уровня.

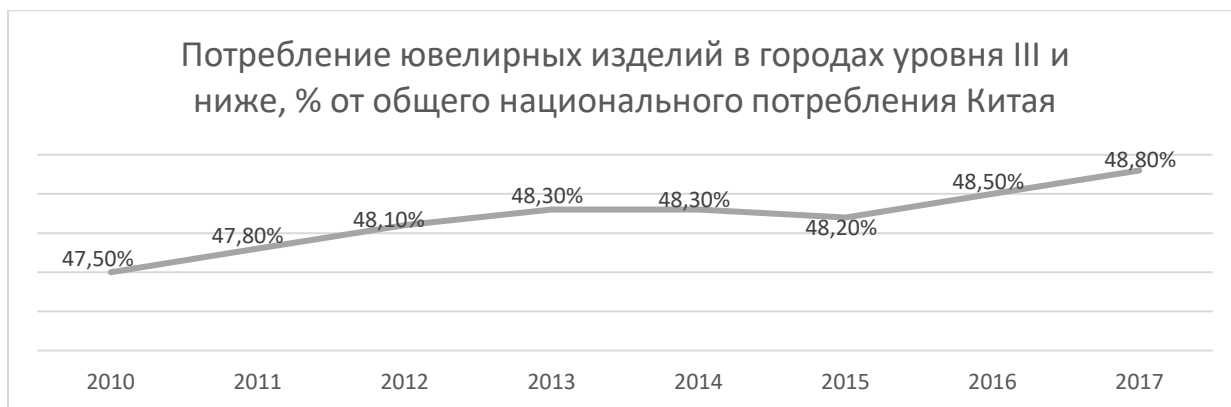

Рисунок 4. Потребление ювелирных изделий в городах уровня III и ниже

3. Несмотря на то, что золотые изделия остаются наиболее популярными на китайском ювелирном рынке, покупатели городов первого уровня постепенно меняют эту тенденцию. Весь китайский ювелирный рынок условно можно разделить на три основных сегмента по типу изделий: ювелирные изделия с драгоценными камнями, ювелирные изделия из металла и другие ювелирные изделия. Последние могут быть выполнены из керамики, слоновой кости, дерева и т.д. Во всей ювелирной отрасли изделия из золота являются самой популярной категорией и составляют более половины доходов отрасли, за ними следуют изделия с бриллиантами, нефритом и другими драгоценными металлами, такие как платина и серебро [5].

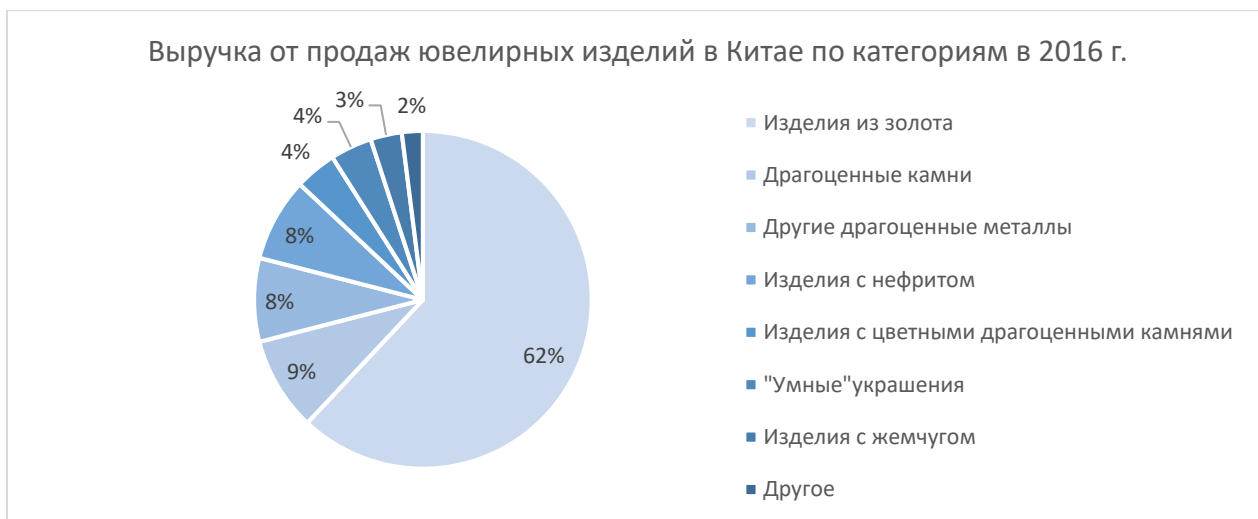

Рисунок 5. Выручка от продаж ювелирных изделий в Китае по категориям

В последние годы золотые украшения столкнулись с жесткой конкуренцией со стороны драгоценных камней или других ювелирных изделий в городах первого уровня. Только 18% женщин в этих городах предпочли бы покупать золотые украшения. Для сравнения, доля тех, кто купил бы украшения с бриллиантами или изделия из платины составила 14% и 15% соответственно. Однако в городах низшего уровня эта конкуренция не такая острая. Потребители в городах третьего и четвертого уровней стремятся покупать драгоценности из золота хорошего качества в целях вложения денежных средств. Кроме того, в городах уровня I существует рынок 18-каратных модных ювелирных изделий, где большая часть спроса удовлетворяется за счет импортных итальянских товаров.

4. Растет количество покупок ювелирных изделий с бриллиантами, не связанных со свадебными церемониями. Свадебные украшения традиционно составляют большую долю потребления ювелирных изделий. Так, на них приходилось 32,1% и 39,2% от общего дохода бренда «Chow Tai Fook» в 2014 и 2015 годах. Однако, за последние годы количество пар, зарегистрированных для вступления в брак, стремительно сокращается [6]. В текущей ситуации, свадебные украшения с бриллиантами не могут быть основой ювелирной индустрии с бриллиантами в целом.

Рисунок 6. Количество молодежи в Китае

В связи со снижением спроса на свадебные украшения брендам необходимо соответствующим образом скорректировать свои продуктовые линейки. Например, датский производитель модных украшений «Pandora», перестал использовать в рекламных кампаниях образ влюбленных пар, который может отпугнуть потенциальных клиентов, таких как одинокие женщины. Более того, женщины-миллениалы стимулируют рост продаж ювелирных изделий за счет самостоятельных покупок «для себя». Это связано с ростом числа работающих женщин: 25% женщин в Китае уже зарабатывают больше, чем их супруги. Около 26% женщин получают бриллианты на дни рождения, и это число особенно возрастает в связи с 18-м и 20-м днями рождения. При покупке ювелирных изделий с бриллиантами в Китае особенно сильны эмоциональные стимулы, при этом во главе списка стоят важные вехи в отношениях и в личном развитии.

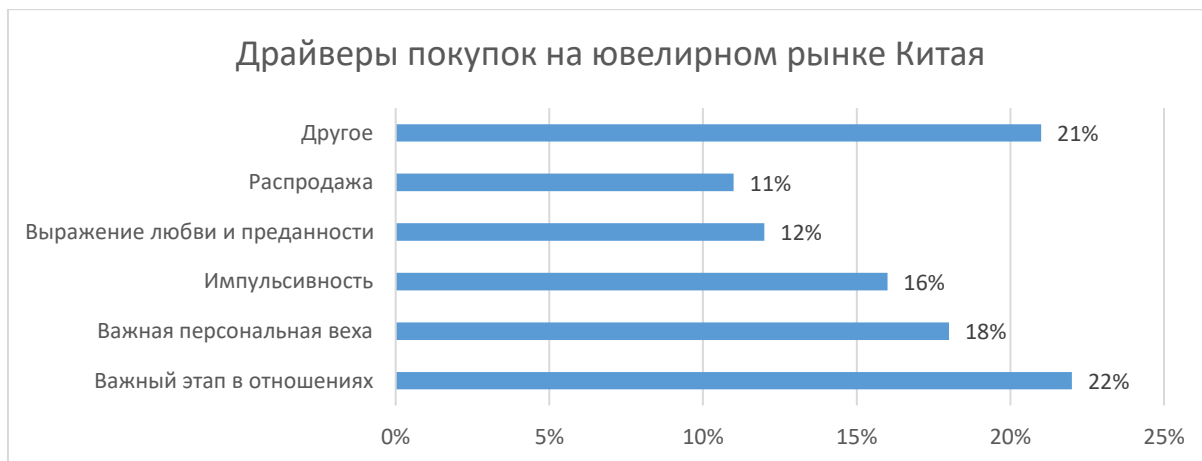

Рисунок 7. Драйверы покупок на ювелирном рынке Китая

Миллениалы все больше ценят украшения, предназначенные для повседневной носки. В отличие от свадебных украшений, украшения на каждый день - это постоянная возможность покупки. Особенность этой категории потребителей состоит в том, что они ценят возможность осуществить покупку больше, чем сам продукт. В этой связи рынок ювелирных изделий из янтаря имеет большие перспективы.

5. Цифровой рынок не может быть изолирован от офлайн-магазинов. Интернет-магазины фактически стали национальным времяпрепровождением в Китае, и примерно 77% людей выбирают их как любимое занятие. 80% потребителей в возрасте от 20 до 40 лет узнают ювелирных изделиях через Интернет, а 60% из них приобретают ювелирные изделия в Интернете. Большинство основных игроков в Китае имеют собственные магазины на цифровых торговых площадках Tmall и JD, в то время как WeChat является наиболее популярной социальной сетью, на которой пользователи имеют легкий доступ к приобретению ювелирных изделий.

Тем не менее, владельцы интернет-магазинов продолжают открывать физические торговые точки. Самая главная задача ювелирных компаний, ведущих продажи через интернет, - вызвать доверие у клиентов. Поэтому среди владельцев интернет-магазинов распространена практика, когда они открывают несколько небольших физических магазинов, в которых представлены только образцы продуктов и небольшое количество запасов. Покупатели могут разместить заказ в цифровом виде через планшеты в магазине, свои собственные мобильные

устройства или напрямую у продавца. Затем они должны ждать производства и отгрузки продукции чаще всего из Шэньчжэня, крупнейшего в Китае центра производства и торговли ювелирными изделиями, где расположено большинство ювелирных мануфактур (включая Kela и Zbird), от 5 до 20 дней.

6. Ювелирные украшения для мужчин и детей все еще остаются свободной нишей в Китае. В то время как традиционный женский рынок является жестко конкурентным, рынок мужских ювелирных изделий все еще находится на начальной стадии своего развития. Помимо традиционных ювелирных изделий, таких как кольца, на рынке также представлены исключительно мужские предметы, такие как зажимы для галстуков, запонки и пряжки для ремней. Интерес мужчин-потребителей, проживающих на материковой территории Китая, к ювелирным изделиям в основном связан с их пристрастием к бриллиантам. Однако по сравнению с неуклонным ростом общего спроса, рынок мужских ювелирных изделий на материке развивается относительно медленно. На данный момент в городах первого уровня представлено ограниченное количество мужских украшений, несмотря на высокий спрос. Хотя у ювелирных брендов есть небольшой ассортиментный ряд мужских ювелирных изделий, в их дизайне отсутствуют инновации, и большинство из них представляют собой золотые кольца или браслеты, тогда как мужские кольца с драгоценными и полудрагоценными камнями предлагают лишь единицы. Большинство потребителей мужского пола покупают в основном изделия из нефрита и золота, но разнообразие приобретаемых ювелирных изделий будет увеличиваться вместе с доходами мужского населения. Высокодоходные потребители мужского пола предпочитают янтарь, бриллианты, цветные камни и хрусталь и меньше интересуются обычными ювелирными изделиями, такими как нефрит и золото. При этом, мужчины в городах I и II уровней составляют большую часть доходов в целом от ювелирных изделий для мужчин.

Детские ювелирные украшения. В соответствии с китайскими традициями люди дарят детям замки, браслеты и ожерелья долголетия как знак доброй воли и как способ пожелать им здоровой и счастливой жизни. В частности, виды ювелирных изделий, которые можно не только носить, но и которые также имеют устойчивую к инфляции ценность, являются приоритетным выбором среди тех родителей, которые особое внимание уделяют семейному бюджету. Основной темой в дизайне детских ювелирных украшений являются персонажи из мультфильмов и двенадцать животных китайского зодиака. В самом деле, родители считают, что, подарив детям золотой или серебряный браслет с изображением зодиакального животного, им удастся привлечь удачу в жизнь ребенка.

7. «Умные украшения» являются перспективной нишей на китайском ювелирном рынке. Totwoo, первая китайская компания по производству умных ювелирных изделий, в 2016 году получила 20 миллионов инвестиций A-level, которые она использовала для разработки новых продуктов и открытия офлайн-магазинов. Totwoo продает ожерелья и браслеты по цене от 1098 до 2389 юаней, сделанные из кристаллов на серебряной или золотой основе. Смарт-функция таких изделий состоит в том, что два подключенных пользователя могут делиться своими «виртуальными эмоциями» в реальном времени через приложение Totwoo, чтобы драгоценный камень загорался и вибрировал. Пользователи могут записывать свои заметки и получать уведомления: «Сделайте перерыв», «Фитнес-трекер» и «Входящий звонок». Китайская классическая ювелирная компания Chow Tai Fook также инвестировала в умное украшение под названием «Linklove», которое имеет функции вибрации, селфи и записи шагов.

8. Рынок бывших в употреблении ювелирных изделий находится на начальной стадии развития. Подержанные ювелирные изделия сейчас можно продавать на специализированных электронных платформах, которые позволяют пользователям продавать вещи различных категорий, таких как Xianyu, разработанная группой Alibaba, и Zhuanzhuan; или на платформах, предназначенных исключительно для предметов роскоши, таких как Zhier (只二) и Secoo (寺库).

Резюмируя, можно отметить, что Китай становится экономикой, ориентированной на внутреннее потребление, что является хорошим предзнаменованием для розничной торговли в Китае, особенно для сектора предметов роскоши. На ювелирном рынке Китая по-прежнему доминируют иностранные бренды. А в соответствии с растущим спросом, появляются четкие потребности покупателей в кастомизации товаров. В последнее время рынок онлайн-продаж и бывших в употреблении ювелирных изделий стремительно вырос. Китайский ювелирный рынок может позволить себе приблизиться к расширению целевой аудитории, включая мужчин и детей, которые представляют собой процветающую потребительскую базу с неудовлетворенным спросом. Что касается конкретных изделий, с которыми стоит выходить на китайский ювелирный рынок, то к ним можно отнести изделия из золота в сочетании с драгоценными камнями или с янтарем, детские украшения с китайскими знаками зодиака и различные виды мужских ювелирных изделий.

Список используемой литературы:

1. Ассоциация «Гильдия ювелиров России» [Электронный ресурс]: URL: <https://agjr.ru/>
2. Медиа-холдинг «JUNWEX» [Электронный ресурс]: URL: <https://junwex.com/>
3. Китайское Национальное Бюро Статистики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.stats.gov.cn/>
4. Институт перспективных отраслевых исследований (Китай) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.qianzhan.com/>
5. Китайская ассоциация торговли драгоценными камнями и ювелирными изделиями (Gems and Jewelry Trade Association of China) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.jewellery.org.cn/>
6. Министерство по гражданским делам КНР (Ministry of Civil Affairs of PRC) [Электронный ресурс]: URL: <http://english.www.gov.cn/>

Влияние информационных технологий на производительность банковского сектора**The Impact of Information Technology on the Banking Sector***Качарова Т.Н.**Магистрант 1 курса**Институт технологий управления**РТУ МИРЭА**e-mail: kacharava_tim@rambler.ru**Kacharava T.N.**1st year master's student**Institute of technologies and management**RTU MIREA**e-mail: kacharava_tim@rambler.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается актуальная тенденция влияния информационно-коммуникационных технологий на производительность банковского сектора. Выявлены и описаны условия и предпосылки перехода финансовых и банковских организаций в цифровую среду. Особое внимание при написании статьи было уделено принципам эффективного планирования и успешной деятельности банковских организаций, рассмотрению показателей эффективности банковской деятельности и грядущим трендам, и перспективным особенностям развития финансовых и банковских предприятий в эпоху цифровизации и трансформации отрасли. Автор, основываясь на отечественном и зарубежном опыте, проведенных исследованиях различных авторов, раскрывает тему влияния информационных технологий на производительность банковского сектора, анализирует создавшуюся ситуацию на рынке финансовых и банковских услуг и предлагает варианты, пути и методы ее дальнейшего улучшения.

Annotation.

The article examines the current trend of information and communication technologies on the productivity of the banking sector. The conditions and prerequisites for the transition of financial and banking organizations to the digital environment have been identified. Analysis of the efficiency of banking and upcoming trends, promising features of the development of financial enterprises in the era of digitalization and industry transformation. The author, based on domestic and foreign experience, conducted research by various authors, reveals the topic of the impact of information technology on the productivity of the banking sector, analyses the current situation in the financial and banking services market and proposes options, ways and methods for its further improvement.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; цифровой банкинг; цифровая трансформация; банковские услуги; финансово-технологические компании.

Key words: information and communication technologies; digital banking; digital transformation; Banking services; financial and technological companies.

Вступление

На сегодняшний день развитие банковского сектора не стоит на месте. Движущие силы данных изменений включают в себя на макроуровне: технологические инновации; ослабление контроля за финансовыми услугами со стороны государства и открытие экономики к международному сотрудничеству; на микроуровне происходят не менее важные изменения – это изменения в корпоративном поведении, при котором все меньше внимания уделяется финансовому посредничеству и все больше – стоимости компании. Ко всему прочему, постоянные кризисы и нестабильность мировой и российской экономик только усиливают давление на данную сферу. Банковская отрасль в России, хоть и позже своих европейских и американских коллег, но подверглась цифровой трансформации как результата поддержки крупнейших конкурентоспособных игроков со стороны государства. С увеличением использования стандартизированных продуктов и сервисов в банковском бизнесе, в основе которых лежит, например, цифровая оценка рейтинга клиента («Знай своего клиента» от англ. «Know Your Customer»), в банковской индустрии использование компьютеров и телекоммуникационного оборудования с использованием сети Интернет в качестве рядового канала распространения своих услуг, стало все более и

более частым явлением. Начиная с торговых онлайн-площадок и банковского обслуживания «на дому» и заканчивая возможностью оформления таких финансовых документов, как, например, договор купли-продажи, не выходя из дома, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) существенным образом меняют представление об индустрии финансового обслуживания в последние годы

Сегодня большинство банков стараются внедрять технологии успешней своих конкурентов, дабы выиграть от привлечения ими высококвалифицированных сотрудников. Благодаря этому они могут рассчитывать на значительные конкурентные преимущества, такие как существенный рост акций компании на рынке и повышение производительности труда. В 2020 году консалтинговая компания McKinsey провела опрос среди руководителей бизнесов о том, что, по их мнению, будет влиять на их отрасль и мировую экономику в следующие несколько лет [1]. В таблице 1 представлены взвешенные показатели этих факторов. Данное исследование примечательно тем, что рассматривает информационные потоки как неиссякаемый побочный продукт наукоемкой экономики и, компании, владеющие данным знанием, при должном усердии смогут извлечь из него прибыль. Не зря же говорят: «Знание – золото».

Таблица 1. Влияние глобальных факторов на бизнес (% опрошенных руководителей)

Силы, меняющие мировую экономику	Это важно для бизнеса	Имеет положительное влияние на прибыль	Активно рассматривается их компанией
Реструктуризация инвестиционных портфелей	85	48	72
Повышение производительности с помощью цифровых технологий	57	40	58
Изменения в покупательском поведении, вызванные пандемией	57	39	29
Ребалансировка и сдвиг в цепочках поставок	61	41	68
Развитие «стейкхолдерского капитализма»	48	23	51

Решающим же фактором роста производительности будет то, что бизнес огромными количествами генерирует в цифровом пространстве – информация. Однако, несмотря на то, что в ближайшие 5 лет прогнозируется рост объема данных примерно в 5 раз, в лучшем случае только не более чем 10% полученной информации можно будет реально использовать и изучать. Поэтому, для поддержания высокой ликвидности, прироста капитала в компанию и роста операционных денежных потоков банки и другие финансовые организации должны найти пути для повышения производительности труда; а инновационные продукты и методы производства станут им в этом помощниками.

Банковский сектор сегодня характеризуется наиболее высокой долей инвестиций в информационные технологии, впервые с 2016 года (Источник: «Эксперт РА» по данным публичной отчетности банков). Индустрия финансового обслуживания не сможет стабильно расти в будущем без развития соответствующих инновационных финансовых продуктов. В то время, как создание банкоматов и кредитных карт было направлено на то, чтобы свести к минимуму необходимость использования обслуживающего персонала в банках на местах, таких как кассиры и т.д., повсеместное распространение Интернета подарило возможность распространять и пользоваться финансовыми услугами и осуществлять финансовые транзакции из любой точки земного шара. Для этого под рукой всего лишь должен быть смартфон или ноутбук. Цифровая трансформация в России только

начинает набирать обороты, поэтому, можно предположить, что все еще имеет смысл внедрение трудосберегающих технологий, которые могут принести большую пользу как в средне- так и в долгосрочной перспективе.

В статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий и трудозатрат на совокупную производительность труда и занятость в секторе финансовых и банковских услуг.

Показатели производительности банковской деятельности

Эффективность и производительность деятельности банков принципиально зависит от эффективности и производительности как мировой, так и национальной экономики. На сегодняшний день банки формируют основу национальной финансовой системы, выполняя жизненно важные функции финансового посредничества, таких как: управление финансовыми рисками, услуги по посредничеству в кредитовании и в проведении расчетов и платежей, работой с ценными бумагами на фондовых рынках и многое другое. Выделяют несколько показателей эффективности банковской деятельности – аллокативная (распределительная) и операционная. Аллокативная эффективность означает, что аллокация (распределение) ресурсов на финансовых рынках и с их помощью происходит по принципу предельного ценообразования: цены устанавливаются на уровне предельных издержек производства, отсутствует монопольное назначение цены финансовых услуг. Операционная эффективность означает, что продукты и услуги, доступные на финансовых рынках, предоставляются по наименьшим ценам и являются непосредственно полезными для участников с точки зрения временных и стоимостных расходов. Эти две концепции эффективности неразрывно связаны друг с другом и задачей банков является обеспечение максимальной отдачи от использования обоих показателей.

Технологии в банковской деятельности

Консалтинговая компания McKinsey провела исследование, чтобы узнать, какие тенденции в банковском бизнесе будут преобладать в следующие несколько лет [2]. В итоге, прогнозы оказались такими:

- **Борьба с конкуренцией в сфере финансовых технологий:** около 40% потребителей сегодня используют финансово-технологические-платформы для ведения финансовой деятельности. Сюда входят банковских операций, платежи, кредитование и управление собственным капиталом. Кроме того, финансово-технологические компании теперь пользуются доверием потребителей наравне с банками благодаря тому, что многие из них закрепили свои позиции на финансовом рынке во время кризиса на фоне перехода к цифровым технологиям.

- **Использование инноваций:** Многие банки до сих пор имеют устаревшее программное обеспечение и неразвитую ИТ-архитектуру. Однако, стагнирующая рентабельность собственного капитала требует сокращения базы затрат, значительную часть которой составляют информационные технологии. Открытие нового бизнеса может проложить путь к более легким комплексным решениям в данной сфере. Запуск с нуля также будет стимулировать инновации, привлечению новых талантов, ускорению выхода на рынок и упрощению автоматизации процессов и использования облачных платформ.

- **Борьба за место под солнцем и ускорение развития.** В свете проблем с прибыльностью, которые, вероятно, не скоро закончатся из-за ситуации с COVID-19, прогрессивные банки начинают изучать альтернативные источники роста. Наблюдая за конкурентами, которые открывают новые филиалы, эти банки буквально воспринимают фразу: «Не можешь победить - присоединяйся».

- **Увеличение объемов кредитования и платежей.** Цифровые технологии открывают возможности как для первого, так и для второго. Обе ниши находятся на пути трансформации, который отражает меняющийся потребительский спрос на новые продукты (например, услуги финансирования в филиалах, условия «купи сейчас – плати потом» и т.д.), простые приложения и более быстрые решения. Все чаще ссуды и платежи привязываются

к конкретным цифровым решениям, при этом финансовые учреждения находят возможности для создания ценности уже на пути клиента к покупке на основе расширенной аналитики и персонализации.

- **Доступ к новому источнику финансирования.** Стоимость капитала многих финансовых организаций за последние годы выросла на фоне более высоких нормативных и операционных затрат и более низкой доходности. Таким образом, банки ищут альтернативные источники финансирования, а новые цифровые системы могут стать им в этом эффективным помощником в привлечении средств за счет предложений в новом сегменте, таких как преференции для малого и среднего бизнеса или цифровые продукты для категорий клиентов с низкими доходами, с которыми всегда тяжело было наладить обратную связь из-за устаревших каналов связи во многих филиалах и отделениях по стране.

Усугубляется положение еще и тем, что сегодня банки сталкиваются с утечкой конфиденциальной информации о инвестиционных возможностях, что, в свою очередь, вынуждает их объединяться с другими банками и технологическими компаниями, чтобы разделить расходы и использование преимуществ разработки новых ИТ-приложений.

На быстроразвивающемся рынке многие банки столкнулись с новой проблемой: новые конкуренты в цифровой среде и технологически подкованные клиенты. Тем не менее, большинство из этих банков продолжают вести бизнес как обычно, стремясь быть всем для всех клиентов. Однако, несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы сосредоточиться на потребителе финансовых услуг, многие по-прежнему не предлагают того, чего действительно эти потребители хотят [3]. Такие банки также склонны управлять своими обширными сетями каналов, в том числе цифровыми, отдельно, а не как целостной системой, влияющей на все аспекты их финансовой деятельности.

Новые компании, которые сегодня приходят в банковскую отрасль понимают, что в условиях нестабильности розничной банковской сферы и развития интернет-банкинга главный вопрос изменился с «Как находить будущих клиентов?» на «Как нас находят будущие клиенты?» Преимуществом данных предприятий является то, что они играют по правилам ИТ-рынка, когда главное - обеспечить скорость, удобство и недорогое персонализированное обслуживание, чего и ждут сегодняшние потребители. Компании, которые, пока что не приняли правила этой игры, конечно, также имеют свое преимущество - обширные сети филиалов, которые так же ценны среди определенных клиентов. Но они не могут позволить себе игнорировать то, что им говорят ловкие новички: победа с приходом новых цифровых технологий в будущем будет заключаться в привлечении более довольных и лояльных клиентов с помощью надежных, прозрачных и привлекательных предложений. А это означает, что необходимо захватить все информационное пространство клиента: гибкое, повсеместное присутствие в виде приложения банка на телефоне или понятного и простого сайта на компьютере. В эпоху изменения ландшафта банковского сектора, появления новых участников, кредитных зачисток, охотой на маржу на фоне стагнирующего корпоративного кредитования и продолжающейся экономической нестабильности, традиционным розничным банкам срочно требуется более дешевая операционная модель, которая сможет генерировать более предсказуемые и устойчивые доходы. В самом деле, если традиционные поставщики финансовых услуг не предпримут быстрых и решительных мер к построению такой модели, они потеряют большое количество как потенциальных, так и уже существующих клиентов. Основная задача для традиционных поставщиков полного спектра услуг: как создать безупречный цифровой опыт работы с клиентами и оптимизировать его возможности с помощью более эффективных и экономичных дополнительных предложений в филиалах, которые клиенты все еще находят столь привлекательными. Итак, резюмируем общие характеристики, к которым должен стремиться каждый банк в эру ИТ-технологий:

- Учитывать не только собственные интересы, но и интересы клиентов

- Фокусироваться на клиентоориентированности и расширении возможностей клиента
- Упростить процесс оплат услуг/платежей благодаря информационным технологиям
- Развивать инструменты управления личными финансами и облегчить доступ к учетным записям

клиентов

- Увеличить свое присутствие в социальных сетях, например, ВКонтакте, Инстаграм, Фэйсбук и т.д.
- Переходить на повсеместное использование Big Data и аналитики в работе.

Одним из источников беспокойства, связанного с развитием IT технологий в банковской сфере, является возникновение цифрового разрыва в доступе к банковским услугам. Согласно этой точке зрения, более молодые и более состоятельные клиенты смогут в среднесрочной перспективе получать больше преимуществ от интернет-банкинга, в то время как пожилые и менее обеспеченные клиенты не смогут оценить весь спектр предоставляемых услуг через Интернет. В связи с быстрым освоением смартфонов и планшетов современный пользователь хочет иметь возможность управлять своими финансовыми услугами по запросу, используя устройства по своему выбору практически в любом месте [4]. Заново изобретая воронку продаж финансовых услуг, то, как люди проводят повседневные банковские операции, обеспечивая понимание и взаимодействие между каналами, переход к цифровым технологиям предоставит как возможности для одних, так и проблемы для других финансовых учреждений разной величины. Развитие таких компаний в ближайшей перспективе представлено на рисунке 1.

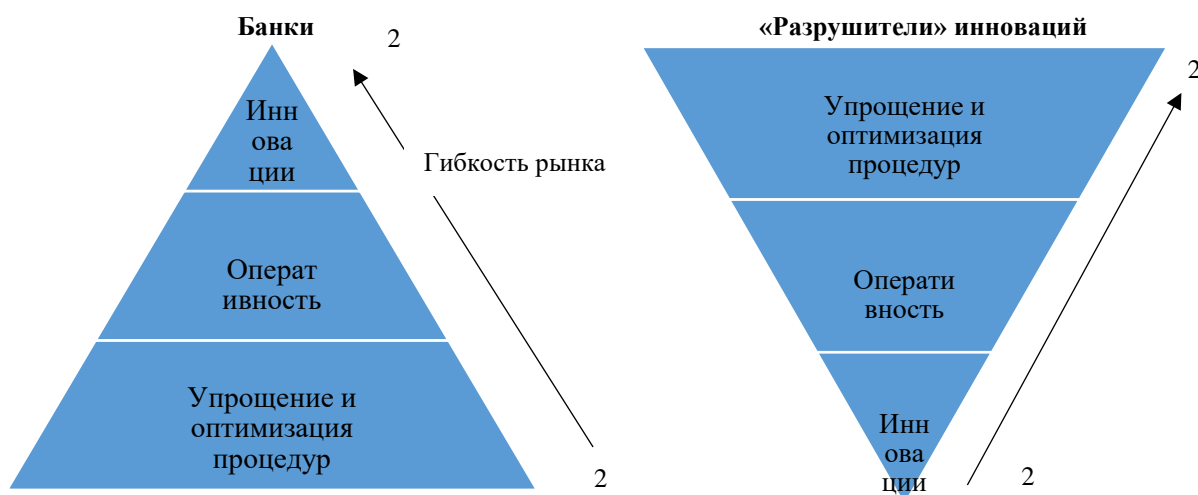

Рисунок 1. Развивающиеся типы компаний банковского сектора

В 2021-2022 году ожидается выход на рынок все более новых финансовых решений, увеличение доходов от мобильной и Интернет связи, а также переход из банковских филиалов в цифровое пространство. Поход в банк до сих пор были связан с бумажками и многочасовыми сидениями в очередях – с переходом же в цифровое пространство мы надеемся увидеть согласованные усилия по развитию транзакционных предложений, увеличению предлагаемых пакетов услуг и заботе о каждом потребителе. Должно появиться осознание того, что каналы принадлежат потребителям, а не банкам, и поэтому они должны объединять свой цифровой опыт, который существует независимо от канала или устройства. Разрозненные традиционные каналы розничных банков начнут разрушаться, и возьмет верх целостный подход к цифровому банкингу. В среде, ориентированной на IT-технологии, банки начнут поддерживать более сложные типы опций и транзакций на маленьком экране, новые формы аутентификации, которые лучше сочетают безопасность и удобство, и более актуальную доставку контекстной информации до потребителя с помощью сообщений, push-уведомлений и т.д. Банки также, должны направить свои силы на продвижение мобильного банкинга среди более старшего поколения, что исключит их из зоны риска менее качественного обслуживания, как было раньше.

Заключение

Данной статьей автор хотел показать важность ИТ-капитала для общей производительности и прибыльности банковской отрасли. Результаты исследований, рассмотренных в документе, указывают на необходимость постоянного инвестирования средств в программное и аппаратное обеспечение банков. Данные исследования могут быть расширены по нескольким направлениям. Во-первых, используя данные, собранные из отчетов США, ЕС и банковской системы России, можно провести анализ того, какие характеристики на уровне фирмы отличают банки, которые лучше используют информационные технологии, от тех, которые еще не перешли к их использованию. Существуют ли какие-либо параметры, связанные с бизнес-процессами, которые в одних случаях делают работу ИТ-службы более продуктивной, а в других нет? Что мы можем сказать о методах работы с персоналом и организации работы, и как они влияют на внедрение и использование ИТ? Влияет ли процесс планирования капиталовложений на ИТ на вклад ИТ в повышение производительности и эффективности? Автор постарается изучить эти и другие связанные с темой вопросы в своих будущих исследованиях.

Список используемой литературы:

1. Sneader K., Singhal S., The next normal arrives: Trends that will define 2021—and beyond // McKinsey & Company global forces survey. – 2021. – С. 1-13.
2. Bhapkar R., Segev I., Smith C., Townsend Z., Disrupting the disruptors: Business building for banks // McKinsey & Company Financial Services Practice. – 2021. – С. 1-7.
3. Кронк, Дж. Цифровая трансформация финансовых услуг – надежное вложение в будущее. // Cisco. – 2019. – С. 1-2.
4. Кожекина Л., Коршунов Р., Сараев А., Прогноз банковского сектора на 2020 год: весеннее обострение. // рейтинговое агентство «Эксперт». – 2020. – С. 1-17.
5. Каплан Д., Робертс Р., Сайкс Д. Экономные инвестиции в ИТ // Вестник McKinsey. – 2009. - №20. – С. 64-73
6. Цирель С. Экономический рост и информационные технологии: компаративистский подход // Вопросы экономики. – 2004. - № 11.

Влияние правовой категории «потребитель» на признание товарного знака охраноспособным: анализ судебной практики

Influence of the legal category "consumer" on the recognition of a trademark as legally protected: analysis of judicial practice

Пискарева Анастасия Сергеевна
студент 2 курса магистратуры
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
Россия, Москва

Piskareva Anastasia S.,
student of
Russian Academy of Justice,
Russia, Moscow

Аннотация.

Тенденция ограничения возможности производителей выделить свой товар или услуги посредством приобретения исключительного права на товарный знак закономерно и справедливо исходит из имеющихся интересов потребителей по приобретению необходимого продукта. В настоящей статье приводятся некоторые случаи влияния и свойства правовой категории «потребитель», являющиеся значимыми при выяснении вопроса о допустимости предоставления правовой охраны товарному знаку.

Annotation.

The opportunity of the producer to obtain legal protection of the trademark depends on the interests of the consumer. This article contains some cases of influence and signs of the legal category «consumer» in determining the question of the admissibility of granting legal protection to a trademark.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, судебная практика, потребитель, средства индивидуализации

Key words: trademark, exclusive right, judicial practice, consumer, intellectual property.

Весьма сложно поспорить с тем, что основной функцией средств индивидуализации является выделение продукции производителя в глазах ее потребителя. Большое количество правовых норм, касающихся охраны средств индивидуализации, направлены именно на обеспечение интересов последнего. С другой стороны, как верно отмечает А.А. Тюлькин, «исключительное право направлено на охрану интересов правообладателей и в полной мере не обеспечивает охрану потребителей»[1]. При возникновении спора судом нередко поднимается вопрос о том, как воспримет соответствующее обозначение потребитель, поэтому в настоящей статье представляется важным и интересным приведение обзора правовых позиций, касающихся охраны и защиты интересов как производителей, так и приобретателей их продукции. При возникновении в правоприменительной практике вопроса о возможности предоставления правовой охраны товарному знаку категорию «потребитель» принимают во внимание в следующих значениях и ситуациях:

1. Не во всех случаях презюмируется неизвестность среднему российскому потребителю иностранных языков или слабое владение ими.

Не вызывает большого удивления тот факт, что производители по различным причинам стремятся зарегистрировать в качестве товарного знака словестные обозначения на иностранных языках. В судебной практике наблюдается чрезвычайно большое количество дел, где предметом исследования является вопрос восприятия обозначения российским потребителем.

На данный момент президиумом Суда по интеллектуальным правам высказана позиция о том, что выводы суда о знании или незнании обычными российскими потребителями того или иного языка, за

исключением государственного языка Российской Федерации, должны зависеть от того, о каком языке идет речь, и от того, о каких конкретных словах языка идет речь [2]. Данный вывод представляется справедливым. Так, видится, что российским гражданам с большей вероятностью будет знакомо слово из некоторого распространенного европейского языка, нежели из восточного. Например, суд признал отсутствие оснований для вывода о том, что средний российский потребитель будет воспринимать заявленное обозначение на японском языке именно как транслитерацию предложения «День недели - суббота», а не как слово, относящееся к бранной лексике [3].

В одном из дел заявитель сослался на сосуществование в иных странах, без смешения потребителями, товарных знаков «Kaeser» и «Kaiser». Суд кассационной инстанции, в свою очередь, обратил внимание, что принимается во внимание возможность смешения в глазах среднего именно российского потребителя и дополнительно указал, что восприятие обозначений (в том числе словесных обозначений в латинице) с учетом культурных, исторических, языковых и иных особенностей у потребителей в разных странах может различаться [4].

Важно сказать и о том, что при оценке обозначения с точки зрения среднего потребителя главную роль играет не грамотный с точки зрения специалиста в области лингвистики перевод входящего в состав спорного обозначения словосочетания с иностранного языка на русский, а именно восприятие потребителем такого обозначения в отношении конкретных услуг [5].

Интересно то, что известность языка, также может не сыграть на руку лицу, желающему стать правообладателем товарного знака. Так, было отказано в предоставлении правовой охраны обозначению «Deutsche Kiihltechnik», являющемуся словосочетанием и переводимому как «немецкая холодильная техника», что свидетельствует об отсутствии различительной способности. Примечательно, что суд согласился с административным органом, отказавшим в регистрации товарного знака, в том числе потому, что российские потребители данных услуг являются профессиональными пользователями, и семантика заявленного обозначения понятна именно таким потребителям [6].

Часто суд при сравнении обозначений ссылается на неглубокое знание российскими гражданами иностранного языка [7]. В подобной ситуации, если знак является смешанным, хотя словесный элемент согласно существующему на настоящий момент мнению [8], является ключевым, акцентирующим на себе внимание и запоминаемым потребителем может быть признан изобразительный элемент [9].

В этой связи представляется неоднозначным вывод суда, согласно которому потребитель способен интуитивно определить происхождение слова [10], хотя, бесспорно, высокий темп международной интеграции положительным образом сказывается на увеличении лингвистических познаний российских граждан в области иностранных языков. Также интересна позиция, заключающаяся в том, что слово «Stimea» относится к широко известным географическим наименованиям, в связи с чем, о значении этого слова не могут не быть осведомлены большинство российских потребителей [11]. Таким образом, с учетом широкой популяризации английского языка, его массового изучения в рамках школьной программы, обнаруживается некоторый уровень владения им приобретателями товаров и услуг.

2. Профессиональный (квалифицированный) потребитель подходит к выбору продукции более тщательно.

В ряде дел суд указывает на внимательность потребителей при приобретении определенного товара или услуги. Так, при сравнении обозначений «Winston» и «WinSStar» судебная коллегия пришла к выводу о низкой степени их сходства, ввиду, в том числе, наличия определенных пристрастий потребителей табачных изделий (приверженности конкретной марке сигарет) [12].

3. Важным при установлении существенных обстоятельств для совершения юридически значимых действий в отношении предоставления или отказа в предоставлении правовой охраны обозначению является установление круга непосредственных потребителей.

Разнообразие потребителей и их нужды обуславливает квалификацию производителей под их конкретные надобности.

Адресная группа потребителей имеет место, например, в случае осуществления деятельности производителем в строительной деятельности. Поэтому суд кассационной инстанции посчитал, что приобретатели продукции с товарным знаком «Экошпон» вряд ли элемент «эко» расшифруют как «экстракорпоральное оплодотворение», «экономический отдел», «этапное комплексное обследование», «экспертно-криминалистический отдел» [13].

Здесь следует обратить внимание на то, что при решении вопроса о возможности предоставления правовой охраны или при наличии желания правообладателя получить для товарного знака статус общеизвестного учитывается, помимо прочего, группа непосредственных потребителей продукции или услуг. Например, достаточно узкий круг потребителей специализированной дорожной техники не может являться основанием отказа в признании товарного знака общеизвестным [14].

Узкий круг потребителей услуг по организации выставок, имеющих устойчивые ассоциативные связи между заявленным обозначением и создателями арт-проекта, также стал одним из факторов, повлиявших на принятие решения об отказе в регистрации товарного знака [15].

На особый круг потребителей, обладающих соответствующими финансовыми возможностями, суд указал при сравнении обозначений «SPEYBURN» и «BURN», подчеркнув, что виски, выпускаемые под товарным знаком «SPEYBURN» относятся к элитным алкогольным напиткам, имеющим высокую стоимость, реализация которых осуществляется в магазинах, специализирующихся на продаже дорогого алкоголя, тогда как пиво, в отношении которого, в том числе, предоставлена правовая охрана товарному знаку «BURN», относится к слабоалкогольной продукции относительно недорогой категории, рассчитанной на массового потребителя, и, соответственно, как правило, реализуемой в магазинах, осуществляющих реализацию товаров широкого ассортимента [16].

4. Предшествующее знание потребителя и ассоциирование продукции с определенным производителем могут воспрепятствовать предоставлению правовой охраны обозначению.

Так, общество РОТ ФРОНТ, производящее конфеты «ЛАСТОЧКА», обратилось в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку «ЛАСТОЧКИН ВИРАЖ», которое было удовлетворено. Судебная коллегия согласилась с административным органом в том, что оспариваемое обозначение не содержит в своем составе ложных или способных ввести потребителя в заблуждение элементов, вместе с тем, существует вероятность введения потребителя в заблуждение через ассоциации, связанные с иным лицом, а не с правообладателем оспариваемого товарного знака, что обусловлено предшествующими знаниями потребителя об обозначении [17].

5. Защита существующих в обществе моральных ценностей.

Неоднозначные слова и образы, без сомнения, притягивают взгляд потребителя и обращают на себя внимание. Порой, сложившиеся в социуме представления в отношении определенных продуктов, даже при их безобидном использовании, не позволяют получить правовую охрану в отношении определенных обозначений. Так, растение конопля (cannabis), его части, жидкости, издавна употреблялись в пищу (например, масло), использовались для изготовления тканей, тросов и проч. Однако суд поддержал отказ Роспатента в регистрации смешанного обозначения, состоящего из слова «конопель» и изображения листа конопли, как устаревшего

варианта названия указанного растения в качестве товарного знака для продукции, произведенной из безнаркотической культурной конопля, обратив внимание помимо прочего на то, что потребитель может воспринять рассматриваемое обозначение как индивидуализирующее товары, содержащие наркотические вещества [18].

Таким образом, некоторые качества, умения, знания потребителя оказывают существенное влияние на возможность предоставления правовой охраны обозначениям в качестве товарных знаков. Общие тенденции в исследуемом вопросе выделить довольно проблематично, ввиду особенностей каждого конкретного случая. В заключение можно сказать о том, что защита интересов потребителя должна быть первостепенной, и в гонке за яркими обозначениями, и при возникновении споров о предоставлении исключительного права, нужно помнить о том, как будет воспринимать обозначение конечный приобретатель.

Список используемой литературы:

1. Тюлькин А.А. Гражданско-правовая охрана интересов потребителей в сфере использования средств индивидуализации товаров: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Казань. 2018. С. 10
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 октября 2019 года № С01-992/2019 по делу № СИП-689/2018// СПС КонсультантПлюс
3. Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2020 года по делу № СИП-327/2020// СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30 июля 2015 года № С01-583/2015 по делу № СИП-19/2015// СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 6 июля 2020 года № С01-617/2020 по делу № СИП-972/2019// СПС КонсультантПлюс
6. Решение Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2019 года по делу № СИП-466/2019// СПС КонсультантПлюс
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 9 июля 2020 года по делу № СИП-991/2019// СПС КонсультантПлюс
8. Приказ ФГБУ ФИПС от 20 января 2020 года № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов»// СПС КонсультантПлюс
9. Решение Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2018 года по делу № СИП-448/2018// СПС КонсультантПлюс
10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 2 августа 2018 года по делу № СИП-105/2018// СПС КонсультантПлюс
11. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 декабря 2019 года № С01-1273/2019 по делу № СИП-243/2019// СПС КонсультантПлюс
12. Решение Суда по интеллектуальным правам от 7 февраля 2020 года по делу № СИП-670/2019// СПС КонсультантПлюс
13. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 сентября 2020 года № С01-1026/2020 по делу № СИП-650/2019// СПС КонсультантПлюс
14. Решение Суда по интеллектуальным правам от 8 февраля 2021 года по делу № СИП-281/2020// СПС КонсультантПлюс
15. Решение Суда по интеллектуальным правам от 11 декабря 2019 года по делу № СИП-521/2019// СПС КонсультантПлюс
16. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2018 года по делу № СИП-163/2017// СПС КонсультантПлюс
17. Решение Суда по интеллектуальным правам от 1 июня 2018 года по делу № СИП-142/2018// СПС КонсультантПлюс
18. Решение Суда по интеллектуальным правам от 27 февраля 2020 года по делу № СИП-755/2019// СПС КонсультантПлюс

Вовлеченность как элемент мотивации в управлении персоналом**Engagement as an element of motivation in personnel management***Титова Надежда Михайловна**Студент 4 курса**Факультет Социология**Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича**Столетовых**г. Владимир**e-mail: e-mail: nadya.titova.1999@mail.ru**Titova Nadezhda Mikhailovna**Student 4 term**Faculty of sociology**Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs**Vladimir**e-mail: e-mail: nadya.titova.1999@mail.ru***Аннотация.**

В статье раскрывается понятие вовлеченности персонала, поскольку именно персонал является одним из главных звеньев в структуре организации, от качества выполняемой работы которого зависит успех и прибыль предприятия. Вовлеченность является элементом трудовой мотивации сотрудников, это их эмоциональное состояние, которое рождает трудовые мотивы. Такие составляющие вовлеченности как лояльность, благонадежность и удовлетворенность текущим состоянием играют связующую роль в формировании у сотрудника положительного отношения к своей работе, должностным обязанностям и к организации, в которой он работает. Также в данной статье разобраны виды трудовой мотивации и факторы вовлеченности, характерные признаки организаций с вовлеченными и не вовлеченными работниками, описана важность роли вовлеченности как для самого сотрудника, так и для компании в целом.

Annotation.

The article reveals the concept of personnel involvement, since it is the personnel that is one of the main links in the structure of the organization, on the quality of the work performed by which the success and profit of the enterprise depends. Engagement is an element of employees' work motivation, it is their emotional state that gives rise to work motives. Such components of engagement as loyalty, trustworthiness and satisfaction with the current state play a connecting role in forming a positive attitude of the employee to his work, job responsibilities and to the organization in which he works. This article also examines the types of work motivation and factors of involvement, the characteristic features of organizations with involved and non-involved employees, and describes the importance of the role of involvement for both the employee and the company as a whole.

Ключевые слова: трудовая мотивация, вовлеченность персонала, признаки вовлеченности, лояльность, благонадежность, ответственность, успех компании, сотрудники.

Key words: labor motivation, employee engagement, signs of engagement, loyalty, trustworthiness, responsibility, company success, employees.

В настоящее время все большую популярность в сфере управления и менеджмента набирает утверждение, что работник является одним из главных звеньев в структуре организации, поскольку именно от него и качества выполняемой им работы зависит успех и прибыль предприятия. Перед каждым работодателем стоит задача оптимизации условий труда, создание благоприятной среды для работы, уменьшение текучести кадров, а также вовлечение сотрудников в процессы по улучшению деятельности организации.

Чтобы достичь поставленных компанией целей, работодателю прежде всего необходимо замотивировать своих работников, в следствие чего, удовлетворить их существующие потребности. Можно дать следующее определение мотивационному процессу в организации – это процесс побуждения к деятельности, направленный на формирование мотивов трудового поведения под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов.

Важным условием удовлетворения социально значимых потребностей работников, а в последствии и формирование у них трудовых мотивов, выступает мотивация труда. Она является механизмом, в котором

активная трудовая деятельность, полученные, и заранее зафиксированные, от нее результаты, работают как зависимые друг от друга запчасти единого целого.

Принято различать три вида мотивации:

1) нормативную – путем убеждений, внушений, информирования, психологического заражения побуждения индивида к определенному поведению;

2) принудительную – через использование власти и угрозы ухудшения удовлетворения потребностей работника в случае невыполнения им соответствующих требований;

3) мотивацию посредством стимулирования – воздействие происходит не на личность, а на внешние, окружающие ее обстоятельства при помощи стимулов, побуждающих работника к определенному поведению [1].

Но, как правило, зачастую недостаточно только внешнего воздействия на индивида. Работодателю необходимо создать условия для внутренней мотивации, которая регулирует поведение внутри самой личности.

Здесь речь идет о том, что человек может чувствовать себя самодетерминированным, ощущать некоторую свободу в рамках организации, которая поможет ему самореализоваться и удовлетворить нематериальные стимулы. При этом могут использоваться как краткосрочные мотиваторы (повышение заработной платы, премии, вознаграждения и пр.), так и долгосрочные – работа, которая доставляет радость, основанная на собственной ответственности и самостоятельности. В этом случае мотивация действует на работника изнутри – происходит идентификация себя с организацией, появляется заинтересованность, генерируются новые идеи и представления, что и приводит предприятие к успешному функционированию и выполнению поставленных задач.

Ключевым понятием в эффективности организации в данном направлении выступает термин «вовлеченность». Вовлеченность персонала – есть осознание работниками себя как части организации, принятие и усвоение ее ценностей, корпоративных принципов и миссии. Это желание и стремление индивида выполнять большее количество поставленных перед ним задач, прилагать максимум усилий и возможностей для получения эффективного результата. Сотрудники Британского исследовательского института CIPD понимают под «вовлеченностью» концентрацию работника на задаче, удовлетворённость своей ролью, а также приверженность к организации и её целям и ценностям [4].

Руди Карсан и Кевин Круз выделяют в вовлеченных сотрудниках такие характерные черты как готовность потратить свое свободное время на дополнительную работу, при этом делая акцент не на собственной выгоде, а на достижении целей своей компании. Степень вовлеченности сотрудников в работу можно определить по тому, насколько они мотивированы успехом организации, идентифицируют ли они себя с компанией, готовы ли прилагать дополнительные усилия и проявлять инициативу при выполнении своих обязанностей. Понятие вовлеченности подразумевает внутренне эмоциональное состояние работника. Оно предшествует двум другим состояниям: более высокой степени приверженности своей работе и желанию остаться именно в этой организации. В этом смысле вовлеченность хотя и не характеризует, но обуславливает более высокую производительность [4].

Вовлеченность персонала – есть осознание работниками себя как части организации, принятие и усвоение ее ценностей, корпоративных принципов и миссии. Это желание и стремление индивида выполнять большее количество поставленных перед ним задач, прилагать максимум усилий и возможностей для получения эффективного результата [3].

Любая организация, ее руководители заинтересованы в том, чтобы их подчиненные как можно качественнее выполняли свои прямые обязанности, добровольно выходили за их рамки, проявляя инициативу и

свои профессиональные навыки, стремились работать с полной отдачей, были готовы обучаться и обучать новому. У таких сотрудников высокая производительность труда, а значит – большой шанс на успех организации на рынке.

Каждый руководитель мечтает о сотрудниках, работающих с полной отдачей, стремящихся выполнить свою работу быстрее и качественнее, повышающих свои профессиональные знания и готовых делиться своим опытом с другими. Вовлечённые сотрудники работают больше и лучше, проявляют инициативу, у них высокая производительность труда.

А. Егорова указывает на несколько признаков вовлеченного сотрудника:

- Рекомендует компанию в качестве работодателя.
- Прилагает дополнительные усилия (улучшает качество работы, работает сверхурочно, тратит своё время на развитие и обучение).
- Выполняет действия, выходящие за рамки своих функций (проявляет инициативу, выдвигает предложения, работает в новых проектах и пр.) [3].

Вовлечённость — это, в первую очередь, физическое, эмоционально-интеллектуальное состояние индивида, служащее для него мотивацией к выполнению своих обязанностей как можно качественнее, быстрее и лучше. [1].

Синонимами вовлеченности являются такие понятия как приверженность, сопричастность, заинтересованность, преданность. Иначе говоря, уровень вовлеченности измеряется в желании сотрудника работать в этой компании, насколько он готов выложиться и сделать шаг за рамки своих прямых обязанностей.

Показатели вовлечённости персонала — лояльность к компании, желание в ней оставаться, а также идентификация себя с компанией.

Факторами вовлечённости персонала являются:

- стратегия, миссия и ценности компании;
- должностные обязанности;
- система мотивации;
- условия труда;
- отношения с руководителем и коллегами;
- обучение, развитие и так далее.

Перед каждым работодателем стоит задача оптимизации условий труда, создание благоприятной среды для работы, уменьшение текучести кадров, а также вовлечение сотрудников в процессы по улучшению деятельности организации.

Вовлеченность неразрывно связана с такими понятиями как удовлетворенность различными аспектами рабочих условий, лояльность и благонадежность сотрудников организации. Но каждый из перечисленных компонентов в отдельности не обеспечивает устойчивую вовлеченность персонала в трудовой процесс организации.

Главное отличие вовлеченности от удовлетворенности текущим состоянием заключается в том, что вовлеченность подразумевает под собой активное состояние индивида, источником энергии которого являются эмоции. Именно сверхнормативная активность позволяет работнику проявлять инициативу в принятии решений, высказывать свое мнение по поводу оптимизации выполнения производственных задач, брать на себя дополнительные должностные обязанности, результат выполнения которых, превзойдет ожидания клиентов, коллег и руководства. Удовлетворенность же текущим состоянием – явление пассивное. Оно предполагает удовлетворенность перспективой как продвижения по карьерной лестнице, так и личностного роста сотрудника,

удовлетворенность организацией рабочего процесса и оборудованием рабочего места, удовлетворенность взаимоотношений с руководящими лицами и благоприятным климатом внутри коллектива.

Важной составляющей вовлеченности также является понятие «лояльность». Лояльность определяется положительным отношением работника к организации и, в частности, к руководству [2]. Такой сотрудник дорожит своим местом в компании, рекомендует организацию в качестве работодателя, вкладывает дополнительные усилия, чтобы достичь максимального результата, проявляет инициативу в освоении нового материала и самообразовании. Лояльный работник верен своей организации, его цели совпадают с целями и ценностями компании, он стремится быть полезным и готов жертвовать своим личным временем ради достижения успеха.

Благонадежность как компонент вовлеченности сотрудников характеризуется их законопослушностью, соблюдением норм и правил, установленных организацией, повышенным вниманием к возможным для нее угрозам и готовностью нести ответственность за соблюдение безопасности [2]. Отсутствие благонадежности или низкий ее уровень ставит под угрозу эффективность производства, в следствие чего может возникнуть ухудшение качества продукции, текучесть кадров, использование сотрудниками ресурсов компании в личных целях, утечка служебной информации.

Во избежание всего вышеперечисленного организациям следует проводить анализ вовлеченности персонала на регулярной основе, достаточно одного-два раза в год. Ежегодное проведение данной процедуры поможет предупредить сбои в работе подразделений компании, латентные проблемы коммуникации и взаимопонимания между руководителем и исполнителями, зарождение и развитие различных корпоративных недугов.

Итак, можно выделить несколько признаков организаций с высоким уровнем вовлеченности сотрудников:

- выше прибыль;
- лучше обслуживают клиентов (что приводит к большим продажам, большим средним чекам, большей степени удовлетворенности клиентов и т.п.);
- лучше решают возникающие конфликтные ситуации с клиентами;
- сотрудники прикладывают дополнительные усилия, причем часто без дополнительной платы;
- улучшают бизнес-процессы за счет большей активности людей;
- снижают себестоимость продукта;
- выше производительность труда;
- сотрудники лучше понимают положение дел компании в кризис и помогают пережить такие периоды с меньшими потерями;
- меньше текучесть кадров;
- меньше болезней и прогулов [5].

Обнаружение низкого индекса вовлеченности свидетельствует о том, что есть упущения в структуре управления персоналом, об ошибках в постановке кадрового распределения, низкой мотивированности сотрудников, обучении и переподготовке кадрового резерва.

Рассмотрим признаки организаций с низким уровнем вовлеченности сотрудников:

- сотрудники имитируют трудовую деятельность, занимаются на работе посторонними делами: пьют чай, сидят в интернете, обсуждают с коллегами личные проблемы;
- в случае возникновения сложностей или нестандартных ситуаций сотрудник не берет на себя ответственность, а ждет указаний руководителя;

- сотрудники часто срывают сроки работ, на предприятии царит «волокита»;
- сотрудники работают «от звонка до звонка»;
- в компании высокий уровень текучести кадров;
- сотрудники часто противодействуют всем нововведениям и инициативам;
- руководители среднего звена не способны мотивировать своих подчиненных;
- сотрудники разных отделов либо не общаются вовсе, либо между ними возникает «холодное» общение;
- сотрудники собираются по неформальным группам и «дружат» друг против друга в рабочее время [5].

В заключение вышеизложенного, хотелось бы отметить, что работодатель при приеме сотрудников на работу должен учитывать не только набор профессиональных качеств, знания и опыт, но и желание работать на благо компании, обучаться и развиваться, быть частью организации, прикладывать максимум усилий ради достижения общих целей. Организация должна всячески вовлекать и мотивировать своих работников, поскольку только вовлеченный сотрудник способен повысить уровень производительности и эффективности компании, от чего зависит ее конкурентоспособность и положение на рынке.

Список используемой литературы:

1. Брюховецкая Н.Е., Черная А.А. Формирование вовлеченности сотрудников в работу предприятий // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. Киев. 2013. № 5. С. 3-21.
2. Долженко Р.А. Удовлетворенность, лояльность, вовлеченность персонала: уточнение и конкретизация понятий // Вестник Алтайского Государственного аграрного университета. Барнаул. 2014. №9 (119) С. 157-162.
3. Егорова А.С. Вовлеченность персонала: 7 шагов к пониманию / А.С. Егорова. – М.: ИНФРА-М, 2014 – 314 с.
4. Карсан Р. Компания мечты. Почему в успешных компаниях говорят «мы» / Руди Карсан, Кевин Круз; пер. с англ. Е. Вахраневой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 248.
5. Царенко С. Увлечение вовлечением: что нужно сделать, чтобы сотрудники работали «с огоньком»? // Кадровик.ру. 2012. № 6.

Вопросы регулирования должностной этики государственных и муниципальных служащих в разных странах мира**Regulation issues of official ethics of state and municipal employees in different countries of the world****Нечаев Дмитрий Витальевич***Студент 3 курса**Институт экономики и управления**Бурятский государственный университет**Имени Доржи Банзарова**Россия, г. Улан-Удэ**e-mail.ru: cactuargreen@mail.ru***Nechaev Dmitry Vitalievich***The 3d year student**Institute of Economics and Management**Dorzhy Banzarov Buryat State University**Russia, Ulan-Ude**e-mail: cactuargreen@mail.ru***Брыкова Светлана Сергеевна***Магистрант 1 курса**Институт экономики и управления**Бурятский государственный университет**Имени Доржи Банзарова**Россия, г. Улан-Удэ**e-mail.ru: s8yckova@yandex.ru***Brykova Svetlana Sergeevna***The 1th year student of magistracy**Institute of Economics and Management**Dorzhy Banzarov Buryat State University**Russia, Ulan-Ude**e-mail: s8yckova@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается опыт регулирования поведения государственных и муниципальных служащих в Старом Свете – во Франции, Новом – США и Канаде, а также в самобытной Японии. В данной статье дается не только обзор на применяемые практики, но и приводится характеристика норм международного права по этому вопросу. Кроме этого, идет сравнение с Россией, а также даются рекомендации по заимствованию зарубежного опыта. Статья будет интересна как с познавательной точки зрения, так и с практической. Она может пробудить у читателя интерес к более подробному изучению исследуемого явления в вышеприведенных странах.

Annotation.

The article examines the experience of regulating the behavior of state and municipal employees in the Old World-in France, the New World-in the USA and Canada, as well as in the original Japan. The article provides not only an overview of the applied practices, but also provides a description of the norms of international law on this issue. In addition, there is a comparison with Russia, as well as recommendations for adopting foreign experience. The article will be interesting both from a cognitive point of view and from a practical point of view. So it may encourage the reader to study the topic more thoroughly.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба, регулирование служебного поведения государственного (муниципального) служащего, опыт зарубежных стран, Франция, США, Канада, Япония.

Key words: state and municipal service, regulation of official behavior of a state (municipal) employee, experience of foreign countries, France, the USA, Canada, Japan.

Необходимость обращения к зарубежному опыту регулирования поведения должностных лиц вызвана тем, что в Российской Федерации на данный момент нет единого и комплексного подхода к закреплению норм,

принципов и этикета государственных служащих. В соответствии с этим, хотелось бы рассмотреть источники, которые описывают рассматриваемую тему с точки зрения зарубежного опыта.

Итак, для начала следует обратиться к международным источникам, требования которых должны исполнять все страны. Таковыми являются: Международный кодекс поведения для государственных служащих, принятый Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 года, который устанавливает принципы деятельности государственных служащих на общем уровне, а также Модельный кодекс поведения для государственных служащих (приложение к рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11.05.2000), который и призван точно растолковать нормы поведения и честности должностных лиц для оказания им поддержки в выполнении установленных данным кодексом норм и информировании граждан о том, какого поведения они вправе ожидать от государственных служащих. Так, сущность Модельного кодекса раскрывается в двух общих принципах:

1. Государственный служащий должен исполнять свои обязательства, соблюдая при этом закон и связанные с его служебными обязанностями этические нормы.

2. Государственный служащий должен исполнять свой служебный долг, соблюдая политический нейтралитет и не пытаясь противодействовать проведению решениям или законным мерам публичных органов.

Далее перейдем к рассмотрению опыта страны, которая первой уделила должное внимание этико-психологическим аспектам деятельности на государственной (муниципальной) службе, а именно США. Впрочем, культурные ценности системы государственной и муниципальной службы Америки во многом схожи с аналогичными ценностями в России. Так как основная цель существования данной системы состоит в оказании помощи населению, в стремлении к благосостоянию народа.

В вопросах, затрагивающих этику и нравственность, участвует не только государство, но и сами государственные служащие. В США этическим стандартам поведения на государственной и муниципальной службе уделяют пристальное внимание.

Так, к примеру, Американское общество по вопросам государственной службы занимается регулированием вопросов этики, соблюдая принципы Морального кодекса (Code of Ethics). Данный кодекс регламентирует основные принципы, которые должны не только соблюдаться, но и совершенствоваться государственными служащими. Согласно их стратегическому плану, главная цель Американского общества по вопросам государственной службы – придерживаться сильного, эффективного и этичного государственного управления. В соответствии с этим, был разработан ряд принципов, которые обязаны соблюдать все без исключения должностные лица, а именно: ставить интересы общества выше своих; уважать и поддерживать Конституцию и законы Правительства, а также стремиться усовершенствовать эти законы на пользу обществу; способствовать активному участию общественности в управлении, проявлять уважение, вежливость по отношению к гражданам, помогать им в отношениях с общественными организациями; относиться к людям честно, справедливо, равноправно и уважать права и свободы людей; своевременно предоставлять точную и полную информацию должностным лицам, органам исполнительной власти и сотрудникам государственного учреждения; демонстрировать наивысшие стандарты должностного поведения для того, чтобы заслужить доверие граждан к государственной службе; стремиться к достижению высоких нравственных показателей в организациях, обслуживающих общественность; повышать профессиональные навыки, поощрять других за их профессиональный рост.

Таким образом, соблюдая эти принципы, Американское общество по вопросам государственной службы стремится не только регулировать взаимоотношение должностных лиц с социумом, но и совершенствовать это регулирование для наиболее эффективного осуществления полномочий этих лиц.

Однако самым главным инструментом регулирования деятельности должностных лиц в США является их непосредственное законодательство. С 1965 года законы в области регулирования поведения государственных служащих претерпевали множество изменений, в результате которых этические аспекты государственной службы стали объектом жёсткой правовой регламентации. Среди этих законов нужно выделить Закон 1978 года «Об этике служащих государственных органов», который установил Стандарты поведения и этические нормы должностных лиц. В результате реформы 1989 года он распространил своё влияние на все три ветви власти США, после чего исполнительным приказом Президента США № 12731 «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата» влияние законодательства на поведение должностных лиц стало затрагивать и рядовых государственных служащих.

Схожую ситуацию можно наблюдать и в соседней для США Канаде, однако здесь закон получил свое закрепление несколько позже – в 2003 году. Так, Казначейство Канады разработало и приняло Кодекс ценностей и этики государственной службы в форме подзаконного нормативного акта, который теперь является обязательным для государственных служащих большинства государственных органов данной страны. Если в США основной смысл создания кодекса заключался в несении служащими блага обществу, то в Канаде, по большому счету, данный нормативный акт используется с целью минимизации возникающих в государственных учреждениях конфликтов интересов, а также ситуаций, носящих коррупционные мотивы. Помимо всего прочего, за каждым государственным органом закреплено право вносить дополнительные этические нормы поведения для сотрудников, предварительно уведомив об этом Агентство по управлению персоналом государственной службы. Стоит отметить, что каждое ведомство имеет кураторов по этике, которые консультируют работников сферы государственного (муниципального) управления по поводу правильного применения этических норм на практике. Также в их компетенции находится разрешение споров в области данной сферы. Заместитель руководителя здесь является в общем плане ответственным за соблюдение Кодекса ценностей и этики государственной службы. Те, кто нарушает принципы и нормы данного нормативного акта, подлежат дисциплинарной ответственности, которая может привести даже к увольнению. Наряду с контролем над соблюдением нравственной этики, расположившимся внутри ведомств, работает независимый Уполномоченный по поддержанию нравственных стандартов на государственной службе, отчитывающийся перед Клерком Тайного Совета, который в свою очередь является руководителем государственной службы Канады. К Уполномоченному вправе обратиться любой служащий государственных органов, если его не удовлетворяет работа куратора по этике.

Перейдем к Европе. Так, во Франции сложились прочные принципы служебной этики, а этическая программа направлена, прежде всего, на предотвращение коррупционных ситуаций. Нравственное поведение и ответственное исполнение обязанностей государственного служащего должны быть вызваны уважением к закону, только таким образом возможно эффективное выполнение задач в сфере гласности, контроля и пресечений разного рода нарушений. Ключевую позицию в регулировании деятельности должностных лиц занимает осознание ими того, что они - неотъемлемая часть системы государственного (муниципального) управления. Благодаря специальным органам, таким как Центральный департамент по предотвращению коррупции, Межведомственная комиссия по расследованию контрактов служащими, Высший совет по этике в национальной полиции, служащие во Франции находятся под особым контролем. В случае совершения ими серьезных нарушений служебного поведения данные органы передают информацию об этом в прокуратуру и другие контрольные органы. Кроме того, важным механизмом реализации контроля над поведением должностных лиц является подготовка государственных служащих по менеджменту, разработанная при реформировании государственной службы в 90-х годах. Она предполагала новый подход в регулировании профессиональной этики и организационной культуры на государственной службе в целом. Данный подход подразумевает следующие

принципы:

1. Организацию нельзя изменить, если высшее руководство не заинтересовано в этом.
2. Менеджмент человеческих ресурсов должен стать одним из функциональных обязанностей каждого руководителя.

Отсюда можно сделать вывод, что в целом перспектива совершенствования механизмов регулирования деятельности участников государственного управления во Франции базируется на развитии менеджмента человеческих ресурсов, а также на признании этико-психологического поведения руководителя ключевой в системе каждого органа. Так, регулирование профессионального поведения госслужащих во многом зависит от сильного руководства.

Для Японии характерно существенное осознание народом своих обязанностей и уровня возлагаемой на них ответственности. Менталитет жителей данной страны, складывавшийся столетиями, отражает прекрасное понимание того, что они должны делать, какие правила поведения должны соблюдать, чтобы обеспечить процветание своей стране. Так, японская Конституция закрепляет место государственных служащих в системе государственной власти как слуг социума вообще, а не какой-то отдельной его ячейки. Также, согласно закону о государственных служащих Японии, они обязаны работать только ради общественного интереса и полностью отдать себя выполнению своего служебного долга. Такие примечательные требования подкреплены также принципами меритократии, то есть системы, где в качестве компонентов должностного роста выступают способности и достижения, поэтому работать в систему государственного (муниципального) управления берут лишь студентов самых престижных учебных заведений, к тому же только лучших из них.

Так, мы провели анализ основных принципов и идей государственного регулирования служебного поведения государственных и муниципальных служащих в таких ведущих державах, как США, Канада, Франция и Япония. США и Канада – два крупных государства Нового Света. Франция – Старого, а Япония несёт в себе абсолютно самобытные традиции, так как долгое время была сокрыта от мира.

Почему необходимо рассматривать опыт других государств, несмотря на различия в экономико-политических и социальных аспектах? Авторы считают, что такая система, как государственное и муниципальное управление в современном обществе должна придерживаться одного направления – достижения благосостояния своего народа. А в такой непростой задаче, схожей для всех, работает простой принцип – «одна голова хорошо, а две лучше». Потому опыт каждой страны важен не только для неё самой, но и для других стран. Однако к процессу перенятия лучших практик стоит проявлять избирательность, осторожность и обязательно адаптировать заимствованное.

Список используемой литературы:

1. Международный кодекс поведения для государственных служащих, принятый Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996
2. Модельный кодекс поведения для государственных служащих. Приложение к рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11.05.2000.
3. American Society for Public Administration. URL - <https://www.aspanet.org/> (10.04.2021)
4. Executive Order 12674 of April 12, 1989 (as modified by E.O. 12731) "PRINCIPLES OF ETHICAL CONDUCT FOR GOVERNMENT OFFICERS AND EMPLOYEES"
5. Values and Ethics Code for the Public service. URL- <https://www.canada.ca/en/government/publicservice/values.html> (10.04.2021)

Гендерная дискриминация в сфере труда

Gender discrimination at work

Акинина Ксения Олеговна.

студент,

«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: ksushaakinina@mail.ru

Akinina Kseniia Olegovna,

student

«Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University»,

Russia, St. Peterburg.

E-mail: ksushaakinina@mail.ru

Аннотация.

В настоящее время в Российской Федерации численность женщин превышает численность мужского населения, но при этом женщины не являются ведущей трудовой силой России. Несмотря на то, что российское и мировое законодательство направлено на предотвращение неравенства по всему миру заработная плата женщин меньше заработной платы мужчин на аналогичных должностях. Интерес к предотвращению гендерного неравенства постоянно растет. Женщины активно участвуют в производстве товаров и услуг, но работают там, где предоставляются менее выгодные условия труда по сравнению с условиями труда мужчин. Вероятность карьерного роста у женщин гораздо ниже, чем у мужчин. И это не связано с уровнем образования. Женщины и сами не стремятся к карьерному росту потому, что на них традиционно возложены обязанности работы по дому. При этом мужчина также сможет вести домашнее хозяйство, но в общество не возлагает на него таких обязанностей. Однако общество и экономика от ликвидации гендерного неравенства только выиграют. Потому, что его ликвидация позволит использовать труд высококвалифицированных специалистов не обращая внимание на то мужчина это или женщина. Это позволит увеличить производительность труда и улучшить экономическую ситуацию в стране и в мире. В связи с этим существует необходимость не только законодательно закрепить равенство между мужчинами и женщина, но и применять инструменты, позволяющие ликвидировать гендерное неравенство.

Annotation.

At the present time the number of women in the Russian Federation exceeds the male population, but women are not the leading labor force in Russia. Despite the fact that Russian and world legislation is aimed at preventing inequality in the world, women's wages are lower than men's wages at similar positions. Interest in preventing gender inequality is constantly growing. Women are involved in the production of goods and services actively, but they work in places where working conditions are less favorable than those of men. The likelihood of a career advancement for women is much lower than for men. And this is not related to the level of education. Women do not strive for career advancement, because they are entrusted with the responsibilities of housework traditionally. At the same time, a man will also be able to do homework, but the society does not impose such responsibilities on them. However, the society and the economy will benefit from eliminating gender inequality. Elimination gender inequality will make possible to use the labor of highly qualified specialists without paying attention to gender. This will increase labor productivity and improve the economic situation in the country and in the world. In this regard, there is necessity not only to legislate equality between men and women, but also to apply tools to eliminate gender inequality.

Ключевые слова: мужчины, женщины, гендерное неравенство, общество, законодательство, экономика.

Key words: men, women, gender inequality, society, legislation, economy.

По последним данным «Федеральной службы государственной статистики» из 146,7 млн человек населения Российской Федерации 54% составляют женщины. При этом только 52,9% от общего количества женщин Росси трудятся, в то время как работают 67,3% мужчин. Следовательно, чуть меньше половины женского населения страны либо не работают либо работают официально. [1] Согласно статье 253 Трудового кодекса Российской Федерации запрещается применение женского труда на работах, которые связаны с подъемом и перемещением вручную тяжестей, которые превышают значения предельно допустимые для женщин. На некоторых видах работ применение женского труда ограничено. [2] Но даже на большинство

должностей, на которые Законодательство не запрещает нанимать женщин, с большей вероятностью примут мужчину, несмотря на то, статья 19 Конституции Российской Федерации гарантирует равные права и свободы и равные возможности для их реализации женщин и мужчин. [3]

Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизмах её реализации» от 1998 года, Конвенция № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 1951 года и Конвенция № 111 «О дискриминации в областях труда и занятости» 1958 года провозглашают равенство между полами. [4-6]

Конституция РФ признаёт принципы международного права, как часть правовой системы Российской Федерации (часть 4 статья 15). [3]

Анализ рынка труда показывает, что неравенство между мужчинами и женщинами по-прежнему существует. Изучение списка «ТОП-1000 российских менеджеров» показало, что только 39% Топ- менеджеров Российской Федерации - женщины. [7] И такие цифры не говорят о том, что женщины не желают занимать высокие посты. Возможно это связано с тем, что женщинам предлагается более низкая заработная плата, чем мужчинам - кандидатам на ту же должность.

Согласно последним данным «Федеральной службы государственной статистики» средняя заработная плата женщин по всем обследуемым видам экономической деятельности составила 72,1% от средней заработной платы мужчин, работающих в тех же областях. [1] Если рассматривать разницу в заработной плате мужчин и женщин в мировом масштабе, то этот показатель будет выше – 81,2 %. Следует отметить, что такой разрыв не обусловлен уровнем образования, опытом работы, эффективностью или производительностью труда. Исследования Международной организации труда указывают на то, что причина заключается в разделении по половому признаку. [8]

В связи с этим, одной из целей, которую поставила перед собой «Организация Объединенных Наций» в 2000 году, является преодоление гендерного неравенства. Тот факт, что в настоящее время в Мире наблюдается дискриминация в сфере труда, является очевидным. Особенно остро эта проблема стоит перед участниками трудовых отношений в Российской Федерации. [9]

За последние десятилетия традиционное распределение ролей в обществе претерпевает значительные изменения, так как сложившийся патриархальный уклад устарел, а интерес к проблемам гендерного неравенства возрос. Как показывают данные «Организации Объединенных Наций», женская часть населения производит 50% всей продукции, которая потребляется в мире. Но в то же время женщины владеют лишь 1% собственности и на них приходится только 10% совокупного дохода. Поэтому данную тему можно считать актуальной. [10]

Рассмотрим исторические предпосылки гендерной дискриминации. Во время существования Советского Союза женская часть населения участвовала в общественном производстве наравне с мужчинами и составляла больше половины занятого населения страны. Однако начиная с 1990-х годов, в обществе активно обсуждался вопрос о возвращении женщин в семьи и восстановления их образа как хранительниц домашнего очага. Во многом это обусловлено попыткой снять загруженность женской части населения, что было характерно для советского периода. Но такой способ устранения работоспособной части населения вызвал массу протестов, поскольку роль женщин в стабильности общества была недооценена. Нарушение прав женщин на труд противоречит правам человека. Исходя из уверенности, что физические и интеллектуальные возможности всех людей равны, можно утверждать, что принцип равноправия был нарушен. Подобные барьеры мешают женщинам участвовать в честной конкурентной борьбе. [11]

Дискриминация может проявляться со стороны работодателя, потребителя услуг или товаров и со стороны работника.

Рынок труда можно условно разделить на два сектора. В первичном в основном заняты мужчины. Тут предоставляются наиболее выгодные условия труда и высокая заработная плата. Во вторичном секторе наблюдается нестабильность перспектив роста, низкая оплата труда и плохие условия. Именно в этом секторе чаще всего и работают женщины. Мобильность между секторами низкая, согласно теории о двойственности рынка труда. [11]

В качестве аргумента в пользу различий между мужчинами и женщинами часто приводят неоклассический экономический анализ, согласно которому каждому члену семьи следует уделять внимание именно той сфере, где он более эффективен. Поскольку мужчины зарабатывают больше женщин, данная теория предполагает, что женщинам целесообразнее заниматься ведением быта и воспитанием детей. Но именно это и закрепляет устоявшиеся в обществе стереотипы, которые заставляют женщин обращать свой взор в сторону «мягкой экономики». Она включает в себя сферы услуг, здравоохранения и образования. А это значит, что существует как вертикальная, так горизонтальная сегрегация. [10]

Общество во многих странах уже готово к переменам. Заместитель генерального директора «Международной организации труда» по вопросам политики Дебора Гринфилд сообщила, что в 2017 году было проведено анкетирование среди населения разных стран. Согласно опросу 91% женщин и 88% мужчин придерживаются мнения о том, что женская часть населения имеет полное право быть занятыми не ведением домашнего хозяйства, а получать оплату за свой труд на рабочем месте. Как видно из исследований, высокий уровень жизни характерен для тех стран, где мужчины и женщины имеют равные права. Подсчёты показали, что мировая экономика получила бы дополнительные 5,8 триллиона долларов в том случае, если разница между работающими представителями мужского и женского населения сократилась на 25%. [12] Деятельность «Международной организации труда» базируется на принципах недискриминации и гендерного равенства. Она ведёт борьбу с ущемлением прав как женщин, так и мужчин при помощи различных программ, проектов и политических мер.

Перед кампанией стоят следующие цели:

- 1) информирование и повышение компетентности общества в трудовых аспектах гендерного равенства;
- 2) убедительная демонстрация корреляции гендерного равенства и предоставления одинаковых возможностей мужчин и женщин в сфере труда;
- 3) утверждение и применение на практике трудовых стандартов «Международной организации труда»;
- 4) поддержание теории, гласящей, что преодоление гендерного неравенства способствует улучшению качества жизни всего населения. [13]

Но на деле эти принципы равенства мужчин и женщин не соблюдаются. Работодатели неохотно принимают на работу женщин моложе 30 лет и женщин с малолетними детьми, которые образуют так называемую группу риска. Таким образом, владельцы предприятий пытаются сократить расходы, которые могут предстоять в будущем, если нанятая женщина уйдёт в декретный отпуск или будет часто отпрашиваться, чтобы ухаживать за больным ребёнком. Иностранные организации давно отказались от практики опросов соискателей женского пола о беременности, кроме тех случаев, когда условия работы на предприятии могут нанести вред здоровью будущей матери и ребёнка. [9]

Исследование, проведённое к. с. н. Л. А. Шатровой, показало, что женская часть населения менее склонна к целенаправленному карьерному росту из-за необходимости частого отсутствия по семейным обстоятельствам. Из этого можно сделать вывод, что женщины менее вовлечены в рабочий процесс, чем мужчины. Однако ситуация во многом обусловлена установками, с которыми воспитываются девочки. С детства всем представительницам женского пола закладывается мысль о том, что именно на них возложена обязанность

заботиться о семье. Но можно с уверенностью утверждать, что с этой ролью может справиться мужчина. Однако это не принято в обществе, что увеличивает число лиц мужского пола на руководящих постах. [9]

Роль человеческого капитала в развитии экономики очень высока. А доминирующие социокультурные установки тормозят экономический рост. Но резкое насильственное насаждение гендерного равенства может негативно сказаться на религиозном и консервативном социуме, что будет выражаться в нарушении работы сложившихся общественных институтов и забастовках и как в следствии нанесёт ущерб экономике. [9]

В случае внедрения корректировок в уклад общества, в котором равноправие между мужчинами и женщинами ещё не получило распространения, но ядром функционирования социума, результат скорее будет положительным. Необходимо лишь понятное и логичное обоснование, поскольку ущемление потенциала работников, которое создаётся искусственно лишь на основании принадлежности к определённому гендеру, приведёт сокращению числа талантливых людей на руководящих постах. [9]

На данный момент существуют следующие проблемы в сфере труда:

1) Показатель безработицы среди женщин выше, чем среди мужчин, несмотря на то, что число представительниц женского пола, которые выходят на рынок труда, растёт.

2) Среди женской части населения выше доля травматизма, так как женщины чаще работают в опасных условиях.

3) Женщин на работе чаще не оформляют официально, что приводит низкому уровню оплаты труда, социальной защиты и плохим условиям труда.

4) По всему миру женщины получают за свой труд меньше, чем мужчины.

5) Женщины-мигранты являются незащищёнными и подвергаются неравному обращению, работая в секторах с низким уровнем урегулирования.

6) Детский труд среди девочек сложно поддаётся отслеживанию, поскольку он зачастую связан с выполнением различных обязанностей по дому. [13]

Многие страны уже встали на путь достижения равенства мужчин и женщин. Лидирующие позиции в этом вопросе занимают Исландия, Финляндия, Норвегия, Швеция и Дания. Самый большой перекоп в сторону мужчин руководителей наблюдается в Китае, Индии, Бразилии, России и Японии. В целом в мире лишь 4% женщин среди председателей советов директоров. [9]

Велика роль в осуществлении программы по борьбе с неравенством мужчин и женщин в трудовых отношениях у профсоюзных организаций. Наблюдается взаимосвязь размера заработной платы и степенью охвата сотрудников профсоюзами. По мнению заместителя генерального секретаря «Industri ALL» Дженни Холдкрофт, необходим централизованный контроль за коллективными договорами, поскольку обеспечивает повышение уровня оплаты труда и ликвидирует гендерное неравенство за счет расширения представительства и участия женщин.

«Международной организацией труда» и её бюро по вопросам деятельности трудящихся («ILO-ASTRAV») был разработан ряд рекомендаций для профсоюзных организаций. Прежде всего профсоюзы должны бороться с устоявшимися в обществе социальными нормами и гендерными стереотипами, ограничивающими доступ женской части населения к рынку труда и достойным рабочим местам. Необходимы такие процедуры, как соблюдение равновесия между личной жизнью и занятостью на работе, обеспечение хороших условий во время оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком, борьба с харасментом на рабочем месте и обеспечение достаточного количества мест в детских дошкольных заведениях.

Во-вторых, нужно добиться равных для мужчин и женщин зарплат при прочих равных условиях. Сотрудники должны понимать, как именно рассчитывается их заработная плата, от чего она зависит. Оценивать

работников нужно без предвзятости к какому-либо полу. А отрасли, где работают в большинстве женщины нуждаются в пересмотре.

Также профсоюзы должны влиять на повышение уровня минимальной оплаты труда и увеличение числа женщин, участвующих в коллективных договорах, используя инклюзивный подход в данном вопросе.

Необходимо контролировать деятельность сферы глобальных цепочек поставок, которая подвержена высокой конкурентной борьбе и несоблюдению норм трудовых отношений, где так же заняты женщины. Важно сотрудничать с транснациональными корпорациями, как показывает опыт «Inditex», «H&M» и «ASOS». Работники их швейных предприятий в рамках программ «Industri ALL» повысили осведомлённость о существующей проблеме гендерного неравенства на работе.

За столом переговоров должно быть больше женщин, чтобы они смогли представлять свои права как в комиссиях по ведению коллективных переговоров, так и среди руководства профсоюзных организаций, что позволит добиться значительных результатов в улучшении положения дел относительно неравенства женщин и мужчин. [14]

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что правительство Российской Федерации при поддержке профсоюзов и работодателей должно не только закрепить законодательно, но и начать реализацию мероприятий по борьбе с гендерным неравенством в сфере труда. Это будет способствовать формированию человеческого капитала, состоящего из самых квалифицированных специалистов, что укрепит экономику впоследствии. [9]

Список используемой литературы:

1. Сайт «Федеральной службы государственной статистики». URL: <https://rosstat.gov.ru/>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021)
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женева 18.06.1998)
5. Конвенция Международной организации труда «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 29.06.1951 № 100
6. Конвенция Международной организации труда «О дискриминации в областях труда и занятости» от 25.06.1958 № 111
7. Ежегодный рейтинг «ТОП-1000 российских менеджеров». URL: <https://top1000.amr.ru/oldrating8>. Что могут сделать профсоюзы для устранения гендерного разрыва в оплате труда. URL: <http://www.industrialunion.org/ru/chto-mogut-sdelat-profsoyuzu-dlya-ustraneniya-gendernogo-razryva-v-oplate-trud>
9. Шерстнев А. С., Аникин А. В. Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019, No 4 (апрель), 0,5 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2019/194023.htm>
10. Ефимова В. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: формы проявления, факторы, результаты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013, №5, С. 67-75
11. Кравченко Л. А. Гендерная дискриминация в сфере занятости. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-diskriminatsiya-v-sfere-zanyatosti/viewer>
12. Гусенко М. Трудное неравенство. Дебора Гринфилд: Нигде в мире у женщин нет равных с мужчинами возможностей на рынке труда // Российская газета - Федеральный выпуск. 2019 № 131 (7889) URL: <https://rg.ru/2019/06/19/pochemu-u-zhenshchin-net-ravnyh-s-muzhchinami-vozmozhnostej-na-rynke-truda.html>
13. Гендерное равенство- основа достойного труда URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312682.pdf
14. Профсоюзы на распутье URL: https://www.ilo.org/actrav/info/pubs/WCMS_752230/lang--en/index.htm

Динамика правового статуса субъекта Российской Федерации на примере Калужской области

Principles and methods of financial activity of the state: debatable aspects

Магомедова Е.А.

*Кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Российская Федерация, г. Калуга
e-mail: Elena-magomedova@yandex.ru*

Magomedova E. A.

*PhD in law, associate Professor
Associate Professor of the Department of law, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation
e-mail: Elena-magomedova@yandex.ru*

Балдин К.И.

*Студент 2 курса
Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Российская Федерация, г. Калуга
e-mail: baldinKI@studklg.ru*

Baldin K. I.

*2nd year student
Institute of History and Law, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation
e-mail: baldinKI@studklg.ru*

Аннотация.

Поскольку современный этап развития российского федерализма характеризуется определенной динамичностью, авторы обращаются к вопросу трансформации правового статуса субъектов Российской Федерации. Далее в статье реализуется прикладной аспект и анализируются учредительный нормативный правовой акт – Устав Калужской области. Авторы анализируют изменения учредительного документа в разрезе правового статуса Калужской области за последние десять лет. Отдельное внимание уделено изменениям правового статуса Калужской области, произошедшим в результате конституционной реформы 2020 года.

Annotation.

Since the current stage of development of Russian federalism is characterized by a certain dynamism, the authors turn to the issue of transformation of the legal status of the subjects of the Russian Federation. Further, the article implements the applied aspect and analyzes the constituent normative legal act—the Charter of the Kaluga Region. The authors analyze the changes in the constituent document in the context of the legal status of the Kaluga region over the past ten years. Special attention is paid to the changes in the legal status of the Kaluga Region that occurred as a result of the constitutional reform of 2020.

Ключевые слова: Федерализм, правовой статус, субъекты Российской Федерации, Калужская область, устав, право законодательной инициативы, государственный орган, сферы ведения.

Key words: Federalism, legal status, subjects of the Russian Federation, Kaluga region, charter, right of legislative initiative, state body, areas of competence.

В современной юридической, социологической, политологической науках учёные выделяют целый ряд факторов, которые влияют на изменение статуса субъекта федерации. Анализ доступных авторам научных источников по вышеперечисленным отраслям знания позволяет сделать вывод, что к таким факторам относят, прежде всего, динамику общественных отношений, связанную с трансформациями в различных сферах жизнедеятельности нашего общества. Безусловно, изменение характера, содержания, сущности общественных отношений требуют адекватной правовой регламентации со стороны государства. Федеративная природа Российского государства предполагает осуществление правовой регламентации на федеральном и региональном

уровнях. В связи с чем следует констатировать, что правовое положение субъекта Российской Федерации во многом определяется теми правотворческими полномочиями, которые возложены на него в соответствии с действующим конституционным законодательством. Получается, если происходит интенсивное изменение общественных отношений, находящихся в сфере совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, а также в сфере исключительного ведения субъектов федерации, региональный законодатель должен своевременно принять нормативные правовые акты, которые будут соответствовать объективным правовым потребностям региона. Конечно, порой ситуация в правовой сфере складывается таким образом, что нет необходимости разрабатывать законопроект и принимать закон с качественно новым предметом правового регулирования. Иногда бывает достаточно внести изменения в уже действующие региональное законодательство [2].

Еще одним фактором, который, по нашему мнению, влияет на трансформацию правового положения субъекта Российской Федерации, является изменение структуры органов государственной власти в субъекте Федерации. Как правило, данные изменения влекут за собой перераспределение полномочий, уточнение правотворческой компетенции, появление новых контрольно-надзорных функций у уже существующих или вновь созданных органов государственной власти.

Порой два вышеперечисленных фактора порождают изменение характера отношений между субъектом и федеральным центром. В связи с чем считаем целесообразным обратиться к вопросам изменения правового положения Калужской области посредством анализа норм учредительного документа - устава Калужской области.

Считаем необходимым оценить изменения Устава Калужской области за последнее десятилетие (с 2010 по 2020 годы), до проведения конституционной реформы 2020 года. Причём подвергаться анализу будут только те нормативные предписания учредительного документа, которые имеют самое непосредственное отношение к изменению правового положения Калужской области.

Исследуя вопросы изменения правового положения Калужской области как субъекта федерации, считаем целесообразным обратиться к конституционным характеристикам Российского государства. Так, в статье 1 Конституции Российской Федерации закреплено, что Россия – демократическое правовое федеративное государство с республиканской формой правления [1]. Следует обозначить, что правовой характер Российского государства предполагает связанность его правом, построение системы государственной власти на основе принципа разделения властей при приоритете прав человека. В связи с чем представляется необходимым обратить внимание на изменения, внесенные в Устав Калужской области, связанные с Уполномоченным по правам человека. Институт омбудсмана имеет в России довольно непродолжительную историю и является результатом заимствования зарубежного опыта. Вместе с тем развитие института уполномоченного по правам человека в практике государственно-правового строительства современной России характеризуется определённой дифференциацией данного института. Эта тенденция проявилась и в Калужской области, когда в 2011 году был учреждён институт Уполномоченного по правам ребёнка. Так, в статью 7 Устава Калужской области были внесены изменения, в результате которых пункты 4, 5 и 6 данной статьи приобрели следующую редакцию: «4. В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения органами государственной власти Калужской области, органами местного самоуправления и должностными лицами в Калужской области в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом, настоящим Уставом, законом Калужской области учреждаются должности Уполномоченного по правам человека в Калужской области, Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области.

5. Уполномоченный по правам человека в Калужской области, Уполномоченный по правам ребенка в Калужской области назначаются на соответствующие должности и освобождаются от соответствующих должностей Законодательным Собранием Калужской области в порядках, предусмотренных законами Калужской области.

6. Уполномоченный по правам человека в Калужской области, Уполномоченный по правам ребенка в Калужской области назначаются на должности сроком на 5 лет» [3].

По мнению авторов данные трансформации следует признать позитивными, поскольку современный этап развития российской государственно-правовой действительности предполагает необходимость и целесообразность функционирования данного правозащитного института. В Уставе Калужской области получила закрепление норма о том, что для обеспечения деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области создается аппарат уполномоченного по правам ребёнка, который осуществляет юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности данного института. Кроме того, закреплено, что его аппарат является государственным органом Калужской области с правом юридического лица.

Еще одним существенным правозащитным институтом Калужской области является уполномоченный по защите прав предпринимателей в Калужской области. В этом плане считаем целесообразным обратиться к нормам статей Устава, в которых закреплено, что «В целях обеспечения государственных гарантий защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных в органе, осуществляющем регистрацию на территории Калужской области, и субъектов предпринимательской деятельности, права и интересы которых были нарушены на территории Калужской области, учреждается должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калужской области.

Для обеспечения деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калужской области создается аппарат. Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калужской области осуществляет правовое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калужской области.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Калужской области и его аппарат являются государственным органом Калужской области с правом юридического лица, порядок образования и деятельности которых определяется федеральным законодательством и законами Калужской области.

Правовое положение, основные задачи, компетенция и иные вопросы деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калужской области определяются федеральным законодательством и законами Калужской области» [3].

Правовое положение Калужской области как субъекта Российской Федерации во многом определяется перечнем субъектов права законодательной инициативы. В этом плане заслуживает внимания методология правотворческой деятельности, реализуемая на практике. Необходимо обозначить, что субъекты права законодательной инициативы – это те субъекты которые обладают правом возбуждать перед законодательным органом вопрос о необходимости принятия того или иного закона [4]. В различных субъектах Российской Федерации перечень обладающих правом законодательной инициативы субъектов не одинаков. Законотворческая деятельность является формой реализации государственных полномочий с одной стороны и формой управленческого воздействия государства на общество с другой стороны. Поэтому субъекты права законодательной инициативы имеют важное значение в разрезе правового статуса Калужской области. Анализируя положения Устава Калужской области следует отметить, что в 2011 году данным правом были наделены Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области,

Уполномоченный по правам ребёнка в Калужской области, Молодежный парламент при Законодательном Собрании Калужской области, молодежное правительство Калужской области. Причём следует констатировать, что характер данного права был неодинаков. Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области и Уполномоченный по правам ребёнка в Калужской области были наделены специальным правом законодательной инициативы. То есть им было предоставлено право вносить законодательные инициативы только по вопросам своей компетенции. В то время, как молодёжному парламенту при Законодательном Собрании Калужской области и молодёжному правительству Калужской области было предоставлено общее право законодательной инициативы, которое предполагает реализацию данной инициативы по любым вопросам, требующим правовой регламентации,

Данные трансформации правового положения Калужской области получили своё продолжение и в 2013 году, когда специальным правом законодательной инициативы был наделён Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Калужской области. Общим правом законодательной инициативы в 2016 году был наделён совет молодых депутатов Калужской области.

Безусловно, перечисленные изменения правового положения Калужской области как субъекта Российской Федерации не носят исчерпывающего характера. Однако, на наш взгляд, появление новых государственных органов и наделение правом законодательной инициативы органов государственной власти и институтов гражданского общества являются наиболее существенными компонентами трансформации правового положения субъектов Федерации.

Продолжая вектор рассуждений и исследований, считаем необходимым охарактеризовать изменения правового положения Калужской области посредством анализа норм статей устава Калужской области, в которые были внесены изменения в результате конституционной реформы 2020. Необходимо отметить, что все изменения, внесенные в учредительный документ Калужской области, являются логическим продолжением изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации.

Представляется необходимым предметно охарактеризовать вопросы появления новых общественных отношений, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и Калужской области. Так в статье 6 Устава Калужской области закреплено, что, «Согласно Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и Калужской области находятся ... д) природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры» [3]. На наш взгляд, закрепление в конституционной формуле, а вслед за ней и в Уставе Калужской области сельского хозяйства как элемента, входящего в сферу совместного ведения, является вполне обоснованным. Введение данного элемента в качестве обособленной группы типовых, однородных, повторяющихся общественных отношений, которые будут регулироваться совместно Российской Федерацией и Калужской областью как её субъектом, следует признать достаточно конструктивным и позитивным. Представляется, что адекватная правовая регламентация общественных отношений, возникающих в процессе развития, функционирования, модернизации сельского хозяйства является залогом поступательного развития данной отрасли и, как следствие, - качественного развития других отраслей, сопряженных с сельским хозяйством. Безусловно, Калужская область как субъект федерации в развитие положений федерального законодательства будет принимать политико-правовые решения, которые будут способствовать развитию сельского хозяйства, а значит – появлению на региональном рынке качественной продукции животноводства, растениеводства, овощеводства и т.п. Кроме того, будут создаваться новые рабочие места, которые будут способствовать развитию сельских территорий.

Ещё одной новеллой Устава Калужской области является закрепление в совместном ведении федерации и нашего региона вопросов молодежной политики. Следует отметить, что региональный законодатель еще в 1998 году регламентировал вопросы молодежной политики посредством принятия Закона Калужской области «О молодежи и государственной молодежной политике в Калужской области». Фактически данный нормативный правовой акт заложил правовую первооснову для грамотной эффективной молодежной политики в нашем регионе. В рамках реализации данного Закона принимаются подзаконные нормативные правовые акты, осуществляется система практических мер по реализации молодежной политики, а значит можно сказать, что данное направление государственной политики довольно успешно реализовано в нашем регионе.

В ноябре 2020 в Устав Калужской области введён пункт «ж 1», в соответствии с которым к предметам совместного ведения Российской Федерации и Калужской области отнесены «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [3]. С одной стороны правоположения данного пункта в полной мере повторяют положения Конституции Российской Федерации, которые внесены в неё в результате конституционной реформы 2020 года, с другой стороны – эта правовая предпосылка создает возможность на уровне региона посредством принятия законов Законодательным Собранием Калужской области, постановлений Правительством Калужской области решать данные вопросы откликаясь на правовые потребности населения нашего региона, учитывать исторические традиции, этнические особенности, изменения, происходящие в демографической сфере и так далее.

Пункт «ж» анализируемой статьи Устава Калужской области определяет, что в совместном ведении Российской Федерации и Калужской области находятся «координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение» [3].

Следует отметить, что новеллой Устава является создание условий для ведения здорового образа жизни, формировании культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью. Представляется, что в нашем регионе проводится системная политика в данном направлении органами государственной власти Калужской области, в ведении которых находятся данные вопросы. Необходимо обозначить, что в Калужской области ведется серьезная масштабная работа: появляются новые традиции, которые приживаются среди населения; проводятся мероприятия соответствующей направленности среди молодежи и других возрастных групп. Если говорить о правовом положении Калужской области как субъекта Российской Федерации, то анализируемая новелла Устава предполагает усиление внимания со стороны органов государственной власти к созданию условий для ведения здорового образа жизни. Это означает принятие законов, подзаконных нормативных правовых актов, которые сформируют эффективную правовую основу для модернизации данной сферы жизнедеятельности общества в нашем регионе.

Заслуживают внимания также положения статьи 36 Устава Калужской области, которые закрепляют что «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на территории Калужской области» [3]. Представляется, что положения данной статьи создают правовую основу для более тесного конструктивного взаимодействия органов государственной власти Калужской области и органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления, решая вопросы местного значения, порой не имеют достаточной финансовой основы для

конструктивного решения этих вопросов [5]. Следует предположить, что новелла Устава Калужской области повлечет за собой позитивные изменения в этом плане. Кроме того, следует предположить, что будут созданы новые интересные формы, механизмы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, что, конечно, повлечет трансформации в правовом положении Калужской области как субъекта Российской Федерации.

Еще одна новелла содержится в статье 38, которая закрепляет, что «Органы государственной власти Калужской области могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом». Оценивая содержание данного правового положения, следует отметить, что его последствия, на наш взгляд, могут иметь двойственный характер. С одной стороны, данная правовая модель может повлечь за собой излишнее вмешательство органов государственной власти региона в решение организационных вопросов при формировании органов местного самоуправления. С другой стороны, с учетом недостаточного уровня правовой культуры отдельных должностных лиц муниципального уровня данное влияние может иметь позитивные последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что проведенная в 2020 году конституционная реформа сформировала определенный импульс модернизации правового положения субъектов Федерации в целом и Калужской области в частности. Представляется, что изменения в Уставе Калужской области и региональном законодательстве заложили первооснову для поступательного развития правового регулирования общественных отношений, включенных в ходе реформы в сферу совместного ведения.

В формировании и совершенствовании внутренней политики Российской Федерации в области государственного строительства, законодательства, защиты прав и свобод человека и гражданина, в социально-экономической сфере, культуре и т.д. все большую роль играют его субъекты. Эта роль тем более усиливается, когда согласование интересов центра и регионов происходит на основе оптимального распределения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами [6].

Особенность различных субъектов Российской Федерации, их неравенство по уровню социально-экономического развития, размерам территории, численности населения отнюдь не означает неравенство их государственно-правовой природы, так как, различаясь фактически, субъекты Российской Федерации в конституционном отношении, включая их правовую природу, являются, по сущности, одинаковыми.

Для того чтобы компетенция субъектов Российской Федерации более четко была очерчена, необходимо определить в Конституции Российской Федерации или федеральном законодательстве перечень тех полномочий, которые, безусловным образом, находятся в исключительном ведении субъектов. Данный перечень не должен быть исчерпывающим, однако важность определения предметов ведения заключается в том, что названные сферы будут вычленены из предмета регулирования Федерации и дадут возможность субъектам Федерации более уверенно осуществлять правовое регулирование в обозначенных областях, не опасаясь федерального вмешательства.

Самой сложной и проблематичной сферой правового регулирования является сфера совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Безусловно, многообразие видов субъектов, а также специфика их социально-экономического, исторического развития, географического положения диктуют необходимость отражения в региональном законодательстве объективных правовых потребностей общества по предметам совместного ведения в формате конкретного субъекта. В связи с чем следует признать, что излишняя детализация федеральным законодательством вопросов совместного ведения не оставляет субъектам простора при удовлетворении собственных инициатив.

Правовое положение субъектов Российской Федерации в целом и Калужской области в частности является довольно динамичным. Изменение в его содержании осуществляется под воздействием различных факторов. В статье был проведен анализ динамики правового положения Калужской области за последние 10 лет. Достаточно серьезные изменения правового статуса Калужской области произошли в результате конституционной реформы 2020 года. В развитие сформированных позитивных тенденций трансформации правового положения Калужской области представляется возможным сформулировать следующие предложения:

- в целях консолидации структур гражданского общества, формирования, обеспечения деятельности и развития гражданского участия в выработке и реализации государственной политики в Калужской области наделить правом законодательной инициативы Общественную палату Калужской области;

- для эффективной реализации заложенных в ходе реформы в Конституции Российской Федерации и закрепленных в Уставе Калужской области правовых положений необходимо сформировать качественные организационно-правовые механизмы, предполагающие систему мер по реализации региональной политики по этим направлениям.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 27.02.2021).
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 27.02.2021.
3. Устав Калужской области (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 21.03.2021.
4. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
5. Гунич С.В., Нежинская К.С. Конституционные основы федеративного устройства Российского государства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 36 - 41.
6. Малый А.Ф. О равноправии субъектов Российской Федерации и критериях его проявления // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 51-54.

Информационные технологии в управлении персоналом**Information technologies in personnel management****Левченко Э.С.**

*Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного Университета,
Россия г. Стерлитамак
e-mail: les1804@bk.ru*

Levchenko E.S.

*Sterlitamak branch
of Bashkir State University,
Russia Sterlitamak
e-mail: les1804@bk.ru*

Иремдзэ Э.О.

*к.х.н., доцент кафедры математического моделирования
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного Университета,
Россия г. Стерлитамак
E-mail: eliso_i@rambler.ru*

Iremadze E.O.

*PhD in Chemistry, associate professor of the Department of Mathematical
Modeling, Sterlitamak branch
of Bashkir State University,
Russia Sterlitamak
E-mail: eliso_i@rambler.ru*

Аннотация.

Информационные технологии с каждым годом развиваются все стремительнее и постепенно проникают в каждую сферу жизни. На данный момент, управление персоналом нельзя представить в отрыве от использования информационных технологий, так как они позволяют в значительной степени автоматизировать процессы в любой организации. Большая часть компаний в современном мире, хотят автоматизировать процесс управления персоналом при помощи информационных систем. В работе рассматривается значимость информационных технологий в управлении персоналом, позволяющих организации находиться всегда на шаг впереди своих конкурентов, по минимуму использующих информационные технологии в управлении персоналом.

Annotation.

Information technologies every year develop all the rapidly and gradually penetrate into each sphere of life. At the moment, personnel management cannot be submitted in the separation from the use of information technologies, as they allow you to largely automate processes in any organization, as well as increase the efficiency of each of the company's employees. The paper discusses the importance of information technologies in managing personnel, allowing the organization to always be one step ahead of their competitors, at a minimum of information technologies in personnel management.

Ключевые слова: персонал, человеческие ресурсы, информационные технологии, интернет-технологии, управление.

Key words: personnel, human resources, information technology, internet technology, management.

В современном мире все процессы ускоряются, при этом функции увеличиваются, а время сокращается, и не нужно успевать все и сразу, чтобы быть в лидерах и оставаться на плаву. Персонал – это фундамент любой организации, именно от качества и производительности труда зависит результат и финансовые показатели развития предприятия.

Служба управления персоналом выполняет множество функций и контролирует процессы, связанные с персоналом:

- Выявляет потребность в кадрах;
- Проводит набор, отбор и прием соответствующих кадров;
- Помогает новым сотрудникам адаптироваться в коллективе;
- Разрабатывает политику по мотивации и стимулированию персонала, и постоянно проводит

опросы, анкетирования, для отслеживания удовлетворенности персонала;

- Занимается информационным обеспечением кадров;
- Отслеживает соблюдение трудового законодательства;
- Занимается документальным оформлением и ведением делопроизводства.

Как видим, очень много функций возложено на отдел по управлению персоналом, и чтобы ускорить и повысить их эффективность необходимо использование современных технологий, которые позволят автоматизировать ряд процессов и освободить время на выполнение других функций.

В настоящее время, актуальность информационных технологий во всех сферах жизни растет, и без них не обходится ни одно современное предприятие, которое хочет идти в ногу со временем и быть конкурентоспособным [1].

Целью данной работы является – раскрытие роли и значимости информационных технологий в управлении персоналом.

Информационные технологии с каждым годом развиваются все стремительнее и постепенно проникают в каждую сферу жизни. [2]

Использование информационных технологий в процессе управления персоналом является не полезным инструментом, а необходимостью, так как это позволяет достичь максимальной многозадачности работников компании [6]. Если раньше для ведения отчетности была необходима целая команда обученных специалистов, то сейчас достаточно одного человека, уверенно владеющего соответствующим программным обеспечением.

Также информационные технологии способствуют максимальной координации действий между структурными элементами организации, что в свою очередь благоприятно сказывается на скорости принятия управленческих решений [3].

Если рассматривать потенциальную важность применения информационных технологий в сфере управления персоналом, то можно прийти к выводу, что данный фактор уже является одним из основных конкурентных преимуществ организаций, умело использующих данные технологии в процессе своей деятельности. Это связано с тем, что информация является одним из наиболее весомых ресурсов любой компании, а сохранение, накопление и грамотное использование информации позволяет организации находиться всегда на шаг впереди своих конкурентов, по минимуму использующих информационные технологии в управлении персоналом.

Рассмотрим более подробно возможности повышения эффективности выполнения функций службы управления персоналом с помощью информационных технологий.

Начнем с определения потребности в персонале. Существуют ситуации, когда потребность в персонале очевидна – например, при открытии нового подразделения. Но, иногда потребность скрыта, не выявлена руководством компании, в то время, как принятие на работу нового сотрудника было бы эффективным действием. При существовании в организации системы, анализирующей затраты на рабочую силу, производительность труда, доход от предельного продукта труда, текучесть кадров можно было бы, практически, полностью автоматизировать ситуативное планирование потребности в персонале, получать информацию о необходимости найма нового сотрудника или наоборот - сокращения штата в определенный момент времени. Также, такая система была бы эффективным инструментом в стратегическом планировании персонала.

Большое внимание организации уделяют повышению качества, скорости и эффективности подбора персонала. Многие компании внедряют различных виртуальных собеседников, чат-ботов. Отсутствие необходимости человека для простейшего общения с соискателем также упрощает работу рекрутера. Такие программы могут задавать вопросы, принимать и обрабатывать простые текстовые ответы. Также существует практика по замене чат-ботом резюме.

Актуальным направлением является возможность анализа так называемого «цифрового следа» человека в сети Интернет. В силу того, что все большая часть личной жизни, трудовой деятельности завязана на её использовании, все больший вес приобретает образ, созданный там человеком, его репутация. Существуют программы, позволяющие по фотографии человека найти его профиль в социальных сетях, который, зачастую, содержит большой объем полезной для рекрутера информации о человеке.

Также, есть возможность отследить страницы, которые посещал соискатель, что также может быть полезным. Используя все эти данные нейронная сеть могла бы самостоятельно создавать психологический портрет личности и давать свою рекомендацию рекрутеру о приеме или не приеме на работу соискателя. Логичным видится дополнение подобным функционалом программ, подобных по назначению и функционалу «Роботу Вере».

Информационные технологии, связанные с управлением персонала, делят на следующие группы:

Интернет-технологии: веб-сайты, программы обмена информацией, программное обеспечение.

Аппаратные средства: компьютер, принтер, телефонная связь и т.д.

Специализированное программное обеспечение: ПО для управления персоналом, информационно правовые системы [4].

Значение информационных технологий заключается в том, что они помогают автоматизировать и оптимизировать весь процесс управления человеческими ресурсами на предприятии, и главное преимущество заключается в том, что качество растет, а затраты минимизируются.

В итоге, получаем: рост производительности труда, снижение текучести персонала, рост эффективности результатов предприятия в целом.

Автоматизация происходит за счет использования HRM-систем [5].

HRM-системы помогают рассчитывать заработную плату сотрудникам, и все сопутствующие удержания, начисления, тем самым арифметические ошибки, которые свойственны человеку при расчетах минимальны, а также экономия временных затрат человеческого труда, которые могут быть потрачены на другие операции.

Составление и ведение кадрового учета и отчетности также возможно осуществлять через автоматизированные системы по управлению персоналом.

Для более глубокого понимания необходимости применения этих систем перечислим ограничения, которыми страдает человеческое мышление любого руководителя, даже самого талантливого. Человеку присущ целый ряд проблем в принятии решений: стремление признавать некий случайный набор фактов, склонность руководствоваться фактом, который легче всего вспоминается; привычка сравнивать решение к какой-либо информации, служащей ориентиром. Кроме того, человеческий мозг видит лишь небольшое число альтернатив из достаточно большого их спектра, не в состоянии предусмотреть все возможные последствия каждого из возможных путей решения проблемы [3].

Использование современных информационных технологий позволяет устранить эти индивидуальные факторы при принятии управленческого решения. Общество знания постепенно эволюционирует в общество мудрости, где с помощью научной обработки данных будут приниматься максимально рациональные решения.

Уже сейчас для руководителей организаций созданы программы, обладающие искусственным интеллектом, реализующие методы и алгоритмы Data Mining.

Business Intelligence – это программные средства, также известные под названием Систем Поддержки Принятия Решений (СППР, DSS, Decision Support System), превращающие данные в информацию, на основе которой можно принимать правильные, беспристрастные, объективные и обоснованные управленческие решения [6, с. 20]. К таким продуктам можно отнести, например, программу Галактика ERP и «ИНЭК–Персонал», отличающуюся базовыми принципами поддержки принятия решений, основанными на элементах искусственного интеллекта.

Кроме того, информационные технологии уже в течение многих лет помогают эффективно реализовать многие рутинные обязанности и рядовым сотрудникам служб по управлению персоналом, такие как подбор персонала, учет личных карточек сотрудников, документооборот, отчетность и т. д. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что представленные сегодня в мире программные продукты вполне соответствуют духу времени, способны облегчить, структурировать работу персонала, способствовать уменьшению ошибок при принятии решений. Подводя итоги анализа объединения возможностей применения информационных технологий и кадрового потенциала в сфере управления персоналом, хотелось бы завершить обзор утверждением американского ученого–экономиста Питера Друкера о том, что только единение возможностей информационных технологий и человеческого потенциала является главным конкурентным преимуществом компаний XXI века [2]

В таблице 1. Приведена классификация ИСУП

Таблица 1. Классификация ИСУП

Локальные	Средние интегрированные	Крупные интегрированные*
1С:Зарплата и кадры БЭСТ. Зарплата АиТ:\ Управление персоналом ИНФИН. Зарплата Инфософт. Зарплата Клуб Капитал Orakl- Кадры	Robertson & Blums Corporation. Управление персоналом и зарплата. БОСС-Кадровик Парус. Персонал Scala. Зарплата Монолит-Инфо. Кадры, зарплата Галактика. Персонал Navision Ахарт. Персонал Ехact. Payroll PeopleSoft	SAP R/3. Персонал JD Edwards. Управление персоналом. Предствитель в РФ - Robertson & Blums Oracle Applications: Управление персоналом Baan HR & Payroll.

Выбор ИСУП зависит от отрасли, в которой работает компания, связей руководства фирм-разработчиков и множества других причин, на первом месте среди которых – цена.

Существуют две системы, удерживающие лидирующие позиции на рынке средних ИСУП, именно они нам наиболее интересны для сравнения: «RB HR & Payroll - Управление кадрами и Зарплата» - Робертсон и Блумс Корпорейшн и «БОСС-Кадровик» – Корпорация АйТи.

Рассмотрев значение информационных технологий, можно выделить их определенные положительные эффекты в процессе управления персоналом: Ускорение процесса разработки и принятия определенных управленческих решений [4]; Наиболее точное ведение отчетности в соответствии с требованиями действующего законодательства [1]; Значительное уменьшение затрат на управленческие процессы; Возможность сотрудников наиболее полезным образом использовать свои профессиональные качества; Возможность ведения и отслеживания истории трудовых действий, совершаемых в организации; Общее повышение производительности труда персонала и т.д.

Но применение автоматизированных систем на предприятии бывает осложнено, следующими трудностями:

нет постановки задачи управления или неправильная постановка задачи в организации;
нужно менять или перестраивать всю структуру предприятия;
менять бизнес-технологий в различных сферах;
отказ сотрудников;
затраты времени на первых этапах внедрения;
отсутствие четкого руководства и управления.

Роль информационных технологий в HR-менеджменте обусловлена, в первую очередь, решением актуальных задач, существующих в данной сфере, а именно: поиск новых кадров, их ротация; регистрация данных персонала; оплата труда; налоговый учет; использование, планирование и учет трудовых ресурсов; контроль подотчетных сумм; формирование должностных инструкций; формирование расписания.

Список используемой литературы:

1. Агафонова М. С., Климачева А. К., Гайдар К. О. Использование информационных технологий в сфере управления персоналом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 546–550.
2. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Епинина В.С. Эффективность и результативность применения инновационных технологий в государственном управлении: отечественный и зарубежный опыт // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – №3. – С. 15-24.
3. Кукарцев В. В., Использование информационных технологий в сфере управления персоналом // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – С. 62 – 64.
4. Мосейко В.О., Коробов С.А., Тарасов А.В. Когнитивное моделирование при формировании управленческих решений: потенциал ресурсно-факторного анализа // Креативная экономика. – 2015. – Т.9. – №5. – С.629-644.
5. Полещук Ж. А., Гелета И. В., Использование информационных технологий в системе управления персоналом // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – С. 28. – 31.

Информация из мессенджеров и социальных сетей как доказательство по уголовным делам

Information from messengers and social networks as evidence in criminal cases

Борк А.Ю.

*Студент 4 курса,
ф-т правоохранительной деятельности,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
e-mail: a.bork@mail.ru*

Bork A.

*4rd year student,
faculty of law enforcement,
South Ural state University,
Russia, Chelyabinsk
e-mail: a.bork@mail.ru*

Аннотация.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что значительная часть сфер общественной жизни человека переориентируется на использование указанных технологий. На сегодняшний день каждый человек в процессе своей жизнедеятельности использует те или иные электронные устройства, приспособления. Жизнь современного человека отчасти происходит в сети. Разнообразие средств связи, общения приводят к тому, что для поиска новых знакомств, установления и поддержания контактов с другими людьми не требуется покидать пределы отдельного города, государства, а также дома и квартиры. Все это приводит к тому, что в сети Интернет на каждого человека «скапливается» значительный объем информации. Такая информация может быть использована в различных целях, в том числе и для расследования, раскрытия уголовных дел.

Annotation.

The rapid development of information technologies leads to the fact that a significant part of the spheres of human social life is reoriented to the use of these technologies. Today, every person in the process of their life uses certain electronic devices, devices. The life of a modern person partly takes place on the Web. A variety of means of communication, communication lead to the fact that in order to find new acquaintances, establish and maintain contacts with other people, you do not need to leave the borders of a separate city, state, as well as houses and apartments. All this leads to the fact that a significant amount of information "accumulates" on the Internet for each person. Such information can be used for various purposes, including for the investigation and disclosure of criminal cases.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, электронное доказательство, преступление, социальная сеть.

Key words: criminal proceedings, electronic evidence, crime, social network.

В настоящее время практически каждый человек обходится без приложений, социальных сетей, позволяющих вести электронную переписку. В свою очередь, осуществление деятельности юридическим лицом также требует за собой использования средств электронной связи для обмена письмами, документами.

Стремительное развитие сети Интернет позволило человеку автоматизировать различные действия, процессы. Так, на сегодняшний день можно обмениваться сообщениями в различных мессенджерах, социальных сетях, а для выполнения возложенных на лицо трудовых обязанностей не обязательно находиться на рабочем месте – такие обязанности могут быть выполнены «удаленно».

Электронная переписка – своеобразная форма общения, в которой находит свое отражение процесс обмена информацией между двумя и более лицами. Особенности материальной природы данного вида переписки заключаются в том, что содержащиеся в ней сообщения могут быть прочтены только с помощью специальных устройств, а также программ, где такая переписка ведется.

Каждый из электронных носителей, электронных средств связи, а также сами приложения создаются разработчиками таким образом, чтобы их использование признавалось эффективным. Одним из способов обеспечения такой эффективности выступает критерий сохранности информации, содержащейся на самом носителе, в кэш-памяти электронного приложения. Данная информация может быть использована лицами, имеющими к ней доступ, в любое время. В этой связи стороны нередко пытаются сослаться на указанную переписку, содержащуюся в ней информацию как на доказательство по уголовному делу. При наличии указанных обстоятельств возникает спорный вопрос о том, могут ли сообщения, документы, отправленные в Whatsapp, ВКонтakte, Telegram и в иных социальных сетях наделяться доказательственной силой. При положительном ответе на поставленный вопрос возникает необходимость установления условий использования такой информации в уголовном судопроизводстве.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день категория «электронные доказательства» прямо не закреплена. Не содержатся и условия применения таких доказательств при расследовании уголовного дела.

В ст. 84 УПК РФ содержится указание на «иные документы» как источник доказательственной информации в уголовном процессе. При этом под указанной категорией понимается перечень документов, прямо не поименованный в законе и служащий установлению обстоятельств, сведений о совершенном преступлении. Другими словами, «иные документы» могут быть признаны источником доказательств в уголовном судопроизводстве, если в таких документах содержится информация, оказывающая влияние на ход производства по уголовному делу.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 84 УПК РФ оговаривается, что «иные документы» могут содержать в себе определенные сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования уголовного дела, вне зависимости от формы из закрепления – в письменной либо иной форме. Представляется, что такие сведения могут быть зафиксированы на фотоснимках, аудио- и видеозаписи, иных носителях информации. Следовательно, информация, содержащаяся в мессенджерах, социальных сетях, соответствует рассматриваемому критерию, поскольку законодателем не установлено прямое ограничение относительно формы закрепления, отражения информации, имеющей важное значение для раскрытия и расследования совершенного преступления.

Обязанность по сбору доказательств по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ возложена на следователя, дознавателя, прокурора, суд. В этих целях указанные субъекты назначают и проводят необходимые следственные, процессуальные действия, позволяющие установить следы совершенного преступления, а также установить иные сведения, свидетельствующие о механизме совершения преступления, целях, мотивах его совершения и т.п.

Помимо обозначенных субъектов правом на представление доказательств по уголовному делу также наделены и непосредственные участники совершенного преступного посягательства, лица, чьи права и интересы нарушены противоправными действиями лица, а также лица, представляющие интересы одной из сторон уголовного процесса. К их числу законодателем отнесены: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Указанные лица для представления и защиты своих прав и интересов могут представить различные письменные документы, предметы для приобщения их к материалам уголовного дела.

Доказательства по уголовному делу могут быть получены только законными способами. Указанный вывод вытекает из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, определяющего способы сбора доказательств по уголовному делу – путем производства следственных и процессуальных действий.

Аналогичные требования распространяются и на случаи собирания по делу электронных доказательств. Так, доказательства по делу не могут быть получены в результате взлома электронного почтового ящика лица, аккаунта в социальной сети и т.п. Несоблюдение указанных требований влечет за собой негативные последствия – такие доказательства могут быть признаны недействительными, а потому их использование, учет в рамках расследуемого и разрешаемого уголовного дела не допускается.

В свою очередь, следует учитывать, что и совершение «законных» действий не всегда может повлечь за собой признания полученной информации доказательством по уголовному делу. В данном случае речь идет о ситуациях, когда в рамках уголовного судопроизводства предоставляется простая распечатка почты, переписки.

Учитывая уровень развития современных информационных технологий, следует признать, что электронные доказательства могут быть фальсифицированы. В представленную следователю, суду распечатку переписки, почты лицом могут быть внесены изменения, дополнения, что приведет к искажению действительного смысла, содержания полученных сведений. В этой связи на практике получил свое признание подход, в соответствии с которым определяется необходимость в привлечении нотариуса для подтверждения достоверности представленной информации на соответствующем носителе ее оригиналу.

В соответствии Основами законодательства о нотариате к полномочиям нотариуса отнесены действия, направленные на удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе (пп. 23 ст. 35). Следовательно, привлечение нотариуса для совершения обозначенных действий признается допустимым.

Подтвержденная нотариусом достоверность сведений, изложенных на распечатке отправленных электронных сообщений, писем, позволяет исключить случаи подмены, фальсификации сведений, отраженных на бумажном носителе. При наличии указанных условий следователь, дознаватель, суд получают возможность ознакомиться с первоисточником сведений. Как видим, рассматриваемый порядок приобщения к материалам уголовного дела распечатки переписки, почты рассчитан на случаи реализации права обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями, на собирание информации, позволяющей раскрыть совершенное преступление.

Необходимость в привлечении нотариуса для удостоверения сведений, выраженных в электронной форме, отсутствует, если такие сведения получены в результате производства следственных действий. На практике свое распространение получили следующие способы установления и изъятия «электронных следов»:

- изъятие переписки в результате проведенного обыска. Необходимые сведения могут быть установлены, например, на компьютере, в телефоне, на электронных носителях, принадлежащих обвиняемому. В этом случае сами технические и электронные устройства подлежат изъятию;

- изъятие информации, полученной в результате проведенного следственного эксперимента. Например, необходимая информация может быть получена при входе под сохраненной учетной записью с компьютера, телефона конкретного лица;

- изъятие информации в процессе производства выемки электронной информации, сохраненной на компьютере, ином устройстве, электронном носителе, принадлежащем компании поставщика услуг. В этом случае изъятию подлежит лишь съемный электронный носитель информации, содержащий в себе копию электронной переписки;

- направление запроса компании-поставщику услуг для предоставления отдельных сведений. Так, например, могут быть запрошены сведения о том, является ли конкретное лицо пользователем соответствующей социальной сети, электронной почты, имеется ли аккаунт в конкретной социальной сети, почтовый ящик у лица.

Кроме того, у администраторов социальной сети, электронного приложения может быть запрошено согласие на предоставление информации о совершенной переписке;

- осмотр самой электронной переписки должностным лицом. Производство указанного следственного действия требует за собой привлечения двух понятых, которые знакомятся с электронной перепиской и перепиской, распечатанной на принтере. Фактически понятые в этом случае удостоверяют факт соответствия сведений, отраженных на бумажном носителе, сведениям, отраженным в электронной форме.

Следовательно, все имеющиеся по уголовному делу доказательства, в том числе и электронная переписка, признаваемая в качестве доказательства по делу, должны оцениваться следователем, судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а совокупность доказательств – с точки зрения достаточности.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ определены критерии признания доказательств по уголовному делу недопустимыми. Указанные критерии отражаются в следующем положении: недопустимыми считаются доказательства, которые получены с нарушением требований УПК РФ. Рассуждая об электронной переписке, как о доказательстве по уголовному делу, важно учесть, что сегодня на практике следственные органы действуют следующим образом: изымают электронный носитель в ходе осмотра места происшествия, обыска (выемки), далее электронный носитель осматривается и впоследствии признается вещественным доказательством, приобщается к уголовному делу в порядке статьи 81 УПК РФ или статьи 81.1 УПК РФ.

Вместе с тем, совершение обозначенных действий, в соответствии с положениями действующего законодательства, должно осуществляться при наличии к тому решения суда. На практике, напротив, получил свое распространение подход, в соответствии с которым получение доступа к электронной переписке происходит без санкции суда. Однако указанный подход противоречит ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, где предусмотрена следующая норма: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Указанное положение находит свою дальнейшую детализацию в ч. 1 ст. 1 УПК РФ, где определяется, что порядок уголовного судопроизводства на территории России устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации. В ч. 1 ст. 13 УПК РФ подчеркивается правило о том, что нарушение тайны переписки представляется возможным лишь на основании решения суда, а ч. 3 ст. 6 УПК РФ требует признания доказательств, полученных в нарушение требований действующего уголовно-процессуального законодательства, недопустимыми, не подлежащими использованию при постановлении окончательного приговора.

Возможно, данная ситуация складывается ввиду того, что следователи (дознаватели), прокуроры и судьи не рискуют или не хотят применять аналогию уголовно-процессуального закона, в частности, применять правила, сформулированные в статье 185 «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» УПК РФ, согласно которым для ареста, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений необходимо судебное решение.

Анализ статей 13, 165, 182 (183), 185 УПК РФ, обозначенных положений Конституции РФ позволяет прийти к выводу о том, что для изъятия предмета, с помощью которого в дальнейшем будет осмотрена электронная переписка, необходимо, помимо соответствующего постановления следователя, также получить согласие суда на наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку. Исключение из данного правила составляют случаи, когда изъятие электронного носителя с целью получения доступа к электронной переписке с места происшествия возможно и без решения суда не терпят отлагательства. Предполагается, что в этом случае для осмотра переписки решение суда необходимо после изъятия носителя в

силу 185 УПК РФ. Обоснованность данного подхода подтверждает и тезис о том, что последующий осмотр электронного носителя (при ином подходе) производит некоторую подмену собой различных предметов.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что электронная переписка может быть признана доказательством по уголовному делу при соблюдении обозначенных требований. Сведения, содержащиеся в электронной форме, рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу наряду со сведениями, изложенными на бумажном, ином материальном носителе, если соблюдены условия о порядке их изъятия, отождествления с «оригиналом». Кроме того, особое внимание следует уделить также вопросу признания электронной переписки в качестве недопустимого доказательства по делу, что может иметь место в случаях, когда правоприменителем не были соблюдены требования действующего законодательства, а именно необходимость получения санкции суда для обеспечения доступа к переписке.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета. – 2014. – №38.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I// Российская газета. – 1993. – № 49.
4. Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. –2019. – №2. – С. 695-707.
5. Олиндер Н.В. Проблемные вопросы поиска и восприятия информации о человеке в сети Интернет и ее использование при расследовании преступлений // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – №4. – С. 55-60.
6. Россинская Е.Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №3 (15). – С. 106-123.

Использование социального контракта как активной формы социальной защиты населения на примере региональных практик в РФ

Social contract applying as an active form of social population protection base on the example of regional practices in Russia

Боканхель Амина Узайру-Гаджиевна

Студент 2 курса

Факультет институт истории, международных отношений и социальных технологий

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Российская Федерация

e-mail: amina.bokankhel@gmail.com

Bokankhel Amina Uzairu-Gajievna

Student 2 term

Faculty of the Institute of History, International Relations and Social Technologies

Volgograd State University

Volgograd, Russia

e-mail: amina.bokankhel@gmail.com

Научный руководитель

Андрющенко Ольга Евгеньевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и педагогики

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Российская Федерация

e-mail: andryushchenko@volsu.ru

Scientific adviser

Andryushchenko Olga Evgenievna

In Sociology, Associate Professor of the Department of Social Work and Pedagogy

Volgograd State University

Volgograd, Russia

e-mail: andryushchenko@volsu.ru

Аннотация.

Исследование посвящено анализу нормативно-правовой базы, действующей активной формы социальной защиты, на основе социального контракта в рамках пилотных проектов Минтруда в 21 регионе за 2020 год. Анализ нормативно-правовых актов пилотных регионов позволит выявить степень разработанности правовой базы предоставления помощи на основании социального контракта. На основании анализа был сделан ряд рекомендаций, касающихся основных направлений дальнейшего усовершенствования нормативно-правового законодательства по применению и развитию социального контракта в условиях софинансирования из федерального бюджета, начиная с 2021 года. В статье используются методы: теоретический анализ статей, анализ законодательных документов, систематизация, обобщение.

Annotation.

The study is devoted to the regulatory framework analysis, the active social protection form based on a social contract in the pilot project frameworks of the Labor Ministry in 21 regions for 2020. The regulatory legal acts analysis of the pilot regions will identify a legal framework elaboration degree for an assistance provision based on a social contract. Several recommendations were made by the analysis, regarding the main directions for further improvement of regulatory and legal legislation on the application and development of a social contract in conditions of co-financing from the federal budget since 2021. The following article methods: articles theoretical analysis, legislative documents analysis, systematization, generalization.

Ключевые слова: социальная защита, социальный контракт, малообеспеченные граждане, формы социальной защиты.

Key words: social protection, social contract, low-income citizens, social protection forms.

Вопрос о предоставлении мер социальной поддержки населению весьма актуален в виду сложившейся социально-экономической обстановки, а также его влияния на уровень и качество жизни достаточно большого

количества граждан России [1]. Решение проблемы малоимущих граждан в России продолжает оставаться актуальной. В качестве мер по защите малоимущих граждан государство предоставляет натуральную помощь, пособия, льготы, и т.д. Все эти меры носят пассивный характер, который подразумевает выплату государственных дотаций, что не позволяет малоимущему гражданину выйти на постоянный самостоятельный источник дохода своими силами. Государство в свою очередь ведет политику по снижению бедности, в частности в июле 2020 года президент Российской Федерации В.В. Путин поставил целевую установку понизить показатель уровня бедности в России в два раза по сопоставлению с 2017 годом к 2030 году. В следствии этого повысилась роль в совершенствовании видов помощи системы социальной защиты, связанных с активными формами, которые имеют различия с пассивными являясь не просто конечными продуктами (социальные дотации, льготные и пр.), а в конкретном значении порядок мер, предназначенных для предоставления прав экономического применения человеческого капитала получателя данной услуги [4. с. 277]. В ходе исполнения данных возможностей обратившийся гражданин в социальную службу за «активной» услугой воплощает себя в труде что в результате формирует его доход с помощью, которого он снабжает свой элементарный уровень жизни. В ходе осуществления этих мер получатель «активных» услуг социальной защиты осуществляет себя в трудовой деятельности, как следствие формирует бюджет и уже собственными силами обеспечивает им минимальный уровень жизни [4]. Скорее всего, что данная поддержка предполагает принципы адресности социальной поддержки в отношении тем категориям получателей поддержки, которые в реальном времени испытывают действительно финансовые сложности, но при этом имеют мотивацию к возвращению трудовой активности и положительных социальных связей [2. с. 176].

В качестве примера активной формы социальной защиты рассмотрим технологию социального контракта. Данный вид технологии направлен на помощь малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам. Примером активной формы социальной поддержки населения является технология оказания государственной помощи малоимущим семьям на основе социального контракта [4. с. 276]. Главная целевая установка введения данной технологии – это стимулирование адаптивных возможностей обратившихся за помощью граждан. Основная цель внедрения данной технологии заключается в активизации адаптивных возможностей малоимущих семей [4]. В процессе предоставления социальной службой помощи в виде дотаций или услуг у граждан, получающих помощь, появляются ответные социальные обязанности реализация которых предоставляет возможность побуждать их активное жизненное положение. Данный вид господдержки заключается в том, что в обмен на социальную защиту, которая представляется в виде денежных средств, социальных или натуральных услуг у получаемых помощь семей возникают встречные обязательства, исполнение которых позволяет стимулировать их активную жизненную позицию [5. с. 350]. Основное отличие социального контракта от традиционной социальной помощи в виде дотаций это его «компенсация» и ответные обязанности получателя помощи. Главное отличительное свойство социального контракта от традиционной социальной помощи в виде денежных выплат – его «возмездность» и встречные обязательства граждан [5].

В своем докладе «О развитии механизмов государственной социальной помощи гражданам на основе социального контракта» министр труда и социальной защиты А.О. Котяков отметил, что: «В настоящий момент социальный контракт – это уникальный инструмент, который допускает не только сохранить доходы семьи на период выплаты, но и побороть причины бедности в длительной перспективе. Все иные формы предоставления социальной поддержки имеют связь к конкретной жизненной ситуации: это появления на свет ребёнка и достижение им определённого возраста, увольнение, потеря трудоспособности» [7].

В 2010 году президентом Д.А. Медведевым предпринято введение системы социальных контрактов в Российской Федерации, что подразумевало шаг вперед в совершенствовании и плодотворности в обеспечении

адресной помощи. Этот вид социальной помощи был внесен в федеральное законодательство 25.12.2012 г в Федеральный закон № 178-ФЗ от 17.07.1999 г «О государственной социальной помощи». Статьей 1 Федерального закона были установлены новые положения – социальный контракт, программа социальной адаптации и трудная жизненная ситуация [8]. Нормативные правовые акты, предусматривающие оказание государственной поддержки, приняты в 82 субъектах Российской Федерации по состоянию на 24 февраля 2015 года.

Важно учитывать, что социальный контракт – это документ в форме согласия между получателем (и его семьей) и государством в лице органов социальной защиты населения, содержащий программу социальной адаптации и взаимные обязательства сторон, согласно которым государство оказывает денежную или материальную помощь получателю, а получатель (и члены его семьи) выполняет(ют) все обязательства, прописанные в программе [3. с. 351]. Создание программы адаптации осуществляется районными организациями социальной защиты вместе с получателем социальной услуги, в ней установлены меры, нацеленные на опиливание трудной жизненной ситуации [3]. К таким мерам числятся: устройство на работу, получение новой специальности, формирование и ведение бизнеса, ведение личного подсобного хозяйства [3]. Программа социальной адаптации конкретизируется для каждой семьи-получателя и рассчитана на период реализации социального контракта, продолжительность которого в зависимости от региона составляет от 3 до 12 месяцев, а в некоторых случаях, например в Республике Бурятия, – до 36 месяцев и от 27 до 36 месяцев – в Тверской области [5. с. 353].

Меры помощи для получателей социальной услуги по социальному контракту стали больше с 2020 года. Для малоимущих семей стало возможно рапоржаться денежной помощью социального контракта на приобретение вещей, обуви и детских принадлежностей для школы. Нововведения затронули и обратившихся людей, которые хотят начать собственное хозяйство. Стало возможно направлять денежную дотацию на закупку производственных запасов и аренду помещения для тех, кто начинает свой бизнес. Облегчаются порядки устройства на работу для получателей помощи, кто применил такой контракт для получения новой специальности: отменено правило которое гласит в обязательном порядке до устройства на работу проходить обязательную стажировку.

Главное требование для оформления социального контракта – это среднедушевой доход семьи или гражданина ниже показателя прожиточного минимума. По итоговому результату программы получатель услуги обязан сообщить в обратившейся орган социальной помощи, каким образом и на что именно была израсходована социальная дотация. Величина средств материальной дотации зависит от периода действия и целевых установок контракта, от регионального местоположения.

До наступления 2020 года предоставление социального контракта снабжалось из ресурсов региональных бюджетов. С началом 2020 года произошли перемены в финансировании в следствии чего федеральное софинансирование в сумме 7 млрд рублей получил 21 регион России. В фокусе борьбы с бедностью в 21 регионе осуществляются пилотные проекты, основные цели которых – выполнение всестороннего исследования причин бедности и изобретение всесторонних механизмов, нацеленных на спад бедности. Упомянутый бюджет разделен на основании постановления государства Российской Федерации от 30 ноября 2019 года № 1559. За исключением упомянутых регионов программа социального контракта продолжает реализовываться и в других субъектах, в которых она снабжается из ресурсов регионального бюджета.

Для выявления уязвимых мест действующего законодательства предоставления социального контракта сделано исследование действующих правовых актов пилотных проектов 21 региона за 2020 год. Форма социальной поддержки по большей части находится во власти финансовой действительности и приоритетах социальной политики региона. Чтобы выявить главные различия заострим своё внимание на пилотные проекты

регионов и рассмотрим их правовые акты о государственной социальной помощи на основании социального контракта. В Таблице 1 обозначены актуальные сведения форм предоставления социальной помощи на основании социального контракта в пилотных регионах.

Таблица 1. Формы предоставления социальной помощи на основании социального контракта в пилотных регионах

Вид нормативно-правового акта	Категории участников программы	Вид помощи	Максимальный размер помощи	Максимальный срок ежемесячной выплаты	Срок повторного осуществления
Закон Республики Алтай	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Законом не установлен	Законом не установлен	Законом не установлен	Законом не установлен
Закон Липецкой области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Законом не установлен
Закон Нижегородской области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Законом не установлен
Постановление Правительства Республики Башкортостан	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Республики Коми	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Республики Марий Эл	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Республики Мордовия	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Республики Татарстан	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 50 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Республики Тыва	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен

Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Удмуртской Республики	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Чувашской Республики	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Не чаще одного раза в три года
Постановление Правительства Пермского края	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Приморского края	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Вологодской области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 100 000 руб.	Постановлением не установлен	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Ивановской области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Не чаще чем 1 раз в 3 года
Постановление Правительства Курганской области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	По истечении срока действия предыдущего социального контракта, за исключением прохождения обучения и ИП деятельности
Постановление Правительства Новгородской области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Постановлением не установлен
Постановление Правительства Саратовской области	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 99168 руб.	6 месяцев	Постановлением не установлен
Приказ Департамента социальной защиты населения	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Приказом не установлен

Томской области					
Приказ министерства труда и социальной защиты Алтайского края	Малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане	Ежемесячные выплаты, единовременные выплаты	Не более 250 000 руб.	12 месяцев	Приказом не установлено

По полученным результатам из *Таблицы 1* удалось установить, что не во всех регионах социальный контракт регулируется законом, а всего в 3 из 21 региона (Республики Алтай, Липецкая и Нижегородская области). В остальных 17 регионах помощь регулируется постановлением правительства и в двух случаях приказом департамента социальной защиты (Томская область), и приказом министерства труда и социальной защиты (Алтайском крае). Во всех пилотных регионах адресатами программ являются малоимущие семьи и одиноко проживающие малоимущие граждане. В 20 регионах виды помощи совпадают – это единовременные и ежемесячные выплаты. Исключением стала Республика Алтай, где виды помощи действующим законом не зафиксированы. Не во всех регионах размер выплат одинаковый: в одних это фиксированная сумма в размере не более 250 000 тысяч рублей (Республики Алтай, Башкортостан, Нижегородская, Ивановская области и др.), в других (Республика Татарстан, Вологодская и Саратовская области) – максимальный размер выплат значительно ограничен. Есть и не большие различия, например в максимальном сроке ежемесячной выплаты: в 18 регионах он 12 месяцев, в Саратовской области 6 месяцев, в нескольких регионах он вообще не установлен (Республика Алтай и Вологодская область). Срок повторного получения помощи во многих регионах законодательно не установлен, за исключением Чувашской Республики, Курганской и Ивановской областях.

Помощь на основании социального контракта выделяется только на реализацию мер, зафиксированных в правовых документах [3. с. 252]. Исследование региональных правовых документов обнаружило, что перечень данных мер находится не всегда достаточно открытым и устанавливается бюджетными способностями региона [3]. К этим мерам причастны: устройство на работу; обучение новой специальности; ведение бизнеса; ведение личного подсобного хозяйства; покупка инвентаря для ведения хозяйства; реализация реставрации жилья; добровольное лечение от алкогольной (наркотической) зависимости; закрытие долга по оплате жилых помещений и коммунальных услуг; обеспечение посещения детьми школы, дошкольных образовательных учреждений, покупка школьных товаров, еды, бытовой химии, товаров ухода за детьми, вещей, обуви, лекарств, оплата расходов в медицинском лечении, дополнительном медицинском обследовании, профилактическом осмотре, ведении здорового образа жизни [3].

Формирование действенной системы социальной защиты и исполнение в ее пределах развития социального контракта – это комплексная проблема, разрешение которой связано с финансовым, снабжением условий для занятости и повышения доходов населения, мониторингом законодательства всех субъектов, шкалой доступности информации о помощи, мотивацией и стимуляцией граждан на креативное поведение с установкой повышения качества жизни [6. с. 100].

Полученные данные в результате анализа нормативно-правовых актов регионов, вошедших в государственные пилотные проекты 2020 года по предоставлению помощи на основании социального контракта, позволили обозначить основные направления дальнейшего усовершенствования законодательства по применению и развитию социального контракта в условиях софинансирования из федерального бюджета, начиная с 2021 г. А именно:

- Законодательно закрепить виды помощи во всех субъектах РФ, где действует социальная помощь на основании социального контракта. Не во всех субъектах виды помощи закреплены соответствующим нормативно-правовым актом, исключением стала Республика Алтай.

- Закрепить законодательно минимальную сумму предоставления денежной помощи на основании социального контракта. В законах Федерации и ее субъектов нет указаний минимальных сумм социального контракта (не меньше прожиточного минимума, например).

- Законодательно установить максимальный срок ежемесячной выплаты на основании социального контракта в РФ и её субъектах.

- Закрепить во всех субъектах РФ, где существует помощь на основании социального контракта срок повторного получения помощи, так как в большинстве регионах он законодательно не установлен.

Исходя из вышеперечисленных рекомендаций можно сделать вывод, что перспективным направление региональной социальной политики в сфере социальных контрактов на данный момент является фиксация на законодательном уровне конкретных условий заключения социального контракта, а также минимальные объемы его применения.

Список используемой литературы:

1. Андриющенко О.Е. Оценка нуждаемости граждан в мерах социальной поддержки: теоретико-методологические и правовые проблемы. / Андриющенко О.Е. // Актуальные проблемы социальной сферы: теория и практика. Материалы II Всероссийского научно-практического семинара. Ответственные редакторы Н.В. Курилович, А.Ю. Курин. Издательство: Издательский дом "Державинский". 2019. С. 7-9.
2. Андриющенко О.Е. Формирование модели социальной защиты населения в условиях социальной модернизации России / Андриющенко О.Е. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. - №3(18). – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. – С.172-177. – ISSN 1998-9946.
3. Антипова Е.И., Дубовская Д.А. Технология социального контракта как инновация в социальной работе // Вестник БГУ. – 2016. – №4 (30). С. 251–256.
4. Ашхотов, А.М. Приоритет адресных и активных форм социальной защиты в регионах [Текст] / А.М. Ашхотов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4(111). – С. 272-279.
5. Еремина О. А. Социальный контракт как новый вид адресной социальной помощи / О. А. Еремина, А. С. Палибина // Научные исследования и разработки 2016. IX Международная научно-практическая конференция. – М.: Издательство «Олимп», 2016. - С. 350-353.
6. Калашников С.В, Татаринцев В.Е, Храпылина Л.П. Сравнительный анализ применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации / С.В. Калашников, В.Е. Татаринцев, Л.П. Храпылина // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 92-111.
7. Минтруд России [Электронный ресурс]: Доклад А.О Котякова о развитии механизмов государственной социальной помощи гражданам на основе социального контракта: информация от 29 сентября 2020 г. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1242>.
8. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс]; Федер. закон Рос. Федерации от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ // Консультант-Плюс: [справочно-правовая система]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/.

Исследование трудностей в межличностных отношениях студентов на этапе адаптации к ВУЗу

Research of difficulties in interpersonal relations of students at the stage of adaptation to the university

Иванова В. Н.

Студент 2 курса

ф-т психологии и педагогики,

СурГПУ

РФ, г. Сургут

e-mail: haverenko.1996@mail.ru

Ivanova V. N.

2rd year student

faculty of Psychology and Pedagogy,

SurGPU,

Russia, Surgut

e-mail: haverenko.1996@mail.ru

Аннотация.

Данная статья посвящена актуальному исследованию влияния трудностей межличностных отношений у обучающихся в университете. В статью входит описанная цель эксперимента магистерской диссертации. Она содержит конкретные задачи по каждому вопросу, разбираемой в теоретической части по теме: «Содержание психологического консультирования студентов по преодолению трудностей межличностных отношений». В статье показано предположение, как взаимосвязаны компоненты и как на это можно повлиять. Она содержит базу исследования, количество участников, их возраст, и сроки проведения. Методологический аппарат представлен в виде четырех основных методик. Представлен краткий обзор каждой методики. Статья отражает выводы по выбору методологического комплекса. Также она имеет две таблицы по двум методикам первичной диагностики участников опыта. В них характеризуются уровни адаптации и дисгармоничности в отношениях. После таблиц зафиксирован вывод, в котором есть подтверждение взаимосвязи искомых элементов. Статья отражает и дальнейшую стратегию реализации магистерской диссертации.

Annotation.

This article is devoted to the actual research of the influence of interpersonal relationship difficulties among students at the university. The article includes the described purpose of the experiment of the master's thesis. It contains specific tasks for each issue developed in the theoretical part on the topic: "The content of psychological counseling for students to overcome the difficulties of interpersonal relationships." The article shows an assumption about how the components are interconnected and how this can be influenced. It contains the base of the study, the number of participants, their age, and the timing of the study. The methodological apparatus is presented in the form of four main methods. A brief overview of each technique is presented. The article reflects the conclusions on the choice of the methodological complex. She also has two tables for two methods of primary diagnosis of participants in the experiment. They characterize the levels of adaptation and disharmony in relationships. After the tables, the output is fixed, in which there is a confirmation of the relationship of the sought elements. The article also reflects the further strategy for the implementation of the master's thesis.

Ключевые слова: Трудности, межличностные отношения, адаптация к ВУЗу, студенты, психологическое консультирование.

Key words: Difficulties, interpersonal relationships, adaptation to the university, students, psychological counseling.

Цель исследования: провести анализ по взаимосвязи трудностей в межличностных отношениях и уровня адаптации студентов к учебной группе. Разработать содержание психологического консультирования студентов по преодолению трудностей общения у юношей и девушек, а также повысить коммуникативную компетенцию для благоприятного вхождения в среду студенчества.

Задачи исследования:

1. Определить влияние трудностей межличностных отношений студентов на снижение уровня приспособленности к новому коллективу.

2. Создать программу психологического консультирования, направленную на определение трудностей взаимодействия и их преодоление.

Гипотеза исследования:

1. Трудности общения снижают уровень адаптированности.
2. Разработанная программа способствует увеличению уровня сплоченности коллектива на первых парах взаимосвязи за счет преодоления сложностей.

База исследования:

Опыт проводился на базе БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет» со участниками первого курса. Для исследования трудностей и уровня адаптации были отобраны 10 студентов с низким показателями. Им была предложена, разработанная мной, программа социально-психологического тренинга. Подопытные в количестве 5 человек приняли участие в прохождении консультативной программы и стали экспериментальной группой. Остальные студенты отказались от прохождения программы, но согласились быть контрольной группой. Их количество составляет 5 человек. Возраст испытуемых колеблется от 17 до 19 лет. Сроки исследования - 2020-2021 гг.

Для изучения взаимосвязи трудностей у студентов с целью повышения уровня образованности в эффективных приемах ведения коммуникации был подготовлен комплекс эмпирических методов:

1. Проведение исследования по методике: «Адаптация студентов в вузе», разработанной Т.Д. Дубовицкой, А.В. Крыловой.
2. Определение степени дисгармонии межличностных отношений студентов с помощью опросника: «Субъективная оценка межличностных отношений для диагностики и коррекции супружеских отношений», разработанного С.В. Духновский.

Для определения взаимосвязи переменных был выбран коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Также для оценки динамики полученных результатов был выбран статистический метод Т-критерия Вилкоксона [3].

С помощью методики «Адаптация студентов в вузе», разработанной Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой, выявлены отверженные подопытные. Затем им был предложен тест, состоящий из 16 вопросов, где они должны были выразить степень своего согласия или несогласия. Варианты ответов, которые студенты могли бы дать на вопросы, следующие: «Да» - 2 балла; «Сложно сказать» -1 балл; «Нет» -0 баллов. Подсчет полученных данных преобразовывался из чисел в баллы посредством использования дешифратора опросника и суммирования стенов для каждой шкалы.

Высокие показатели по шкале адаптации в учебной группе говорят о том, что ученик комфортно чувствует себя в группе, легко находит общий язык с сокурсниками, соблюдает принятые в группе нормы и правила. Низкие показатели по шкале адаптации к учебной группе свидетельствуют о трудностях, которые испытывает студент в общении с сокурсниками.

Высокие показатели по шкале адаптивности к учебной деятельности свидетельствуют о том, что обучающийся легко осваивает учебные предметы, успешно и в срок выполняет учебные задания; при необходимости он может обратиться за помощью к учителю, свободно выразить свои мысли, может проявить свою индивидуальность и способности на уроках. Низкие показатели по шкале адаптивности к учебной деятельности свидетельствуют о том, что обучающийся испытывает трудности в усвоении учебных предметов и выполнении учебных заданий; ему трудно говорить в классе, выразить свои мысли [6].

Для определения степени выраженности трудностей межличностных отношений студентов был использован опросник: «Субъективная оценка межличностных отношений для диагностики и коррекции

супружеских взаимоотношений», разработанный С.В. Духновским. Целью данного опросника является определение слабых мест в системе межличностных отношений у студентов по шкалам: напряженность отношений, отчужденность в отношениях, конфликтность в отношениях, агрессия в отношениях[2].

Студентам предложили пройти тест опросника, содержащий 40 пунктов, содержащий различные характеристики отношений, состояний и чувств, возникающих при взаимодействии с другими людьми.

Испытуемым необходимо определить насколько перечисленные ниже признаки свойственны их отношениям с другими людьми, имея в виду не только сегодняшний день, но и более длительный отрезок времени.

1. Напряжение в отношениях.

Высокие ценности - чрезмерная сосредоточенность, озабоченность мыслями об отношениях, повышенное беспокойство по поводу нестабильных отношений, вызывающих беспокойство и дискомфорт. Средне - умеренно сильное напряжение, необходимое для поддержания интенсивности отношений. Низкие ценности - можно сказать, что человек не думает о том, как развиваются его отношения, возможно, он не замечает настоящего отношения к нему других людей.

2. Отчуждение в отношениях.

Высокие ценности - выражено желание дистанцироваться от других людей. Средние ценности - человек хорошо себя чувствует среди людей, стремится к установлению близких, чувственных, доверительных отношений с другими людьми. Низкие значения - возможно, демонстрация зависимости, соответствия во избежание одиночества и «ненужности».

3. Конфликт в отношениях.

Высокие ценности - наличие противоречий, противостояния, противостояния между людьми. Средние ценности - либо отсутствие противостояния, неразрешимых противоречий между субъектами отношений, либо конструктивно разрешаются возникающие трудности и противоречия. Низкие ценности - компромиссное поведение, несдержанность в проявлении дружелюбия, нерешительность.

4. Агрессия в отношениях.

Высокие ценности - склонность (стремление) подчинять других, доминировать над ними, эксплуатировать их. Средние значения - в отношениях выражается желание занять позицию «на равных». Низкие ценности - проявление доброты, альтруизма, гиперсоциальности.

Интерпретация окончательной оценки.

Высокие ценности - наличие дисгармонии в межличностных отношениях. Средние значения - отношения достаточно гармоничные. Низкие ценности - возможно, чрезмерно выраженные объединяют чувства, такие как единство, общность между людьми, дружелюбие, доброта, признательность, уважение, любовь, что также говорит о дисгармонии в отношениях [1].

Для определения взаимосвязи переменных двух вышеописанных методик или для выявления взаимосвязи адаптации к учебному коллективу и трудностей межличностных отношений был подобран метод математической статистики коэффициент линейной корреляции Пирсона[5].

Таким образом, в ходе исследования был диагностирован уровень адаптации студентов и степень выраженности трудностей межличностных отношений. При помощи методов математической статистики были выяснена взаимосвязь адаптации студентов и трудностей межличностных отношений. Результаты исследования описаны в следующих таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Результаты методики «Адаптированность студентов в вузе» (Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова)

Шкалы	Компоненты и результаты диагностики
-------	-------------------------------------

	Название группы	Высокий	Средний	Низкий
Адаптация к учебной группе	КГ	0%	0%	100%(5чел.)
	ЭГ	0%	0%	100%(5 чел.)
Адаптация к учебной деятельности	КГ	0%	80%(4 чел.)	20%(1 чел.)
	ЭГ	0%	60%(3 чел.)	40%(2 чел.)

Исходя из полученных данных, очевидно, что адаптация к учебной деятельности у большинства студентов обеих групп имеет средний уровень. У некоторой части студентов адаптация к учебе низкая, а высокий уровень не наблюдается. По показателю «адаптация к учебной деятельности» у студентов выражена низкая адаптация к учебной группе. Высокого и среднего уровня адаптированности к студенческому коллективу у студентов не зафиксирована. Таким образом, представленная выборка студентов подходит для проведения дальнейших испытаний в рамках исследования.

Таблица 2. Результаты опросника «Субъективная оценка межличностных отношений для диагностики и коррекции супружеских взаимоотношений», разработанного С.В. Духновским

Шкалы	Компоненты и результаты диагностики			
	Название группы	Высокий	Средний	Низкий
Н	КГ	0%	80% (4 чел.)	20% (1 чел.)
	ЭГ	20% (1 чел.)	0 %	80% (4 чел.)
О	КГ	20% (1 чел.)	40% (2 чел.)	40% (2 чел.)
	ЭГ	20% (1 чел.)	20% (1 чел.)	60% (3 чел.)
К	КГ	0%	20% (1 чел.)	80% (4 чел.)
	ЭГ	0 %	40% (2 чел.)	60% (3 чел.)
А	КГ	0%	40% (2 чел.)	60% (3 чел.)
	ЭГ	0 %	60% (3 чел.)	40% (2 чел.)
Индекс дисгармоничных отношений	КГ	20% (1 чел.)	0%	80% (4 чел.)
	ЭГ	20% (1 чел.)	0%	80% (4 чел.)

Таким образом, в выборке различно варьируются признаки и уровни дисгармонии отношений, однако, прослеживается общая тенденция, в которой наблюдается, что большинство студентов имеют трудности межличностных отношений. Менее выражена гармония в межличностных отношениях у студентов. По общему показателю дисгармоничности, у всей выборки гармония в отношениях равна 0%. Представленная тенденция доказывает, что у испытуемых имеются трудности в межличностных отношениях. Студенты данной выборки нуждаются в проведении консультативной программы.

Для определения взаимосвязи между уровнем адаптации и трудностями межличностных отношений был использован метод математической статистики коэффициент линейной корреляции Пирсона. Исходя из результатов математической обработки можно сделать вывод о том, что между уровнем адаптации и трудностями межличностных отношений существует взаимосвязь. То есть трудности в межличностных отношениях студентов оказывают влияние на снижение уровня адаптации к учебной группе. Таким образом, получается, что гипотеза подтверждена[4].

После полученной первичной диагностики, обработанных методом математической статистики данных, сделанных соответствующих выводов и планирования дальнейшей работы будет проведена программа психологического консультирования для предотвращения проблем взаимодействия между людьми.

Список используемой литературы:

1. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум, СПб, 2010.
2. Духновский С. В. Психология отношений личности: монография. Курган, изд-во Курганского госуниверситета, 2014.
3. Иванова Н. Л. Межкультурная адаптация студентов. Вопросы психологии 2006, № 5.
4. Кондратьев М. Ю. Особенности адаптации личности в условиях становления ученического коллектива. Вопросы психологии 2007, № 2.
5. Ященко Е. Ф. Исследование ценностно-смыслового аспекта самоактуализации студентов. Вопросы психологии 2007, № 1.
6. Дубовицкая Т. Д. Методика адаптированности студентов в вузе [Текст] / Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова / «Психологическая наука и образование». – 2010. - № 2.

Как требования к паролю влияют на его безопасность

How password requirements affect its security

Степкин Б. А.

*Студент 3 курса,
факультет информационных систем и технологий,
Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики
Россия, г. Самара
e-mail: boris.stepkin.01@mail.ru*

Stepkin B.

*3rd year student,
Faculty of Information Systems and Technologies,
Volga State University of Telecommunications and Informatics
Russia, Samara
e-mail: boris.stepkin.01@mail.ru*

Малахов Сергей Валерьевич

*Кандидат технических наук,
доцент
Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики
Россия, г. Самара
e-mail :malakhov-sv@psuti.ru*

Malakhov S.

*Candidate of Technical
Associate Professor of the
Volga State University of Telecommunications and Informatics
Russia, Samara
e-mail: malakhov-sv@psuti.ru*

Аннотация.

В статье рассматривается проблема требований к паролю и их влияние к обеспечению безопасности операционной системы Windows XP, Windows7, Windows10, Linux: может ли увеличение количества обязательных требований негативно сказываться на безопасности системы. Для ответа на данный вопрос авторы статьи воспользовались комбинаторикой. В расчетах были использованы требования в Windows XP, Windows7, Windows10, Linux при настройках пароля по умолчанию. Мы сравнили пароли у которых жесткие (Windows) и свободные требования (Linux). сделав вычисления авторы сделали вывод, что длина пароля и количество символов действительно влияют на безопасность пароля, и чем длиннее пароль, и чем больше символов учувствуют в его создании, тем выше его безопасность, но только в том случае, если нет жестких требований к паролю, которые наоборот понижают, реальное количество паролей.

Annotation.

The article discusses the problem of password requirements and their impact on ensuring the security of the operating system Windows XP, Windows7, Windows10, Linux: can an increase in the number of mandatory requirements negatively affect the security of the system. To answer this question, the authors of the article used combinatorics. The calculations used the requirements in Windows XP, Windows7, Windows10, Linux with the default password settings. We compared passwords with strict (Windows) and free requirements (Linux). Having made the calculations, the authors concluded that the length of the password and the number of characters really affect on the security of the password, and the longer the password, and the more characters are involved in its creation, the higher its security, but only if there are no strict requirements for the password, which, on the contrary, lower the actual number of passwords.

Ключевые слова: Windows XP, Windows7, Windows10, Linux, безопасность, пароль, комбинации, символы буквы прописные и заглавные, длина, цифры, спецсимволы.

Key words: Windows XP, Windows7, Windows10, Linux, security, password, combinations, symbols capital and uppercase letters, length, numbers, special characters.

Ведение

Раньше всю имеющую ценность для человека, люди пытались скрыть от посторонних глаз, или в сейфах, или в шкафу, или в специальном здании. Например, чтобы обезопасить свою машину, водитель ставит ее в гараж, а чтобы в гараж не проникли ни званые гости, вешает на ворота замок. Но чаще всего для человека, важнее всего является вовсе не вещь, а информация. А в век цифровых технологий, всю важную информацию он обычно хранит в компьютере, а чтобы обезопасить ее, ставит пароль, как замок на двери гаража, только чтобы получить доступ к компьютеру, нужно не ключ вставлять, а вводить ключевое слово. Именно по этой причине создатели операционных систем сделали, так чтобы пользователь перед входом должен был ввести пароль. Но если есть те кто ставит и создает пароль и охраняет свои данные, есть и те кто хочет получить чужую информацию и использовать ее в корыстных целях-хакеры. И из-за этой непрерывной борьбы, чтобы усложнить взлом стали использовать больше символов в создании пароля и увеличивать длину пароля. Но иногда, требования к паролю наоборот упрощают работу для взломщика. А почему, увеличение требований уменьшает уровень защищенности пароля мы и рассмотрим с вами.

Давайте рассмотрим на примере Windows XP, Windows7, Windows10 и linux как менялись требования к паролю, и как это сказывается на безопасности, с помощью комбинаторики. В расчетах, мы используем требования к паролю в Windows XP, Windows7, Windows10, Linux, при настройках пароля по умолчанию. Не учитывая символы Юникод, диакритических знаков и почти игнорируем психологическое создание пароля.

Анализ требований Windows XP, к сложности пароля

Главным первым требованием у Windows - это требование: «Пароль не должен содержать имя учётной записи пользователя или фрагменты имени пользователя длиной больше двух символов». Это связано с тем, чтобы код было сложнее взломать, так как имя пользователя вряд ли можно отнести к секретным данным. Поэтому, если хакер решит зайти на сервер «хозяина», он не сможет войти, указав только его имя. Но, к сожалению, этого требования нет в соцсетях. Из-за этого, злоумышленники, получают доступ почти к любой странички.

Длина пароля.

В WindowsXP, минимальное количество символов, которое можно указать в воде пароля -6. Так как разрешено использовать большие и маленькие русские и латинские буквы, плюс цифры, то количество вариантов комбинаций пароля составляет 4001504141376 (без учета символов). Но с учетом символов, таких как: @, /, <, >, ?, #, \$, %, ^, &, *, (,), -, _ , +, =, {, [,], ;, |, \, ., №, ,. Их всего 28, тогда количество комбинаций будет $156^6=14412774445056$. Из, этих расчетов появляется вопрос: то есть, чем больше символов учувствует в коде, то чем выше защищенность пароля? С одной стороны, уровень защищенности увеличивается по мере увеличения комбинаций в пароле. Но, с другой стороны, если взломщик знает, какие символы может использовать пользователь, то ему создать алгоритм подбора комбинаций будет намного проще, ведь он знает, сколько может быть в пароле каких символов. На пример, если хакер, знает, что в пароле минимальное количество символов равняется шести символам, из них один символ должен быть цифрой, другой должен быть специальным символом, а остальные должны быть буквы одного алфавита или большие, или маленькие. И получается, что комбинации становятся совсем другие значения. Если в пароль водили только одну цифру и один спецсимвол, и писали только английском\русском языке то количество комбинаций составляет $7311644\backslash 18974774$.

Сравнение требований Windows 7 и Windows 10 к безопасности пароля.

То что жесткие требования к паролю, иногда снижают безопасность можно пронаблюдать к требованию к паролю на примере Windows10 и Windows7. Главное их отличие, это то что по умолчанию, Windows7 можно водить от одного символа до 14, а Windows10 -8(настройках можно поменять до любого другого числа больше 8 или отменить пароль вовсе), список разрешенных к применению символов у них одинаков. (символы Юникод,

мы не будем учитывать, по причине их очень редкого использования). Еще раз перечислим все требования к паролю в Windows: использование цифр от 0 до 9 (всего 10), специальные знаки: ~! @ # \$ % ^ & * - + = ' / \ \ () { } \ [] ; : " < > , . ? / и буквы русского или английского языка.

Но если в Windows10 при создании пароля необходимо использовать буквы (с четкими знаками диакритических знаков- допускаются), спецсимволы, и цифры, то в Windows7, пользователь сам решает какие символы ему использовать, что существенно повышает безопасность. Количество комбинаций Windows10 при длине пароля в восемь символов и использовании всех символов, на усмотрение пользователя- $4,294967296e+17$. Это комбинация, когда в пароль может содержать и английские, и русские буквы алфавита. Но так как при создании пароля используют или английские, или русские буквы алфавита, то и комбинаций будет меньше. Так же если при всех допустимых символах, пользователь будет использовать только или буквы английского/русского алфавита комбинаций будет - $6095689385410816/1,850930210281882e+16$. Но и эта комбинация будет не совсем, верной так как эти две комбинации предполагают, что пароль может состоять весь из букв русского/английского алфавита, или весь из цифр, или из спец символов. Но так как Windows10 есть обязательное условие, что в пароль должен состоять из букв латинского алфавита или русского алфавита заглавной и строчной, минимум одной цифры и одного спецсимвола. И если проводить расчет комбинаций, то получается совсем другое значение. Так как один символ должен быть цифрой, то вероятность попадания любой цифрой составляет 10%. Так же один символ должен быть спецсимволом, то есть одним из 32, то есть всего 32 комбинаций на другой символ, и третий символ должен быть обязательно строчной буквой английского или русского алфавита, то есть всего комбинаций на символ составляет или 33 или 26 соответственно. И следующим символом должна обязательно присутствовать заглавная буква русского/английского языка, и комбинация этих букв 33/26. Остальные символы в пароле могут быть любыми соответствующие требованию их осталось 4 свободных символа. И комбинация четырех символов составляет (русс\англ. алфавит) $136048896/78074896$. С учетом вышеперечисленного получается $136049004/78074990$. Из этого видно, что, не смотря на огромный список требований количество комбинаций на практике не много.

Теперь рассмотрим количество комбинаций паролей в операционной системе Windows 7. Здесь главным от своих собратьев отличием является то что есть максимальная длина пароля, поэтому пользователь может вести или один символ, или 14. Что существенно повышает сложность взлома. так как хакер не знает сколько учувствует символов в пароле. Так же в Windows 7 нет требования к каким-либо водимым символам (за исключением, что можно вводить буквы одного алфавита), есть разрешенные символы, пользователь может вести в пароле или все буквы, или все цифры, или заполнить его одними спецсимволами. Для удобства мы будем высчитывать количество комбинации на Windows 7, при количестве символов от 1 до 8. Если мы используем всего один символ, то количество комбинаций будет равным количеству допустимых символов, а их столько же сколько и в Windows 10, и равняется 160. При двух символах количество комбинаций будет больше, но так как можно использовать буквы или английского, или русского алфавита. Количество комбинаций латинского/русского алфавита будет равным $8836/11664$. При длине пароля в три символа $830584/1259712$, при 4-х $78074896/136048896$, при пяти $7339040224/14693280768$, при 6- $689869781056/1586874322944$, при 7- $64847759419264/171382426877952$, а при 8- $6095689385410816/1,850930210281882e+16$. И всего комбинаций $6161234432565836/172984131802097,9$. Такое большое количество комбинаций связано с тем, что нет четких требований к паролю.

Вывод, если сравнить количество реальных комбинаций: Windows10 и Windows7, $136049004/78074990$ и $172984131802097,9/6161234432565836$ можно сделать вывод, что, несмотря на то, что в Windows10 больше требований к обязательно вводимым символам и минимальное количество символов, вводимых в пароле больше

чем в Windows7, реальное количество комбинаций в пароле меньше чем в младшем брате. Из-за того, что в Windows7 нет жестких требований к паролю, и вследствие чего пространства для создания надежного пароля больше.

Требования к паролю в Linux.

В операционной системе linux, нет четких требований к паролю, так как пользователь сам выставляет требования и условия к паролю. Например, пользователь может задать требования к паролю, чтобы он был больше 4 символов, в котором должен быть хотя бы один из них цифрой, а остальные буквой. Создание собственной политики паролей существенно повышает безопасность. Так как пользователь может установить пароль, как всего с одним символом, так и из 8 или 21 символа. Если взять еще во внимание, что пользователь может еще и установить какие символы могут чувствоваться, при желании пароль может состоять только из спецсимволов или весь из цифр и т.д.

Отсутствие жестких требований к паролю и возможность пользователя самому устанавливать требования существенно увеличивает количество комбинаций возможных паролей до бесконечности. Так как длина пароля может быть любая (в пределах нормы), а количество допустимых символов известно только создателю пароля.

Заключение

Сравнив требования к паролю в WindowsXP, Windows7, Windows10 и Linux, и сравнив количество реальных комбинаций при использовании русского/английского алфавита- 189747747311644\7311644 (WindowsXP), 136049004\78074990 (Windows10), и на 172984131802097,9\6161234432565836 (Windows7), и сравнив их с требованиями Linux можно сделать вывод, что длина пароля и количество символов, влияет на безопасность пароля, и чем длиннее пароль, и чем больше символов учувствуют в его создании, тем выше его безопасность, но только в том случае, если нет жестких требований к паролю, которые наоборот понижают, реальное количество паролей.

Список используемой литературы:

- 1.support.ricoh.com
- 2.ru.stackoverflow.com
- 3.https://zhyk.ru/forum/showthread.php?t=119456
- 4.https://habr.com/ru/company/productivity_inside/blog/323864/
- 5.http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main%3Ftextid%3D2516%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles
- 6.http://about-windows.ru/instrumenty-windows/redaktor-lokalnoj-gruppovoj-politiki/politika-parolej/
- 7.https://www.securitylab.ru/analytics/216193.php
- 8.http://www.oszone.net/234/
- 9.http://support.ricoh.com/bb_v1oi/pub_e/oi_view/0001050/0001050883/view/security/int/0010.htm

К вопросу о развитии малого инновационного предпринимательства в России**On the development of small innovative entrepreneurship in Russia****Горбач Е.А**

*Студентка 2 курса,
Института магистратуры,
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
РФ, г. Санкт-Петербург
e-mail: zhenya.gor.95@yandex.ru*

Gorbach E.A

*2nd year student, Institute of Magistracy,
St. Petersburg State University of Economics,
Russia, St. Petersburg
e-mail: zhenya.gor.95@yandex.ru*

Аннотация.

Статья посвящена обзору состояния малого инновационного предпринимательства в России. Рассмотрены основные предпосылки, влияющие на положение малого предпринимательства на территории Российской Федерации в целом, а также на инновационные бизнес-идеи, в частности. Обозначены основные препятствия, мешающие формированию стабильно развивающегося малого инновационного предпринимательства. Рассмотрены меры поддержки фондов России, которые оказывают адресную помощь субъектам малого предпринимательства.

Проанализирован вклад малого бизнеса в ВВП стран Европы, проведено сравнение с аналогичными показателями российских малых предприятий. Также приведены примеры финансовой поддержки малых предприятий в США и России.

В качестве предложения по развитию форм малого инновационного предпринимательства приведена актуальная сегодня интернет-коммерция, которая позволит расширить спектр услуг, которые могут оказываться онлайн или реализовываться через Интернет.

Annotation.

The article is devoted to an overview of the state of small innovative entrepreneurship in Russia. The main prerequisites that affect the situation of small business in the territory of the Russian Federation in general, as well as innovative business ideas, in particular, are considered. The main obstacles hindering the formation of a steadily developing small innovative business are outlined. Considered are measures to support Russian funds that provide targeted assistance to small businesses. The contribution of small business to the GDP of European countries is analyzed, and a comparison is made with similar indicators of Russian small enterprises. There are also examples of financial support for small businesses in the United States and Russia. As a proposal for the development of forms of small innovative entrepreneurship, the current Internet commerce is given, which will expand the range of services that can be provided online or sold via the Internet.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, малый бизнес, инновационное малое предпринимательство.

Key words: innovative entrepreneurship, small business, innovative small business.

Опыт ведущих экономик мира показывает, что малый инновационный бизнес сегодня считается главным драйвером развития инновационной экономики. Но в связи с тем, что для малого предпринимательства характерны риски, такие как нестабильность окружающей среды и короткий жизненный цикл продукции (услуги), встает вопрос о постоянной поддержке государства. Государство обладает высшей властью и имеет все рычаги воздействия на среду предпринимательства. Так, принимая нормативно-правовые акты, государство законодательно закрепляет правила ведения бизнеса; выделяя бюджетные средства, поддерживает начинания инновационного предпринимательства; принимая налоговую политику, государство может облегчить налоговое бремя для предпринимателей; создавая инфраструктуру, дает среду и возможность для реализации начинаний предпринимателя.

Во многих экономически развитых странах производство характеризуется именно инновационностью.

Инновационность выстраивается из модели тройной спирали – сотрудничества образования, государства и бизнеса. В результате такого сотрудничества создаются новые институты, главной целью которых становится накопление знаний и трансфер инноваций.

Среди преимуществ России также выделяют высокий научный потенциал, высокий уровень подготовки специалистов-инженеров, участие государства в стимулировании научно-исследовательской деятельности.

Помимо конкурентных преимуществ Россия обладает и рядом факторов, сдерживающих инновационную предпринимательскую активность. Отметим, что России в целом присуща низкая предпринимательская инициатива, работа по защите интеллектуальной собственности выстроена неэффективно, мероприятия по поддержке инновационного предпринимательства слабо освещены.

Основной проблемой создания малого инновационного предприятия является проблема финансирования. Малым предприятиям, очевидно, нелегко привлекать финансовые ресурсы в инновационные проекты. Уже упоминалось, что предпринимательская деятельность связана с рисками, а новые инновационные разработки и продукты выглядят особенно рискованно в глазах инвесторов.

Традиционно в России государственные институты активнее вмешиваются в инновационные процессы, поскольку еще со времен СССР, монополия на научные исследования и разработки принадлежит именно государству. А частный капитал опасается вкладывать средства в развитие инноваций, поскольку ориентирован в первую очередь на получение быстрого результата. Таким образом государственное воздействие на систему инновационного предпринимательства становится приоритетным.

В Российской Федерации существует два уровня поддержки малого предпринимательства: федеральный и региональный. Также существует возможность получить помощь от муниципальных властей на местном уровне.

На всех уровнях уже сложилась система поддержки малого инновационного предпринимательства, однако некоторые изменения в систему продолжают вноситься, поскольку продолжается развитие инфраструктуры, инновационных процессов, и как следствие рост потенциала инновационного малого предпринимательства. Целью государственной поддержки является оказание комплексной помощи в ведении малой предпринимательской деятельности.

Принятый в 2019 году национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», ставит задачи в период до конца 2024 года оказать поддержку не менее чем 1 212 субъектам малого инновационного предпринимательства (в т.ч в 2019 году – 207 ед., в 2020 – 88 ед., в 2021 – 198 ед., в 2022 – 230 ед., в 2023 – 237 ед., в 2024 году – 252 ед.) [2].

Одним из важнейших элементов системы государственной поддержки малого инновационного бизнеса являются государственные фонды. Бюджетные и внебюджетные фонды сегодня готовы оказать поддержку инновационным проектам. Такие фонды могут специализироваться как на помощи инновационным продуктам (услугам), так и на малом предпринимательстве, и, в частности, оказывать помощь при осуществлении инновационной деятельности.

На федеральном уровне помощь малым инновационным предприятиям оказывает Федеральный фонд развития малых форм предпринимательства в научно-технической сфере (ФФРМФПНТС). Сами предприниматели высоко оценивают работу фонда, отзываясь о нем как гибкой и открытой структуре, которая активно сотрудничает с предпринимателями.

На уровне регионов помощь в поддержке малого инновационного предпринимательства оказывается финансовыми структурами, аналогичными федеральным. Однако помощь возможна лишь в рамках принятых региональных бюджетов, такой помощью часто становятся налоговые льготы. Во всех субъектах Российской

Федерации приняты программы и проекты поддержки малого инновационного предпринимательства.

По оценкам Росстата доля малого и среднего бизнеса в ВВП России сокращается. По итогам 2017 года доля малого бизнеса в экономике составила 22% ВВП, но в 2018 доля сократилась до 20% [1]. Для сравнения необходимо привести данные развитых экономик мира: в Великобритании доля малого и среднего предпринимательства составляет 51% ВВП, в Германии – 53%, в Финляндии – 60%, в Нидерландах – 63% [5].

Сравнивая показатели долей малого бизнеса в ВВП разных стран мира, отметим, что во многом доля малого предпринимательства зависит от объемов государственной поддержки. В США две главные федеральные программы по поддержке малого инновационного предпринимательства составляют около 2 млрд долларов, тогда как в России в 2019 году Министерство экономики выделило на помощь малым инновационным предприятиям 4,5 млрд рублей (около 60 млн долларов) [4].

В Российской Федерации на региональном уровне поддержка малого инновационного бизнеса заключается в форме:

1. Предоставления бюджетных кредитов и государственных инвестиций;
2. Информационного, финансового и иного содействия в части развития научно-производственной кооперации, а также помощь в выходе на рынки с инновационной технологичной продукцией;
3. Компенсаций затрат, направленных на патентование и лицензирование инновационной продукции;
4. Налоговых и тарифных льгот тем субъектам малого предпринимательства, которые заняты развитием научных, научно-технологических трудов;
5. Компенсации части процентных ставок по заемным кредитам, которые выдаются на создание инновационного продукта;
6. Долевого участия в финансировании исследований, направленных на решение задач региональной политики и социально-экономического развития региона.

Среди всех субъектов Российской Федерации особое место занимает Москва, как столица и как ведущий экономический регион. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в апреле 2021 года в Москве было зарегистрировано около 34 216 субъектов малого предпринимательства – это 20% от числа всех зарегистрированных малых предприятий в России [3].

Многие фонды по поддержке малого инновационного предпринимательства созданы и работают именно на территории Москвы, также в столице сосредоточено большое количество консалтинговых компаний, технопарков и бизнес-инкубаторов. Все это выгодно выделяет Москву среди прочих российских регионов.

Среди направлений развития для малого инновационного предпринимательства можно выделить создание всероссийского рынка инноваций под эгидой развития интернет-коммерции. Такой шаг поможет на пути становления инновационной экономики и дальнейшего развития инновационного потенциала российских малых предприятий. Опыт развитых стран уже показывает нам, что интернет-коммерция сегодня одна из наиболее быстро развивающихся частей экономики.

Эксперты в области интернет-коммерции выделяют несколько видов бизнеса, функционирующего в Интернете. Краткий обзор инструментов интернет-коммерции представлен в таблице 1.

Таблица 1. Системы интернет-коммерции

Инструмент	Описание
Интернет-магазин	Система дистанционной торговли товарами через сеть Интернет (например, Wildberries)
Интернет-аукцион	Аналог привычного аукциона – система, где сделка купли-продажи осуществляется посредством информационных сетей (например, Ebay)

Электронная торговая площадка	Система ведения торговых операций через интернет, которая позволяет совершать торговые сделки одновременно многим продавцам, поставщикам и покупателям Система ведения закупочных операций посредством Интернета, где одновременно могут принимать участие несколько продавцов, покупателей и поставщиков (например, Сбербанк-АСТ)
-------------------------------	---

Опыт зарубежных стран показывает, что через Интернет-площадки могут реализовываться продукты, созданные малым инновационным бизнесом. Доступ к Интернету и интернет-площадкам позволит охватить региональные и даже международные рынки.

Помимо государственной поддержки малого инновационного бизнеса необходимо привлечение частного капитала (государственно-частное партнерство). Ассоциации предпринимателей, торгово-промышленные палаты могут оказать реальную помощь региональным властям по организации своих Интернет-аукционов и магазинов.

В регионах России уже созданы СРО, которые осуществляют посредническую функцию между государством и малым предпринимательством и являются ключевым партнером малых предприятий во взаимодействии с государством. Однако даже несмотря на созданные СРО, вклад таких организаций в развитие малого инновационного предпринимательства не существенен. Все объясняется недостаточной квалификацией сотрудников, дефицитом материальных и финансовых средств. Перспективным направлением деятельности СРО может стать создание объектов коммерциализации результатов НИОКР.

Таким образом, в России и в мире растет роль инноваций в развитии экономик. Следом за ростом роли инноваций следуют механизмы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства, которые направлены на выстраивание комплексной системы оказания помощи инновационным предприятиям.

Главной проблемой российских инновационных компаний является отсутствие средств. Частные инвесторы не хотят вкладывать деньги в высокорискованные начинания, поэтому основную помощь малым инновационным предприятиям в России оказывают государственные и региональные фонды.

Помимо грантов и субсидий на реализацию инновационных идей существует система налоговых льгот, помощь в лицензировании и патентовании, информационная и организационная поддержка начинающим предпринимателям.

Дальнейшее развитие инновационного бизнеса возможно, в частности, с применением техник интернета-коммерции, где сегодня сосредотачивается основной потенциал ведущих экономик мира.

Список используемой литературы:

1. Статический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyu_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/>
4. Минэкономики инвестирует в коммерциализацию инновационных разработок МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4104596#:~:text=%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0%20%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0%D1%8F%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0,%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%20%D0%B2%20%D0%BD>

%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7
5. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада МСП в экономику [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/01/5db9abe99a794773c1fbd2e0>

К вопросу об этапах становления и особенностях административной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних**On the question of the stages of formation and the peculiarities of the administrative activity of the juvenile affairs units****Супонина Елена Александровна***кандидат юридических наук, доцент**Начальник отдела кадров**ООО Специализированный застройщик «Инвестиционная строительная фирма «Стэл-инвест», город Воронеж**suponina.vepi@mail.ru***Suponina Elena Aleksandrovna***Investment Construction Firm «Stel-invest», Voronezh**suponina.vepi@mail.ru***Герасимова Евгения Валериевна***подполковник полиции**старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел**Воронежский институт МВД России**gerasimova.vimvd@bk.ru***Gerasimova Evgeniya Valerievna***police Lieutenant Colonel**senior lecturer of the Department of administrative activity internal Affairs bodies**of the Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia**gerasimova.vimvd@bk.ru***Аннотация.**

Статья посвящена исследованию начальных этапов становления отечественной системы профилактики правонарушений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия.

Annotation.

The article is devoted to the study of the initial stages of the formation of the domestic system of prevention of offenses committed by persons under the age of majority.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция.

Key words: minors, crime prevention, prevention system, juvenile delinquency, juvenile justice.

Общественные и государственные преобразования, произошедшие в девяностых годах прошлого века в нашей стране, в той или иной степени коснулись всех сфер жизнедеятельности. К глубокому сожалению, далеко не все взрослые смогли приспособиться к новым жизненным реалиям и реализовать свой потенциал. Тем более непросто пришлось детям. Одновременно с развитием новых общественных отношений в государстве и «благодаря» негативной социальной обстановке, конфликтам в семье растет расслоение в обществе, возникают условия для возникновения криминальных действий и ситуаций, в которых участниками становятся несовершеннолетние лица.

Действующее российское законодательство весьма детально регламентирует права детей, чего, к сожалению, нельзя сказать о качестве регулирования отношений с участием ПДН. Правовое положение данных подразделений, их обязанности и права, а также ведущие направления деятельности закреплены в целом ряде нормативно-правовых актов, как общегосударственного, так и ведомственного характера.

Деятельность подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних находит свою регламентацию в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [1], Федеральном законе от 24

июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], а также в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, которая утверждена приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [3].

Перечисленные нормативно-правовые акты дают подробную характеристику и детализируют задачи, цели и главные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, обязанности и права их сотрудников, а также определяют основные функции в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия.

Однако широкая система профилактических органов на практике способствует тому, что подразделения по делам несовершеннолетних фактически не обладают действенными полномочиями по отношению к государственным и государственно-общественным органам, их представления и сообщения чаще всего носят не обязательный, а рекомендательный или информационный характер, а восстановить нарушенные права подростков сотрудники ПДН подчас могут только через органы прокуратуры. Такое положение в немалой степени объясняется тем, что законодателем в недостаточной степени был учтен опыт деятельности аналогичных органов и подразделений в России на протяжении последних двух столетий.

Исследователи отмечают, что в Российской империи уже на рубеже 19-20 веков оформилась научная правовая школа, представители которой сформулировали упорядоченную систему научных знаний о физических и психологических особенностях правонарушителей, не достигших совершеннолетия, социальных истоках детского и подросткового криминала, об эффективных методах по борьбе с рецидивной преступностью несовершеннолетних, а также о мерах, направленных на профилактику правонарушений несовершеннолетних [4, с. 154].

Появление в нашей стране около двухсот лет тому назад специализированных исправительно-воспитательных учреждений не только способствовало искоренению практики передачи несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, в тюремные учреждения, но и явилось определенным толчком к последующему созданию в России специальных подразделений по борьбе с правонарушениями лиц, не достигших совершеннолетия, и профилактики их преступной деятельности.

Можно с уверенностью говорить, что в Российской империи в конце девятнадцатого века зарождалась новая отрасль права, которую сегодня принято называть «ювенальной», основанная на базовых принципах справедливости и гуманизма.

Проведенный анализ научных трудов отечественных правоведов второй половины девятнадцатого – начала двадцатого веков дает основание утверждать, что ученые, которые выдвигали идеи об улучшении общественных устоев, гуманном отношении к личности несовершеннолетнего, воспитании молодежи, внесли свою лепту в длительный исторический процесс создания в нашей стране института защиты детства.

В шестидесятые-семидесятые годы девятнадцатого столетия в России, как и во многих других странах Европы шли активные реформы уголовного законодательства, затронувшие также и судебную систему. Образовывались специальные ювенальные суды, увеличивалось число исправительных заведений, создавались комитеты и общества для покровительства несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения. Во второй половине девятнадцатого века прогрессивные правовые мысли практикующих юристов А.Ф. Кони, В.А. Маклакова, Н.А. Окунева, Ф.Н. Плевако В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, были услышаны государственными мужами и нашли свое воплощение в отечественной нормативно-правовой базе.

Вместе с тем, следует заметить, что активный процесс изменения законодательства в этом плане не начался ни в конце девятнадцатого, ни в начале двадцатого веков. На рубеже веков юридической основой

отечественного судопроизводства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, а также правовой базой исполнения назначенных им наказаний являлись:

- Закон от 05.12.1866 г. «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников»;

- Закон от 02.06.1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании»;

- Положение от 19.04.1909 г. «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних».

К числу первых исправительных учреждений, которые получили свое развитие после Судебной реформы 1864 г., следует отнести Московский городской Рукавишниковский приют (названный так по имени Н.В. Рукавишникова, бывшего его директором в период с 1869 по 1875 годы) и Санкт-Петербургскую земледельческую колонию.

Предоставляя исправительное воспитание преступников, не достигших возраста совершеннолетия, «частникам», тогдашнее правительство одновременно рассматривало колонии и приюты в качестве составной части тюремной системы, оставляло за собой право утверждать их уставы, требовало представления Главному тюремному управлению ежегодной отчетности и предусматривало вероятность их закрытия в случае тех или иных злоупотреблений. Вместе с тем, подобного рода «опека» без финансовых вливаний со стороны государства не способствовала упрочению положения исправительных заведений, существование которых по сути зависело от случайного стечения обстоятельств [5, с. 59].

К восьмидесятым годам девятнадцатого века относится начало проведения традиционных съездов представителей отечественных исправительных учреждений для подростков, сыгравших существенную роль в оптимизации законодательства о правонарушителях, не достигших возраста совершеннолетия, а также в совершенствовании соответствующей практики.

Закон от 02.06.1897 г. «Об изменении форм и обрядов...» появился благодаря признанию главным средством воздействия на совершивших противоправные деяния подростков не карательных, а исправительных и воспитательных мер. При этом дети до достижения ими четырнадцатилетнего возраста считались малолетними, а в пределах от 14 лет до 21 года – несовершеннолетними.

В октябре 1908 года Санкт-Петербургским Обществом Патроната был поставлен вопрос о создании специального детского суда. Общество организовало комиссию для подготовки соответствующего проекта, члены которой, досконально изучив действовавшее на тот момент законодательство, пришли к выводу, что в юридическом смысле в стране возможно учредить суд по делам несовершеннолетних, введя при этом различные поправки и дополнения в законы, позволяющие реализовать нормы, уже закрепленные в уголовном праве.

Вследствие активного влияния передовых идей отечественных юристов, в начале двадцатого века в России начинают функционировать детские суды. Первый из них учрежден в 1910 году в столице. Затем аналогичные суды были открыты в Москве, Киеве, Харькове, Одессе и ряде других крупных российских городов.

Фактически с момента учреждения в Российской империи судов по делам несовершеннолетних и в связи с принятием соответствующих законов, можно говорить о признании в стране особого статуса детей как субъектов производства по уголовным делам.

Юридическая литература и статистические данные анализируемого периода свидетельствуют о том, что деятельность детских судов позволила решить целый комплекс важных и гуманных задач: при помощи воспитательных средств и методов была реабилитирована значительная часть преступников, не достигших возраста совершеннолетия, при этом подростки были избавлены от способной травмировать неустойчивую детскую психику длительной процедуры рассмотрения дела в суде.

Однако все перечисленные попытки сформировать в начале двадцатого века систему специальных судов для подростков, а также создание частных благотворительных обществ помощи беспризорным не оказали сколько-нибудь серьезного влияния на общую ситуацию с бесприютными, нищенствующими детьми. В связи с этим, не вызывает никакого удивления тот факт, что уже в 1910 г. в нашей стране насчитывалось около двух с половиной миллионов беспризорных детей и подростков, а к концу 1916 года улицы всех крупных российских городов были в буквальном смысле слова наполнены беспризорными детьми.

Ещё хуже стало положение детей в годы мировой войны и революционных переворотов. По официальной статистике, к ноябрю 1917 года в стране насчитывалось пятьсот восемьдесят три детских учреждения, в которых содержалось свыше двадцати девяти тысяч детей. По мнению В.И. Новик, личный состав наркомата социального обеспечения был представлен в основном людьми невежественными, смотревшими на приюты как на места личного обогащения. Несмотря на то, что в мае 1917 года первое коалиционное Временное правительство под председательством Г.Е. Львова создало Министерство государственного призрения с отделом социального призрения детей, фактически далее бумажных проектов дело не продвинулось [6, с. 37.]

Тем не менее, положенные в основу правовых представлений о детях и подростках принципы, сформированные в отечественной правовой мысли на рубеже 19-20 веков, в последствии явились базисом для построения здания российского правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Кроме того, они положительным образом повлияли на организацию комплекса мероприятий административных властей городов и земств по обеспечению безопасности детей и подростков.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 08.04.2021).
2. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 08.04.2021).
3. Приказ МВД России от 15.10.2013 №845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 08.04.2021).
4. Быстрянец А.Ф., Прищепа В.В. Развитие идей о профилактике правонарушений несовершеннолетних в русской правовой мысли конца XIX – начала XX вв // NOVAUM.RU. 2018. №12. С. 154-156.
5. Горбунов В.А. Исправление и воспитание малолетних преступников (II половина XIX – XX в.) // Казанский педагогический журнал. 2005. №2. С. 57-61.
6. Новик В.И. Становление и организация органов предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в дореволюционной России и СССР // История государства и права. 2011. №15. С. 36-39.

Конституционно-правовые основы ограничения свободы мирных собраний**Constitutional framework for restrictions on freedom of peaceful assembly****Маргарян Наре Валентиновна***Студент 1 курса**Факультет Юридический факультет**Пермский государственный национальный исследовательский университет**Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15**e-mail: naremargaryan17aug@mail.ru***Margaryan Nare Valentinovna***Student 1 term**Faculty of Law faculty**Perm state university**Russia, 614990, Perm, ul. Bykireva, 15**e-mail: naremargaryan17aug@mail.ru***Научный руководитель****Кочев Владимир Александрович***доктор юридических наук**Пермский государственный национальный исследовательский университет**Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15**e-mail: kochevvladimir@mail.ru***Scientific adviser****Kochev Vladimir Aleksandrovich***Doctor of Science in Juridical Sciences**Perm state university**Russia, 614990, Perm, ul. Bykireva, 15**e-mail: kochevvladimir@mail.ru***Аннотация.**

В статье дан анализ оснований ограничения права проведения публичных мероприятий и произведено толкование понятия с точки зрения международного и национального права; исследованы пределы допустимости конституционно-правовых ограничений.

Annotation.

The article analyzes the grounds for restricting the right to hold public events and interprets the concept from the point of view of international and national law; the limits of admissibility of constitutional and legal restrictions are investigated.

Ключевые слова: мирные собрания, публичное мероприятие, ограничение прав и свобод, принцип соразмерности, конституционные основания.

Key words: peaceful assembly, public event, restriction of rights and freedoms, the principle of proportionality, constitutional grounds.

Право граждан на свободу мирных собраний, являющееся одним из основных субъективных политических прав человека и гражданина, входит в группу тех из них, которые признаются международным сообществом государств в целом и закреплены в основополагающих международно-правовых актах. Среди них – Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 21). Присоединившиеся к Пакту государства включили данную норму и в свои национальные правовые системы. Так, право на мирные собрания закрепляется статьей 31 Конституции РФ [4], а также конкретизируется в специальном ФЗ от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [6].

Использование права на мирные собрания в современных демократических государствах является действенным инструментом выражения своего мнения по значимым общественно-политическим вопросам и

участия в принятии решений, в большей или меньшей степени влияющих на жизнь как крупных объединений, так и относительно небольших групп людей и отдельных индивидов путем организации и проведения мероприятий, направленных на привлечение внимания органов публичной власти и должностных лиц, уполномоченных на принятие этих решений. При этом в последние годы проведение в разных формах мирных собраний становится все более частой практикой, а распространение новой коронавирусной инфекции, известной как COVID-2019, вынудило правительства многих государств, в том числе и России, прибегнуть к установлению ограничений на проведение массовых мероприятий с целью пресечения роста числа заболевших. Естественно, что это ограничение распространяется и на проведение мирных собраний, особенно коллективных их форм.

Раскрытие юридической природы анализируемого права требует предварительного разбора термина. Так, в Руководящих принципах по свободе мирных собраний приводится определение собрания как намеренного и временного присутствия в общественном месте группы лиц с целью выражения общих интересов. Собрание следует признать мирным, если его организаторы имеют мирные намерения и собрание имеет ненасильственный характер. Термин «мирное» распространяется и «на такое поведение, которое может раздражать или обижать других лиц, и даже на такое поведение, которое временно препятствует, затрудняет или создает помехи действиям третьих лиц» [3]. Только мирное собрание подлежит защите. При этом оно может проходить статично или в движении, вне помещения или на территории государственного либо частного объекта, а также, как добавляет Комитет по правам человека при ООН, в онлайн-режиме, в местах общественного и частного пользования, в случае сочетания нескольких из указанных мест.

Комитет далее указывает, в каких формах могут проходить мирные собрания: «демонстрации, протесты, собрания, шествия, митинги, сидячие забастовки, протестные или памятные мероприятия при свечах и флешмобы» [2]. Из текста процитированного акта становится ясно, что приведенный перечень форм проведения мирных собраний не является закрытым. Здесь видно, что термин «собрание» употребляется и в широком, родовом смысле, и в узком – видовом.

В российском праве в широком смысле используется иное понятие – «публичное мероприятие». Оно проводится в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм. Собрание в узком смысле есть «совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов» [6]. В целях исследования проблемы ограничения права на собрания, носящие мирный характер, мы будем использовать этот термин в широком смысле.

Целью публичного мероприятия, согласно ст. 2 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», является «свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики». Из этого видно, что право на проведение публичных мероприятий состоит в тесной связи с свободой мысли и слова, можно сказать, что последние являются содержанием, а само мероприятие формой одного и того же присущего человеку сущностного признака свободы. Это согласуется и с пониманием некоторыми учеными-конституционалистами, в частности С.А.Авакьяном, публичности мероприятия [9, с. 724]. Он же, раскрывая сущность исследуемого права, делает акцент на протестных отношениях.

Думается, такая трактовка справедлива, ведь вне зависимости от сферы общественной жизни – будь то политика, экология, бытовые проблемы жильцов – право на манифестации используется гражданами именно для выражения недовольства действующим положением дел и, возможно, выдвижения предложений по разрешению проблемных вопросов. Поэтому право на проведение публичных мероприятий играет важнейшую роль в демократическом обществе, представляет собой действенный механизм осуществления народовластия, и

государство, сталкиваясь с вопросом ограничения этого права, обязано строго следовать Конституции и закону, не допуская злоупотреблений и произвольных толкований своих полномочий.

Нормы международного права устанавливают, что право на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые устанавливаются законом (в соответствии с ним) и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц [1]. Однако государство при введении любых ограничений должно учитывать необходимость соблюдения баланса между целями ограничений и гарантированными правами. Ограничения должны быть пропорциональны возможной опасности. При этом важно различать собственно общественную безопасность и некоторые неудобства для других граждан, которые неизбежны при осуществлении права на мирные собрания (например, перекрытие движения по части улиц города из-за проведения демонстрации) и не могут служить поводом для ограничения права [12, с. 5]. Ограничение права на свободу мирных собраний должно основываться на принципах обоснованности и соразмерности и не может посягать на основное содержание соответствующего конституционного права и препятствовать открытому и свободному выражению гражданами своих взглядов, мнений и требований посредством организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований [7].

Право на мирные собрания, согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, не относится к тем, которые не подлежат ограничению.

Ст. 56 Конституции РФ устанавливает возможность установления отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действия в условиях чрезвычайного положения. ФЗ «О чрезвычайном положении» определяет меры и временные ограничения, которые могут вводиться Указом Президента РФ, называя в их числе запрещение или ограничение права на проведение публичных мероприятий, а также иных массовых мероприятий. Однако в связи с тем, что режим чрезвычайного положения на территории России или отдельных ее субъектов введен не был, положения ст. 56 Конституции, а равно и конкретизирующего их ФЗ, неприменимы к сложившейся в связи с распространением COVID-2019 ситуации.

Однако в ч. 3 ст. 55 Конституции общие цели ограничения отдельных прав и свобод граждан перечислены закрытым списком – их всего 6, и они не вызывают разногласий, так как позволяют оградить большинство от злоупотреблений меньшинства своими правами и создать условия для реализации иных прав и свобод [10, с. 192]. Среди перечисленных в основном законе целей – защита нравственности и здоровья. Понятие «нравственности» легально не определено, а потому порождает правовую неопределенность. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, «нравственность», как и любая оценочная категория в праве, наполняется содержанием в зависимости от того, как его трактуют участники гражданского оборота (в более широком смысле – правоотношений вообще) и правоприменительная практика, однако оно не является настолько неопределенным, что не обеспечивает единообразное понимание и применение соответствующих законоположений [8]. В правовой науке общепринято, что нравственность предполагает ценностное отношение человека к другим и к себе, предписывает человеку выверять свои поступки в соответствии с категорией совести, пресекает любые формы нечестности и антиобщественного поведения (в отличие от права, которое защищает от общественно вредных и опасных случаев такого поведения), требует не только не совершать «дурных» дел, но и быть благородным, отзывчивым, предельно порядочным [11, с. 213,217]. В России на законодательном уровне закреплена заинтересованность и забота государства о воспитании в детях высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, а содействие нравственному развитию подрастающих поколений есть одна из

целей государственной политики РФ в интересах детей [5]. То есть нравственность является охраняемой законом и приоритетной общественной ценностью.

Угрозу нравственности может представлять реальная, фактическая сущность публичных мероприятий, которые часто выходят за предписанные законодательными положениями и определенные в программах организаторов этих мероприятий рамки. В общемировой практике нередки случаи возникновения споров и столкновений между участниками публичного мероприятия и призванными обеспечивать общественный порядок и безопасность граждан сотрудниками органов внутренних дел. Иногда имеют место провокации с той или иной стороны.

Известно, что во время проведения публичных мероприятий в форме митинга и демонстрации, организованных в январе 2021 года на территории ряда городов России некоммерческой организацией «Фонд борьбы с коррупцией», несовершеннолетние участники использовали снежные комья и иные подручные средства для нанесения ударов с расстояния по представителям органов внутренних дел, выкрикивали в их адрес оскорбительные и провокационные высказывания. Подобное поведение, без сомнения, не соответствует требованиям нравственности и, следовательно, противоречит, как было выяснено выше, государственно-охраняемой ценности.

В связи с этим возникает проблема: с одной стороны, чтобы обеспечить последовательную реализацию названной ценности, имело бы смысл ввести ограничение на участие в публичных мероприятиях несовершеннолетних, так как они представляют угрозу для их нравственного развития с учетом еще не сформировавшегося в полной мере правосознания и низкого уровня политической культуры, понимания политического процесса. С другой стороны, такое ограничение противоречило бы принципу соразмерности, открывая поле для злоупотребления государством своим правом на ограничение отдельных прав свобод. Кроме того, введение ограничительных мер для несовершеннолетних шло бы в явное противоречие с запретом дискриминации по признаку возраста при толковании и применении законов государством. Представляется уместным сделать вывод о том, что угроза нравственности как цель ограничения прав и свобод человека на практике труднодостижима, так как обоснованность критерия должна быть неоспорима, что в отношении нравственности (которая в праве является оценочной формулировкой) требует наличия конкретных убедительных фактов, свидетельствующих об опасности для охраняемых законом отношений и интересов.

Более определенной представляется угроза здоровью как конституционная цель ограничения права на мирные собрания. Охрана здоровья населения «может в исключительных случаях становиться основанием для введения ограничений, например в случае опасности собраний по причине вспышки инфекционного заболевания» [2]. Коронавирусная инфекция COVID-2019 за короткое время обнаружила свою опасность для здоровья населения, послужила достаточным основанием для государственного ограничения отдельных прав, среди них – право на проведение публичных мероприятий. К 19 марта 2020 г. органы государственной власти всех 85 субъектов РФ ввели на своих территориях режим повышенной готовности, а с 1 апреля федеральный законодатель внес изменения в ФЗ «О защите населения и территорий от ЧС», уполномочив глав субъектов в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности вводить обязательные для граждан ограничения и требования.

Таким образом было соблюдено конституционное требование к форме установления ограничения прав и свобод – они могут устанавливаться только федеральным законом. (Хотя в науке существует мнение, что для этого стоило бы прибегнуть к более «авторитетному», то есть обладающему большей юридической силой и принимаемому по вопросам, предусмотренным Конституцией, федеральному конституционному закону [10, с. 193].) Основываясь на вновь введенных нормах, высшие должностные лица регионов РФ начали издание актов,

запрещающих публичные мероприятия в течение определенного срока. Представляется, что такие ограничения, во-первых, социально адекватны, так как соответствуют фактически сложившейся эпидемиологической обстановке и запросу большинства населения, заинтересованному в сохранении своего здоровья и здоровья их близких, а во-вторых, соразмерны, так как не препятствуют гражданам в осуществлении права проводить публичные мероприятия с целью выражения мнений и выдвижения требований по общественно и политически значимым вопросам в иных формах, в частности в форме онлайн-акций, допустимость которых была отмечена выше со ссылкой на Комитет по правам человека при ООН.

Итак, проанализированные в статье конституционно установленные обоснования ограничения права на проведение мирных собраний при их реализации требуют детального правового анализа, чтобы фактические обстоятельства, порождающие необходимость такого ограничения, точно соответствовали принципам обоснованности, пропорциональности и требованиям социальной адекватности.

Список используемой литературы:

1. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21). Комитет по правам человека. // URL:
<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2BWPAXj3%2Bho0P51AAHSqSubYW2%2FROAag545hCEpG5u5zQsDpYQPUYSneyb456XRpbWnwZ%2Bpk4wqETaf037bwQ9eOWaCR>
3. Руководящие принципы по свободе мирных собраний, Издание 2-е Издатель Organization for Security and Co-operation in Europe Дата 25 октября 2010
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" от 19.06.2004 N 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2020 г. N 27-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности статьи 34 Закона Самарской области "О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области" в связи с жалобой граждан Н.П.Барановой, А.Г.Круглова и Д.И.Сталина" // Российская газета - Федеральный выпуск № 136(8190) от 25 июня 2020 г.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. N 227-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфанефтехим" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации" // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12037037/>
9. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014 Т. 1. — 864 с.
10. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007— 784 с.
11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 528 с.
12. Свобода мирных собраний в практике Европейского Суда и Комиссии по правам человека: сб. решений и постановлений / С.С. Дикман, К.И. Терехов; под общ. ред. С.С. Дикмана. – М.: РИО «Новая юстиция», 2011. – 360 с.

Материалы ЕГЭ как средство оценивания сформированности фонетических и грамматических навыков при подготовке к устной части экзамена**USE materials as a means of assessing the formation of phonetic and grammatical skills in preparation for the oral part of the exam****Исаева М.И.**

Магистрант 2 курса
ф-т иностранных языков
Марийский государственный университет
РФ, г. Йошкар - Ола
e-mail: lleb_51@mail.ru

Isaeva M.

The 2nd year Master's student
faculty of foreign languages
Mari State University
Russia, Yoshkar-Ola
e-mail: lleb_51@mail.ru

Научный руководитель**Курагина А.А.**

Кандидат педагогических наук, доцент
ф-т иностранных языков
Марийский государственный университет
РФ, г. Йошкар - Ола
e-mail: alanta17@hotmail.com

Supervisor**Kuragina A.**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
faculty of foreign languages
Mari State University
Russia, Yoshkar-Ola
e-mail: alanta17@hotmail.com

Аннотация.

Статья посвящена вопросам реализации применения материалов ЕГЭ как формы педагогического контроля на уроках английского языка, с целью выведения объективной оценки уровня знаний школьников по иностранному языку. В статье рассматриваются особенности устного тестирования как одного из видов педагогического контроля, а также цели и задачи Единого Государственного Экзамена как одного из основных видов контроля сформированности коммуникативных компетенций школьников. В статье излагаются взгляды на необходимость развития фонетических и грамматических навыков учащихся, как базовых основ развития навыка говорения, а так же их роль в успешной сдаче устной части ЕГЭ по английскому языку. Согласно анализу результатов экзамена за 2019-2020 год и проведенного исследования, автором разработан комплекс упражнений и методические рекомендации по совершенствованию умений школьников, необходимых для успешного выполнения заданий, а также их эффективной оценки.

Annotation.

The article is devoted to the implementation of the application of the USE materials as a form of pedagogical control in English lessons, in order to provide an objective assessment of the level of knowledge of students in a foreign language. The article discusses the features of oral testing as one of the types of pedagogical control, as well as the goals and objectives of the Unified State Exam as one of the main types of control of the formation of communicative skills of students. The article outlines the views on the need to develop the phonetic and grammatical skills of students as the basic foundations for the development of speaking skills, as well as their role in the successful passing of the oral part of the Unified State Exam in English. According to the analysis of the exam results in 2019-2020 and the research conducted, the author has developed a set of exercises and methodological recommendations for improving the students' skills which are necessary for the successful completion of tasks, as well as their effective assessment.

Ключевые слова: контроль, единый государственный экзамен, устная часть, английский язык, коммуникативные компетенции, фонетический навык, грамматический навык, упражнения.

Key words: control, unified state examination, oral part, English, communication skills, phonetic skill, grammatical skill, exercises.

Качественное образование – это залог успешной жизни каждого человека. Обеспечение качественного образования – это основная цель государства. Для развития и повышения качества образования необходим систематический анализ осуществляемой образовательной деятельности и контроль полученных знаний, умений и навыков обучающихся, поэтому мониторинг и оценка качества обучения – это основная задача всех участников учебно-образовательного процесса.

В связи с повышением интереса к изучению иностранных языков в современном мире, проблема определения и оценки качества обучения иностранному языку, а именно степени владения всеми видами речевой деятельности и уровня сформированности полученных коммуникативных компетенций, является одной из основных проблем в методике преподавания английского языка.

Эффективность процесса обучения иностранному языку напрямую зависит от систематического педагогического контроля знаний, так как он позволяет определить степень соответствия сформированных знаний, умений и навыков обучающихся поставленным целям и задачам обучения и планируемым результатам.

Наиболее популярным методом оценивания знаний, умений и навыков обучающихся можно считать тестирование. Данный метод позволяет снизить психологическое и эмоциональное напряжение обучающихся, а также сократить время для проверки полученных результатов.

В современном мире обучение иностранному языку осуществляется на основе коммуникативного подхода в образовании, основной целью которого является развитие способности обучающихся применять иностранный язык как средство общения в любых повседневных ситуациях.

Как и все навыки, навык говорения подвергается регулярному контролю. В процессе оценивания навыка говорения учитель может отследить динамику формирования коммуникативной компетенции обучающегося, а также предоставить наиболее объективную оценку уровню практического владения языком.

Устное тестирование считается одним из наиболее эффективных методов контроля. Устное тестирование (oral test) – это процесс оценивания знаний ученика на основе его устных ответов [9]. Данное тестирование может проводиться как отдельный раздел или быть часть одного комплексного теста.

Опираясь на теорию закономерностей речевого общения Пассова Е.И, можно выделить следующие особенности тестирования [8, с.276]:

1. Процесс оценивания уровня сформированности навыка говорения происходит при выполнении определенных заданий, направленных на осуществление речевой деятельности.
2. Данный процесс оценивания проводится в искусственно созданных, но приближенных к повседневной жизни условия, с целью проверки готовности ученика участвовать в реальном общении на иностранном языке.
3. Устное тестирование должно учитывать возрастные, психологические, личностные и интеллектуальные особенности каждого из тестируемых.

Проведя анализ основных коммуникативных тестов, а именно раздела «Говорение», можно определить следующие типы заданий, направленные на оценку уровня сформированности навыков говорения: ответы на вопросы, обмен информацией, драматизация, решение проблемной ситуации, описание картинок и фотографий и сообщение(монолог) по определенной теме.

В настоящее время существует множество вариантов тестов, направленных на оценку коммуникативных компетенций. В каждом из них можно встретить названные выше типы заданий. Примером таких тестирований

могут послужить различные международные экзамены, такие как пятиуровневый тесты UCLES, TOEFL, OPI, IELTS, а также государственные экзамены, такие как ЕГЭ и ОГЭ в России.

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) — это форма государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования. [2; с.108]

Основная цель ЕГЭ – выявление персонального уровня знаний учеников по данному предмету, получение объективной оценки этих знаний и их соответствие федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС).

Целью единого государственного экзамена по иностранному языку является определение уровня иноязычной коммуникативной компетенции экзаменуемого. Основное внимание обращается именно на речевую компетенцию, то есть на коммуникативные умения в разных видах речевой деятельности.

Как всем известно, введение говорения в экзамен происходило не один раз. С 2003 по 2008 год, устная часть была включена в контрольно-измерительные материалы только на стадии эксперимента, но к 2009 году была отменена в связи со сложностью экзамена и нехваткой подготовленных экспертов.

В 2015 г. в ЕГЭ была введена устная часть, где экзаменуемый должен продемонстрировать владение умениями и навыками устной речи и чтения текста вслух [6].

Особенности проведения данного раздела: [10]

- Экзамен проводится в компьютерной форме.
- Проводится цифровая запись ответов без участия экзаменатора-собеседника
- Сдача устной части ЕГЭ проводится в другой день, в отличие от письменной части экзамена.
- Данный раздел сдается по желанию и составляет 20 баллов от общего количества.
- Выделяемое время на сдачу устной части ЕГЭ -15 минут.
- Раздел включает в себе 4 задания разных уровней подготовки – базового и высокого.

Таблица 1. Структура устной части ЕГЭ по английскому языку

Задание	Содержание	Время на подготовку	Время на ответ	Максимальное количество баллов
1	Прочтение текста вслух	1,5 мин.	1,5 мин.	1
2	Ведение диалога-расспроса	2 мин.	2 мин.	5
3	Описание картинок на выбор (1 из 3-х)	2 мин.	2 мин.	7
4	Сравнение двух картинок	2 мин.	2 мин.	7

Следует обратить внимание, что задания 1-3 проверяют базовый уровень знаний обучающихся (B1 по международному стандарту), задание 4 является заданием повышенной сложности и соответствует уровню знаний B2.

Повторное введение устной части ЕГЭ способствует развитию мотивации школьников к изучению иностранного (английского) языка и увеличению времени, которое уделяется говорению на уроке. Так же устная часть вызывает интерес не только у учеников, но и у самих преподавателей и методистов, это еще один способ улучшения методической базы, необходимой для подготовки. Сейчас главная задача учителя заключается в оптимизации такого процесса, как говорение и в повышение его эффективности за счет применения своих методических способностей.

С каждым годом количество обучающихся, желающих сдавать иностранные языки, а конкретно английский язык, увеличивается. Если в России в 2019 году ЕГЭ по английскому языку сдавало более 80 тыс. человек, то в 2020 году - 83 тыс. человек, это на 4% больше, чем в прошлом году [4].

Основываясь на результатах сдачи ЕГЭ по английскому языку в 2019 и 2020 годах, можно сказать, что чтение, устная часть и аудирование являются одними из самых успешных, согласно их качеству выполнения, разделов, хотя говорение – это совсем не легкий вид речевой деятельности. Средний процент выполнения раздела «Устная часть» в 2019 году составил 73,53%, а в 2020 – 71,08% [5]. Следует заметить, что высокий процент связан с тем, что устная часть сравнительно недавно была введена в экзамен и основная часть заданий, а именно первые три задания, относятся к базовому уровню знаний школьника и только последнее четвертое задание – это задание высокого уровня сложности. Основная часть учеников получила от 15 до 18 баллов и примерно одна треть набрала максимальный балл (20 баллов). Но, несмотря на это, учителям и самим школьникам еще многое придется сделать, чтобы усовершенствовать свой навык неподготовленной речи, так как многие ошибки, их можно назвать типичными, повторялись у большинства учеников не один раз, начиная с 2015 года.

Первое задание из устной части ЕГЭ представляет собой чтение текста вслух и проверяет фонетическую сторону речи ученика. Средний процент выполнения задания на 2020г. составил 87,2% (в сравнении в 2017 году 72,5%). Проведя анализ ответов учащихся, было установлено, что из года в год учащиеся допускают одни и те же фонетические ошибки:

1. Неправильное произношение межзубных звуков [θ, ð], велярного звука [ŋ] и фарингального [h], связующего звука [r]
2. Неправильное чтение слов с непроизносимыми согласными (doubt, knock)
3. Неправильное произнесение долгих и кратких звуков
4. Фонологические ошибки (неправильное произношение звуков, меняющих смысл слова) (ant - aunt, raise-raise, food- foot)
5. Неправильное чтение числительных (1997, 250)
6. Несоблюдение ударения
7. Неправильное деление предложения на синтагмы
8. Неправильная интонация при произнесении разных коммуникативных типов предложений.
9. Незнание основных правил чтения (recently, even, until)

В случае пропуска нескольких слов, добавления лишних слогов, артиклей, предлогов и слов ответ тестируемого оценивается в 0 баллов, к сожалению, как и в предыдущих годах, в 2020 году из-за невнимательности или незнания фонетических правил многие обучающие потеряли балл за 1 задание.

Второе задание в устной части ЕГЭ представляет собой диалог-расспрос и проверяет способность ученика грамматически правильно составлять вопросы. В Задании 2 тоже не обошлось без типичных ошибок:

1. Некорректное выполнение задания, незнание требований (ученик начинает описывать картинку или составлять монолог, вместо требующихся 5 прямых вопросов)
2. Несоответствие вопроса поставленной коммуникативной задаче из-за неправильного перевода опорных слов
3. Употребление местоимения they вместо you
4. Использование утвердительных предложений, вместо вопросительных. («What about ...?»)
5. Использование однотипных вопросов (одни и те же вопросительные слова, типы вопросов)
6. Фонетические ошибки (неправильная интонация, неправильное ударение или неправильное чтение слов)

7. Лексические ошибки (замена одного созвучного слова другим, например, conscious и self-conscious)

8. Грамматические ошибки (неправильное согласование вспомогательного глагола с существительным «Have she already read this book?», потеря вспомогательного глагола «What you want?», использование вопросов, не относящихся к теме задания)

9. Непонимание коммуникативной задачи в пункте opening hours (обучающиеся задают вопросы по типу: Are you open now? What about the opening hours? When can I come?); location (обучающиеся используют в вопросах местоимение it вместо конкретного названного объекта – Where is it located?, многие участники путают вопросы How can I get there? и Where is this hospital located?); discounts for students (обучающиеся не знают, как правильно построить вопрос – Have you ...? вместо Have you got ...? (Do you have ... ?)); making an appointment online (обучающиеся теряют ключевое слово online в вопросах)

Третье задание – это описание картинки или фото. Ученику нужно составить монолог с опорой на вербальную ситуацию, предлагается три картинки на выбор. При обсуждении необходимо упомянуть все пункты, представленные в задании. Как показывает статистика, школьники вполне хорошо справились с заданием, однако средний процент выполнения в 2020 году ниже, чем в 2017 году (77,7%) и составляет 75,2%. В 2020 году обучающиеся осознаннее подошли к выбору описываемой фотографии, это позволило снизить процент неполных или маленьких по объему ответов. Кроме того, снизилось количество учеников использующих шаблонные, заранее заученные выражения и топики, что позволяет экспертам проверить спонтанную, неподготовленную речь тестируемого. Но и не обошлось без характерных ошибок, таких как:

- Неполное освещение всех пунктов плана и добавление лишней информации (особенно часто обучающиеся дают неполный ответ на первый пункт where and when)
- Отсутствие адресата (обращение напрямую к другу)
- Нет формулировки вступительной и заключительной части монолога (часто вместо заключения на английском языке, обучающиеся заканчивают свой монолог фразой «это все», английский вариант «That's all» зачитывается)
- Односложные, однофразовые ответы на пункты плана
- Неправильная интерпретация содержания картинки
- Нарушение последовательности пунктов плана, потеря логичности рассказа
- Нет высказывания своего мнения
- Не используются речевые клише, необходимые при описании картинки
- Использование заранее изученного текста при описании картинки
- Лексические и фонетические ошибки
- Фактические ошибки (при описании внешности, одежды, количества человек на картинке и деятельности героев)
- Грамматические ошибки (неправильное употребление времен, отсутствие артиклей)
- Логические ошибки

Еще одной характерной ошибкой, которую пока не удалось решить, является неправильное распределение учеником времени на ответ. Многие обучающиеся делают длинную вступительную часть, поэтому для обсуждения всех пунктов плана им не хватает времени. Чтобы успеть закончить задание вовремя, они дают всего по одному предложению или фразе на последние пункты и иногда даже забывают про заключительную часть. Поэтому получается, что обсуждения содержания картинки и вовсе нет, либо оно слишком скудное.

С целью подтверждения гипотезы о том, что созданный на основе анализа типичных ошибок обучающихся и рекомендаций экспертов по оценке ЕГЭ по английскому языку комплекс упражнений позволит эффективно оценить степень сформированности фонетических и грамматических обучающихся при их подготовке к устной части ЕГЭ по английскому языку, нами было проведено исследование. Главная цель исследования – оценить степень сформированности фонетических и грамматических навыков обучающихся при их подготовке к экзамену на основе разработанного дидактического материала, созданного в традиционном формате заданий ЕГЭ по английскому языку в разделе «устная часть». Для достижения данной цели были разработаны следующие упражнения:

Task 1. Imagine that you are preparing a project with your friend. You have found some interesting material for the presentation and you want to read this text to your friend. You have 1.5 minutes to read the text silently, then be ready to read it out aloud. You will not have more than 1.5 minutes to read it.

Camping is a leisure activity, usually during summer when school children are on holiday, where people leave their homes and spend one or more nights outdoors. Usually they seek nature, adventure, or a different environment. They may sleep in a trailer, a tent, or in the open air in good weather. Winter camping is less common but in some parts of the world, tents are people's homes year around. When camping, people usually prepare food to eat that is easy to make. If they were hunting or fishing, they may cook the animal or fish they caught over a campfire. Dangers can arise, such as wild animals or illness from drinking unclean water.

Task 2. Study the advertisement.

Рисунок 1. Experience the magic view of Cliffs of Moher!

Источник: https://www.itineram.com/st_tour/ireland-dublin-cliff-of-moher-and-galway-tour/

Cliffs of Moher. You are going on this sightseeing tour and now you'd like to get more information. In 1.5 minutes you are to ask five direct questions to find out about the following:

- 1) duration of the tour
- 2) the starting point
- 3) number of places you'll visit
- 4) the price for a group of 10
- 5) discounts for students

You have 20 seconds to ask each question.

Task 3. These are photos from your photo album. Choose one photo to describe to your friend.

Рисунок 2. Источник: <https://shkolazhizni.ru/sport/articles/4363/>

Рисунок 3. Источник: <https://foodandmood.com.ua/trend/2359370-domashnyaya-gotovka-stanovitsya-trendom>

Рисунок 4. Источник: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/art/teatr/4725/foto/64449>

You will have to start speaking in 1.5 minutes and will speak for not more than 2 minutes (12–15 sentences). In your talk remember to speak about:

- where and when the photo was taken;
- what/who is in the photo;
- what is happening;
- why you keep the photo in your album;
- why you decided to show the picture to your friend.

You have to talk continuously, starting with: “I’ve chosen photo number...”.

В ходе наблюдения было выяснено, что разработанный комплекс упражнений позволяет эффективно оценить степень сформированности фонетического и грамматического навыков обучающихся в ходе первоначального, текущего и итогового контроля перед экзаменом, а также регулярность выполнения данных заданий позволяет повысить процент обучающихся, обладающих необходимыми фонетическими и грамматическими навыками для осуществления коммуникации на английском языке. Значимость данных упражнений заключается в том, что они могут быть использованы учителями английского языка при подготовке учащихся старших классов к устной части ЕГЭ по английскому языку и других стандартизированных экзаменов, таких как CAE, TOEFL и IELTS.

Список используемой литературы:

1. Агасиева И.Р., Исмаилова А.М. Оценка развития языковых навыков в обучении английскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №11-3 (65). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-razvitiya-yazykovykh-navykov-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, – 2009. – 448 с.
3. Бамматова М. Г. Подготовка к устной части ЕГЭ по английскому языку: проблемы, задачи, методы / М.Г. Бамматова // Высшее гуманитарное образование XXI ВЕКА: проблемы и перспективы. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2016. – С. 35–39.
4. Вербицкая М. В. Махмурян К.С., Трешина И.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по иностранным языкам / М.

В. Вербицкая, К. С. Махмурян // Федеральный институт педагогических измерений – 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2020/Inostr_yaz_mr_2020.pdf (дата обращения: 20.04.2021)

5. Вербицкая, М. В. Махмурян К.С. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по иностранным языкам / М. В. Вербицкая, К. С. Махмурян // Федеральный институт педагогических измерений – 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.old.fipi.ru/sites/default/files/document/1566546374/inostrannyu_yazyk_2019.pdf (дата обращения 20.04.2021)

6. Единый государственный экзамен. Сборник нормативных документов. – М.: Минобрнауки РФ, – 2016-2021.

7. Кодификатор элементов содержания по английскому языку для составления контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2021г // Федеральный институт педагогических измерений – 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!tab/151883967-11> (дата обращения 20.04.2021)

8. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М.: Русский язык, – 1989. – 276 с.

9. Рузавкина А.Н. Устное тестирование как способ контроля уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся старших классов // Научное обозрение. 2019. №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnoe-testirovanie-kak-sposob-kontrolya-urovnya-sformirovannosti-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.04.2021).

10. Федеральный институт педагогических измерений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 20.04.2021)

**Место Республики Бурятия среди субъектов Дальневосточного федерального округа:
рейтинг по основным социально-экономическим показателям****The place of the Republic of Buryatia among the subjects of the Far Eastern Federal District:
rating according main socio-economic indicators***Брыкова Светлана Сергеевна**Магистрант 1 курса**Институт экономики и управления**Бурятский государственный университет**Имени Доржи Банзарова**Россия, г. Улан-Удэ**e-mail.ru: s8yckova@yandex.ru**Brykova Svetlana Sergeevna**The 1th year student of magistracy**Institute of Economics and Management**DorzhyBanzarovBuryat State University**Russia, Ulan-Ude**e-mail: s8yckova@yandex.ru***Аннотация.**

Данная работа посвящена анализу основных показателей социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа. Был составлен рейтинг на основании тридцати семи показателей, однако в статье анализируется гораздо большее их число, но в итоговый рейтинг вошли только самые значимые, на взгляд автора, показатели. Работа будет интересна широкому кругу читателей, так как в ней приводятся сравнительные характеристики по всем регионам ДФО.

Annotation.

This paper is devoted to the analysis of the main indicators of socio-economic development of the subjects of the Far Eastern Federal District. The rating was compiled on the basis of thirty-seven indicators, but the article analyzes a much larger number of them, but the final rating includes only the most significant, in the author's opinion, indicators. The work will be of interest to a wide range of readers, as it provides comparative characteristics for all regions of the Far Eastern Federal District.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, Республика Бурятия, ДФО, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

Key words: Socio-economic development, Republic of Buryatia, Far Eastern Federal District, Republic of Sakha (Yakutia), Trans-Baikal Territory, Kamchatka Territory, Primorsky Territory, Khabarovsk Territory, Amur Region, Magadan Region, Sakhalin Region, Jewish Autonomous Region, Chukotka Autonomous District.

Третьего ноября 2018 года Республика Бурятия и Забайкальский край перешли из состава СФО в ДФО. Данная статья посвящена определению положения Республики Бурятия среди ДФО в рейтинге социально-экономического развития. Рейтинг был составлен на основании тридцати семи показателей. Также по ходу текста для более глубокого анализа приводятся дополнительные показатели социально-экономического развития регионов, которые не были включены в итоговый рейтинг.

В статье приведено достаточно аналитического материала в форме таблиц, данные для которых были взяты из Росстата, его территориальных органов, единой базы статистических данных, системы ЕМИСС и с официального сайта Росказначейства, (в том числе показатели по бюджетам субъектов). Вышеуказанные данные были соответствующим образом отобраны и преобразованы в показатели, которые, на взгляд автора, наиболее точно отражают социально-экономическое положение Республики Бурятия среди других субъектов ДФО. Общий рейтинговый итог будет подведен в конце статьи, путем сведения наиболее значимых позиций в таблицу по местам и последующего выведения средней арифметической. Таблицы будут сгруппированы по объему, а также

группам показателей, статистические данные представлены за 2019 год, если не указано иное; ввиду того, что в таких показателях, как Валовой региональный продукт самые свежие данные представлены за 2018 год.

Обратимся к таблице 1, которая ввиду объема будет поделена на две части. Причем во второй части рассмотрим промежуточный рейтинг субъектов ДФО, который в расчет итогового не пойдет, но познакомит нас с общей ситуацией в разрезе состояния производства по округу.

Таблица 1.1. Показатели субъектов ДФО по отдельным видам производства

	Среднегодовая численность населения, ч.	Добыча полезных ископаемых, млн. р.	Добыча полезных ископаемых, р. на душу населения	Обрабатывающее производство, млн., р	Обрабатывающее производство на душу населения, р.
ДФО	8 178 913	2 484 696	303 792,94	918 818	112 339,87
Республика Бурятия (далее РБ)	984 605	35 262	35 813,34	70 655	71 759,74
Республика Саха (Якутия) (далее РС)	969 503	871 623	899 041,06	36 795	37 952,44
Забайкальский край (далее ЗК)	1 062 742	132 302	124 491,17	28 768	27 069,6
Камчатский край (далее КК)	313 869	21 595	68 802,59	126 860	404 181,36
Приморский край (далее ПК)	1 899 293	22 886	12 049,75	276 409	145 532,57
Хабаровский край (далее ХК)	1 318 558	85 557	64 886,79	273 951	207 765,6
Амурская область (далее АО)	791 619	74 959	94 690,75	342 97	43 325,13
Магаданская область (далее МО)	140 692	167 026	1 187 174,82	4 485	31 878,15
Сахалинская область (далее СО)	488 948	983 894	2 012 267,15	58 936	120 536,34
Еврейская автономная область (далее ЕАО)	159 109	13 767	86 525,59	5 767	36 245,59
Чукотский автономный округ (далее ЧАО)	49 975	75 824	1 517 238,62	1 896	37 938,97

Таблица 1.2. Показатели субъектов ДФО по отдельным видам производства

	Сельское хозяйство млн. р.	Сельское хозяйство на душу населения р. на ч.	Строительство, млрд. р.	Строительство на душу населения, р.	Перечень мест по отраслям	Средний балл по таблице	Место
ДФО	198 264,5	24 240,94	609,9	74 569,81	-		-
РБ	16 682,5	16 943,34	27,8	28 234,67	10,5,10,11	9	9
РС	26 080,5	26 900,9	190,3	196 286,14	4,7,4,1	4	3
ЗК	21 701,7	20 420,48	30,2	28 417,06	5,11,7,10	8,25	8
КК	9 992,2	31 835,57	20,8	66 269, 69	9,1,2,6	4,5	4
ПК	38 143,4	20 082,95	87,3	45 964,47	11,3,8,9	7,75	7
ХК	15 594,5	11 826,94	66,4	50 358,04	8,2,11,8	7,25	6
АО	50 722,1	64 073,88	86,1	108 764,44	6,6,1,5	4,5	4
МО	2 743,8	19 502,17	22,3	158 502,3	3,10,9,3	6,25	5
СО	11 484,2	23 487,57	60,2	123 121,48	1,4,5,4	3,5	1
ЕАО	3 574,8	22 467,62	9,9	62 221,5	7,9,6,7	7,25	6
ЧАО	1 544,9	30913,46	8,6	172 086,04	2,8,3,2	3,75	2

В первой таблице представлены основные отрасли производства, для объективности сравнения доходы от них поделены на среднегодовую численность населения. Возможно, также следовало вычислить реальный объем доходов от этих отраслей, исходя из разного уровня цен в каждом субъекте, однако ввиду того, что те были получены, в том числе и от экспорта и от межрегиональной торговли, делать это не вполне целесообразно.

По добыче полезных ископаемых Республике Бурятия принадлежит предпоследнее место в рейтинге, а отставание от среднего по ДФО в 8,5 раз довольно существенно, притом, нельзя сказать, что Республика столь

же существенно отстает от других регионов округа по объемам запасов, однако разработанных месторождений в РБ меньше.

По уровню доходов по обрабатывающему производству Бурятия расположилась на пятом месте, и отставание от среднего по округу составило менее 37%. Доходы от сельского хозяйства неожиданно оказались на предпоследнем месте. Неожиданно, прежде всего, потому, что в Республике Бурятия этой отрасли всегда уделялось особое внимание и, в отличие от остальных субъектов округа, в РБ не такой суровый климат и существует больше возможностей для развития растениеводства, нежели, к примеру, в Якутии. Поэтому сельское хозяйство мы более подробно рассмотрим в следующей таблице. Однако среднедушевые доходы от сельского хозяйства в РБ на 31% ниже, чем средние по округу.

Со строительством всё обстоит несколько хуже, чем с сельским хозяйством. Здесь Бурятия расположилась на нижней строчке рейтинга, а отставание от среднего по округу составило 2,6 раз. Возможно, программа по дальневосточной ипотеке поможет данной отрасли развиваться. Однако вернемся к сельскому хозяйству, которое получает обширную поддержку государства. Обратимся к таблице 2, разделенной на две части.

Таблица 2.1. Состояние сельского хозяйства в регионах ДФО

	Среднегодовая численность населения, ч.	Валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	Валовой сбор зерна на душу населения, кг	Поголовье КРС, тыс. голов	Поголовье КРС на душу населения, голов	Поголовье свиней, тыс. голов	Поголовье свиней на душу населения	Скот и птица на убой, тыс. тонн	Скот и птица на убой на душу населения, кг	Производство молока, тыс. тонн	Производство молока на душу населения, кг.
РФ	146 764 655	120 700	822,41	18 100	0,123	25 200	0,172	15 200	103,57	31 300	213,27
ДФО	8 178 913	857,6	104,86	1163,5	0,142	448,0	0,055	304,7	37,25	977,8	119,67
РБ	984 605	87,1	88,46	327,6	0,333	122,5	0,124	62,4	63,38	121,7	123,6
РС	969 503	10,6	10,93	183,4	0,189	21,6	0,022	36,9	38,06	161,7	166,79
ЗК	1 062 742	109,6	103,13	451,6	0,425	68,0	0,064	85,2	80,17	329,7	310,24
КК	313 869	0,1	0,32	9,3	0,029	27,1	0,086	8,9	28,36	22,1	70,41
ПК	1 899 293	276,5	145,58	61,4	0,032	90,0	0,047	20,8	10,95	121,9	64,18
ХК	1 318 558	9,4	7,13	17,0	0,013	16,2	0,012	14,7	11,15	25,4	19,26
АО	791 619	358,9	453,37	75,9	0,096	44,6	0,056	58,8	74,28	138,2	174,58
МО	140 692	-	-	3,8	0,027	3,0	0,021	0,8	5,69	6,1	43,36
СО	488 948	-	-	26,6	0,054	48,0	0,098	13,0	26,59	41,7	85,29
ЕАО	159 109	5,4	33,94	6,9	0,043	6,9	0,043	2,1	13,2	9,3	58,45
ЧАО	49 975	-	-	-	-	0,1	0,002	1,0	20,01	-	-

Как мы видим, доходов здесь нет, зато есть объем сбора зерна и поголовье скотины и птиц. Потому рассчитаем рейтинг самообеспеченности субъектов ДФО основными продуктами питания, опираясь на рекомендации Минздрава. Потому как ситуации бывают разные и, несмотря на межрегиональное разделение труда, какие-то продукты питания регион должен производить сам, чтобы иметь возможность продержаться какое-то время без поставок из других субъектов. Тем более для некоторых регионов округа проблема с транспортной доступностью весьма актуальна. Где-то, в зависимости от сезона, доставка осуществляется исключительно воздушным путем.

Так, согласно Приказу Минздрава России от 19.08.2016 N 614 (ред. от 25.10.2019) «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания», годовыми нормами потребления на одного человека являются: хлебные продукты, в пересчете на муку – 96 кг в год, мясopодукты – 73 кг, молоко и молокопродукты в пересчете на молоко – 325 кг. Таким образом, мы получили возможность рассчитать приблизительную самообеспеченность субъектов. Приблизительную ввиду того, что у нас нет уточнений по тому, какого качества было собрано зерно и в каких пропорциях, т. к. возможно, что в каком-то из субъектов выращивают исключительно кормовые сорта зерна. Сравним количество производимых регионом килограмм зерна и мяса, а также объем литров молока,

приходящихся на душу населения, с нормой Минздрава, выведем вторую часть нашей таблицы, где последний столбец будет затем включен в итоговый рейтинг.

Таблица 2.2. Состояние сельского хозяйства в регионах ДФО

	На сколько % субъекты сами себя обеспечивают хлебными продуктами в пересчете на муку	На сколько % Субъекты сами себя обеспечивают мясом и Мясопродуктами в пересчете на мясо	На сколько % субъекты сами себя обеспечивают молоком и молокопродуктами в пересчете на молоко	Средняя самообеспеченность субъекта самыми распространенными продуктами питания (см. левее),%	Рейтинг
РФ	856,68	141,88	65,62	354,73	-
ДФО	109,23	51,03	36,82	65,69	-
РБ	92,15	86,82	38,03	72,33	3
РС	11,36	50,55	51,32	37,74	5
ЗК	107,43	116,71	95,46	106,53	2
КК	0,33	38,85	21,66	20,28	8
ПК	148,52	15	19,75	61,03	4
ХК	7,43	15,27	5,92	9,56	9
АО	472,26	101,75	181,85	351,95	1
МО	0	7,79	13,34	7,04	11
СО	0	36,42	26,24	20,89	7
ЕАО	35,35	18,08	17,98	23,8	6
ЧАО	0	27,41	0	9,14	10

Как видим, в среднем ДФО не обеспечивает себя продуктами на целых 34,31%, в то время, как РФ в среднем обеспечивает себя с превышением в 254,73% (только не обеспечивает молоком), можно предположить, что данная эта разница идет на экспорт. Суммарно же Республика Бурятия по самообеспеченности оказалась на третьем месте в округе, однако этого оказалось недостаточным, чтобы полностью себя обеспечить, хотя показатель РБ и превышает средний окружной. Полностью обеспечивают себя только Амурская область и Забайкальский край, что любопытно - оба региона граничат с Китаем, и, возможно, в том числе и предприниматели из КНР активно занимаются там сельским хозяйством.

Если рассматривать эту таблицу по продуктам питания отдельно, то РБ почти полностью себя обеспечивает и зерном и мясом, следовательно, как и в случае со среднероссийским показателем проблема в производстве молока. Это проблема может быть следствием банкротства Улан-Удэнского гормолзавода в 2019 году, лишившись на какое-то время крупного скупщика молока, естественно, часть поставщиков избавилась от части поголовья, пустив на мясо, либо продав. Однако в 2020 году завод с помощью господдержки производство возобновил. Таким образом, можно ожидать, что в 2020 году Республика Бурятия улучшит свой показатель самообеспеченности.

Перейдем к Таблице 3, в которой представлены показатели торговой отрасли с разделением на оптовую и розничную торговлю, помимо этого в таблице отражен и объем оказания платных услуг населению. Данная таблица в итоговый рейтинг включаться не будет. А нужна она, чтобы оценить объемы внутренней торговли.

Таблица 3. Отдельные показатели субъектов ДФО по торговой отрасли

	Среднегодовая численность населения, ч.	Оборот розничной торговли, млн. р.	Оборот розничной торговли на душу населения, р.	Объем платных услуг населению, млн. р.	Объем платных услуг населению на душу населения, р.	Оптовая торговля, млн. р.	Оптовая торговля на душу населения, р.
ДФО	8 178 913	1 865 925,1	228 138,52	662 971,8	81 058,67	2 106 810,8	257 590,56
РБ	984 605	186 079,9	188 989,4	45 697,6	46 412,11	80 476,0	81 734,3
РС	969 503	246 913,7	254 680,7	93 612,3	96 557	74 809,4	77 162,63
ЗК	1 062 742	173 484,3	163 242,16	48 759,5	45 880,84	74 787,4	70 372,11
КК	313 869	61 489,2	195 907,21	30 869,1	98 350,27	91 920,6	292 862,95
ПК	1 899 293	440 313,3	231 830,11	163 292,7	85 975,52	937 060,3	493 373,22
ХК	1 318 558	345 312,5	261 886,47	145 895,8	110 648	514 616,7	390 287,5
АО	791 619	182 949,5	231 108,02	48 025,1	60 666,94	111 125,5	140 377,5
МО	140 692	33 532,5	238 339,78	16 919,8	120 261,28	80 516,7	572 290,54
СО	488 948	159 650,2	326 517,75	55 533,2	113 576,9	114 884,1	234 961,8
ЕАО	159 109	25 924,8	162 937,36	9 279,3	58 320,4	10 354,0	65 074,89
ЧАО	49 975	10 275,2	205 606,8	5 087,5	101 800,9	16 260,0	325 362,68

Также как и в предыдущих таблицах показатель приведен на душу населения. По обороту розничной торговли на душу населения Республика Бурятия расположилась на предпоследней строчке, от среднего по округу Республика отстала на 11,2%. По объёму платных услуг населению РБ заняла одиннадцатое место, отставание от среднеокружного показателя составило 42,8%, что же касается оптовой торговли, то здесь дела обстоят несколько лучше - восьмое место, однако отставание от окружного составило 3,15 раз.

Впрочем, всё это можно объяснить более низким уровнем среднедушевых доходов и, как следствие этого, более низкой покупательной способностью населения. Перейдем к таблице 4, иллюстрирующей внешнеторговый оборот округа. Последний столбец указанной таблицы будет включен в итоговый рейтинг.

Таблица 4. Внешнеторговый оборот субъектов ДФО за январь-декабрь 2019 г.

	Экспорт, млн. \$ США	Импорт, млн. \$ США	Чистый экспорт, млн. \$ США	Чистый экспорт, пересчитанный в рублях (по среднему курсу за период), млн. р.	Среднегодовая численность населения, тыс. ч.	Чистый экспорт на душу населения, р.	Рейтинг
РФ	422 777,2	243 780,6	178 996,6	11 588 239,9	146 764,655	78 957,97	-
ДФО	28 780,9	8 382,8	20 398,1	1 320 573	8 178,913	161 460,7	-
РБ	909,5	95,1	814,4	55 167,5	984,605	56 030,08	6
РС	4 051,9	281,1	3 770,8	244 121,6	969,503	251 800,77	2
ЗК	633,1	377,9	255,2	16 521,6	1 062,742	15 546,2	10
КК	869,3	178,2	691,1	44 741,8	313,869	142 549,28	4
ПК	4 063,7	5 208,8	-1 145,1	-74 133,8	1 899,293	-	11
ХК	1 846,9	871,8	975,1	63 128	1 318,558	47 876,54	7
АО	480,4	274,8	205,5	13 304,1	791,619	16 806	9
МО	455,8	68,9	386,9	25 047,9	140,692	178 033,58	3
СО	15 188,6	950,8	14 237,9	921 761,6	488,948	1 885 193,52	1
ЕАО	120,3	23,5	96,8	6 266,8	159,109	39 386,84	8
ЧАО	161,3	51,9	109,4	7 082,6	49,975	141 722,86	5

Здесь нас будет интересовать такой показатель, как чистый экспорт, так как в большинстве случаев экономическое благополучие достигается тогда, когда государство зарабатывает больше, продавая свои товары зарубежом, чем тратит, покупая иностранные товары. Каждый регион вносит свой вклад во внешнеторговый оборот страны, потому рассмотрим именно чистый экспорт, поделив его на среднегодовую численность населения. Также автор перевел доллары США в рубли, опираясь на средний курс доллара за 2019 год, который составил 64,74 р.

Как мы видим, доля чистого экспорта ДФО в общероссийском составляет 11,4%. В России 8 федеральных округов, значит, в среднем должно приходиться по 12,5% на каждый округ. Отставание небольшое. Также если мы пересчитаем чистый экспорт на душу населения, то увидим, что данный показатель по ДФО будет выше среднего по России, так как в ДФО плотность населения ниже, чем в других округах и в среднем по РФ. Бурятия расположилась на 6 позиции нашего рейтинга.

Перейдем к таблице 5, характеризующей демографию предприятий. Последний столбец пойдет в итоговый рейтинг.

Таблица 5. Демография предприятий субъектов ДФО

	Количество рабочих мест в малом бизнесе тыс.	Количество предприятий в тыс.	Численность занятых в экономике всего, тыс. ч	Доля занятых в малом бизнесе от общего числа занятых, %	Соотношение количества рабочих мест и количества предприятий, тыс. ч. на тыс. организаций	Абсолютный прирост (убыль) зарегистрированных организаций	Место по абсолютному приросту (убыли) зарегистрированных организаций
ДФО	326,8	10,0	3 965,4	8,24	32,68	-12 449	-
РБ	17,2	0,7	393,4	4,37	24,57	-79	2
РС	23,1	0,8	467,0	4,95	28,88	-344	5
ЗК	20,1	0,8	476,7	4,22	25,13	-887	9
КК	12,4	0,4	174,8	7,09	31	-381	6
ПК	78,8	3,2	947,0	8,32	24,63	-5 502	11
ХК	111,5	2,0	675,7	16,5	55,75	-3 421	10
АО	28,5	0,9	385,9	7,39	31,67	-884	8
МО	7,7	0,3	81,8	9,41	25,67	-144	3
СО	22,5	0,8	260,4	8,64	28,13	-636	7
ЕАО	3,9	0,1	72,7	5,36	31	-332	4
ЧАО	1,1	0,0	30,0	3,67	-	+3	1

Из таблицы 5 мы можем узнать количество предприятий в регионах округа, количество рабочих мест, предоставляемых малым бизнесом, вычислить долю занятых в малом бизнесе от всех занятых в экономике. Последнее нужно, чтобышний раз подчеркнуть важность поддержки малого бизнеса со стороны государства. Так, в среднем по округу эта доля составляет 8,24%, а по РБ только 4,37% - это свидетельствует о том, что малому бизнесу в Бурятии следует уделить более пристальное внимание. Однако данный показатель нельзя охарактеризовать как негативный или положительный, а потому в наш рейтинг включать его не будем.

Такое же справочное значение носит и следующий показатель - сколько в среднем рабочих мест дает одно предприятие в регионе. В Бурятии это число равно 24,57, что отстает от окружного показателя в 32,68. Из этого можно сделать вывод, что большая часть предприятий в Республике - средние.

В наш рейтинг войдет другой показатель прирост (убыль) зарегистрированных организаций, так как, когда убыль достаточно существенная, это свидетельствует о негативных процессах в экономике региона. Убыль организаций зафиксирована по всему округу, за исключением Чукотского автономного округа, там наблюдался прирост в три организации. Республика Бурятия заняла второе место по этому показателю, так как в сравнении с остальными регионами убыль в 79 организаций менее существенна, чем убыль в 5502 организации в Приморском крае.

На этом переходим к большой сводной таблице, вобравшей в себя основные социально-экономические показатели. Таблица 6 разделена на шесть частей. Разберем по отдельности каждую из них. В итоговый рейтинг попали не все показатели. О тех, что попали, подробно расскажем по ходу текста.

Таблица 6.1. Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО

	Площадь, тыс. кв. км	Доля в площади РФ, %	Среднегодовая численность, ч.	Доля населения в общей численности РФ, %	Плотность населения, ч. на кв. км.	Среднемесячные доходы на душу населения, р.	Среднемесячная стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, р.
РБ	351,3	2,05	984 605	0,67	2,8	25 023	15 341,7
РС	3103,2	18,15	969 503	0,66	0,31	45 452	19 938,49
ЗК	431,9	2,53	1 062 742	0,7	2,46	25 625	15 237,93
КК	464,3	2,72	313 869	0,21	0,68	52 332	23 340,27
ПК	165,2	0,97	1 899 293	1,29	11,5	36 489	18 214,01
ХК	788,6	4,61	1 318 558	0,9	1,67	41 337	18 947,88
АО	363,7	2,13	791 619	0,54	2,18	32 799	16 424,19
МО	462,4	2,7	140 692	0,1	0,3	64 809	22 311,56
СО	87,1	0,51	488 948	0,33	5,61	56 972	19 013,2
ЕАО	36	0,21	159 109	0,11	4,42	26 099	18 248,99
ЧАО	737,5	4,31	49 975	0,03	0,07	81 834	27 330,39

В первой части таблицы нас будет интересовать, прежде всего, плотность населения как самый объективный показатель из группы численности населения. Здесь Бурятия принадлежит 4-ое место с показателем 2,8 человек на квадратный километр, однако самый лучший результат у Приморского края - 11,5 ч. на кв. км, самый худший у Чукотского автономного округа - 0,07 ч. на кв. км. Таким образом, среднюю плотность по России в 8,6 раз превышает только Приморский край, Бурятия до этого показателя существенно не дотягивает, но зато мы ещё раз убедились, что проблема низкой плотности населения актуальна и для Республики Бурятия. Данный показатель пойдет в итоговый рейтинг.

Следующие два показателя: среднедушевые среднемесячные доходы населения и среднемесячная стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг - пригодятся нам далее для вычисления реальных, а не номинальных доходов населения.

Таблица 6.2. Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО

	Реальный среднемесячный среднедушевой доход, исчисленный в количестве фиксированных наборов т. и у., которое можно приобрести на данный доход, шт.	Доля среднемесячного «условного» минимального набора продуктов в среднемесячных среднедушевых доходах населения, %	Децильный коэффициент (коэффициент дифференциации и доходов)	ВРП за 2018 год, текущие цены, млн. р.	ВРП на душу населения за 2018 год, текущие основные цены, р.	Реальный ВРП на душу населения, исчисленный в количестве фиксированных наборов т. и у., которое можно приобрести на данный доход, шт., 2018 г.
РБ	1,63	17,64	5,7	226 134,7	229 836,9	15,95
РС	2,23	14,72	5,5	1084 556,2	1123 113,8	58,86
ЗК	1,68	18,83	6,8	326 865,7	305 683,1	21,42
КК	2,24	11,66	5,8	236 483,5	750 407,7	30,41
ПК	2	14,84	6,2	834 023,4	437 147,4	24,92
ХК	2,18	13,34	6	710 639,6	536 377,5	29,67
АО	1,99	14,27	6,6	301 069,4	378 318,7	24,27
МО	2,9	11,41	6,2	170 723,4	1196 690,1	57,07
СО	2,99	10,13	7,2	1179 668,7	2407 929,4	133,18
ЕАО	1,43	19,69	4,9	55 808,8	346 715,8	19,86
ЧАО	2,99	12,93	6,9	78 143,4	1578 496,1	61,67

Во второй части таблицы 6 нас интересует, прежде всего, реальный среднемесячный среднедушевой доход населения (идет в итоговый рейтинг), исчисленный в количестве фиксированных наборов потребительских товаров и услуг, которые можно приобрести на данный доход. Сделано это потому, что, к примеру, уровень цен в Магаданской области и Чукотском автономном округе существенно выше, чем в Республике Бурятия ввиду высоких транспортных затрат на доставку товаров в данные регионы. Потому реальный доход в количестве фиксированных наборов объективнее, чем номинальный показатель.

Итак, по реальным доходам населения Бурятия расположилась на девятом месте, первую же строку разделили Чукотский автономный округ и Сахалинская область, последнее же десятое место заняла Еврейская автономная область. Отставание Республики Бурятия от лидеров существенно. Так, если регионы, разделившие первое место, могут приобрести почти три фиксированных набора, то РБ всего - 1,63, в то время, как Еврейская автономная область - 1,43 шт. Таким образом, можно отметить, что по данному показателю уровень благосостояния жителей Бурятии один из самых низких в округе. Конечно же, данный показатель мы включили в итоговый рейтинг.

Следующий показатель также характеризует уровень достатка населения. Считается, что чем меньше доля расходов на продукты питания в бюджете домохозяйства, тем выше благосостояние населения. Данный показатель высчитывался как доля среднемесячного условного минимального набора питания в среднемесячных среднедушевых доходах. И чем выше эта доля, тем хуже. Так, Бурятия оказалась на восьмом месте с показателем 17,64%, то есть среднестатистический житель Бурятии потратит минимум пятую часть своего дохода на

минимальный набор продуктов. На последнем месте расположилась Еврейская автономная область, а на первом - Сахалинская область, там доля дохода равна чуть более 10%.

Заканчивает блок показателей благосостояния населения - децильный коэффициент (данный показатель идет в итоговый рейтинг), показывающий во сколько раз доходы 10% самого обеспеченного населения больше 10% наименее обеспеченного населения. Для данного показателя работает правило - чем меньше, тем лучше. Здесь Бурятия оказалась на третьем месте, а наименее подверженным социальному неравенству оказалась Еврейская автономная область, что наводит на мысли о том, что, несмотря на то, что в данных двух регионах средний уровень благосостояния не такой высокий, зато доход распределен более равномерно, что частично компенсирует первое.

Антилидером по проявлению неравномерности распределения доходов оказалась именно наиболее обеспеченная Сахалинская область. Таким образом, мы убеждаемся в правильности введения в наш рейтинг ещё и децильного коэффициента, дабы компенсировать «среднюю температуру по больнице». Так как среднедушевые доходы, конечно же, важны, но и важно знать, как эта средняя распределяется ведь в то время, когда в больнице кто-то горит в лихорадке, кто-то уже остывает.

Далее рассмотрим валовой региональный продукт, данные по которому есть данные только лишь за 2018 год. Нас будет интересовать не номинальный объем, а реальный, причем приведенный на душу населения (данный показатель также идет в итоговый рейтинг). Республика Бурятия по данному показателю заняла нижнюю строчку нашего рейтинга, отстав от первого места Сахалинской области в 8,87 раз, что ещё раз подводит нас к тому, что у Республики Бурятия проблемы сосредоточены именно в производственной отрасли.

Таблица 6.3. Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО

	Уровень безработицы, %	Коэффициент нагрузки на 1 занятого в экономике, ч.	Естественный прирост/убыль, ч.	Удельный вес естественного прироста / убыли в среднегодовой численности населения, %	Сальдо миграции, ч.	Удельный вес сальдо миграции в среднегодовой численности населения, %
РБ	9,2	1,5	+1 638	+0,17	+1 037	+0,11
РС	6,9	1,08	+5 208	+0,54	-317	-0,03
ЗК	9,3	1,23	-608	-0,06	-5 519	-0,52
КК	3,8	0,8	-157	-0,05	-1 589	-0,51
ПК	5,2	1,01	-7 498	-0,39	+61	+0,003
ХК	3,8	0,95	-3 165	-0,24	-3061	-0,23
АО	5,4	1,05	-3 169	-0,4	+6	+0,0008
МО	4,6	0,72	-317	-0,23	-749	-0,53
СО	5,2	0,88	-371	-0,08	-1 070	-0,22
ЕАО	6,2	1,19	-588	-0,37	-1 038	-0,65
ЧАО	3,8	0,67	+70	+0,14	+546	+1,09

В третьей части таблицы 6 в первом столбце указан рейтинг по уровню безработицы, который также пойдет в итоговый зачет. Как мы видим, в РБ уровень безработицы один из самых высоких, выше только в Забайкальском крае и то на 0,1%. Самый низкий уровень безработицы был отмечен сразу в трёх регионах, причем их показатель в 3,8% меньше 9,2% (РБ) в 2,4 раза.

Коэффициент нагрузки на одного занятого в экономике (также идет в итоговый рейтинг) самый высокий в Республике Бурятия, на одного занятого в экономике и, как следствие, платящего налоги и отчисления во внебюджетные фонды, приходится полтора человека, не работающих по разным причинам. Самый лучший же показатель принадлежит Чукотскому автономному округу.

Далее перейдем к демографическим показателям: естественный прирост/убыль населения рассмотрим в удельном весе от среднегодовой численности населения (данный показатель также будет включен в итоговый рейтинг). Так, Республика Бурятия оказалась на втором месте, только у неё, Якутии и Чукотского автономного

округа наблюдался прирост населения, в то время как все остальные субъекты округа продемонстрировали убыль. Больше остальных регионов ДФО уменьшилось население Приморского края.

Помимо естественного движения населения, изучим миграцию. Так, самый высокий удельный вес положительного сальдо миграции показал Чукотский автономный округ, а Республика Бурятия расположилась на втором месте, самый существенный же отток населения наблюдался из Еврейской автономной области, в которой, как мы помним, также наблюдались невысокие среднедушевые доходы и покупательная способность населения. В итоговый рейтинг пойдет последний столбец данной таблицы.

Таблица 6.4. Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО (за 2019 год)

	Собственные (налоговые и неналоговые) доходы консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов, всего, р.	Доходы, всего, консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов, р.	Уровень самостоятельности консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов от межбюджетных трансфертов, %	Расходы, всего, (объём освоенного) консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов, р.	Объём (освоенного) консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов на человека, р.	Реальный объём (освоенного) консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов на человека по среднемесячному фиксированному набору т. и у. в регионе, шт.	Удельный вес профицита /дефицита в расходной части консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов, %
РБ	37 190 262 544	96 923 018 439	38,37	97 350 503 469	98 872,65	6,45	-0,44
РС	160 200 889 606	283 100 583 169	56,59	285 781 041 344	165 240,22	8,29	-0,94
ЗК	49 417 901 704	107 380 798 102	46,02	105 404 196 712	99 181,36	6,51	+1,88
КК	38 863 369 099	104 096 571 558	37,33	105 377 388 779	335 736,85	14,39	-1,22
ПК	126 092 382 516	194 411 584 019	64,86	192 153 381 823	101 171,01	5,56	+1,18
ХК	101 981 397 011	158 810 918 835	64,21	162 706 765 473	123 397,51	6,52	-2,39
АО	61 347 946 080	97 754 025 204	62,76	92 449 263 075	116 785,05	7,11	-5,73
МО	27 734 763 593	49 159 511 038	56,47	49 172 706 049	349 506,06	15,67	-0,03
СО	181 264 022 153	217 124 263 660	83,48	215 580 393 189	440 906, 59	23,19	+0,72
ЕАО	8 076 697 266	18 153 443 140	44,49	18 282 565 063	114 905,92	6,3	-0,71
ЧАО	16 008 338 631	58 640 090 012	27,3	58 263 717 544	1 165 857,28	42,66	+0,65

В четвертой части таблицы мы уделим внимание показателям регионального бюджета за 2019 год, основные данные для заполнения которых мы брали с официального сайта Росказначейства.

Первым делом рассмотрим уровень самостоятельности консолидированных бюджетов субъектов и их территориальных фондов от безвозмездных поступлений из бюджетной системы РФ (данный показатель войдет в итоговый рейтинг). Чем он выше, тем ниже уровень зависимости субъекта, однако это плохо лишь тогда, когда данная тенденция к дотационности продолжается десятилетиями и нет никаких подвижек в сторону использования получаемых средств для собственного развития. И хотя красной нитью в данной статье идет мысль именно о том, что Дальнему Востоку пока необходимо помогать, в нашем рейтинге, чем выше уровень зависимости - тем ниже строка.

Республика Бурятия в данном показателе оказалась в лидерах антирейтинга, уступив первую строчку Камчатскому краю. Наименее же зависимым субъектом оказалась Сахалинская область: 38,37% самостоятельности (РБ) против 83,48% (СО). Как мы помним, в Сахалинской области также был отмечен один из лучших показателей по уровню среднедушевых доходов граждан.

Удельный вес профицита-дефицита бюджета (в расходной части) также вошёл в наш рейтинг (и попадет в итоговую таблицу). Бурятия оказалась на шестом месте (-0,44), в то время как на первом месте расположился Забайкальский край с профицитом в 1,88% от расходной части бюджета. На последнем месте с дефицитом в 5,73% оказалась Амурская область.

Несмотря на озвученные выше показатели, не стоит забывать и том, что умение получать из федерального бюджета безвозмездную помощь также характеризует руководство регионов с положительной стороны, так как за федеральные деньги приходится бороться, участвуя в различных федеральных программах.

Потому посчитаем реальный объем (освоенного) консолидированного бюджета субъекта и его территориальных внебюджетных фондов на человека по среднемесячному фиксированному набору товаров и услуг в регионе. В результате, Республика Бурятия оказалась на десятом месте, на первом Чукотский автономный округ. Правда, последнее можно объяснить меньшей численностью населения (около 49 тысяч, притом что в других субъектах в основном численность около миллиона), однако, несмотря на низкую численность, населению Чукотского автономного округа также требуется такая же социальная и весьма дорогостоящая инфраструктура. К примеру, постройка моста и прокладка дорог - проекты весьма затратные, не зависимо от того, строят ли этот мост для миллиона человек или для 49 тысяч. К тому же, если Правительство РФ поставило цель улучшить демографию Дальнего Востока, то без соответствующей инфраструктуры бесполезно привлекать население в тот же Чукотский автономный округ. Поэтому не стоит удивляться такой разнице в освоенном бюджете на душу населения.

Таблица 6.5. Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО

	Задолженность по федеральным налогам и сборам, млн. р.	Доля задолженности по федеральным налогам и сборам региона в общем долге по федеральным налогам, %	Инвестиции в основной капитал, млн. р.	Прибыль организаций, млн. р.	Удельный вес инвестиций в прибыли организаций, %	Насколько объем инвестиций превышает прибыль организации, %
РБ	615,8	0,18	71 128,0	15 043	472,83	372,83
РС	2 557,2	0,71	381 146,5	186 514	204,35	104,35
ЗК	1 225,6	0,34	86 666,8	28 195	307,38	207,38
КК	495,9	0,14	47 240,8	40 681	116,12	16,12
ПК	1 798,5	0,5	179 355,5	90 958	197,18	97,18
ХК	2 434,1	0,67	161 488,3	70 991	227,48	127,48
АО	819,7	0,23	339 933,6	23 052	1474,64	1374,64
МО	475,0	0,13	35 797,2	45 742	78,26	-
СО	1 473,0	0,41	231 700,6	269 152	86,09	-
ЕАО	112,0	0,03	15 489,8	1 816	852,96	752,96
ЧАО	12,8	0,004	25 906,3	17 834	145,26	45,26

В пятой части нашей большой таблицы рассмотрим уровень задолженности субъекта по федеральным налогам и сборам в федеральный бюджет. Объективности и наглядности ради рассмотрим этот показатель в долевым соотношении общего долга субъектов РФ перед федеральным бюджетом. Здесь Бурятия оказалась на пятом месте, на последнем же, одиннадцатом месте расположилась Якутия, а на первом с самым низким процентом долга оказался Чукотский автономный округ. Можно заметить, что в целом по всему округу наблюдается низкий уровень задолженности, в сравнении со средним по субъектам РФ. У всех субъектов ДФО менее одного процента, притом, что всего в России восемьдесят пять субъектов. Данный показатель также включим в итоговый рейтинг.

Далее рассмотрим финансовые показатели, характеризующие инвестиционный климат в регионах. Так как индекс потребительских цен и индекс цен производителей не равны, то переводить объем номинальных инвестиции в реальный по нашей отработанной схеме недопустимо. Более того сырье и оборудование как и транспортные услуги куда более завязаны на межрегиональном сотрудничестве, потому этот показатель мы оставим в его номинальном выражении. Таким образом, Республика Бурятия расположилась на седьмой строчке с результатом 71 128 млн. рублей, а на первом месте оказалась Якутия (381 146 млн. р.), на последнем, одиннадцатом – Еврейская автономная область (15 489 млн. р.). Получается, объем инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия больше самого меньшего по округу в 4,6 раза, и меньше самого большого в 5,3 раза.

Следующим показателем рассмотрим, насколько объем инвестиций в основной капитал превышает прибыль организации. Конечно, привлечение сторонних инвесторов и заемных средств – нормально, однако и доля максимального покрытия инвестиций собственными средствами тоже важна, так как это показатель финансовой стабильности организации и обремененности обязательствами. Однако в рейтинг включать это пока не будем, так как сейчас основные цели ДФО – это поиск инвесторов, потому объективно выделить места не получится. Отметим лишь, что только два региона полностью покрывают инвестиции своей прибылью и у них даже остается собственно «премия предпринимателя» - это Магаданская и Сахалинская области, в Бурятии же объем инвестиций превышает прибыль на 372% - не самый большой, но и не самый маленький показатель, так, к примеру, в Амурской области прибыль меньше инвестиций на 1374%. А в наш итоговый рейтинг войдет удельный вес инвестиций в прибыли организаций.

Также отметим, что по показателю прибыль Бурятия оказалась на 10 месте, причем её отрыв от расположившегося на одиннадцатой строчке Еврейского автономного округа равен 8,3 раза, отставание же от лидера Сахалинской области составило 17,9 раз.

Таблица 6.6. Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО

	Финансовые вложения организаций, млн. р.	Финансовые вложения организаций, р. на душу населения	Объем вкладов физических лиц на душу населения тыс. р. на 1 марта 2020	Объем вкладов физ. лиц на душу населения на 1 марта 2020 г. в пересчете на количество фиксированных наборов т. и у. корзин за февраль 2020, шт.	Перечень мест по показателям данной таблицы	Сумма/ Средний балл по данной таблице	Место
РБ	26 928	27 349,04	67,2	4,3	4,9,3,11,7,2,2,9,9,6,5,3,10,11	91/6,5	7
РС	843 520	870 054,04	122,6	5,95	9,4,2,3,6,1,5,5,5,8,11,6,2,8	75/5,4	3
ЗК	161 190	151 673,69	80,5	5,16	5,8,8,9,8,5,9,7,8,1,7,4,7,9	95/6,8	9
КК	162 834	518 891,64	270,1	10,55	8,3,4,5,1,4, 8,10,4,9,4,4	77/5,5	4
ПК	168 252	88 586,65	197,0	10,57	1,6,6,7,3,10,3,2,11,2,9,7,8,3	78/5,6	5
ХК	282 101	213 946,6	198,2	10,27	7,5,5,6,1,8,7,3,7,10,10,5,5,5	84/6	6
АО	48 391	61 129,15	136,0	7,93	6,7,7,8,4,11,4,4,6,11,6,1,9,7	91/6,5	7
МО	80 502	572 186,05	333,3	14,48	10,2,6,4,2,7,10,6,3,5,3,11,3,1	70/5	2
СО	778 743	1 592 690,84	265,3	13,57	2,1,10,1,3,6,6,1,2,3,8,10,1,2	56/4	1
ЕАО	29 222	183 660,26	94,9	5,07	3,10,1,10,5,9,11,8,10,7,2,2,6,10	94/6,7	8
ЧАО	2 059	4 120,06	249,1	9,01	11,1,9,2,1,3,1,11,1,4,1,8,11,6	70/5	2

Наконец, мы перешли к финальной части нашей шестой таблицы. Здесь осталось два показателя. Финансовые вложения организаций объективности ради были пересчитаны на душу населения (данный показатель вошел в итоговый рейтинг). По данному показателю Республика Бурятия оказалась на десятом месте. На последнем расположился Чукотский автономный округ, показав результат в 6 раз меньше, чем РБ, в то время, как на первой строчке расположилась Сахалинская область, которая на протяжении всей нашей восьмой таблице показывает себя уверенным лидером. Так, по данному показателю результат Сахалинской области выше Бурятии в 58 раз.

Последним показателем в шестой таблице будет объем вкладов физических лиц на душу населения по состоянию на 1 марта 2020-го года (включается в итоговый рейтинг). Данный показатель характеризует как склонность населения к сбережению, так и уровень доверия к банковской системе, уровень финансовой грамотности и в целом финансовое положение населения. Так, в Республике Бурятия в среднем на душу населения приходится 67200 рублей, однако так как данный показатель относится к категории – физических лиц, мы переведем его в количество наборов фиксированных потребительских товаров и услуг. Так, Бурятия расположилась на одиннадцатом последнем месте. На первом оказалась Магаданская область, которая также являлась лидером в данной таблице. Разница между РБ и МО в количестве фиксированных наборов равна 4,3 против 14,48 шт., а в номинальном выражении – 67200 против 333 300 рублей.

Таким образом, по итогам Таблицы 6 тройка лидеров такова: Сахалинская область, а вторую строку разделили Чукотский автономный округ и Магаданская область, на третьем месте расположилась Республика Саха (Якутия). Бурятия же попала в тройку антилидеров, правда, с седьмым (из девяти возможных, было дублирование мест) результатом.

Далее рассмотрим более подробно ВРП, возможно, в нашем рейтинге произойдут изменения в лучшую для Республики Бурятия сторону, если же нет, то добавим объективности в нашу картину и узнаем, какие именно отрасли в РБ самые слабые, а какие нет. Вся таблица 7 пойдет в итоговый рейтинг.

Валовый региональный продукт по видам экономической деятельности в Росстате пока представлен лишь за 2018 год, более того, в отличие от 2017 года, его не успели полностью пересчитать по рублям, потому пришлось довольствоваться уже упоминаемой нами общей величиной ВРП и % от этого ВРП, которые принадлежат каждой отрасли. Используя эти доли, для наглядности переведем их в рубли.

Таблица 7.1. Виды экономической деятельности на душу населения по ДФО

	Размер ВРП на душу населения, р., 100%	Сельское, лесное хозяйство охота, рыболовство и рыбоводство, %, р.	Добыча полезных ископаемых, %, р.	Обрабатывающие производства %, р.	Обеспечение электрической энергией, %, р.	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, %, р.	Строительство, %, р.
РБ	229 836,9	4,6; 10 572,50	6,4; 14 709,566	9,9; 22 753,85	4,3; 9 882,99	0,5; 1 149,18	6,4; 14 709,56
РС	1 123 113,8	1,6; 17 969,82	51,5; 17 969,82	1,1; 12 354,25	4,3; 48 293,89	0,5; 5 615,57	9,6; 107 818,92
ЗК	305 683,1	5,2; 15 895,52	15,0; 45 852,465	2,8; 8 559,13	4,4; 13 450,06	0,5; 1 528,42	4,7; 14 367,11
КК	750 407,7	21,8; 163 588,88	5,6; 42 022,83	14,6; 109 559,52	4,5; 33 768,35	0,6; 4 502,45	4,1; 30 766,72
ПК	437 147,4	8,4; 36 720,38	1,3; 5 682,92	9,5; 41 529,00	2,7; 11 802,98	0,9; 3 934,33	4,9; 21 420,22
ХК	536 377,5	6,4; 34 328,16	6,9; 37 010,048	9,9; 53 101,37	2,9; 15 554,95	0,6; 3 218,27	5,6; 30 037,14
АО	378 318,7	5,7; 21 564,17	10,4; 39 345,15	4,9; 18 537,62	6,0; 22 699,12	0,3; 1 134,96	14,5; 54 856,21
МО	1 196 690,1	6,3; 75 391,48	38,1; 455 938,93	1,2; 14 360,28	6,8; 81 374,93	0,3; 3 590,07	5,7; 68 211,34
СО	2 407 929,4	3,1; 74 645,81	71,0; 1 709 629,87	2,4; 57 790,31	1,1; 26 487,22	0,2; 4 815,86	2,7; 65 014,09
ЕАО	346 715,8	7,4; 25 656,97	10,1; 35 018,3	5,5; 19 069,37	4,6; 15 948,93	0,6; 2 080,29	11,8; 40 912,46
ЧАО	1 578 496,1	2,5; 39 462,40	40,3; 636 133,93	0,3; 4 735,49	13,3; 209 939,98	0,7; 11 049,47	7,3; 115 230,22

В первой части Таблицы 7 рассмотрим сельское хозяйство и рыболовство, напомним, мы уже рассматривали сельское хозяйство в начале нашей статьи, однако там не было включено рыболовство и там мы переводили все в «реальные» цены, здесь же мы этого не будем делать да и там в итоговый рейтинг попал только показатель самообеспеченности основной сельхозпродукцией, поэтому двойного счета не будет – наоборот, так мы получим возможность рассмотреть ситуацию с другой стороны и добиться большей объективности, уменьшив вероятность ошибки, которая могла бы произойти используя мы только укрупненные показатели.

Итак, по объему произведенного ВРП в сельском хозяйстве и рыболовстве Бурятия оказалась на последнем месте с результатом 10572 рубля на душу населения. Напомним, по сельскому хозяйству без рыболовства Республика также находилась в нижней части таблицы, однако здесь всё усугубилось тем, что выход к морю имеют 7 из 11 субъектов округа. И хотя в Бурятии есть Байкал и развитая речная система с богатыми водно-биологическими ресурсами, сравнить их с ресурсами морей Тихого океана нельзя, более того увеличение промышленного масштаба может навредить экосистеме озера. Однако у Республики Бурятия куда больше перспектив в развитие растениеводства и животноводства благодаря более мягкому климату. Однако, если недостатка в пахотных землях пока не наблюдается, то этого нельзя сказать о пастбищах. Вытаптывание таких земель может привести к опустыниванию почвы, что с учетом достаточно ветреного и сухого летом климата Республики, может в будущем привести к появлению новой пустыни наподобие соседней Гоби, располагающейся в Монголии. Поэтому считаю нужным отдельно выделить важность восстановления таких земель. Исходя из этого, в обилии на Дальнем Востоке свободных земель и программе Дальневосточный гектар, автор видит угрозу их нерационального экстенсивного использования. Считаю, что данный вопрос также нельзя пускать на самотек и подходить к любому виду производства и хозяйствования на полученном гектаре с заботой о природе, используя интенсивные методы производства, а не экстенсивные. Потому как, несмотря на всё то огромное природное богатство, которым обладает ДФО, оно не безгранично и об этом стоит помнить всегда.

Следующий пункт таблицы – добыча полезных ископаемых, здесь РБ находится на десятой строчке с результатом 14709 рублей на душу населения, на первом месте расположилась Сахалинская область (1 709 629 р.), подтверждая свою лидирующую позицию и в этой таблице.

По обрабатывающим производствам Бурятия расположилась на пятом месте с результатом в 22753 рублей, на первое же место вышел Камчатский край с результатом в 109 559 р.

По обеспечению электроэнергией Бурятия предсказуемо оказалась на последнем месте, так как в Республике нет своей ГЭС, и закупки идут с Иркутской области, следовательно, и тарифы на электроэнергию в РБ выше, что также тормозит развитие промышленности. Ведь какой смысл переплачивать за такие обязательные издержки, если в паре часов автомобильной езды или в сорока минутного перелета располагается Иркутская область, где тарифы ниже, потому как электроэнергию они производят сами. Всё это обращает внимание на ещё одну наболевшую проблему Республики Бурятия, решение которой может сильно облегчить жизнь всей республике, причем не только бизнесу, но и простому населению, которое также является потребителем электроэнергии. Возможно, здесь мог бы помочь переход на альтернативные источники энергии, тем более, что где как не в солнечной Бурятии, в которой из-за озера Байкал необходимо внедрение зелёной экономики, начинать осваивать солнечные батареи?

Однако вернемся к нашей таблице. Отрасль «строительство» здесь Бурятия также на предпоследнем месте, так как о данной отрасли мы уже говорили в начале пункта, то не имеет смысла более подробно рассматривать этот показатель. Переходим ко второй части таблицы 7.

Таблица 7.2. Виды экономической деятельности на душу населения по ДФО

	Деятельность профессиональная, научная и техническая, %, р.	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, %, р.	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, %, р.	Образование, %, р.	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, %, р.	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, %, р.
РБ	1,4; 3 217,7	8,5; 19 536,14	9,9; 22 753,85	7,4; 17 007,93	7,3; 16 778,09	1,1; 2 528,21
РС	0,9; 10 108,02	0,8; 89 84,91	4,5; 50 540,12	4,2; 47 170,78	4,3; 48 293,89	1,0; 11 231,14
ЗК	1,5; 3362,51	1,1; 3 362,51	9,6; 29 345,58	6,7; 20 480,77	7,3; 22 314,87	1,0; 3 056,83
КК	1,2; 9 004,89	4,2; 31 517,12	13,0; 97 553,00	5,0; 37 520,39	7,0; 52 528,54	1,4; 10 505,71
ПК	2,5; 11 365,83	2,6; 11 365,83	6,7; 29 288,88	3,5; 15 300,16	5,6; 24 480,25	1,3; 5 682,92
ХК	1,6; 8 582,04	2,1; 11 263,93	8,6; 46 128,47	4,5; 24 136,99	5,6; 30 037,14	0,7; 3 754,64
АО	2,0; 8 323,01	2,2; 8 323,01	8,1; 30 643,81	5,1; 19 294,25	6,2; 23 455,76	0,6; 2 269,91
МО	2,1; 25 130,49	1,7; 20 343,73	9,8; 117 275,63	3,7; 44 277,53	6,2; 74 194,79	1,2; 14 360,28
СО	1,1; 26 487,22	1,1; 26 487,22	2,6; 62 606,16	1,5; 36 118,94	2,5; 60 198,24	0,5; 12 039,65
ЕАО	1,1; 3 813,87	1,2; 4 160,59	13,7; 47 500,06	4,7; 16 295,64	8,5; 29 470,84	0,8; 2 773,73
ЧАО	1,7; 4 735,49	0,3; 4 735,49	9,5; 149 957,13	4,6; 72 610,82	5,8; 91 552,77	0,7; 11 049,47

Во второй части таблицы 7 рассмотрим ВРП по профессиональной, научной и технической деятельности - показатель очень важный, так как именно он закладывает собой фундамент дальнейшего развития. Бурятия по нему на одиннадцатом месте, хотя, стоит признать, что результат такой деятельности вряд ли можно полностью измерить в денежном эквиваленте.

Следующий показатель – административная деятельность, здесь Бурятия также оказалась в верхней части таблицы, а именно на четвертой строчке. Далее рассмотрим сферу государственного управления, военной безопасности и социального обеспечения, по доходам от которой Республика Бурятия оказалась на последнем месте, на первом же месте оказался Чукотский автономный округ с результатом выше РБ в 6,6 раз.

В сфере образования Республика Бурятия также оказалась в нижней части таблицы, на 9 месте, на первом месте расположился всё тот же Чукотский автономный округ, что снова наводит на мысль о том, что не будь показатель посчитан на душу населения, результат был бы другой, так как именно в ЧАО меньше всего жителей.

В области здравоохранения и социальных услуг РБ оказалась на одиннадцатом месте, отстав от первого места (Чукотского автономного округа) в 5,5 раз. Что касается деятельности в области культуры, спорта и развлечений, то здесь Республика Бурятия оказалась на десятом месте, отстав от первого места (Магаданской области) в 5,7 раз.

Таблица 7.3. Виды экономической деятельности на душу населения по ДФО

	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, %, р.	Транспортировка и хранение, %, р.	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, %, р.	Деятельность в области информации и связи, %, р.	Деятельность финансовая и страховая, %, р.	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом, %, р.
РБ	12,6; 28 959,45	10,8; 24 822,39	2,1; 4 826,57	2,4; 5 516,09	0,3; 689,51	3,3; 7 584,62
РС	5,7; 64 017,49	6,3; 70 756,17	0,8; 8 984,91	1,0; 2 298,37	0,1; 1 123,11	1,6; 17 969,82
ЗК	10,3; 31 485,36	18,4; 56 245,69	0,9; 2 751,15	2,4; 7 336,39	0,2; 611,37	7,7; 23 537,60
КК	7,3; 54 779,76	5,0; 37 520,39	1,1; 8 254,48	1,4; 4 279,56	0,2; 1 500,82	1,7; 12 756,93
ПК	19,3; 84 369,45	21,4; 93 549,54	1,6; 6 994,36	2,4; 10 491,54	0,3; 1 311,44	4,6; 20 108,78
ХК	15,9; 85 284,02	19,9; 106 739,12	1,1; 7 509,29	2,7; 11 802,98	0,3; 1 609,13	3,8; 20 382,35
АО	12,6; 47 668,16	14,9; 56 369,49	1,0; 3 783,19	1,7; 6 431,42	0,2; 756,64	3,2; 12 106,20
МО	8,2; 98 128,59	5,6; 67 014,65	0,9; 10 770,21	1,2; 4 539,82	0,1; 1 196,69	0,7; 8 376,83
СО	3,7; 89 093,39	3,4; 81 869,60	0,4; 9 631,72	0,3; 7 223,79	0,1; 2 407,93	2,2; 52 974,45
ЕАО	7,4; 25 656,97	14,4; 49 927,08	0,9; 3 120,44	1,5; 36 118,94	0,1; 346,72	5,0; 17 335,79
ЧАО	6,3; 99 445,25	4,3; 67 875,33	0,4; 6 313,98	0,7; 11 049,47	0,3; 4 735,49	0,6; 9 470,98

Рассмотрим третью часть таблицы 7. Показатель оптовой и розничной торговли, включающий в себя и ремонт автотранспорта и мотоциклов, занимает самую большую долю ВРП практически у каждого субъекта округа. Больше всего удельный вес данного вида экономической деятельности занимает у Приморского края, что объясняется тем, что данный регион туристически привлекателен для граждан Японии и Кореи и потому свою часть в выручку от торговли вносят и они, также город Владивосток – крупный порт. Впрочем, в пересчете на душу населения первое место по данному показателю принадлежит Чукотскому автономному округу, Бурятия же расположилась на предпоследнем месте, вновь оказавшись в нижней части таблицы вместе с Еврейской автономной областью.

Следующий показатель - транспортировка и хранение, на первом месте оказался Хабаровский край, Бурятия же расположилась на одиннадцатой строке, отстав от первого места в 4,3 раза.

Далее следует показатель, связанный как с туристическим потоком, так и с благосостоянием населения – это деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Почему именно с благосостоянием населения? Потому что в случае, если уровень благосостояния низок, то и люди будут брать на работу контейнер с едой из дома, а не оставлять свои средства в кафе или столовой. Первое место здесь принадлежит Магаданской области, Бурятия же остановилась на девятом месте, отстав в 2,2 раза. Однако РБ оказалась лидером по удельному весу в данной отрасли – 2,1% ВРП, притом, что средний показатель по ДФО равен 1,04%. Отсюда вывод, что данная отрасль имеет большое значение для Республики Бурятия и стоит её развивать, однако так как она взаимосвязана с доходами граждан, а те зависят от всех остальных отраслей, то пока её можно эффективно развивать лишь в направлении туристического сервиса.

Бурятия также обладает самым высоким удельным весом среди регионов округа по деятельности в области информации и связи, однако в нашем рейтинге расположилась на восьмом месте, с отставанием от первого места (Еврейской автономной области) в 6,5 раз.

Удельный вес следующего показателя в ВРП субъектов округа невелик. По финансовой и страховой деятельности РБ оказалась на девятом месте, с отставанием от первого места (Чукотского автономного округа) в 6,9 раз.

Что касается деятельности по операциям с недвижимым имуществом, здесь Бурятия расположилась на одиннадцатом месте с отставанием от первого места (Сахалинской области) в 6,9 раз.

Таблица 7.4. Виды экономической деятельности на душу населения по ДФО

	Предоставление прочих видов услуг	Перечень мест по отрасли, с расчетом на душу населения	Сумма баллов	Средний балл	Итоговое место региона в данной таблице
РБ	0,8; 1 838,70	11,10, 5, 11, 10,11,4,11,9,11,10, 10, 10, 11, 8,8,9,11,9	179	8,95	11
РС	0,2; 2 246,23	9,3, 9, 3, 2, 2, 6, 4, 3,11,7,5,5,7,5,2,5,3,7	98	4,9	5
ЗК	0,3; 917,05	10,5, 10, 9, 9, 11, 9, 8, 11,5,10,2,11,11,9,7,10,8,11	166	8,3	10
КК	0,3; 2 251,22	1, 6, 1, 4, 4, 7, 7, 10, 4,10,4,7,6,1, 3,4,4,5,6	94	4,7	4
ПК	0,5; 2 185,74	5,11, 4, 10, 5, 9, 5, 2, 6,4,5,4,4,5,10,11,8,6,8	122	6,1	7
ХК	0,6; 3 218,27	6,8, 3, 8, 7, 8, 4, 1, 5,2,3,3,7,6,7,6,6,7,2	99	4,95	6
АО	0,4; 1 513,27	8,7, 7, 6, 11, 5, 8, 7, 9,7,8,8,8,8,8,9,11,10	153	7,65	9
МО	0,2; 2 393,38	2,4, 8, 2, 6, 3, 2, 6,1,9,6,10,2,3,2,3,2,1,5	77	3,85	3
СО	0,1; 2 407,93	3,1, 2, 5, 3, 4, 3, 3, 2,6,2,1,1,2,4,5,3,2,4	56	2,8	1
ЕАО	0,7; 2 427,01	7,9, 6, 7, 8, 6, 11, 9, 10,1,11,6,10,10,6,10,7,9,3	146	7,3	8
ЧАО	0,4; 6 313,98	4,2,11, 1, 1, 1, 1, 5, 7,3,1,9,9,9,1,1,1,4,1	72	3,6	2

Перейдем к четвертой части таблицы, где остался всего один показатель – прочие виды услуг. Так, по нему Бурятия оказалась на девятом месте, отстав от первого места (Чукотского автономного округа) в 3,8 раз.

Итого по седьмой таблице Республика Бурятия оказалась на одиннадцатом месте, на первом расположилась Сахалинская область, отставание по среднему баллу составило 6,15.

Настало время подвести итоговый рейтинг, о включенных в который показателях мы говорили ранее.

Таблица 8. Итоговый рейтинг

	Сумма баллов по таблицам: 7.4, 6.6, 5, 4 и 2.2 (избранные 37 показателей)	Итоговый средний балл	Итоговый рейтинг
РБ	281	7,59	10
РС	175	4,73	4
ЗК	282	7,62	11
КК	189	5,11	5
ПК	226	6,11	7
ХК	209	5,65	6
АО	262	7,08	9
МО	164	4,43	3
СО	127	3,43	1
ЕАО	258	6,97	8
ЧАО	158	4,27	2

Так, обратим внимание на итоговую таблицу по нашей статье, составленную на основании тридцати семи показателей, которые мы взяли в расчет (а их было ещё больше, но не все были взяты в расчет, обоснования приводились по ходу текста). Республика Бурятия оказалась на последнем месте. Первое место заняла

Сахалинская область, разница в средних баллах первого и последнего места составила 4,19 средних баллов. Притом, тройка лидеров выглядит так: Сахалинская область, Чукотский автономный округ и Магаданская область. Тройка антилидеров выглядит так: Забайкальский край, Республика Бурятия и Амурская область. Притом, два из трёх регионов антилидеров присоединились к ДФО чуть больше года назад, потому остается надеяться, что так как первые положительные результаты уже есть, то вскоре ситуация изменится и Республика Бурятия сможет улучшить свое социально-экономическое положение.

В довершение нужно рассмотреть ещё одну таблицу. Тарифную сетку по электроэнергии для населения и приравненных к ним юридических лиц (к примеру, общественные объединения, но не реальные производства). Почему для населения, а не для юридических лиц? Потому что для юридических лиц тариф зависит от напряжения, также высоки расходы и на доставку электроэнергии и содержание необходимой инфраструктуры. Потому в их отношении применяется индивидуальный подход, так, на сайте Республиканской службы по тарифам, можно найти тариф для Селенгинского ЦКК, Улан-Удэнского авиазавода, Байкальской гавани, ТЦ «Пионер» и многих других предприятий республики.

Таблица 9. Тарифы на электроэнергию для населения (и приравненных к ним категориям) по ДФО и Иркутской области

Субъект	Одноставочный тариф на 1-ое полугодие 2020 г., квтч/р., в скобках указан основной тариф для населения и приравненных к ним категориям.*	Среднемесячные среднедушевые доходы населения за 1-ый квартал 2020 г., р.	Сколько квтч может приобрести среднестатистический житель на свой доход (расчет по основному тарифу в скобках)	Место
Республика Бурятия	4,04 (2,82)	23 324	8270,92	11
Республика Саха	6,19 (4,33)	37 974	8769,98	10
Забайкальский край	3,08 (только в сельских - 2,16; поэтому для наших расчетов возьмем средний тариф - 2,62)	24 152	9218,32	8
Камчатский край	6, 686 (4,68)	45 190	9655,98	7
Приморский край	3,8 (только в сельских -2,66; городское – 3,04; средний тариф - 2,85)	34 008	11932,63	5
Хабаровский край	4,55 (3,19)	37 203	11662,38	6
Амурская область	3,73 (2,61)	31 524	12078,16	3
Магаданская область	7,5 (5,25)	62 895	11980	4
Сахалинская область	4,24	55 496	13088,68	2
Еврейская автономная область	4,00 (2,8)	25 411	9075,36	9
Чукотская автономная область	8,42 (5,89)	77 677	13187,95	1
Иркутская область (присутствует здесь как ближайший сосед и конкурент РБ)	1,11 (только для сельского населения -0,77; поэтому для наших расчетов возьмем средний т. по ИО - 0,94)	24511	26075,53	Абсолютный лидер

*Городское население, чьи дома оборудованы электроплитами и всё сельское.

Почему сюда включили Иркутскую область? Потому что именно с ней соседствует Республика Бурятия, именно с ней конкурирует. Например, в туристическом секторе за бренд Байкала. Да, данные тарифы не для юридических лиц, однако пропорция хорошо видна. И по этой пропорции в нашей Республике невыгодно держать энергозатратные производства. К примеру, возьмем отрасль туризма, чье развитие для РБ критически важно. Так, в Иркутской области в городе Байкальск есть горнолыжный курорт «гора Соболиная», подъемник для которого энергозатратен, издержки на него постоянны. В Республике Бурятия также достаточно склонов и мест, пригодных для горнолыжного курорта (например гора Бычья), однако у нас тариф на электроэнергию дороже, следовательно, постоянные издержки будут также выше. В свою очередь, чтобы их покрывать, придется делать выше и цену. Однако кто поедет отдыхать на гору Бычью, если цена катания на день там значительно выше, чем цена на билет на поезд до соседнего Байкальска? И так со всеми другими сферами. Пока есть субсидирование и льготы от государства предприятия ещё могут выживать, но те далеко не вечны. Да и, в целом

по ДФО, если обратим внимание на нашу таблицу, Бурятия оказалась на последнем месте по покупательной способности потребителей (домохозяйств) электроэнергии. Конечно, это сравнение не может быть объективным и быть включенным наш итоговый рейтинг, поскольку реальные ставки на тарифы для бизнеса рассмотрены не были, в том числе не было учтено множество нюансов, например, стоимость подключения для юридических лиц. Однако в качестве дополнительной информации таблица 9 имеет право занимать место в данной статье.

В заключении хотелось бы отметить, что практически все материалы статьи основывались на докоронавирусных реалиях, потому следует понимать, что дальнейшее социально-экономическое развитие будет строиться с поправкой на данную беспрецедентную общемировую ситуацию.

Список используемой литературы:

1. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 25.10.2019) «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»
2. Курс доллара США за 2019 год URL - <https://ratestats.com/dollar/2019/> (от 10.02.21)
3. Приказ республиканской службы по тарифам республики Бурятия от 25.12.2019 №1/24 «О тарифах на электрическую энергию для населения и приравненным к нему категориям потребителей по Республике Бурятия на 2020 год»
4. Постановление Правления ГКЦ РС(Я) № 240 от 28 декабря 2019 г. «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категориям потребителей по Республике Саха (Якутия)»
5. Приказ Региональной службы по тарифам и ценообразованию Забайкальского края от 20 декабря 2019 года № 585-НПА «Об утверждении тарифов на электрическую энергию (мощность), поставляемую АО «Читаэнергосбыт» населению и приравненным к нему категориям потребителей на территории Забайкальского края, на 2020 год»
6. Постановление Региональной службы по тарифам и ценам Камчатского края от 19.12.2019 № 406 «Об утверждении тарифов на электрическую энергию с учетом субсидирования из краевого бюджета, поставляемую энергоснабжающими организациями Камчатского края для населения и потребителей, приравненных к категории население по Камчатскому краю на 2020 год»
7. Постановление Департамента по тарифам Приморского края №62/2 от 12 декабря 2019 года «Об установлении тарифов и понижающих коэффициентов к тарифам на электрическую энергию для населения и приравненным к нему категориям потребителей по Приморскому краю на 2020 год»
8. Постановление Комитета по ценам и тарифам Хабаровского края от 18.12.2019 № 42/4 «Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Хабаровскому краю на 2020 год»
9. Приказ Управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области № 140-пр/э от 04.12.2019 «Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей Амурской области на 2020 год»
10. Приказ Департамента цен и тарифов Магаданской области №31-2/э от 06 декабря 2019 «Об установлении тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей на территории Магаданской области на 2020 год»
11. Приказ Региональной энергетической комиссии Сахалинской области от 23 декабря 2019 года № 90-Э «Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Сахалинской области»
12. Приказ Комитета тарифов и цен Еврейской автономной области от 12.12.2019 №31/4-П «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей на территории Еврейской автономной области на 2020 год»
13. Постановление правления Комитета государственного регулирования цен и тарифов Чукотского округа от 2 декабря 2019 года № 16-э/2 «Об установлении тарифов на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей Чукотского автономного округа, на 2020 год»
14. Приказ Службы по тарифам Иркутской области №445-спр от 27 декабря 2019 года «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Иркутской области на 2020 год»
15. Федеральная Таможенная служба. – URL - <https://customs.gov.ru/folder/527>

Методы и механизмы противодействию коррупции в сфере строительства**Methods and mechanisms of the anti-corruption in the construction sphere****Белошедов Владимир Александрович**

*магистрант кафедры «Организация строительства»
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
РФ, г. Санкт-Петербург
e-mail: vova.beloshedov@mail.ru*

Beloshedov Vladimir Aleksandrovich

*master's student of the Department of Construction Management
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Saint Petersburg
e-mail: vova.beloshedov@mail.ru*

Научный руководитель**Волкова Людмила Васильевна**

*доцент, канд. экон. наук
доцент кафедры «Организация строительства»
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
РФ, г. Санкт-Петербург
e-mail: vlv2000@inbox.ru*

Scientific adviser**Volkova Liudmila Vasilievna**

*Associate Professor, PhD of Economics
Associate Professor of the Department of Construction Management
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Saint Petersburg
e-mail: vlv2000@inbox.ru*

Аннотация.

В статье рассматриваются причины появления коррупции в строительстве нашей страны; показаны негативные последствия коррупции, при которых искусственно ограничивается конкуренция, возникают злоупотребления при определении стоимости продукции, работ, услуг, а также при расчетах с подрядными организациями; компании малого и среднего бизнеса массово покидают рынок. В качестве превентивных мер противодействия коррупции в строительстве приводится механизм электронного документооборота в строительстве, проведения электронных торгов. Обоснована необходимость привлечения внимания общественности, средств массовой информации, а также влияние гражданского общества на власть с целью исключения злоупотреблений в строительстве.

Annotation.

The article examines the reasons for the appearance of corruption in the construction of our country; shows the negative consequences of corruption, in which competition is artificially limited, abuses arise in determining the cost of products, works, services, as well as in settlements with contractors; small and medium-sized businesses are leaving the market en masse. As a preventive measure against corruption in construction, the mechanism of electronic document circulation in construction, electronic trading is presented. The necessity of attracting the attention of the public, the media, as well as the influence of civil society on the authorities in order to exclude abuses in construction has been substantiated.

Ключевые слова: организация строительства, коррупция, государственные закупки, противодействие коррупции, инвестиционный климат, организационные механизмы и схемы в строительстве.

Key words: organization of construction, corruption, public procurement, anti-corruption, investment climate, organizational mechanisms and schemes in construction.

Вопросы противодействия коррупции в последние десятилетия находятся в центре внимания научного сообщества нашей страны, ее общественности и первых лиц государства. «Проблема беспрецедентного разрастания масштабов коррупции является закономерным следствием происходящих в обществе

экономических и политических процессов, характеризующихся политической нестабильностью, экономическим упадком, дефектами в правовой системе, общим упадком морали и ослаблением системы социального контроля» [1]. По индексу восприятия коррупции Россия занимает 135-е место среди 180 стран, и это обусловлено рядом причин, а именно [1]:

- 1) крайне формальный и узконаправленный характер реализации ведомственных антикоррупционных мер;
- 2) слабость правовых норм, в части регулирования ответственности за неприятие государственными и муниципальными служащими мер по предотвращению конфликта интересов;
- 3) неоправданно малое внимание этической, моральной составляющей проблемы;
- 4) стагнация в международном антикоррупционном сотрудничестве и др.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2] дает следующее определение:

«Коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» от имени или в интересах юридического лица».

Коррупция и экономические преступления порождают в обществе ощущение несправедливости, ведут к снижению предпринимательской активности и прекращению деятельности многих предприятий. Коррупционные деяния, сговор в строительстве приводят к тому, что малые и средние компании массово уходят с рынка. Так, например, анализ рынка реконструкции и капитального ремонта автодорог федерального значения показал, что на эти цели в 2015-2016 годах было затрачено 447,4 миллиарда рублей. Половину всех выполненных и оплаченных работ поделили между собой три участника рынка, доля которых ежегодно увеличивается за счет сокращения доли более мелких компаний [3].

Однако залогом развития отрасли являются малые и средние предприятия, и государство должно обеспечить комфортные условия для их развития. Так, в государственных закупках строительных работ должны принимать участие все компании, независимо от их размера, при наличии у них допуска СРО на соответствующие работы и готовности предоставить финансовые гарантии за качество выполненных работ. Необходимо ограничить искусственное укрупнение лотов, обеспечить возможность выполнения малых объемов работ в отдельных административных единицах.

Постановлением Правительства № 921 от 25.06.2020 [4] внесены изменения в акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок в сфере строительства:

- 1) из правил оценки заявок убрали работы на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах капитального строительства и автодорогах;
- 2) новый порядок стал действовать в государственных закупках:
 - строительных работ по контрактам, указанным в ч. 16, 16.1 ст. 34, ч. 56 ст. 112 Закона №44-ФЗ [5];
 - работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу линейного и нелинейного объекта капитального строительства;
 - работ по сохранению объектов культурного наследия;
- 3) с 09.07.2020 изменены дополнительные требования к участникам закупок по строительству:

- документы, подтверждающие опыт, должны быть подписаны не раньше, чем за 5 лет (а не за 3) до даты окончания срока подачи заявок;
- исключена возможность подтвердить квалификацию контрактами по сносу и капитальному ремонту;
- введен дифференцированный стоимостной порог (10 млн. рублей для федеральных проектов и 5 млн. рублей для региональных и муниципальных), при котором к квалификации претендента предъявляют дополнительные требования.

Новый порядок проведения государственных закупок, с одной стороны, направлен на привлечение к выполнению строительных работ по государственным контрактам наиболее опытных и компетентных исполнителей, с другой стороны, – он позволит участвовать в торгах малым и средним предприятиям.

Существенным фактором предупреждения коррупции в строительстве является создание электронного документооборота, объединяющего все обязательные требования, государственные услуги и процедуры, электронные документы. Так, например, согласно постановлению правительства Санкт-Петербурга от 10 августа 2017 года № 658 «Об установлении случаев направления документов для получения разрешения на строительство и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и выдачи таких разрешений исключительно в электронной форме» (с изменениями на 25 июня 2020 года) [4], в Санкт-Петербурге с 01.01.2018 документы для получения разрешения на строительство (согласно части 7 статьи 51 [6]) и документы для получения разрешения на ввод объектов в эксплуатацию (согласно части 3 статьи 55 [6]) направляются заявителем в Службу государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга и Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры исключительно в электронной форме. Выдача разрешений на строительство и разрешений на ввод объекта в эксплуатацию осуществляется также исключительно в электронной форме. Предусмотрена возможность выдачи в электронном виде градостроительных планов земельных участков, сведений, содержащихся в Информационной системе обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) в Санкт-Петербурге, и других документов. Упрощена и оптимизирована процедура проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий. Услуга предоставляется в течение 22 рабочих дней исключительно в электронном виде посредством системы «Единой системы строительного комплекса Санкт-Петербурга» (ЕССК Санкт-Петербурга). Заявитель предоставляет всю информацию один раз в «Одно окно» и там же получает ответ.

Преимущества ЕССК:

- удаленный доступ заявителя к системе без непосредственного обращения к исполнителю процедуры;
- автоматическое заполнение заявлений сведениями уже имеющимися в системе;
- прозрачность процесса получения процедур в сфере строительства;
- увеличение времени доступа к portalу ЕССК для получения услуг за счет работы системы в режиме 24/7/365 и др.

Типовое программное обеспечение ИСОГД размещено в национальном фонде алгоритмов и программ и доступно для всех регионов страны. Цель ведения государственных ИСОГД состоит в том, чтобы обеспечить органы государственной власти, местного самоуправления, физических и юридических лиц достоверными сведениями, необходимыми для осуществления градостроительной деятельности [6].

Государственные ИСОГД включают в себя:

- карты планируемого размещения объектов федерального (регионального, местного) значения, положения о территориальном планировании;
- региональные и местные нормативы градостроительного проектирования;
- правила землепользования и застройки, правила благоустройства территории;

- основную часть проекта планировки территории и проекта межевания территории;
- материалы и результаты инженерных изысканий;
- план наземных и подземных коммуникаций и др. сведения.

Кроме того, государственные ИСОГД содержат информацию о застроенных или подлежащих застройке земельных участках, включая градостроительный план земельного участка, результаты инженерных изысканий, сведения о размещении заключения экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, разрешение на строительство, заключение о соответствии построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям проектной документации, разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, технический план объекта капитального строительства и др. сведения.

С целью улучшения инвестиционного климата в стране Правительство РФ утвердило план мероприятий «Трансформация делового климата» [7] по 5 направлениям, первым из которых является направление «Подключение (технологическое присоединение) к сетям инженерно-технического обеспечения». Определены ключевые показатели и ответственные за их соблюдение:

- 1) количество этапов технологического присоединения к электрическим сетям в 2019-2020-м годах составляло 3, в 2021-2024-м уменьшится до 2;
- 2) срок технологического присоединения к электрическим сетям в 2019-2024-м годах – не более 90 дней;
- 3) срок технологического присоединения, фиксируемый в индикаторе «Подключение к системе электроснабжения» в исследовании «Ведение бизнеса» Всемирного банка, в городе Москве в 2019-2021-м годах – 70 дней, в 2022-2023-м годах – 39 дней, в 2024-м году – 30 дней; в городе Санкт-Петербурге в 2019-2021-м годах – 80 дней, в 2022-2024-м годах – 45 дней;
- 4) срок технологического присоединения к сетям газораспределения в 2019-м году составил 150 дней, 2020-2024-м годах – 135 дней.

Предлагается сделать процедуру подключения (технологического присоединения) к электрическим сетям, сетям газораспределения, системам теплоснабжения, централизованным системам водоснабжения и водоотведения более простой, быстрой, прозрачной и менее затратной. Планируется обеспечить переход на электронную форму представления заявлений и документов, необходимых для подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям. Все эти мероприятия направлены не только на улучшение инвестиционного климата, но и на снижение уровня коррупции при подключении объектов капитального строительства к сетям.

Как видим, Правительство разрабатывает и применяет различные механизмы, направленные на улучшение предпринимательского климата и способствующие предупреждению коррупционных деяний в строительстве. Благодаря внедрению информационных технологий и электронного документооборота, стало проще выиграть государственный контракт, получить исходно-разрешительную документацию, документы о соответствии построенного объекта проектной документации, разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Однако, наиболее часто встречаются следующие виды коррупционных деяний:

- 1) искусственное ограничение конкуренции при проведении государственных закупок строительных работ. Фактически оказывается, что работы были начаты компанией-фаворитом до официального объявления об итогах тендера;
- 2) злоупотребления при определении стоимости закупаемой продукции с целью обеспечения личной выгоды заказчика. При обосновании начальной цены контракта использовались коммерческие

предложения предпринимателей, которые не осуществляют деятельность, связанную с объектом закупки, или завершили свою деятельность;

- 3) незащищенность подрядчика от произвола заказчика на стадии исполнения контракта;
- 4) расчеты с подрядчиком за невыполненные работы.

В мире сформировалось два способа противодействия коррупции. Первый – установление политической системы диктаторского типа, при котором тоталитарный режим обеспечивает возможность противодействия коррупции репрессивными методами. Второй – установление народовластия, когда государственно-чиновничий аппарат находится под контролем народа средств массовой информации. Механизм политической конкуренции делает невозможным появление коррупции. Общество через институты демократии – выборы, независимые СМИ, постоянную ротацию кадров, сменяемость власти, гражданские организации, прозрачность власти – контролирует власть, обеспечивает рамки для власти, законность, соблюдение прав и свобод человека.

Всероссийская Антикоррупционная Общественная приемная «Чистые руки» использует в своей работе три классических метода:

1) своевременное привлечение гражданского общества к проблеме. Аналитики общественной палаты приемной тщательно прорабатывают жалобы. Если подозрение на коррупцию подтверждается конкретными доказательствами, то материалы передаются на следующую ступень;

2) привлечение внимания СМИ к имеющим место доказанным фактам коррупции: проведение пресс-конференции, съемки репортажей, интервью на радио и телевидении;

3) общественное влияние на власть с целью наказать коррумпированного чиновника или коррумпированного представителя правоохранительных органов.

Благодаря этим методам, «Чистые руки» выигрывают все дела.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Коррупция и экономические преступления в строительстве приводят к тому, что искусственно ограничивается конкуренция, возникают злоупотребления при определении стоимости закупаемой продукции и при расчетах с подрядными организациями, компании малого и среднего бизнеса массово покидают рынок.

2. С целью исключения влияния коррупции в строительстве в стране проводятся электронные торги, применяется механизм электронного документооборота, вводятся единые стандарты прохождения процедур в строительстве, начиная от оформления прав на земельный участок и заканчивая вводом объекта в эксплуатацию. Единые электронные системы в строительстве обеспечивают прозрачность процесса, исключают непосредственный контакт заявителя с исполнителем процедур, происходит автоматическое заполнение заявлений сведениями уже имеющимися в системе, увеличивается время доступа к системе.

3. Для исключения злоупотреблений при проведении торгов, а также в процессе исполнения контрактов необходимо привлекать общественные организации к рассмотрению жалоб, привлекать внимание СМИ к доказанным фактам коррупции, шире использовать общественное влияние на власть с целью наказать коррумпированного заказчика работ в строительстве.

Список используемой литературы:

1. Павлович Э.Г. Анализ коррупционной преступности в России // Юридические науки, 2019. № 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://novaum.ru/public/p1242/> (Дата обращения 11.04.2021).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции».
3. ФАС в СМИ: картельные сговоры в строительстве будет легко обнаружить по электронным следам. // Российская газета, 10.10.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/16666/> (Дата обращения 11.04.2021).

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10 августа 2017 года № 658 «Об установлении случаев направления документов для получения разрешения на строительство и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и выдачи таких разрешений исключительно в электронной форме» (с изменениями на 25 июня 2020 года).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 года «Градостроительный кодекс Российской Федерации» (с изменениями на 30 декабря 2020 года).

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р (ред. от 19.01.2021) «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ».

Методы управления финансами предприятия

Methods of enterprise financial management

Крякин А.В.,

Студент,

АНО ВО СГУУ «Международный институт рынка»

г. Самара

Kryakin A. V.,

Student,

ANO VO SUGU "International Market Institute"

Samara

Болгов С.А.

к.э.н. доцент кафедры экономика и кадастра,

АНО ВО СГУУ «Международный институт рынка»

г. Самара

Bolgov S.

A. Candidate of Economics Associate Professor of the Department of Economics and Cadastre,

ANO VO SUGU "International Market Institute"

Samara

Аннотация.

Статья посвящена изучению методов управления финансами на предприятии. Проанализировано понятие управления финансами на предприятии. Представлен процесс формирования финансового результата деятельности предприятия. Изучены основные методы управления финансами на предприятии.

Annotation.

The article is devoted to the study of financial management methods in the enterprise. The concept of financial management in the enterprise is analyzed. The process of forming the financial result of the enterprise is presented. The main methods of financial management at the enterprise are studied.

Ключевые слова: предприятие, методы управления, финансовые средства, процесс формирования финансового результата деятельности предприятия.

Key words: enterprise, management methods, financial resources, the process of forming the financial result of the enterprise.

Управление финансами предприятия — одна из важнейших задач, стоящих перед любым бизнесом, независимо от формы его собственности, сферы и масштабов деятельности[1].

Особенность исследуемого направления заключается в том, что роль финансов обусловлена единством своих ресурсов, которые способны модернизироваться в другой вид ресурсов, а именно в персонал, знания, продукцию, технологии и т.д. Такого рода трансформация во многом объясняет экономическую сторону предприятия, в том числе в интересе инвесторов, кредиторов, государства, общества и т.д.

Финансовые резервы предприятия также могут быть использованы как основные источники, приносящие доходы.

На основании изложенного, можно предположить, что знания в области управления финансами предприятия необходимы для эффективного и продуктивного существования конкурентоспособного предприятия.

Современное состояние по вопросу управления финансами на предприятии представляет собой одно из ведущих направлений деятельности, которое предполагает необходимость фундаментальной подготовки в области экономики предприятия, бухгалтерского учета, теории и практики управления финансами, права и

налогообложения. Данное направление включает в первую очередь обоснование и разработку методов управления финансовыми ресурсами предприятия и их источниками.

В связи с тем, что финансовый результат деятельности любой компании представляет собой многокомпонентный показатель, формирующийся под влиянием разных внутренних и внешних факторов, то напрямую воздействовать на него сложно. Руководство финансовых и экономических служб управляют финансовым результатом посредством корректирующих и контрольных мероприятий, его ключевых составляющих, к которым относят[2]:

- маржинальный и валовой доход от прибыли,
- операционные расходы,
- внереализационные расходы и доходы.

Валовой доход от продаж представляет собой первичный финансовый результат деятельности предприятия, а именно, разница между суммой реализованной продукции и ее производительной себестоимостью. Величиной данного показателя можно управлять с помощью контроля отпускных цен на продукцию, проводить мониторинг себестоимости производства, цен закупки товара и т.д. [1].

Различие валового дохода от реализации продукции (услуг) и тратами на выпускаемую продукцию (услугами) определяет маржинальный доход. В данном случае, переменными составляющими являются коммерческие затраты, которые необходимо контролировать.

Еще одной контрольной точкой в управлении финансовыми результатами является операционная прибыль, которая составляет разницу между суммой расходов и маржинальным доходом предприятия [2].

Расходы на управление в полном объеме являются постоянными по отношению к сумме реализации продукции, в связи с чем, руководитель финансовой и экономической службы воздействует на конечный финансовый результат деятельности предприятия, контролируя динамику расходов. В конечном итоге финансовый результат деятельности предприятия внереализационных доходов – это вычитание суммы внереализованных расходов. Так как данные расходы относятся к категории «прочие», они часто отражаются на величине итоговой прибыли, в связи с чем, важно тщательно контролировать, стремиться увеличить показатель внереализационных доходов, снизив при этом расходы.

Процесс формирования финансового результата любого предприятия можно представить в виде схемы (рис.1) [3].

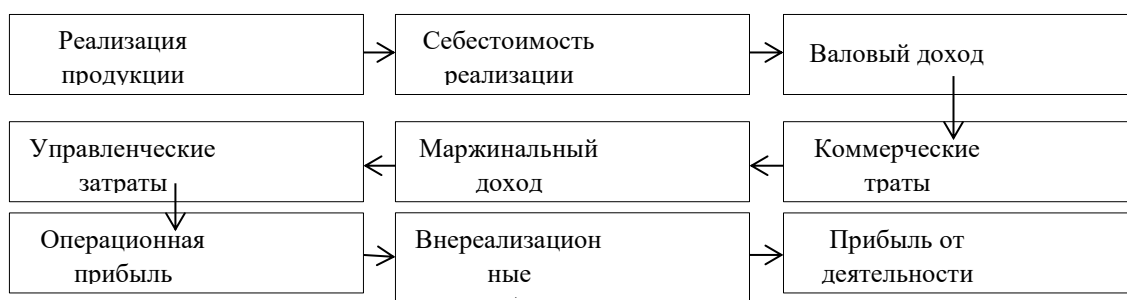

Рисунок 1. Формирование финансового результата деятельности предприятия

Судя по представленной схеме, можно сделать вывод, для эффективного управления конечным финансовым результатом деятельности предприятия, руководство финансовой и экономической службы необходимо должным образом контролировать динамику всех составляющих компонентов. Только в этом случае можно быть уверенным, что цель деятельности предприятия, направленная на получение прибыли, будет достигнута.

На любом предприятии имеется определенный цикл финансового оборота (рис.2).

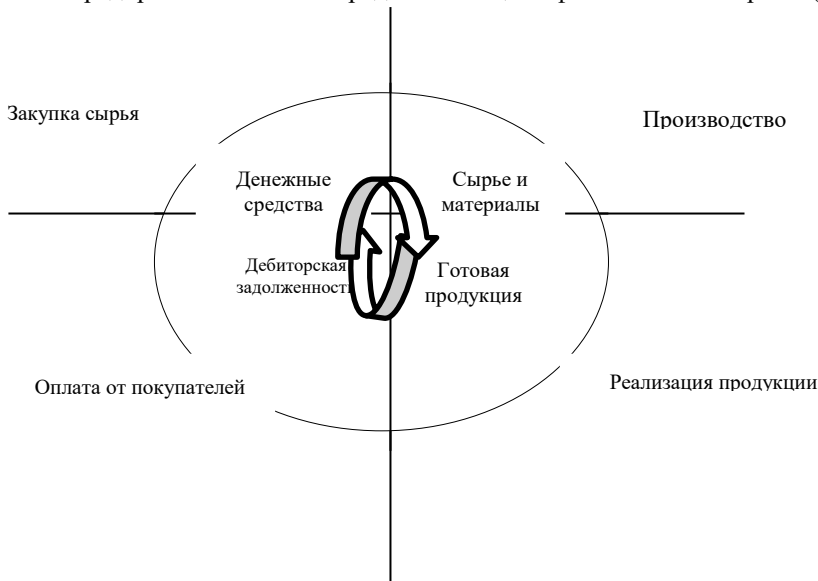

Рисунок 2. Цикл оборотных средств предприятия

Как видно из представленного цикла, каждый из его этапов переходит из одной формы в другую, имея циклический характер. Далее целесообразно рассмотреть циклический характер этапов реализации оборотных активов. (рис.3) [5].

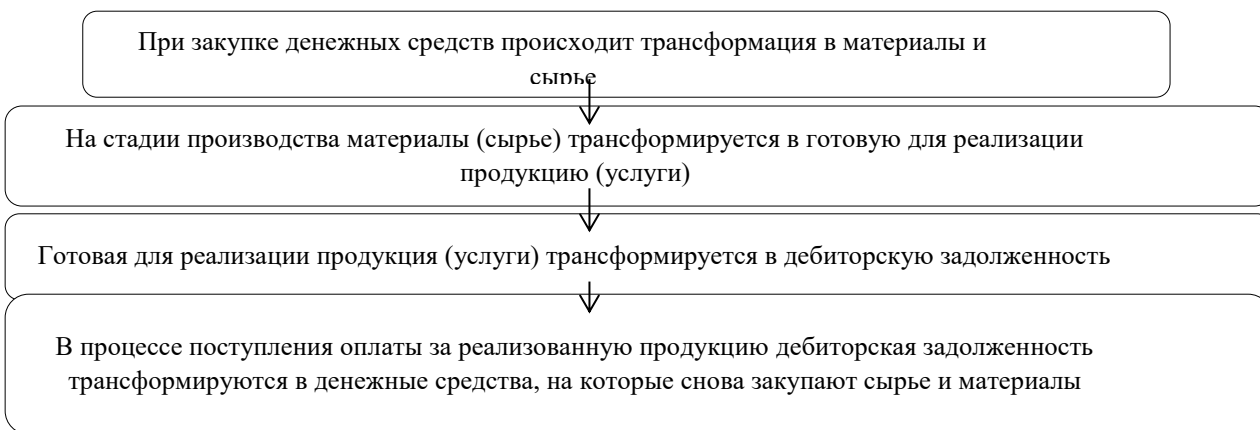

Рисунок 3. Этапы реализации оборотных активов

Представленная ниже схема позволит наглядно изучить схему прибыли предприятия, в которой финансовая часть генерируется на этапе реализации продукции, что выражается в разнице между суммой начисленной дебиторской задолженности и полной себестоимости реализуемой продукции (услуг). Итак, весь цикл оборота актива предприятия имеет четыре этапа:

Текущая ликвидность предприятия выражается через отношение суммы краткосрочных обязательств к сумме оборотных активов, нормативное значение этого показателя определяется от 1,5 до 2,5 в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия[5]. Данный показатель на практике означает, обстоятельства, позволяющие своевременно исполнять текущие обязательства перед контрагентами, стремиться повышать величину таких обязательств.

Текущая ликвидность предприятия в абсолютном выражении контролируется посредством такого показателя, как показатель чистого оборотного капитала (ЧОК), рассчитанный по формуле:

$$\text{ЧОК} = (\text{Запасы ТМЦ} + \text{Готовая продукция} + \text{Дебиторская задолженность} + \text{Денежные средства}) - \text{Краткосрочные обязательства.} \quad (1)$$

С целью эффективного управления финансами на предприятии, оборотом активов, на практике применяется ряд методов[5].

Методами управления финансами признаются комплексные процедуры управления, которые направлены на решение особо важных задач в рамках финансовой системы.

Методами управления финансами являются[5]:

- прогноз будущих показателей,
- планирование финансовых показателей,
- регулирование,
- управление и контроль.

На этапе планирования финансовыми ресурсами на предприятии важно учитывать качественные и количественные параметры. Основные направления планирования финансовых показателей заключаются в следующем[4]: перспективное и оперативное планирование, то есть анализ текущих и возможных показателей деятельности предприятия, с учетом всех экономических ситуаций.

Планирование финансовой составляющей на любом предприятии осуществляется посредством следующих инструментов:

- показатели деятельности предприятия,
- нормативы,
- лимиты,
- финансовые данные.

Данные показатели представляют собой директивные параметры качественного и количественного анализа.

В качестве метода планирования финансовых показателей выступают следующие составляющие [4]:

- бухгалтерский баланс предприятия,
- динамика показателей работы предприятия на начало и конец отчетного периода,
- дальнейшее планирование и развитие финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Объектом финансового управления на предприятии являются звенья финансово, отраженные в балансе.

Прогнозирование дальнейшей деятельности и перспектив развития предприятия позволяет предвидеть возможные варианты и положения реализации финансовой стратегии, которая позволит усовершенствовать эффективность работы предприятия, и определить цели на будущее. В прогнозировании главное определить объем финансовых ресурсов, источников их формирования, использования на дальнейшую перспективу.

Реализация финансового прогнозирования происходит за счет следующих методов:

- построение эконометрической модели, представляющей динамику показателей финансовых планов,
- корреляционно-регрессивный анализ,
- экспертная оценка.

Финансирование экономической и социальной сферы жизнедеятельности – это деятельность государства по финансовым аспектам в области отношений и вопросе изменений параметров воспроизводства. Субъектами в данном случае выступают государственные структуры, объектами – расходы и поступления участников системы.

Посредством регулирования финансовой составляющей предприятия, в первую очередь решается задача, связанная с установлением пропорций распределения накопления, обеспечения удовлетворения потребностей на микро-и макроуровне.

Контроль финансовой составляющей предприятия, является формой реализации одной из основных функций, и представляет собой совокупность операций, действий за соблюдением экономического и

финансового законодательства, финансовой дисциплины в ходе формирования (применения) денежных фондов на микро-и макроуровнях, с целью обеспечения целостности финансовой и хозяйственной деятельности предприятия.

Контроль за финансовой составляющей предприятия осуществляют исполнительные и законодательные органы власти, а именно: налоговые, финансовые, кредитные, страховые организации, министерства (ведомства), финансовые службы предприятия[3]. В качестве объектов финансового контроля выступают денежные отношения, распределяющиеся в процессе формирования, использования финансовых ресурсов, в форме денежных фондов, на всех звеньях и уровнях хозяйства.

Методами финансового контроля является [4]:

- проверка отдельных вопросов финансовой и хозяйственной деятельности, а именно отчётных документы, расходных, балансовых документов,
- обследование отдельных сторон деятельности предприятия,
- надзор за экономическими субъектами, получившие лицензию на определенный вид хозяйственной и финансовой деятельности,
- экономический анализ,
- ревизия.

На основании изучения теоретических данных, проанализировав литературу по исследуемой теме, можно сделать вывод: управление финансами на предприятии является отдельным направлением менеджмента, основной задачей которого является обеспечение достижения стратегических целей, планов организации. Управление финансами на предприятии производится посредством экономического и финансового планирования, контроля, дальнейшего регулирования процессов, отношений, осуществляющихся на предприятии и вне его.

Список используемой литературы:

1. Голубин С. П. Модели оптимального управления финансовыми средствами предприятия // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2017. № 4. С. 64-77.
2. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. М. : Проспект, 2015. 1024 с.
3. Когденко В. Г. Корпоративная финансовая политика : монография / В. Г. Когденко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 615 с.
4. Методы управления экономической деятельностью предприятия / А. С. Селиверстов, В. В. Постнов, Д. Ю. Уткин [и др.]. — Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань : Молодой ученый, 2018. — С. 57-59. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/294/13913/> (дата обращения: 06.11.2020).
5. Савченко, Н. Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия : учеб. пособие / Н. Л. Савченко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 164 с.

Новые подходы и актуальные исследования в области психиатрии**New approaches and current research in the field of psychiatry****Салимова Хунча Алиматовна**

Специалист

*Саратовский Государственный Медицинский Университет им. В.И.Разумовского**Саратов, Московская 155е**e-mail: hsalimova945@gmail.com***Salimova Huncha Alimadotovna***Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky**Saratov, 155e Moskovskaya Street**e-mail: hsalimova945@gmail.com***Научный руководитель****Чебан Алексей Георгиевич***Ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, преподаватель Саратовского**Государственного Медицинского Университета**Саратовский Государственный Медицинский Университет им. В.И.Разумовского**Саратов, Московская 155е**e-mail: cheban_ag@bk.ru***Scientific adviser****Cheban Alexey Georgievich***Assistant of the Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Professor of the Saratov State**Medical University**Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky**Saratov, 155e Moskovskaya Street**e-mail: cheban_ag@bk.ru***Аннотация.**

В статье рассматриваются вопросы, посвященные определению новых подходов к изучению психических болезней и представление новейших методов их лечения.

Annotation.

The article deals with issues related to the definition of new approaches to the study of mental illnesses and the presentation of the latest methods of their treatment.

Ключевые слова: психиатрия, психические расстройства, философия, современная медицина, феноменологическая психиатрия.

Key words: psychiatry, mental disorders, philosophy, modern medicine, phenomenological psychiatry.

Психиатрия представляет область медицины, деятельность которой направлена на изучение причин возникновения и особенностей течения психической патологии, ее выявление и лечение, на организацию системы психиатрической помощи, разработку профилактических мероприятий. [5]

Психиатрия сегодня представляет из себя более или менее изученную дисциплину по сравнению с тем, как это было раньше. Историю нейтрализации душевнобольных людей можно проследить с древнейших времен. Тогда к нездоровым людям относились как к некому сверхъестественному существу. Некоторые народы были более снисходительны к таким людям и для их лечения проводили увеселительные мероприятия, но качественный подход к лечению психических болезней предложил древнегреческий врач и философ Гиппократ. По его мнению, такие болезни возникают из-за дисбаланса жидкостей в организме человека: крови, лимфы, желчи. И в то время применялись такие методы лечения, как кровопускание, очищение организма. С течением времени методы лечения психически нездоровых людей претерпевали изменения в соответствии с историей исследования психиатрии.

Психические расстройства – это обширная группа заболеваний, которая сопровождается личностными и поведенческими изменениями. Проявления психических расстройств у человека разнообразны, первоначально они затрагивают психическую деятельность человека, также социальную и физиологическую область. Поэтому для лечения таких заболеваний следует применять комплексную терапию, ориентироваться на синдромальные проявления, учитывать длительность и прогрессирование процесса у каждого больного человека. Несмотря на то, что исследования в данной области стремительно развиваются, существуют некоторые проблемы. Они связаны как с методами лечения, так и первоначально со способами диагностики пациента на наличие того или иного заболевания, методами выявления конкретного заболевания, достоверности определения диагноза.

Представленная тема остается актуальной, ведь все данные вопросы до сих пор волнуют ученых. [2]

Цели и задачи исследования

Целью исследования было определение новых подходов к изучению психических болезней и представление новейших методов их лечения. Цель исследования определила основные задачи:

- изучение истории выявления заболеваний и методов их лечения;
- изучение современных подходов к диагностике и лечению больных пациентов;
- определение тенденции развития исследований в области психиатрии.

Материалы и методы исследований.

Для решения главных задач психиатрии использовались сравнительный, описательный и статистический методы исследования, а также метод анализа научной литературы.

Результаты собственных исследований.

В области психиатрии всегда можно выделить ряд проблем, с которыми стараются бороться ученые, врачи, сами больные люди, их семьи, государства, мир в целом.

1. Одной из важных проблем является масштаб распространенности заболевания, государство несет большие потери в плане творческого, культурного, интеллектуального, производственного и обороноспособного потенциала страны, ведь все сказанное является отражением психического здоровья населения, и чем выше заболеваемость, тем ниже потенциал, тем выше потери государства в этих сферах.

2. Негативная составляющая для семьи, близких больного человека. Родственники испытывают определенные трудности: социально-психологические проблемы, финансовые проблемы, продолжительный уход за больным, «неправильное» поведение которого чаще всего тяготит, беспокоит и страшит близких.

3. Стигматизация психически больных, что негативно сказывается на самом больном и на членов его семьи. Из-за негативного отношения со стороны, из-за боязни стигмы многие больные не обращаются за помощью в учреждения, что только усугубляет их самочувствие и положение в социуме. На данный момент эта проблема решается. Вводятся программы по преодолению стигматизации в двух направлениях: преодоление стигматизации в рамках психиатрических служб и дестигматизация общества. Принципами, к которым придерживаются для реализации программ, являются: принцип активности и принцип гласности. Для получения твердых положительных результатов необходимо также повысить уровень толерантности среди населения к больным, к проблеме психических заболеваний. [6]

4. Психиатрия как наука отстает от других медицинских дисциплин. Это связано с бездоказательностью психиатрии. И это прямо влияет на недостаточность квалификации в проблеме психиатрии, недостаточный уровень лечения. Оценить эффективность психотерапии по принципам доказательной психиатрии достаточно трудно. Сейчас обсуждается подход лечения, при котором опора идет не на медикаментозное лечение сейчас, а сопровождение пациента потом. Под термином «доказательная медицина» подразумевается разновидность медицинской практики, при которой врач применяет к больному только те методы лечения, эффективность

которых доказана в доброкачественных исследованиях, при этом важно соблюдать адекватную методологию исследований. Применяются принципы доказательной медицины в психиатрии в виде использования операциональных диагностических критериев и психометрических шкал. Данные методы стали основой современных научных исследований, которые способствовали созданию новых фармацевтических препаратов, и они широко используются в практической медицине. Необходимо поддерживать развитие принципов доказательной медицины с помощью продвижения базисных исследований (нейробиологии, генетики, эпигенетики, нейроиммунологии), поиск валидных клинико-биологических коррелятов (тестов). [1] В будущем имеется надежда на возможность доказательности психиатрии.

Большую часть в области исследований в сфере психиатрии занимают вопросы исследования причин возникновения такого заболевания как шизофрения, и методов излечения больных от этого «недуга». Шизофрения – это вид психиатрической болезни, которая сопровождается нарушением некоторых функций головного мозга, при котором человек начинает воспринимать стимулы окружающего мира одновременно с одинаковой силой, не может концентрироваться на чем-то конкретном, что мешает нормальной жизнедеятельности человека. Данный симптом больной человек и его близкое окружение стараются скрыть, боятся подвергнуться стигматизацией. Людей, страдающих шизофренией, много. По известным данным таким диагнозом страдают 1 % населения мира. [6] Шизофрения, как и любое другое психическое заболевание, проявляется у каждого человека по-разному. На данный момент нет такого «типичного» случая, который мог бы описать поведение человека с таким заболеванием. Все индивидуально. Сейчас наука направляет силы на изучение проблем в области психиатрии, предлагает методы лечения, но пока никто из врачей не может предсказать стопроцентный результат предложенного лечения. Самым применяемым методом лечения шизофрении являются антипсихотики. Тенденция ведет к психосоциальному вмешательству, а именно обучение пациента и его близкого окружения социальным и профессиональным навыкам, которые могут применяться для первой помощи пациенту при приступах.

На 2020 год в России данное заболевание лечится в стационаре. Главным методом лечения шизофрении является психофармакотерапия: прием препаратов нейролептиков, антидепрессантов, транквилизаторов. Также применяется электросудорожная терапия, инсулинокоматозная и атропинокоматозная терапия. На помощь приходят разнообразные виды психотерапии, но пока они не могут в полной мере заменить медикаменты. Зарубежные же медики иногда предлагают специальную диету пациенту, применяют введение большой дозы витамина В3. К сожалению, ученым пока не удастся выявить новый эффективный метод лечения данного заболевания. Инновационный подход данного вопроса был предложен и применен в Западной Лапландии и Финляндии: подход открытого диалога. Этот подход фокусируется на вербальном общении, с помощью которого пациент в окружении друзей, близких, таких же больных людей, сможет выразить свое состояние, мысли и переживания. Считается, что данный метод приведет к сокращению использованию антипсихотических препаратов. [3]

Еще одним направлением в исследовании психических расстройств человека и его лечения является феноменологическая психиатрия. В свою очередь феноменологической психиатрией занимается философия психиатрии. Это новый взгляд на психиатрию, на способы понимания появления психических заболеваний и новые предположения в способах лечения больных людей. Философией психиатрии является сфера психиатрии, которая занимается исследованием психических расстройств посредством философии. Это можно рассмотреть, как некий парадокс, ведь философия это в основном теория, концепция, которая далека от клинической практики, философская работа осуществляется внутри интеллектуальной традиции. Однако именно философия начинала интересоваться психическими расстройствами задолго до появления сферы психиатрии. Например, античный

философ Цицерон рассуждал, что безумие – это результат слишком сильных страстей души, и нужна своего рода стоическая психотерапия, чтобы устранить данную болезнь. Похожие рассуждения наблюдаются и у других философов. Далее образовался инновационный подход к решению проблем человеческого психического здоровья. Это поиск философского языка, с помощью которого можно создать модель психического расстройства, такую, что можно будет описывать болезни человека с совершенного иной стороны, нежели как это делают в психиатрии. Первый, кто подошел к философии психиатрии как к самостоятельной дисциплине, стал Карл Ясперс, успешный психиатр начала XX века. Он рассуждал, чем является психиатрия? Психиатрия, это с одной стороны строгая наука, с другой стороны ядром этой науки является человек и его внутреннее, душевное состояние. Видя это противоречие, Карл Ясперс выдвинул новый идеал научности в психиатрии, который тесно связан с философией. Идея основывалась на психологическом понимании, которое предлагало эмпатическое проникновение во внутренний мир человека посредством феноменологического метода. Итак, впервые был применен философский метод в исследовании психической болезнью человека. Принцип данного метода в следующем: с помощью феноменологии возможно разграничить отдельные феномены душевной болезни человека, классифицировать их и провести между ними связи. Так можно достичь психологического понимания. Полученные результаты не могут быть распространены на все случаи болезни, они зависят только от конкретного человека. Например, зная, что самоубийства происходят чаще всего весной, можно взять конкретного человека, прочувствовать его суицидальные мысли и понять, каким образом они связаны с временем года, однако при помощи данного метода нельзя выявить среднестатистического самоубийцу. Главная проблема состоит в том, что нельзя понять чувства человека, если не имеешь опыта в этом.

С течением времени изменялась и психиатрия, и философия. В психиатрии появились новые эффективные методы лечения душевнобольных, а в философии появилось множество языков, среди которых возможно можно найти те, которые подойдут для исследования феноменов психической жизни больных людей. Сейчас философия психиатрии очень разнообразна, и по языкам, и по проблематике обсуждения. Но центром современной философии психиатрии является попытка осмыслить опыт психически больного человека с использованием различных философских концепций. Это работает таким способом: философы работают с самоописаниями больных и пытаются выделить в них те содержания, которые могут быть переведены на тот или иной философский язык. Поиск подходящего философского языка позволяет осмыслить опыт в теоретических категориях и в дальнейшем с ним работать. Это сможет дать более эффективный результат, чем просто разговор с больным. С помощью философии можно понять, что чувствует человек, что он видит, как он чувствует. А психическая болезнь — это пограничные и патологические случаи, которые позволяют иначе взглянуть на философские концепции, такие как рациональность, телесность, единство личности и так далее. И в этом уже есть свой смысл для философов. [4]

Выводы.

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, порядка 500 миллионов человек в мире страдает тем или иным психическим расстройством. Современная медицина с учетом ее развития и постоянных исследований в области психиатрии все больше понимает в сфере физических процессов, протекающих в мозге человека, как они связаны с психическими расстройствами. Сейчас разрабатывают более действенные препараты для лечения таких заболеваний благодаря современным методам визуализации, электроэнцефалографии, генетическим анализам и исследованиям клеток мозга.

Современным направлением в психиатрии является индивидуальный подход к пациенту. При каждом индивидуальном случае следует проводить комплексное, развернутое обследование, оно позволяет оценить, какие лекарственные препараты следует рекомендовать пациенту, какую методику терапии задействовать, какие

можно посоветовать задействовать дополнительные методики. Данный подход также называют психоэргономическим подходом, он был разработан израильскими врачами частной психиатрической клиники «IsraClinic» и направлен на гармонизацию личности пациента с учетом всех его аспектов жизнедеятельности. [7]

Передовым методом лечения психических расстройств человека становится психотерапия. Она играет такую же важную роль в лечении пациента, как и применение фармакологических средств. Причем изменилась в лучшую сторону и сама фармакологическая промышленность: применяются самые передовые технологии в изготовлении препаратов, а нанотехнологии дают человечеству новое поколение медикаментов.

Разрабатываются новые технологии лечения пациентов амбулаторным методом, что позволяет сокращать до 80% случаев госпитализации. [7]

В области психиатрии стандарты, методы лечения постоянно обновляются, и применяются данные методики при доказанности неоспоримого результата. Исследования в данной области не прекращаются, учеными создаются новые концепции и методы, подвергаются клиническим испытаниям современные разработки.

На взгляд ученых в области психиатрии сейчас необходимы прежде всего совершенствование методологии и введение принципов доказательной медицины, поиск валидных клинико-биологических коррелятов, улучшение качества лечения и образования, борьба со стигматизацией, борьба за престиж профессии (в том числе и в СМИ), развитие транскультуральных методов исследования.

Список используемой литературы:

1. Газета.ru [Электронный ресурс] / Лекция по медицине. Петр Морозов о проблемах современной психиатрии / АО «Газета.Ру». 2021. URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)
2. Московский Городской Психоэндокринологический Центр [Электронный ресурс] / Лечение психических расстройств: с древности до наших дней / ООО «Городской Психоэндокринологический Центр». 2020. URL: <https://arbat25.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)
3. Онлайн-психологи. Help-Point. [Электронный ресурс] / Лечение шизофрении - что ждёт нас в будущем? / Онлайн-психологи. Help-Point. 2020. URL: <https://help-point.net/> (дата обращения: 14.03.2021)
4. Пост.Наука [Электронный ресурс] / Философия психиатрии / Пост.Наука. 2021. URL: <https://postnauka.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)
5. Центр социально-психологической и информационной поддержки «Семья и психическое здоровье». Региональная благотворительная общественная организация [Электронный ресурс] / Психиатрия, ее границы, проблемы и задачи. В.С. Ястребов. URL: <http://www.familymh.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)
6. PsyPortal.net. Психиатрический портал [Электронный ресурс] / Современные методы лечения психиатрических заболеваний. Психиатрическая клиника «IsraClinic» / PsyPortal.net — Портал о психиатрии. Статьи и новости. 2021. URL: <https://www.psyportal.net/> (дата обращения: 14.03.2021)
7. Psysocialis.ru. Психиатрический портал [Электронный ресурс] / Новые методики лечения / Psysocialis.ru. 2021. URL: <https://psysocialis.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)

Об учебно-методическом пособии «обыкновенные дифференциальные уравнения в системе Maple» для бакалавров направления «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): математика и информатика»

On the textbook "Ordinary differential equations in the Maple system" in the system of training of bachelors of the direction "Pedagogical education (with two training profiles): mathematics and computer science»

Захарова Анастасия Александровна.

Студентка 5-го курса,

Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Россия, г.Елабуга.

e-mail:anast.zakharova2013@yandex.ru

Zakharova Anastasia Aleksandrovna.

5th year student,

Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,

Russia, Yelabuga.

e-mail:anast.zakharova2013@yandex.ru

Миронова Любовь Борисовна.

Кандидат физико-математических наук,

Доцент, Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Россия, г.Елабуга.

e-mail:miro73@mail.ru

Mironova Lyubov Borisovna.

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,

Associate Professor, Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,

Russia, Yelabuga.

e-mail:miro73@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается возможность применения учебно-методического пособия «Обыкновенные дифференциальные уравнения в системе Maple» для обучения бакалавров направления 44.03.05 - Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): математика и информатика. Описывается содержание пособия по данной дисциплине – приводятся разделы изучаемого курса, а также их краткое описание. Для каждого раздела приводятся примеры задач, решаемых в курсе.

Annotation.

The article considers the possibility of using the methodological manual "Ordinary differential equations in the Maple system" for teaching bachelors of the direction 44.03.05 - Teacher education (with two training profiles): mathematics and computer science. The content of the manual for this discipline is described – the sections of the course being studied are given, as well as their summary. For each section, examples of the tasks that are solved in the course are provided.

Ключевые слова: обыкновенные дифференциальные уравнения, система Maple.

Key words: ordinary differential equations, Maple system.

Проблемы преподавания дифференциальных уравнений в высших учебных заведениях в последнее время привлекают внимание многих исследователей [1-6], а вопросы теоретического и практического содержания и по сей день являются объектом исследования многих ученых.

Современный образовательный стандарт предъявляет множество требований к образовательному процессу в целом. Так в рамках изучения курса «Дифференциальные уравнения» требуется реализация прикладной направленности курса, ознакомление обучающихся с математическим моделированием, с компьютерными программными пакетами, реализующими методы решения дифференциальных уравнений.

В условиях современного образования невозможно представить процесс обучения без использования IT-инструментов. В связи с этим возникает следующая проблема – необходимо разработать учебно-методическое пособие, направленное на изучение математических дисциплин с использованием различных IT-технологий, отвечающее всем предъявляемым требованиям.

На сегодняшний день существует множество различных математических пакетов, использование которых упрощает решение самых разнообразных математических задач. Однако, не все такие программные пакеты предназначены для решения дифференциальных уравнений.

Основной областью применения дифференциальных уравнений является, конечно же, математика. Однако такие уравнения успешно применяются и во многих других областях науки и техники, при математическом описании природных явлений. Помимо этого, дифференциальные уравнения применяются при решении таких задач, в которых невозможно установить прямую связь между значениями переменных величин, которые описывают некоторый процесс. Такие задачи часто возникают в биологии, физике и экономике. Различные науки естественно-математического цикла включают в себя задачи, основным способом решения которых является составление и дальнейшее исследование дифференциального уравнения.

Решение простых дифференциальных уравнений не требует особых усилий, а вот для решения более сложных видов уравнений необходимо наличие специальных математических знаний.

Система Maple является одной из самых мощных математических систем, широко применяющихся в научной сфере. Именно поэтому данная система имеет множество встроенных функций для решения любых дифференциальных уравнений и систем таких уравнений. С целью решения поставленной проблемы, авторами было разработано учебно-методическое пособие, которое содержит теоретические и практические сведения. Содержание пособия направлено на изучение возможностей математического пакета Maple и применения их при решении математических задач, в частности дифференциальных уравнений.

Далее в статье речь пойдет об учебно-методическом пособии, совмещающим в себе все предъявляемые требования, а также предполагающим использование одной из самых мощных математических систем - Maple, и предназначенном для бакалавров педагогического направления с двумя профилями подготовки (математика и информатика).

На отделении математики и естественных наук в Елабужском институте Казанского федерального университета по направлению 44.03.05 (Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: математика и информатика) в рамках дисциплины «Дифференциальные уравнения» студенты изучают следующие разделы: задачи, приводящие к дифференциальным уравнениям; основные понятия и определения; начальные условия; уравнения с разделяющимися переменными, однородные уравнения, линейные уравнения первого порядка, уравнения в полных дифференциалах; теорема существования и единственности решения дифференциального уравнения первого порядка; особые решения; уравнения, не разрешенные относительно производной; уравнения, допускающие понижение порядка; линейные уравнения (фундаментальная система решений; определитель Вронского; формула Остроградского; метод вариации постоянных; линейные уравнения с постоянными коэффициентами; метод неопределенных коэффициентов); применение дифференциальных уравнений к задачам физики (свободные гармонические колебания, затухающие колебания, вынужденные колебания, резонанс). Для более успешного изучения курса, а также для реализации его прикладной направленности необходимо использование учебных пособий, которые предполагают самостоятельную работу студентов с различными математическими программами.

Описываемое учебно-методическое пособие «Обыкновенные дифференциальные уравнения в системе Maple» состоит из восьми разделов:

1. Дифференциальные уравнения с разделенными и разделяющимися переменными.
2. Однородные дифференциальные уравнения первого порядка.
3. Линейные дифференциальные уравнения первого порядка. Уравнение Бернулли.
4. Линейные дифференциальные уравнения n -го порядка.
5. Уравнения в полных дифференциалах.
6. Особые решения дифференциальных уравнений.
7. Задача Коши.
8. Математический пакет Maple.

Первый раздел включает в себя дифференциальные уравнения с разделенными переменными и дифференциальные уравнения с разделяющимися переменными. Здесь же дается определение общего решения дифференциального уравнения и приводится общая схема решения уравнений с разделяющимися переменными.

Второй раздел включает в себя теоретические сведения об однородных дифференциальных уравнениях первого порядка, о способах их приведения к дифференциальным уравнениям с разделяющимися переменными, а также методы решения уравнений данного вида.

Третий раздел включает в себя сведения о линейных дифференциальных уравнениях первого порядка. В данном разделе также приводится определение уравнения Бернулли и описываются три способа решения линейных дифференциальных уравнений — метод вариации произвольной постоянной, метод Бернулли (решение уравнений Бернулли) и нахождение решения уравнения в виде $y = u \cdot v$.

Четвёртый раздел включает в себя сведения о линейных уравнениях. В данном разделе приводятся определения однородного линейного уравнения, неоднородного линейного уравнения, однородного линейного и неоднородного линейного уравнений с постоянными коэффициентами, фундаментальной системы уравнений. Данный раздел включает в себя также теорему о существовании фундаментальной системы. Здесь же описывается алгоритм решения линейного однородного уравнения n -го порядка, а также описывается метод неопределенных коэффициентов для неоднородных дифференциальных уравнений.

Пятый раздел включает в себя определение уравнений в полных дифференциалах и схему их решения.

Шестой раздел включает в себя теоретические сведения об особых решениях дифференциальных уравнений. В данном разделе дается определение дискриминантной кривой и описывается порядок нахождения особых решений одним из способов – исследованием так называемого p -дискриминанта дифференциального уравнения.

Седьмой раздел включает в себя дифференциальные уравнения с начальными условиями. В данном разделе приводится определение задачи Коши для обыкновенного дифференциального уравнения и описывается геометрический смысл данной задачи.

Восьмой раздел включает в себя основные сведения о математическом пакете Maple и его операторах. Приводится краткое описание начала работы с математическим пакетом, а также указываются некоторые его особенности.

В каждом разделе помимо теоретической части также предусмотрены практические задания, выполнение которых необходимо осуществлять с использованием математического пакета Maple. Результаты выполненных заданий можно представить различными способами: сохранение кода программы непосредственно в самом математическом пакете или же в виде скриншота рабочего окна программы.

Для первых пяти разделов формулировка задания одинакова за одним лишь исключением — для каждого раздела приводятся уравнения именно того типа, которому этот раздел и посвящен.

Пример задания для первого раздела:

Решите уравнение $\sqrt{1-x^2}y' = -xy$ с помощью средств Maple.

Пример решения задания данного раздела:

Код программы для решения данного уравнения будет выглядеть следующим образом:

```
> pr1:=diff(y(x),x)*sqrt(1-x^2)=-x*y:
```

```
> dsolve(pr1,y(x));
```

```
y(x) = exp((1-x^2)^(1/2))*_C1,
```

где последняя строка есть вывод результата – корня исходного уравнения.

Пример задания для третьего раздела:

Решите ЛДУ первого порядка $y' = -2y + 4x$ средствами пакета Maple.

Пример задания для пятого раздела:

Решите уравнение $(x + y)dx + (x - y)dy = 0$ при помощи Maple.

В данном разделе перед непосредственным нахождением решений уравнения необходимо проверить выполнение необходимого и достаточного условия полного дифференциала, и только в случае выполнения данного условия продолжать дальнейшие необходимые вычисления (см. рис. 1).

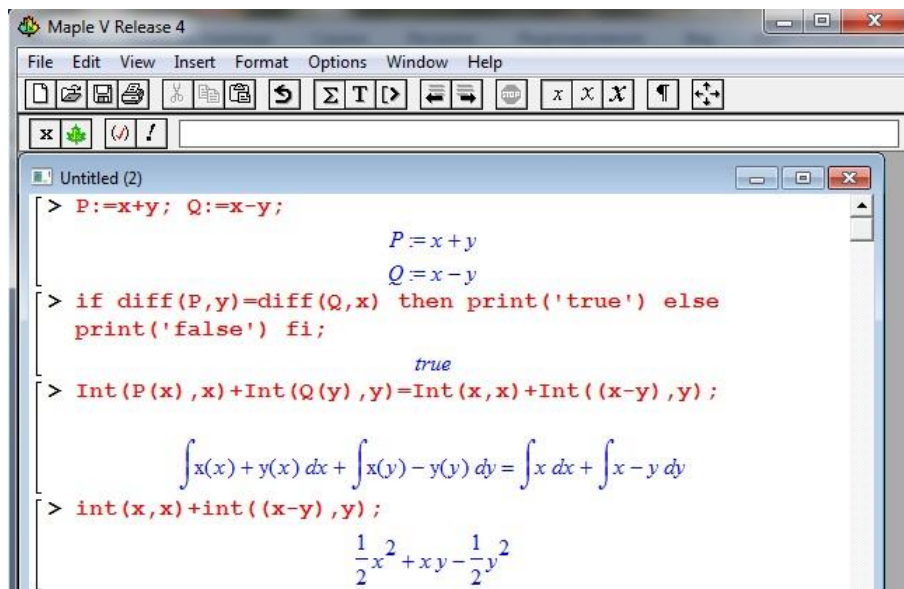

Рисунок 1. Пример решения уравнения в полных дифференциалах

В шестом разделе формулировка задания немного изменена, поскольку в Maple задачу Коши можно решить двумя способами.

Пример задания для шестого раздела:

Найдите численное и графическое решения дифференциального уравнения $y - xy' = 2(1 + x^2y')$ с начальным условием $y(1) = 1$.

Пример решения задачи Коши в Maple:

Для решения задачи Коши численным методом код программы может выглядеть следующим образом:

```
> F:=dsolve({diff(y(x),x)*x=x+y/(x+1),y(1)=0},y(x),type=numeric):
```

```
> F(2);
```

```
[x = 2, y(x) = 1.128764766350355],
```

где в результате Maple будет выдавать значение y для заданного значения x (см. рис. 2).

При нахождении графического решения в Maple необходим следующий формат кода программы:

```
> with(plots):
```

```
> p:=dsolve({diff(y(x),x)*(x+2*x^2)=y-2,y(1)=1},y(x),type=numeric):
```

> odeplot(p,[x,y(x)],-10..15,labels=[x,y]);

и тогда в результате будет построена соответствующая интегральная кривая (см. рис. 3).

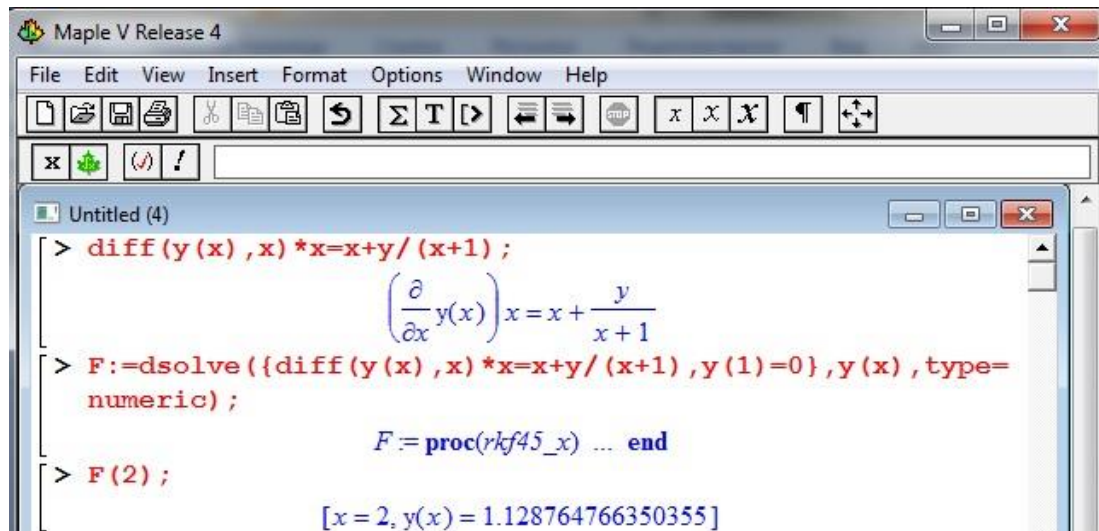

Рисунок 2. Пример численного решения задачи Коши

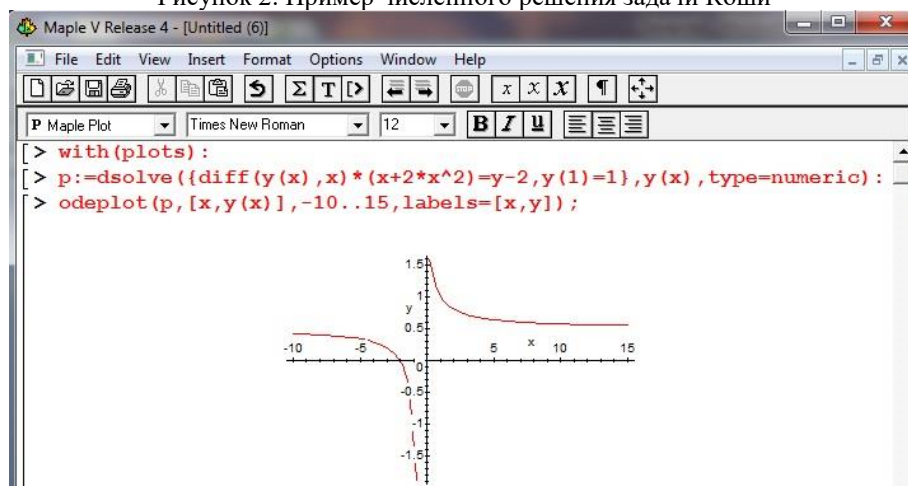

Рисунок 3. Пример графического решения задачи Коши

В восьмом разделе пособия содержатся основные сведения о математическом пакете Maple. В этом разделе описываются основные команды – *diff*, *dsolve*, *условные выражения*, *int*, *odeplot*, использование которых способствует наиболее эффективному применению математического пакета Maple для нахождения решений дифференциальных уравнений. К каждой команде, описанной в данном разделе, приводится справка со всеми возможными ее параметрами и примерами использования.

Описанное методическое пособие также может быть интегрировано как составная часть в цифровой образовательный ресурс по учебной дисциплине «Дифференциальные уравнения».

Список используемой литературы:

1. Балабаева Н.П. Профессионально-ориентированный подход к преподаванию раздела "Дифференциальные уравнения" студентам экономических направлений // Самарский научный вестник. - 2014. - №4(9). - С. 22-25.
2. Гнедаш Е.С., Сербина Л.И. Преподавание основ теории дифференциальных уравнений в дистанционной форме // Вопросы педагогики. - 2019. - №5-2. - С. 85-87.
3. Монако Т.П. Дифференциальные уравнения в обучении студентов экономических специальностей // Современные исследования социальных проблем. - 2017. - №2-2. - С. 146-150.
4. Муста Л.Г., Журов Г.Н. К вопросу о преподавании численных методов решения дифференциальных уравнений бакалаврам и магистрантам горного университета // Современное образование: содержание, технологии, качество. - 2018. - Т. 1. - С. 134-136.

5. Чернова Т.В. Проблемы преподавания дифференциальных уравнений в высших учебных заведениях // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества. - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. - С. 8-12.
6. Mironov A.N., Mironova L.B., Sozontova E.A. Elective course «Elements of the qualitative theory of ordinary differential equations» for bachelors of the pedagogical direction of education // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. - 2018. - V. 8, Iss. 1, Special issue III. - P. 285-288.

Обзор надежности средних банков на основании норматива достаточности капитала за ближайшее десятилетие

Review of the reliability of medium-sized banks based on the capital adequacy ratio for the next decade

Никулин Роман Юрьевич

Специалист

Студент 4 курса

*Факультет таможенного администрирования и безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: roman_11_04@mail.ru*

Nikulin Roman Yurievich

4th year student

*Faculty of Customs Administration and Security,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
Russia, St. Petersburg
e-mail: roman_11_04@mail.ru*

Аннотация.

В данной статье освещено нынешнее положение банковской структуры, а именно средних банковских предприятий, основываясь на таком макропруденциальном показателе как достаточность собственных средств, достаточность базового, а также основного капитала. Проведено исследование, сделан вывод нынешнего положения банковского сектора по отношению к достаточности капитала и выявлены возможные причины того или иного отклонения средних банков в данном показателе.

Annotation.

This article highlights the current state of banking structure, namely, medium-sized banking enterprises, based on such macroprudential indicator as the sufficiency of own funds, the sufficiency of the base as well as the main capital. Research has been carried out, the conclusion is drawn of the current state of the banking sector in relation to capital adequacy and identified possible reasons for this or that deviation of average banks in this indicator.

Ключевые слова: деформации, достаточность капитала, банковский сектор, базовый капитал, основной капитал.

Key words: deformations, capital adequacy, banking sector, basic capital, fixed capital.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в сегодняшних обстоятельствах банковская структура в Российской Федерации переживает разнообразные деформации, которые приводят к нарушению стандартного хода расширенного воспроизводства, а также усложняют развитие экономики в течение инновационного развития. Для того, чтобы своевременно выявлять деформации и проблемы экономического характера в области банковского сектора, существуют определенные макропруденциальные показатели, которые показывают, находится ли в норме тот или иной параметр, или же отклоняется от нормы. В свою очередь нормативы определены инструкцией Банка России [1], в которой и отражаются допустимые значения тех или иных показателей. В данной работе будет рассмотрена деятельность крупных банковских организаций на основании такого показателя, как достаточность собственных средств (Н1), достаточность базового и основного капитала (Н1.1 и Н1.2 соответственно). В современном обществе, особенно в период пандемии Covid-19 особенно важно стоят вопросы экономической защищенности и способности избегать деформаций, возникающих абсолютно в разных сферах жизни людей, в особенности в банковском секторе, который непосредственно может понести большие убытки в связи с подобными непредвиденными эпидемиологическими ситуациями. И как следствие, в конечном итоге пострадают и простые граждане, имеющие какой-либо депозит в

банках или же взявшие на себя ношу кредитора, особенно учитывая объем граждан, обращающихся в кредитные организации по России.

Таблица 1. Система нормативов и рекомендуемые значения [1]

Норматив	Описание	Значение
H1	Норматив достаточности капитала	(минимальное значение 8%)
H1.1	Норматив достаточности базового капитала	(минимальное значение 4,5%)
H1.2	Норматив достаточности основного капитала	(минимальное значение 6%)

Достаточность капитала, которую можно определить, как собственный капитал/Активы, взвешенные по степени риска, учитывающие различные величины, можно определить, произведя расчеты на основании данных, имеющихся на официальном сайте Центрального Банка[2]. А также изучая показатели по суммам собственных средств и различного рода активам, исходя из ежемесячных публикационных данных: «Обзор банковского сектора Российской Федерации» за октябрь 2020 года (таблица 2). Таким образом, достаточность капитала за январь 2020 года, путем вычислений будет равна: 10908 млрд. руб. / 89055 млрд. руб. = 12,2%. Далее приведена таблица с возможными данными, которые берутся при расчете уровня достаточности капитала.

Для изучения более полной картины той или иной банковской организации в области экономической стабильности и отсутствия различных деформация, изучаются также и прочие нормативы. Помимо нормативов достаточности собственных средств, это могут быть нормативы мгновенной, текущей или долгосрочной ликвидности H2,H3,H4. Также встречается показатель по предельному объему ссуд или уровню кредитного риска. Все эти показатели необходимы для учета банковскими организациями и отражают ту или иную степень данных организаций нивелировать негативные действия или же выйти из экономических последствий с минимальными потерями, при этом сохраняя достаточное количество активов и собственных средств. Подобные нормативы регулируются законодательством и проверяются специальными государственными органами на соответствие, так как от таких показателей также может зависеть и платежеспособность самого банка, особенно устроенного на коммерческой основе. В идеальном положении следует иметь достаточное количество собственных средств по отношению к активам по степени риска, так как в случае непредвиденных ситуаций именно собственный капитал будет одним из элементов для выравнивания финансового положения банковской организации.

Таблица 2. Динамика и структура показателя достаточности собственных средств (капитала) банковского сектора [2]

		1.01.19	1.01.20	1.09.20
1	Собственные средства (капитал), млрд руб.	10 202,3	10 908,0	11 313,2
2	Активы, взвешенные по уровню риска, млрд руб.	84 510,1	89 055,5	89 264,4
	Из них:			
	- величина кредитного риска по активам, отраженным на балансовых счетах бухгалтерского учета (в том числе по условиям финализированного подхода показатели АРС+АРБ+АРЦК+АРпр+АРФЛ+АРкорп.+АРМБ Р+АРМСЦ)	32 952,1	36 131,2	37 801,4
	- сумма требований к связанным с банком лицам, взвешенных по уровню риска, учитываемых в составе кода 8957.0	2 546,1	-	-
	- величина кредитного риска с учетом надбавок, рассчитанная на основе ПВР для целей включения в норматив достаточности капитала (КРП и код 8770)	16 308,2	19 102,2	17 741,9

- сумма кредитных требований и требований по получению начисленных (накопленных) процентов по ссудам (код 8807)	286,1	364,5	47,7
- величина кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера (КРВ и КРВ2)	3 897,7	4 500,7	3 848,7
- величина кредитного риска по срочным сделкам (КРС)	478,7	371,6	589,4
- величина операционного риска (ОР) с коэффициентом 12,5	8 137,4	8 191,0	9 008,6
- величина рыночного риска (РР)	3 737,8	3 873,6	4 381,6
- сумма кредитных требований участников клиринга, учитываемых в составе кода 8847	150,4	115,4	68,7
- операции с повышенными коэффициентами риска (ПК, ПК2 и код 8754.0, до 08.10.18 ПК и ПКВ)	8 465,5	7 462,3	4 719,4

На основании показателей, представленных в приложениях, а также официальных данных ЦБ РФ, на основании информации об обязательных нормативах, а также финансовой отчетности, в свою очередь при изучении показателей в отчетах на сайтах разных российских банков, был произведен анализ по крупным банковским организациям за 10 ближайших лет в области достаточности собственных средств, в том числе базового и основного капитала по отношению к активам, взвешенных по уровню риска (рис1,2,3)

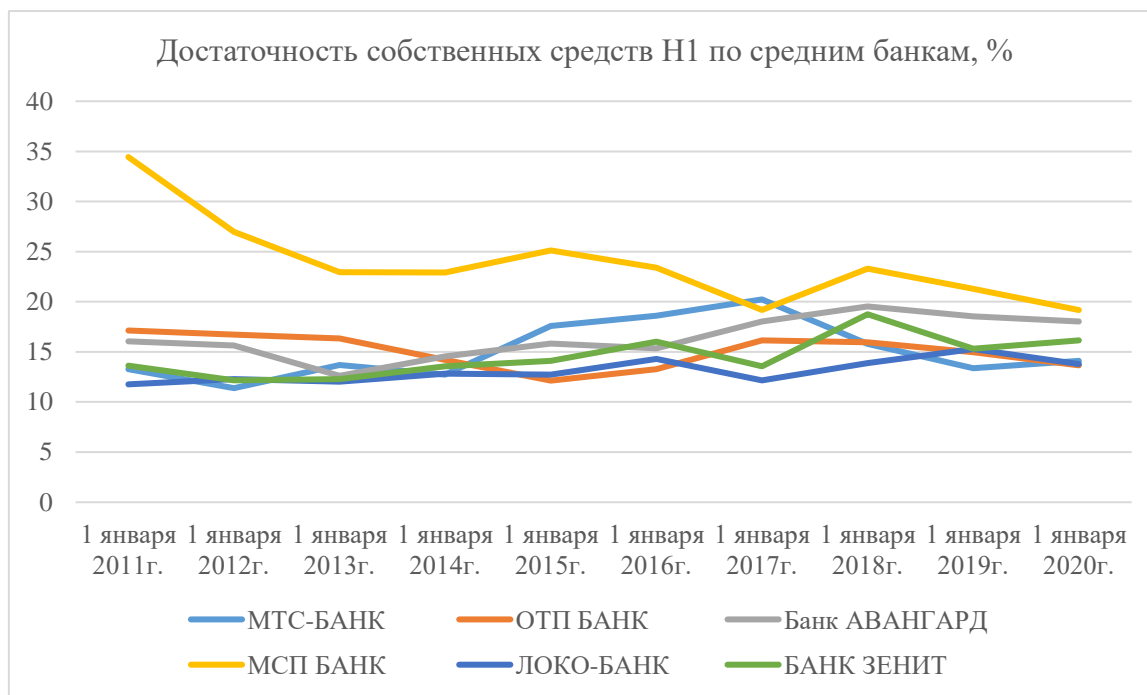

Рисунок 1. Достаточность собственных средств Н1 по средним банкам [2,3]

В свою очередь, согласно рисункам, ни одна банковская организация не была на грани минимальных значений, но при этом показатели достаточности базового и основного капитала колебались на разных процентных диапазонах. На 1 февраля 2014 года наибольшее значение было у банка «МСП Банк», равнявшееся 12,62 процента, а минимальные у банков «МТС Банк» и «БАНК ЗЕНИТ», принимающие значение в области 7,55 процентов. Все вышеизученные средние банки не переходили черту норматива в 10%, что говорит о достаточном наличии собственных средств у этих банковских организаций. При этом имеется небольшой тренд к возрастанию уровня Н1. Так, с начального общего диапазона в области 10-17%, за последние года нормативные значения переключались в область от 15 до 20 процентов, что в целом говорит о хорошей динамике и закреплению организаций на рынке банковского сектора.

Следует сказать, что изучаемый норматив считается основным, который обязаны соблюдать все кредитные организации. Это один из наиболее важных показателей надежности банка, который характеризует способность банка нивелировать возможные финансовые потери за свой счет, не в ущерб своим клиентам, поэтому его уровень будет сказываться не только на стабильности самих банковских структур и банковского сектора в целом, но и на безопасности ведения сделок с обычными гражданами Российской Федерации, прибегающих к разного рода банковским услугам, будь то депозит или кредит. На основании рисунка 2 следует сказать, что средние банковские корпорации, в первые годы исчисления такого показателя, были более сгруппированы в одном процентном диапазоне, от 12 до 8 процентов. За последние же годы тенденция несколько изменилась и теперь показатель каждого банка выглядит более раздробленно и обособленно от показателя другого банка. Так, теперь норматив достаточности базового капитала колеблется у разных банковских компаний в диапазоне от 8 вплоть до 16 процентов. Подобные выводы говорят, что не все компании идут в ногу с внутренним прогрессом и совершенствованием своих систем, а также имеют тренд стагнации и находятся на грани минимальных требований.

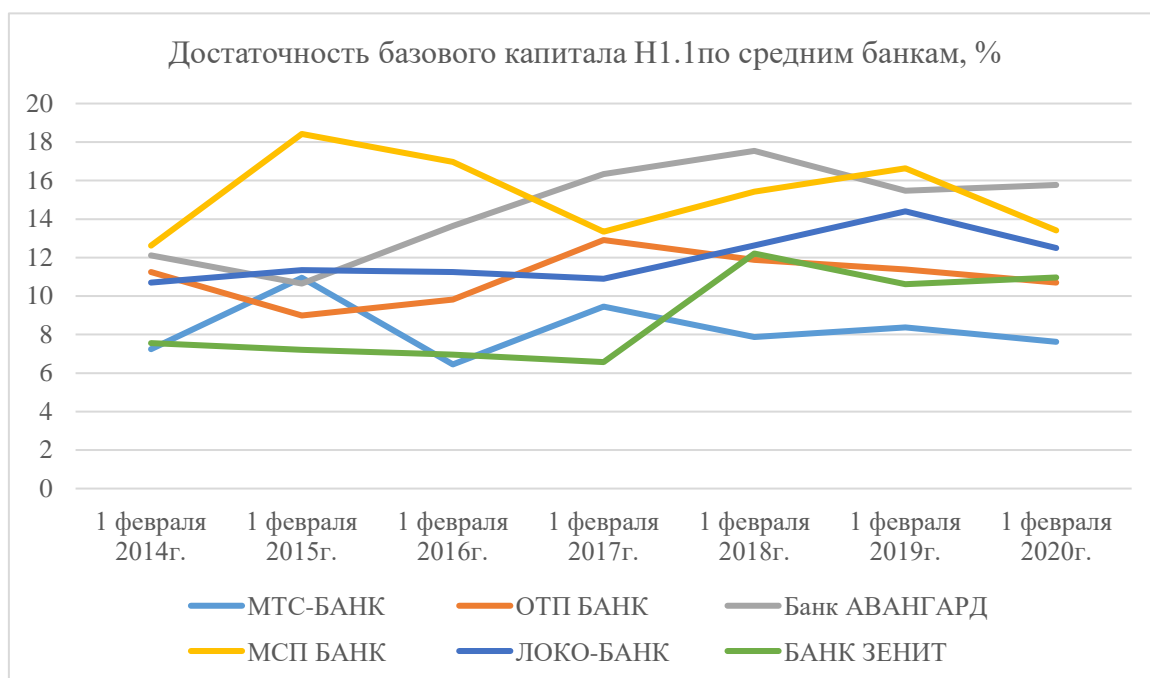

Рисунок 2. Достаточность базового капитала Н1.1 по средним банкам

На протяжении всего времени капитал банков показывал постоянную динамику, но при этом имел определенную устойчивость и способность функционировать при вероятности риска. Такое поведение также может говорить о способности среднего банковского сектора держаться на плаву в разных обстоятельствах, при этом прибегая к гибкой учетной политике своего предприятия. При этом у всех банков наблюдается как рост показателя, так и его падение, что говорит о волатильности такого показателя и постоянном изменении структуры баланса предприятия, что в принципе не мешает продолжать заниматься организацией своей основной деятельностью.

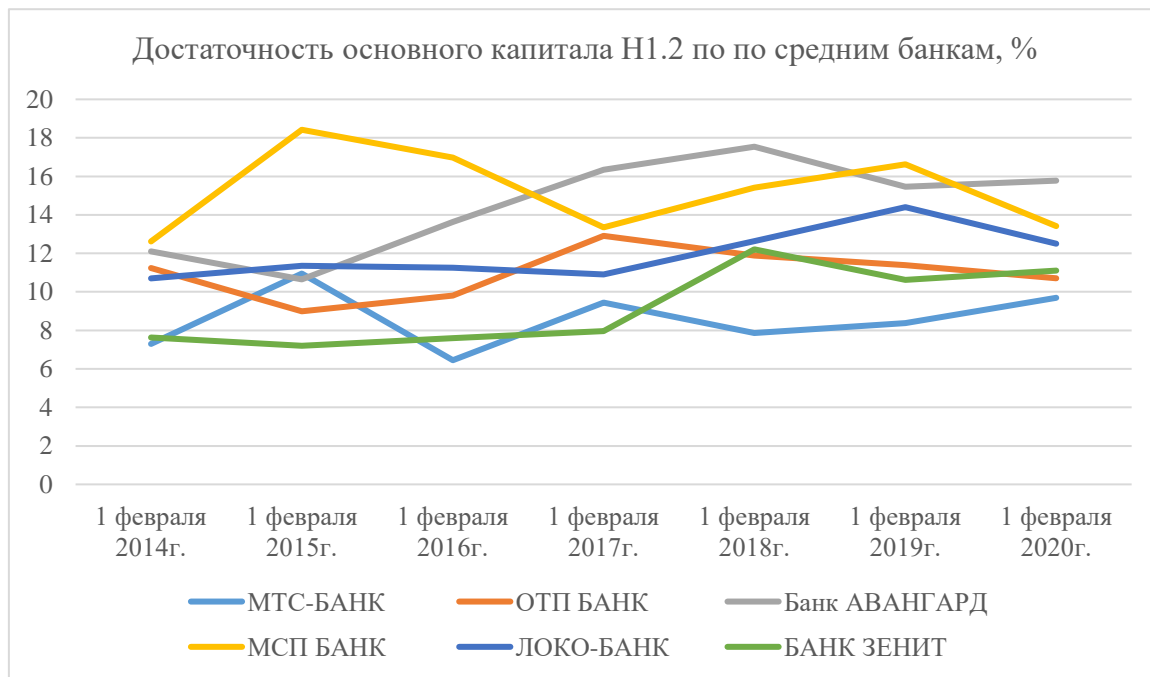

Рисунок 3. Достаточность основного капитала Н1.2 по средним банкам

Банковские организации в современном мире играют очень большое значение для государства и выполняют важные социальные функции, позволяющие гражданам в первую очередь получить и преумножить свои денежные средства. В особенности, от внешних непредвиденных обстоятельств, таких как экономические кризисы, эпидемии или же ужесточение политики одного государства по отношению к другому, страдает весь банковский сектор, и как следствие, многие слои населения, доверившие значительную часть денежных средств в коммерческие и некоммерческие банки. Хороший тренд, исходящий из графиков по достаточности количества собственных средств, показывает что с большинством непредвиденных и форс-мажорных ситуаций, сфера средних банковских организаций способна справляться. Очень важным фактором сохранения материального достатка у клиентов банков при различных банковских деформациях будет служить банковский резерв, с которого в случае чего можно будет выплатить необходимую вложенную гражданами сумму в полном или частичном размере, что в свою очередь благотворно скажется на материальной обеспеченности вкладчиков.

Таблица 3. Среднестатистическое значение нормативов достаточности капитала средних банков за 2016-2020гг.

Название норматива	Минимальное значение	Среднестатистический показатель по 6 средним банкам за последние 5 лет				
		2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Достаточность собственных средств (Н1)	8%	16,81%	16,55%	17,87%	16,45%	15,81%
Достаточность базового капитала (Н1.1)	4,5%	10,84%	11,58%	12,9%	12,81%	11,82%
Достаточность основного капитала (Н1.2)	6%	10,95%	11,81%	12,92%	12,81%	12,19%

При этом, исходя из таблицы 3, в среднем у банков не было проблем удерживать необходимое значение по нормативам, а порой даже превосходить минимальное значение в два раза. Однако по нормативу достаточности собственных средств можно заметить тенденцию к спаду в последние годы. Этот норматив у

данной категории банков держался в волнообразном положении и не имел четко показанного тренда к снижению или увеличению. Однако, судя по последним года, следует говорить о его спаде и даже уступке по сравнению с 2016 годом, в котором показатель Н1 был выше нынешнего и равнялся 16,81 проценту, что в свою очередь сократило спектр финансовых возможностей у банковских организаций к 2020 году. По уровню достаточности базового капитала также имеется небольшой тренд к снижению показателя за последние три года, особенно сильно данный показатель упал в 2020 году, снизив свое значение почти на целый процент. Такая тенденция может говорить об участившихся санкциях со стороны зарубежных государств, которые особенно участились за последние годы, преимущественно в ответ на ведение внутренней и внешней политики Российской Федерации. В случае же с достаточностью основного капитала, повторяется картина как и с базовым капиталом, где был замечен изначально тренд к росту показателя с 2016 по 2018 год, при котором уровень достаточности основных средств был увеличен на 2%, а затем снижение оборотов и спад за 2019-2020 год почти на 1%. У всех вышеописанных показателей наблюдался прогрессивный рост вплоть до 2018 года, однако затем все изученные показатели пошли на спад, однако исследованные 6 средних банков до сих пор оставались на плаву.

Стабильный показатели по достаточности капитала у крупных банков показали свою способность справляться с кризисными ситуациями, происходившими в определенные периоды, что говорит о хорошем объеме собственного капитала у банковских организаций, что позволяет не только нивелировать экономически опасные ситуации, но и вести при этом стабильную банковскую деятельность в области пользования капиталом.

Список используемой литературы:

1. Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/899ff462085518f4febb9302d72e19e481db529c/ (дата обращения 15.12.2020).
2. Банк России: обязательные нормативы доходности банковского сектора по банкам [Электронный ресурс]. — URL: http://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (дата обращения 15.12.2020)
3. Булатов А.С. Россия в международном движении капитала: перелом тенденций // Вопросы экономики. - 2017. - № 5
4. Османов Ж.Д., Моисеев П.С. Особенности обеспечения экономической безопасности в зарубежных странах // Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. - 2015. - №11. - С. 99-104.
5. Карзаева Н.Н. Основы экономической безопасности: учеб. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 276.

Обзор цифровых инструментов педагога для организации дистанционного обучения**Overview of digital teacher tools for organizing distance learning***Шайхутдинова Л.М.,**отделение математики и естественных наук, 5 курс
Студент,**Елабужский институт Казанского Федерального Университета
Елабуга, Россия
maratovna_1003@mail.ru**Shaykhutdinova L.M.,**Department of Mathematics and Natural Sciences, 5th year
Student, Yelabuga Institute of Kazan Federal University
Elabuga, Russia**maratovna_1003@mail.ru***Научный руководитель***Галимуллина Э.З.,**ст. преподаватель кафедры математики и прикладной информатики
Елабужский институт Казанского Федерального Университета
Елабуга, Россия**galimullina.elvira@mail.ru***Scientific supervisor***Galimullina E. Z.,**Senior lecturer of the Department of Mathematics and Applied Informatics
Yelabuga Institute of Kazan Federal University
Elabuga, Russia**galimullina.elvira@mail.ru***Аннотация.**

В статье приводится обзор цифровых инструментов педагога для организации дистанционного обучения. Представлена разработанная авторами классификация цифровых инструментов, в которой выделены следующие группы: инструменты организации совместной деятельности, осуществления обратной связи, создания цифровой образовательной среды, организации онлайн-уроков.

Annotation.

The article provides an overview of the digital tools of the teacher for the organization of distance learning. The classification of digital tools developed by the authors is presented, which identifies the following groups: tools for organizing joint activities, providing feedback, creating a digital educational environment, and organizing online lessons.

Ключевые слова: цифровые инструменты, дистанционное обучение, образовательный процесс, цифровые образовательные инструменты.

Key words: digital tools, distance learning, educational process, digital educational tools.

Современное образовательное пространство невозможно представить без цифровых инструментов. Цифровые инструменты заняли прочное место в образовательном процессе, существенно расширили возможности как педагогов, так и учащихся. Практически у каждого педагога возникает необходимость дистанционного взаимодействия с обучающимися. Использование цифровых инструментов в образовательном процессе дает возможность педагогу организовывать совместную работу учащихся в дистанционном формате и получать мгновенную обратную связь.

Дистанционное обучение – это специфичная форма обучения, поскольку она предполагает основную опору на средства новых информационных и коммуникационных технологий, мультимедийных средств, средств видеосвязи, иную форму взаимодействия учителя и учащихся, учащихся между собой. Данный вид обучения

базируется на основе передовых информационных технологий, применение которых обеспечивает быструю и гибкую адаптацию под изменяющиеся потребности ученика [5].

Основной особенностью дистанционного обучения является возможность получения образовательных услуг без посещения учебного заведения, так как изучение предметов и общение с преподавателями осуществляется посредством сети интернет. Организация дистанционного обучения в сети предполагает активное использование современных цифровых инструментов, обеспечивающих взаимодействие как с преподавателем-координатором, так и с другими участниками образовательного процесса.

Цифровые инструменты в образовании — это подгруппа цифровых технологий, которые разрабатываются для развития качества, скорости и привлекательности передачи информации в преподавании и обучении [3]. К ним можно отнести электронные учебные системы, социальные сети, видеосервисы, сервисы для работы с графикой и создания игровых учебных материалов и др. Целью создания таких ресурсов является упрощение процесса мониторинга учебных результатов и прогресса, повышение интереса и вовлеченности детей в учебный процесс за счет многообразия форм получения, репродукции, анализа и применения знаний, что позволяет сделать образование открытым и доступным. Основная цель использования цифровых инструментов в образовании — делать его более качественным.

Для эффективного использования цифровых инструментов, педагогам необходимо знать их функциональные и педагогические возможности и уметь их правильно применять в процессе обучения. Рассмотрим основные возможности цифровых инструментов подробнее:

1. Передача важной образовательной информации учащимся и родителям. В любом формате обучения учитель остается лидером и менеджером класса, а значит, презентует и собирает организационную информацию. Форумы, мессенджеры и виртуальные доски помогают учителю общаться с учениками, напоминать о важных событиях и также поддерживать связь с родителями учеников.

2. Создание комфортных условий для дистанционного обучения. Комфортные условия в процессе дистанционного обучения — это когда все участники процесса обмениваются информацией в срок, без ущерба для здоровья и частной жизни, с пользой для развития. В данном случае возможно использовать чаты в социальных сетях, функции оповещения и хранения файлов в электронных учебных системах и многообразные видеотеки интернета.

3. Поддержка эмоциональной связи с учениками. Для поддержки эмоциональной связи с учениками служат социальные сети и мессенджеры, видеоконференции, виртуальные доски, облачные хранилища и форумы.

4. Развитие интереса, вовлеченности и увлеченности учащихся. Интерес к учебе растет, когда ученик может играть, выбирать, испытывать радость открытия и укреплять самостоятельность. Для привлечения внимания учеников, увеличения их заинтересованности, учителю помогают цифровые инструменты, которые реализуются в игровой форме.

5. Развитие собственной профессиональной свободы. Свобода учителя и педагога — это такой набор умений, навыков и знаний, который позволяет решать образовательные задачи в зависимости от запросов и уровня увлеченности учеников. В классе всегда есть дети, которым нужен только базовый уровень предмета, но есть и те, кто стремится к победе на всероссийской олимпиаде [3].

При правильной реализации рассмотренных возможностей достигается главная цель использования цифровых образовательных инструментов. Итак, целью использования цифровых образовательных инструментов является усиление интеллектуальных возможностей учащихся в информационном обществе, а также повышение качества обучения на всех ступенях образовательной системы.

На сегодняшний день существует огромное количество цифровых инструментов для организации совместной деятельности, осуществления обратной связи, создания цифровой образовательной среды, организации онлайн-уроков. Наиболее популярными из них являются Padlet, Mentimeter, Google Form, Plickers, Kahoot, Quizizz, Google Classroom, Learning Apps, Microsoft Teams, Zoom, Skype. Именно поэтому возникает необходимость их разграничения по определенным признакам. Ниже приведем разработанную нами классификацию цифровых инструментов педагога. Были выделены следующие группы инструментов:

1. Инструменты для организации совместной деятельности: Padlet, Mentimeter, сервисы Google (Google Документы, Google Таблицы, Google Презентации и т.д.).
2. Инструменты для осуществления обратной связи: Google Form, Kahoot, Quizizz.
3. Инструменты для создания цифровой образовательной среды: Google Classroom, Learning Apps.
4. Инструменты для организации онлайн-уроков: Microsoft Teams, Zoom, Skype.

Рассмотрим подробнее некоторые цифровые инструменты педагога для организации дистанционного обучения, представленные в нашей классификации.

Padlet — это интуитивный, удобный и многофункциональный сервис для хранения, организации и совместной работы с различными материалами. Padlet может использоваться учителем для проведения эффективных занятий, где он имеет возможность разместить разного вида учебные материалы, организовать проектную деятельность учащихся, провести опрос, создать доску объявлений, хранилище документов по выбранной теме и др. Как и любой другой цифровой инструмент Padlet имеет свои преимущества и недостатки. Преимущество данного цифрового инструмента – возможность организации совместной деятельности учащихся всего класса.

Google Формы - онлайн-сервис для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов. Данный инструмент прост в использовании. У него удобный и понятный интерфейс. Google Формы дают возможность выбрать шаблон из большого количества доступных или загрузить свой для создания дизайна для формы. Формы адаптированы под мобильные устройства. Создавать, просматривать, редактировать и пересылать формы можно с телефона или планшета с помощью облегченной мобильной версии с полной функциональностью. Google Формы собирают и профессионально оформляют статистику по ответам. Нет необходимости дополнительно обрабатывать полученные данные, можно сразу приступить к анализу результатов [1].

Инструмент Kahoot! – образовательная платформа, основанная на играх и вопросах. Приложение позволяет создавать презентации, тесты, организовать сотрудничество и совместную деятельность на уроке. Kahoot! способствует обучению на основе игр, что повышает вовлеченность учащихся и создает динамичную, социальную и веселую образовательную среду. Сервис обеспечивает учителя возможностью создавать и применять игровые элементы в классе, чтобы привлечь внимание учащихся. Материал проектируется таким образом, что ученики отвечают на вопросы во время игры. Учащиеся могут просматривать презентации на общем экране или использовать собственные смартфоны, планшеты или ноутбуки [4].

Google Classroom — это удобная платформа для обучения, которая объединяет в себе все полезные возможности сервисов Google. Данный инструмент позволяет создавать виртуальные классы, распределять задачи и домашние задания, организовывать общения с классом. Google Classroom дает возможность учителям создавать свои курсы, назначать задания, принимать, проверять, комментировать и оценивать задания учащихся. В свою очередь, учащиеся могут отслеживать, просматривать материалы, выполнять задания, предложенные учителем, общаться с учителем и одноклассниками, контролировать свою успеваемость и т.д. Преимуществом Google Classroom является возможность организации дистанционного обучения, обсуждения заданий с

преподавателями и учащимися и совместного оценивания выполненных заданий. К недостаткам инструмента можно отнести отсутствие возможности проведения онлайн-конференций.

LearningApps – сервис, который позволяет создавать интерактивные задания разных видов: викторина, сортировка, группировка, классификация, ввод текста, кроссворд, лента времени и мн. др. Прежде, чем создать собственное приложение можно поискать уже готовые, так как среди множества опубликованных пользователями приложений можно найти очень качественные, подходящие по замыслу и исполнению пособия. К преимуществам данного инструмента можно отнести: возможность создания своего класса, наличие готовых качественных материалов, понятный интерфейс. Недостатки – для создания класса требуется самостоятельно зарегистрировать всех учащихся и раздать им логины и пароли; учащиеся могут проходить одно и тоже задание неограниченное количество раз; невозможно отследить ошибки учащихся [2].

Zoom – это один из самых популярных сервисов для проведения видеоконференций и онлайн-встреч. Сейчас Zoom помогает бизнесу продолжать качественно работать, а школьникам – учиться в условиях дистанционного обучения. К преимуществам данного инструмента можно отнести стабильность в работе платформы; возможность организатора включать/выключать микрофоны, выключать или запрашивать включение видео у участников; демонстрацию экрана можно ставить на паузу; есть встроенная интерактивная доска. Недостатком является сложный интерфейс, а также ограничение по времени (продолжительность видеоконференции ограничена 30 минутами, по истечению которых связь с участниками автоматически прерывается) [5].

На основе рассмотренных цифровых инструментов, можно составить рейтинг данных инструментов для организации дистанционного обучения по их функциональным возможностям. Для составления данного рейтинга были рассмотрены следующие критерии (Таблица 1).

Таблица 1. Критерии

Критерии	Zoom	Google Classroom	LearningApps	Kahoot!	Google Формы	Padlet
Поддержка мобильной версии	Имеется мобильное приложение	Имеется мобильное приложение	Имеется мобильная версия	Имеется мобильное приложение	Имеется мобильная версия	Имеется мобильное приложение
Эргономические требования	Удобен в использовании, прост в освоении	Удобен в использовании, прост в освоении	Удобен в использовании, прост в освоении, красочный дизайн интерфейса	Удобен в использовании, красочный дизайн интерфейса	Удобен в использовании, прост в освоении	Удобен в использовании, прост в освоении, красочный дизайн интерфейса
Язык интерфейса	Рус	Рус	Англ	Англ	Рус	Англ
Функциональные возможности	Организация онлайн-уроков, видеоконференций, имеется встроенная доска, возможность общаться в чате	Возможность создание курса, различного вида заданий; оценивание и комментирование работ	Возможность создания интерактивных упражнений, создания класса; использование готовых упражнений	Возможность создания интерактивных заданий	Возможность создания анкет, опросов; организация обратной связи	Возможность организации совместной работы
Бесплатный доступ	Да	Да	Да	Да	Да	Да

Из представленной таблицы 1 можем сказать, что практически все рассмотренные цифровые инструменты для организации дистанционного обучения отвечают представленным критериям, таким как: поддержка мобильной версии, эргономические требования, язык интерфейса, функциональные возможности и

бесплатный доступ. Важно отметить, что не все инструменты в полной мере подходят под данные критерии. Например, эргономические требования, а именно красочный дизайн интерфейса реализованы лишь в таких инструментах, как LearningApps, Kahoot! И Padlet; мобильное приложение отсутствует у таких инструментах, как LearningApps и Google Формы. Также немало важным критерием является язык интерфейса, ведь не все инструменты имеют русскоязычный интерфейс. LearningApps, Kahoot! и Padlet используются на английском языке, что не совсем удобно для его использования, так как перед началом работы приходится переводить страницу на русский язык.

1. Zoom – один из сервисов, предназначенных для проведения видеоконференций и онлайн-встреч. Возможности данного инструмента позволяют учителю организовать урок, не выходя из дома. А ученикам продолжать заниматься, не прерывая учебный процесс в условиях дистанционного обучения. Именно поэтому Zoom является одним из популярных сервисов в работе педагога при организации учебного процесса в дистанционном формате.

2. Google Classroom – это удобная платформа для обучения, которая дает возможность учителям создавать свои курсы, назначать задания, принимать, проверять, комментировать и оценивать задания учащихся. Несмотря на обширные возможности данного инструмента в нем отсутствует возможность организации видеоконференций, что, в свою очередь, является большим минусом в работе педагога.

3. LearningApps – сервис, который представляет собой ряд разнохарактерных интерактивных модулей, которые учитель использует как конструктор для создания дидактических единиц. Упражнения, созданные в данном сервисе, могут быть использованы в качестве дополнительных материалов к уроку, что способствует вовлечению учащихся в учебный процесс за счет интерактивных элементов, некоторые из которых представлены в игровой форме.

4. Kahoot! – сервис, который обеспечивает учителю возможность создавать викторины и тестовые задания с применением игровых элементов в классе, чтобы привлечь внимание учащихся. Работа с сервисом проходит в онлайн-режиме и требует наличия и использования смартфонов с выходом в интернет учащимися, что, в свою очередь, может иметь и негативные последствия.

5. Google Формы – онлайн-сервис для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов. Данный сервис позволяет облегчить работу педагога, так как он собирает и оформляет статистику по ответам. Учителю нет необходимости дополнительно проводить анализ полученных результатов, а можно сразу же приступить к оценке работ.

6. Padlet – это интуитивный, удобный и многофункциональный сервис для хранения, организации и совместной работы с различными материалами. В представленном списке является единственным инструментом организации совместной деятельности в онлайн-режиме.

Данный рейтинг составлен исходя из оценки их возможностей при непосредственной работе с каждым из них. Рассмотренные нами ресурсы – это лишь малая часть всех существующих на сегодняшний день цифровых образовательных инструментов, которые могут успешно применяться в процессе обучения как в традиционном формате, так и в дистанционной форме.

Список используемой литературы:

1. Все возможности Google Forms // Медиа нетологии URL: <https://netology.ru/blog/google-formy> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Доклад "Использование сервиса Learningapps.org как инструмента формирующего оценивания // Мультиуроки URL: <https://multiurok.ru/files/doklad-ispol-zovaniie-siervisa-learningapps-org-ka.html> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Как подружиться с цифровыми инструментами в образовании // Мел URL: <https://mel.fm/blog/sveta-shchelokova/35198-kak-podruzhitsya-s-tsifrovymi-instrumentami-v-obrazovanii> (дата обращения: 22.03.2021).

4. Пантелеева Т.В., Затонский А.В. Система дистанционного обучения как элемент информационной системы вуза // *Фундаментальные исследования*. – 2007. – № 12-2. – С. 231-234; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4120> (дата обращения: 15.03.2021).

5. Панюкова С.В. *Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога. Учебно-методическое пособие*. – М.: Изд-во «Про-Пресс», 2020. – 33 с.

Обучение педагогов практике применения цифровых ресурсов**Training of teachers in the practice of using digital resources****Екабсон С. Я.***Студент 5 курса,**отделение математики и естественных наук,**Елабужский институт Казанского (Приволжского) Университет,**РФ, г. Елабуга**e-mail: ekabson.sn@gmail.com.***Ekabson S.***5th year student,**department of mathematics and natural sciences**Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) University**Russia, Yelabuga**e-mail: ekabson.sn@gmail.com.***Любимова Е. М.***научный руководитель,**Старший преподаватель,**кафедра математики и прикладной информатики,**Елабужский институт Казанского (Приволжского) Университет,**РФ, г. Елабуга**e-mail: emljubimova@gmail.com***Ljubimova E.***research supervisor,**senior lecturer,**department of mathematics and applied computer science,**Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) University**Russia, Yelabuga**e-mail: emljubimova@gmail.com***Аннотация.**

Одной из приоритетных задач, стоящих перед российским образованием, является повсеместная подготовка учителей освоению новых эффективных цифровых ресурсов и подходов к их применению на практике, поэтому необходимо разработать новые подходы к обучению. Данная статья рассматривает способы организации обучения учителей к освоению цифровых образовательных ресурсов в условиях цифровизации образования и их применению на практике. Исследование предлагает одно из решений актуальной проблемы подготовки учителей к процессам цифровизации школы, основанное на приобретении учителями компетентности в области применения цифровых образовательных ресурсов.

Annotation.

One of the priorities facing Russian education is the universal training of teachers in the development of new effective digital resources and approaches to their application in practice, so it is necessary to develop new approaches to teaching. This article examines the ways of organizing teacher training for the development of digital educational resources in the context of digitalization of education and their application in practice. The study offers one of the solutions to the current problem of preparing teachers for the processes of school digitalization, based on the acquisition of teachers' competence in the use of digital educational resources.

Ключевые слова: цифровой образовательный ресурс, цифровая образовательная среда, цифровая экономика, образовательные технологии, учитель будущего, электронный курс, информационный онлайн-ресурс, цифровизация, цифровое образование.

Keywords: digital educational resource, digital educational environment, digital economy, educational technologies, teacher of the future, electronic course, online information resource, digitalization, digital education.

В настоящее время в России формируется новая система обучения, которая ориентирована на информационно - образовательное пространство. В школьном образовании существует проблема недостаточной включенности образовательных учреждений в процессы инновационного развития, а также недостаточное

использование современных образовательных технологий [1]. Для решения данной проблемы, учителю следует обладать информационно - коммуникационной компетентностью. Для этого учитель должен уметь ориентироваться в разнообразных видах цифровых образовательных ресурсах(ЦОР), иметь возможность применять ЦОР на практике [2]. Цифровые ресурсы являются одним из основных элементов цифровой образовательной среды (ЦОС). В связи с этим возникает необходимость подготовки педагогов по разработке и эффективному использованию цифровых образовательных ресурсов.

Одним из самых главных преимуществ ЦОР это способность представления информации. Все то, что нельзя передать словами, учитель может показать с помощью цифровых технологий.

Учитель, который любит свою работу и интересуется своим предметом, может объективно анализировать свои ошибки и приспосабливаться к изменяющейся ситуации. Учитель должен уметь работать с информацией, использовать современные методы и формы обучения и применять их на практике.

В условиях динамически изменяющейся действительности учителю, чтобы сконструировать среду обучения приходится осуществлять поиск ресурсов в сети интернет, а также анализировать, адаптировать их к применению в практике. Для этого необходимо затратить много времени и человеческих ресурсов, такой процесс в настоящее время является малоэффективным. Для решения проблемы увеличения скорости и повышения качества внедрения цифровых технологий в профессиональную деятельность, учителю может помочь освоение новых эффективных ресурсов и подходов к их применению в образовательном процессе. В настоящее время педагог может найти все основные ресурсы, необходимые для проектирования информационной среды обучения, дополняя ее другим цифровым контентом, в том числе авторским. Поскольку ресурсное обеспечение постоянно развивается и дополняется, педагог не может научиться использованию какого-то набора цифровых ресурсов раз и навсегда. Очевидно, что ему придется постоянно совершенствоваться. Отсюда следует, что особо значимым, необходимым умением современного учителя становится его способность быстро осваивать новые ресурсы, изучать, анализировать их возможности для применения в конкретных образовательных ситуациях и быстро встраивать их в учебный процесс.

Инициатором, локомотивом цифровизации школы может стать только учитель. Поэтому его готовность в настоящее время является определяющим фактором успешности процесса цифровизации школы. В этих условиях деятельность педагога меняется, учитель осваивает новые роли.

Успешный учитель осознает роль цифровизации образования. Он умеет находить, критически оценивать информацию, формировать свою позицию по различным вопросам цифровизации.

Учитель должен быть готов к модернизации методик обучения школьников различным предметам и изменению своей роли. Необходимо создать для педагога условия повышения квалификации, которые в дальнейшем позволят ему легко осваивать и применять цифровые средства обучения в динамически изменяющейся среде, обеспечат его готовность свободно ориентироваться в современных цифровых технологиях, создавать комфортное информационное пространство для участников учебного процесса при помощи облачных технологий.

Таким образом, одной из ключевых компетенций современного учителя является его умение находить, оценивать качество, изучать возможности и осваивать инструментарий цифровых образовательных ресурсов.

Информационные технологии занимают неотъемлемую часть образовательного процесса, что позволяет повысить его эффективность. В условиях цифрового образования важно не только техническое обеспечение средствами информационно-коммуникационных технологий, но и наличие полноценных цифровых образовательных ресурсов [3]. Цифровой образовательный ресурс - это информация представленная в двоичном коде, представляющая собой единый или распределенный ресурс, соответствующий педагогическим,

методическим, эргономическим и техническим требованиям, созданный для использования в образовательной среде и позволяющий обеспечить достижение планируемых педагогом результатов обучения.

Важным вопросом в организации обучения учителей использованию ЦОР является отбор наиболее актуальных, обеспечивающих создание открытой информационно-образовательной среды, обладающей свойствами персонифицированности, интерактивности, мультимедийности, коммуникативности всех участников.

С целью повышения компетентности учителей, бакалавров и магистров авторами был разработан онлайн-курс “Практика применения ЦОР в работе учителя”, обеспечивающий готовность обучающихся к изучению цифровых ресурсов и образовательных платформ. Курс построен таким образом, чтобы педагоги не только освоили приёмы работы, но приобрели опыт самостоятельного изучения новых возможностей ресурсов и сред.

Для организации обучения будущих учителей основам использования цифровых образовательных ресурсов, произведён отбор средств и инструментов ее проектирования. Важно отобрать такой цифровой инструментарий, который позволит обеспечить решение указанных выше проблем с учетом трендов образования. На сегодняшний день существует множество открытых площадок для обучения. Наиболее подходящим решением является создание электронного курса в веб-сервисе Google-Класс, т.к он обладает рядом необходимых при решении подобных задач сред:

- открытость, позволяет работать с электронным курсом в любом месте и в любое время, имея специальное устройство и доступ в интернет;
- доступность, обеспечивает поиск информации самим обучающимся в различных источниках, в том числе и в сети Интернет;
- обратная связь, эффективное общение между преподавателем и обучаемым делает процесс обучения более результативным;
- технологичность, использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.

Google-Класс - имеет встроенную систему разработки курсов, способную реализовать различные педагогические технологии и методы. Ориентирована прежде всего на организацию обмена учебными файлами между преподавателем и учениками, также подходит и для поддержки очного обучения.

Указанные преимущества определили выбор системы управления обучением. В результате на платформе Google-Класс был разработан курс “Практика применения цифровых ресурсов”. Разработанный курс ориентирован на студентов, обучающихся на педагогических направлениях, а также на учителей, и предназначен для самостоятельной работы. Преподаватель курса выступает здесь в роли консультанта, эксперта и наставника. Электронный курс имеет модульную структуру. Каждый модуль представляет собой логически завершенный фрагмент, направленный на формирование определенных знаний и умений в области использования цифровых образовательных ресурсов. Курс включает в себя изучение обучающимися таких образовательных платформ, как: Российская электронная школа, образовательная платформа “Открытая школа”, Яндекс.Школа, Яндекс.Учебник, Яндекс.Класс, Учи.ру.

На курсе расположены входная онлайн-анкета, для определения готовности обучающихся к освоению контента. Google-Презентация “Знакомство”, на каждом из слайдов которой, по заранее заданному шаблону участники курса представляют информацию о себе. Во введении они знакомятся с планом и ожидаемыми результатами. Курс содержит также средства для обратной связи и коллективного общения.

Курс призван создать информационную среду обучения, которая обеспечивает следующие формы организации учебной деятельности:

- прохождение лекций;
- выполнение практических заданий;
- ответы на вопросы в обсуждении.

Структура содержания каждого модуля содержит указанные виды деятельности и разворачивается по одной и той же логике. Элементы прохождения модуля расположены в специальном порядке, при котором сделан акцент на практико-ориентированных заданиях, обеспечивающих закрепление теоретического материала, позволяющих выработать конкретные профессиональные действия.

Изучение контента начинается с фактологического материала в теоретическом модуле “Модуль 1. Понятие ЦОР”, благодаря которому, обучающиеся получают широкое представление о понятии ЦОР, классификациях, моделях организации урока с ЦОР, принципах их применения. Модуль содержит задания, связанные с изучением цифровых ресурсов, находящихся в свободном доступе в сети и интернет. В результате этой работы обучающимися формируется онлайн-ресурс, включающий описание наиболее популярных ЦОР. Затем каждый из участников курса экспериментируя исследует возможности конкретного ресурса, анализирует к какому классу относится тот или иной ресурс.

Каждый практико-ориентированный модуль обучения, посвященный изучению того или иного образовательного ресурса имеет такие компоненты как: информация о платформе, приложения к ЦОР, практика использования ресурсов и инструментов платформы, применение ЦОР и обратная связь. Приведем пример такого модуля. Одним из важных модулей курса является Модуль “ОП Открытая школа”. Платформа «Открытая школа» — это российский образовательный проект, который предлагает учителям работать с качественным интерактивным материалом и обеспечивает эффективным инструментарием управления деятельностью учеников.

Структура Модуля “ОП Открытая школа” состоит из следующих разделов (укажем действия обучающегося, соответствующие каждому из пунктов):

- Открытая школа. Что это? — чтение материалов презентации Открытой школы, изучение её компонентов.
- Функционал и возможности ОП “Открытая школа” — знакомство с возможностями платформы, принципами её организации.
- Доступ к платформе — изучение технологии присоединения и авторизации.
- Задание 1. Авторизация — выполнение действий по авторизации, созданию профиля;
- Структура платформы — освоение приёмов работы с платформой, системой выдачи заданий;
- Инструкция по работе на ОП “Открытая школа” — приобретение навыков по выполнению основных действий в роли учителя в образовательной среде;
- Задание 2. Создание групп учеников — освоение методов работы с группами школьников;
- Эссе - рефлексия — создание рефлексивного отчета, по итогам освоения Модуля по заданной схеме.

Таким образом, в процессе изучения теоретического материала, выполнения практических заданий педагог приобретет опыт работы на цифровых образовательных платформах. Это позволит обеспечить готовность учителей и будущих педагогов к успешному практическому применению цифровых технологий.

По описанной траектории участники курса овладеют приемами и способами применения инструментов построения цифровой среды взаимодействия участников образовательного пространства. Курс позволит учителю легко осваивать и применять цифровые средства обучения в динамически изменяющейся среде. Сама цифровая

среда процесса обучения на курсе обеспечит готовность учителя свободно ориентироваться в современных цифровых технологиях, создавать комфортное информационное пространство для участников учебного процесса при помощи облачных технологий.

В результате такого подхода к содержанию и организации обучения у учителей формируется системный подход к организации процесса создания ЦОР, а также к эффективному использованию цифровых ресурсов в обучении школьников.

Список используемой литературы:

1. Студенческий научный форум [Электронный ресурс] // Цифровые образовательные ресурсы. –2015. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008033>, свободный. (Дата обращения 20.03.2020).
2. Педагогическая планета [Электронный ресурс] // Эффективное использование ИКТ, включение цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в учебный процесс. – 2010. Режим доступа: <https://planeta.tspu.ru/?ur=810&ur1=863&ur2=942>, свободный. (Дата обращения 20.03.2020).
3. Шагиева А.К. ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008033> (дата обращения: 20.03.2020).

О нарушении требований к рекламе лекарственных средств в условиях коронавируса**Violation of requirements for pharmaceuticals advertising in the context of coronavirus***Бегишева Аделия Наильевна**Студент 2 курса магистратуры**Факультет Экономики и права**Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова**Российская Федерация, Москва**e-mail: adbeg@yandex.ru**Begisheva Adeliya Nailevna**2nd year master's student**Faculty of Economics and Law**Plekhanov Russian University of Economics**Russian Federation, Moscow**e-mail: adbeg@yandex.ru***Аннотация.**

В данной статье рассматривается влияние коронавирусной инфекции на рекламу лекарственных средств. Дается анализ судебных дел, связанных с нарушением рекламного законодательства в фармацевтической сфере. Указаны меры, которые принимают крупнейшие социальные сети, такие как Facebook, Instagram, по предотвращению распространения посредством рекламы ложных сведений по лечению коронавируса. Автором сформулированы рекомендации, направленные на укрепление законности в сфере рекламы фармацевтических препаратов.

Annotation.

This article examines the impact of coronavirus infection on drug advertising. The analysis of court cases related to violation of advertising legislation in the pharmaceutical field is given. The measures taken by the largest social networks, such as Facebook, Instagram, are indicated to prevent the spread of false information on the treatment of coronavirus through advertising. The author has formulated recommendations aimed at strengthening the rule of law in the field of pharmaceuticals advertising.

Ключевые слова: Закон о рекламе, правовое регулирование, рекламная деятельность, недобросовестная реклама лекарственных средств, пандемия, коронавирусная инфекция, коронавирус, COVID-19, нарушение законодательства о рекламе.

Key words: Advertising Law, legal regulation, advertising activity, unfair drug advertising, pandemic, coronavirus infection, coronavirus, COVID-19, violation of Advertising Laws.

Влияние рекламы на повседневную жизнь больше, чем кажется. Реклама зачастую действует незаметно, до такой степени, что многие люди неосознанно меняют свое потребительское поведение после воздействия рекламы. Реклама является каналом связи между продавцом и покупателем и имеет весомое значение во всех областях общественной жизни и экономики. Посредством нее:

- потребители получают сведения о новых товарах и их свойствах;
- формируется спрос на товарном рынке;
- поддерживается уже существующий интерес к товару, работе, услуге;
- функционирует и развивается рыночная экономика.

Реклама лекарственных средств – одна из важнейших видов рекламы, которая может оказывать непосредственное влияние на здоровье потребителя. Следовательно, рекламодателям важно проявлять особую осторожность и дополнительную ответственность при разработке стратегий продвижения фармацевтических препаратов.

В 2018 году депутатами Государственной Думы от ЛДПР был предложен законопроект о запрете рекламы лекарственных средств, распространяемой на телевидении и радио. В пояснительной записке к законопроекту продемонстрирована статистика, в которой указано, что 60% россиян предпочитают самолечение,

а лишь 13-20% посещают врача. По мнению авторов, указанный факт обусловлен навязчивой рекламой лекарственных средств в теле- и радиопрограммах. Конкретизируется, что законопроект не затрагивает распространение рекламы лекарственных средств в сети Интернет и СМИ. Кроме того, в пояснительной записке депутатами отмечается опыт зарубежных стран по данному вопросу. 18 марта 2020 года Государственная Дума отклонила законопроект в первом чтении [4].

Отдельно отметим, что в законодательстве Российской Федерации о рекламе без ограничений допускается реклама безрецептурных фармацевтических препаратов в средствах массовой информации. Реклама рецептурных лекарственных препаратов допускается только на медицинских и фармацевтических мероприятиях и в специализированной прессе, предназначенной исключительно для медицинских и фармацевтических работников [1]. Следовательно, реклама лекарственных препаратов, отпускаемых по рецепту врача, недоступна для населения без профессиональных знаний в области медицины и фармацевтики.

Таким образом, тема законодательного регулирования рекламы лекарственных средств является актуальной и дискуссионной.

Основным правовым актом, регулирующим производство, размещение и распространение рекламы лекарственных средств, является Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рекламе» (далее – Закон о рекламе). Ввиду особой социальной значимости фармацевтического рынка для граждан был принят Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» для соблюдения конституционного права граждан на охрану здоровья. Данный федеральный закон напрямую не регулирует рекламу фармацевтических препаратов, однако в нем содержится информация о лекарственных средствах, в частности, даны основные понятия: лекарственное средство, лекарственный препарат, фармацевтические субстанции, обращение лекарственных средств и др. [2].

Требования к рекламе, установленные действующим законодательством, можно разделить на две группы: общие, указанные в ст. 5 Закона и специальные, относящиеся к рекламе отдельных товаров и услуг, а также к различным способам распространения рекламы.

Общим требованиям должна соответствовать любая реклама, независимо от товара, работы, услуги, способа распространения, вида рекламируемой деятельности и иных критериев. При их несоответствии реклама признается ненадлежащей.

Специальные требования, предъявляемые к рекламе лекарственных средств, указаны в статье 24 Закона о рекламе. Цель выделения отдельной статьи в законодательстве обусловлена защитой здоровья и обеспечением безопасности потребителя.

Федеральная антимонопольная служба принимает меры для защиты потребителей от недобросовестной, недостоверной или вводящей в заблуждение рекламы продуктов, якобы способствующих уменьшению, предотвращению, диагностике или лечению COVID-19.

В условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации участились случаи недобросовестной рекламы лекарственных средств. Обратимся к наглядным примерам из практики, демонстрирующим ненадлежащую рекламу лекарственных средств против лечения коронавирусной инфекции.

В рекламе «Арбидола», распространявшейся в январе 2020 года в эфире нескольких российских радиостанций, утверждалась его терапевтическая эффективность в отношении 2019-nCoV. Согласно инструкции «Арбидол» – противовирусное средство, применяется, в частности, для лечения гриппа типа А и В, ОРВИ. В ответе на запрос Федеральной антимонопольной службы ФГБУ «НЦЭСМП» Минздрава России предоставило информацию об отсутствии в инструкции по медицинскому применению сведений об инфекционном

заболевании, вызываемом коронавирусом. Минздрав не получал заданий по внесению изменений в инструкцию для расширения показаний к применению «Арбидола».

Комиссия ФАС отметила, что оценивала не эффективность лекарства при борьбе с коронавирусной инфекцией, а соответствие сообщенной в рекламе информации требованиям законодательства.

Арбитражное разбирательство по делу было завершено в августе 2020 года. ФАС России привлекла к административной ответственности дистрибьютора (АО «Отисифарм») и наложила штраф в размере 200 тыс. руб. [5].

Прирост продаж «Арбидола» в марте прошлого года составил 389%. По мнению генерального директора DSM Group, росту могла поспособствовать именно реклама [11]. Кроме того, в Москве спрос на лекарство вырос на 31%, вместе с тем отмечен рост цены на препарат на фоне распространяющегося вируса [12].

В июне 2020 года началась проверка рекламы лекарственного препарата «Энтеросгель», размещенной в эфире телеканала «ГНТ», на соответствие требованиям действующего законодательства. Поводом для проверки стали жалобы в ФАС России от граждан. Из рекламной информации следует, что курсовой прием препарата сокращает риск развития тяжелой формы заболевания COVID-19. Исходя из этого, можно сделать вывод о наличии у препарата терапевтической эффективности в борьбе с инфекцией. В инструкции к лекарственному средству отсутствует его показание к применению при заражении коронавирусом. ООО «Фармасил» (далее – Общество) направило в Федеральную антимонопольную службу письменные объяснения по предъявленным претензиям. Дистрибьютор в обосновании законности транслируемой рекламы предоставил эффективность клинического использования препарата в ковидном центре. Общество сообщило, что при наличии таких симптомов коронавируса как боль в животе, тошнота и рвота, Министерством здравоохранения РФ рекомендуется прием энтеросорбентов. Эффективность препарата при лечении заболевания подтверждается также опубликованными статьями в медицинских и научных изданиях. ФАС отметила, что применение врачами «Энтеросгеля» для лечения вируса и его эффективность не является основанием для рекламы лекарственного препарата вне пределов показаний, содержащихся в инструкции по применению. Таким образом, ФАС России усмотрела нарушение законодательства по части 6 ст. 24 Закона о рекламе, а именно: в рекламе лекарственных средств допускается использование информации в пределах показаний в инструкции по медицинскому применению и использованию, утверждённой соответствующим органом исполнительной власти. Федеральная антимонопольная служба привлекла Общество к административной ответственности и наложила штраф в размере 200 тыс. руб. [6].

Требование ч. 6 ст. 24 Закона о рекламе направлено на недопущение введения в заблуждение потребителя лекарственных препаратов. Производители лекарств могут включать в рекламу лишь те свойства препарата, которые имеются в инструкции по применению и использованию. Несмотря на подтвержденные данные об эффективности фармацевтических препаратов, Федеральная антимонопольная служба усмотрела нарушение рекламного законодательства и разрешила анализируемые выше дела схожим образом. При обнаружении новых характеристик в процессе реализации лекарственных средств, которые не указаны в инструкции, необходимо внесение их в инструкцию для возможности упоминания об этом в рекламе [10].

Не только Федеральная антимонопольная служба борется с недобросовестной рекламой лекарственных средств от коронавирусной инфекции, но и Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальные органы выявляют и пресекают факты нелегального продвижения лекарственных препаратов.

Практике известен случай продажи лекарства под видом средства от коронавируса. В марте 2020 года Управление Росздравнадзора по г. Москве и Московской области выявило в Интернете незаконную рекламу лекарства. Препарат, используемый для лечения заболеваний печени, продавался под видом средства от

коронавируса. Управлением установлено, что в рекламе препарата на Интернет-сайте его предлагается применять в случаях, не зарегистрированных Минздравом России, соответственно, без испытаний качества, эффективности и безопасности в нарушение ст. 13 Закона о рекламе. Информация была передана в УФАС по г. Москве для решения вопроса о привлечении дистрибьютора к ответственности [8].

Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения на официальном сайте с начала пандемии выпустила серию предупреждений о возможном появлении ложной информации о продукции для лечения коронавирусной инфекции. Росздравнадзор призвал потребителей проявлять осторожность из-за возможных спекуляций вокруг пандемии [9]. Международные организации также просят население быть максимально внимательными, получать информацию об эпидемии только из достоверных источников, таких как Всемирная организация здравоохранения и Организация Объединенных Наций. В настоящее время ВОЗ работает с такими компаниями как Facebook, Google, Twitter, Youtube и др. Данные компании удаляют и блокируют ложную информацию, поскольку это может нести опасность здоровью общества [13]. Так Facebook и Instagram в январе 2020 года приняли политику по удалению недостоверной информации о коронавирусе. Запрещена реклама, которая «вызывает чувство острой необходимости» или гарантирующая излечение или предотвращение заражения вирусом [14].

15 апреля 2021 года Президент Кыргызстана Садыр Жапаров поделился видеоинструкцией по изготовлению настойки иссык-кульского корня – «лекарства от коронавируса», на личных страницах в социальных сетях Facebook и Instagram. В последствие компания Facebook удалила контент, так как указанная информация не соответствовала действительности [15].

В январе текущего года Президент Венесуэлы Николас Мадуро рекламировал на личной странице в социальной сети Facebook средство, якобы помогающее вылечить вирус. В видео Мадуро описывает карвативир, пероральный раствор, полученный из тимьяна, как «чудодейственное» лекарство, которое нейтрализует коронавирус без побочных эффектов. В марте 2021 года руководство Facebook приняло решение о заморозке страницы Президента на 30 дней за нарушение политики против распространения дезинформации о COVID-19 [16].

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы. Покупательское поведение зависит от рекламы, население верит рекламе, зачастую занимается самолечением без посещения врача. В условиях распространения коронавирусной инфекции актуализовался вопрос надлежащей рекламы лекарств. За нарушение требований к рекламе лекарственных средств Кодексом РФ об административных правонарушениях предусмотрен штраф: для граждан в размере от 2 до 2,5 тыс. руб., для должностных лиц – от 10 до 20 тыс. руб., организаций – от 200 до 500 тыс. руб. [3]. По моему мнению, размер штрафов для организаций незначителен по сравнению с их выручкой от продаж. Необходимо вынести на обсуждение вопрос об ужесточении штрафов за нарушение законодательства о рекламе лекарственных препаратов.

7 ноября 2018 года фармацевтические производители и ассоциации при участии ФАС России подписали «Рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств» (далее – Рекомендации) [7]. Принятие Рекомендаций в дальнейшем поможет исключить ошибки при подготовке рекламных материалов и минимизировать нарушения в сфере рекламы лекарственных средств. С моей точки зрения, дальнейшее развитие саморегулирования приведет к ряду положительных последствий: укрепится законность в сфере рекламы лекарств, улучшится качество рекламы, повысится оптимальное взаимодействие между государственными органами и участниками рекламного и фармацевтического рынков.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232.
2. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1815.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Законопроект № 372739-7 «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О рекламе» (в части ограничения рекламы лекарственных средств) // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/372739-7#bh_histras (дата обращения 22.04.2021).
5. Постановление ФАС России от 06.08.2020 по делу № 08/04/14.3-37/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ФАС России от 24.12.2020 по делу № 08/04/14.3-100/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба (ФАС России): [официальный интернет-сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/669036> (дата обращения 26.04.2021).
8. Росздравнадзор выявил нелегальную рекламу препарата «от коронавируса» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор): [официальный интернет-сайт]. URL: <https://77reg.roszdravnadzor.gov.ru/news/21445#> (дата обращения 24.04.2021).
9. Росздравнадзор предупреждает о возможном появлении ложной информации о продукции для диагностики, профилактики или лечения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор): [официальный интернет-сайт]. // URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/21601> (дата обращения 25.04.2021).
10. Постатейный комментарий к Федеральному закону 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» / Бадалов Д.С., Василенкова И.И., Карташов Н.Н., Котов С.Ф., Никитина Т.Е. М.: Статут, 2012. 462 с.
11. Аналитики сообщили о росте продаж «Арбидола» почти в пять раз. [Электронный ресурс] // URL: <https://rns.online/consumer-market/analitiki-soobshchili-o-rostе-prodazh-arbidola-pochti-v-pyat-raz-2020-04-24/> (дата обращения 25.04.2021).
12. Спрос на «Арбидол» в Москве вырос почти на треть на фоне коронавируса. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/393667-spros-na-arbidol-v-moskve-vyros-pochti-na-tret-na-fone-koronavirusa> (дата обращения 25.04.2021).
13. Киберпреступность и распространение дезинформации во время пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций (ООН): [официальный интернет-сайт]. // URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-tackling-%E2%80%98infodemic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19> (дата обращения 25.04.2021).
14. Facebook запретил рекламу средств для профилактики и лечения коронавируса. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/02/26/823902-facebook-koronavirusom> (дата обращения 25.04.2021).
15. Иссык-кульский корень. Президент Кыргызстана Жапаров посоветовал свое лекарство от ковида. Эксперты говорят, что препарат смертельно опасен [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56784129> (дата обращения 25.04.2021).
16. Exclusive: Facebook freezes Venezuela president Maduro's page over COVID-19 misinformation [Электронный ресурс] // URL: <https://www.reuters.com/article/us-facebook-venezuela-exclusive/exclusive-facebook-freezes-venezuela-president-maduros-page-over-covid-19-misinformation-idUSKBN2BJ03Z?il=0> (дата обращения 26.04.2021).

О необходимости совершенствования государственного управления в сфере культуры Республики Бурятия

About the need for improving state governance in the republic of Buryatia

Слободянюк Юлия Александровна

Студент

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова»

Россия, Улан-Удэ

Slobodyaniuck.julia@gmail.com

Slobodyaniuck.julia

Student of

Buryat State University nemed D. Banzarov

Russia, Ulan-Ude

Slobodyaniuck.julia@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена изучению особенностей становления и развития государственного управления в сфере культуры в РФ и Республике Бурятия, в частности. Были определены основные препятствия и проблемы реализации государственных реформ. Определены основные направления развития государственного управления в сфере культуры в Республике Бурятия, а также предложены основные направления совершенствования.

Annotation.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation and development of public administration in the Russian Federation and the Republic of Buryatia, in particular. The main obstacles and problems in the implementation of state reforms were identified. The main directions of development of public administration in the Republic of Buryatia are determined, and the main directions of improvement are proposed.

Ключевые слова: Республика Бурятия, государственное управление, культура, электронное правительство, реформы, бюрократизм, новое государственное управление.

Key words: Republic of Buryatia, public administration, electronic government, reforms, bureaucracy, new public administration.

В эпоху глобализации и давления других цивилизаций становится очевидным, что дальнейшее развитие Российской Федерации как одного из ведущих государств и равноправных членов мирового сообщества возможно только тогда, когда культура станет одним из важнейших национальных приоритетов на государственном уровне. Помимо восстановления геополитического влияния и формирования гражданского общества. Кроме того, возвращение России в страны, активно влияющие на развитие современной цивилизации, в принципе невозможно без соответствующей национальной культурной политики. Во многом это связано с тем, что государство не может оказывать существенного влияния на глобальные геополитические процессы, если в нем отсутствует четкий внутренний идеологический процесс в национальном масштабе, основным результатом которого является формирование культурной самоидентификации населения.

Понятие «управление» - универсальная характеристика для определения конкретного вида деятельности или серии действий, для достижения эффективного функционирования системы.

Как отмечает В.А. Антошин: «Система государственного управления включает в себя как политические процессы, так и административные процессы. В разных обществах отношения между «политическим» и «административным» различны. Фактически, процесс управления представляет собой комбинацию этих двух процессов, с одной стороны, он связывает политическую власть/политическую элиту друг с другом; с другой стороны - государственная власть/государственный аппарат, а с другой - общественность и граждане».

Государственное управление культурной сферой - это деятельность органов государственного управления по реализации государственной культурной политики на федеральном и региональном уровне, а также по осуществлению контрольной и надзорной деятельности в области охраны культурного наследия.

Управление культурной сферой - одно из приоритетных направлений государственного управления, основанное на признании огромной ценности русской культуры и необходимости передачи ее новым поколениям в форме духовного опыта нации. Культура - это инструмент обеспечения высокого качества общества, его способности достигать гражданского единства и формулирования общих целей развития. Культура рождает нравственного, ответственного, независимого мышления, творческого человека, способного формировать и принимать общенациональную идеологию. Государственная политика управления культурной сферой направлена на обеспечение роста социального статуса культурной зоны, влияния культуры на различные сферы государственного управления и жизни общества. Государственная политика управления культурной сферой направлена на создание сильной, независимой, единой России, реализующей собственную модель общественного развития, но открытой для взаимодействия и сотрудничества с разными государствами, народами и культурами. Целью государственной политики управления сферой культуры является интеллектуальное, культурное и национальное самоопределение России, обеспечение единства русского народа и формирование развитой личности с использованием потенциала русской культуры.

Очевидно, что особенности государственного управления в области культуры зависят от рамок устоявшегося понимания содержания термина «культура» и границ области культуры, от понимания границ вмешательства и недопустимости вмешательства государства в одно культурное пространство, принятое в конкретном государстве, а также в характеристики и состоянии культуры в конкретном государстве.

Культура - чрезвычайно сложное и разнообразное явление, пронизывающее буквально все сферы жизни и деятельности общества и людей. Культура - это стержень, основа, «душа» общества; нематериальные и духовные ценности общества; образ жизни людей, их отношения друг к другу; своеобразие жизни наций и народов; уровень развития общества; информация, собранная в истории; совокупность социальных норм, законов, обычаев, традиций; религия, мифология, наука, искусство, политика; специальная знаковая система.

Цели государственного управления в сфере культуры в разных государствах могут быть разными. Это во многом определяется цивилизационными особенностями населения государства и традициями государственного управления в целом.

Сфера культуры - одно из самых сложных и специфических направлений государственного и муниципального управления. Эффективность управления сферой культуры на региональном уровне зависит от способности принимать стратегические и оперативные управленческие решения, позволяющие учитывать и дифференцировать поликультурное многообразие региона его уникальные особенности и интегрировать их с общим культурным развитием страны.

Система государственного управления в сфере культуры Республики Бурятия, которая является неотъемлемой частью всей системы государственного управления Российской Федерации, и основана на принципах механистической бюрократии, как это определено Генри Минцбергом. Несмотря на многочисленные преимущества, модель бюрократической организации имеет ряд существенных недостатков.

Система государственного управления в Республике Бурятия принципиально не отличается от существующих систем государственного управления в сфере культуры в других регионах и в Российской Федерации в целом. А недостатки, присущие системе государственного управления в сфере культуры рассматриваемой республики, характерны и для систем других регионов. Многие регионы России (Татарстан, Марий Эл, Удмуртия, Нижегородская область) ищут пути повышения эффективности государства (власти) в

социально-экономических процессах в рамках административных реформ, сталкиваясь с неэффективностью существующей системы управления.

И все же политическое руководство страны, и российские эксперты единодушны в том, что состояние государственного управления в сфере культуры в России и регионах является одним из главных препятствий на пути развития страны, а законодательные и административные барьеры рассматриваются как серьезное препятствие для развития инициатив. Хотя в целом новые механизмы государственного управления соответствуют международным стандартам, они часто реализуются формально и не превращаются в эффективные процессы. Таким образом, они обесцениваются и не оправдывают возлагавшихся на них надежд. Это подводит к ситуации, когда реформы реализуются, но их результаты недостаточно заметны, а конкурентоспособность и коммерческая привлекательность культурной сферы не растут.

Административные механизмы управления сферой культуры в России и Республике Бурятия, в частности, не подчиняются неразрывно политике; они более сложные и автономные. Широко распространены нововведения в духе Нового государственного управления (НПМ), которые в целом отражают рыночный характер экономических отношений. Реформы управления имеют значительный экономический аспект, который проявляется в выборе методов управления на основе критериев эффективности и того, как эти методы воспринимаются различными социальными агентами. Другими словами, свободно возникающие инновационные идеи проходят через фильтр отбора на основе критерия эффективности, который определяет, какие из них будут реализованы в массовом масштабе (с учетом эффекта увеличения выгод от случайного характера оригинального выбора).

Республика Бурятия продолжает искать пути повышения эффективности государственного управления в сфере культуры: структурирование министерств и ведомств с блоками управления, переход на индикаторное планирование, совершенствование внутренних процессов за счет использования информационных технологий, более точное регулирование управленческих операций и процедур, совершенствование функций, создание системы отбора, передача части государственных работ третьим лицам и др.

Следует отметить, что наиболее активной работой в последние годы стало создание электронного правительства и переход на электронное предоставление государственных услуг, и сфера культуры не осталась в стороне. Со стратегической точки зрения эти направления соответствуют подходам, применяемым в регионах России и других странах. В некоторых областях республика опережает соседние регионы, а где-то позади.

Электронные услуги в сфере культуры пусть и не представлены на Едином портале государственных услуг, но существует большое множество сайтов государственных и коммерческих организаций, на которых представлена исчерпывающая информация о разнообразных культурных событиях: фестивалях, премьерах, гастролях, концертах, выставках, лекциях, включая детские мероприятия и т.д.

Запуск Совместного портала государственных услуг стал одним из главных достижений в развитии электронного правительства за годы реформ. Совместный портал предоставляет пользователям доступ к государственным и муниципальным услугам, предоставляет информацию о функциях государственного контроля и надзора, основных и обязательных услугах государственных и муниципальных учреждений и организаций. На совместном портале есть функция обратной связи, позволяющая соискателям оценить качество обслуживания. Постоянно растет процент услуг, в отношении которых заявители могут не только подать электронную заявку, но и предоставить необходимые подтверждающие документы, а также отслеживать ход оказания услуги на всем пути до конечного результата (решения). Министерство культуры Республики Бурятия так же представлено на едином портале государственных услуг Республики Бурятия. Сегодня в условиях пандемии прием граждан министерство производит через обращения по электронной почте.

Внедрение межведомственного взаимодействия стало одной из основных предпосылок развития электронных услуг.

Межведомственное взаимодействие в сфере культуры позволяет объединить усилия органов власти, местного самоуправления, учреждений культуры и других организаций в процессе предоставления культурно-досуговых и информационно-просветительских услуг. Так сегодня реализуя совместные программы и проекты, согласование, координация и контроль над деятельностью может происходить в электронном формате в режиме межведомственного взаимодействия, что во многом упрощает задачу в частности при оценке эффективности и результатов данного взаимодействия.

Стоит отметить что, не смотря, на созданную нормативно-правовую базу и технические возможности межведомственное взаимодействие в сфере культуры происходит на низком уровне.

При этом внедрение современных информационно-коммуникационных технологий при предоставлении культурно-досуговых и информационно-просветительских услуг, в том числе предоставляемых с помощью сети Интернет расширяется. Этот процесс значительно ускорился благодаря условиям работы в период пандемии. Так только в республике Бурятия за последние два отчетных года было приобретено оборудование для создания виртуального концертного зала на базе ГАУК «Национальная библиотека РБ», Читателям республики обеспечен доступ к сетевым ресурсам Национальной электронной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, электронной библиотеке «Бурятика», мобильной библиотеке «ЛитРес» и др. На 33% повысилось количество выдач в удаленном режиме документов из электронных цифровых библиотек (баз данных собственной генерации) и сетевых удалённых лицензионных документов (2020 г. - 43 815 ед.; 2019 г. – 29 356 ед.). В дистанционном режиме были организованы следующие мероприятия во всех музеях: онлайн-трансляции, прямые включения на страницах в социальных сетях, на сайтах музеев – более 2000 постов, на YouTube канале - более 90 видеороликов по истории, культуре и искусству Бурятии. Театрами было показано на различных интернет-платформах 68 спектаклей, зрителями которых стали рекордное количество зрителей - 1062967 зрителей. Республиканскими учреждениями было проведено 88 онлайн-концертов, которые посмотрели 203619 зрителей. Был проведен масштабный онлайн-концерт к 75-летию Победы, который включал онлайн демонстрацию выставок.

В то же время реформа государственного управления, несмотря на заинтересованность высшего руководства страны, продолжается медленно и во многом формально. Каковы причины, препятствующие применению передовых методов управления?

Во-первых, внедрение любого нововведения всегда требует времени и сопряжено с трудностями. Однако это не главная причина. Основная причина - система государственного управления, основанная на принципах бюрократии. Такая система объективно отвергает все новое. Такая система, построенная на пирамидальной структуре, в которой сосредоточена вся сила, чрезвычайно тяжелая, плохо управляемая и постоянно нуждается в контроле сверху вниз. Поэтому не случайно, как и любой топ-менеджер, глава республики постоянно обязан контролировать деятельность подведомственных государственных структур. Эта национальная черта в сочетании с бюрократией Вебера создала и продолжает создавать уникальный и необъяснимый колорит.

Таким образом, поиск путей развития управления сферой культуры в регионах осуществляется в рамках моделей и стандартов, прогнозируемых федеральным центром, т.е. верхней частью бюрократической пирамиды управления, что характерно для системы.

На примере Республики Бурятия можно сделать вывод, что реформа государственного управления в сфере культуры в основном осуществляется в рамках структурных изменений без изменения самого содержания управления.

Со сменой высших должностных лиц в республике произошли определенные положительные изменения в стратегии развития культуры республики. Но при этом проблема повышения эффективности государственного управления в сфере культуры осталась.

Принимая во внимание опыт других стран в реформировании государственного управления в сфере культуры и возможности республики как субъекта Федерации, а также местные условия, реформы государственного управления в Республике Бурятия столкнутся с двумя проблемами: улучшением управления в рамках традиционной, то есть бюрократической модели организации. Уточнение этих требований, усиление регулирования управленческой деятельности и организации, усиление исполнительной дисциплины, усиление контроля и повышение ответственности.

Второе направление охватывает постепенное обновление систем государственного управления, направленное на коренное изменение государственного переворота с целью резкого повышения эффективности государственных систем и организаций, качества предоставляемых государственных услуг, способности адаптироваться к изменяющимся условиям и развитию.

Изменения в этом направлении должны привести к освобождению культурной сферы от жесткого влияния государства, к самостоятельности культурных учреждений, демократизации государственного управления в сфере культуры.

Специфика регионов, а также понимание властями целей и приоритетов регионального развития определяют наличие множества направлений реформирования различных моделей, направленных на решение ключевых вопросов культурного развития.

Модернизация системы государственного управления на региональном уровне в современных российских условиях - прежде всего, видится в сбалансированном взаимодействии базовых и дополнительных социокультурных институтов, которые могут повысить эффективность управления сложными социокультурными процессами.

Сегодня регионы обладают высоким потенциалом и готовностью внедрения инновационной деятельности в сфере культуры, основанной на принципах цифровой экономики, но внедрение заблокировано сложившимися социально-экономическими условиями и традициями хозяйствования системы государственного управления, науки и образования. Поскольку решение проблем в сфере культуры не ограничивается только данной отраслью, она неразрывно связана с социальной и экономической сферой. Сегодня государственное управление должно обладать высокой гибкостью в условиях мультикультурных регионов, чтобы обеспечить полноценное комплексное развитие культуры в зависимости от текущих возможностей и потребностей региона.

Список используемой литературы:

1. Бурлака С.Н., Вилачева М.Н. О необходимости совершенствования системы государственного управления в сфере культуры на уровне регионов и муниципалитетов // Муниципалитет: экономика и управление. - 2016. - №2. - (15). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sfere-kultury-na-urovne-regionov-i-munitsipalitetov> (дата обращения: 26.12.2020).
2. Дышловой И.Д. Бюрократия в управлении: анализ, методы борьбы // Сервис в России и за рубежом. 2019. №1 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratiya-v-upravlenii-analiz-metody-borby> (дата обращения: 07.12.2020).
3. Дармилов А.Ф., Понявина М.Б. Электронное правительство и цифровое государство // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-i-tsifrovoe-gosudarstvo-1> (дата обращения: 07.12.2020).

4. Серебrenникова Ю.Д. Становление и развитие правового регулирования государственного управления в России // Скиф. 2020. №5-2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii-1> (дата обращения: 07.12.2020).

Основания для «снятия корпоративной вуали»**Reasons for «piercing the corporate veil»**

Дрожжина Ольга Анатольевна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Студентка 2 курса магистратуры,
Россия, г. Москва,
e-mail: drojjina.olga@mail.ru

Drozhhina Olga Anatolyevna
The Financial University under the Government of the Russian Federation
2nd year Master degree student,
Russia, Moscow
e-mail: drojjina.olga@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению наиболее общих закономерностей «снятия корпоративной вуали», проанализированы основные механизмы «снятия корпоративной вуали», закрепленные в российском праве, предложено определение понятия «снятие корпоративной вуали».

Annotation.

The article is devoted to the consideration of the most general laws of «piercing the corporate veil», analyzes the main mechanisms of «piercing the corporate veil», fixed in Russian law, and offers a definition of the concept of «piercing the corporate veil».

Ключевые слова: доктрина «снятия корпоративной вуали», корпоративный контроль, контролирующие лица, субсидиарная ответственность, солидарная ответственность, возмещение убытков, банкротство.

Keywords: the doctrine of «piercing the corporate veil», corporate control, controlling persons, subsidiary liability, joint and several liability, compensation for losses, bankruptcy.

«Все сводится к вопросу о добросовестности и честности в использовании корпоративных привилегий в законных целях»
Henry W. Ballantine[1]

Доктрина «снятия корпоративной вуали» зародилась в прецедентном праве как исключение из общего правила самостоятельности юридического лица. Интеграция правовых систем способствовала повышению роли «писанных законов» в прецедентном праве и усилению значения судебной практики для континентального права, что в свою очередь, отразилось и на применении судебной доктрины «снятия корпоративной вуали».

Сегодня под «снятием корпоративной вуали» следует понимать совокупность законодательно закрепленных и (или) выработанных правоприменительной практикой механизмов, позволяющих, при наличии определенных фактических обстоятельств, пренебречь принципом отделения юридического лица от его учредителей (участников).

В рамках данной работы «снятие корпоративной вуали» будет рассматриваться исключительно в негативной плоскости, то есть как совокупность механизмов, направленных на привлечение к ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных.

Несмотря на закрепление в законодательстве ряда стран прецедентного права исключений из принципа ограниченной ответственности, «снятие корпоративной вуали» рассматривается главным образом как судебный механизм. При применении доктрины «снятия корпоративной вуали» суды, как правило, ссылаются на доктринальные источники и судебные прецеденты, а не на законодательные нормы.

Учеными неоднократно предпринимались попытки систематизировать случаи «снятия корпоративной вуали», определить закономерности «срыва корпоративных покровов».

Морис Уормсер одним из первых выделил наиболее общие закономерности пренебрежения юридической самостоятельностью корпорации. В работе «Piercing the Veil of Corporate Entity» профессор Уормсер указывает, что наиболее общими основаниями для «снятия корпоративной вуали» являются «использование корпоративного субъекта для обмана кредиторов, уклонения от существующего обязательства, обхода закона, достижения или увековечения монополии, защиты мошенничества или преступления» [2].

В зарубежной научной литературе в качестве наиболее общих оснований, применяемых судами для «снятия корпоративной вуали», выделяют такие факторы как злоупотребление корпоративной формой, доминирование и контроль, недостаточная капитализация, несоблюдение корпоративных формальностей, смешение активов и сфер деятельности, искажение информации (мошенничество или обман) [3,4,5]. Рассмотрим подробнее некоторые из перечисленных факторов.

1. Злоупотребления корпоративной формой

«Корпоративная вуаль» должна быть снята в том случае, если корпорация используется контролирующими лицами в качестве «фасада», «прикрывающего» неправомерные действия. Данное основание для срыва корпоративных покровов распространено в континентальной системе права и применяется судами со ссылкой на законодательные нормы, запрещающие злоупотребление правом.

2. Контроль

Сам по себе контроль не противоправен, законодательство большинства стран не содержит запрета на создание компаний «одного лица» и предпринимательских объединений. Для «снятия корпоративной вуали» контроль должен сочетаться с неправомерными действиями, введением в заблуждение или иными факторами, свидетельствующими о злоупотреблении конструкцией юридического лица.

3. Недостаточная капитализация

Под недостаточной капитализацией следует понимать отсутствие необходимых для ведения определенного вида предпринимательской деятельности активов. Недостаточная капитализация возможна как при создании компании, когда учредители заведомо не наделяют вновь созданного участника гражданского оборота имуществом, необходимым для осуществления конкретной деятельности, так и в случае намеренного вывода активов действующей компании контролирующими лицами.

4. Смешение активов и сфер деятельности

Смешение активов имеет место в случаях, когда имущество зависимого лица передается контролирующему или наоборот, как правило, безвозмездно и без формально оформления, следствием чего является невозможность «отделить» активы контролирующего лица от активов подконтрольной организации.

Смешение сфер деятельности возникает, когда контролер и зависимая компания осуществляют один и тот же вид предпринимательской деятельности, что может ввести в заблуждение кредиторов-контрагентов относительно «личности» второй стороны сделки.

5. Искажение информации

Искажение информации (введение в заблуждение) применимо к ситуациям, когда контролирующее лицо использовало корпорацию в качестве «фасада» для введения в заблуждения кредитора (обман) или уклонения от выполнения юридических обязанностей (мошенничество).

Каждый из рассмотренных факторов в отдельности не является безусловным и «достаточным» основанием для «снятия корпоративной вуали», в большинстве случаев, суды применяют их во взаимосвязи.

Использование того или иного основания для «срыва корпоративного покрова» тесно связано с юрисдикцией, в которой «вершится» суд, в связи с чем выделение каких-либо общих оснований является весьма условным.

Правовые исследования российских ученых посвящены в большинстве своем изучению «возможности» заимствования положений доктрины «снятия корпоративной вуали» и «полезности» механизмов «снятия корпоративной вуали» в российском праве [6].

Относительно того какие из действующих правовых институтов российского права можно отнести к механизмам «снятием корпоративной вуали» в доктрине нет единой точки зрения.

Так, Е. А. Суханов считает близкими «к категории «проникающей ответственности» ответственность материнских компаний за некоторые сделки дочерних обществ и ... ответственность учредителей (участников) юридического лица – должника перед его кредиторами» [7].

И.С. Шиткина выделяет следующие институты:

- привлечение «к ответственности основных обществ по обязательствам дочерних»;
- привлечение «к ответственности иных контролирующих лиц, в том числе «теневых директоров»;
- «снятие корпоративной вуали» в процессуальных целях;
- применение механизмов аналогичных «снятию корпоративной вуали» в публичных правоотношениях (налоговом и антимонопольном праве) [8].

На наш взгляд механизмами «снятия корпоративной вуали» в российском праве являются:

- ответственность основного общества по обязательствам дочернего, которая включает в себя солидарную ответственность основного общества по сделкам дочернего, заключенным с согласия или во исполнение указаний основного общества и субсидиарную ответственность основного общества за доведения до банкротства дочернего (пункт 2 статьи 67.3 ГК РФ);

- ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве;

- ответственность фактических руководителей за убытки, причиненные неразумными и недобросовестными действиями юридическому лицу (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ). Отнесение данного института к механизмам «снятия корпоративной вуали» является весьма условным. Так, с одной стороны «теневой директор» не несет ответственности непосредственно перед кредиторами подконтрольной организации и следовательно, при привлечении его к ответственности «корпоративная вуаль» не срывается, с другой – фактический руководитель скрывается за «корпоративным щитом», выступая «кукловодом». Решающим фактором для отнесения данного института к механизмам «снятия корпоративной вуали» является его активное применение в рамках банкротства: взыскание убытков в конкурсную массу непосредственно направлено на защиту интересов кредиторов и пресечение злоупотреблений.

Таким образом, «снятие корпоративной вуали» в российском праве – исключительная мера, которая направлена на пресечение злоупотреблений конструкцией юридического лица его контролируемыми лицами и выражается в обязанности таких лиц претерпеть негативные имущественные последствия.

Анализ практики российских арбитражных судов позволяет прийти к выводу, что чаще всего «корпоративную вуаль» срывают при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Предпримем попытку провести параллель между рассмотренными ранее основаниями для «снятия корпоративной вуали» и фактическими обстоятельствами, при наличии которых российские суды применяют механизмы «снятия корпоративной вуали».

Центральное место среди факторов для «снятия корпоративной вуали» в российском законодательстве и судебной практике занимает «контроль». Легальное определение понятия «контроль» отсутствует, в связи с чем возникает необходимость обратиться к доктринальным источникам.

А.О. Шиткин определяет корпоративный контроль как фактическую или юридическую «возможность лица определять волеизъявление корпорации в соответствии с волей и интересами такого лица, при этом волеизъявление самой корпорации перестает быть самостоятельным, а обычный процесс волеобразования и волеизъявления в корпорации нарушается, происходит вмешательство в компетенцию органов управления корпорации» [9]. Особая ценность данного определения для целей «снятия корпоративной вуали» заключается в выделении таких признаков корпоративного контроля как:

- возможность быть формальным (юридически оформленным) и неформальным (фактическая возможность»);
- совершение действий контролирующего лица в своем интересе;
- «подавление» воли подконтрольной организации;
- вмешательство во внутренние процессы корпорации.

Наличие «контроля» (в том числе фактического) само по себе не противоправно, для «снятия корпоративной вуали» необходим элемент недобросовестного поведения, о котором может говорить вывод активов в преддверии банкротства, недостаточная капитализация, злоупотребление правом, перевод бизнеса на вновь созданное юридическое лицо. Рассмотрим подробнее перечисленные факторы.

1. Вывод активов

Под выводом активов следует понимать действия контролирующих лиц, направленные на уменьшение имущественной массы «будущего» банкрота и, как следствие, причинение вреда имущественным правам кредиторов. В дополнение к данному фактору при привлечении к ответственности контролирующих лиц, суды указывают на то, что контролирующее лицо являлось инициатором такого недобросовестного поведения и извлекло выгоду.

2. Перевод бизнеса на вновь созданное юридическое лицо

Данный фактор тесно связан с выводом активов. Перевод бизнеса – создание «компании-двойника», которая осуществляет аналогичную деятельность, контролируется теми же лицами и фактически является правопреемником должника.

3. Злоупотребление правом

Злоупотребление правом имеет место, в случае если правомерные по своей природе действия совершаются исключительно с целью причинения вреда другому лицу или уклонения от исполнения обязанностей. В качестве примера злоупотребления правом можно привести ситуацию, в которой учредитель выходит из состава участников с целью избежать негативных последствий в виде привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

4. Недокапитализация

Фактор недостаточной капитализации российскими судами рассматривается в иной плоскости. Мерой ответственности в данном случае является не возмещение убытков подконтрольному лицу или привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, а субординирование требований контролирующего и аффилированных с ним лиц, что исключает «контролируемое банкротство».

В целом, необходимо отметить некоторое сходство оснований-факторов, применяемых для «снятия корпоративной вуали» российскими судами и судами иностранных государств. Как в России, так и за рубежом первостепенное значение имеют факторы злоупотребления корпоративным субъектом и неправомерности действий контролирующих лиц, а целью «снятия корпоративной вуали» является защита интересов добросовестных кредиторов.

Список используемой литературы:

1. Henry W. Ballantine, Separate Entity of Parent and Subsidiary Corporations, 14 CALIF.L. REV. 12, 19 (1925). P. 19;
2. Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review 1912. Vol. 12. P. 516;
3. Carsten Alting, Piercing the Corporate Veil in American and German Law - Liability of Individuals and Entities: A Comparative View, 2 Tulsa J. Comp. & Int'l L. 187 (1994);
4. Thompson R. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. V. 76;
5. Ramsay, Ian and Noakes, David B., Piercing the Corporate Veil in Australia // (2001) 19 Company and Securities Law Journal 250-271;
6. Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покров» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права, №1, 2014, С. 69;
7. Суханов Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве. С. 267;
8. Шиткина И. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. - М., 2013, № 2. - С. 5;
9. Шиткин А. О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 – Москва, 2020 – 28с.

Особенности государственного управления в сфере культуры на региональном уровне**Features of public administration in the sphere of culture at the regional level***Слободянюк Юлия Александровна**Студент**ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова»**Россия, Улан-Удэ**Slobodyaniuck.julia@gmail.com**Slobodyaniuck.julia**Student of**Buryat State University nemed D. Banzarov**Russia, Ulan-Ude**Slobodyaniuck.julia@gmail.com***Аннотация.**

Статья посвящена изучению государственного управления в сфере культуры на региональном уровне на примере Республики Бурятия. Были определены основные особенности и проблемы реализации культурной политики в регионах. Так же предложены основные направления совершенствования государственной политики в сфере культуры.

Annotation.

The article is devoted to the study of public administration in the field of culture at the regional level on the example of the Republic of Buryatia. The main features and problems of the implementation of cultural policy in the regions were identified. The main directions of improving the state policy in the field of culture are also proposed.

Ключевые слова: государственное управление, культурная политика, сфера культуры, региональные особенности, государственная программа, национальный проект.

Key words: public administration, cultural policy, cultural sphere, regional features, state program, national project.

Особенности государственного управления культурной сферой на региональном уровне требует от региональных властей комплексного подхода, учитывающего все многообразие социокультурных факторов региона и направленного на улучшение доступности искусства и творческой деятельности для граждан и поощрение художественного, музыкального, этнического, социолингвистического, литературного и других выражений жителей региона.

В российской экономике сложилось значительное разнообразие региональных условий для реализации культурной политики, это связано с полиэтничным разнообразием регионов, необъятностью территории, уникальностью территориально-географического положения каждого региона, экономики, геополитических ориентиров и приоритетов населения, основных тенденций и перспектив развития.

Сегодня культурная политика в условиях регионализации взаимодействует в трёхуровневой системе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что обуславливает вертикальный способ управления сферой культуры. Развитие государственного управления в Российской Федерации предопределено традиционными институтами управления и организации жизни, которые свойственны тоталитаризму, бюрократии, принципам перераспределительной экономики, доминированию института государственной власти и неразвитости институтов гражданского общества.

Модернизация системы государственного управления на региональном уровне в современных российских условиях - прежде всего, видится в сбалансированном взаимодействии базовых и дополнительных социокультурных институтов, которые могут повысить эффективность управления сложными социокультурными процессами.

Сегодня регионы обладают высоким потенциалом и готовностью внедрения инновационной деятельности в сфере культуры, основанной на принципах цифровой экономики, но внедрение это затруднено сложившимися социально-экономическими условиями и традициями хозяйствования системы государственного управления, науки и образования. Поскольку решение проблем в сфере культуры не ограничивается только данной отраслью, она неразрывно связана с социальной и экономической сферой. Сегодня государственное управление должно обладать высокой гибкостью в условиях мультикультурных регионов, чтобы обеспечить полноценное комплексное развитие культуры в зависимости от текущих возможностей и потребностей региона.

Региональная культурная политика формируется в соответствии с государственной политикой в области культурного развития, стратегическими приоритетами и принципами деятельности государства в области культуры.

Особенности государственного управления в сфере культуры в республике Бурятия обусловлены ее культурно-историческим своеобразием, богатыми историческими этническими, конфессиональными, региональными традициями народов проживающих на территории республики, доминирующим видом их хозяйственной деятельности.

В целях комплексного развития и реализации культурного потенциала региона, сохранения материального и нематериального культурного наследия, создания условий для творческого досуга и художественного самообразования населения, создания единого культурного пространства на территории Республики Бурятия реализуется государственная программа в сфере культуры.

Одной из задач Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии» является повышение эффективности управления в сфере культуры, пути решения данной задачи видят в оптимизации бюджетных расходов и повышении конкурентоспособности за счет увеличения объёма платных услуг. Но необходимо отметить, что ориентированная на государственную бюджетную поддержку культурная отрасль оказалась не готова к рыночным условиям деятельности, так это отражается на материально-техническом оснащении, кадровом дефиците и качестве предоставления услуг.

Всего в республике Бурятия культурно-досуговую деятельность осуществляют 451 культурно-досуговых учреждений. В ведении Министерства культуры Республики Бурятия находятся 18 учреждений, в том числе 3 образовательные организации, 3 музея, 2 библиотеки, 7 театральнo-концертных, 2 прочих учреждения культуры а также 1 государственный архив.

По итогам года качество и эффективность управления в сфере культуры оценивается по комплексу показателей таких как, посещаемость учреждений культуры, количество и качество мероприятий в этой сфере, участие в федеральных программах, а также реализации национального проекта.

Сегодня Республика принимает участие в трех федеральных проектах в рамках национального проекта «Культура»: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». На реализацию проектов из федерального бюджета было выделено около 757 млн. рублей. В рамках проекта «Культурная среда» часть этих средств будет потрачена на строительство Центра культурного развития в городе Бабушкин, капитальный ремонт здания Театра кукол «Ульгэр» и 14 сельских домов культуры в десяти районах Республики, оснащение школ и библиотек. Также мероприятия включают в себя создание модельных библиотек и виртуальных концертных залов. Одними из главных итогов реализации проекта «Цифровая культура» является оцифровка редких книг в Национальной библиотеке Республики Бурятия, а также включение уникального памятника Национального музея Республики – Атласа тибетской медицины в мультимедийный гид «Artefact». Обучение сотрудников и реализация общественной инициативы, путем проведения конкурса среди некоммерческих организаций проходит в рамках проекта «Творческие люди».

Среди основных показателей эффективности реализации национального проекта в Республике выделяют увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры и увеличение числа обращений к цифровым ресурсам культуры в 5 раз. Однако, первого показателя достичь не удалось, что было связано с введением ограничительных мероприятий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, но за счет этого число обращений к цифровым ресурсам возросло на 35% от планируемого показателя. Также не удалось достичь таких индикаторов, как количество грантов Правительства Республики Бурятия для участия работников учреждений культуры, охват населения библиотечной литературой и пр.

Эффективность государственной программы в 2020 году снизилась по сравнению с 2019 годом. Данное снижение связано с невыполнением индикатора: «Объем платных услуг», который является одним из основных в реализации проекта, что было также связано с COVID-19. Однако, несмотря на все трудности, деятельность государственных и муниципальных учреждений культуры не была остановлена, а продолжилась в новом формате, на интернет-площадках. Так, например, в музеях и театрах Республики были организованы онлайн-трансляции, прямые эфиры на страничках в социальных сетях, таких как Instagram и YouTube, а также была проведена работа на сайтах учреждений. Это позволило привлечь новых посетителей, а также дало толчок для развития новому направлению в работе учреждений культуры.

Следует отметить, что Министерство сохранило финансирование учреждений культуры в полном объеме.

Сегодня задачу привлечения большего объема платных услуг пытаются решить за счет культурно-познавательного туризма, но стоит отметить, что в данном направлении только начались первые попытки формирования данной индустрии в Бурятии. Не смотря на огромный потенциал региона, его культурное и природное разнообразие, для полного раскрытия и реализации данного потенциала необходимо так же решить организационные и инфраструктурные проблемы, привлечь достаточный объем инвестиций в отрасль. А в данном направлении работа ведется очень низкими темпами. И силами только культурной отрасли данные проблемы и задачи не решить, необходима интеграция всех ветвей власти и населения республики.

Задачи межведомственного взаимодействия и кооперации уже давно ставятся перед органами исполнительной власти республики, но на практике данное взаимодействие не выстроено и каждое министерство и ведомство работает обособлено над своими задачами. Одним из решений было назначение проектных управляющих, обладающих полномочиями взаимодействовать со всеми ведомствами в решении поставленных приоритетных задач, но пока сложно оценить эффективность их деятельности. На наш взгляд с одной стороны перед управляющим ставятся настолько разрозненные задачи, а с другой, управляющий в своей деятельности начинает уходить в решение частных задач без стратегического видения решения проблемы.

Сегодня реализация государственной политики в сфере культуры в Республики Бурятия испытывает множество проблем. Среди которых необходимо выделить угрозу невосполнимой утраты культурного наследия, воспроизводства человеческого и творческого потенциала, замедления процесса модернизации культурной сферы, внедрения инноваций, недостаточное обеспечение учреждений культуры, недостаток квалифицированных кадров и т. д.

Ситуация в республике показывает, что накопившиеся проблемы не способствуют поступательному развитию социокультурной сферы. Важность проведения взвешенной и разумной культурной политики в республике продиктована, прежде всего, заботой об удовлетворении культурных потребностей населения. В то же время невозможно решить эти задачи в отрыве от экономических, социальных и политических условий. Решение поставленных задач видится в совокупности идей, целей государства и ее практических действий в сфере культуры.

Сфера культуры - одно из самых сложных и специфических направлений государственного и муниципального управления. Эффективность управления сферой культуры на региональном уровне зависит от способности принимать стратегические и оперативные управленческие решения, позволяющие учитывать и дифференцировать поликультурное многообразие региона его уникальные особенности и интегрировать их с общим культурным развитием страны.

Сегодня требуется не только сохранять уникальное историческое наследие, но и создавать новые культурные практики, отвечающие требованиям современного времени. Находить действенные механизмы решения системных проблем и реализовывать понятную единую культурную политику.

Вступление республики в дальневосточный федеральный округ дало возможность привлечь большие бюджетные ассигнования для развития региона в сфере культуры, но вызывает настороженность реализация национального проекта в условиях старых подходов к планированию и исполнению поручений президента. На наш взгляд формальный индикативный подход не отражает всю многозадачность и уникальность региональной культуры, необходимо выработать показатели позволяющие оценить как сохранение, так и развитие многонациональной поликультурной жизни нашего региона.

Список используемой литературы:

1. Бурлака С.Н., Вилачева М.Н. О необходимости совершенствования системы государственного управления в сфере культуры на уровне регионов и муниципалитетов // Муниципалитет: экономика и управление. - 2016. - №2. - (15). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sfere-kultury-na-urovne-regionov-i-munitsipalitetov> (дата обращения: 26.12.2020).
2. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии» за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minkult/activities/reports_and_reports/ (дата обращения: 26.12.2020).
3. Постановление Республики Бурятия от 3 сентября 2012 года N 502 «О Государственной программе Республики Бурятия «Культура Бурятии» (с изменениями на 23 октября 2020 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473811380> (дата обращения: 26.12.2020).

Особенности дистанционного образования в России в период эпидемии коронавируса COVID-19

Features of distance education in Russia during the COVID -19 coronavirus epidemic

Лаптева Дарья Николаевна

Студентка 1 курса

Института социальных наук,

Алтайский государственный университет

РФ, г. Барнаул

e-mail: d/lapteva13@gmail.com

Lapteva Daria Nikolaevna

1st year student

Institute of Social Sciences

Altai State University

Russian Federation, Barnaul

e-mail: d/lapteva13@gmail.com

Аннотация.

В данной статье рассматривается проблема реализации дистанционного образования в России в период эпидемии коронавируса. Проанализированы преимущества и недостатки онлайн-обучения и способов его реализации. Статья содержит информацию о возможных социальных рисках, связанных с дистанционным обучением, которые способны проявиться в будущем. На основе приведенного материала сделан вывод о том, что онлайн формат обучения – это экстренная необходимая мера, которая несет в себе большое количество недостатков, поэтому очное образование в школах и вузах ничем не заменить.

Annotation.

This article examines the problem of implementing distance education in Russia during the coronavirus epidemic. The advantages and disadvantages of online learning and ways of its implementation are analyzed. The article contains information about possible social risks associated with distance learning, which may manifest themselves in the future. Based on the above material, it is concluded that the online learning format is an urgent necessary measure that carries a large number of disadvantages, so there is no substitute for full – time education in schools and universities.

Ключевые слова: дистанционное обучение, система образования, онлайн-обучение, пандемия, COVID – 19.

Key words: distance learning, education system, online learning, pandemic, COVID-19.

2020 год стал трудным для каждого человека. Сложная эпидемиологическая ситуация серьезно затронула школьников и студентов. Тысячи детей, подростков и молодежи в период самоизоляции были переведены на дистанционное обучение. Этот сложный шаг контролировался правительством и стоял особняком среди решаемых вопросов, потому что образование - невероятно важный аспект развития человечества и формирования его будущего. Результаты такого вынужденного эксперимента люди смогут оценить лишь спустя время, но уже сегодня мы можем проанализировать социальные риски, преимущества и опасности, связанные с введением такого вида образования.

Мы живем в век компьютерных технологий, поэтому еще до появления вируса COVID-19 перед государством стояла задача развития цифровой инфраструктуры. Дистанционное обучение – процесс взаимодействия ученика и учителя на расстоянии с сохранением всех присущих обучению компонентов (целей, содержания, методов, организационных форм, средств обучения) и с применением специфических технических средств (интернет-технологий или других интерактивных сред) [1]. В Российской Федерации пытались вводить дистанционное дополнительное образование, конечно, как у всех нововведений, у него были свои плюсы, например, студенты и школьники могли экономить время на проезде и получать знания от преподавателей лучших вузов нашей страны, но при этом терялся базовый аспект всего образования — социализация и

коммуникация в обществе. Особенно остро эта проблема была видна в сфере образования детей, которым необходима адаптация среди сверстников, как жизненный навык.

Эпидемия 2020 года внесла серьезные коррективы. Если раньше многие преподаватели были категорически против дистанционного образования, то закрытие школ и вузов в период самоизоляции заставило всех под другим углом взглянуть на онлайн-образование, потому что оно стало единственно возможным. Пришло понимание того, что наш мир очень хрупок, и развитие цифровых технологий в сфере обучения просто необходимо. Из-за пандемии учебные заведения были поставлены в крайне тяжелую ситуацию. Чтобы предотвратить негативное влияние самоизоляции и обеспечить безопасность им пришлось в кратчайшие сроки перестроиться к новым условиям, потратить значительные средства для перехода в цифровой формат образования. О возможных последствиях в тот критический момент думали мало, потому что необходимо было быстро вновь продолжить образование от начального до высшего.

Переход на онлайн-обучение открывает много новых возможностей перед учениками и студентами. Теперь не нужно ограничивать себя в выборе места учёбы по географическому критерию. Студенты могут обучаться в лучших вузах и не расставаться на большой срок с родителями. Сохранение домашней атмосферы и предотвращение огромного стресса, связанного с переездом, будет способствовать комфортному началу образования. При этом, несмотря на значительное положительное влияние, существует риск, что, углубившись в дистанционное образование, человек пропадает из реального мира и перестанет коммуницировать с ним.

Обучение в онлайн-формате способствует тому, что школьники или студенты начинают работать в своем темпе, ведь кому-то необходимо больше времени на решение задач по математике, а кому-то на чтение литературы. Теперь каждый регулирует свой процесс образования – это приводит к снижению уровня стресса. Происходит развитие навыка самоорганизации, который пригодится во взрослой жизни, но на его формирование требуется время, поэтому не каждый ученик может сразу «влиться» в режим дистанционного образования.

Одним из преимуществ «дистанта» можно назвать возможность сведения к минимуму пропусков занятий. Если обучающийся несерьезно заболел, то он может так же, как и все просто подключиться к онлайн-трансляции и не пропускать объяснение материала. При этом будет сведена на нет возможность заражения большого количества окружающих.

Наряду с преимуществами невозможно отрицать возникшие риски и негативные аспекты. Особое внимание следует уделить качеству образования. Для перехода на «дистант» школы и университеты должны обладать высокими многочисленными компетенциями, чтобы грамотно составить программу обучения. Многим сотрудникам российских школ и вузов не хватало необходимой квалификации. Из-за того, что раньше такая практика применялась лишь «точно», у преподавателей и профессоров отсутствовали знания о платформах и сервисах для удаленного обучения. В короткие сроки им пришлось осваивать функционал и эффективные методы преподавания в онлайн-формате. Со временем данная проблема постепенно уменьшилась, но на начальном этапе это отрицательно сказалось на качестве образования.

Остро была видна проблема материальной оснащённости учебных заведений. Эпидемия показала, что в некоторых регионах страны в школах отсутствовали современные компьютеры и стабильная сеть Интернет. Правительством были выделены огромные средства, чтобы в сжатые сроки преодолеть эту проблему. К сожалению, не все учебные заведения смогли быстро преодолеть возникшие трудности, и это негативно сказывается на получаемых знаниях.

Огромная проблема дистанционного образования прослеживалась в малообеспеченных и/или многодетных семьях. В школах стараются сгладить материальное неравенство детей. Например, для этого вводится школьная форма. Чтобы хорошо учиться очно не обязательно иметь компьютер дома и крутой

смартфон, необходимые задания, если того требовала программа, можно было выполнять в библиотеке. В период самоизоляции такой возможности не было и получилось, что дети из малообеспеченных семей, у которых нет лишних средств, оказались совершенно в неравных условиях, потому что онлайн-образование предполагает техническую оснащенность. Другая проблема связана с тем, что в многодетных семьях не всегда у каждого ребенка есть отдельная комната, где он мог бы заниматься. Братья и сестры при дистанционном образовании мешают друг другу, особенно если существует разница в возрасте. Например, один ребенок школьник и ему нужно выходить на связь с преподавателем для занятия, а другой ребенок дошкольного возраста, он маленький, ему нужно внимание, шумные игры. Дети мешают друг другу, и родители не всегда могут с этим справиться и помочь, потому что многие взрослые работодателями так же были переведены на удаленную работу. Происходит огромный стресс у всех членов семьи, который негативно сказывается на психике. Встает вопрос дискриминации различных групп населения, становится еще больше виден разрыв между различными слоями общества.

Другая группа рисков связана со снижением вовлеченности учеников, студентов и преподавателей в учебный процесс. Падает мотивация, отсутствие живого контакта, отдачи, эмоций, дискуссий и опросов приводит к тому, что обучающиеся начинают пользоваться возможностями Интернета и перестают самостоятельно выполнять задания, а преподаватели теряют желание и вдохновение, когда не чувствуют живой реакции, падает уровень образования и преподаваемого материала. Происходит обезличивание студентов и преподавателей. В формате онлайн-обучения учитель воспринимает учеников как общую массу, это приводит к тому что преподавателю сложно оценить насколько усваивается материал. Если в рамках аудиторного занятия он видит вопросы на лицах студентов и может помочь при возникающих трудностях, то при онлайн-занятиях происходит сухая подача материала и жесткий контроль выполнения письменных работ.

После перехода на дистанционное образование появилось огромное количество материала, который необходимо было осваивать самостоятельно. Возросла нагрузка не только на студентов высших учебных заведений, но и на школьников и их родителей. Если студент в состоянии сам попытаться разобраться в предоставляемом материале, хотя это тоже происходило не всегда успешно, потому что существуют действительно серьезные, сложные темы, изучение которых без преподавателя и живого объяснения практически невозможно, то что говорить о детях. Школьники осваивают базовые знания, которые формируют их как личность. Огромная нагрузка в объяснении материала легла на плечи родителей, но они не всегда знают все нюансы школьной программы. Лишь живое каждодневное обучение с преподавателем, контроль знаний, совершение ошибок и их исправление способно сформировать широкий кругозор у детей.

Еще одной проблемой онлайн-образования является то, что весь процесс происходит перед экранами мониторов. Это негативно сказывается на зрении людей, особенно детей. В школьный период у них происходит формирование организма, его перестройка. Увеличение времени пребывания за компьютером и смартфоном приводит к возрастанию нагрузки на неокрепший организм, это может очень пагубно сказаться на здоровье ребенка.

Еще одним серьезным недостатком образования «на дому» является возникновение риска формирования людей, не способных реализовать себя в жизни из-за отсутствия базовых навыков выстраивания контактов с другими. Также очень сложно оценить реально оставшиеся знания у выпускников школ, и «убедиться в сформированности у выпускников вуза, обучавшихся дистанционно, наличия общекультурных и профессиональных компетенций» [2]. Все это может способствовать разрушению системы образования, падению эффективности подготовки профессиональных кадров и деградации общества.

Переход на дистанционное образование был вынужденной мерой по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, сегодня мы можем сказать, что это было правильное решение, затормозившее

распространение угрозы. Но до сих пор онлайн-образование – это нововведение, которое негативно воспринимается людьми. В результате пандемии встал вопрос о трансформации университетов в онлайн-институты. Известные западные эксперты в области развития высшего образования Филипп Альтбах и Ханс де Вит в своей недавней статье «Post pandemic outlook for HE is bleakest for the poorest» выражают сомнение, что пандемия повлечет за собой технологическую революцию в высшем образовании. Тем не менее очевидно, что будет расширено применение методов дистанционного обучения [3]. Сегодня можно сказать о том, что ничто и никогда не заменит офлайн-обучения, живого контакта с преподавателями и сверстниками. Риски, связанные с дистанционным обучением, слишком велики, чтобы ставить под угрозу будущее нации, именно поэтому онлайн-образование лишь временная мера, которая не заменит офлайн-обучение.

Список используемой литературы:

1. Дистанционная форма обучения: что это такое? // Сибирский институт бизнеса и информационных технологий. — URL : [Дистанционная форма обучения: что это такое? - Сибит \(sano.ru\)](#) (дата обращения: 24.04.2021)
2. Тарасова Л. Е. Субъективные риски дистанционного образования / Л. Е. Тарасова. — URL : [tarasova_l.e.pdf \(sgu.ru\)](#) (дата обращения: 25.04.2021)
3. Карпинская Е. COVID-19: эффекты для высшего образования // Казанский федеральный университет. — 2020. — URL : [COVID-19: эффекты для высшего образования \(krfu.ru\)](#) (дата обращения: 26.04.2021)

Особенности межличностных отношений у подростков с разными акцентуациями характера

Features of interpersonal relationships in adolescents with different character accentuations

Панфилова Валентина Борисовна

Магистрант 2 курса

Факультет Экстремальная психология

Московский государственный психолого-педагогический университет

Россия, г. Москва

E-mail: termotest2@mail.ru

V.B. Panfilova

Master's Student 2 term

Faculty of Extreme Psychology

Moscow State University of Psychology and Education

Russia, Moscow

E-mail: termotest2@mail.ru

Аннотация.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей межличностных отношений подростков с разными акцентуациями характера. На основе полученных данных показано, что наличие акцентуаций характера служит фактором, определяющим особенности восприятия подростком группы сверстников, позицию подростка в межличностном общении, а также обуславливающим затруднения в реализации межличностных отношений.

Annotation.

The article presents the results of an empirical study aimed at studying the characteristics of interpersonal relationships among adolescents with different character accentuations. Based on the data obtained, it was shown that the presence of character accentuations is a factor that determines the characteristics of a teenager's perception of a peer group, a teenager's position in interpersonal communication, and also causes difficulties in the implementation of interpersonal relations.

Ключевые слова: акцентуации характера, подростковый возраст, межличностные отношения, эмоциональные барьеры.

Key words: character accentuations, adolescence, interpersonal relationships, emotional barriers.

Анализ особенностей подросткового возраста является одним из традиционных направлений психологических и педагогических исследований. Подростковый возраст считается наиболее трудным периодом онтогенеза, так как связан с резкими качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития и жизни личности; происходит перестройка организма, меняется социальная ситуация развития, возникают чувство взрослости и потребность в самоутверждении, происходит усложнение внутреннего мира и формирование личностных качеств.

Важные задачи, стоящие перед подростком в этот период, – занять «свое место» в обществе, разрешить проблему взаимоотношений в группе, на основе личностного самоопределения занять активную позицию относительно социокультурных ценностей.

Преимущественное проявление акцентуаций у подростков детерминировано их возрастными особенностями, связанными с глобальными изменениями на всех уровнях организма и психики. Многие исследователи рассматривают акцентуации характера как одну из психологических особенностей личности подростка. Подростковый возраст, сопровождающийся рядом изменений в физиологии, личности, социальных связях взрослеющего ребенка, отличается возрастанием частоты и выраженности проявлений акцентуаций характера. А.Е. Личко [1] говорит о «преходящих подростковых акцентуациях», подчеркивая, что по мере взросления обычно происходит сглаживание заостренных черт характера.

Понятие акцентуации характера впервые ввел немецкий психиатр и психолог Карл Леонгард. Его предположение: у 20-50 % людей некоторые черты характера столь заострены, что при определенных обстоятельствах это приводит к однообразным конфликтам и нервным срывам [2].

В настоящее время существует множество 96 понятий акцентуаций характера. В «Кратком словаре системы психологических понятий» К.К. Платонова акцентуации характера рассматриваются как «различные, еще не ставшие патологией особенности характера (скрытая акцентуация), являющиеся предрасположенностью к неврозам и психопатиям (явная акцентуация) (лат. *accentus* – ударение)» [3, с. 9].

Л.Д. Столяренко отмечает, что «акцентуация характера – гипертрофированное развитие одних свойств характера в ущерб другим, в результате чего ухудшается взаимодействие с окружающими» [4, с. 365].

В своем исследовании мы принимаем за основу определение А.Е. Личко: «акцентуация характера – чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному роду психогенным воздействиям (тяжелым переживаниям, необычайным нервно-психическим нагрузкам и т.д.) при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим» [1, с. 5] и опираемся на разработанную им классификацию акцентуаций характера: истероидный, психастенический, эпилептоидный, гипертимный, циклоидный, лабильный, сенситивный, конформный, шизоидный, неустойчивый, астеноневротический.

Являясь вариантом нормы, большинство акцентуаций характера при определенных условиях могут стать причиной девиантного поведения, аномальной траектории психического и психологического развития подростков, что обуславливает выраженную актуальность изучения взаимосвязь акцентуаций характера и особенностей межличностных отношений у подростков.

Теоретический анализ проблемы позволил заключить, что акцентуации характера во многом обуславливают особенности межличностных отношений подростков со сверстниками (предпочтение большой компании или близких отношений с одним другом; положение в иерархии сверстников – лидер, пренебрегаемый, изгой и др.; стремление к доминированию или подчиненная позиция; проявление дружелюбия или агрессивности, враждебности и др.). Наряду с глубоким и разносторонним изучением акцентуаций характера у подростков и особенностей их взаимоотношений с окружающими, на наш взгляд, существует потребность в получении новых фактов, отражающих особенности проявления у современных подростков акцентуаций характера, оказывающих влияние на межличностные отношения. На это и направлено наше исследование.

Основываясь на позиции А.В. Петровского, Л.А. Карпенко и др., мы рассматриваем «межличностные отношения как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения» [5, с. 86].

Субъективно переживаемые взаимосвязи обусловлены системой диспозиций личности – установками, ориентациями, ожиданиями, стереотипами, через которые осуществляются взаимное восприятие и взаимная оценка людьми друг друга. Межличностные отношения опосредуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности и выступают основой формирования психологического климата в коллективе.

С целью изучения особенностей межличностных отношений подростков с разными типами акцентуаций характера проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 84 человека (49 девочек и 35 мальчиков) в возрасте 14-15 лет. Для изучения акцентуаций характера подростков применялся патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) (А.Е. Личко, Н.Я. Иванов); определение особенностей межличностных отношений подростков осуществлялось с помощью опросника «Оценка

отношений подростка с классом» (Е.И. Рогов), «Теста межличностных отношений» (Т. Лири), опросник «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (В.В. Бойко). Исследование опиралось на теоретические разработки В.И. Екимовой [6] и Е.В. Храмова [7].

Анализ результатов эмпирического исследования начнем с данных, полученных при изучении акцентуаций характера у подростков. В соответствии с правилами диагностики типов акцентуаций определено, что у 21,1 % испытуемых не достигнуто минимальное диагностическое число в отношении какого-либо из типов акцентуации, соответственно, акцентуации характера не выражены. У большинства подростков (78,9 %) выявлены акцентуации характера, причем наиболее ярко в исследуемой выборке представлены гипертимный (15,5 %), сенситивный (10,7 %), конформный (10,7 %), эпилептоидный (10,7 %) и лабильный (90,5 %) типы акцентуации характера. Другие акцентуации выражены незначительно.

Обратимся к результатам изучения особенностей межличностных отношений подростков с разными акцентуациями характера.

Как показали результаты, полученные с помощью опросника «Оценка отношений подростка с классом» (Е.И. Рогов), испытуемые дифференцируются по типу восприятия учебного класса следующим образом: большинство подростков (43,3 %) «индивидуалистически» относятся к группе, то есть воспринимают ее как помеху своей деятельности или относятся к ней нейтрально; не-сколько менее выражено «коллективистическое» восприятие группы (40,9 %) – как самостоятельной ценности, причем важны успех каждого ее члена и группы в целом; наименьшее количество подростков (16,4 %) рассматривают группу «прагматически» – с точки зрения ее «полезности» для индивида, то есть оценивают как средство, способствующее достижению индивидуальных целей.

Связь между акцентуациями характера и особенностями отношений подростка с одноклассниками, выявленная с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Результаты выявления корреляции между акцентуациями характера и отношением подростков с классом

Показатели	Г	Э	АН	Н	И	К	Л	Ш	С	П	Ц
ИО	0,224	-0,131	0,444	0,203	-0,133	-0,214	0,282	0,451	0,307	0,514	-0,140
ПО	-0,142	0,635	0,207	0,401	0,484	0,542	0,117	-0,121	0,216	-0,253	0,134
КО	0,704	-0,442	0,189	-0,524	0,217	0,412	0,486	-0,180	0,688	-0,181	0,137

Обозначения в таблице: Г – гипертимный, Э – эпилептоидный, АН – астено-невротический, Н – неустойчивый, И – истероидный, К – конформный, Л – лабильный, Ш – шизоидный, С – сенситивный, П – психастенический, Ц – циклоидный типы акцентуации характера; ИО – индивидуалистическое отношение к группе, ПО – прагматическое отношение к группе; КО – коллективистическое отношение к группе.

Жирным шрифтом в таблице выделены эмпирические значения, превышающие критические ($\rho \leq 0,01$); что указывает на статистически значимые связи между исследуемыми показателями.

Индивидуалистическое отношение к группе, проявляющееся в нейтральном отношении к одноклассникам или восприятию их как помехи в своей деятельности, связано с астено-невротической, шизоидной, психастенической акцентуациями характера. На это указывают положительные статистически значимые связи между указанными переменными ($r_{эм} > r_{0,01}$).

Прагматическое восприятие, предполагающее оценку коллектива одноклассников с точки зрения «полезности» в достижении собственных индивидуальных целей, свойственно подросткам с истероидной, эпилептоидной, кон-формной и неустойчивой акцентуациями характера, что подтверждается результатами статистической обработки данных ($r_{эм} > r_{0,01}$).

Отношение к группе как самостоятельной ценности, высокая значимость успешности каждого ее члена и группы в целом, что отражает коллективистическое восприятие одноклассников, присуще представителям гипертимной, конформной, лабильной и сенситивной акцентуаций характера ($r_{эмп} > r_{0,01}$). Кроме того, выявлены обратные связи между коллективистическим отношением к классу и эпилептоидной и неустойчивой акцентуациями характера.

Для уточнения особенностей отношения к сверстникам подростков без выраженных акцентуаций (21,1 % от общей выборки), эти испытуемые были разделены на три группы в соответствии с результатами, полученными с помощью опросника «Оценка отношений подростка с классом» (Е.И. Рогов).

Подавляющее большинство подростков, не обнаруживших акцентуаций характера, проявляют к группе одноклассников коллективистическое отношение (70,9 % от общего числа подростков без явных акцентуаций), что выражается в восприятии группы как самостоятельной ценности, заинтересованности как в успехах каждого члена группы, так и группы в целом, ориентации на коллективные формы работы. Индивидуалистическое восприятие группы – как помехи своей деятельности или нейтральное к ней отношение – характерно для 17,4 % школьников, не проявляющих выраженных акцентуаций характера. менее всего для этих подростков (11,7 %) характерно прагматическое отношение к классу – восприятие группы как средства достижения индивидуалистических целей.

Полученные результаты позволяют заключить, что коллективистическое отношение к группе присуще подросткам без выраженных акцентуаций и представителям гипертимной, конформной, лабильной и сенситивной акцентуаций характера. Индивидуалистическое отношение к одноклассникам свойственно подросткам с астено-невротической, шизоидной и психастенической акцентуациями характера. Прагматическое отношение свойственно подросткам с истероидной, эпилептоидной, конформной и неустойчивой акцентуациями характера.

В результате изучения межличностных отношений с помощью опросника Т. Лири определены преобладающие типы отношения подростков к людям на основе двух базовых факторов – «доминирования – подчинения» и «дружелюбия – агрессивности (враждебности)». На рисунке 1 графически представлены средние значения выраженности доминирования/подчинения и дружелюбия/агрессивности у подростков с разными акцентуациями характера. Положительные значения отражают проявления доминирования и дружелюбия, отрицательные – подчинения и агрессивности.

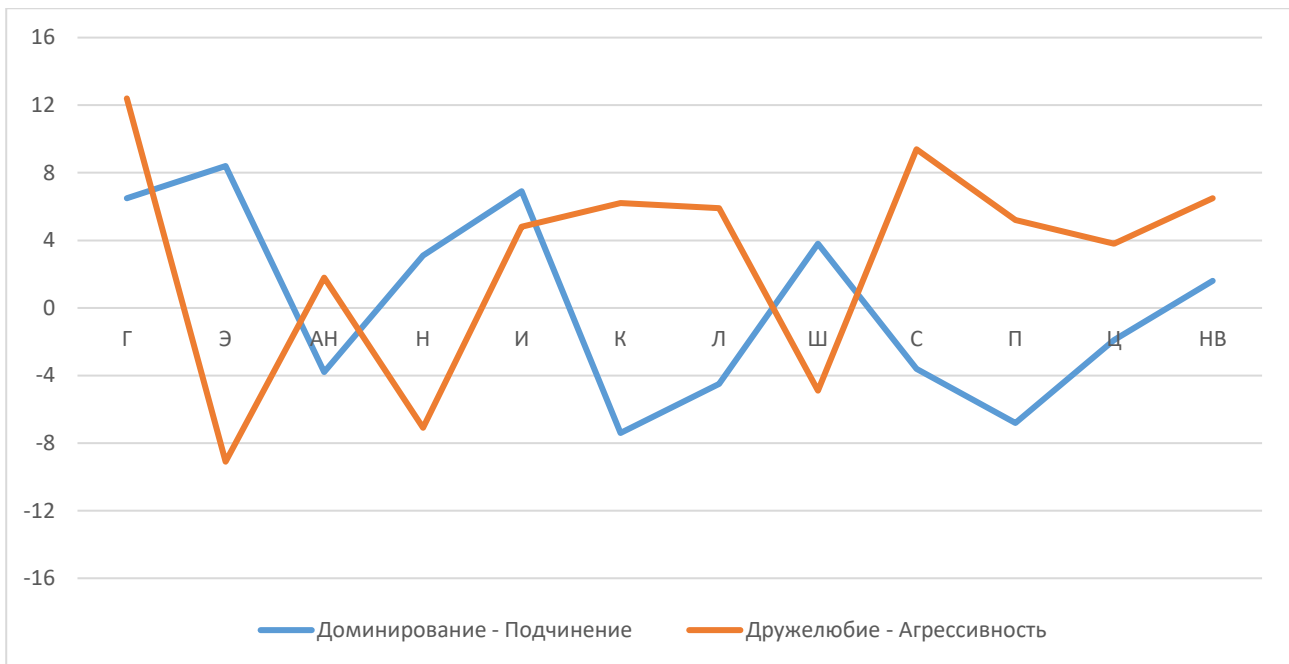

Рисунок 1. Средние значения показателей «доминирование – подчинение» и «дружелюбие – враждебность» у подростков с разными типами акцентуаций характера

Обозначения на рисунке 1: Г – гипертимный, Э – эпилептоидный, АН – астено-невротический, Н – неустойчивый, И – истероидный, К – конформный, Л – лабильный, Ш – шизоидный, С – сенситивный, П – психастенический, Ц – циклоидный типы акцентуаций характера; НВ – акцентуации не выявлены.

Как видно из рисунка 1, подросткам с гипертимным, эпилептоидным, истероидным типами акцентуаций присуще выраженное стремление к доминированию, тогда как конформному и психастеническому – к подчинению. Подростки с гипертимной, конформной, сенситивной, лабильной акцентуациями характера склонны проявлять дружелюбие во взаимодействии с окружающими, а подростки с эпилептоидной и неустойчивой акцентуациями – агрессивность и враждебность.

В таблице 2 представлены данные, отражающие связи между акцентуациями и выраженностью указанных переменных, характеризующих особенности межличностных отношений подростков.

Таблица 2. Результаты выявления корреляции между акцентуациями характера и позициями подростков в межличностных отношениях

Показатели	Г	Э	АН	Н	И	К	Л	Ш	С	П	Ц
Доминирование	0,642	0,704	- 0,115	0,201	0,582	- 0,424	- 0,215	0,195	- 0,198	- 0,459	0,058
Дружелюбие	0,791	- 0,412	0,129	- 0,384	0,391	0,402	0,360	- 0,204	0,514	0,362	0,340

Жирным шрифтом в таблице выделены эмпирические значения, превышающие критические ($p \leq 0,01$), что указывает на статистически значимые связи между исследуемыми показателями.

Как показал количественный анализ данных, осуществленный с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона, подростки с гипертимной и истероидной акцентуациями характера склонны к доминированию, авторитарности в отношениях с окружающими. Вместе с тем, им свойственны дружелюбие, стремление содействовать достижению целей группы, эмоциональная лабильность.

Эпилептоидные подростки также проявляют стремление к доминантной позиции, сопровождающейся вспышками враждебности и агрессии, причем возможна не только вербальная, но и невербальная агрессия,

вплоть до асоциального и разрушающего поведения. Они требовательны к окружающим, прямолинейны, ироничны и насмешливы.

Испытуемые с акцентуацией неустойчивого типа склонны к проявлению враждебности и агрессивности по отношению к другим. Им свойственно во всем обвинять окружающих, насмешливы, раздражительны.

Конформная акцентуация характера коррелирует с проявлениями подчинения и дружелюбием в отношениях с окружающими. Они уступчивы, склонны к самообвинениям, стремятся найти опору в более сильном человеке и в группе, к которой принадлежат. Ориентированы на социальное принятие и одобрение, пытаются заслужить одобрение любым путем, зачастую без учета ситуации, стремятся удовлетворить требования окружающих, даже в ущерб себе.

Подростки лабильного, сенситивного и циклоидного типов склонны проявлять в отношениях с людьми дружелюбие, ориентированы на сотрудничество, компромисс, согласие в поступках с мнением окружающих. Стремятся заслужить признание, быть принятыми группой, помогая другим и соблюдая принятые правила и нормы поведения.

У испытуемых с астено-невротической и шизоидной акцентуациями характера статистически значимых связей между характерологическими особенностями и изучаемыми позициями в межличностных отношениях не выявлено.

В группе подростков с невыраженными акцентуациями характера не выявлены какие-либо явные тенденции, характеризующие их как доминантных или подчиненных, дружелюбных или враждебных, агрессивных. Среди них есть и те, которые склонны проявлять уступчивость, послушание, робость, и довольно энергичные, полагающиеся на собственное мнение в принятии решений. Подростки без выраженных акцентуаций проявляют как дружелюбие и ориентацию на социальное одобрение, так и требовательность, прямолинейность в отношениях с людьми.

Изучение эмоциональных барьеров в межличностном общении с помощью опросника В.В. Бойко позволило выявить наиболее распространенные типы эмоциональных помех в общении и уровень эмоциональной эффективности в общении подростков с разными акцентуациями характера.

В наибольшей степени эмоции мешают установлению контактов с окружающими подросткам, проявляющим эпилептоидный, неустойчивый, шизоидный и психастенический типы акцентуаций характера. Подростки с сенситивным типом акцентуаций и не имеющие выраженных акцентуаций характера не испытывают существенных затруднений в общении, связанных с эмоциональными барьерами.

У эпилептоидных подростков доминируют негативные эмоции и имеются затруднения в управлении ими. Испытуемые с неустойчивым типом не желают эмоционально сблизиться с людьми, неадекватно проявляют эмоции и испытывают преимущественно негативные эмоции. У подростков с психастенической акцентуацией наиболее выражены такие барьеры общения как нежелание эмоционально сблизиться с людьми и негибкость, невыразительность эмоций. Подростки с шизоидной акцентуацией испытывают трудности в общении, связанные такими барьерами как неадекватное проявление эмоций, негибкость, неразвитость эмоций и нежелание эмоционально сблизиться с окружающими.

Несколько осложнено взаимодействие с окружающими подростков с астено-невротической, истероидной, конформной, лабильной и циклоидной акцентуациями характера. В наибольшей мере это обусловлено неумением управлять своими эмоциями, проявлять их в соответствии с актуальной ситуацией, недостаточной гибкостью и выразительностью эмоций.

Незначительные эмоциональные проблемы в общении могут испытывать гипертимные подростки, что обусловлено в первую очередь неадекватным проявлением эмоций.

Количественный анализ полученных данных, осуществленный с помощью U-критерия Манна-Уитни, позволил выявить различия в проявлении эмоциональных барьеров в межличностном общении акцентуированных подростков. Полученные результаты сравнивались попарно у подростков с разными акцентуациями характера и подростками, у которых выраженные акцентуации не выявлены.

Статистически значимые различия в проявлении эмоциональных барьеров выявлены между подростками, не имеющими выраженных акцентуаций характера, и проявляющими эпилептоидную ($U_{\text{эмп}} = 11,5; U_{\text{эмп}} < U_{0,01}$), неустойчивую ($U_{\text{эмп}} = 9,0; U_{\text{эмп}} < U_{0,01}$), шизоидную ($U_{\text{эмп}} = 8,5; U_{\text{эмп}} < U_{0,01}$) и психастеническую ($U_{\text{эмп}} = 10; U_{\text{эмп}} < U_{0,05}$) акцентуации характера.

Подростки, у которых не выявлены акцентуации характера, значительно реже испытывают трудности в общении, установлении и поддержании контактов с окружающими, обусловленные эмоциональными барьерами, чем подростки с эпилептоидной, неустойчивой, шизоидной и психастенической акцентуациями характера.

Итак, результаты эмпирического исследования позволяют заключить, что межличностным отношениям подростков с разными акцентуациями характера присущ ряд особенностей.

Подростки с акцентуациями характера менее эффективны в общении, чем не имеющие явных акцентуаций, что выражается в проявлении эмоциональных барьеров – неадекватном проявлении эмоций, эмоциональной ригидности, доминировании негативных эмоций. В наименьшей степени указанные барьеры свойственны подросткам без выраженных акцентуаций, а также тем, у которых выявлены чувствительная, гипертимная и конформная акцентуации характера.

Затруднения в общении, обусловленные эмоциональными помехами, в большей степени свойственны подросткам с эпилептоидной, неустойчивой, шизоидной и психастенической акцентуациями характера. Это обусловлено доминированием негативных эмоций, затруднениями в управлении ими, негибкостью, невыразительностью эмоций. Наиболее эффективны в общении подростки с чувствительным типом акцентуаций и не имеющие выраженных акцентуаций характера.

Проявления акцентуаций характера связаны с особенностями отношений подростка с одноклассниками. Подростки с гипертимной, конформной, лабильной и чувствительной акцентуациями воспринимают группу одноклассников как самостоятельную ценность (коллективистическое отношение). Такое отношение к классу не свойственно школьникам с эпилептоидной и неустойчивой акцентуациями характера. Для представителей истероидной, эпилептоидной, конформной и неустойчивой акцентуаций характера коллектив выступает как средство достижения личных целей (прагматическое отношение). Подростки с астено-невротической, шизоидной и психастенической акцентуациями характера воспринимают группу как помеху своей деятельности или относятся к ней нейтрально (индивидуалистическое отношение к одноклассникам). Подчеркнем, что подавляющее большинство подростков без выраженных акцентуаций характера (70,9 %) проявляют к группе одноклассников коллективистическое отношение.

Акцентуации характера определяют тип отношения подростка к людям: представители гипертимной и истероидной акцентуаций склонны к доминированию, авторитарности и, одновременно, стремятся к взаимодействию с окружающими; подростки с истероидной, эпилептоидной акцентуациями в большей мере ориентированы на доминантную позицию, а с конформной и астено-невротической – на подчиненную; подростки лабильного, чувствительного и циклоидного типов дружелюбны, а эпилептоидные и неустойчивые – нередко агрессивны и враждебны.

У испытуемых с астено-невротической и шизоидной акцентуациями характера, а также с невыраженными акцентуациями характера статистически значимых связей между психологическими особенностями и изучаемыми позициями в межличностных отношениях не выявлено. Они проявляют как

дружелюбие и ориентацию на социальное одобрение, так и требовательность, прямолинейность в отношениях с людьми, что зависит, по-видимому, не от акцентуаций, а от других личностных особенностей.

В целом следует отметить, что наличие акцентуаций характера служит фактором, обуславливающим затруднения в реализации межличностных отношений подростков, то есть акцентуированные подростки испытывают большие трудности в общении со сверстниками, по сравнению с подростками, не проявляющими выраженных акцентуаций характера.

Список используемой литературы:

1. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации в подростков / А.Е. Личко. – Л.: Медицина, 1983. – 255 с.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Киев: Логос, 2011. – 439 с.
3. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – М.: Высшая школа, 1984. – 174 с.
4. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 672 с.
5. Социальная психология / Под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
6. Екимова В.И. Подростковый возраст – все ли в норме? Комплект диагностических методик для комплексного обследования учащихся средней школы / В.И. Екимова, А.Г. Демидова. – М.: Аркти, 2008. – 70 с.
7. Храмов Е.В. Концептуально-конструктивная и эмпирическая валидизация опросника структуры темперамента (ОСТА) / Е.В. Храмов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1992. – 21 с.

Особенности проведения дистанционных внеучебных мероприятий для потенциально одаренных подростков с применением здоровьесберегающих образовательных технологий

Features conducting remote extracurricular activities for potentially gifted adolescents with the use of health-saving educational technologies

Климович Ирина Васильевна

магистрант

Московский городской педагогический университет

Россия, г. Москва

irena89890@mail.ru

Klimovich Irina Vasilyevna

master's degree student

Moscow city pedagogical University

Russia, Moscow

irena89890@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы необходимости применения здоровьесберегающих образовательных технологий при построении дистанционных внеучебных мероприятий.

Annotation.

The article discusses the need for the use of health-saving educational technologies in the construction of distance learning activities.

Ключевые слова: дистанционное обучение, здоровьесберегающие образовательные технологии, здоровье, потенциально одаренные подростки.

Key words: distance learning, health-saving educational technologies, health, potentially gifted adolescents.

Вопросы поддержки здоровья детей и подростков является приоритетными направлениями нашего государства в целом и современной системы образования в частности. Данные направления деятельности отражены в Конституции РФ и Федеральных государственных образовательных стандартах.

Анализ официальных статистических показателей здоровья российских детей и подростков показывает наличие устойчивых негативных тенденции. Широкое распространение факторов риска, ухудшающих здоровье и развитие, недостаточный уровень профилактических мер, приводят к росту заболеваемости и инвалидности среди учащихся. Так, по статистическим данным Министерства здравоохранения Российской Федерации в подростковом возрасте увеличивается частота болезней глаз, что связано с большой нагрузкой на зрение [1].

Распространение коронавирусной инфекции, введение различных ограничительных мер, связанные с этим изменения привычного образа жизни, в том числе переход на дистанционное обучение, привели к возникновению дополнительной негативной нагрузки на детский организм.

Указанные негативные факторы диктуют необходимость более широкого внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс, в том числе при дистанционных формах обучения.

Н. К. Смирнов дает следующее определение «Здоровьесберегающие образовательные технологии это комплексная, построенная на единой методологической основе, система организационных и психолого-педагогических приемов, методов, технологий, направленных на охрану и укрепление здоровья учащихся, формирования у них культуры здоровья, а также на заботу о здоровье педагогов» [2].

К сожалению, не все образовательные организации применяют в процессе обучения потенциально одаренных подростков здоровьесберегающие образовательные технологии. А переход на дистанционное обучение добавил еще массу проблем.

Далеко не все участники образовательного процесса оказались готовы к дистанционному формату обучения. Как оказалось, не у всех есть высокоскоростной интернет. Для большинства регионов России скоростной интернет – это роскошь. Также не у каждого ребенка есть личный ПК (а если детей двое, трое, да и еще родители дистанционно работают). Дети начинают выходить на связь со смартфонами, что накладывает серьезные ограничения в образовательном процессе. Также не все готовы включить камеры и используют аватарки, что тоже осложняет работу педагога, так как не понятно слушает тебя ребенок или ушел по своим делам. Еще одна сложность — это использование электронных ресурсов, таких как Zoom Rooms, Microsoft Teams, Discord и др. Все вышеперечисленные проблемы накладывают определенный негативный отпечаток на процесс обучения.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что «система дистанционного образования будет развиваться, у нее есть свои преимущества и своя ниша» [3].

По мнению автора, одним из важных моментов в развитии дистанционного образования должно стать применение здоровьесберегающих образовательных технологий при построении занятий в дистанте.

Имеется большое количество исследований в области неблагоприятного воздействия работы на компьютере на здоровье подростков. Если не соблюдать гигиенических требований работы за ПК то, возможны психофизическое утомление, эмоциональное перенапряжение, ухудшение зрения и другие вредные воздействия. Необходимо учитывать также электромагнитное излучение и воздействие ионизирующей радиации [4].

Н. К. Смирнов считает, что «неблагоприятное воздействие характера и условий работы на ПК может быть уменьшено путем установления регламента продолжительности работы школьников с компьютерами, рационального кондиционирования воздуха, введения регулярных занятий физкультурой, специальных упражнений для профилактики зрительного утомления» [там же].

Непрерывная длительность занятий с ПК не должна превышать:

для учащихся 1 классов (6 лет) - 10 минут,

для учащихся 2-5 классов - 15 минут,

для учащихся 6-7 классов - 20 минут,

для учащихся 8-9 классов - 25 минут,

для учащихся 10-11 классов -на первом часу учебных занятий 30 минут, на втором -20 мин [4].

Необходимо также регулярное проветривание помещения, где подросток будет заниматься с ПК. Еще один недостаток – это отблески от экрана, с этим должны бороться родители и приобрести специальные антибликовые покрытия экранов. Также экран ПК должен находиться от глаз подростка на расстоянии 60-70 см.

Здоровьесберегающие образовательные технологии должны быть направлены на всех участников образовательного процесса. Так, для педагогов длительность работы на ПК не должна составлять более 4 часов в день. Продолжительность непрерывной работы с компьютером без регламентированного перерыва не должна превышать 2 часа.

В ходе нашего исследования было опрошено 20 работников образования Краснодарского края. Средний возраст педагогов составил 38 лет, причем распределение опрошиваемых по возрастному составу было следующим:

- 20–30 лет – 15%;

- 30–40 лет – 45%;

- 40–50 лет – 25%;
- 50 лет и старше – 15%.

Проблемы со здоровьем, такие как: головокружение, боли в позвоночнике, мигрень, проблемы с повышенным или пониженным артериальным давлением, имеют - 55% опрошенных, 25% - считают себя здоровыми людьми и 20% затруднились ответить. Также проблемы со зрением отметили 35% опрошенных. 100% педагогов постоянно в своей профессиональной деятельности используют ПК.

Также нами было проведено исследование касательно соблюдения правил техники безопасности работы за компьютером и соблюдение гигиенических норм и правил. Исходя из полученных ответов, можно сделать выводы о том, что 70% опрошенных педагогов знают и соблюдают правила техники безопасности, остальные 30% хотели бы ознакомиться с ними еще раз. Хотелось бы отметить тот факт, что полученные ответы на уточняющие вопросы о соблюдении СанПинов при работе за компьютером дают нам возможность усомниться в полученных ранее данных.

Тем не менее, 95% опрошенных отметили, что не отдают приоритетное направление к поддержке здоровья в проведении дистанционных внеучебных мероприятий для потенциально одаренных подростков. 80% педагогов указали, что при проведении дистанционных внеучебных мероприятий сам подросток (слушатель) должен заботиться о поддержании своего здоровья. И лишь 15% работников образования отметили важность применения здоровьесберегающих образовательных технологий при проведении дистанционных внеучебных мероприятий, 5% опрошенных - затруднились с ответом.

Еще одним пунктом нашего исследования был вопрос касательно применения здоровьесберегающих образовательных технологий в деятельности педагога при проведении дистанционных мероприятий. Лишь 20% опрошенных отметили, что применяют на своих занятиях здоровьесберегающие образовательные технологии, остальные 80% респондентов дали отрицательный ответ.

На основе полученных данных стала острая необходимость внедрения здоровьесберегающих образовательных технологий при проведении дистанционных внеучебных мероприятий для потенциально одаренных подростков. Первоочередная задача состоит в том, чтобы сформировать у педагогов и подростков здоровьесберегающую культуру использования персональных компьютеров, а именно:

- гигиенические нормативы при работе с ПК;
- меры безопасности при работе с ПК;
- создание оптимальных условий на рабочих местах и др.

Для реализации поставленных задач были выполнены следующие шаги:

- разработка курса «Здоровьесберегающие образовательные технологии в дистанте»;
- развитие компетенций педагогического состава в области применения здоровьесберегающих образовательных технологий при проведении внеучебных мероприятий для потенциально одаренных подростков при дистанционной форме обучения.

- для родителей и потенциально одаренных подростков была разработана информационная памятка по вопросам гигиенических требований к организации работы за компьютером.

В рамках курса «Здоровьесберегающие образовательные технологии в дистанте» педагогический состав изучает основные понятия здоровьесберегающих образовательных технологий, классификацию, знакомятся с основными правилами применения здоровьесберегающих образовательных технологий при проведении дистанционных внеучебных мероприятий. Также на данном курсе уделяется внимание созданию комфортных климатических условий на рабочем месте потенциально одаренных подростков, которые соответствуют государственным нормативным актам – СанПином. Педагогический состав знакомится с профилактическими

мерами снятия неблагоприятных воздействий длительной работы за компьютером, пополняют свои знания в процессе воспитания при дистанте, воздействию на атмосферу в коллективе при дистанционной форме обучения и др.

В Памятке для родителей и подростков были отражены основные гигиенические требования к организации работы за компьютером:

- обязательное проветривание помещения до начала урока и после, в среднем время проветривания должно составлять 10-15 минут;
- расстояние между монитором и глазами подростка должно составлять 60-70 см;
- контроль положения тела подростка во время занятия (ровная спина, ПК должен находиться на уровне глаз);
- освещение помещения с ПК должно быть естественное, при этом на экране ПК не должно быть бликов.

В качестве особенностей проведения дистанционных внеучебных мероприятий для потенциально одаренных подростков можно выделить следующее:

- поддержка здоровья участников дистанционных мероприятий;
- содействовать формированию у подростков знаний о технике безопасности и санитарных норм при работе с персональным компьютером;
- контроль соблюдения подростком санитарно-гигиенических требований при работе за компьютером;
- отслеживание и контроль общего состояния потенциально одаренных подростков, снижение работоспособности, утомляемости;
- при планировании и дальнейшем проведении дистанционных мероприятий, с точки зрения поддержания здоровья, чередовать труд и отдых;
- формировать ценностное отношение к здоровью у участников дистанционных мероприятий;
- содействовать в формировании положительного микроклимата в коллективе при проведении дистанционных мероприятий;
- информировать подростков о ЗОЖ, о методах поддержания здоровья в дистанционной деятельности;
- проведение на каждом дистанционном мероприятии физкультминуток и пауз;
- рефлексия по итогам каждого проведенного дистанционного мероприятия.

Отдельного внимания при проведении дистанционных внеучебных мероприятий заслуживает контроль зрения, освещенность рабочего места и выполнение специальных упражнений для снижения зрительной нагрузки. Также важно, чтобы после завершения дистанционных мероприятий подросток соблюдал перерыв – отказ от зрительной нагрузки (можно смотреть в окно, либо послушать аудио и тд). Все это будет способствовать снятию напряжения и восстановлению сил.

Использование в педагогической деятельности здоровьесберегающих образовательных технологий позволит повысить результаты процесса воспитания и образования в образовательных организациях, позволит сформировать у родителей и педагогических работников ценностные представления, ориентиры на сохранение здоровья подростков. Также это будет способствовать формированию у потенциально одаренных подростков мотивацию на ведение здорового образа жизни, позволит им правильно физически развиваться, что в свою очередь будет влиять на все сферы жизни ребенка.

Применение здоровьесберегающих образовательных технологий при обучении потенциально одаренных подростков, в том числе и при дистанте, должно носить системный характер, это также будет способствовать сохранению и укреплению их здоровья.

Список используемой литературы:

1. Электронный ресурс <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/12/06/>
2. Н.К. Смирнов Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. - М.:АРКТИ, 2005.-320С.
3. Электронный ресурс <https://vogazeta.ru/articles/2020/12/17/>
4. Н.К. Смирнов. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе- М.: АПК и ПРО, 2002. - 121с.

Особенности советско-финских отношений в середине 1930-х годов в условиях активизации финского сотрудничества с Германией

Features of Soviet-Finnish relations in the mid-1930s amid intensified Finnish cooperation with Germany

Флегонтов Никита Андреевич

Студент 3 курса

Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП-МГИМО)

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Москва, Россия

e-mail: flegontov.n@mail.ru

Flegontov Nikita Andreevich

Student 3 term

International Institute for Energy Policy and Diplomacy (MIEP-MGIMO)

MGIMO University (Moscow State Institute of International Relations)

Moscow, Russia

e-mail: flegontov.n@mail.ru

Аннотация.

В настоящей статье рассматриваются особенности советско-финских отношений в середине 1930-х годов, а также основные факторы, определившие характер этих отношений, равно как и их значение в свете Советско-Финской войны 1939-1940 гг. Автор анализирует геополитическое значение прихода Гитлера к власти и активизации финско-германских отношений. По мнению автора, именно активизация сотрудничества в политической, а главное, в военной сфере, между Финляндией и нацистской Германией, провозгласившей курс на экспансионистскую политику в Европе, повышали недоверие Советского Союза к финскому правительству, что значительно осложняло построение стабильных позитивных двусторонних отношений между СССР и Финляндией.

Annotation.

This article examines the features of Soviet-Finnish relations in the mid-1930s, as well as the main factors that determined the nature of these relations and significance for the Soviet-Finnish war of 1939-1940. The author analyzes the geopolitical significance of Hitler's coming to power for international relations and the intensification of Finnish-German bilateral relations. According to the author, it was precisely the intensification of political and military cooperation between Finland and Nazi Germany, which proclaimed an expansionist policy in Europe, that increased the Soviet Union's distrust of the Finnish government, which significantly complicated the construction of stable and positive bilateral relations between Finland and the USSR.

Ключевые слова: Советско-финские отношения, Зимняя война, Финско-германские отношения, Вторая мировая война, Карелия, безопасность Ленинграда.

Key words: Soviet-Finnish relations, Winter War, Finnish-German relations, World War II, Karelia, security of Leningrad.

В 1933 году к власти в Германии приходит Адольф Гитлер, основная цель внешней политики которого – «завоевание необходимого Германской нации жизненного пространства» на Востоке Европы путём создания вассальных государств, протекторатов, в том числе на Балтике. Этим, в свою очередь, и объяснялся отказ Германии в 1934 году от подписания совместного советско-германского протокола, который бы обязывал стороны отказаться от любых действий, способных нанести ущерб государствам Балтийского моря. В столь напряжённых условиях международной обстановки СССР опасался, что Финляндия могла открыто повернуть свою внешнюю политику в сторону нацистской Германии. Именно активное сотрудничество Финляндии с Германией, которая проводила откровенно враждебный Советскому Союзу внешнеполитический курс, являлось важным фактором, определявшим двусторонние советско-финские отношения, добавляя дополнительный очаг напряжённости между двумя странами. Опасения СССР достаточно ясно демонстрирует Резолюция Политсекретариата ИККИ, в которой существовавший в Финляндии режим называют «фашистской диктатурой»

буржуазии», которая стремится к «подготовке преступной войны против СССР, при которой финляндская буржуазия имеет целью захват Советской Карелии» [4;212].

В таких условиях СССР продемонстрировал достаточно двоякую политику. С одной стороны, в Советском Союзе призывали к свержению существовавшего в Финляндии «фашистского» режима и, начиная с 1929 г., проводили политику депортации финнов-ингерманландцев. Стоит отметить, что, хотя отчасти такая акция могла быть вызвана тем известным проектом «Великой Финляндии», по которому радикальное финское крыло идеологически и этнически пыталось объяснить будущую правомерность захвата северо-западных территорий РСФСР, включая Карелию, на мой взгляд, подобные заявления советских властей создавали лишь дополнительную напряжённость в двусторонних отношениях.

С другой же стороны, СССР, осознавая опасность, исходящую от Берлина, предложил заключить региональное соглашение о взаимной помощи, так называемый Восточный пакт, куда бы, среди прочих, вошла и Финляндия. Однако Финляндия не откликнулась на призыв СССР, что во многом объяснялось неопределённостью тогдашнего финского внешнеполитического курса, представлявшего из себя попытки лавирования между потенциально опасной Германией и коммунистическим СССР. Такое лавирование СССР рассматривал как недружественный акт со стороны соседнего государства, имеющего ключевое значение для поддержания безопасности северо-западного региона Советского Союза (в особенности Ленинградской области).

Таким образом, главный вопрос для внешней политики СССР заключался в том, как Финляндия оценивает экспансионистскую политику Германии, т.к. Финляндия являлась одним из ключевых пунктов в интересах Гитлера. Хотя Маннергейм и провозгласил ориентацию Финляндии на другие Скандинавские страны в проведении политики нейтралитета, это, тем не менее, не отрицало наличия планов по присоединению части Карельских территорий СССР. Финский нейтралитет на практике выглядел как политика, не противоречащая геополитическим стремлениям и амбициям Германии. Отмечается, что «Скандинавские страны достаточно настороженно относились к нейтралитету Финляндии» [9;75]. Об этом, в частности, свидетельствует телеграмма полпреда СССР в Швеции А.М. Коллонтай от 16 июня 1935 года, в которой она приводит слова министра иностранных дел Швеции Р. Сандлера: «Слова Сандлера: «В интересах не только Швеции, но и укрепления мира было бы желательным вовлечение Финляндии в орбиту скандинавской политики нейтральности; к сожалению, влияние Германии на известные круги Финляндии этому препятствует. Это опасность и для нас, и для вас» [1;399]. Примечательно, что как раз сами Скандинавские страны понимали, что финская политика нейтралитета является скорее прикрытием для сотрудничества с Германией. В связи с этим неудивительно, что единственным заметным шагом Скандинавского сотрудничества стало подписание в мае 1938 года совместной Декларации, которая устанавливала одинаковые условия нейтралитета на случае войны с третьими странами. Вместе с тем, финские авторы отмечают, что именно политика нейтралитета, которого придерживалась Финляндия, создавал очаг напряжённости в советско-финских отношениях: «Русских бесило, что Финляндия отвергла коммунизм и предпочла войти с другими Скандинавскими странами <...> в созданную в Осло группу, провозгласив при этом, как и они, свой нейтралитет» [11;25]. Однако в СССР никаких иллюзий по отношению к якобы имевшему место «финскому нейтралитету» не питали. Так, в Справке «Краткий обзор о работе СССР через Финляндию» от 12 апреля 1936 года вполне чётко показано отношение советской разведки к такого рода заявлениям: «Со времени установления фашистского режима в Германии правительство Финляндии ориентируется на фашистскую Германию, прикрывая эту политическую ориентацию официальными разговорами и заявлениями государственных деятелей о своей, якобы, нейтральности и ориентации на Скандинавию» [3;77].

В то же самое время финская верхушка активно продолжала начавшееся финско-германское сотрудничество, особенно в военной сфере. В декабре 1934 года К.Г. Маннергейм, председатель Совета обороны

Финляндии, отправляется в Берлин, где договаривается о поставках в Финляндию новых видов немецкого вооружения и обсуждает вопрос, касающийся позиции Финляндии в условиях возможной войны с СССР. Такие противоречивые действия не могли не вызывать беспокойства у Москвы особенно в условиях осложнения международной обстановки: «В обстановке нараставших противоречий между Германией и Советским Союзом и осложнения советско-финских отношений, в СССР приходили к заключению, что Финляндию следует рассматривать как потенциального союзника Третьего Рейха» [9;77].

Сама Германия, очевидно, придерживалась антисоветского настроения и, будучи заинтересованной в Финляндии как в источнике ресурсов и выгодном военном плацдарме для будущего нападения на Советский Союз, пыталась создать дополнительное напряжение в советско-финских отношениях, всё чаще поднимая проблему Советской Карелии в переговорах с финнами и подогревая давние мечты финской политической верхушки о «Великой Финляндии». Для сближения с Финляндией Германия активно использовала методы своей пропаганды, культурные мероприятия, науку и СМИ, пытаясь всячески сблизиться с Финляндией. Этому, к примеру, способствовало достаточно широкое празднование юбилея карело-финского эпоса «Калевала». Кроме того, в Берлине широко отмечался 75-летний юбилей Свинхувуда, на котором один из вождей нацистов, Альфред Розенберг, заявил об общности судеб Финляндии и Германии. Тогда же немецкий Институт по разработке нордических проблем выпустил тиражируемое заявление, по которому финская нация была признана кровно и духовно родственной германской нации, высшей в иерархии арийской расовой теории. В Германию на обучение и «повышение квалификации» направлялись финские школьники и преподаватели, при этом «представителей бойскаутов из Финляндии принимал лично Гитлер» [7;29]. Безусловно, все эти меры были направлены на то, чтобы поддержка Германии ощущалась не только со стороны финской правой верхушки и националистически настроенных студентов, буржуа, а намного более широких слоёв населения.

Помимо культурного сотрудничества, Финляндия и Германия активно взаимодействовали и в экономической сфере: по торговому договору 1934 года финский товарооборот с Германией вырос почти в 2 раза, Финляндия являлась основным экспортёром лесоматериалов для Германии, важным поставщиком медной руды.

Такое тесное финско-германское сотрудничество всё больше убеждало советское руководство в мысли, что именно Финляндия может стать главным плацдармом для немецкого наступления на СССР в новой мировой войне.

В конце 1936 года в Финляндии сменилось правительство: должность министра иностранных дел занял Р. Холсти, сторонник нормализации отношений между СССР и Финляндией. С целью улучшения двусторонних отношений и решения возникших разногласий Холсти 8-10 февраля совершает визит в СССР. В ходе встречи нарком Максим Литвинов высказал озабоченность сближению Финляндии с Германией, что, по его мнению, могло привести к использованию Финляндии как плацдарма для наступления на СССР. Однако Холсти заверил, что никто не сможет использовать Финляндию для нападения на СССР и высказался за диалог в рамках создания региональной системы коллективной безопасности. Однако эти заверения не были ничем официально подтверждены, так как Холсти не был уполномочен предоставить СССР никаких гарантий. Несмотря на усилия Холсти наладить диалог с СССР, под давлением праворадикальных кругов активно продолжалось и финско-германские отношения в военной сфере.

Всего через два года, 1938 году, Холсти сняли с поста главы финского министерства иностранных дел, назначив Э. Эркко, настроенного на ещё более тесное сотрудничество Финляндии с Германией, что означало конец недолгого потепления отношений Финляндии с Советским Союзом. Одновременно в финских СМИ началась пропагандистская кампания, которая должна была донести идею, что «Советский Союз значительно ослаб, а репрессии в отношении командного состава РККА фактически обескровили армию» [7;46]. Из таких

пассажей вырисовывалось, что провести военную кампанию против Советского Союза для Финляндии не было невыполнимой задачей.

Все подобные заявления были вполне согласованы с идеологическими и геополитическими представлениями финской политической верхушкой, которая и осуществляла выработку внешнеполитического курса Финляндии. Именно националистические организации в тесном сотрудничестве с высшим военно-политическим руководством и были основными архитекторами антисоветского курса страны, опираясь на те слои населения, у которых подобные настроения встречали широкую поддержку, а именно: «финская аристократия, крупная буржуазия и землевладельцы и, в особенности, студенчество» [3;60].

Однако среди политических сил было не мало тех, кто поддерживал идею тесного сотрудничества с СССР. В частности, ярким противником антисоветского курса считалась Коммунистическая партия Финляндии (КПФ) и Социал-демократическая партия Финляндии, которые не могли представить будущее независимой Финляндии в случае продолжения сотрудничества с Германией и отказа налаживать отношения со своим восточным соседом- Советским Союзом.

Активное участие в противодействии курсу на милитаризацию страны и её сближению с Германией приняли также Партия мелких крестьян, Национальный антивоенный комитет и ряд других политических и публичных организаций. Особенно значительную роль сыграло либеральное крыло и интеллигенция, которые выступали за настоящий нейтралитет Финляндии, который исключал наращивание военного сотрудничества с нацистской Германией. Тот факт, что СДПФ на парламентских выборах 1936 года получила 83 мандата, заняв первое место, показывал широкую поддержку «политики мира» и курса на нейтралитет среди рядовых финских граждан.

Тем не менее, существенных изменений во внешнеполитическом курсе страны не произошло, что отчасти обуславливалось тем, что один из лидеров СДПФ и знаковая фигура в правительстве В. Таннер стал выступать за политику, направленную на активное сотрудничество с Германией. Значительное ослабление СДПФ, которая, пожалуй, и была главной антигерманской силой в Финляндии, привело к тому, что финскому руководству всё проще было проводить курс на милитаризацию страны на фоне усиления сотрудничества с нацистской Германией.

В заключение хотелось бы отметить, что к началу 1930-х годов между Советским Союзом и Финляндией уже был целый комплекс противоречий: как идеологических, так и политических, которые во многом были вызваны ростом националистических настроений в финской политической верхушке и, возможно, недостаточно гибким внешнеполитическим подходом СССР к Финляндии. Приход к власти в Германии Гитлера и начатое им активное сотрудничество с Финляндией, представлявшей для Третьего Рейха как важный военно-стратегический плацдарм для возможного нападения на СССР, так и значительный ресурсный центр, способный снабжать Рейх столь необходимой для строительства военной техники сталью. В этих условиях СССР вполне правомерно опасался за уязвимость своих северо-западных территорий перед лицом новой мировой угрозы, стремясь придать отношениям с Финляндией более стабильный характер. Таким образом, небольшие волны потепления между двумя странами при министре Хости вновь сменились охлаждением отношений, что не позволило создать конструктивный диалог между странами с целью решения сложившихся противоречий.

Список используемой литературы:

1. Документы внешней политики СССР. Том 18. 1 января-31 декабря 1935 г.- М.: Политиздат, 1973. - 718 с.
2. Документы внешней политики СССР. Том 21. 1 января-31 декабря 1938 г.- М.: Политиздат, 1977. - 791 с.

3. Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД: По материалам Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. / Авт.-сост. Бернев С.К., Рупасов А.И.— СПб.: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2010. — 320 с., ил.
4. Коминтерн и Финляндия. 1919-1943: Документы / Под ред. Н.С. Лебедевой, К. Рентолы, Т. Саарелы; Ин-т всеобщей истории. - М.: Наука, 2003. - 420 с.
5. Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: Вагриус, 2006, с. 127. – 285 с.
6. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. Отв. ред. А.Д.Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В.Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000. - 243 с
7. Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г./Финляндия во Второй мировой войне.— Л.: Лениздат, 1989 — 336 с., ил.
8. Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. — 353 с.
9. Зимняя война 1939-1940. Книга первая. Политическая история. - М.: Наука, 1999. - 382 с.
10. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты/Пер. со швед.- М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 248 с.
11. Энгл Э., Паананен Л. Советско-финская война. Прорыв линии Маннергейма. 1939-1940/Пер. с англ. О. А. Федеяева. — М.: Центрполиграф, 2006. — 239 с.
12. Барышников В.Н. СССР и Финляндия: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия решения о начале «Зимней войны» // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2016. №2.
13. Дерябин Ю.С. Незамеченная война // Современная Европа. 2010. №3 (43).
14. Кангаспуру М. Финляндия и Россия в затянувшейся войне? Преходящее и неизменное в образе России времен Зимней войны // Петербургский исторический журнал. 2017. №4 (16).
15. Кокконен Е. Теория и практика построения "Великой Финляндии" на северо-западе России в 10-е - 20-е гг. XX века // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. №1 (6).
16. Магомедов Р.Р., Чогандарян М.Г. Историко-психологические основания становления образа внешнего врага СССР в первой половине 1930-х годов // Вестник ОГУ. 2013. №3 (152).
17. Наумов Н. В. К вопросу об отношении германских правительственных кругов к советско-финляндской войне // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №1.
18. Страхова Н.В. Становление и развитие советско-финляндских отношений, 1917 - 1940 гг. : диссертация кандидата исторических наук : 07.00.02.- Ярославль, 2003.- 193 с.: ил. РГБ ОД, 61 03-7/921-6

Отбор онлайн-инструментов для обучения педагогов основам разработки цифровых ресурсов

Selection of online tools for teaching teachers the basics of digital resource development

Рахманкулова А.А.

Студент 5 курса,
отделение математики и естественных наук,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) Университет,
РФ, г. Елабуга
e-mail: ataxabeeva@mail.ru

Rakhmankulova A.

5th year student,
department of mathematics and natural sciences
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) University
Russia, Yelabuga
e-mail: ataxabeeva@mail.ru

Любимова Е. М.

научный руководитель,
Старший преподаватель,
кафедра математики и прикладной информатики,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) Университет,
РФ, г. Елабуга
e-mail: emljubimova@gmail.com

Ljubimova E.

research supervisor,
senior lecturer,
department of mathematics and applied computer science,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) University
Russia, Yelabuga
e-mail: emljubimova@gmail.com

Аннотация.

В работе рассматривается актуальная проблема отбора цифровых инструментов для организации обучения учителей практике их применения, приводится классификация цифровых инструментов и обосновывается отбор для освоения учителями во время прохождения курсов повышения квалификации.

Annotation.

The paper deals with the actual problem of selecting digital tools for organizing teacher training in the practice of their use, provides a classification of digital tools and justifies the selection for teachers to master during advanced training courses.

Ключевые слова цифровые инструменты, классификация цифровых инструментов, учитель, цифровая образовательная среда.

Key words: digital tools, classification of digital tools, teacher, digital educational environment.

Современное общество стоит на пороге активной цифровизации, которое коснулось практически всех сфер жизни человека. Процесс цифровизации общества не обошел стороной и сферу образования. С каждым днем появляется все больше цифровых ресурсов, но современному учителю мало уметь пользоваться готовыми ресурсами. Сейчас остро стоит вопрос овладения учителем цифровыми образовательными инструментами, которые позволят им создавать свои собственные авторские образовательные ресурсы. Проблема заключается в том, что большинство высших учебных заведений, подготавливающих будущих учителей в лучшем случае знакомят их с цифровыми образовательными инструментами лишь на базовом уровне, а в худшем случае не происходит даже этого ознакомительного этапа. Решением данной проблемы будет внедрение в учебные

дисциплины подготовки учителей углубленное изучение цифровых образовательных инструментов, имеющее практическую направленность.

В данной ситуации повышение компетентности учителей к осуществлению педагогической деятельности в цифровой образовательной среде (ЦОС) становится приоритетной задачей формирования содержания и способов организации повышения их квалификации. Для эффективной работы в цифровой образовательной среде, тем более для её проектирования педагогу необходимо уметь разрабатывать фрагменты цифровой образовательной среды, используя новые инструменты деятельности. Главным помощником любого учителя в соответствии с Профессиональным стандартом педагога являются цифровые образовательные инструменты. Учитель должен уметь пользоваться ими и создавать ресурсы, которые будут дополнять и расширять возможностей ЦОС, созданной на основе готовых цифровых ресурсов и платформ: электронных форм учебников, образовательных сервисов, таких как Я.Класс[1], Учи.ru[2], ЛЕСТА[3], LearningApps[4] и др. Для того, чтобы производить отбор тех онлайн-сервисов, которым нужно обучать педагогов, нужно провести их классификацию.

Рассматривая классификацию цифровых инструментов сложно выделить какую-то единую схему, так как различные инструменты несут в себе разные возможности и могут применяться для решения различных педагогических задач. То есть, цифровые инструменты, которые можно применять в образовательной среде, можно разделить несколькими способами. Все цифровые инструменты, используемые учителями на практике, можно разделить на две категории по их назначению. Одни из них специально созданы для разработки образовательных ресурсов, другие, не являясь специализированными, имеют такие возможности, которые позволяют успешно их использовать для создания образовательного контента, средств тренажа, самоконтроля, контроля и других видов деятельности обучающихся. К первой группе относятся специализированные инструменты. Такие инструменты специально созданы для решения создания авторских цифровых образовательных ресурсов. Примером являются электронные учебные системы, которые позволяют дистанционно давать и проверять задания, делиться материалами, комментировать работы учеников. Самые популярные LMS (Learning Management System): Google Classroom, Canvas, Moodle — системы управления обучением для школ и университетов. Стоит выделить сервисы для создания викторин, тестов и опросов, обсуждений и задач, позволяющие во время занятия организовать мгновенную обратную связь с обучающимися. К таким цифровым инструментам относятся Kahoot![7], LearningApps.org, Quizizz[8], Plickers[9] и др. Ко второй группе относятся сервисы, которые не создавались специально для учителей и преподавателей, но имеют достаточный потенциал для использования в учебном процессе. К ним можно отнести веб-инструменты, которые были бы полезны в образовательном процессе. Например, это могут быть сервисы для чтения, интерактивные периодические таблицы, карты, инструменты для общения и создания портфолио, виртуальные музеи, фотогалереи, социальные сети и мессенджеры.

Важно провести классификацию цифровых инструментов по виду представления информации в полученных автором цифровых ресурсах:

- текстовые редакторы могут помочь учителям при подготовке раздаточных материалов на уроке, будь то материал для запоминания или карточки самостоятельной работы;
- редакторы презентаций дают возможность учителям внести интерактив в свои выступления, что всегда привлекает внимание учащихся;
- видеохостинги позволяют учителю подготовить для учеников видео-демонстрации, уроки, выполнить простые действия по их редактированию и загрузить на портал, установив доступ для обучающихся.

С целью эффективного практического применения цифровых инструментов важно провести их классификацию по видам деятельности учащихся. Здесь предметом рассмотрения должны стать игры, тесты, упражнения, видео, аудио пр. Инструменты, в которых можно создавать ресурсы, удовлетворяющие данным видам очень важны, так как ученикам зачастую становится неинтересно выполнять однотипные задания. Благодаря инструментам, при помощи которых можно создавать различные интерактивные задания для учащихся, можно значительно повысить мотивацию к обучению.

Таким образом, благодаря представленным классификациям любой из цифровых инструментов можно отнести к одной из групп: редакторы и сервисы создания определенных видов информации (текст, графика, видео, презентации и др.); программы и сервисы создания образовательных ресурсов для решения вопросов организации локальных видов деятельности обучающихся; системы управления обучением для комплексного подхода к организации цифровой образовательной среды.

Необходимо отметить, что в основе применения всех цифровых образовательных инструментов лежат технологии работы в стандартных программах, которыми должен уметь пользоваться каждый человек, работающий с компьютером.

Отдельное место в ряду инструментов педагога занимают специальные инструменты, имеющие образовательное назначение и направленные на решение комплекса педагогических задач. Такие среды служат для наполнения авторским контентом и обеспечивают все виды деятельности обучающихся. К ним можно отнести системы управления обучением. LMS – это программные приложения для администрирования учебных курсов, то есть – это целые системы цифровых инструментов, внутри которых, соответственно, предполагается выполнение всех необходимых действий различного характера. Основными преимуществами данных систем цифровых инструментов являются:

- свобода доступа: учащийся может заниматься в любом месте из своего устройства;
- гибкость обучения: процесс обучения можно корректировать под потребности обучающихся;
- возможность идти в ногу со временем: и ученики, обучающиеся с использованием таких ресурсов и учителя их создающие постоянно развивают свои навыки в соответствии с новейшими технологиями и стандартами.

Одной из основных особенностей Федерального государственного стандарта общего образования является деятельностная образовательная парадигма, которая связана в свою очередь с принципиальными изменениями деятельности учителя, реализующего образовательный стандарт. Среди требований, предъявляемых к выпускнику, обращают на себя внимание следующие: «Умение организовывать сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками, старшими школьниками и взрослыми в совместной учебно-исследовательской и проектной деятельности; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение[10]». Стоит отметить, что в настоящее время инструменты совместной деятельности обучающихся являются безусловным трендом в организации процесса обучения.

Исходя из приведенных выше классификаций, можно сделать вывод о том, обучение будущих учителей основам разработки цифровых ресурсов должно включать в себя практику работы со всеми видами инструментов. Из приведенных в описании инструментов были отобраны наиболее востребованные, соответствующие современным требованиям к программам и сервисам такого рода. В рамках данной работы такими инструментами стали Quizlet [11], StoryVisualizer и Padlet[12]. Указанные инструменты обладают целым комплексом возможностей и имеют низкий «порог входа».

Выбранные ресурсы были включены в содержание курса “Практика применения цифровых инструментов в работе учителя” Рассмотрим структуру модулей курса на примере модуля, посвященного цифровому образовательному инструменту Quizlet.

Каждый Модуль включает в себя 7 пунктов, среди которых есть как теоретический материал, так и задания направленные на отработку теоретических знаний на практике. Первым шагом педагога в модуле является изучение вводного видео, демонстрирующего основные возможности и функции изучаемого сервиса. Такая работа поможет обучающимся погрузиться в процесс изучения инструмента. После просмотра видео предлагается обсудить возможности сервиса Quizlet, а также поделиться первыми впечатлениями.

В разделе “Теоретический материал” приводится описание возможностей изучаемого сервиса, описываются плюсы и минусы, а также приводятся примеры того, как и в каких темах можно использовать ресурсы разработанные при помощи данного инструмента.

В разделе “Инструкция по освоению” подробно описывается технология работы с каждым из инструментов осваиваемого сервиса. Преимущество данного подхода заключается в том, что у учителей перед глазами всегда остается описание каждого действия. Если спустя время в памяти нужно будет освежить какую то информацию они тут же могут обратиться к материалу.

В разделе “Практическое задание” учителям нужно выполнить практическое задание для того, чтобы закрепить полученные знания при решении конкретной задачи, составленной в ориентиром на применение результатов её решения в педагогической деятельности. Обучающимся предлагается организовать совместную работу. Преимущество такого вида деятельности заключается в том, что обучающиеся смогут обменяться знаниями, а также обсудить возможности изучаемого инструмента и способы применения его на практике.

Для того, что бы у учителей был готовый запас ресурсов на курсе создана “Копилка ресурсов”. После выполнения каждого задания участники курса должны напротив своей фамилии разместить ссылку на созданный ими ресурс. Тогда каждый участник курса сможет черпать вдохновение для своих работ у коллег.

В задании “Презентация созданных ресурсов” участникам курса нужно не только составить собственный модуль по выбранной ими теме при помощи изучаемого ресурса, но и выступить с презентацией своей работы. Для того, чтобы оценивание работ было максимально прозрачным в задании приводятся критерии для выставления баллов. Ресурс, аналогично всем работам, прикрепляется в копилку ресурсов.

В конце каждого модуля в одноименном разделе курса проводится обсуждение в разных формах. Цель обсуждения заключается в том, чтобы у участников курса сложилось окончательное мнение об изучаемом цифровом образовательном инструменте, а также, для того, чтобы систематизировать полученные знания и навыки. Работа в других модулях построена аналогично представленной логике.

После изучения всех цифровых образовательных ресурсов, участникам курса нужно выполнить итоговую работу. Она заключается в том, что учителям, прошедшим данный электронный курс нужно разработать цифровой материал к уроку по преподаваемой ими дисциплине. В данном задании участники могут использовать любой из изученных ими ранее цифровых образовательных инструментов.

Последним заданием является итоговое обсуждение, которое проводится в форме пресс-конференции. Такой формат итоговой беседы выбран для того, чтобы те слушатели курса, у которых остались вопросы могли их задать, а также с целью обмена мнениями по поводу того, как изученные инструменты можно внедрить в преподавание того или иного предмета и в совместную деятельность с коллегами.

Стоит отметить, что после освоения данного курса у студентов, планирующих в будущем связать свою жизнь с педагогической деятельностью, будут не только теоретические знания о цифровых образовательных

инструментах, но и практические навыки как данные знания можно внедрить в свою педагогическую деятельность.

Список используемой литературы:

1. Я.Класс // <https://www.yaklass.ru/> URL: <https://www.yaklass.ru/> (дата обращения: 12.04.20).
2. Учи.ру // <https://uchi.ru> URL: <https://uchi.ru/> (дата обращения: 12.04.20).
3. ЛЕКТА // <https://lecta.rosuchebnik.ru/> URL: <https://lecta.rosuchebnik.ru/> (дата обращения: 12.04.20).
4. LearningApps // <https://learningapps.org/> URL: <https://learningapps.org/> (дата обращения: 12.04.20).
5. Kahoot! // <https://kahoot.com/> URL: <https://kahoot.com/> (дата обращения: 12.04.20).
6. Quizizz // <https://quizizz.com/> URL: <https://quizizz.com/> (дата обращения: 12.04.20)
7. Plickers // <https://get.plickers.com/> URL: <https://get.plickers.com/> (дата обращения: 12.04.20)
8. Акт министерств и ведомств "Федеральный государственный образовательный стандарт" от от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Министерство образования РФ. с изм. и допол. в ред. от Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644
9. Quizlet // <https://quizlet.com/> URL: <https://quizlet.com/> (дата обращения: 28.02.20).
10. Padlet // <https://ru.padlet.com/> URL: <https://ru.padlet.com/> (дата обращения: 28.02.20).

Перспективы развития электронной коммерции в России**Prospects for the development of e-commerce in Russia***Аверин Александр Алексеевич**Студент 2 курса**Факультет Институт экономики и предпринимательства**Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского**Россия, г. Нижний Новгород.**e-mail: alexandr.averin97@gmail.com**Averin Alexander Alekseevich**Student 2 term**Faculty of Institute of Economics and entrepreneurship**Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod**Russia, Nizhny Novgorod.**e-mail: alexandr.averin97@gmail.com***Аннотация.**

В статье раскрывается сущность электронной коммерции, состояние российского электронного рынка и перспективы его дальнейшего развития. Также учитываются преимущества электронной коммерции для потребителей и предпринимателей и освещаются проблемы современного виртуального рынка в России.

Annotation.

The article reveals the essence of e-commerce, the state of the Russian electronic market and the prospects for its further development. It also takes into account the benefits of e-commerce for consumers and entrepreneurs and highlights the problems of the modern virtual market in Russia.

Ключевые слова: электронная коммерция, виртуальный рынок, Интернет, предпринимательство.

Key words: e-commerce, virtual marketplace, Internet, entrepreneurship.

Сегодня одним из наиболее динамичных направлений развития человеческого взаимодействия является Интернет. По данным Всемирного банка на 2020 год, 71,4% населения Российской Федерации _0_ интернет-пользователи. И если десять лет назад Интернет был просто удобным способом получать информацию и отправлять ее другим, то сегодня он заменяет многие аспекты нашей жизни. В частности, экономия времени, простота выбора продукта и способа доставки привели к развитию электронной коммерции в России и во всем мире.

С помощью информационных технологий интернет-компании открывают возможности для выхода на новые рынки, предлагая потребителям Интернета огромный потенциал для исследования продуктов. Электронная торговля, являющаяся одним из основных компонентов «новой экономики», приобретает все большее практическое значение. Для обеспечения эффективного развития деловой активности в глобальном пространстве важнейшим условием является необходимость оценки основных тенденций и перспектив рынка электронной коммерции, являющейся основой электронной информационной коммерции.

Электронная коммерция в России как основа электронного информационного бизнеса на современном этапе содержит ряд вопросов и проблем, поэтому анализ и выявление ее структурных элементов, основных тенденций и закономерностей развития на российском рынке является необходимым условием развития коммерческой деятельности в России в целом.

Обратите внимание, что под электронной коммерцией понимаются бизнес-процессы, основанные на информационных технологиях или коммерческой деятельности в Интернете. Термин «электронная коммерция» следует рассматривать как более ограниченное понятие - это процесс удаленной покупки физических и нефизических товаров и услуг через телекоммуникационные сети.

О стремительном развитии рынка электронной коммерции в России свидетельствуют цифры, представленные агентством East-West Digital News. По статистике, в 2020 году россияне купили товаров на виртуальном рынке на сумму 13,9 миллиарда долларов, причем четверть этой суммы ушла в зарубежные магазины, в частности, китайские. Объем российского рынка (так называемая электронная коммерция) составил 10,5 млрд долларов, что на 28% ниже результатов 2019 года, что связано с разницей курсов валют. В пересчете на российский рубль объем внутреннего рынка в России составил 650 млрд рублей, что на 16% выше данных за 2019 год. Интересно, что средняя сумма заказа также увеличилась с 3750 рублей. до 4050 р. Часто заказываемые товары включают мелкую бытовую технику и электронику, одежду и обувь [5].

Кроме того, Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) совместно с GFK и Почтой России представила данные своего исследования ситуации на электронном рынке за первый квартал 2021 года. Согласно ее прогнозу, в 2021 году средств будет потрачено на Интернет-сайты на 37% больше, чем в прошлом году. Прогнозируется рост внутреннего электронного рынка на 15% до 850 млрд рублей, рынок приграничной торговли достигнет 300 млрд рублей [1].

К сожалению, интерес к внешнему рынку развивается во много раз быстрее, чем к внутреннему. Это подтверждается тем, что в первом квартале 2021 года в Россию поступило 48 млн заказов, что на 182% больше, чем годом ранее. Динамика объема заказов в национальных магазинах за тот же период составила всего 3% [5].

Проанализировав приведенные выше статистические данные, нельзя не заметить, что данная сфера деятельности перспективна и привлекает своей стремительно развивающейся динамикой, растущим потребительским интересом и относительной доступностью ниш по сравнению с российским рынком.

Преимущества электронной коммерции для покупателя объективно просты. Покупатель круглосуточно и в любом месте, где есть доступ в Интернет, самостоятельно выбирает товар, способ доставки и оплаты заказа, может узнавать о новых поступлениях, акциях и скидках. Несомненно, существует определенный риск, но он снижается за счет системы обзоров и точных описаний продуктов с фотографиями и даже трехмерными изображениями.

Благодаря 3D-дисплею вы можете видеть продукт не только снаружи, но и изнутри. Это важно, например, при покупке дома, квартиры, земельного участка или автомобиля. Такие технологии все еще находятся в стадии разработки и внедрения и не везде используются. Однако они не заставят вас ждать. Особенно сегодня быстро набирает популярность технология IPIX, разработанная Interactive Picture Corporation [4]. Вскоре каждый покупатель сможет посетить магазин: посмотреть товар, задать вопрос консультанту через голосовой IP-канал и при этом не выходить из квартиры или офиса.

В условиях современной жизни, когда нет времени даже на простые домашние дела, такая техника пригодится, позволяя экономить много времени и сил.

Для предпринимательства Интернет становится золотой жилой и предлагает ряд преимуществ. В частности, к преимуществам перевода вашего бизнеса на виртуальную платформу можно отнести:

- возможность охвата более широкой потенциальной аудитории, поскольку интернет-магазин доступен абсолютно каждому в любом уголке мира;

- проведение консультаций и продаж круглосуточно, возможность незамедлительно ответить на запрос покупателя;

- повышение эффективности бизнес-процессов;

- возможность работы с покупателем напрямую, без посредников, персонализация продажи;

- снижение затрат на аренду, содержание офиса, розничных магазинов, заработной платы сотрудников, коммунальных услуг, отчислений СЭС и пожарной инспекции и т. д. ;
- сокращение каналов продаж продукции;
- осуществление деятельности не только в рамках государства, но и на международном уровне вне зависимости от размера компании, что приводит к глобализации бизнеса [2].

Интернет-технологии упрощают и автоматизируют схему получения информации о продукте, которая становится основой для развития индивидуального маркетинга, так называемого «маркетинга обратной связи» или «массовой настройки». Также нередко возможность моментальной оплаты кредитной картой или другим способом провоцирует импульсивные покупки, совершаемые под влиянием эмоций, что, несомненно, играет на руку производителю.

В то же время, несмотря на положительные тенденции в развитии виртуального рынка и рост интереса к электронным продажам, в этой области есть и неутешительные факты. К ним относятся отсутствие знаний и навыков в управлении электронным предприятием и отсутствие всеобъемлющей правовой базы, способной обеспечить соблюдение прав всех сторон.

Положительное влияние на развитие правовой системы в этом вопросе оказало вступление Российской Федерации в 2012 году во Всемирную торговую организацию (ВТО), поскольку это сотрудничество создает благоприятную среду для развития международной коммерческой деятельности.

Однако, несмотря на положительные тенденции развития рынка электронной коммерции, существует очень большая угроза в лице популярных зарубежных сайтов, самым популярным из которых в России является AliExpress. После того как этот интернет-магазин появился на российском рынке в 2013 году, он быстро завоевал популярность среди россиян благодаря широкому ассортименту, невысокой стоимости и в основном бесплатной доставке. Согласно исследованию GfK Rus, доля покупок в китайских магазинах с 2013 года увеличилась с 25 до 60%, при этом 90% всех покупок совершаются на китайских сайтах Alibaba Group [4].

Россия является наиболее интересным и перспективным рынком для Китая, поскольку китайский продавец не обязан платить налоги по сделкам с физическими или юридическими лицами. Есть даже мнение, что Россия - офшорная зона для электронной коммерции. Интерес к российскому рынку также выражается в цифрах - около 35% покупок в системе Alibaba Group отправляется в Россию, при этом средний чек составляет около 980 рублей [5].

Кроме того, на цену иностранного товара влияет факультативная сертификация китайских товаров и отсутствие необходимости в складских помещениях. Иными словами, российское законодательство, нравится оно нам или нет, косвенно помогает иностранным интернет-магазинам прочно закрепиться на нашем рынке. Для покупателя естественно, проанализировав цены и другие условия в местных и зарубежных интернет-магазинах, выбрать китайскую продукцию. Это избавляет от необходимости платить налоги, оплачивать обязательную аттестацию в России, оплачивать труд рабочих и возмещать процент от продаж.

Это абсурд, но доставка через Россию также дороже, чем доставка из Китая, как и условия. Если в 2019 году срок доставки составлял около двух месяцев, то сегодня он сокращен до одного месяца, а иногда товар прибывает за неделю, чего нельзя похвастать внутрироссийской доставкой.

Решением проблемы эмансипации российского рынка электронной коммерции может стать введение НДС на зарубежных интернет-сайтах. Между тем из Китая привозят все, кроме, пожалуй, крупной бытовой техники и мебели. Сегодня эта покупка обойдется в копейку, но кто знает, может быть, китайские предприниматели скоро найдут дешевый и быстрый способ доставки. Рынок электронной коммерции

развивается семимильными шагами, и регулировать и защищать его от «захватчиков» без законодательной структуры кажется нереальным.

Короче говоря, мы можем сказать, что электронная коммерция - это будущее коммерции, к которому мы быстро приближаемся. Современные реалии таковы, что из всего спектра предложений покупатель может выбрать любое, наиболее подходящее его потребностям, и в большинстве случаев есть такой заказ, как экономия времени и денег. И зачастую время приходит первым. Абсолютно правильно сказать, что будущее коммерции за электронной коммерцией. Поэтому на эту сферу следует обратить пристальное внимание как успешному бизнесмену, работающему на опережение, так и начинающему предпринимателю.

Список используемой литературы:

1. Ассоциация компаний Интернет-торговли (АКИТ): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akit.ru/crossborder_2kv2020 (Дата обращения 24.04.2021).
2. Кубкина Ю.С. Электронная коммерция: роль, понятие, направления развития / Terra Economicus. – 2020. – №7. – С.16-19.
3. Официальный сайт IPIX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipix.com/> (Дата обращения 24.04.2021).
4. Рынок электронной коммерции в России. С-news издание о высоких технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cnews.ru/news/top/2020-03-02_rynok_elektronnoj_kommertsii_v_rossii_dostig_13.html (Дата обращения 24.04.2021).
5. Федоров А. А. Рост покупок в онлайн-магазинах Китая может обернуться для бюджета РФ потерей миллиардов рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.1prime.ru/News/20211226/826984000.html> (дата обращения 24.04.2021).

Понятие «терроризм» в отечественной и зарубежной науке**The concept of "terrorism" in domestic and foreign science****Батулов Валерий Иванович***Студент 3 курса**Юридический факультет**Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации**РФ, г. Москва**e-mail: batulov.valery@yandex.ru***Batulov Valery Ivanovich***3rd year student**Law faculty**Financial University under the Government of the Russian Federation,**RF, Moscow**e-mail: batulov.valery@yandex.ru***Научный руководитель****Курилюк Юлия Евгеньевна***к.ю.н., доцент департамента международного и публичного права**Финансового университета при Правительстве РФ**e-mail: yekurilyk@fa.ru***Scientific adviser****Kurilyuk Yulia Evgenievna***Ph. D., associate Professor of the Department of international and public law**Financial University under the Government of the Russian Federation**e-mail: yekurilyk@fa.ru***Аннотация.**

В статье проанализированы основные подходы к определению терроризма на основе трудов отечественных и зарубежных ученых. С учетом выявленных общих признаков предложен авторский вариант понятия «терроризм». Рассмотрены меры по консолидации усилий международного сообщества в сфере борьбы с терроризмом.

Annotation.

The article analyzes the main approaches to the definition of terrorism based on the works of domestic and foreign scientists. Taking into account the identified common features, the author's version of the concept of "terrorism" is proposed. Measures to consolidate the efforts of the international community in the fight against terrorism were considered.

Ключевые слова: терроризм, понятие «терроризм», ИГИЛ, ООН, глобализация, отечественная и зарубежная наука.

Key words: terrorism, the concept of "terrorism", ISIS, UN, globalization, domestic and foreign science

На основе данных издания «Глобальный индекс терроризма», отражающих ситуацию террористической угрозы в мире, можно проследить тенденцию к незначительному уменьшению количества жертв от рук террористов за 2018-2019 годы, но при этом, список террористических организаций и число стран, подверженных террористической опасности, продолжают расширяться [17].

Терроризм уже не просто эпидемия, охватывающая на определенное время некую территорию и после прохождения апогея постепенно затихающая и уходящая в небытие, это пандемия, заражающая все на своем пути, заставляя все человечество переболеть собой [4, с. 7]. Этому способствуют процессы глобализации и развитие информационных технологий, поддерживаемые практически всем мировым сообществом. Цифровизация упрощает распространение радикальных убеждений посредством сети «Интернет», играя на руку транснациональной преступности, а глобализация открывает доступ к внутренним рынкам государств и ставит

под угрозу исчезновение национальных ценностей и культур, подталкивая местное население встать на путь защиты. Последнее в особенности привлекает международные террористические организации использовать этнорелигиозный фактор для побуждения населения к террористическим актам и попытаться применить «агрессивно-настроенную» массу как средство вторжения в суверенную компетенцию государств.

Стоит отметить, что ни одна из мировых религий не призывает к вражде, насилию и убийству людей. Как крестовые походы, борьба с иноверными в средние века были искажением догматов христианской церкви, так и цели, задачи и действия сторонников ИГИЛ (ИГИЛ, прежнее название запрещенной в РФ террористической группировки «Исламское государство», ИГ) не имеют никакого отношения к вере в единого Бога и, в частности, к исламу или иной признанной мировой религии. ИГИЛ или любая другая террористическая организация, призывающая к насилию, распространяющая страх, смерть и разрушение, по своей сути, не может иметь отношение к религии. Все террористические организации для достижения своих идеологических и политических целей используют религиозные, националистические, этнокультурные лозунги, хотя на самом деле ими движут корыстные политические мотивы. Ведя активную пропагандистскую деятельность, террористические организации используют для достижения своих целей молодых людей, которые не имеют жизненного опыта, достаточного уровня знаний и представления об основах религии, истории и культуры [3].

Единого подхода к определению терроризма в научном сообществе нет. Это и не удивительно, потому как страны, наиболее пострадавшие от рук террористов, пытаются включить в уголовные кодексы или специальные антитеррористические законы возможность признания деяния терактом по аналогии (Согласно закону Республики Ирак от 7 ноября 2005 года № 13 под терроризмом понимается «любое уголовно-правовое деяние, совершенное единолично или группой лиц, официальной или неофициальной организацией, причинившее ущерб публичной или частной собственности, с целью нарушить мир, стабильность и национальное единство или вызвать ужас и страх среди населения и создать хаос для достижения террористических целей») [1], страны же, которые менее пострадали, контраргументируют им, что при таком подходе существует вероятность злоупотребления со стороны правоохранительных органов, что будет несправедливо. Так, например, в уголовном кодексе Республики Хорватия [2] (по состоянию на 2019 год индекс терроризма в Республике Хорватия равен нулю) [6], закреплена четкий перечень деяний, которые могут быть признаны террористическим актом. Это способствует повышению уровня террористической угрозы как для одних, так и для других, потому что нет общего мнения насчет понятия «терроризм», что будет продемонстрировано нами в работе далее.

Обратимся к толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, в котором терроризм определяется как устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства [12].

Большой юридический словарь дает следующую дефиницию: терроризм – политика и практика террора, вид насильственной преступности, при этом понятие террор рассматривается как физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, убийства политических конкурентов [7].

Оксфордский словарь английского языка рассматривает терроризм как использование насильственных действий для достижения политических целей или принуждения правительства к действию [13].

Французский словарь под названием «Большая энциклопедия Ларусса» дает понимание терроризма как комплекс актов насилия (нападения, захват заложников и т.д.), совершенных организацией или физическим лицом для создания атмосферы отсутствия безопасности, шантажа государственных органов, удовлетворения ненависти к обществу, стране, сложившейся системе [5]. Аналогичную точку зрения выдвинул философ Жан Бодрийяр в своем эссе «Дух терроризма», предположив, что, если бы радикальное религиозное учение «Исламское Государство» (ИГ — запрещенная в России террористическая организация) установило мировое

господство, терроризм бы не исчез, а был направлен против него. Так же, как сейчас, оно сопротивляется глобализации, в противном случае, глобализация будет противодействовать радикальному религиозному учению, потому как ненависть направлена к сложившейся системе [4, с. 103].

Чарльз Таунсенд делится мнением, что терроризм неразрывен со страхом, с угрозой человеку, с психологическим давлением, потому как страх уменьшает способность человека рационально оценивать ситуации, критически мыслить, что делает его уязвимым к принятию радикальных идей, сочувствия и сожаления к террористам (стокгольмский синдром) до необдуманной жестокой реакции против них, что затрудняет антитеррористическую борьбу [5], и определяет терроризм как угрозу более психологическую, нежели физическую.

Интересен подход Марселло Ди Филиппо, в соответствии с которым следует различать политический контекст терроризма (коммуникационная стратегия) и собственно юридический. Первый трактуется как вызывающий инструмент, способный дискредитировать сторону противника, будь то отдельного индивида, частную организацию, повстанческую группу, движение национального освобождения, государство или группу государств. Более того, история великих социальных и политических перемен во многих странах и регионах показывает, как вчерашний террорист может превратиться в национального героя сегодняшнего дня, а отец-основатель (или просвещенный революционер) прошлого может стать террористом или преступником в настоящее время, в зависимости от политической конъюнктуры новой власти. Во втором же контексте – юридическом, акцент делается на особые последствия отступления от законных рамок, выражающиеся в насильственных действиях, подчеркивая негативную ценность нарушения общественного спокойствия, дестабилизации политической ситуации и безопасности государства [10].

М.А. Стародубцева полагает, что терроризм – это политическая или военная стратегия, которая выражается в умышленном применении насилия в отношении личности, стремлении придать высокую степень публичности данному акту, которое наведет страх на адептов какой-либо социальной, экономической или политической группы и по итогу станет двигателем для достижения политических или иных целей [14].

Таким образом, несмотря на разные подходы к определению терроризма, можно вывести общие признаки данного понятия:

- 1) насилие: психологическое или физическое;
- 2) стремление к публичности (желание посеять страх на большое количество людей);
- 3) политическая цель.

Так как не существует единого универсального понятия «терроризм», может быть предложен авторский вариант. Терроризм – насильственное, физическое и/или психологическое влияние на общество во имя незримой политической цели, которая оправдывает конкретные, практические, бесчеловечные средства, создающие атмосферу всеобщей паники и ужаса.

Стоит отметить, что ученые разных стран принимают активное участие в выработке научных и практических подходов по проблематике международного терроризма. Приведем некоторые площадки, на которых проводится коллективное обсуждение вопросов безопасности от террористической угрозы: Московская конференция по международной безопасности (MCIS), Мюнхенская конференция по безопасности (MSC). Думается, что развитие существующих и создание новых платформ для научных дискуссий будет способствовать унификации подходов в борьбе с терроризмом.

Но на данном этапе проблема остается, в том числе, по причине сокращения роли ООН, возрастания односторонних действий США, на примере Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии и Сирии, приводящие к гуманитарным катастрофам и «втаптывающие целые народы в каменный век» [15].

Существующие институты международной безопасности – это плоды ужасов Второй мировой войны, и сегодня они под серьезным давлением [16]. Остро ощущается кризис доверия, нагнетания напряженности, происходит разрушение договоренностей в сфере стратегической стабильности и нераспространения оружия, увеличиваются локальные конфликты, попираются нормы международного права, о чем все чаще отмечают представители европейских и российских делегаций на ежегодных Мюнхенских конференциях по безопасности [9]. Двойные стандарты, искажение и манипулирование фактами, отсутствие универсального метода по борьбе с терроризмом – все это способствует увеличению уровня террористической угрозы для всего мирового сообщества за счет использования террористами имеющихся межгосударственных противоречий наряду с иными факторами дестабилизации обстановки, что будет проанализировано в работе далее.

Поэтому, если не разрешить, то хотя бы уменьшить размеры эскалации терроризма возможно только путем международного антитеррористического сотрудничества, коллективной защиты от террористической угрозы, налаживания диалога между государствами при главенствующей и координирующей роли ООН. На фоне всех вышеприведенных противоречий, примечательно, что постоянные члены Совета Безопасности ООН положительно отреагировали на предложение Президента России В.В. Путина о саммите, для обсуждения всего перечня глобальных проблем [8]. Выражаем надежду, что данная площадка для диалога между странами поможет выработать и согласовать оптимальные решения по мировым вызовам человечества, в том числе в сфере борьбы с терроризмом.

Список используемой литературы:

1. Закон Республики Ирак от 7 ноября 2005 года № 13 // [Электронный ресурс]. URL.: http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Iraq/IQ_Anti-Terrorism_Law.pdf (дата обращения: 04.02.2021).
2. Уголовный кодекс Республики Хорватия // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/37> (дата обращения: 04.02.2021).
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // [Электронный ресурс]. URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/942687-6> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Бодрийяр Жан. Дух терроризма. Войны в Заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 7, 103.
5. Большая энциклопедия Ларусса // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/terrorisme/77478?q=terrorisme#76566> (дата обращения: 04.02.2021).
6. Глобальный индекс терроризма 2019 / Рейтинг стран мира по уровню терроризма // [Электронный ресурс]. URL.: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> (дата обращения: 04.02.2021).
7. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Большой юридический словарь // [Электронный ресурс]. URL.: <https://juridical.slovaronline.com/6048-TERRORIZM> (дата обращения: 04.02.2021).
8. Инициативу Путина по саммиту постоянных членов Совбеза поддержали в ООН // [Электронный ресурс]. URL.: <https://rg.ru/2020/01/23/iniciativu-putina-po-sammitu-postoiannyh-chlenov-sovbeza-poderzhali-v-oon.html> (дата обращения: 04.02.2021).
9. Лавров призвал Запад отказаться от нагнетания призрака «российской угрозы» / Мюнхенская конференция по безопасности — 2020 / ТАСС // [Электронный ресурс]. URL.: <https://tass.ru/politika/7770217> (дата обращения: 04.02.2021).
10. Марселло Ди Филиппо. Определение (определения) терроризма в международном праве // [Электронный ресурс]. URL.: https://www.academia.edu/16708823/The_Definition_s_of_Terrorism_in_International_Law (дата обращения: 04.02.2021).
11. Таунсенд Ч. Терроризм: очень краткое введение. // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.rulit.me/author/townshend-charles/terrorism-a-very-short-introduction-download-free-494856.html> (дата обращения: 04.02.2021).
12. Толковый словарь живого великорусского языка // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=40157> (дата обращения: 04.02.2021).
13. Оксфордский словарь английского языка // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/terrorism?q=terrorism> (дата обращения: 04.02.2021).
14. Стародубцева М.А. О некоторых аспектах определения термина «терроризм» // Юрислингвистика. 2020. №16 (27). С. 17.

15. Харалужный А. 55 лет американской операции «Раскаты грома» / Военное обозрение // [Электронный ресурс]. URL.: <https://topwar.ru/169707-vbombit-v-kamennyj-vek-55-let-operacii-raskaty-groma.html> (дата обращения: 04.02.2021).
16. El País: мировой беспорядок открывает новую эру глобальной неопределённости / ИноТВ // [Электронный ресурс]. URL.: <https://ru.rt.com/Ihn0k> (дата обращения: 20.11.2020).
17. Peace Research, Education And Training Resources / Vision of humanity / Global Terrorism Index 2012-2020 // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.visionofhumanity.org/resources/> (дата обращения: 04.02.2021).

Правовое обеспечение общественной безопасности

Legal support of public safety

Мурсалимов Фархат Идрисович.

студент специалитета 4 курса

Юридического института

Южно-Уральского государственного университета

Россия, Челябинск

Mursalimov Farkhat Idrisovich.

4-year specialist student

Law Institute of the

South Ural state university

Russia, Chelyabinsk

Аннотация.

В данной статье рассмотрено обеспечение общественной безопасности. Целью данной статьи является изучение правовое обеспечение общественной безопасности. Актуальность исследования подтверждается тем, что особой значимостью анализа деятельности органов общественной безопасности, которые, по сути, призваны служить защите граждан и обеспечению общественной безопасности. Общественный порядок создает благоприятные условия для жизнедеятельности людей, обеспечения прав и законных интересов граждан, а также осуществления хозяйственной деятельности.

Annotation.

This article discusses the provision of public safety. The purpose of this article is to study the legal provision of public safety. The relevance of the study is confirmed by the special significance of the analysis of the activities of public security agencies, which, in fact, are designed to serve the protection of citizens and ensure public safety. Public order creates favorable conditions for the life of people, ensuring the rights and legitimate interests of citizens, as well as the implementation of economic activities.

Ключевые слова: общественный порядок; общественная безопасность; правовое государство; правоохранительные органы; полиция; защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности.

Keywords: public order; public security; rule of law; law enforcement agencies; police; protection of human and civil rights and freedoms; ensuring the rule of law.

На сегодняшний день, из добровольных отношений между людьми складываются общественная безопасность и порядок. Добровольные отношения проявляются в сознательной деятельности, действиях и поведении людей. На общественные отношения активно влияет политическая система. При этом она формирует порядок и безопасность общества. В данную систему входят общественные объединения и государство. Отметим, что система устанавливает правила поведения и обеспечивает их соблюдение и выполнение.

Главной задачей государства является борьба за укрепление общественной безопасности и порядка. Как одно из направлений перехода к инновационному социально-ориентированному типу развития экономики в Концепции экономического и социального развития нашей страны обозначено развитие человеческого потенциала. Такая Концепция заключается в том, что непосредственно нужно обеспечить гарантии общественного порядка и безопасности.

В обеспечении безопасности и порядка важную роль играют органы внутренних дел. Данные органы взаимосвязаны с различными организациями и органами государства, а также выполняют работу по предотвращению нарушений общественного порядка и наказаний за такие нарушения. Для наказания и предотвращения нарушений они применяют разнообразный арсенал мер принуждения и убеждения, а также широкий спектр моральных и юридических средств.

Под термином «безопасность» понимается состояние защиты жизненно важных интересов государства и общества от различных угроз. Жизненные интересы – это ряд потребностей. Обеспечивает существование поступательного развития личности, государства и общества именно потребности. С нашей точки зрения, к

основным целям безопасности относятся: территориальная целостность государства; Конституционный строй; духовные ценности общества и т.д. При этом между государственной, общественной и личной безопасностью имеются различия. Государство, выполняющее, через судебную, исполнительную и законодательную власть, соответствующие функции, является основным субъектом безопасности [6].

Правовое обеспечение - это совокупность мероприятий по созданию нормативно-правовой базы для деятельности конкретного предприятия. При разработке документации правового обеспечения используют нормы действующего законодательства.

В силу сложной структуры и динамичности развития формы взаимодействия отдельных элементов социума во многих случаях характеризуются противоречивыми интересами сторон данных взаимоотношений. Организованность и упорядоченность общественных отношений являются важнейшими критериями развития общества.

На сегодняшний день нет точного определения понятию «правовое обеспечение». Однако, такое понятие активно используется властью. Деятельность государства должна выстраиваться с учетом системы правового обеспечения для того, чтобы достичь эффективного управления отношениями в социуме и качественного нового уровня развития государства.

К снижению социальной отдачи и качества управления приводит именно общественная жизнь в современном мире, так как она характеризуется противоречивостью правовой и нормативной системы, эпизодами злоупотребления властью, а также малой эффективностью законов.

Отметим, что непосредственно нужен действенный механизм обеспечения законодательства, который включает комплекс взаимосогласованных мер для эффективного его функционирования. При помощи принуждения недостаточно установить конкретные и жесткие требования к исполнению законов. Уровнем достижения цели регулирования можно определить реализацию права и оценку качества.

Под термином «правовое обеспечение» понимается сложная система юридических и социальных факторов. Такие факторы реализуют причинную связь между правом и общественными отношениями, а также отражают действие правовых норм. Посредством комплекса средств, которые направлены на систему общественных отношений, сущность данного понятия заключается в реализации целей, которые заданы правом.

В данное время, последовательной системой различных средств, которые позволяют реализовать воздействие на общественные отношения гражданскому обществу и государству, а также научно обоснованной является именно категория правового обеспечения.

Существуют виды средств механизма обеспечения реализации закона. К таким видам можно отнести:

- материально-технические средства, которые включают многообразие практической деятельности должностных лиц. При наличии специальной материально-технической среды, адресат правового регулирования сможет воспользоваться правом, которое ему предоставляют;

- неправовые средства, которые носят кадровый, технический, материальный характер и др.;

- специально-юридические средства. То есть, меры принудительного и поощрительного характера, и т.д.

Под понятием «организационно-управленческое обеспечение» понимается контроль управляющих структур за исполнение закона на разных уровнях и многоаспектная деятельность должностных лиц и государственных органов.

Кадровое обеспечение реализуется через воплощение принципа профессионализма в деятельность служащих органов. К такому виду обеспечения относятся мероприятия, направленные на установление зависимости между размером денежного содержания, карьерным ростом, и прочее, а также мероприятия по переквалификации кадрового состава, профессиональной подготовке и др.

На формирование правовой культуры, высокого уровня правосознания направлено идеологическое обеспечение. На теоретическую разработку направлений преодоления разногласий, научное обоснование и прогнозирование социальных последствий действия правовых норм непосредственно должны быть направлены такие мероприятия.

В области общественной безопасности, при нарушении отношений можно выделить следующее: 1. Выступают в качестве регулятора отношений различные организационно-технические стандарты, с помощью которых можно определить порядок применения и использования источников повышенной опасности; 2. В таких случаях последствия становятся более тяжкими и значительными; 3. Именно значительному кругу лиц, которые представляют окружение создается угроза.

Целью устранения, предотвращения и предупреждения опасных ситуаций и явлений, которые угрожают имуществу предприятий, здоровью граждан и др., является именно обеспечение общественной безопасности.

Многоаспектный и сложный характер как объект правовой уголовной охраны носит именно общественная безопасность. Под понятием «общественная безопасность» понимается совокупность общественных отношений, которые регулируют безопасные для жизни условия. При этом общественная безопасность является общей ценностью, в которой заинтересованы и общество и государство. Гарантией создания социальных условий в обществе, при которых духовные и физические блага человека становятся высшей социальной ценностью, является обеспечение общественной безопасности. Функция безопасности общества заключается в общественном сознании, а также с неприкосновенностью основных социальных благ. В процессе вступления в различные социальные связи население нашей страны будет чувствовать себя уверенно только тогда, когда будет больше реальных усилий государства и общества по обеспечению системы общественной безопасности.

Размышляя на тему обеспечения общественной безопасности, необходимо отметить, что данная деятельность представлена в виде многоуровневой ступенчатой системы. Согласно Конституции РФ [1], подобной деятельностью занимаются органы государственной власти и субъектов РФ (ст. 72 п. б). В деятельности по охране общественного порядка также задействованы органы местного самоуправления (ст. 32 КРФ). На данный момент введен в действие закон «О безопасности» №390-ФЗ, которым обеспечено нормативное регулирование обеспечения безопасности с привлечением общественной деятельности [2].

Совет Безопасности разрабатывает стратегии обеспечения общественного порядка, после чего отправляет Президенту РФ для утверждения. Подобные стратегии выступают основой ведения государственной и муниципальной политики, направленной для обеспечения безопасности в стране. Другими словами, государственная политика в вышеуказанной деятельности представлена в виде комплекса социальных, политических, экономических, организационных и военных мер для обеспечения рассматриваемой деятельности. Также совместно с государственными и муниципальными органами в поддержании порядка в государстве участвуют общественные деятели и граждане страны [4, с.92].

Говоря о деятельности общественной безопасности, то ее обязанности состоят в том, чтобы [6]:

- оценивать ситуации, которые возможно приведут к угрозе безопасности;
- осуществлять стратегическое планирование по конкретным направлениям;
- соблюдать и контролировать нормативно-правовое регулирование общества;
- проводить разработку комплекса мер для выявления, предотвращения опасности в стране, а также для уничтожения или ослабления появившихся последствий в случае невозможного предотвращения угрозы;
- соблюдать и контролировать отдельные нормы экономики;

- разрабатывать и проектировать новые образцы техники, необходимой для проведения мер по контролю за порядком;
- организовывать необходимую научную работу;
- контролировать деятельность подведомственных государственных, региональных и муниципальных органов;
- заключать международные соглашения, согласно законодательству РФ.

Стратегия Национальной безопасности РФ, утвержденная Президентом РФ (указ №537) [3], включает основные направления политики государства не на краткосрочную перспективу, касаясь деятельности по обеспечению общественного порядка (безопасности страны). Также положения данного документа содержат информацию о совершенствовании действующего законодательства в таких областях, как:

- коррупция;
- преступность;
- терроризм и экстремизм;
- правоохранительная область.

Президент РФ утвердил концепцию общественной безопасности РФ, которая включает совершенствование деятельности государственных органов в:

- части проведения мониторинга правоприменительной практики;
- части разработки мер по борьбе с коррупцией и преступностью.

Вышеуказанный документ является основополагающим в построении планов, согласно которым будет осуществлена деятельность для обеспечения общественной безопасности.

Говоря об «общественной» безопасности, то суть данного понятия состоит в том, чтобы гражданин страны чувствовал себя защищенным от воздействия недоброжелателей, посягающих на ценности, присущие конкретному человеку, а также от природных и техногенных ситуаций. На сегодняшний день, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, экстремистская деятельность этнических, религиозных структур и организаций, которые направлены на нарушение территориальной целостности нашей страны, а также терроризм названы в Концепции главными угрозами общественной безопасности.

При этом под влиянием алкогольных напитков и наркотических веществ увеличивается количество совершенных преступлений. Также могут возникать чрезвычайные ситуации на опасных производственных объектах, радиационно опасных объектах и т.д. и происходит ухудшение гидротехнических сооружений, транспортных средств и многое другое [5, с.281].

Итак, с нашей точки зрения, можно сделать вывод, поскольку повышению общественной безопасности способствует укрепление общественного порядка, то, следовательно, общественная безопасность и порядок между собой имеют темную связь. Под термином «общественный порядок» понимается отсутствие угроз и рисков, а также функционирование социальных отношений. Для обеспечения общественной безопасности общественный порядок создает необходимо важные условия.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция)
3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"
4. Босхамджиева, Н. А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации. Монография. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник" / Босхамджиева Наталья Антоновна. - М.: Юнити-Дана, 2019. - 314 с.

5. Шумов, В.В. Государственная и общественная безопасность. Моделирование и прогнозирование / В.В. Шумов. - Москва: Огни, 2019. - 585 с.

6. ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. - Режим доступа:
<http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/2946?langName=ru&ch=Усе&size=25&page=1229&type=3> (дата обращения: 10.04.2021)

Правовое регулирование рекламной деятельности в сети Интернет

Legal regulation of advertising activities on the Internet

Орлова В.А.

Студент 4 курса,
юридического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, РФ
orlovalentina2000@gmail.com

Orlova V.A.

4th year student,
Faculty of law,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
orlovalentina2000@gmail.com

Аннотация

Тема информации, которая нас окружает. Реклама как основной источник информации и продвижения бизнеса. Понятие рекламы. Необходимость рекламы для нормального развития бизнеса и здоровой конкуренции на рынке. Интернет как наиболее эффективный способ распространения и эффективности рекламы. Требования предъявляемые к размещению рекламы. Недопустимая реклама. Законодательное регулирование рекламной деятельности. Нарушения, которые могут быть при занятии рекламной деятельностью. Современные проблемы рекламы в Интернете. Правовые последствия нарушения закона о рекламе. Перспективы законодательства в сфере рекламы и необходимость нового закона.

Annotation.

The topic of information that surrounds us. Advertising as the main source of information and business promotion. The concept of advertising. The need for advertising for normal business development and healthy competition in the market. The Internet as the most effective way of advertising distribution and effectiveness. Requirements for advertising placement. Invalid ads. Legislative regulation of advertising activities. Violations that may occur when engaging in advertising activities. Modern problems of advertising on the Internet. Legal consequences of violating the law on advertising. Prospects for legislation in the field of advertising and the need for a new law.

Ключевые слова: Информация. Реклама. Реклама в сети Интернет. Интернет. Правовое регулирование рекламы.

Key words: Information. Advertisement. Advertising on the Internet. The Internet. Legal regulation of advertising.

Мы живем в мире, где нас повсюду окружает какая-то информация. Информация о каких-то услугах, товарах, и это логично. Как известно из предпринимательской деятельности, спрос рождает предложение. И сегодня рынок этим предложением просто переполнен. Нормальным рыночным отношениям присуща конкуренция, а эта конкуренция не представляется возможной без рекламы. Ведь рекламная деятельность – это особый вид взаимодействия ее участников, с помощью которой изготовитель (предприниматель) создает имидж своего товара, с помощью рекламы создается общественное мнение о том или ином продукте или услуге среди тех, на кого эта реклама направлена, то есть среди потребителей. Реклама оказывает большое влияние на сознание людей, она задает, что будет модно, что полезно и так далее. Без рекламы сегодня немыслимо продвижение на коммерческий рынок, на ней держится все. Реклама появилась еще давно, сперва она была устной, то есть изготовители и продавцы товаров на рынках просто устно давали информацию о своем товаре, далее были афиши, плакаты, радио, газеты, телевидение. Но сейчас это все ушло на второй план. Будем честны, сегодня невозможно представить жизнь без сети Интернет. Поскольку Интернет является неотъемлемой частью жизни каждого из нас, то реклама в Интернете является самым эффективным способом продвижения. Но существует

много проблем вокруг этой темы, например, проблема нативной рекламы, проблема допустимой и недопустимой рекламы, возрастных ограничений. Обо всем об этом я хочу поговорить в этой статье.

Начинать нужно всегда с правового регулирования, поэтому с него и начнем. Основопологающим законом в сфере рекламы, конечно, является Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Правильнее даже будет сказать, что этот закон является основопологающим и по сути единственным законом в сфере рекламы, однако, нельзя сказать, что он как был принят 15 лет назад, так ничего с ним и не происходит – нет, это не так, этот закон постоянно дополняют, изменяют, вносят поправки. И это понятно, потому что время не стоит на месте, с каждым годом информации и рекламы становится все больше и больше и все это, разумеется, нуждается в регулировании. Реклама – хорошая, но вместе с тем и опасная вещь, и, если законодательно не ограничивать некоторые моменты, если не предусматривать какие-либо последствия, это бы привело к хаосу. Ну, о важности регулирования поговорим несколько позже, а сейчас вернемся к Закону. Статья 3 этого Закона дает определени рекламы, так, реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Из определения следует, что информация, распространённая в сети Интернет, так же является рекламой, и соответственно, положения закона о рекламе, так же на нее распространяются и все вопросы регулируются этим законом. Пожалуй, только лишь с той оговоркой, что регулируются вопросы рекламы, распространённой на территории Российской Федерации. Вопросами правового регулирования в сфера рекламы занимается Федеральная антимонопольная служба, и он в 2012 году дала некоторые разъяснения по поводу территориального аспекта, ФАС России еще в 2012 году дала разъяснение, согласно которому Интернет не содержит ограничений в отношении территории, с которой можно осуществить доступ к размещенной в данной сети информации, в связи с чем с компьютера пользователя, расположенного на территории России, возможно получить доступ к информации, размещенной в различных странах мира. Вместе с тем, учитывая особенности правового регулирования в Интернете, а также признание Рунета в качестве "виртуальной территории Российской Федерации", ФАС России полагает, что под рекламой, распространенной в сети "Интернет" понимается реклама, размещенная на Интернет-сайтах, зарегистрированных в доменных зонах .SU, .RU и .РФ., а также на русскоязычных страницах сайтов в иных зонах, поскольку информация на данных сайтах предназначена для потребителей в России Вообще, в этом письме ФАС охвачено много вопросов по рекламе, оно тоже обязательно к изучению.

Говоря о рекламе, надо поговорить о требованиях, предъявляемых к ней, это касается и рекламы обычной, и рекламы в Интернете в особенности. Еще раз повторюсь, особенного регулирования рекламы в Интернете в законе «О рекламе» не присутствуют, однако, все его положения на нее распространяются. Так, общие требования содержатся в статье пятой, которая гласит, что реклама должна быть достоверной и добросовестной. По сути, достоверность и добросовестность – это и есть некий постулат, на котором и держатся положения о рекламе. Давайте немного порассуждаем об этих понятиях, что они значат. Что значит реклама должна быть достоверной? Буквально это означает то, что в рекламе должны отсутствовать сведения, которые не соответствуют действительности, это написано в Законе и там же есть перечень того, что относится к недостоверности. То же касается и добросовестности, добросовестность вообще имеет колоссальное, ключевое значение в праве в целом, не только применимо к закону о рекламе, а в принципе – ко всему праву.

В Законе так же оговорены моменты, когда реклама не допускается. Например, не допускается демонстрация процессов курения табака или потребления никотинсодержащей продукции и потребления алкогольной продукции, не допускается реклама призыва к каким-либо противоправным действиям, призыва к

насилию или жестокости и еще много моментов, которые должен изучить рекламода­тель в своей деятельности, а все почему? Потому что потребитель – это слабая сторона, слабая и подвержен­ная, как уже было мною сказано выше, в потоке огромного количества информации, людям сложно делить ее на полезную и нет, на правильную и неправильную, это задача рекла­модателя.

Какие главные нарушения рекламы чаще всего можно встретить на просторах интернета? Первое, что мне приходит на ум – это возрастное ограничение. Точнее, отсутствие его маркировки (0+, 6+, 12+, 16+, 18+). Именно такой возраст был определен не просто так, он имеет свое значение для нормального формирования детской психики. Об этом нам говорит все тот же Закон о рекламе, а именно: «Не допускается размещение рекламы информационной продукции, подлежащей классификации в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 года N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", без указания категории данной информационной продукции.» Упомянутый в этом пункте Закон № 436-ФЗ так же относится к правовому регулированию отношений в сфере рекламы. И это важно. Часто можно услышать мнение о том, что детям просто не нужно давать телефон и доступ в интернет, однако, надо понимать, что в современном мире это практически невозможно, и нужно максимально ограничивать еще не созревшую детскую психику от всякого рода рекламы, которая может им навредить, поскольку они являются слабой стороной не только как обычные потребители, но и в силу своего возраста.

Следующая проблема касается авторского права, то есть использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским Кодексом. Соблюдение прав автора обязательно при использовании в рекламе фотографий, картинок, копировании текстов и музыкальных произведений, используемых в рекламных роликах. Вообще, сегодня проблема нарушения авторского права стоит очень остро, большое количество юристов пытаются разобраться с этим явлением, чтобы помогать людям защищать свое право. Сегодня, когда мир пережил такое явление как пандемия, стали очень популярны различные онлайн-курсы, школы, мастер-классы – и все это является трудом интеллектуальной деятельности, и все это защищается авторским правом, отсюда, кстати, вытекает и следующее нарушение, встречающееся сегодня в сети – это недобросовестная реклама, то есть, прямое нарушение главного принципа о рекламе. Информация о конкурентных преимуществах одного продукта перед другим, ложные сведения о продукте другого и так далее – все это может привести к акту недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Хотелось бы затронуть тему рекламы у блогеров. Давно уже обсуждается вопрос о введении ответственности для людей, осуществляющих блогерскую деятельность, потому что, к сожалению, на данный момент какое бы то не было регулирование, увы, отсутствует. Однако, определение в Законе все-таки можно найти, так, согласно Федеральному закону от 05.05.2014 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», блогером считается владелец Интернет-сайта или страницы Интернет-сайта, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей. Там же сказано о том, что блогеры должны соблюдать законодательство в сфере СМИ, и соответственно Закон о рекламе в том числе. Но по факту что мы наблюдаем сегодня? Давайте рассмотрим ниже.

В качестве примера хочу взять всем известную сеть «Инстаграм», где довольно много людей, осуществляющих блогерскую деятельность, но лишь единицы осуществляют ее правильно. Закон о рекламе содержит целую главу о рекламе отдельных видов товаров. Это глава третья, и там речь идет, например, о рекламе алкоголя, медицинских средств, детского питания, биологически активных добавок, и так далее. И вот последнее – биологически активные добавки, или, иначе говоря, - БАДы, особенно вызывают негодование. В статье о них Законодатель написал, что БАДы не должны «создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами». На эту норму, конечно, смотрят не все. И зачастую при рекламе очередных каких-то БАДов, блогер, совершенно не думая о последствиях, обещают своим подписчикам, то есть потребителям «вау эффект», хотя это недопустимо. То есть, правильнее было бы подписывать подобную рекламу: «...не является медицинским средством» или что-то подобное. Казалось бы, такая мелочь, но это делаю единицы. И такие ситуации не единичны. И это пробел в нашем законодательстве, как регулировать такие вещи. Но такая проблема существует, и она требует решения.

В самом начале я упомянула нативную рекламу. Хотелось бы поговорить еще и о ней. Для начала, давайте разберемся, что это такое. Нативная – это, иначе говоря, естественная или скрытая реклама, где внимание к продукту или услуге привлекается в контексте самой площадки. То есть, пользователь не догадывается, что перед ним реклама. Нативная реклама – это целое искусство управления массовым сознанием, когда рекламный посыл встраивается в естественный контент – в фильм, мультфильмы, клипы, посты в социальных сетях и так далее. Например, смотрите фильм, где главный актер ходит в кроссовках из новой коллекции Adidas или ездит на BMW из последней серии, а вы даже и не догадываетесь, что это была реклама, поскольку в открытую в фильме никто не говорит: «ой, смотри, какие у меня классные кроссовки!». То есть, нативная – это такая реклама, где потребитель либо сомневается реклама ли перед ним, либо вообще не думает о том, что перед ним реклама. Но тут тоже есть свои проблемы, поскольку на потребителя постоянно что-то взаимодействует, ему постоянно хотят что-то продать.

И последняя проблема, так называемое новое «зло» во всемирной паутине – это таргетированная реклама. Это персонализированная реклама, которая направлена на определенные интересы пользователей. Для понимания проблема приведу пример. Вот вы зашли на какой-то сайт, ищите себе туфли, поискали, вышли с сайта, а потом вам во всех социальных сетях вылезает реклама каких-то туфель. Или другой пример. Замечали, что бывает вы поговорите с другом в личной переписке о каком-то товаре, а после этого вам так же в разных социальных сетях предлагают купить этот товар. Основная проблема использования таргетинговой рекламы касается нарушений законодательства о персональных данных. Сегодня это проблема стоит как никогда остро. И в этом вопросе пока нет совершенно никаких правовых сдвигов.

Мы поговорили о существующих проблемах, и логично встает вопрос, какая предусмотрена ответственность за нарушение закона о рекламе и предусмотрена ли вообще? Да, безусловно предусмотрена, в статье 38 Закона о рекламе говорится, что несоблюдение его положений влечет за собой гражданско-правовую и административную ответственность, то есть все это ведет к штрафам и не маленьким. Начаться все можем с пары тысяч и дойти до пятисот тысяч рублей, если это юридическое лицо.

Резюмируя все вышесказанное, скажу следующее. Реклама – это неотъемлемая часть развития бизнеса. Так было раньше, и так есть сейчас. Однако, важно помнить, что потребители – это слабая сторона, и Закон о рекламе, прежде всего, защищает потребителя, и не просто так. Поэтому, задача рекламодателей внимательно ознакомиться с одним единственным пока еще законом о рекламе. Я убеждена, что мы стоим на пороге нового цифрового закона, поскольку обстоятельства это требуют, и хочется верить, что новый закон закроет все пробелы и даст четкое понимание ответственности за нарушения в сфере рекламы, в том числе и в сети Интернет.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021)
2. Письмо ФАС России от 3 августа 2012 г. № АК/24981 "О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ".
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021)
4. Федеральный закон от 05.05.2014 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»
5. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция)

Практика использования и особенности НДФЛ в России и Европе**The practice of using and features of personal income tax in Russia and Europe****Самохин И. Р.**

Студент 2 курса

Факультет управления,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Email: isamokhin04@gmail.com**Samokhin.I**

2nd year student

Faculty of Management,

Saint-Petersburg State University of Economics,

Russian Federation, Saint-Petersburg

Email: isamokhin04@gmail.com**Карманов Б.К.**

Студент 2 курса

Факультет управления,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Karmanov B.

2nd year student

Faculty of Management,

Saint-Petersburg State University of Economics,

Russian Federation, Saint-Petersburg

Усанов С.В.

Студент 2 курса

Факультет управления,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Usanov S.

2nd year student

Faculty of Management,

Saint-Petersburg State University of Economics,

Russian Federation, Saint-Petersburg

Научный руководитель**Молдаван А.А.**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Research Supervisor**Moldavan A. A.**

Saint-Petersburg State University of Economics, Russian

Federation, Saint-Petersburg

Аннотация.

НДФЛ всегда взимался в той или иной форме: будь то церковная или светская десятина, барщина или различные сборы.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что НДФЛ является самым распространенным в мировой практике налогом, который уплачивается с личных доходов населения. Данный налог стоит в центре любой налоговой системы, а также является одним из основных источников формирования доходной части бюджетной системы не только российского государства, но и многих прогрессивных мировых стран.

Целью работы является ознакомление и анализ налога на доходы физических лиц не только в нашей стране, но и в крупных мировых странах.

Annotation.

Personal income tax has always been levied in one form or another: whether it is a church or secular tithe, corvee or various fees.

The relevance of this article is due to the fact that personal income tax is the most common tax in the world practice, which is paid from the personal income of the population. This tax is at the center of any tax system and is also one of the main sources of formation of the revenue part of the budget system not only of the Russian state, but also of many progressive world countries.

The purpose of the work is to familiarize and analyze the tax on personal income not only in our country, but also in major world countries.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, прогрессивная шкала подоходного налога, повышение ставки налога на доходы физических лиц, сравнение НДФЛ в России и Европе.

Key words: personal income tax, a progressive scale of income tax, an increase in the personal income tax rate, comparison of personal income tax in Russia and Europe.

Впервые подоходный налог появился в России 11 февраля 1812 года в виде налога на доходы помещиков с их недвижимого имущества. Его ставка была прогрессивной и варьировалась от 1% до 10%, а минимальный облагаемый налогом доход составлял 500 рублей в год. Например, в то время стоимость дома с двумя комнатами в Петербурге оценивалась налогом в 250 рублей. В дальнейшем налоговые ставки ежегодно корректировались по мере роста инфляции, но в 2001 году был введен новый Налоговый кодекс Российской Федерации, установивший плоскую шкалу налогообложения доходов физических лиц в размере 13% независимо от суммы дохода. Эта ставка действует и сегодня, испытывая постоянную критику со стороны тех людей, которые придерживаются прогрессивной шкалы налогообложения.

Первый законопроект был внесен 16 марта Николаем Рябовым. Он предложил повысить ставку НДФЛ до 16%, при которой будут предоставляться налоговые льготы в размере прожиточного минимума.

Недолго думая, 18 марта был внесен второй, довольно значительный, законопроект, предлагающий ввести в России прогрессивную шкалу налогообложения, при которой доходы в размере более 1 млн рублей в месяц будут облагаться налогом по ставке 50 процентов.

Попытки отказаться от нынешней плоской шкалы налогообложения доходов граждан в России предпринимаются уже не в первый раз.

Изменение налогов.

Летом 2020 Госдума поддержала повышение ставки НДФЛ. Наиболее известные партии отмечали, что такой вариант развития событий возможен в будущем. Обсуждался вопрос повышения НДФЛ с целью недопущения перерастания ситуации в стране в кризис и стимулирования экономики страны.

Речь шла о повышении ставки НДФЛ с 13% до 15% для состоятельных россиян. Изначально назывался порог в 2 миллиона рублей, но потом его посчитали низким, так как он способен навредить среднему классу, хотя по общемировой тенденции его доходы снижаются. Средний класс является основным потребителем промышленной продукции. Когда инвесторы вкладывают деньги в российскую экономику, они в первую очередь обращают внимание на средний класс. Власти согласились на такие изменения, и правительство обсуждает вариант с необлагаемым налогом уровнем дохода в размере прожиточного минимума и более.

За время пандемии государство потеряло довольно много и нисколько не удивляется предложениям пополнить бюджет за счет налогоплательщиков. Тем не менее такие инициативы должны иметь сильное экономическое обоснование, чтобы не возникло еще большей волны кризиса.

Однако прогрессивная шкала НДФЛ может быть связана с уклонением от уплаты налогов.

Вероятность принятия прогрессивной шкалы налогообложения достаточно высока, поскольку страна оказалась в сложном финансовом положении из-за кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, и власти активно начинают интересоваться новым налоговым вариантом.

С 1 января 2021 года вступил в силу закон об увеличении ставки НДФЛ (НДФЛ) с 13% до 15% для доходов, превышающих 5 млн рублей в год.

Предполагается, что таким образом бюджет получит дополнительно 60 млрд рублей в следующем году, 64 млрд рублей в 2022 году и 68,5 млрд рублей в 2023 году. Вырученные средства пойдут на лечение детей с тяжелыми заболеваниями.

Сравнение НДФЛ в России и Европе.

Германия

Согласно немецкой налоговой системе, налоги делятся на три уровня: федеральный, земельный и местный.

В Германии к налогообложению подоходного налога применяется прогрессивная налоговая система. Суть в том, что чем больше годовой доход, тем выше ставка, по которой выплачивается налог. Более того, при расчете подоходного налога шкала делится на пять зон:

- Зона 1 – нулевая зона. Это зона, свободная от налогов

- Зона 2-нижняя зона прогрессивной скорости. Налог здесь составляет от 14% до 24 %, в зависимости от суммы дохода.

- Зона 3 – верхняя зона прогрессивной ставки. Начальная ставка налога составляет 24 % и увеличивается до 42 %.

- Зона 4 – первая фиксированная зона. Налоговая ставка составляет 42 %.

- Зона 5 – вторая фиксированная зона. Налоговая ставка составляет 45 %.

Сумма налога на прибыль зависит от налоговой зоны, а также от налогового класса. Их всего шесть:

Налоговый класс I – налоговый класс, не зависящий ни от чего, кроме семейного положения. К этому классу относятся такие группы населения, как: неженатые и незамужние, разведенные, состоящие в браке, но проживающие отдельно, а также вдовы и вдовцы.

Налоговый класс II – этот налоговый класс включает родителей-одиночек

Налоговый класс III-этот налоговый класс включает в себя семейных работников, которые имеют значительно разный уровень заработка

Налоговый класс IV – это налоговый класс, в который входят семьи с детьми, где работают оба родителя, и уровень их заработной платы примерно одинаково высок.

Налоговый класс V-Этот налоговый класс может быть выбран только в сочетании с третьим классом для супруга с самым низким доходом.

Налоговый класс VI-к этому налоговому классу относятся работники, имеющие не одно место заработка, а более трех. Таким образом, в зарплатной карточке на одном из рабочих мест указывается один из вышеперечисленных налоговых классов, а на всех остальных рабочих местах может быть использован только 6-й налоговый класс.

Большое значение, как и еще одна отличительная черта налоговой практики, имеет различие в понятиях налогового резидента. Если в России этот статус определяется количеством дней, проведенных в стране, то в Германии на приобретение статуса резидента будут влиять такие обстоятельства, как: покупка жилья или постоянное пребывание в Германии (длительные периоды времени). Но в некоторых случаях даже утрата статуса резидента не освобождает человека от уплаты налогов. Таким образом, можно сказать, что налоговая система Германии предполагает более гибкий порядок исчисления налогов на доходы физических лиц, чем в Российской Федерации. Это уменьшает у населения ощущение несправедливости системы распределения

Франция

Первое отличие налоговой системы Франции, которое бросается в глаза, — это то, что вся семья облагается налогом в целом, поэтому этот вид налога называется подоходным налогом с домашних хозяйств. Семья относится к супругам и их детям: в возрасте до 18 лет; неженатым и в возрасте до 21 года; студентам в возрасте до 25 лет.

Налоговая база рассчитывается для всей семьи как совокупный годовой доход всех членов семьи за вычетом определенных видов расходов, которые не облагаются налогом. Далее эта общая семейная налоговая база делится на определенный коэффициент, исходя из размера семьи, и таким образом получается налогооблагаемая доля каждого члена семьи, так называемый подушевой семейный доход (QF – Quotient Familial), который определяет размер ставки подоходного налога для семьи.

Ставка подоходного налога также рассчитывается по прогрессивной шкале, охватывающей до 5 групп налогоплательщиков с диапазоном от нуля до сорока пяти процентов в зависимости от суммы годового дохода.

Соединенные Штаты Америки

В Америке люди, которые платят налоги сами заполняют налоговые декларации и предоставляют их в налоговый орган. Независимо от того, что Налоговая служба проверяет всего-навсего два процента от общего количества всех деклараций, предустановленная в стране система штрафов является эффективным способом против уклонения от уплаты налогов.

Для характеристики шкалы налогообложения в США используется понятие "скользящая" налоговая система, представляющая собой увеличение налоговой ставки при увеличении налоговой базы налогоплательщика.

На размер налоговой базы в Америке будут влиять три фактора:

1. Сумма дохода, т. е. все, что получил налогоплательщик. Доход включает заработную плату, дивиденды, алименты, пенсии и так далее. Чем выше доход, тем выше процентная ставка.
2. Семейное положение-существуют такие семейные категории, как неженатый/незамужний, супружеская пара и один родитель. Ставка налога различна для каждой категории.
3. Количество иждивенцев, проживающих с налогоплательщиком – к этой категории относятся дети и престарелые родители, проживающие с налогоплательщиком и находящиеся на его попечении. Государство предоставляет налоговые льготы и кредиты для каждого иждивенца.

НДФЛ уплачивается по трехуровневой системе – федеральный налог, государственный налог и местный налог. Все резиденты, проживающие в Соединенных Штатах, и граждане США должны платить подоходный налог на федеральном уровне, но некоторые штаты или города не взимают подоходный налог.

Особенности налогообложения доходов физических лиц в России.

Основной обязанностью налоговых агентов является правильное и своевременное исчисление, удержание у налогоплательщиков суммы налога и перечисление ее в бюджет Российской Федерации. При этом налоговый агент может удержать сумму налога только при условии уплаты налогоплательщику налогооблагаемого дохода в денежном выражении.

Для определения размера своего налогового обязательства налогоплательщик должен знать налоговую базу и налоговую ставку, по которой облагается доход.

Следует отметить, что сегодня в зависимости от статуса физического лица и вида получаемого дохода налог исчисляется по следующим 34 ставкам: - 9%, 13%, 15%, 30% и 35%. Ставка 13% считается общей налоговой ставкой.

НДФЛ исчисляется и уплачивается:

- налоговые агенты;

- отдельные лица.

Определив сумму НДС по каждому налогоплательщику, налоговый агент обязан вычесть начисленную сумму налога из доходов налогоплательщика при их фактической уплате и перечислить ее в бюджет (пункт 4 статьи 226 НК РФ).

Самостоятельно исчислять и уплачивать НДС могут только индивидуальные предприниматели и физические лица, занимающиеся частной практикой. Также самостоятельно исчисляют и уплачивают НДС в бюджет иностранцы, осуществляющие трудовую деятельность по найму у физических лиц для личных и бытовых нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, также на основании патента.

Таблица 1. Ставки подоходного налога в разных странах мира

Страна	Годовой доход	Налог
Россия	На любой доход	13%
Германия	<9000\$	0%
	9000\$-11500\$	2,56%
	>285000\$	45%
Франция	<6800\$	0%
	6800\$-13600\$	5,5%
	>171000\$	45%
Соединенные штаты Америки	<8900\$	0%
	>9000\$	10%
	<357700\$	35%

Проанализировав ситуацию, связанную с НДС в России и Европе, можно однозначно сказать, что он является неотъемлемой частью экономической жизни страны, способной стимулировать экономический рост.

Список используемой литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 06.08.2000
3. Агузарова Ф. С. Роль косвенных и прямых налогов и сборов в формировании доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 10. С. 910-918.
4. Архипова А. Д. Подоходный налог для физических лиц в России и некоторых других странах мира // В сборнике: *Антропология права и правовой плюрализм. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 45-48.
5. Бестаева З.У., Пайзулаев И.Р. Формирование системы налогообложения физических лиц в России. // *Налоги и налогообложение*. - 2014. - № 1. - С. 57-66. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.1.10821
6. Гончаренко Л. И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса / Л.И. Гончаренко, Н.И. Малис // *Экономика. Налоги. Право*. – 2015. - №3. – С. 152-156.
7. Рогодзиньска И., Красюкова Н.Л. Эволюция концепций подоходного налога // В сборнике: *Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 225-245
8. Банк Открытие: Новостной. НДС по новым правилам. -Москва, 2020 URL: <https://open-broker.ru/press-center/news-and-events/article/34044/>
9. Роль НДС в формировании бюджетных доходов [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://bgscience.ru/lib/7494/>
10. Сайт федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Пределы осуществления авторских прав в сети Интернет

Copyrights using's limit on the Internet

Добринина Татьяна Борисовна

Студент 2 курса

Факультет Юридический

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Ленинградский пр-кт, 49-55

e-mail: Dobrinatb@yandex.ru

Dobrina Tatiyana B.

Student 2 term

Faculty of Law

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Leningradsky pr-t, 49-55

e-mail: Dobrinatb@yandex.ru

Аннотация.

Появление Интернета ознаменовало собой начало новой информационной эпохи. Важнейшую роль в развитии и распространении инноваций играет право интеллектуальной собственности и степень его защищенности в конкретной стране. Особое значение приобрели информационно-коммуникационные сети в отношении регулирования авторского права, которое является основой культурного обогащения и развития общества. С одной стороны, технические средства позволяют сохранить культурное наследие и обеспечить свободный доступ к нему огромному количеству людей. С другой стороны, охраняемый авторским правом контент, освободившись от вещной оболочки, приобретает дополнительную коммерческую ценность, что повышает инвестиционную ценность культуры, науки, образования, бизнеса и развлечений. В этой связи первоочередная задача авторского права нередко отходит на задний план, а вектором развития становится приоритетная защита правообладателей. Однако ужесточение правового регулирования зачастую оказывается малоэффективным и заставляет искать новые подходы к правовому регулированию продуктов интеллектуального труда. В рамках данной статьи автором рассмотрены пределы осуществления и охраны авторских прав в сети Интернет и обозначены основные направления совершенствования правового регулирования в указанной области.

Annotation.

The advent of the Internet marked the beginning of a new information age. The most important role in the development and dissemination of innovations is played by the intellectual property right and the degree of its protection in a particular country. Information and communication networks have become particularly important in relation to the regulation of copyright, which is the basis for the cultural enrichment and development of society. On the one hand, technical means allow us to preserve cultural heritage and provide free access to it to a huge number of people. On the other hand, copyrighted content, freed from the material shell, acquires additional commercial value, which increases the investment value of culture, science, education, business and entertainment. In this regard, the priority task of copyright law often takes a back seat, and the priority protection of copyright holders becomes the vector of development. However, the tightening of legal regulation is often ineffective and forces us to look for new approaches to the legal regulation of intellectual labor products. Within the framework of this article, the author considers the limits of the implementation and protection of copyright on the Internet and identifies the main directions for improving legal regulation in this area.

Ключевые слова: Интернет, авторское право, открытые лицензии, гиперссылки, доведение до всеобщего сведения.

Key words: Internet, copyright, creative commons, hyperlinks, communication to the public.

С развитием технологий и появлением информационно-телекоммуникационных сетей появилась необходимость создания не только новых механизмов регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, но и непосредственно норм и положений, которые бы соответствовали таким принципам гражданского права, как беспрепятственное осуществление прав, неприкосновенность собственности и равенство всех участников гражданского оборота применительно к виртуальной среде. Данная необходимость обусловлена тем фактом, что права и обязанности, существующие в объективной реальности и присущие отдельным лицам, представляются весьма размытыми в цифровой среде. В этой связи целесообразно говорить

об установлении допустимых пределов осуществления и охраны интеллектуальных прав в сети Интернет. Для всестороннего изучения пробелов и выявления решения наиболее актуальных проблем такие пределы необходимо рассматривать с нескольких сторон, среди которых можно выделить следующие:

- пределы осуществления таких прав непосредственно авторами, в рамках которых затрагиваются такие институты авторского права, как доведение до всеобщего сведения, исчерпание прав и т.д.
- пределы доступа пользователей к произведениям, охраняемым авторским правом, в режиме обратной связи.
- критерии отнесения того или иного специфического произведения к числу самостоятельных объектов интеллектуальной собственности.

Как в России, так и за рубежом одним из основных вопросов регулирования интеллектуальных прав в сети Интернет является обеспечение баланса интересов правообладателей, обладающими правомочием разрешения или запрета использовать принадлежащие им объекты авторского права, и пользователей, чьим неотъемлемым конституционным правом является право на информацию.

Для решения данной задачи в 1996 г. на международном уровне за правообладателями было закреплено исключительное право на доведение произведения до всеобщего сведения в качестве способа использования произведения в сети Интернет. Таким образом, использование произведения в Интернете дословно обозначено как сообщение, которое приведет к «осуществлению доступа представителями публики к произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору». Существующая формулировка представляется слишком громоздкой и не соответствующей правилам формальной логики. Также стоит отметить, что терминологический аппарат указанного правомочия в большей степени напоминает обнародование, нежели использование объекта авторского права.

В силу того, что терминологически само понятие на конвенционном уровне не раскрывается, отдельные страны делают попытки уточнить или адаптировать эту формулировку. Например, российский законодатель обозначил данное правомочие в п. 11 ст. 1270 ГК РФ как «доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору».

Выбранная формулировка является весьма спорной. Так, например, Калятин В.О. справедливо утверждает, что доведение до всеобщего сведения – скорее результат, достижение которого возможно различными способами. Стоит отметить, что в законодательстве не предусмотрено никаких конкретизаций приведенной нормы. Законодатель не установил критерии того, что именно является доведением до всеобщего сведения, тем самым не обозначив пределы правомерного поведения, которыми могли бы руководствоваться пользователи. Неясно, является ли доведением до всеобщего сведения размещение уже существующего в интернет-пространстве произведения, а также гиперссылок на него. Если толковать нормативные положения буквально, то использование гиперссылок и файлообменных сетей не является актом доведения до всеобщего сведения, однако благодаря таким свойствам Интернета, как трансграничность и анонимность, набирает популярность подход, в основе которого лежит расширительное толкование права на доведение до всеобщего сведения. В соответствии с указанным подходом, интерактивная передача охраняемых авторским правом произведений охватывается данным правомочием. Перечисленные пробелы порождают неопределенность в судебной практике.

Сама по себе гиперссылка не является объектом авторского права, но подпадает под действие ст. 15.2 Закона об информации, которая регламентирует ограничение доступа к информации, необходимой для получения доступа к объектам авторского права с использованием информационно-телекоммуникационных

сетей. Иными словами, Закон об информации признает гиперссылки использованием произведения, неправомерность которого влечет ответственность, однако прямого упоминания об этом в законе не содержится. Аналогичные положения содержит ст. 1253.1 ГК РФ, устанавливающая ответственность информационных посредников, которыми признаются лица, ответственные за информацию, необходимую для получения доступа к объекту авторского права с использованием сети Интернет. Однако существуют и противоположные позиции, так, Апелляционным определением Мосгорсуда было установлено, что гиперссылка не создает какой-либо связи между сайтом, на котором она размещена, и самим объектом. Данный способ указания на размещение объекта не был признан способом использования произведений. Стоит также отметить, что сами условия привлечения информационных посредников к ответственности в настоящее время подвергаются критике за отсутствие необходимой детализации. В первую очередь, вызывает вопросы само понятие, формально охватывающее любой сайт в сети Интернет, на котором размещена гиперссылка, предоставляющая доступ к охраняемому авторским правом контенту.

Таким образом, в отечественном законодательстве не уделяется должного внимания такому правомочию, как доведение произведения до всеобщего сведения, нет легального обозначения способов такого доведения, не регламентируется его связь с антипиратским законодательством, не установлены границы права интеллектуальной собственности и информационного законодательства. Целесообразно сосредоточиться на выработке перечня критериев, устанавливающих правомерность передачи объектов авторских прав в виртуальном пространстве и очерчивающих границы правомочия доведения произведения до всеобщего сведения. При этом необходимо актуализировать саму формулировку указанного правомочия, так как существующая применима только в качестве условной конструкции, в то время как содержание «интернет-правомочия» должно раскрываться через ряд конкретных категорий и основываться на четких критериях.

Опыт зарубежных стран в регулировании доступа пользователей к объектам авторского права и ответственности информационных посредников также является неоднозначным. Европейский суд сформировал позицию, согласно которой размещение гиперссылок на нелегальный или находящийся в ограниченном доступе контент является доведением до всеобщего сведения, что подразумевает ответственность информационных посредников. Так, в 2017г. известный торрент-трекер «The Private Bay» был привлечен к ответственности за нарушение авторских прав в сети Интернет. Суд установил наличие факта доведения до всеобщего сведения на основании вмешательства операторов сайта в процесс файлообмена и непосредственного предоставления доступа к охраняемым произведениям путем размещения специальные указателей для размещения произведений и последующего их обмена между пользователями. В данном случае можно наблюдать размытие границ между ответственностью непосредственно за нарушение исключительного права на доведение до всеобщего сведения и ответственностью информационных посредников.

В основу такой позиции Европейского суда лег критерий «новой публикации», который стал определяющим в решении Суда ЕС по делу *Nils Svensson and others v. Retriever Sverige AB*. Группа правообладателей предъявила иск к интернет-сервису, который по запросам своих пользователей осуществлял поиск и предоставлял результаты этого поиска в виде перечня гиперссылок на другой сайт, где были опубликованы правомерно обнародованные статьи истцов.

Суд не признал интернет-сервис нарушителем норм авторского права, обозначив, что размещение гиперссылки в данном случае не может признаваться «доведением до всеобщего сведения», а следовательно и использованием произведения, поскольку не соответствует критерию новой публикации. В данном решении можно наблюдать аналогию с доктриной исчерпания права. С одной стороны, мы не можем говорить об исчерпании права, так как речь идет о цифровой форме произведения, но, с другой стороны, возможно расширительное

толкование исчерпания прав применительно к новым технологиям. И, например, А.В. Антонова считает, что право на доведение до всеобщего сведения подлежит исчерпанию.

В рамках существующих исследований и судебной практики существует три различных подхода к пониманию гиперссылки в рамках авторского права:

- 1) как указания расположения ресурса в сети Интернет, не затрагивающего сферу авторского права в принципе
- 2) как способа использования объекта интеллектуальной собственности;
- 3) как особого института, который может рассматриваться как способ использования объекта интеллектуальной собственности при условии соответствия специально установленным критериям.

В 2016 году Международной ассоциацией по охране промышленной собственности (AIPPI), было проведено исследование, по итогам которого был составлен общий доклад, в основу которого лег комплексный анализ правоприменительной практики по вопросам пределов «интернет-правомочий» в разных юрисдикциях (всего была рассмотрена практика сорока одного государства). Согласно этому докладу, в 45% стран размещение гиперссылки на правомерно и свободно размещенный правообладателем контент признается «доведением до сведения» (при этом только половина из этих 45% считают «доведением до всеобщего сведения»); в 95% участвующих в исследовании стран гиперссылка сама по себе (на главную страницу) не может нарушать авторские права. В целом же, согласно докладу AIPPI, позиция, в силу которой размещение гиперссылок на неправомерный контент является нарушением авторских прав, соответствует позиции 65% государств. Гораздо большую разбросанность во мнениях демонстрирует вопрос о влиянии видов гиперссылок на их рассмотрение в рамках авторского права.

Учитывая существующее многообразие подходов, представляется, что конкретизация правового режима гиперссылок необходима для нормального развития цифрового общества, возможности защиты авторских прав при соблюдении баланса с интересами пользователей. Для этой цели Судом Европейского Совета были выработаны критерии для определения наличия возможного нарушения авторского права путем размещения гиперссылки в сети Интернет. По мнению автора, российским судам следует принять во внимание данные критерии.

С развитием и повсеместным распространением сети Интернет потребность в обращении к различным предметам науки, литературы и искусства, компьютерным программам постоянно увеличивается. Зачастую, используя источники, находящиеся в открытом доступе, граждане не понимают, на каком основании они вправе изучать, обрабатывать тот или иной источник информации и каким образом необходимо его использовать, не нарушив законных прав правообладателя. Установление пределов использования результатов интеллектуальной деятельности пользователями информационных сетей происходит посредством открытой лицензии, предусмотренной ст. 1286.1 ГК РФ. Открытые лицензии, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, являются аналогом уже давно существующих в зарубежной практике лицензий Creative Commons. Однако в отличие от зарубежной модели данный институт является недостаточно проработанным и нуждается в адаптации к существующим условиям. Статья об открытых лицензиях была введена в 2014 году, в то время как распространение и правовое регулирование свободных лицензий (преимущественно в отношении ПО для ЭВМ) в ряде иностранных государств получило свое развитие в самом начале XXI века в связи с разработкой бесплатных публичных лицензий некоммерческой организацией Creative Commons в 2002 году.

Лицензии Creative Commons строятся на авторском праве. Их назначение - упростить процесс согласования лицензионных условий, дав возможность автору распоряжаться и, что немаловажно, защищать свои права без участия посредников. Они являются кодифицированным набором лицензионных норм,

позволяющих стандартизировать использование произведений в интересах максимально широкого круга лиц. Данные лицензии могут использоваться всеми странами – участницами Бернской конвенцией, однако существует специализированная структура Creative Commons International, которая занимается адаптацией основных лицензии Creative Commons к национальным правовым системам в тех странах, где это необходимо.

В настоящее время существует шесть базовых лицензий Creative Commons, которые различаются по способам использования. Все они представляют собой двусторонний договор между правообладателем и лицензиатом, являются безвозмездными, неисключительными и действуют в течение всего срока охраны авторских прав.

В отличие от международного аналога, российские «открытые лицензии» не содержат каких-либо конкретных способов использования полученного объекта, могут быть возмездными, заключаются на определенный срок, а также имеют регламентированный порядок установления. Данные положения вызывают множество критики.

Российский аналог Creative Commons является односторонним волеизъявлением, которое может быть изменено в одностороннем порядке, при этом механизм отзыва лицензии законодательством не регламентирован. В частности, не разрешены вопросы о том, достаточно ли будет простого уведомления о расторжении со стороны лицензиара и обязан ли лицензиат прекратить такое использование немедленно или в разумный срок, соответственно, не определены последствия невыполнения полученного уведомления.

Несмотря на приведенные выше различия между открытыми и свободными лицензиями, суды в своей практике приравнивают международные свободные лицензии по своей правовой природе к открытым лицензиям, предусмотренным в ГК РФ. Например, Центральный районный суд г. Тулы в одном из своих решений указал на то, что лицензии типа Creative Commons следует рассматривать в качестве открытых лицензий.

Таким образом, можно наблюдать некую абстрактность правового регулирования открытых лицензий. По мнению автора, с помощью одной статьи невозможно урегулировать вопрос реализации прав и обязанностей обеих сторон открытого лицензионного договора. Правовая конструкция, предусмотренная законодательством РФ для регулирования авторских отношений в информационном обществе, нивелирует преимущества информационных технологий, которые были применены в системе лицензий CC. В связи с этим за время, прошедшее с момента вступления в силу статьи об открытых лицензиях на произведения науки, литературы и искусства, открытая лицензия не нашла широкого применения среди правообладателей в РФ, а цели правовых нормы ст. 1286.1 ГК РФ по формированию соответствующих отношений не были достигнуты. Для решения имеющейся проблемы целесообразно включить в ст. 1286.1 ГК прямую отсылку к официальному тексту действующей версии лицензий CC версии 3.0, переведенной Институтом развития информационного общества на русский язык.

Помимо проблем, касающихся нормативной регламентации и непосредственно механизма осуществления авторского права и границ его использования, существует некая правовая неопределенность в понятии объектов авторских прав в Интернет-среде.

Во-первых, не совсем понятны пределы авторских прав создателей интернет-сайтов. Согласно ст. 1260 ГК РФ, интернет-сайт является составным произведением. Из этого следует, что владельцам сайтов принадлежит право на установленное расположение материалов. При этом каждое из объектов составного произведения может иметь своего правообладателя, который, как правило, самостоятельно размещает данный объект в рамках определенного домена. Неясно, в каких пределах создатель сайта и пользователь, добавивший или изменивший какой-то его элемент, могут распоряжаться исключительным правом на охраняемый объект. Как правило, такие пределы устанавливает владелец сайта, который вправе определять условия доступа к объектам, объединенным

в интернет-сайт, и возможность их расширения, а также устанавливать меры ответственности за нарушения установленных правил (на практике в качестве меры ответственности выступает ограничение права размещения какой-либо информации на определенный срок бессрочно – так называемый «бан»). Одним из этапов авторизации на любом сайте является принятие политики конфиденциальности данного сайта и согласие с установленными правилами использования и дополнения соответствующего контента. До настоящего времени не определена природа таких правил и предусмотренным ими мер ответственности. Непонятно, к какому виду ответственности относятся указанные санкции. По мнению Филипповой С.Ю., правила администратора домена представляют собой юридический акт, направленный на реализацию авторского права владельца сайта на составное произведение и определяющий условия и пределы предоставления права в отношении этого произведения третьим лицам. Однако каковы пределы исключительного права владельца сайта? Ведь в правилах он может установить любые условия, вплоть до отчуждения исключительного права на опубликованное произведение. Это связано с тем, что гражданское законодательство, в отличие от информационного права, не оперирует такими понятиями, как интернет-сайт и страница в интернет сайте, что в очередной раз подтверждает, что в существующем виде гражданское законодательство не способно в полной мере урегулировать отношения, возникающие в киберпространстве.

В силу специфической цифровой природы интернет едва ли можно контролировать с помощью традиционных правовых инструментов. Для данных целей логичнее использовать технические способы в качестве своеобразного «механизма принуждения», в то время как задачей государства следует признать установление допустимых пределов осуществления и охраны авторских прав в интернет-пространстве. По мнению автора, данные пределы должны быть несколько расширены по сравнению с границами, установленными на данный момент гражданским законодательством. Интернет изначально создавался как абсолютно свободное пространство, и целенаправленно ограничивать передачу информации означает исказить саму суть данного изобретения. Общеизвестен факт, что изобретатель Интернета британец Тим Бернерс-ли в свое время отказался патентовать свое изобретение, объясняя это своим желанием сохранить беспрепятственный доступ к нему со стороны неограниченного круга лиц, что стало стимулом для его развития и трансформации в глобальную сеть, которая в настоящее время используется повсеместно. Разработка механизмов ограничения использования уже размещенных объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, по мнению автора, является нецелесообразной вне системы четкого урегулирования всех остальных вопросов использования информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, вопросов идентификации, контроля сетевых транзакций и правовой квалификации виртуальных активов.

На сегодняшний день существуют примеры саморегулирования интеллектуальных прав в пределах киберпространства. Так, например, существует сервер, в рамках которого любой пользователь может зарегистрировать свой интернет-псевдоним – никнейм, и получить соответствующий сертификат. Естественно, никакой юридической силы он не имеет, но так называемый сетевой этикет по аналогии с правовыми обычаями позволяет пользователям бесконфликтно взаимодействовать друг с другом. Существование таких неписаных правил, поддерживаемых большей частью интернет-сообщества, создает необходимые предпосылки для развития в киберпространстве механизмов саморегулирования, которые, в свою очередь, в ближайшем будущем могут свести к минимуму необходимость использования мер государственного принуждения.

Список используемой литературы:

1. Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.04.2019).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Антонова А.В. К вопросу о понятии права на "доведение произведения до всеобщего сведения" // Юрист. 2014. N 18. С. 42 - 46.
4. Болдырев С.И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита: Дис....канд. юр. наук. Курск, 2017. С. 4.
5. Будник Р. А. Проблемы имплементации лицензий CREATIVE COMMONS в России. Закон. № 10. 2016. СС. 166-174.
6. Гринюк М. Гиперссылки. Правовые проблемы, возникающие с их использованием. Право и интернет: Сб. ст., 2004 URL: <http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
7. Дейнеко А.Г. Право киберпространства: pro et contra // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – СС. 250-252 – (Анализ современного права).
8. Калятин В.О. Закон об авторском праве: использование произведений в Интернете // Патенты и лицензии. 2004. № 12. С. 6. AIPPI Study Report 2016 - Study Question (Copyright) - Linking and making available on the Internet [Электронный ресурс]// (URL: <http://aippi.org/> (дата обращения: 16.04.2019).
9. Burri Mira. Permission to Link: Making Available via Hyperlinks in the European Union after Svensson [Электронный ресурс] // URL: <http://www.jipitec.eu/> (дата обращения: 16.04.2019).
10. Malama Georgia. COPYRIGHT ASPECTS OF LINKING AND FRAMING. December 2013 [Электронный ресурс]// URL: <https://repository.ihu.edu.gr/> (дата обращения: 16.04.2019).
11. Nils Svensson and Others v. Retriever Sverige AB. Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 13 February 2014. Case C-466/12 (URL: <http://curia.europa.eu/> (дата обращения: 16.04.2019).
12. Stichting Brein v. Ziggo BV, XS4ALL Internet BV (Case C-610/15). URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-610/15> (дата обращения: 16.04.2019).

Представления о среднем классе на уровне общественного мнения**Perceptions of the middle class at the level of public opinion****Кузьмина Алена Александровна***Студент 4 курса**Факультет Социология**Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая**Григорьевича Столетовых**Россия, Владимир, ул. Горького, 87**e-mail: normanscook21@gmail.com***Kuzmina Alena Aleksandrovna***Student 4 term**Faculty of Sociology**Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov**87 Gorky Street, Vladimir, Russia**e-mail: normanscook21@gmail.com***Научный руководитель****Орлик Елена Николаевна***Кандидат философских наук, доцент**Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая**Григорьевича Столетовых**Россия, Владимир, ул. Горького, 87**e-mail: enorlik@mail.ru***Scientific adviser****Orlik Elena Nikolaevna***Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor**Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov**87 Gorky Street, Vladimir, Russia**e-mail: enorlik@mail.ru***Аннотация.**

Статья посвящена анализу положения классов в стратификационных процессах современного общества. В данной работе представлены данные проведенного исследования за год до начала пандемии. Проанализированы данные по исследованию представлений о среднем классе на уровне общественного мнения. Рассмотрены особенности уровня и образа жизни, а также моделей потребления представителей среднего класса, осведомленность людей в потреблении товаров и слуг, присущие среднему классу. При анализе социальной структуры исследователи выделяют средний класс как одну из фундаментальных составляющих общества. Их представители выступают гарантом социально-политической стабильности общества и его поступательного развития. Именно благополучие среднего класса показывает финансовое положение индустриально развитых стран, являясь так же главным источником доходов государственного бюджета. В статье будут рассмотрены представления людей о положении среднего класса на уровне общественного мнения.

Annotation.

The article is devoted to the analysis of the position of classes in the stratification processes of modern society. This paper presents data from a study conducted one year before the outbreak of the pandemic. The data on the study of ideas about the middle class at the level of public opinion are analyzed. The features of the level and lifestyle, as well as the consumption patterns of the middle class, the awareness of people in the consumption of goods and servants, inherent in the middle class, are considered. When analyzing the social structure, researchers identify the middle class as one of the fundamental components of society. Their representatives act as a guarantor of the socio-political stability of the society and its progressive development. It is the well-being of the middle class that shows the financial situation of the industrialized countries, which is also the main source of state budget revenues. The article will examine people's perceptions of the position of the middle class at the level of public opinion.

Ключевые слова: Социальная стратификация, социальное неравенство, средний класс, социальная структура, самоидентификация, самоопределение, пандемия.

Key words: Social stratification, social inequality, middle class, social structure, self-identification, self-determination, pandemic.

При анализе социальной структуры исследователи выделяют средний класс как одну из фундаментальных составляющих общества. Их представители выступают гарантом социально-политической стабильности общества и его поступательного развития. Именно благополучие среднего класса показывает финансовое положение индустриально развитых стран, являясь так же главным источником доходов государственного бюджета.

Изучением природы среднего класса занимались еще античные философы. Эволюция такого социального образования принимает различные модели в разных теоретико-методологических подходах. Это зависит от того, на какой стадии развития общества идет изучение данного феномена. Многие исследователи относят к капиталистическому обществу образование среднего класса, однако данный феномен зафиксирован в изучении социальной структуры общества у Аристотеля.

Средний класс выходит сложными гетерогенным явлением, который стал массовым в индустриальном и постиндустриальном обществах. Его формированию и развитию способствовали развитие экономического пространства и политическая направленность государств Запада. А развитие представлений о среднем классе способствовали классификации на подклассы, в результате чего суть среднего класса исчезает. Выделяют и другие социальные группы: профессионалов и информационных работников. В связи с ними размытие представлений о среднем классе приводит к переосмыслению социальной структуры и социальной стратификации.

В настоящее время смысл термина «средний класс» не получил ясного теоретического объяснения. В связи с этим, особую актуальность приобретает выявление и анализ сущностных характеристик такого социального образования.

Любое общество предстает в качестве системы, которая внутри имеет свои составные элементы: различные социальные группы, слои, национальные общности. Все они находятся между собой в состоянии обусловленных связей и отношений – социально-экономических, политических, духовных. Это обуславливает целостность общества, его функционирование как единого социального организма. Можно сказать, что социальная структура общества представляет собой совокупность тех связей и отношений, в которые вступают между собой социальные группы и общности людей по поводу экономических, социальных, политических и духовных условий их жизнедеятельности.

Социальная стратификация – это совокупность больших социальных групп, расположенных иерархически по критерию социального неравенства и называемых стратами. Это иная версия социальной структуры. Статусы расположены не горизонтально, а вертикально. Только на вертикальной оси они могут соединяться в новые группы — страты, слои, классы, сословия, которые отличаются друг от друга по признаку неравенства.

Наше исследование направлено на выявление определенной степени неосведомленности граждан в понимании определения среднего класса. В данной работе мы можем увидеть результаты исследования, которые были получены за год до начала пандемии.

Объектом исследования является средний класс, предметом исследования – самоидентификация людей по отношению к среднему классу. Целью социологической работы выступает анализ критериев определения среднего класса на уровне общественного сознания. Для реализации этой цели были решены следующие задачи:

1. Определить степень знания респондентами понятия среднего класса;
2. Выявить основные критерии определения среднего класса в общественном мнении респондентов;

3. Рассмотреть соответствие определения среднего класса респондентов с идентификацией истинного представителя среднего класса.

Достижения заявленной цели и задач исследования были выдвинуты гипотезы для последующей эмпирической проверки:

Гипотеза 1. Большая часть опрошенных респондентов, которая относит себя к среднему классу, не имеет сбережений на будущее.

Гипотеза 2. Больше 50% в части опрошенных респондентов, относящих себя к среднему классу, считает, что их финансовые возможности и образ потребления подходят под представителя среднего класса.

Социологическое исследование проводилось методом анкетирования по стихийной выборке в интернет-пространстве. Предложенная анкета включала 15 вопроса с одним вариантом ответа.

Время проведенного исследования – апрель 2019 года.

Метод проведения – интернет-опрос.

Всего в опросе приняло участие 50 человек: 32 человека работают в сфере услуг, 6 человек - студенты, 4 человека работают в бюджетной сфере, 3 человека работают в государственной сфере, 3 являются предпринимателями, 2 - государственные (муниципальные) служащие. Среди них 35 женщин и 15 мужчин.

В ходе проведенного исследования обе исследовательские гипотезы были подтверждены.

Люди, относящие себя к представителям среднего класса, не имеют сбережений на будущее. Только 35% имеют сбережения. Респонденты идентифицируют себя как представители среднего класса, но таковыми не являются по критерию обладания сбережениями. Опрошенные считают, что у представителя среднего класса не обязательно должны быть сбережения. Мужчины больше склонны к сбережению, чем женщины. 55% мужчин могут не менять уровень потребления, когда как из всей совокупности женщин, принявших участие в опросе и относящих себя к среднему классу, лишь 27% могут прожить на свои сбережения несколько месяцев. Возможно, это связано с тем, что женщины больше склонны к покупкам косметики, одежды и обуви, на что тратиться не малое количество денежных средств. Гипотеза 1 подтвердилась.

Так же подтвердилась и гипотеза 2: больше 50% в части опрошенных респондентов, относящих себя к среднему классу, считает, что их финансовые возможности и образ потребления подходят под представителя среднего класса. Под критерий финансовых возможностей (тот интервал, в который попадает среднемесячный доход на одного человека) подходит 33% респондентов. 25% имеют доход от 30001 до 50000 рублей, 8% - свыше 50000 рублей. Соотнося ответы респондентов по финансовым возможностям и материальному положению, можно сделать вывод о том, что люди, которые отнесли себя к среднему классу и которые имеют среднемесячный доход до 30000 рублей, не подходят под представителей среднего класса ни по первому, ни по второму критерию. Однако среди имеющих доход меньше 10000 рублей 25% опрошенных могут приобрести без труда вещи длительного пользования.

Часть респондентов ответила, что их финансовые возможности (среднемесячный доход от 30 001 до 50 000 рублей) подходят под представителей среднего класса – 25%, но материальные возможности лишь близки к среднему классу.

Среди респондентов, чьи финансовые возможности также подходят под средний класс (среднемесячный доход свыше 50 000 рублей), под материальное положение подходит 75%.

Таким образом, в большинстве люди себя неверно идентифицируют себя в качестве представителей среднего класса по критериям финансовых возможностей и материального положения.

Средний класс по-разному дефинируется современными социологами. Основными различиями являются характеристики, которыми оперирует тот или иной ученый в определении понятия «средний класс».

Значимость его изучения в том, что средний класс выполняет ряд социальных функций, которые не могут остаться без внимания. Средний класс является гарантом прогрессивного развития общества. Он изменяет социальную структуру общества. Социальная группа среднего класса способствует увеличению социальной мобильности – переходу из одного слоя в другой. Раньше такое было исключением из правил, и случалось довольно редко. Социальная мобильность систем рабства, каст и сословий была слишком низка, что позволяла относительно классов очень трудный и практически невозможный переход из одной социальной группы в другую. В связи с открытостью системы классов, переход из низшего в средний класс стал более проще, чем был до этого.

Таким образом, характеризуя основные методологические подходы к выделению среднего класса, необходимо учитывать, что эти подходы не могут давать целостной картины среднего класса и, тем самым, гарантировать получения объективной и абсолютной истины. Дефиниция сложна по своей структуре.

Также следует отметить гетерогенную природу среднего класса. В связи с разнообразием теоретико-методологических подходов, которые исследователь может изучить на сегодняшний день, возникает размытость определения среднего класса как социального образования. Поэтому социальная структура и стратификационные модели нуждаются в переосмыслении. Средний класс сегодня – это один из спорных предметов для дискуссий. Это не может снижать актуальности его изучения в новых, изменившихся экономических условиях. Так как для каждого изменения в одном элементе общественной системы, идет изменение в другой. Средний класс в разных экономических условиях дефинируется по-разному. В связи с этим, исследователь определяет какой ему нужен подход и какое историческое время интересует.

Но, так или иначе, на данный момент есть объективные и субъективные критерии определения среднего класса, такие как доход, уровень образования, образ жизни, профессия, социальный статус, самоидентификация и другое. Изучение среднего класса актуально и особенно интересно на сегодняшний день. Самоидентификация индивидов, их перспективные шансы на развитие, возможность изменить свое социальное положение, в независимости от того, где ты родился, - такие условия дают рождение новому социальному образованию, которое необходимо изучить.

Вопрос о представлении у населения критериев определения среднего класса очень спорен и по сегодняшний день актуален. В основном, люди ошибочно идентифицируют себя как представителя среднего класса. Это исследование может быть использовано для дальнейшей работы с таким феноменом как средний класс. Идентификации населения относительно среднего класса у каждого общества различна, но примерно включает одинаковые критерии определения.

Можно предположить, что панельное исследование, проведенное на этой же аудитории респондентов, по окончании второй волны пандемии, могло бы скорректировать их представления о своей принадлежности к среднему классу. Однако это не представляется возможным, так как выборка респондентов была стихийной.

Тем не менее результаты данного исследования могут быть использовано для дальнейшей работы по изучению феномена российского среднего класса, его стратификационных характеристик, внутриклассовых границ и тектоники их смещения во время социальных изменений и кризисов.

Список используемой литературы:

1. А.Э. Чаплыгин Средний класс: эволюция понятия / Саратовский государственный технический университет. 2010. С.291-297
2. Заславская Т. Стратификация современного российского общества / Т. Заславская // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 1. С. 3-15
3. Л.А.Беляева Средний класс: проблемы формирования и развития в России. - Мир России. Социология. Этнология 1996г. №2 с.117-120

Принципы и формы организации социальной защиты людей

Principles and forms of organization of social protection of people

Кукушкина М. С.

Студент 4 курса,

кафедра Социологии,

Владимирский Государственный Университет,

Россия, г.Владимир

e-mail: margharita-kukushkina@mail.ru

Kukushkina M.

4th year student,

Department of Sociology,

Vladimir State University,

Russia, Vladimir

e-mail: margharita-kukushkina@mail.ru

Аннотация.

Цель данной статьи раскрыть понятие социальной защиты, а так же рассмотреть существующие принципы и формы социальной защиты. В Конституции Российской Федерации в статье 7 определено, что Россия — это социальное государство. Её цель — это создание достойной жизни и свободы действия человека. В России довольно большие слои общества нуждаются в защите, и государство старается заботиться о таких людях. Существуют определенные виды защиты, для разных рискованных ситуаций, которые приводят к неспособности человека самостоятельно себя обеспечивать и вести нормальную жизнедеятельность. К сферам общественной жизни, в которых установлены Конституционные социальные гарантии относятся: сфера охраны труда, здоровья людей, государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан и др.

Annotation.

The purpose of this article is to reveal the concept of social protection, as well as to consider the existing principles and forms of social protection. In the Constitution of the Russian Federation, Article 7 defines that Russia is a social state. Its goal is to create a decent life and freedom of human action. In Russia, quite large segments of society need protection, and the state tries to take care of such people. There are certain types of protection for different risk situations that lead to the inability of a person to provide for themselves and lead a normal life. The spheres of public life in which Constitutional social guarantees are established include: the sphere of labor protection, public health, state support for the family, motherhood, fatherhood and childhood, the disabled, senior citizens, etc.

Ключевые слова: Социальная защита, социальное обеспечение, принципы социальной защиты, формы социальной защиты.

Key words: Social protection, social security, principles of social protection, forms of social protection.

В Конституции Российской Федерации в ст.7 определено, что Россия - социальное государство. Её цель — это создание достойной жизни и свободы действия человека. Т.е. государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. К сферам общественной жизни, в которых установлены Конституционные социальные гарантии относятся:

- сфера охраны труда
- здоровье людей
- государственная поддержка семьи
- материнство, отцовство и детство
- инвалиды
- пожилые граждане и др.

Социальная защита - это функция общества, позволяющая обеспечивать его членам такие условия, которые соответствуют общепризнанным социальным правам человека, а также при возникновении социальных рисков, помощи в улучшении сложившегося положения. Социальный риск можно определить как некоторое

условие или событие, которое привело к временной или постоянной утрате способностей человека к труду. К социальным рискам может относиться: болезнь, содержание детей, беременность, инвалидность, старость, потеря работы, потеря кормильца, получение травмы, вследствие которой, человек лишается возможности продолжать свою профессиональную деятельность, так же к социальным рискам можно отнести ситуации не социального характера, например, природные катаклизмы, войны и др. Особенностью социальной защиты является то, что все материальные блага предоставляются не в обмен на трудовую деятельность. Она подразумевает под собой помощь лицам, которые не в состоянии её получить самостоятельно или которые не могут получить её в полном размере.

Сама по себе социальная защита должна включать в себя комплекс мер охранительного и правозащитного характера. Это 2 юридических термина на основании которых можно сделать вывод, что государство стремится не только помочь нуждающимся, но и не допустить того уровня жизни населения, который остро бы нуждался в социальной защите. Развитие различных частей социальной защиты в России происходит неравномерно, как итог нет точно-сформированного понятия социальной защиты. При определении данного понятия часто используют такие слова как “деятельность”, “мера”, защита”, “действия”, “мероприятия”. В ходе анализа понятия выделяют объект и субъект социальной защиты, а также уточняют смысловые особенности понятия и различают его в широком и узком смыслах, целевые установки, функциональная нагрузка, механизм осуществления социальной защиты и обстоятельства, вызывающие необходимость осуществления этой деятельности. Это является свидетельством, что данное социальное явление сложно и многогранно.

Понятия социальной защиты и социального обеспечения между собой практически одинаковы. Некоторые авторы даже не делают различий между этими понятиями. Например, в промышленных странах оба эти понятия определяются как совокупность законодательно закрепленных правовых и социально-экономических гарантий гражданам, обеспечивающий приемлемый уровень жизни. С другой стороны, так же есть случаи полного отождествления понятий “социальная защита” и “социальное обеспечение” Здесь имеется несколько взглядов на определения социальной защиты. В первом случае оно рассматривается как более широкое понятие в отличие от социального обеспечения, т.к. здесь предполагаются не только гарантии по социальному обеспечению, но и гарантии прав человека. С другой стороны, социальная защита рассматривается как широко понимаемое социальное обеспечение.

Существует несколько основных принципов в системе социальной защиты. Главным принципом является всеобщность социальной защиты. Она подразумевает равную возможность в получении социального обеспечения для всех нуждающихся категорий граждан. На получение необходимой помощи не должны влиять ни раса, ни отношение к религии, ни занимаемая им должность или прошлое человека, ни принадлежность к различным объединениям. Помимо этого принципа существует еще несколько других. Рассмотрим их:

- Гуманность и социальная справедливость. Суть данного принципа в признании ценностей человеческой жизни независимо от национальности, религии и других особенностей. Он подразумевает его право на свободу, обеспечение достойной жизни, свободное развитие и воплощения своих талантов, создание в людях терпимости друг к другу, и отношений, основанных на взаимопомощи, взаимопонимании и добре. Гуманность позволяет обеспечить на правовой основе равный доступ к социальным гарантиям всем слоям населения. Необходимо учитывать внутренний потенциал человека, его особенности и причины попадания в трудную жизненную ситуацию. Таким образом можно обеспечить защиту действительно нуждающимся людям.

- Принцип системности и комплексности. Этот принцип подразумевает создание определенной целостности в процессе интеграции мер и компонентов. При этом комплексность обеспечивается единством целей, принципов и направлений деятельности; сочетанием исторического опыта и традиций с современной

практикой помощи человеку; всесторонним изучением объекта социальной защиты (гражданина, социальной группы, территориальной общности, трудового коллектива); координацией и согласованностью действий субъектов социальной защиты; контролем осуществления мер по оказанию помощи и поддержки людям. Благодаря комплексному подходу удастся объединить меры социальной защиты с целями социальной и экономической политики государства.

- Принцип превентивных мер. В случае возникновения социальных рисков люди могут самостоятельно о себе позаботиться и использовать свои собственные средства - именно создание таких условий и мер подразумевается под превентивностью. Под социальными рисками подразумевается болезни, старость, безработица. Государство использует определенные меры помощи.

помощь в нахождении работы пенсионеру, инвалиду;

развитие надомного труда;

поддержка негосударственных систем социального страхования;

формирование частного сектора на основе добровольных взносов граждан и других средств;

развитие различных форм участия населения в финансировании социальных программ, например, на основе развития ипотечного кредитования, поддержки деятельности страховых медицинских компаний;

сочетание платных и бесплатных услуг, что способствует обеспечению воспроизводственных возможностей субъектов социальной защиты, создает дополнительные системы для накопления населением денежных сбережений. А это означает появление новых возможностей для реализации методов самозащиты и удовлетворения социальных потребностей в образовании и воспитании детей, укрепления их здоровья, улучшения жилищных условий и др.;

поддержания величины денежных доходов на уровне не ниже прожиточного минимума, что обеспечивается сочетанием различных форм социальной помощи, участием в формировании рынка труда, использованием общественных работ и др.

- Адресность. Её суть в изучении с помощью научных методов и расчетов индивидуальных рискованных ситуаций отдельного индивида с учетом его психологических и физиологических особенностей. А также предоставление гражданам социальной помощи исходя из его индивидуальных потребностей. В условиях экономического положения возникла необходимость четкого определения критериев оценки нуждаемости в социальной помощи. Основными критериями для предоставления помощи являются:

Размер дохода семьи, ниже чем установленный в регионе прожиточный минимум на каждого члена семьи (зарплата ниже минимального размера оплаты труда, минимальная пенсия). Однако, если использовать только этот критерий, то возможно снижение социальной активности и инициативности граждан, т.к. те кто может претендовать на социальную помощь по данному критерию, так же могут иметь еще вторичную занятость, доход от сдачи недвижимости в аренду.

Отсутствие необходимых средств к существованию

Одиночество и неспособность к самообслуживанию

Материальный ущерб или физические повреждения

Исходя из этих критериев создается определенная база данных нуждающихся в социальной защите и им оказывается помощь. Такая помощь должна предоставляться прежде всего инвалидам, одиноким пенсионерам и супружеским парам, которые не могут самостоятельно себя обеспечить, престарелым гражданам возраст которых превышает 80 лет, детям-сиротам, многодетным и неполным семьям, безработным, лицам попавшим в экстремальную ситуацию, лицам, которые не могут получить трудовой доход в достаточном размере по

объективным причинам, лицам, которые не имеют родственников, обязанных по закону содержать граждан, не способных к самообслуживанию.

- Многосубъектность. Можно выделить следующие субъекты социальной политики. Государство - оно является важнейшим субъектом социальной защиты является государство. Именно оно занимается разработкой социальной политики в области социальной защиты, а также занимается контролем за их исполнением, стремится сделать её сильной и эффективной в существующих реалиях. Помимо государства важное место в системе занимают так же профсоюзные организации и общественные объединения, которые развивают свою деятельность в организациях, на предприятиях, в учреждениях и т. д. Они способны обеспечивать поддержку и заинтересованность у общества в создании и функционировании современной системы социальной защиты.

- Общественная целесообразность. Суть данного принципа в том, что контингент, защищенный от рисков и опасностей, необходимо четко ограничить лишь теми категориями, которые частично или полностью лишены способности самообслуживанию, самообеспечению и трудоустройству. Это необходимо для поддержания трудовой мотивации населения, иначе люди будут считать себя нетрудоспособными, т.к. нет четко описанных правил и признаков, чтобы отличить нетрудоспособного от трудоспособного.

- Экономическая эффективность. Этот принцип заключается в том, что необходимо экономически покрывать те сферы, которые наиболее остро в этом нуждаются. Для этого они должны быть официально подтверждены нетрудоспособными, малообеспеченными в органах социальной защиты. Они, в свою очередь, сотрудничают с экономическими органами, которые могут подтвердить или опровергнуть финансовую нестабильность или нужду в дополнительных средствах, например, пенсиях, социальной стипендии, социальных отчислениях, льготах и субсидиях.

- Экономическая справедливость. Этот принцип основывается на предыдущем принципе экономической эффективности. Согласно данному принципу, социальная защита не должна заикливаться только на одной сфере, иначе в других сферах будут формироваться неэффективные и убыточные процессы. Она касается как тех, кто является активным участником в процессе экономики, например, бизнесмены, предприниматели, так и тех, кто находится за её пределами, например, пенсионеры, инвалиды и др.

- Принцип дифференцированного подхода. Его суть заключается в выравнивании материального положения разных групп населения и стремление к восстановлению их статуса как полноценных членов общества.

- Динамичность подразумевает постоянный пересмотр существующих социальных нормативов по мере роста инфляции в стране.

- Доступность и бесплатность информации. Суть этого принципа в возможности бесплатно узнать о порядке предоставления социальной помощи. Основным инструментом для предоставления этой информации являются средства массовой информации, в которых рассказываются о порядке и условиях предоставления социальной защиты.

- Последний принцип социальное партнерство и солидарность всех слоев населения в решении задач социальной защиты. Это может осуществляться по средствам участия в благотворительных и общественных организациях в развитии форм и видов социальной помощи.

В социальной защите выделяют денежные и неденежные формы.

Примером денежной формы социальной защиты может являться вовремя выплаченная заработная плата и правильная её организация, трудовая пенсия, социальная пенсия.

Неденежная форма оказывается наиболее беззащитным группам населения, в виде определенного обслуживания, бесплатного питания, психологической помощи.

Россия — это социальное государство, поэтому в его обязанности входит создание благоприятных условий в обществе, поддержки нуждающихся слоев, предотвращения социальных рисков. Такое воздействие государства осуществляется через социальную политику, которая рассматривается как совокупность принципов, форм и практических мер, вырабатываемых и реализуемых как государственными, так и негосударственными органами, а также организации и учреждениями, которые направлены на создание необходимых условий жизнедеятельности, удовлетворение социальных потребностей населения.

Список используемой литературы:

1. Денисова И.В., Клиновенко Л.Р. Социальная политика: Учебник. Ростов н/Д, 2007.с. 267-273
2. Социальная политика России: актуальные проблемы и перспективы их решения / Под общ. ред. Н.А. Волгина и Л.П. Храпылиной. М., 2008. с. 7
3. Холостова Е.И. Социальная работа: Учеб, пособие. М.: Дашков и Ко, 2009. с. 194-245

Проблема правового регулирования фактического сожительства граждан в Российской Федерации

The problem of legal regulation of the actual cohabitation of citizens in the Russian Federation

Хафизова Наталья Владимировна

Студент 2 курса

Факультет Юридический

Вятский государственный университет

Российская Федерация, г. Киров

e-mail: natalya.hafizova@gmail.com

Khafizova Natalya Vladimirovna

Student 2 term

Faculty of Law

Vyatka State University

Russian Federation, Kirov

e-mail: natalya.hafizova@gmail.com

Аннотация.

В данной статье рассмотрена проблема фактических браков в Российской Федерации. Произведён обзор законодательства в области регулирования сожительства в зарубежных странах. Предложены варианты решения данной проблемы в Российской Федерации.

Annotation.

In this article the problem of actual marriages in the Russian Federation is considered. A review of legislation in the field of regulation of cohabitation in foreign countries has been made. Variants of solving this problem in the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: сожительство, фактический брак, семейное законодательство, совместно нажитое имущество, совместная собственность, правовое регулирование.

Key words: cohabitation, actual marriages, family law, joint property, community property, legal regulation.

Для большинства россиян семья является важной составляющей жизни, а для государства семья является «ячейкой общества», нравственным институтом, влияющим на демографию страны, осуществляющим воспитательные, хозяйственно-экономические, восстановительные функции. Тем не менее, молодые люди в последние годы не спешат обращаться в ЗАГС для заключения брака, предпочитая сожительство официальному браку. Сожительство также называют «фактическим браком» или «партнёрством». Самый, пожалуй, распространённый термин, используемый гражданами в отношении сожительства – это «гражданский брак», хотя использование этого термина и крайне неверно в данном случае, он прочно закрепился в умах наших сограждан.

На возникновение тенденции к фактическим бракам в обществе оказывает влияние совокупность множества различных факторов. Среди них можно отметить такие как: нежелание терять психологическую свободу и независимость, нежелание быть связанными взаимными обязательствами, а также пример других стран, в которых сожительство без регистрации брака является обычной практикой. В некоторых странах оно даже выступает обязательным условием, предшествующим официальному заключению брака. Полагаю, что здесь присутствует здравый смысл, так как вступление в брак – это важный шаг в жизни человека, и в современном мире нет ничего плохого в том, что молодые люди хотят перед созданием семьи убедиться в серьёзности отношений, взвесить все «за» и «против», а не принимать необдуманное решение.

В среде учёных-социологов отношение к сожительству, как к общественному явлению, довольно противоречивое. Одни из них, такие как А.И. Антонов, В.М. Медков, А.Г. Харчев, делают весьма

пессимистичные выводы о том, что распространение фактических браков приведёт к глубокому кризису семьи и брака. Другие, например, А.Г. Вишневский, не находят в этом проблемы, полагая, что сожительство – это не более, чем социальный феномен, результат трансформации института брака.

Можно долго рассуждать на тему: «сожительство - хорошо это или плохо?». В рамках данной статьи не будем углубляться в социологию, а примем как факт, что в последние двадцать лет, так называемые, «гражданские браки» получают всё большее распространение в России и мире, а граждане, состоящие в таких отношениях, теперь не подвергаются общественному порицанию, как было в начале прошлого века. Сожительство, как форма брачно-семейных отношений - это норма для современного общества. Рассмотрим феномен сожительства и проблемы, возникающие в связи с ним, с точки зрения юриспруденции.

В современном российском законодательстве браком, то есть семьей, признаётся исключительно союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Такой формы брака, как сожительство, закон Российской Федерации не предусматривает. Это значит, что фактические отношения не являются официальными, а мужчина и женщина, состоящие в таком союзе, не приобретают прав и обязанностей по отношению друг к другу, имуществу и детям, вследствие чего возникают такие проблемы, как:

- сложный раздел приобретённого имущества;
- невозможность заключения брачного договора;
- необходимость прохождения процедуры установления отцовства на детей, рождённых вне брака;
- невозможность наследования имущества по закону.

Несмотря на распространение данной тенденции к сожительству, очевидно, что фактические брачные отношения, а точнее отсутствие законодательного регулирования таких отношений, является проблемой в современной России. Для граждан, проживающих в фактическом браке, не предусмотрены общие нормы законодательства, регулирующие раздел имущества. Как показывает судебная практика, суд отказывает в рассмотрении иска о разделе имущества фактических супругов. Единственный существующий вариант - это заключить договор о долевой собственности, таким образом закрепить свои права на имущество, приобретённое во время сожительства. Кроме того, фактические отношения не попадают под банковские и государственные программы для молодых семей, не дают права на использование субсидий и льгот, предоставляемых для поддержки семей.

Для решения проблемы сожительства в России, предлагаю обратиться к опыту иностранных государств по данному вопросу. Во многих зарубежных странах данной проблемы попросту не существует, так как фактические брачные отношения регулируются законодательством, а это решает такие проблемы как: упорядочивание имущественных отношений, вопросы содержания и воспитания общих детей, а также проблемы с предоставлением определённых льгот и привилегий сожительствующим, наравне с людьми, состоящими в официальном браке.

Первая страна, признавшая и узаконившая сожительство – Швеция. В 1987 году Акт, в этом государстве был принят акт, регулирующий отношения фактического супружества (*Lag om sambors gemensamma hem (Cohabitees (Joint Home) Act*)). В чём же отличие сожительства от официального брака? В соответствии с данным документом, основное отличие в том, что партнёры не обязаны оказывать друг другу материальную поддержку. Совместной собственностью сожителей является только жилище и предметы домашней обстановки. Сожители не могут заключать совместные договоры, а также быть наследниками друг друга по закону, а только по завещанию. Также лица, состоящие в таком союзе, не могут иметь общую фамилию и не подлежат совместному налогообложению. Помимо этого, сожители имеют право не свидетельствовать друг против друга в суде.

Допустима совместная опека сожителей над детьми друг друга, но, в то же время, запрещено усыновление (удочерение) парам, не состоящим в браке.

Другая страна – Голландия, имеет несколько иную модель сожительства. Для этого государства обязательным является заключение между сожителями соглашения (в простой письменной форме), которое имеет юридические последствия, для заключивших его лиц. Государство, в свою очередь, предоставляет следующие гарантии: право наследования аренды жилого помещения, социальное обеспечение, льготное налогообложение, государственное пенсионное обеспечение, возможность усыновления детей. Отличием от официальных брачных союзов является то, что партнёры не могут иметь общей фамилии, им запрещается наследование по закону, у них отсутствует режим общей совместной собственности супругов, также сожители не освобождены от обязанности свидетельствовать друг против друга в судебных органах и на стадии предварительного следствия.

Во Франции законодатель внес поправки в действующий Гражданский кодекс Законом от 15 ноября 1999 года, дополнив Титулом XII "О договоре о совместной жизни и о сожительстве". Договор о совместной жизни является альтернативой браку и также подлежит государственной регистрации.

В Германии Социальный кодекс устанавливает признаки фактических брачных отношений (совместное проживание более года, ведение совместного хозяйства и др.), предоставляющие право нуждающемуся фактическому супругу требовать содержания.

В Португалии партнерам, которые сожительствуют, предоставляется такой же объем прав, что и супругам, чей брак официально зарегистрирован, но при условии, если пара проживает совместно не менее двух лет.

В России вопрос о приравнивании фактических браков к официальным вставал уже не единожды – в 2015, а затем в 2018 году. В 2015 году с этой инициативой выступил адвокат Александр Добровинский, предлагая внести изменения в Семейный кодекс, но его инициатива была отклонена. В 2018 году законопроект был внесён в Госдуму сенатором Антоном Беляковым, но так же был отклонён. Законодатель до настоящего времени не считает нужным правовое урегулирование данного вопроса. Некоторые полагают, что нововведение ослабит институт семьи и ударит по стабильности. Полагаю, что законодателю стоит задуматься о том, что признание сожительства одной из форм брачных отношений – это не отказ от традиционных ценностей и не обесценивание института семьи. Это лишь современный взгляд на вещи, ведь общество – это организм, которому свойственно развитие, изменение, возникновение новых веяний и тенденций. Признание фактического сожительства наравне с официальным браком является закономерным результатом общественного развития.

Опираясь на опыт иностранных государств, можно сделать вывод, что в современных условиях преобладания тенденции к сожительству, целесообразно было бы заимствовать в российское законодательство этот опыт, узаконив, таким образом, определённые отношения между лицами, состоящими в фактическом браке. Представляется, что наступил момент, когда признание фактических брачных отношений, распространённых в российском обществе, упростит процесс раздела имущества фактических супругов, а также поможет решению проблем защиты материнства и детства, укрепит социальные основы общества.

В связи со всем вышесказанным, полагаю, было бы целесообразно дополнить Семейный кодекс Российской Федерации новой главой «Фактические брачные отношения». Она будет включать в себя определение: фактические брачные отношения - союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство, не зарегистрированный в установленном порядке в специальных органах. Признаки фактического брака:

- совместное проживание в течение трёх лет;

- ведение общего хозяйства;
- совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребёнка (детей).

Также в данной главе необходимо урегулировать статус имущества, нажитого лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в период их совместного проживания, а именно считать данное имущество совместной собственностью. При разделе имущества фактических супругов доли фактических супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Признание сожительства на законодательном уровне необходимо не только для урегулирования имущественных отношений сожителей, но также и для защиты материнства и детства. Исходя из этого, в новую главу Семейного Кодекса также необходимо внести статьи, посвящённые детям, рождённым в фактическом браке. Например, указать, что дети, рождённые в фактическом браке, получают право на назначение алиментов без прохождения процедуры установления отцовства, наравне с детьми, рождёнными в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС.

Возможно, стоит последовать примеру Голландии и обязать фактических супругов заключать соглашение в письменной форме. Можно назвать данный документ «соглашение о партнёрстве». В данном документе необходимо будет указать дату начала фактического брака - партнёрства, а именно – с момента подписания соглашения обеими сторонами. Таким образом, будет упрощен процесс раздела имущества, приобретённого во время фактических отношений, так как будет точно известен момент возникновения совместной собственности партнёров, как и в случае с браком, зарегистрированным в органах ЗАГС. Лица, заключившие такое соглашение, смогут рассчитывать на меры социальной поддержки семей, установленные в Российской Федерации. Дети, рождённые в партнёрстве, будут получать фамилию отца без проведения процедуры установления отцовства. Также для партнёров будет возможно усыновление.

Возможно, предложенные изменения в семейное законодательство России не идеальны и требуют доработки, тем не менее, полагаю, что признание сожительства одной из форм брачных отношений, является закономерным результатам развития общества и института брака. А данные изменения могут стать одним из вариантов решения проблемы фактических браков в Российской Федерации.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021)
3. Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова: Семейное право: Учебник - М.: Статут, 2019 – С.33-54
4. Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Особенности брачно-семейных отношений современной молодежи. Научный журнал «Апробация» №8 (23), 2014. – С. 74- 78
5. Балденкова Н.Г. Гражданский брак, фактический брак, сожительство: соотношение понятий // Молодой ученый. – 2017. - №7. – С.322-324

Проблемы имплементации доктрины «снятия корпоративной вуали» в правовую систему Российской Федерации. Вопросы нормативно-правового регулирования и применения судебной практикой

The issues with implementation of the "lifting of corporate veil" doctrine in the legal system of the Russian Federation. Questions of legal regulation and application by judicial practice

Коновалов Алексей Сергеевич

Студент IV курса бакалавриата

Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ)

Юридический факультет

Россия, Санкт-Петербург

Konovalov.aleksey.1999@gmail.com

Konovalov Aleksey S.

The baccalaureus student of the IV course

Saint Petersburg State University (SPbSU)

Faculty of Law

Russia, Saint Petersburg

Konovalov.aleksey.1999@gmail.com

Аннотация.

В настоящей статье исследуются вопросы реализации в российском праве доктрины проникающей ответственности, так же известной, как доктрина «снятия корпоративной вуали». В рамках работы рассматривается история появления и развития в российском праве механизмов регулирования, характерных для данной правовой доктрины. Для целей настоящего исследования автором было изучено нормативно-правовое регулирование, а также практика судов Российской Федерации. По результатам исследования автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего, более активного развития данного правового феномена в отечественной правовой системе.

Annotation.

This article studies the implementation in Russian law of the doctrine of pervasive liability, also known as the doctrine of "removing the corporate veil". The paper examines the history of the emergence and development of regulatory mechanisms in Russian law that are characteristics of this legal doctrine. For the purposes of this article, the author has studied the legal regulation, as well as the practice of the courts of the Russian Federation. The author concludes that it is necessary more actively develop this legal phenomenon in the domestic legal system.

Ключевые слова: проникающая ответственность, корпоративная вуаль, корпоративные отношения, аффилированность, злоупотребление правом.

Key words: pervasive responsibility, corporate veil, corporate relations, affiliation, abuse of law.

В связи с развалом СССР и формированием новой экономической реальности современная Россия столкнулась с необходимостью радикального изменения законодательного регулирования, в первую очередь экономических и гражданско-правовых отношений. Стали формироваться новые, отсутствовавшие до этого отрасли права, например, такие как предпринимательское и корпоративное. В ходе развития современного российского законодательства довольно широкой практикой стала имплементация различных правовых конструкций, а отечественная доктрина активно начала перенимать опыт исследований зарубежных ученых. В этой связи среди множества других гражданско-правовых институтов отдельный интерес представляет институт проникающей ответственности, который известен в науке как доктрина «снятия корпоративной вуали». Данный правовой феномен является весьма эффективным инструментом в рамках борьбы со всевозможными злоупотреблениями конструкцией юридического лица в той части, в какой она позволяет ограничивать ответственность учредителей по обязательствам связанных с ними компаний.

Впервые на государственном уровне идея системного внедрения элементов правового регулирования, схожих с подходами доктрины «снятия корпоративной вуали» была предложена в Концепции

развития гражданского законодательства Российской Федерации [1], утвержденной Советом при Президенте РФ в 2009 году (далее – Концепция). Идея состояла в том, чтобы распространить субсидиарную ответственность по обязательствам юридических лиц не только в отношении участников и учредителей, но также и в отношении бенефициаров и иных лиц, способных прямо или опосредованно принимать решения, определяющие деятельность юридического лица, в первую очередь по совершению сделок. Внесение в законодательство изменений, предложенных в Концепции, позволило бы более эффективно противодействовать разного рода злоупотреблениям участников хозяйственных обществ. В результате в российском правовом порядке появились бы правовые механизмы, схожие с иностранными аналогами института проникающей ответственности.

К сожалению, реализация предложенных в Концепции идей усиления корпоративной ответственности затянулась, а внесенные в законодательство изменения в итоге несколько отличались от первоначальных предложений. Это было вызвано тем, что на стадии обсуждения проекта поправок в Государственной Думе РФ, возникло противодействие со стороны представителей крупного бизнеса, который выступал против усиления ответственности контролирующих лиц по обязательствам зависимых хозяйственных обществ. Кроме того, заинтересованных лиц не устраивала перспектива введения понятия «аффилированности» и возможности признания участников хозяйственных отношений аффилированными лицами в судебном порядке [2].

Однако несмотря на определенные сложности, возникшие на стадии обсуждения изменений в Государственной Думе РФ, и задержку с их принятием, в 2014 году Федеральным законом № 99-ФЗ [3] в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был внесен ряд необходимых изменений. В частности, появилась статья 53.1 ГК РФ, которая вводила дополнительные меры ответственности в отношении руководителей, членов коллегиальных органов и тех, кто обладает правом выступать от имени юридических лиц. Согласно положениям данной статьи, указанные лица обязаны компенсировать юридическому лицу убытки, которые возникли в результате их действий. Кроме этого, в Гражданский кодекс все-таки было введено понятие «аффилированности», которое нашло отражение в статье 53.2 ГК РФ, хоть и в несколько измененном варианте. Также появилась статья 67.3 ГК РФ, которая вводила солидарную ответственность основного, т.е. контролирующего, юридического лица по сделкам, заключенным дочерним юридическим лицом во исполнение указаний или с согласия основного юридического лица. Помимо введения новых статей, связанных с корпоративной ответственностью, Федеральным законом № 99-ФЗ были внесены и иные, довольно многочисленные, изменения в Гражданское законодательство. Часть из них была направлена на приведение в соответствие старого правового регулирования с положениями вновь введенных норм.

Важно отметить, что еще до внесения изменений в 2014 году в Гражданском кодексе существовали отдельные положения, которые с некоторыми оговорками можно отнести к правовым инструментам, характерным для института проникающей ответственности. В частности, статья 105 ГК РФ, утратившая силу с принятием Федерального закона № 99-ФЗ, устанавливала солидарную ответственность основного хозяйственного общества или товарищества по обязательствам дочернего. После отмены данные правила были перенесены в статью 67.3 ГК РФ. Кроме этого, статья 10 ГК РФ, непосредственно не устанавливающая правила проникающей ответственности, нередко используется в судебной практике как средство для привлечения недобросовестных лиц к ответственности в делах, связанных со злоупотреблением принципом ограниченной ответственности участников юридических лиц. В таких случаях запрет злоупотребления правом, установленный данной нормой, применяется как некая альтернатива механизмам института проникающей ответственности.

В целом же, анализируя положения Гражданского кодекса, можно сказать, что после внесения изменений в нем присутствуют определенные элементы, характерные для института проникающей ответственности, однако говорить о системной реализации соответствующих правовых механизмов пока не приходится.

Что касается анализа других нормативно-правовых актов на предмет наличия правовых инструментов проникающей ответственности, можно также выделить Федеральный закон «Об акционерных обществах» [4]. В статье 6 данного закона, по аналогии с ГК РФ, устанавливаются понятия дочернего и зависимого обществ, регламентируются их отношения с основным обществом, а также закрепляются случаи, когда основное общество отвечает по обязательствам зависимого (дочернего). Аналогичные правила регулирования закреплены и в статье 6 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5].

Отдельно стоит упомянуть о положениях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [6]. До 2017 года одним из немногих положений, закреплявших возможность привлечения к ответственности контролирующих лиц, был пункт 4 статьи 10 данного закона. В соответствии с данной нормой, в случае недостаточности имущества должника при банкротстве, контролирующие его лица обязаны были солидарно нести субсидиарную ответственность по его обязательствам. Однако после внесения изменений [7] статья 10 утратила силу. Аналогичное регулирование нашло отражение в других нормах, в первую очередь в главе III.2 данного закона, введенной Федеральным законом №266-ФЗ. При этом в законе появились новые положения характерные для доктрины проникающей ответственности. Что касается нормативного регулирования главы III.2, то там были закреплены правила об ответственности руководителя юридического лица, являющегося должником, и иных связанных с банкротящимся лицом субъектов в делах о банкротстве. Так, в статье 61.10 было установлено понятие «контролирующего должника лица», а нормы пункта 4 статьи 10 о субсидиарной ответственности контролирующих лиц в случае невозможности полного погашения требований кредиторов, нашли отражение в статье 61.11. Кроме того положения, ранее содержавшиеся в пункте 5 статьи 10, также были закреплены в статье 61.12 в части, устанавливающей ответственность участников, учредителей или руководителя юридического лица за неисполнение обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве. Помимо указанных выше норм, в главе III.2 были закреплены и другие правила, связанные с привлечением контролирующих субъектов к ответственности по долгам юридического лица, проходящего процедуру банкротства.

Помимо положений главы III.2 в законе о банкротстве можно также выделить статью 19, в которой определено понятие «заинтересованные лица», что является весьма важным для целей института проникающей ответственности. Также интересен пункт 5 статьи 129, который указывает на право конкурсного управляющего привлекать в предусмотренных законом случаях к субсидиарной ответственности третьих лиц. Определенный интерес представляет и статья 189.23, внесенная в главу IX, наравне с другими положениями § 4.1 о банкротстве кредитных организаций, в 2014 году [8]. Данная норма отдельно закрепляет субсидиарную ответственность для лиц, контролирующих кредитные организации в случаях, если действия таких лиц привели к банкротству юридического лица. Выделение ответственности специальных субъектов, выглядят вполне обосновано, с учетом большой социально-экономической значимости кредитных организаций.

Как указывалось ранее, в российском законодательстве отсутствует какая-либо общая норма права, закрепляющая единый и абсолютный инструмент проникающей ответственности, применимый во всех необходимых случаях. Нормы, имеющие схожий правовой смысл, весьма разрознены и нацелены на точечное, целевое ограничение принципа имущественной обособленности юридического лица для отдельных случаев. При этом довольно давно высказываются предложения разработать единый механизм, по примеру стран общего права, на уровне закона или судебной практики. В частности, сторонником более системной реализации в отечественном правопорядке института проникающей ответственности, аналогичного доктрине «снятия корпоративной вуали» и ее аналогам, является бывший Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) Антон Александрович Иванов [9]. Важно отметить, что практикой арбитражных

судов уже были сделаны определенные шаги в этом направлении. В настоящий момент в судебных решениях можно встретить упоминания доктрины «снятия корпоративной вуали», а также использование ее отдельных элементов по разным категориям дел.

Одним из первых случаев применения правовых инструментов, характерных для доктрины «снятия корпоративной вуали», в отечественной судебной практике можно считать дело № А561486/2010 «Кировского завода». В указанном деле имел место корпоративный спор. Миноритарные акционеры доказывали, что в связи с цепочкой взаимосвязанных сделок произошло уменьшение стоимости акций завода, в связи с чем им был причинен имущественный вред. Миноритарии указывали на имевшее место злоупотребление правом, поскольку крупный пакет акций завода был отчужден третьим лицам дочерними компаниями, фактически контролировавшимися руководством завода. После серии сделок данные акции оказались под контролем руководителя завода и его семьи. Помимо прочих требований, миноритарные собственники добивались признания недействительными спорных сделок, поскольку фактически они были совершены по указу директора завода в обход внутренних корпоративных процедур. Когда дело, в порядке надзорной инстанции, дошло до Высшего Арбитражного Суда [10], он фактически отождествил между собой участников спорных сделок, признав их аффилированность, и, в связи с этим, отменил решения судов нижестоящих инстанций. Несмотря на то, что в самом решении непосредственно не упоминается доктрина «снятия корпоративной вуали», можно говорить о применении ВАС РФ ее элементов в части признания аффилированности отношений и солидарного характера ответственности связанных лиц. Стоит отметить, что помимо данного дела в практике Высшего Арбитражного Суда можно встретить и другие решения, в которых непосредственно не указывалось на применение доктрины «снятия корпоративной вуали», однако фактически реализовывались характерные для нее способы защиты прав заинтересованных лиц [11].

Ну а первым случаем непосредственного упоминания в арбитражной практике доктрины «снятия корпоративной вуали» было постановление №16404/11 [12]. По данному делу Президиум ВАС РФ рассматривал в порядке надзора спор между российским обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Олимпия» и латвийскими компаниями: «Парекс банк» и «Цитаделе банк». В ходе рассмотрения дела было установлено, что ООО «Олимпия» приобрело права требования по банковским депозитам к латвийскому банку «Парекс банк», который на момент рассмотрения спора обанкротился и был реорганизован. Позже ООО заявило в суд о солидарных требованиях к должнику и его правопреемнику – «Цитаделе банк». В ходе рассмотрения спора было установлено, что «Парекс банк» осуществлял фактическую деятельность в России через формально несвязанные с ним представительства с целью обхода банковского законодательства. Президиум заключил, что несмотря на то, что ни представительства, ни филиалов ответчиков в российских реестрах не значилось, фактическую предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляли именно эти латвийские банки, используя аффилированных лиц. В связи с установлением аффилированности ответчиков и формально несвязанных с ними компаний, ВАС РФ указал на необходимость применения в подобных делах доктрины «снятия корпоративной вуали». Однако по данному делу ВАС РФ не признал подсудность российских судов и по этой причине отправил дело на новое рассмотрение.

Что касается использования арбитражными судами доктрины «снятия корпоративной вуали», в настоящее время в практике судов можно встретить решения, где упоминается рассматриваемая концепция. В частности, за период с 2008 по 2020 год можно обнаружить порядка 80 дел, в которых судами рассматривался вопрос о применении доктрины «снятия корпоративной вуали». В большинстве дел требования о применении доктрины заявляли истцы, при этом суды по большей части отказывали в использовании ее механизмов [13]. Вероятно, это можно объяснить тем, что суды весьма осторожно подходят к реализации идей доктрины, ища

баланс между ней и принципом ограничения ответственности участников юридического лица. Вместе с тем, несмотря на осторожность судов, в арбитражной практике встречались и дела, в которых суды сами указывали, иногда поддерживая доводы сторон, на необходимость применения доктрины «снятия корпоративной вуали» [14].

Анализируя практику Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) на предмет использования доктрины «снятия корпоративной вуали» следует отметить, что несмотря на отсутствие в решениях ВС РФ данной формулировки, в некоторых делах все же можно встретить реализацию механизмов, характерных для института проникающей ответственности [15]. В подобных случаях Верховный суд предпочитает применять более консервативные правовые механизмы привычные практике, например, запрет злоупотребления правом, закрепленный в статье 10 ГК РФ.

Касательно анализа практики судов общей юрисдикции, было установлено почти полное отсутствие дел, где бы, по аналогии с арбитражными судами, упоминалась доктрина «снятия корпоративной вуали». В частности, за последние 15 лет было найдено лишь одно такое дело [16], однако в решении по данному делу на доктрину ссылался не суд, а истец. Судом же не было уделено должного внимания указанному аргументу, поскольку требования истца основывалась преимущественно на иных доводах, и, в итоге, в удовлетворении требований было отказано. При этом данная ситуация не означает, что судами общей юрисдикции не применяются механизмы проникающей ответственности. Отдельные элементы рассматриваемой доктрины можно встретить во многих решениях [17], однако по аналогии с ВС РФ, суды общей юрисдикции предпочитают в своей практике использовать более консервативные правовые механизмы.

По итогам рассмотрения законодательного регулирования, воплощающего идеи доктрины «снятия корпоративной вуали», а также практики российских судов в данной сфере, можно обозначить некоторые тенденции и выявленные сложности, с которыми сталкивается наша правовая система при развитии и реализации на практике института проникающей ответственности.

В первую очередь, как уже указывалось ранее, в отечественном законодательстве отсутствует единая норма, отражающая реализацию доктринальных положений. В разных сферах правового регулирования существуют лишь частные специализированные нормы, предназначенные для узкого круга случаев применения. Представляется, что подобная форма правового регулирования является не слишком оптимальной для использования на практике. Введение универсальных правовых инструментов, закрепленных в едином нормативно-правовом акте, либо же выработанных устоявшейся судебной практикой, позволило бы внести большую определенность, и единообразие в их применение. Это в свою очередь, вероятно, способствовало бы развитию доктрины «снятия корпоративной вуали» и ее более активному использованию в российском правовом порядке.

По результатам анализа практики российских судов, можно установить отсутствие единого подхода в вопросе признания и применения института проникающей ответственности. Как указывалось ранее, практика Высшего Арбитражного Суда РФ, двигалась по пути признания доктрины «снятия корпоративной вуали», пройдя при этом определенный эволюционный путь. В связи с этим использование доктрины получило некоторое распространение и в арбитражных судах. Участники процесса стали чаще ссылаться на наличие обстоятельств, указывающих на необходимость применения доктрины в судебных делах. Вместе с тем арбитражные суды двигаются по пути использования доктрины «снятия корпоративной вуали» весьма осторожно и часто отказывают в ее применении. Однако есть определенные категории споров, в которых применение механизмов проникающей ответственности получило наибольшее распространение. К таким категориям в первую очередь относятся дела о банкротстве [18] и налоговые споры [19].

Что касается деятельности Верховного суда, следует отметить его консервативность. По сравнению с практикой Высшего Арбитражного Суда можно сказать, что ВС РФ был сделан шаг назад в применении доктрины «снятия корпоративной вуали». В ходе исследования не удалось найти судебные дела, где ВС РФ в своих решениях ссылался бы на указанную теоретическую концепцию. При этом, как указывалось ранее, отдельные механизмы института проникающей ответственности, все же используются Верховным Судом. В таких случаях доводы суда зачастую основываются на необходимости применения отдельных положений, закрепленных в нормативно-правовых актах. Представляется, что данный формалистский подход не слишком положительно сказывается на практике нижестоящих судов, а также на развитии института проникающей ответственности в правовой системе в целом. Особенно остро это отражается на системе арбитражных судов, которая с момента ликвидации ВАС РФ подчинена Верховному Суду, поскольку наиболее часто на практике механизмы проникающей ответственности используются именно в спорах, вытекающих из предпринимательских отношений. В таких условиях широкое применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в арбитражных судах представляется несколько затруднительным. Относительно судов общей юрисдикции можно сказать, что они следуют в русле практики ВС РФ и фактически не используют рассматриваемую доктрину, однако отдельные элементы все же применяются судами.

В целом надо отметить, что российская судебная система довольно осторожно подходит к использованию доктрины «снятия корпоративной вуали». Вероятно, это связано со стремлением судов к балансу в защите прав заинтересованных сторон и реализации принципа ограниченной ответственности участников юридических лиц. Возможно также, что суды не видят особого смысла в имплементации зарубежных теоретических подходов в отечественную судебную практику, предпочитая использовать уже существующие в национальном правовом регулировании нормативно-правовые способы защиты.

Тем не менее представляется, что развитие института проникающей ответственности имело бы благотворное влияние на отечественный правопорядок. При этом несистемное использование отдельных механизмов проникающей ответственности, без учета доктринальных подходов, может привести к возникновению коллизий, злоупотреблений, хаотичному применению и, как следствие, уменьшению значимости конструкции юридического лица.

Что касается оценки перспектив использования отечественным правопорядком доктрины проникающей ответственности, весьма затруднительно спрогнозировать дальнейшие тенденции. С одной стороны, безусловно можно сказать, что в арбитражной системе данная доктрина признается, однако ее игнорирование Верховным Судом и судами общей юрисдикции может повернуть практику в совершенно другую сторону. Однако, учитывая то, что даже после прекращения существования ВАС РФ в арбитражных делах продолжают фигурировать упоминания доктрины «снятия корпоративной вуали», можно осторожно предположить, что далее судебная система, все же пойдет по пути ее более широкого применения. В пользу данной гипотезы говорит удобство механизмов проникающей ответственности для самых разных категорий споров, к тому же, в отечественной правовой науке уже сформированы необходимые доктринальные подходы. Если все-таки это произойдет, и доктрина закрепится в правоприменительной практике, то вероятнее всего будет реализован вариант, характерный для континентальной модели права – закрепление правовых инструментов на уровне нормативно-правового регулирования.

В заключение хочется отметить явную необходимость развития института проникающей ответственности в российском правопорядке. Однако при этом важно учитывать зарубежный опыт и теоретические изыскания по данному вопросу. Национальной правовой системе для целей защиты законности и борьбы со злоупотреблениями в гражданско-правовой сфере необходимо выработать универсальные правовые

инструменты проникающей ответственности, поскольку продолжение бессистемного и ситуативного использования отдельных элементов, без учета доктринальных подходов, может негативно сказаться непосредственно на понимании конструкции юридического лица. В частности, уменьшению значимости одного из основополагающих принципов корпоративного права – принципа ограниченной ответственности участников юридического лица и обособленности его имущества.

При этом позитивным моментом для отечественного правопорядка в данном случае является существование обширного международного опыта в вопросах применения на практике доктрины «снятия корпоративной вуали». В связи с этим у России нет необходимости разрабатывать самостоятельно с нуля соответствующие подходы и правовые механизмы. Для развития отечественного правового института проникающей ответственности достаточно обратиться к зарубежному опыту, адаптировав его к реалиям нашей страны.

Список используемой литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [www.consultant.ru]: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения : 15.03.2021).
2. Шиткина, И.С. Снятие «корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения: Хозяйство и право. - 2013. - №2(433). - С. 3-25.
3. Федеральный Закон Российской Федерации "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014 г. - № 19. - Ст. 2304 с изм. и допол. в ред. от 03.07.2016.
4. Федеральный Закон Российской Федерации "Об акционерных обществах" от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - № 1. - Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 31.07.2020.
5. Федеральный Закон Российской Федерации "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998 г. - № 7. - Ст. 785 с изм. и допол. в ред. от 31.07.2020.
6. Федеральный Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 43. - Ст. 4190 с изм. и допол. в ред. от 30.12.2020.
7. Федеральный Закон Российской Федерации "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017 г. - № 31. - Ст. 4815.
8. Федеральный Закон Российской Федерации "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" от 22.12.2014 № 432-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014 г. - № 52. - Ст. 7543.
9. Будылин, С.Л., Иванец, Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2013. - №7. - С. 80-125.
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А561486/2010.
11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.04.2010 № 17095/09.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.04.2012 №16404/11.
13. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 по делу № А60-66643/2018; Решение Арбитражного суда Иркутской области от 12.12.2018 по делу № А19-18339/2017; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.05.2016 по делу № А51-21076/2009.
14. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.11.2019 по делу № А58-5241/2014; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 по делу № А60-21564/2014; Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 05.11.2014 по делу № А45-12142/2014.
15. Определение Верховного суда РФ №309-ЭС14-923 от 31.10.2014; Решение Верховного суда РФ №5-КГ13-61 от 18.06.13.
16. Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2-219/2019 2-219/2019(2-3912/2018);~М-3342/2018 2-3912/2018 2-812/2019 М-3342/2018 от 22.01.2019 по делу № 2-219/2019.
17. Решение Ивановского областного суда № 3А-66/2020 3А-66/2020~М-43/2020 М-43/2020 от 04.08.2020 по делу № 3А-66/2020; Решение Братского городского суда № 2-2908/2019 от 15.11.2019 по делу № 2-1616/2019~М-737/2019.

18.Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2020 г. по делу № А33-31268/2018;

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2019 г. по делу № А56-4456/2017.

19.Решение Арбитражного суда города Москвы от 20 мая 2020 г. по делу № А40-247926/2019;

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 ноября 2017 г. по делу № А22-941/2006.

Проблемы реализации правомочий собственника в процессе владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов

Problems of the implementation of the rights of the owner in the process of ownership, use and disposal of the common property of the spouses

Хафизова Наталья Владимировна

Студент 2 курса

Факультет Юридический

Вятский государственный университет

Российская Федерация, г. Киров

e-mail: natalya.hafizova@gmail.com

Khafizova Natalya Vladimirovna

Student 2 term

Faculty of Law

Vyatka State University

Russian Federation, Kirov

e-mail: natalya.hafizova@gmail.com

Аннотация.

В данной статье на основе анализа судебной практики рассмотрены проблемы, связанные с владением, использованием и распоряжением общим имуществом супругов.

Annotation.

This article, based on the analysis of judicial practice, examines the problems associated with the possession, use and disposal of the common property of spouses.

Ключевые слова: совместная собственность, общее имущество супругов, общее имущество, владение, пользование, распоряжение.

Key words: joint property, common property of spouses, common property, possession, using, the order.

В рамках данной статьи рассмотрим проблемы, связанные с реализацией правомочий собственника в процессе владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов, проведём анализ судебной практики по данному вопросу. Для начала определим, что же такое владение, пользование и распоряжение имуществом. Под владением понимается основанная на законе возможность иметь у себя имущество, содержать его и обладать им. Под пользованием – основанная на законе возможность извлечения из имущества, находящегося в собственности, пользы и выгоды. Под распоряжением – основанная на законе возможность определить судьбу имеющегося в собственности имущества.

В современном семейном законодательстве для супругов установлен режим совместной собственности, независимо от того, на чьё имя зарегистрировано право собственности на приобретённое во время брака имущество или на чей счёт внесены денежные средства. Любая собственность, приобретённая супругами во время брака, является совместной собственностью супругов, за исключением имущества, полученного супругом в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам. Также совместной собственностью не является имущество, приобретённое до заключения брака. Режим совместной собственности сохраняется и для бывших супругов, в том случае, если они не произвели раздел совместно нажитого имущества при расторжении брака. Изменить режим совместной собственности супругов возможно, заключив соглашение между супругами, а именно - брачный договор. Брачным договором устанавливаются специальные права и обязанности, относительно совместной собственности супругов.

Стоит также отметить, что основанием для возникновения общей совместной собственности является ведение супругами совместного хозяйства. В случае, если брак зарегистрирован в органах записи актов

гражданского состояния, но супруги не вели совместного хозяйства, соответственно, не имели своей целью создание семьи, и это будет доказано в суде, то и имущество, нажитое в период брака, не будет считаться общим, а будет принадлежать тому супругу, на чьи средства оно приобретено и на чье имя зарегистрировано право собственности.

Порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов закреплён в статье 35 Семейного Кодекса Российской Федерации и в статье 253 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Причём положения статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации являются специальными по отношению к совместной собственности супругов, а положения ст. 253 Гражданского Кодекса Российской Федерации применимы только в том случае, если не противоречат им. Законодатель предполагает, что владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом супруги должны сообща и по взаимному согласию. Каждый из супругов имеет право реализовать любое из этих правомочий. Согласие второго супруга презюмируется семейным законодательством. Предполагается, что если один супруг распорядился совместной собственностью, то второй об этом знает и априори согласен с решением своего супруга. Не имеет значения, кто именно из супругов совершает сделку, предполагается, что они действуют сообща и в интересах семьи. Это, так называемая, презумпция согласия второго супруга на распоряжение имуществом. Кроме того, для совершения ряда сделок, необходимо получение нотариально заверенного согласия второго супруга. К таким сделкам относятся:

- сделки по распоряжению имуществом;
- сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма;
- сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации.

Требование закона о получении нотариального согласия супруга на совершение такой сделки – это своеобразный защитный механизм семейных имущественных отношений.

Всегда ли норм действующего законодательства достаточно для защиты интересов каждого из супругов, а также, в некоторых случаях, третьих лиц? В рамках данной статьи рассмотрим некоторые спорные и проблемные моменты, возникающие в связи с реализацией каждым из супругов своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению совместной собственностью.

Анализ судебной практики показывает, что законодательство в этой отрасли отнюдь не идеально и периодически возникают некоторые проблемы и спорные вопросы, связанные с реализацией прав супругов на пользование, владение и распоряжение общим имуществом супругов. Также имеет место быть неверное толкование норм статьи 35 Семейного Кодекса.

В жизни отношения между супругами зачастую далеки от таких, какими их предполагает законодатель. Не всегда супруги способны прийти к взаимному согласию. Даже необходимость получения нотариально заверенного согласия второго супруга – это не всегда гарант защиты прав добросовестного супруга. Нередко случаются ситуации, когда один из супругов, совершает сделки с общим имуществом, не ставя в известность второго супруга. Вследствие чего второму супругу приходится обращаться в суд для защиты своих прав и восстановления справедливости. Добросовестному супругу в данном случае необходимо будет доказать в суде, что он действительно не давал согласия и был не в курсе совершающейся сделки.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики. Решение Чунского районного суда Иркутской области № 2-513/2020 2-513/2020~М-323/2020 М-323/2020 от 8 сентября 2020 г. по делу № 2-513/2020. Истец обратился в суд с иском о признании недействительным договора дарения земельного участка, с находящимися на нём постройками, который принадлежал ему и его бывшей супруге на праве совместной собственности. Супруга, не поставив истца в известной и не получив его согласия, находясь на тот момент в зарегистрированном браке с истцом, передала этот земельный участок в дар своей родственнице. Так как эта сделка требует

обязательного нотариально заверенного согласия супруга, которое представлено не было, так же как и не было представлено ответчиком доказательств того, что истец отказывался от владения долей в совместно нажитом имуществе, суд признал договор дарения данного земельного участка с находящимися на нём строениями недействительным. Таким образом, истец был восстановлен в своих правах на земельный участок.

Следует отметить, что если владение и пользование имуществом затрагивает только внутренние правоотношения супругов в семье, например, они сами способны определить, кто из них и по каким дням будет пользоваться автомобилем или каким-либо другим имуществом. Распоряжение имуществом выходит за рамки внутренних правоотношений и затрагивает также интересы третьих лиц. В случае заключения одним из супругов оспоримой сделки, необходимо будет защищать права и интересы не только добросовестного супруга, но и третьих лиц, например, покупателя, который так же может выступить потерпевшей стороной, в том случае, если он не знал о неправомерности совершаемой сделки.

Рассмотрим также одну особенность законодательного регулирования отношений по передаче объекта общей собственности во владение или пользование третьему лицу по договору долгосрочной аренды. В части 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации чётко указано, что для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Однако, исходя из судебной практики, действие статьи 35 СК РФ не распространяется на случаи передачи имущества в аренду. Передача имущества в долгосрочную аренду хоть и является сделкой, подлежащей обязательной государственной регистрации, тем не менее, она не влечёт отчуждения имущества и прекращения права собственности. Сделка по передаче имущества во временную аренду не изменяет режима общей совместной собственности супругов. Всё это раскрыто в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2016 г. по делу № А67-928/2015. Истцу было отказано в государственной регистрации договора аренды земельного участка, так как не было получено согласие на совершение данной сделки от супруги одного из арендаторов. Верховный Суд отменил судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на то, что при заключении договора аренды распоряжения общим имуществом не происходит. Следовательно, нормы ст.35 СК РФ в данном случае применяться не должны. Было вынесено новое решение по делу, в котором отказ от государственной регистрации договора аренды признан недействительным.

Открытым остаётся вопрос о том, стоит ли считать справедливой такую позицию Верховного Суда по отношению ко второму супругу, тому, который не давал согласия на передачу объекта в аренду. При передаче имущества в аренду правомочие пользования вещью временно переходит к арендатору. Несогласный супруг по факту лишён возможности пользоваться данным имуществом и, по сути, ущемлён в своих правах, а именно в правомочии владения и пользования совместной собственностью. Полагаю, что законодателю следовало бы более детально проработать данный вопрос и раскрыть в нормах Семейного кодекса способы защиты прав супруга, не дававшего согласия на совершение подобной сделки.

Следующий вопрос, который стоит рассмотреть в рамках данной статьи, касается супруга – индивидуального предпринимателя, признанного банкротом. Индивидуальный предприниматель - банкрот - это предприниматель, неспособный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Супруг, признанный в установленном порядке банкротом, лишается права распоряжения имуществом. При этом могут быть ограничены права также и второго супруга, так как всё имущество супруга-банкрота будет обращено в конкурсную массу, а право распоряжения им перейдёт к конкурсному управляющему. Обратимся к п. 1 ст. 45 Семейного Кодекса Российской Федерации, в

котором указано, что взыскание по обязательствам одного из супругов может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности имущества должника, кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, как и в случае с разделом общего имущества супругов, для обращения взыскания на неё. Каким образом супруг, не являющийся банкротом, может защитить часть общего имущества, от обращения на него взыскания? Такой супруг вправе обратиться в суд для защиты своего имущественного права, с требованием о разделе имущества, попавшего в конкурсную массу, для выделения его доли и получения компенсации. В случае если раздел имущества супругов будет производиться после продажи имущества, попавшего в конкурсную массу, то вырученные от продажи средства будут учтены при определении долей супругов – это закреплено в пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

Ещё один проблемный момент – исчисление срока исковой давности, предусмотренного статьёй 38 Семейного Кодекса РФ. Согласно данной статье к требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности. «Определение момента, с которого следует исчислять срок исковой давности, важен не только для возможного возбуждения спора о разделе общего имущества в суде, но и для определения момента окончания этого срока и, соответственно, установления единоличных полномочий второго собственника (бывшего супруга) на общее имущество, а также возможности применения к этому имуществу норм гражданского законодательства РФ». Такие учёные, как Е.А. Чефранова, Л.М. Пчелинцева, А.М. Эрдлевский полагают, что срок исковой давности в данных правоотношениях должен исчисляться в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Соответственно, течение срока исковой давности должно начинаться со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Из всего вышесказанного следует, что, несмотря на то, что правомочия супругов по владению, пользованию и распоряжению совместно нажитым имуществом довольно подробно описаны и закреплены в нормах гражданского и семейного законодательства, всё же не исключено возникновение спорных моментов. Также иногда в судах возникают проблемы с неправильным толкованием норм статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации, в частности об обязательном нотариальном согласии супруга на совершение сделок, требующих обязательной государственной регистрации. Можно сделать вывод, что необходима некоторая детализация и конкретизация этих норм, с целью совершенствования семейного законодательства в Российской Федерации в целом.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021)
3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей"
5. Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова: Семейное право: Учебник - М.: Статут, 2019 – С.66-76
6. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: Науч.- практ. Пособие. М.: 2008. 89 с.
7. Ходырев П.М. Правоотношения собственности бывших супругов [Текст] // Нотариус. - 2008. - № 2. - С. 15.

**Прогнозирование риска банкротства авиакомпании в программном комплексе
«Арбитр»**

Predicting the risk of bankruptcy of the airline in the Arbiter software package

Шарашкина Ксения Васильевна

Студент 2 курса

Факультет подготовки авиационных специалистов

Ульяновский институт гражданской авиации

имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева,

Россия, 432071, Ульяновская область, город Ульяновск,

улица Можайского, дом 8/8

e-mail: sharashkina01@bk.ru

Sharashkina Ksenia Vasilyevna

2th year student

Faculty of training aviation specialists

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal

of Aviation B.P. Bugaev,

8/8, Mozhaiskiy St., Ulyanovsk city, Ulyanovsk region,

432071, Russia

e-mail: sharashkina01@bk.ru

Афанасьев Александр Михайлович

Студент 2 курса

Факультет подготовки авиационных специалистов

Ульяновский институт гражданской авиации

имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева,

Россия, 432071, Ульяновская область, город Ульяновск,

улица Можайского, дом 8/8

e-mail: afanasiev0123@gmail.com

Afanasyev Alexander Mikhailovich

2th year student

Faculty of training aviation specialists

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal

of Aviation B.P. Bugaev,

8/8, Mozhaiskiy St., Ulyanovsk city, Ulyanovsk region,

432071, Russia

e-mail: afanasiev0123@gmail.com

Назарова Ольга Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,

Ульяновский институт гражданской авиации

имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева,

Россия, 432071, Ульяновская область, город Ульяновск,

улица Можайского, дом 8/8

e-mail: olga_nazarova79@mail.ru

Nazarova Olga Nikolaevna

Ph.D. of Engineering, Associate Professor,

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal

of Aviation B.P. Bugaev,

8/8, Mozhaiskiy St., Ulyanovsk city, Ulyanovsk region,

432071, Russia

e-mail: olga_nazarova79@mail.ru

Шагарова Анна Александровна

Кандидат технических наук, доцент,

Ульяновский институт гражданской авиации

имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева,

Россия, 432071, Ульяновская область, город Ульяновск,

улица Можайского, дом 8/8
e-mail: an_shagarova7@mail.ru

Shagarova Anna Aleksandrovna
Ph.D. of Engineering, Associate Professor,
Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal
of Aviation B.P. Bugaev,
8/8, Mozhaiskiy St., Ulyanovsk city, Ulyanovsk region,
432071, Russia
e-mail: an_shagarova7@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена методика оценки риска банкротства авиакомпании. В качестве исходных данных использованы факторы, которые привели к упразднению авиакомпаний за последние 100 лет, а также оказывают влияние на деятельность гражданской авиации в целом. Дано обоснование актуальности рассмотрения данной темы. Метод исследования предполагает использование логико-вероятностного анализа. Была разработана логико-структурная схема для прогнозирования риска банкротства авиакомпании и в соответствии с ней составлена схема функциональной целостности (СФЦ) для расчета в программном комплексе «Арбитр». По результатам расчета в ПК «Арбитр» даны общие рекомендации для минимизации риска банкротства авиакомпаний.

Annotation.

The article discusses the methodology for assessing the risk of bankruptcy of an airline. As the initial data, we used the factors that led to the abolition of airlines over the past 100 years, and also affect the activities of civil aviation in general. The substantiation of the relevance of considering this topic is given. The research method involves the use of logical and probabilistic analysis. A logical-structural scheme was developed to predict the risk of bankruptcy of an airline and, in accordance with it, a functional integrity scheme was drawn up for calculation in the Arbiter software package. Based on the results of the calculation in the Arbiter software package, general recommendations are given to minimize the risk of airline bankruptcy.

Ключевые слова: банкротство, прогнозирование риска, минимизация риска, логико-вероятностный анализ.

Key words: bankruptcy, risk prediction, risk minimization, logical and probabilistic analysis.

В настоящее время с риском и безопасностью имеют дело в государственных и законодательных органах, политике и экономике, в бизнесе и банках, менеджменте и технике: многие тысячи специалистов практически ежедневно принимают решения по основе оценки и анализа риска. Противоречия и неоднозначность понимания понятия риска приводят к значительным трудностям при решении проблем риска. [5]

В современном мире значение необходимости оценки рисков растёт ежегодно. В последние десятилетия имеет место тенденция возрастания интереса к вопросам управления рисками со стороны ученых и менеджмента, в том числе в сфере обеспечения безопасности.

Авиационно-промышленный комплекс РФ является сложной структурой, состоящей из взаимосвязанных индустрий – авиастроение, наземная авиационная инфраструктура и воздушный транспорт.

Деятельность авиакомпаний, как составляющих АПК, подвержена влиянию большого количества рисков, оказывает влияние на экономику государства, отвечая за перемещение грузов и пассажиров.

В работе [6] отмечено, что «отрасль гражданских авиаперевозок является низкомаржинальным бизнесом – компании подвержены множеству рисков: изменения цены на топливо, валютных курсов, внешних эффектов и др. Все это влияет на устойчивость авиакомпаний и их способность выполнять свои обязательства. Если посмотреть на статистику, то можно обнаружить значительное количество авиакомпаний, прошедших процедуру банкротства за последние 10 лет, при этом большинство банкротств стало неожиданностью как для потребителей продукта, так и для авиационных властей. В свою очередь отказ от выполнения обязательств приводит к серьезным последствиям: необходимости вывоза пассажиров и финансирования перевозок, решению вопросов расчетов с кредиторами, трудоустройства сотрудников и др.»

Банкротство является крайней формой кризисного состояния, когда предприятие не в силах оплатить свою задолженность и восстановить платежеспособность за счет собственных источников доходов. Банкротство является результатом развития кризисного состояния предприятия и рыночным инструментом перераспределения капитала. [1]

Проблема банкротства в различных его формах наблюдается на протяжении всей истории гражданской авиации. В наши дни многие авиакомпании не смогли справиться с негативным воздействием на их деятельность пандемии COVID-19. Это говорит о необходимости изучения рискованных факторов, как по отдельности, так и в общей их совокупности, так как лучшее решение проблемы – это её предотвращение, а не борьба с последствиями. Таким образом, первоочередной задачей становится оценка и анализ риска банкротства.

Под «риском» принято понимать вероятность (угрозу) потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления определённой производственной и финансовой деятельности. [2] В соответствии с определением, проведённое исследование представляет собой работу с риском, как с экономической категорией оценки деятельности авиапредприятий.

В нашем исследовании были приняты во внимание многие факторы, ставшие прямыми или косвенными причинами, повлиявшими на упразднение авиакомпаний. Так, все факторы были разделены на две группы: убытки (группа А) и долги (группа В). Две эти группы делятся либо на другие подгруппы, либо на отдельные факторы риска. К группе В относятся такие подгруппы, как финансовые трудности, в состав которой входят платёжеспособность населения, колебания курса валют, проблемы с ликвидностью, снижение спроса на грузовые авиаперевозки, и внутренняя политика организации, составляющими факторами которой являются устаревшие технологии, несоблюдение правил безопасности, неквалифицированный персонал, неправильное управление, неправильно выбранная стратегия развития и факторы убыточности, приведшие к необходимости кредита, к обеим подгруппам относится неправильно выбранная маршрутная сеть. К группе А относится лишь одна подгруппа: чрезвычайные ситуации, к которой относятся глобальные пандемии, террористические акты и природные катаклизмы, остальная часть группы А представлена в виде отдельных факторов: международные конфликты и отсутствие помощи от государства для частных авиакомпаний. В итоге имеем 16 факторов, принадлежащих разным подгруппам и группам, а общая их совокупность составляет риск банкротства авиакомпании.

Для расчета вероятностных показателей надежности, безопасности и риска функционирования сложных систем используются разные методы структурного анализа. В данной работе был использован метод логико-вероятностного анализа, используемый в программном комплексе «Арбитр», который позволяет на основе логических и расчетных вероятностных моделей определить значения показателей свойств или риска функционирования системы [3]. В логико-вероятностном анализе определяются вклады событий-признаков и событий-градаций в риск объекта и средний риск множества объектов, а также в точность ЛВ-модели риска. Вклады определяются в программном комплексе путем вычисления разностей между значениями характеристик, придавая соответствующим вероятностям событий-градаций нулевые значения [5].

Вклад признака (всех градаций признака) в риск объекта i определяется по формуле (1):

$$\Delta P_j = P(i) - P(i)|_{P_j=0}; j = 1, 2, \dots, n. \quad (1)$$

Вклад признака в средний риск P_m множества объектов определяется по формуле (2):

$$\Delta P_{jm} = P_{jm} - P_{jm}|_{P_j=0}; j = 1, 2, \dots, n. \quad (2)$$

Вклады градаций в средний риск P_m множества объектов определяются по формуле (3):

$$\Delta P_{jrm} = P_{jm} - P_{jm}|_{P_{jr}=0}; j = 1, 2, \dots, n; r = 1, 2, \dots, N_j. \quad (3)$$

Вклад признака в целевую функцию F_{max} определяется по формуле (4):

$$\Delta F_j = F_{max} - F|_{P_j=0}, j = 1, 2, \dots, n. \tag{4}$$

Вклады градаций в целевую функцию F_{max} определяется по формуле (5):

$$\Delta F_{jr} = F_{max} - F|_{P_{rj}=0}, j = 1, 2, \dots, n; r = 1, 2, \dots, N_j. \tag{5}$$

Приведенные формулы позволяют вычислить [5]:

- характеристики риска событий-градаций: вклады в риск признака, объекта, множества объектов и точность ЛВ-модели;
- характеристики риска событий-признаков: вклады в риск объекта, множества объектов и точность ЛВ-модели.

Расчет вероятности отдельных факторов риска был произведен вручную по формуле (6):

$$P_\phi = \frac{n}{N \cdot \Delta t} \tag{6}$$

Где P_ϕ – вероятность реализации фактора;

n – количество авиакомпаний, обанкротившихся в связи с данным фактором;

N – общее количество авиакомпаний;

Δt – анализируемый промежуток времени (100 лет).

Вычисленные вероятности представлены в таблице 1.

Таблица 1. Вероятности факторов, влияющих на банкротство авиакомпаний

	Фактор	n	N	Δt	Вероятность
1	Глобальная пандемия	39	945	100	0,00040373
2	Террористические акты	2	945	100	0,00002153
3	Природные катаклизмы	2	945	100	0,00002153
4	Международные конфликты	7	945	100	0,00007495
5	Отсутствие помощи от государства для частных авиакомпаний	11	945	100	0,00011727
6	Платежеспособность населения	14	945	100	0,00014878
7	Колебания курса валют	16	945	100	0,00016967
8	Проблема с ликвидностью	1	945	100	0,00001078
9	Снижение спроса на грузовые авиаперевозки	1	945	100	0,00001078
10	Маршрутная сеть (низкий спрос на маршруты)	24	945	100	0,00025237
11	Несоблюдение правил безопасности	18	945	100	0,0001905
12	Неквалифицированный персонал	8	945	100	0,00009615
13	Неправильно выбранная стратегия развития	22	945	100	0,00023182
14	Неправильное управление	31	945	100	0,00032359
15	Устаревшие технологии	7	945	100	0,00007495
16	Убыточность, приводящая к необходимости кредита	55	945	100	0,00056008

Перед тем, как работать с программой, была составлена схема связей [5] между факторами, объединяющими их группы и прогнозируемым банкротством, представленная на рисунке 1. Логическая связь «ИЛИ» говорит о независимом друг от друга влиянии отдельных факторов.

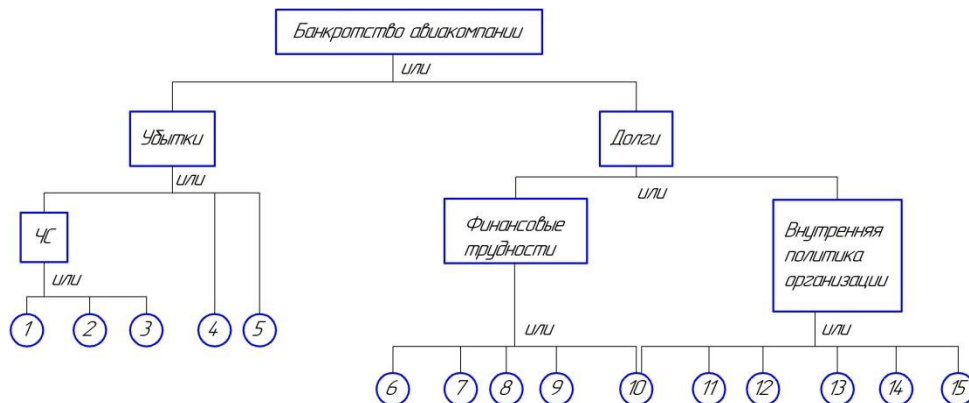

Рисунок 1. Логико-структурная схема прогнозирования банкротства авиакомпаний

Схема функциональной целостности (СФЦ) была создана в ПК «Арбитр» в соответствии с логическими связями факторов риска, в конечном итоге приводящих к банкротству авиакомпании (рисунок 2). Конечная вероятность банкротства авиакомпании была рассчитана в ПК «Арбитр».

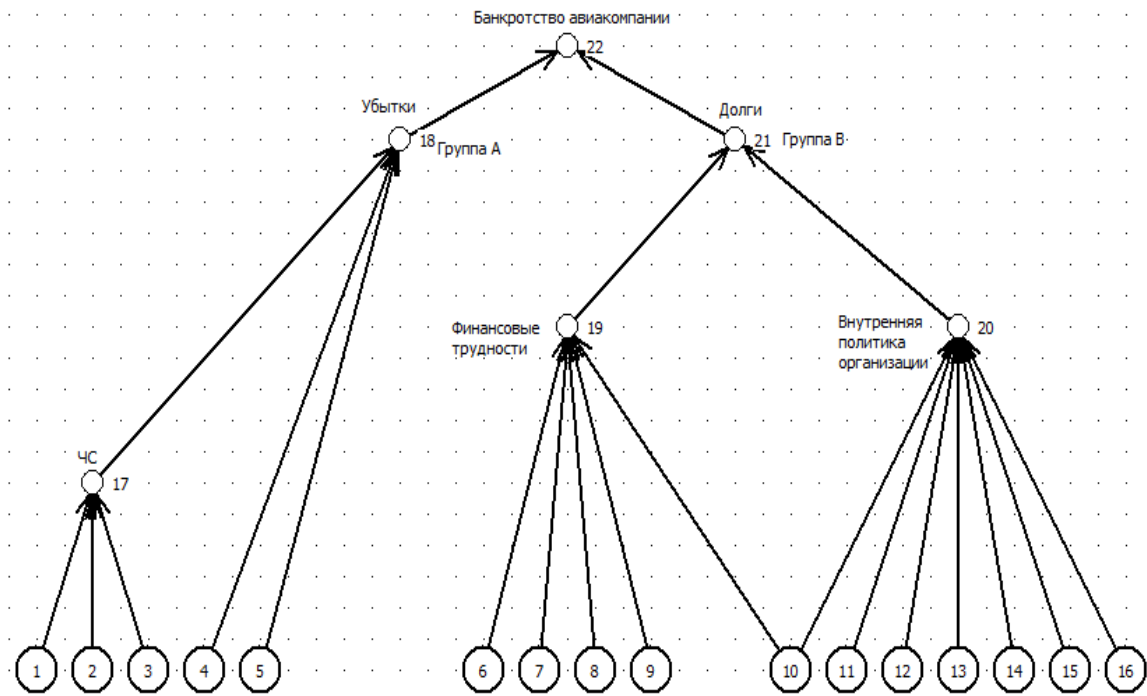

Рисунок 2. СФЦ в ПК «Арбитр» для прогнозирования риска банкротства
По результатам расчета в ПК «Арбитр» получены данные, представленные на рисунке 3

Статистические расчеты :

R=0.0027052250907 - вероятность реализации критерия

Таблица характеристик элементов системы в целом

Номер : Эл-та :	Pi эл-та.	Значимость эл-та :	Отрицательн. вклад :	Положительн. вклад :	
:1	:0.00040373	:0.9977	:0.0004028	:0.99729	: Глобальная пандемия
:2	:2.153E-005	:0.99732	:2.1472E-005	:0.99729	: Террористические акты
:3	:2.153E-005	:0.99732	:2.1472E-005	:0.99729	: Природные катаклизмы
:4	:7.495E-005	:0.99737	:7.4753E-005	:0.99729	: Международные конфликты
:5	:0.00011727	:0.99741	:0.00011697	:0.99729	: Отсутствие помощи от государства для частных авиакомпаний
:6	:0.00014878	:0.99744	:0.0001484	:0.99729	: Платёжеспособность населения
:7	:0.00016967	:0.99746	:0.00016924	:0.99729	: Колебания курса валют
:8	:1.078E-005	:0.99731	:1.0751E-005	:0.99729	: Проблемы с ликвидностью
:9	:1.078E-005	:0.99731	:1.0751E-005	:0.99729	: Снижение спроса на грузовые авиаперевозки
:10	:0.00025237	:0.99755	:0.00025175	:0.99729	: Маршрутная сеть (низкий спрос на маршруты)
:11	:0.0001905	:0.99748	:0.00019002	:0.99729	: Несоблюдение правил безопасности
:12	:9.615E-005	:0.99739	:9.5899E-005	:0.99729	: Неквалифицированный персонал
:13	:0.00023182	:0.99753	:0.00023125	:0.99729	: Неправильно выбранная стратегия развития
:14	:0.00032359	:0.99762	:0.00032282	:0.99729	: Неправильное управление
:15	:7.495E-005	:0.99737	:7.4753E-005	:0.99729	: Устаревшие технологии
:16	:0.00056008	:0.99785	:0.00055888	:0.99729	: Убыточность, приводящая к необходимости кредита

Рисунок 3 Результаты расчета в ПК «Арбитр»

Как видно, вероятность прогнозируемого риска банкротства авиакомпании составляет 0,00267393464456 $\approx 2,7 \cdot 10^{-3}$. Анализ влияния исходных факторов на формирование конечного результата – прогнозируемого риска банкротства представляется удобным выполнить по гистограмме отрицательных вкладов элементов, представленной на рисунке 4.

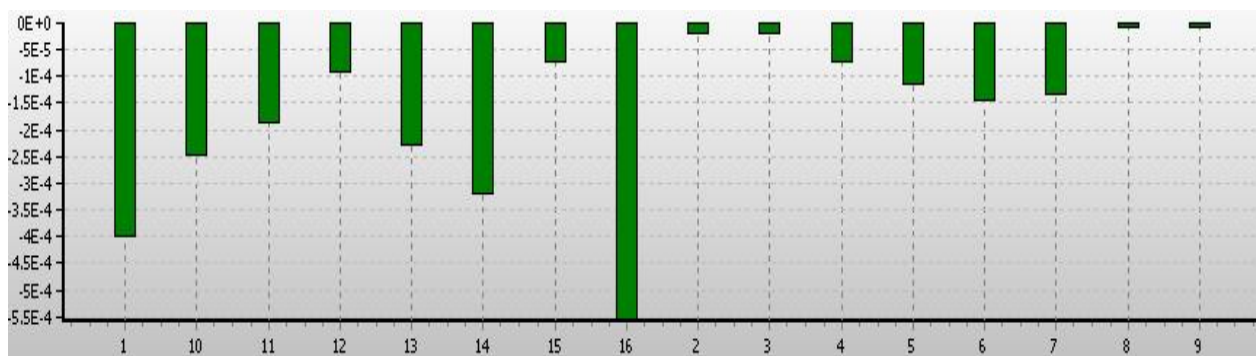

Рисунок 4. Гистограмма отрицательных вкладов элементов

Анализируя данные расчетов, полученных в «ПК Арбитр», можно судить о факторах, внесших наибольший отрицательный вклад в конечное событие - банкротство авиакомпании:

1. Убыточность, приведшая к необходимости кредита, что является закономерным, исходя из посчитанного нами риска банкротства от данного фактора.

2. Глобальная пандемия. В данный момент нельзя отрицать огромного воздействия пандемии COVID-19 на гражданскую авиацию за последние два года, мировое сообщество до сих пор борется с данной проблемой и её последствиями, так как пандемия оказала отрицательное воздействие не только на авиацию, но и на экономику.

3. Неправильное управление.

Выводы и рекомендации

Исходя из проведенного расчета в ПК Арбитр, наибольший отрицательный вклад в банкротство авиакомпаний внесла убыточность, ведущая к необходимости кредита, не смотря на всеобъемлемость данного рискованного фактора, существует несколько действенных способов его решения:

1. Страхование. Руководству авиакомпании следует проанализировать свою деятельность, оценить риск финансовых трудностей от различных рискованных факторов, и соответственно провести процедуру страхования от данных факторов.

2. Заключение фьючерсного контракта – стандартного биржевого договора купли-продажи в определенный момент времени в будущем по цене, установленной в момент её заключения. То есть при наличии сомнений в прибыльном осуществлении деятельности в будущем, авиапредприятие может таким образом застраховать себя от банкротства.

3. Использование форс-мажорных бондов (облигаций) также может являться инструментом защиты от банкротства. Страховые агенты авиакомпании могут выпустить облигации, разместить их на фондовом рынке, периодически авиакомпания будет выплачивать проценты и капитал (номинал облигации). В случае, если происходит непредвиденная ситуация, авиакомпания перестает выплачивать процент и освобождается от выплаты стоимости облигаций. [4]

Способом минимизации риска банкротства вследствие неправильного управления является комплексный подход, проведение отбора кадров только среди квалифицированных специалистов, ужесточение требований к рассматриваемым на управляющие должности кадрам. В собеседовании необходимо включать задания, на основе которых можно будет делать вывод о способностях кандидатов.

Многие другие механизмы защиты от банкротства предполагают задействование фондового рынка.

Нельзя оставлять рискованные факторы без внимания. Авиакомпаниям следует анализировать свою деятельность с определенной периодичностью с целью выявления факторов риска, встречающихся в их практике. Выбранный в работе метод анализа с некоторыми изменениями может быть применен для существующих авиапредприятий. Управление рисками в современной практике авиакомпаний стоит расценивать как основу

надежности их существования. Прогнозирование и предотвращение критических ситуаций задолго до их осуществления является залогом безопасного и успешного существования любого предприятия.

Список используемой литературы:

1. Байкина С.Г. Учет и анализ банкротств: учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Дашков и К, 2013. - 220 с.
2. Грабовый П.Г., Петров С.Н., Полтавцев С.И. Риски в современном бизнесе. - М.: Издательство «Алане», 1994. – 200 с.
3. Можаяев А.С. Аннотация программного средства «АРБИТР» (ПК АСМ СЗМА) // Вопросы атомной науки и техники. Серия «Физика ядерных реакторов». Раздел «Аннотации программных средств, аттестованных Ростехнадзором РФ»: науч.-техн. сб. - Вып. 2/2008. – М.: РНЦ «Курчатовский институт», 2008. - С. 105–116.
4. Бадалова А.Г., Минаев Э.С. Стратегическое управление предприятий авиационно-промышленного комплекса. - М.: Издательство МАИ, 2016. – 164 с.
5. Соложенцев Е.Д. Сценарное логико-вероятностное управление риском в бизнесе и технике. - Изд. 2-е. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2006. – 530 с.
6. Бородин А.И., Пятанова В.И., Яшин А.В. Прогнозирование банкротства авиакомпаний: глобальный рынок // Экономический журнал ВШЭ. – 2019. – Т.23. - №3. – С. 418-433.

Развитие бренда на основе современных концепций: человекоориентированного и тренд-маркетинга

Brand development based on modern concepts: human-oriented and trend marketing

Чепурная Анна Александровна
Студент 2 курса магистратуры,
Университет ИТМО,
Россия, Санкт-Петербург.
e-mail: anuta9707@mail.ru

Chepurная Anna Aleksandrovna
2nd year master's student
ITMO University,
Russia, Saint Petersburg
e-mail: anuta9707@mail.ru

Чуйко Дарья Романовна
Студент 2 курса магистратуры,
Университет ИТМО,
Россия, Санкт-Петербург.
e-mail: chuykodaria@yandex.ru

Chuyko Darya Romanovna
2nd year master's student
ITMO University,
Russia, Saint Petersburg
e-mail: chuykodaria@yandex.ru

Аннотация.

В данной статье рассматриваются инновационные концепции человекоориентированного и тренд-маркетинга, которые учитывают запросы компаний и потребителей, и обоснована актуальность их использования в современном мире. В рамках концепций даны их определения, выявлены основные подходы, рассмотрены их составляющие, принципы, отличительные черты и особенности. Также представлены классификация компаний по степени человекоориентированности и типология трендов по уровням. В работе было определено ключевое различие человекоориентированного и клиентоориентированного маркетинга. Представлены авторские модели в рамках исследований, применяемые на различных этапах разработки стратегий.

Annotation.

This article discusses the innovative concepts of human-oriented and trend marketing, which take into account the needs of companies and consumers. The relevance of using the concepts in the modern world has been substantiated. Within the concepts, their definitions are given, the main approaches are identified, their components, principles, distinctive features and characteristics are considered. The classification of companies by the degree of human orientation and the level typology of trends are also presented. The article identified the key difference between human-oriented and customer-oriented marketing. The author's models used at various stages of strategy development are presented.

Ключевые слова: бренд, бренд-стратегия, бренд-менеджмент, концепция развития бренда, сущность бренда, человекоориентированный маркетинг, тренд-маркетинг, стратегические альтернативы, стратегия взаимодействия, идентичность бренда, лояльность, ценность бренда.

Key words: Brand, brand strategy, brand management, brand vision, brand essence, human-oriented marketing, trend marketing, strategic alternatives, engagement strategy, brand identity, brand loyalty, brand value.

Сегодня значительное внимание в менеджменте уделяется созданию и продвижению брендов, так как они оказывают непосредственное влияние на финансовые результаты компании. Ценность организации во многом определяется обладанием сильным брендом, что, в свою очередь, диктует необходимость постоянной работы над его развитием. Традиционные методы маркетинга не могут способствовать созданию такого бренда, поэтому в современном мире маркетологам крайне важно разрабатывать новые стратегии устойчивого развития и увеличивать долю организации на рынке [10]. Учитывая все это, для организации важно использовать методы

бренд-менеджмента и инновационные концепции маркетинга. Одними из таких современных концепций, которые могут способствовать развитию бренда компании, являются человекоориентированный и тренд-маркетинг, потому что учитывают актуальные запросы компаний и потребителей.

Человекоориентированный маркетинг заключается в том, чтобы сделать человека, его образ жизни и мышления отправной точкой для деятельности компании. Теперь потребитель занимает новое место во взаимоотношениях с компанией. Она должна работать не для него, а вместе с ним, в идеале прийти к взаимной лояльности и осознанности. Из этого следует, что целью компании становится именно взаимодействие, а не просто воздействие на потребителя. Существует множество различных подходов к определению человекоориентированного маркетинга: акцент на биопараметры или нейропараметры, акцент на взаимоотношения и смещение интересов, акцент на B2B или HR сектор. Человека как личность рассматривает только подход с акцентом на взаимоотношения, поэтому человекоориентированный маркетинг – это концепция, направленная на то, чтобы сделать человека, его мысли и образ жизни основой всех маркетинговых решений для выстраивания долгосрочных взаимоотношений на основе общих ценностей и интересов.

Существует много других концепций и идей схожих с человекоориентированной, которые также уделяют большое внимание именно работе с потребителем, например концепция клиентоориентированности, эмоциональный и сенсорный маркетинг, персонализированный маркетинг, нейромаркетинг, бихевиористский и поведенческий маркетинг, маркетинг 3.0 [4] Можно сделать вывод, что плюсом к человекоориентированной концепции необходимо также рассматривать концепцию взаимоотношений и концепцию lovemarks, которые дополняют стратегию взаимодействия и развития бренда из-за схожих целей [8].

Ключевую роль в концепции играет потребитель как человек, а не потребитель как клиент. В этом и заключается основная разница двух схожих, но разных концепции: человекоориентированности и клиентоориентированности. Человека от клиента отличают более социально-духовные потребности: понимание со стороны компании, лояльность, общение, желание найти близкого по духу.

Таблица 1. Отличие клиента и человека

Отличия	Клиент	Человек
Потребности	Удовлетворение более экономических потребностей: поиск выгоды, пользы, простоты, удобства	Более социально-духовные потребности: понимание со стороны компании, лояльность, общение, желание найти близкого по духу и т.д.
Роль компании с из точки зрения	Посредник. Есть товары и услуги, которые нужны Компания предлагает их Они выбирают лучший	Участник. Есть потребность Обсуждение с компанией этой потребности Поиск решения

Использовать человекоориентированную концепцию может использовать почти любая компания, со своими возможностями и ограничениями. Главное условие, которое объединяет все подходящие под концепцию компании, что они понимают важность и необходимость выстраивания взаимоотношений и готовы к изменениям. Компании можно проклассифицировать по степени их человекоориентированности на данный момент.

Таблица 2. Классификация по степени человекоориентированности

Классификация	Характеристика	Цель	Позиционирование
Бизнес	Компании, которые осознают важность человекоориентированного подхода, но еще не применяют в силу различных обстоятельств	Цели данной компании пока строятся на получение большой прибыли всеми возможными способами	Позиционирует себя как бизнес-единицу, которая создана, чтобы быть лучше, сильнее, быстрее других
Отличие: обычно в компаниях такого типа не встречаются слова «клиент», «потребитель», «человек» в целях, позиционирование и миссии			
Клиент	Компании, понимающие важность выстраивания взаимоотношений, но находятся только на уровне «клиент = потребитель»	Цель компании в рамках своей деятельности удовлетворить потребность своих клиентов для получения наибольшей прибыли	Компания, которая делает для все для того, чтобы найти и закрыть потребность клиента
Отличие: в миссии, цели и позиционирование уже встречается слово «потребитель», но без акцента на взаимоотношения, а чаще на удовлетворение потребностей			
Человек	Компании, которые уже используют человекоориентированный подход, уровень «человек = потребитель»	Цель компании удовлетворить потребности своих потребителей для выстраивания долгосрочных отношений	Компания, которая делает все, чтобы узнать, понять и решить проблему человека (потребителя)
Отличие: миссия, цели и позиционирование компании полностью отвечает концепции человекоориентированного маркетинга, встречаются слова «отношения», «взаимоотношения», «взаимодействие» и т.д.			

Особенность человекоориентированной концепции заключается в построение взаимодействия между потребителем и компанией, как между человеком и олицетворенным брендом, то есть представление компании как человека. Нужно рассматривать потребителей компании и компанию по отдельности, как двух разных личностей. Для олицетворения и персонификации лучший способ представить компанию и потребителя через архетипы, это поможет увидеть личностные особенности, страхи и стремления [6]. Компания проходит через этапы аналитики, целеполагания, стратегии, тактики и оценки эффективности во время разработки стратегии взаимодействия или развития. Раз компания становится чуть ли не самым настоящим человеком, поэтому также важно рассмотреть этапы разработки стратегии с точки зрения персонифицированного бренда. Аналитика — это самопознание, целеполагание отвечает на вопрос «а зачем мне меняться?», стратегия отвечает на вопрос «как это изменить?», тактика на «что именно предпринять?», оценка эффективности — это саморефлексия. Концепция также вносит коррективы и в структуру формирования стратегии. Происходят изменения в классическом подходе целевого маркетинга, основные этапы остаются, но с учетом особенности концепции [5]. Например, для сегментирования потребителей будет недостаточно использовать поведенческую и психографическую сегментацию, так как в концепции ключевую роль играют взаимоотношений и потребители должны быть просегментированы именно поэтому параметру. А на этапе таргетинга нельзя выбрать только один сегмент, работать нужно со всеми сегментами и доводить взаимоотношения до этапа взаимной любви\лояльности, но можно выбрать сегмент-ориентир по определенным признакам [7].

Говоря о брендинговой составляющей, успешно реализованная марочная идентичность, основанная на личности бренда, то есть на его индивидуальности и системе взаимоотношений с потребителями, позволяет создать интенсивную продолжительную во времени лояльность к бренду. Учитывая этот факт можно отметить, что все составляющие идентичности бренда будут рассмотрены через призму бренд как личность [1].

Таким образом человекоориентированная концепция позволит компаниям сформировать эмоциональную связь со своими потребителями, выйти на новый уровень взаимоотношений, усиливает конкурентные преимущества, создает ценность для покупателя, укрепляет уверенность в правильном выборе, усиливает удовлетворенность от покупки, усиливает капитал бренда и ценность бренда.

Единственное, что постоянно в мире – это изменение, которое сопряжено с рисками для компании, но оно в свою очередь открывает множество возможностей для инноваций [9]. Так, тренды находятся в постоянном краткосрочном и долгосрочном изменении, меняется поведение потребителей, их образ жизни, а также способ потребления контента, поэтому концепция тренд-маркетинга основывается на выявлении, регулярном изучении и прогнозировании трендов, которые могут позволить не только сформировать и развить сильный бренд, но и предоставить возможность выделиться среди конкурентов.

Отмечается, что тренды – это «многообещающие идеи, отражающие веяние или явление, ускоренно развивающиеся в последнее время» [3]. Необходимо выделить, что они имеют смысл и ценность только в том случае, если компания умеет выявлять и непосредственно применять их на практике. Анализ трендов позволяет понять и получить более полное представление о том, как рынок реагирует, каковы основные предпочтения потребителей и какие стратегии необходимо внедрить организации. Существуют следующие основные принципы концепции: регулярное исследование, отслеживание трендов, их прогнозирование; анализ применения трендов на практике; формирование трендов на опережение рынка; учет социальных трендов при помощи оперирования большими данными; подбор релевантных для компании и бренда трендов; следование тренду на всех этапах разработки и продвижения продукта.

Для того, чтобы понимать, как выявлять и использовать тренды необходимо выявить, какие виды существуют и определить их типологию. На основе существующих на сегодня классификаций была сформирована авторская. Ее суть составляет выявление экономических, технологических, рыночных, социальных, маркетинговых трендов, и определение влияния того или иного тренда на продукт, бренд или бренд-коммуникации. Стоит отметить, что в концепции: каждый тренд имеет разный уровень значения и срок функционирования, поэтому для построения концепции бренда необходимо учитывать наиболее значимые и долгосрочные, на основе которых бренд будет существовать. Построение стратегии, которая будет способствовать развитию бренда, с помощью концепции тренд-маркетинга позволит бренду найти новые ориентиры. Перед построением стратегии, на этапе исследования и аналитики в рамках концепции производится бенчмаркинг зарубежного опыта и определение, каким трендам соответствует компания. Бенчмаркинг заключается в поиске примеров брендов, которые производят схожий с исследуемой компанией продукт. Что касается анализа трендов, то здесь производится их систематизация по видам трендов в соответствии с классификацией, представленная в таблице 3, а также оценка их влияния на тот или иной объект исследования: продукт, бренд и бренд-коммуникации.

Для определения, какой или какие тренды являются релевантными и перспективными для компании производится их оценка по сформированным критериям:

- фундаментальные предпосылки появления тренда, которые могут быть аргументом, что он будет долгосрочным;
- масштаб развития и влияния тренда: локальный, в одном регионе, в одной стране или во всем мире;
- возможность адаптации, существуют ли возможности расширения, развития или модернизации тренда;
- продолжительность, определение прогноза, насколько продолжительным будет тренд;
- соответствие целям компании, выявление, насколько тренд может отвечать целям компании;

– степень влияния тренда на целевых потребителей компании.

Таблица 3. Модель систематизации трендов

Тренды	Влияние на продукт	Влияние на бренд	Влияние на бренд-коммуникации
Экономические	Оценка, в какой степени тот или иной тренд оказывает влияние на продукт, бренд и бренд-коммуникации (+)		
Тренд 1			
Технологические			
Тренд 2			
Рыночные			
Тренд 3			
Социальные			
Тренд 4			
Маркетинговые			
Тренд 5			

Концепция тренд-маркетинга может быть отражена на этапе целеполагания, где необходимо выявить цель бренда в контексте тренда, то есть определение роли бренда, к которой он стремится или которую необходимо укрепить. Исходя из целей, поставленных на этом этапе, необходимо определить стремится ли компания быть трендсеттером, формирующим и/или транслирующим тренд, либо является их последователем.

Стратегические альтернативы в рамках концепции будут формироваться на основе укрепления позиций или совершенствования бренда. Они формируются с помощью ключевых трендов, выявленных на этапе аналитики, которые являются релевантными для компании. Ключевые критерии формирования альтернатив: тренды, идея стратегии, идея бренда, характер, архетип, ценности, рациональные преимущества, эмоциональные преимущества, коммуникационная идея. Они остаются, а суть стратегий в виду особенности концепции может изменяться и дополняться. Выбираются наиболее релевантные на данный период и долгосрочные тренды. Оценка стратегических альтернатив производится по ключевым параметрам: соответствие миссии и целям компании; согласованность с брендом компании; уровень дифференциации от других брендов на рынке; потребительская оценка; актуальность тренда для потребителей компании, после чего происходит выбор того варианта, который наиболее подходит для компании. Далее для более четкого отражения сути бренда формируется идентичность. За основу построения идентичности была взята модель Д.Аакера [1], где основными элементами бренда являются: продукт, организация индивидуальность и символ. В дополнении используется элемент концепции тренд-маркетинга и формируется пятая составляющая модели «бренд как тренд». В данном контексте тренд вливается в суть бренда и таким образом транслирует его аспекты. На рисунке 1 представлена модернизированная модели идентичности бренда.

Рисунок 1. Модель идентичности бренда на основе концепции тренд-маркетинга

Так, знание технологии выявления и использования трендов существенно облегчает как построение бизнес-стратегии, так расстановку приоритетов в деятельности на каждый день [2]. Бренды, которые игнорируют тренды, не следят за ними или полностью отказываются от их внедрения в свою деятельность, как правило, не могут долго просуществовать на рынке, так как у них отсутствует понимание существующих у потребителей нужд и паттернов поведения. Мощный бренд также позволит организации развивать свой продукт или услугу на международной основе, так как такой бренд будет давать сообщения о качестве. Определив стратегию и сформировав или модернизировав суть бренда, разрабатываются тактические решения и рекомендации по ее использованию

В заключение можно сказать, что использовать современные концепции и инструменты маркетинга – это не просто поиски новых путей для развития своего бренда, это необходимый и важный шаг, чтобы оставаться значимым игроком на рынке, иметь конкурентные преимущества и уникальный подход к делу, который позволит компании и дальше успешно существовать, даже не смотря на быстро меняющиеся условия рынка и нестабильную экономическую ситуацию. Отличие всех современных концепций, особенно человекоориентированного и тренд-маркетинга в том, что они создают особенную важность капитала и ценности самого бренда, а не только денежную выгоду.

Список используемой литературы:

1. Аакер, Дэвид. Создание сильных брендов. — М.: издательский Дом Гребенникова, 2003, – 340с.
2. Бокарева В.Б. Трендология: трендотчинг для бизнеса: справочник. – М.: Издательские решения, 2018. – 70 с.
3. Бхаргава, Рохит. Не очевидно. Как выявлять тренды раньше других / Рохит Бхаргава ; пер. с англ. О. Медведь. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 288 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг 3.0. — М.: издательство «Эксмо», 2010, – 320 с.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.: издательский дом "Вильяме", 2007, – 656 с.
6. Марк Маргарет, Пирсон Кэрол. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005, – 336 с.
7. Митчелл Джек. Путь к сердцу клиента. — СПб.: Питер, 2006, – 224 с.
8. Робертс, Кевин. Lovemarks: Бренды будущего. — М.: РиполКлассик, 2005, – 224 с.
9. Angela Hengsberger. Trend research: how to identify relevant trends – 2018. [Электронный ресурс]: <https://www.lead-innovation.com/english-blog/trend-research> (дата обращения: 27.04.2021)
10. Hargude N. Raut Nutan Dattatray, Dandekar A. R. Modern trends in marketing management – a review / International journal of science technology and management, Vol. 5, Issue 3, 2016. – pp. 225-229

Роль информационных технологий в системе управления персоналом**Role of information technology in human resources management****Липунова Л. Ф.**

*Башкирский государственный университет,
Российская Федерация, г. Стерлитамак.
e-mail: liliya_habibullina4390@mail.ru*

Lipunova L.F.

*of Bashkir State University,
Russia Sterlitamak
e-mail: liliya_habibullina4390@mail.ru*

Иремадзе Э.О.

*к.х.н., доцент кафедры математического моделирования
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного Университета,
Россия г. Стерлитамак
e-mail: eliso_i@rambler.ru*

Iremadze E.O.

*PhD in Chemistry, associate professor of the Department of Mathematical
Modeling, Sterlitamak branch
of Bashkir State University,
Russia Sterlitamak
e-mail: eliso_i@rambler.ru*

Аннотация.

Актуальность данной работы заключается в том, что в последние годы информационные технологии особенно стремительно начали входить в различные сферы деятельности общества. Не стала исключением и работа отдела кадров. Информационные технологии применяются на всех этапах: от подбора персонала, до начисления заработной платы, учета пенсионных отчислений и учета хронологии курсов повышения квалификации, пройденных каждым сотрудником. Безусловно, в компаниях с многочисленным штатом на обработку такого большого объема информации уходило бы большое количество времени, кроме того, требовалось бы наращивать штат самого отдела кадров, что приводило бы к росту операционных издержек компании. В то же время, приобретение и использование новейших информационных технологий в работе отдела кадров так же влечет за собой ряд затрат. Работа содержит общую структуру существующих современных продуктов цифровизации управления персоналом. Также, выявлены основные факторы способствующие повсеместному внедрению информационных технологий в сферу управления кадрами. Рассмотрены основные препятствия на пути развития информационных технологий в исследуемой сфере. К сожалению, не все компании на сегодняшний день готовы понести затраты на новейшие технологии и цифровизацию ряда работ по управлению персоналом. В то же время, это напрямую будет влиять на выживаемость компании на рынке.

Annotation.

The relevance of this work lies in the fact that in recent years information technologies have especially rapidly begun to enter various spheres of society. The work of the personnel department was no exception. Information technologies are used at all stages: from recruiting, to payroll, accounting for pension contributions and accounting for the chronology of refresher courses taken by each employee. Of course, in companies with numerous staff, processing such a large amount of information would take a lot of time, in addition, it would be necessary to increase the staff of the HR department itself, which would lead to an increase in the company's operating costs. At the same time, the acquisition and use of the latest information technologies in the work of the HR department also entails a number of costs. The work contains the general structure of existing modern products of digitalization of personnel management. Also, the main factors contributing to the widespread introduction of information technologies in the field of personnel management have been identified. The main obstacles to the development of information technologies in the studied area are considered. Unfortunately, not all companies today are ready to incur the costs of the latest technologies and digitalization of a number of work on personnel management. At the same time, this will directly affect the company's survival in the market.

Ключевые слова: управление персоналом, отдел кадров информационные технологии, персонал, цифровизация, специалист.

Key words: personnel management, HR department, information technology, personnel, digitalization, specialist.

В настоящее время информационные технологии затрагивают практически все сферы жизни общества. Такая тенденция связана, в первую очередь, с непрерывно растущими объемами информации и задачами, обработка и решение которых вручную уже не представляется возможным. Во многом активное развитие информационных технологий в последние годы связано также со стремлением соответствовать мировым тенденциям экономического развития.

В результате, информационные технологии затронули такую сферу как управление персоналом. Эффективность работы любой компании оценивается через рост прибыли, которая, в свою очередь, находится в прямой зависимости от качества работы сотрудников. Кадры выступают главным ресурсом для достижения целей любой компании. Каждая организация борется за сотрудников с высокой квалификацией, соответствующих требованиям для конкретной вакансии и т.д. В современных условиях одному сотруднику отдела кадров, благодаря использованию программного обеспечения, можно вести учет по большому числу сотрудников компании, оперативно готовить разнообразные отчеты, отвечать на запросы и т.д.

Необходимость внедрения передовых информационных технологий в различные сферы жизни общества заключается в обеспечении ввода полной информации в хронологической последовательности, а так же ее хранение, обмен и обработка. Стратегическая задача информатизации при этом заключается в поддержании конкурентоспособности организации путем роста эффективности ее деятельности, которая, в свою очередь, зависит, в том числе, от квалификации персонала, его дальнейшего развития, прохождения курсов повышения квалификации и т.д., обеспечения эффективных организационных коммуникаций и повышения продуктивности индивидуальной и коллективной работы. Информационные системы управления персоналом давно получили активное применение в российских компаниях и, фактически, стали обязательным атрибутом современного предприятия.

Управление человеческими ресурсами - один из важнейших элементов любого бизнеса, поскольку правильное управление человеческими ресурсами может повысить эффективность сотрудников компании и, как следствие, способствовать росту прибыли. В последнее время наблюдается рост числа компаний, стремящихся автоматизировать управление человеческими ресурсами с помощью информационных систем. Такие системы дают возможность достичь целей компании без необходимости осуществления дополнительных финансовых вложений.

В настоящее время, в условиях современной экономики, применение информационных технологий при управлении персоналом является обязательным условием для организации эффективной деятельности любой компании. Как показывает практика, при наличии специальных программ, один сотрудник отдела кадров может вести дела сотни сотрудников компании. Использование компьютерных технологий дает возможность оформить различные отчеты по кадровому составу компании в течение короткого промежутка времени.

Таким образом, актуальна задача внедрения информационных систем и цифровизации, позволяющих совершенствовать бизнес-процессы в таких сферах как документооборот, табельный учет, управление кадрами, выплата зарплаты и расчет. В то же время, отметим, что ни одна программа на сегодняшний день не может полностью заменить сотрудника отдела кадров. Она лишь позволяет оптимизировать работу кадровика, но никак не заменить его [1].

Рассмотрим общий вид структуры всех существующих на сегодняшний день современных продуктов управления персоналом: Справочные системы. К ним можно отнести правовые справочные системы, позволяющие менеджеру по кадрам своевременно получать информацию о принятых изменениях в трудовом

законодательстве, стандартах, включающих в себя минимальные требования к сотрудникам, выполняющим отдельные виды работ; Программы, автоматизирующие отдельные участки деятельности кадровой службы. Такие программы помогают сотруднику отдела кадров вести учет данных, например, о повышении квалификации сотрудников, о программах дополнительного образования, составлять отчеты, оформлять различные справки и т.д.; Автоматизированные комплексные системы управления персоналом. Такие системы позволяют автоматизировать все сферы управления персоналом. К таким можно отнести, например программу «1С: Зарплата и кадры», позволяющую в автоматическом режиме вести учет отработанного каждым сотрудником времени, а также начислять и выплачивать заработную плату, оформлять различные справки. Данная программа существенно упрощает работу кадровика при начислении, например, сдельной заработной платы, когда доход сотрудника напрямую зависит от ряда факторов, или, например, включает в себя различные надбавки помимо оклада [2].

В настоящее время можно выделить информационные системы, например, занимающиеся подбором персонала. Основная их работа заключается в переборе анкет кандидатов, опубликованных в сети интернет, и соотнесении их данных с искомым эталоном. В числе таких систем можно назвать: Робот Вера, Hrscanner, Jobvite, Skillaz. Программное обеспечение «Контур.Зарплата» позволяет упростить работу по начислению заработной платы. Такие системы как, Управление персоналом – Олимп, Mirapolis HCM и др. позволяют произвести комплексную автоматизацию процессов управления персоналом и их компетенциями.

Информационные технологии, включающие в себя также разнообразные базы данных, позволяют упростить набор сотрудников. Современные программы и сервисы помогают, с одной стороны, помочь в трудоустройстве, с другой – сотруднику отдела кадров найти на вакансию подходящего претендента. Благодаря современным цифровым технологиям ушли в прошлое времена, когда в поисках работы претенденты объезжали весь город, а иногда и регион. Такие ресурсы упрощают встречу соискателя и работодателя. Кроме того, в них есть возможность подбора персонала, отличающегося конкретными характеристиками, такими как, например: пол, возраст, уровень образования, место жительства, наличие водительских прав определенной категории, готовность к переезду или командировкам. Такие возможности позволяют в короткие сроки заполнить вакантное место, приложив при этом минимум усилий и времени. От соискателя в данном случае необходимо будет размещение в программе данных о себе в формате стандартного резюме [3].

Наличие факторов, сдерживающих развитие и внедрение информационных технологий можно объединить следующим видом: Производственные. Включают в себя: отсутствие квалифицированного персонала в данной области или отсутствие специального обучения по программе, что в последствии приводит к потере рабочего времени на самостоятельное освоение программ; Экономические: отсутствие денежных средств у компании на приобретение новой программы, ее обновления; технологические: несоответствие оборудования (ПК) для работы с программами и сервисами [1].

Все вышеперечисленные проблемы являются внутренними и могут быть решены на уровне руководства компании. Таким образом, можно выделить ряд предпосылок для развития информационных технологий в сфере управления персоналом: рост конкуренции на рынке труда; постоянный рост объемов информации, подлежащих обработке; борьба компаний за высококвалифицированных специалистов; стремление в максимизации прибыли и сокращению затрат компании (благодаря новым технологиям в управлении персоналом нет необходимости содержать в компании целый отдел кадров); необходимость аккумулирования, систематизации информации о кадрах компании [2].

Проблемы, которые можно решить, внедрив информационные технологии в управление человеческими ресурсами:

- наличие организационной структуры территориального распределения;
- необходимость систематического обновления кадров;
- проблема подбора персонала по вакансии с наличием всех необходимых характеристик;
- градация сотрудников по квалификации, образованию, опыту работы, что приводит к сложностям при расчете заработной платы;
- необходимость организации периодически курсов повышения квалификации, тестирований и т.д. персонала;
- трудности с начислением заработной платы, желание вести точный финансовый учет расходов, связанных с персоналом;
- необходимость в объединении, централизации всех знаний и опыта, полученных ранее сотрудниками, в единой информационной базе и возможностью их использования вновь поступившими на работу сотрудниками;
- желание модернизировать работу компании, соответствовать текущим трендам;
- наличие конкуренции, в том числе конкуренции за высококвалифицированных специалистов;
- необходимость внедрения новых технологий в сфере подбора и сопровождения персонала.

Перечисленные проблемы имеют прямое влияние на управление человеческими ресурсами. Для его эффективной и максимальной реализации в компаниях необходимо внедрить автоматизированные системы управления персоналом, оптимизирующие все процессы, связанные с деятельностью персонала. Это новейшие информационные технологии в области HRM (Human Resources Management) - системы управления человеческими ресурсами. Современная ИТ-система для автоматизации управления персоналом обеспечивает консолидацию всей информации в единой информационной базе, значительно упрощает работу отдела кадров и делает ее более эффективной.

Использование современных информационных технологий в управлении персоналом компании дает следующие положительные эффекты: сокращение времени принятия решений на всех уровнях управления компанией; Повышение качества кадровых решений; Оперативность подготовки отчетов для государственных органов в соответствии с законодательными и нормативными требованиями; Снижение затрат на управление персоналом; Повышение производительности труда персонала; оптимальное использование профессиональных качеств конкретного сотрудника компании; личный учет пенсий сотрудников компании; Ведение полной индивидуальной истории работы персонала компании; Подготовка управленческого резерва и продвижение наиболее перспективных сотрудников компании [3].

В общем виде можно сказать, что в современных условиях внедрение передовых информационных технологий в управлении персоналом обусловлено тремя основными причинами.

Во-первых, большая численность персонала, информацию о каждом из которого необходимо аккумулировать, хранить, дополнять и готовить справки (при необходимости). Вся эта нагрузка ложится на плечи отдела кадров.

Во-вторых, трудности при расчете заработной платы. В ряде компаний заработная плата может зависеть от ряда факторов, таких как: выполнение/невыполнение плана, наличие премии, фактическое количество отработанного времени, работа в выходные дни и т.д. В данном случае информационные технологии позволяют перевести такую кропотливую работу как расчет заработной платы в автоматический режим. Сотруднику отдела кадров только необходимо будет вводить исходные данные. Это дает возможность сократить операционные затраты компании на содержание большого штата кадровиков-расчетчиков.

В-третьих, в наукоемких отраслях экономики сложно найти специалиста, полностью удовлетворяющего требованиям компании. В связи с этим, компания растит своих сотрудников сама, организуя различные курсы повышения квалификации, возможно, переподготовки, периодически проводя аттестацию сотрудников и проверку их текущих знаний. Вся эта работа так же ложится на отдел кадров и без специального программного обеспечения здесь не обойтись.

Таким образом, цифровизация информационных технологий в управлении персоналом в современной компании приобретает ведущую роль, поскольку призвана, с одной стороны, оптимизировать работу отдела кадров, сократить затраты компании, а с другой стороны – обеспечить компанию высококвалифицированным постоянным штатом, систематически повышающим уровень своих знаний, поддерживающим цели компании и способствующим росту ее прибыли.

В заключении отметим, что введение в сферу управления персоналом компании информационных технологий уже не является инновацией, но, в то же время, выступает своего рода катализатором применения и распространения управленческого опыта, современных технологий менеджмента, которые обеспечивают предприятиям наличие дополнительных возможностей и конкурентных преимуществ.

Список используемой литературы:

1. Агафонова М.С., Климачева А.К., Гайдар К.О. Использование информационных технологий в сфере управления персоналом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 546–550. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970436.htm>.
2. Полещук Ж.А., Галета И.В. Использование информационных технологий в системе управления персоналом // Проблемы современной науки и образования. № 8(90). – 2017. - с. 28-30.
3. Торгунакова А.В., Хачатурова С.С. Информационные технологии в управлении персоналом // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 1.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=14297> (дата обращения: 18.03.2021).

Российская автомобильная индустрия в период пандемии COVID-19**The Russian Automotive industry during the Pandemic of COVID-19***Хайбрахманов Артур Дамирович,**Студент Инженерной академии**Российского университета дружбы народов (РУДН) по направлению подготовки 23.03.03**Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов,**117198, г. Москва, Миклухо-Маклая., 6**arthur.khaibrakhmanov@gmail.com**Khaybrakhmanov Arthur Damirovich,**Student of Engineering academy of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) majoring in 23.03.03**Operation activity of transport and technological machines and complexes**117198, Moscow, Miklukho Maklaya, 6***Аннотация.**

Актуальность темы статьи связана с негативным влиянием распространения коронавирусной инфекции на развитие российской автомобильной промышленности. В статье рассмотрены общее состояние и тенденции развития российской автомобильной индустрии в период пандемии COVID-19. Выявлены условия и причины снижения объемов производства продукции российской автомобильной промышленности в 2020 году. На основе аналитической и статистической информации определены основные проблемы развития российской автомобильной индустрии в 2020 года. Представлены рекомендации по выводу российской автомобильной промышленности из кризиса.

Annotation.

The relevance of the article topic is related to the negative impact of spreading of coronavirus infection to the Russian automotive industry development. The article examines the overall state and trends of the Russian automotive industry during the Pandemic of COVID. The conditions and reasons for the decline in production volumes of the Russian automotive industry in 2020 are identified. On analytical and statistical information basis the main problems of the development of the Russian automotive industry in 2020 are recognized. Recommendations for the recovery of the Russian automotive industry from the crisis are presented.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, коронавирусная пандемия, кризис, локдаун, себестоимость, стагнация, эффективность производства.

Key words: automotive industry, coronavirus pandemic, crisis, lockdown, cost, stagnation, production, efficiency.

Автомобильная промышленность является одной из ведущих отраслей машиностроения, оказывающих предопределяющее влияние на экономику страны.

В настоящее время Распоряжением Правительства от 28.04.2018 № 831-р утверждена Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. Целью ее принятия является обеспечение обновления «российского парка автотранспортных средств всех типов и появление новой линейки с высокими темпами роста продаж (40 - 50 процентов в год для электромобилей и беспилотных транспортных средств)».

Обстановка в российской автомобильной промышленности носит двойственный характер. С одной стороны, происходит активное развитие рынка. Это обусловлено, прежде всего, ростом покупательской способности российских граждан, развитием системы потребительского кредитования и укреплением национальной валюты. С другой стороны, прослеживается тенденция, свидетельствующая о сокращении доли отечественных производителей.

Российская автомобильная индустрия оказалась одной из тех отраслей промышленности, которая со всей остротой ощутила на себе неблагоприятные последствия распространения коронавирусной инфекции. Следует сказать, что и до начала пандемии российская автомобильная промышленность находилась если не в

состоянии стагнации, то спада точно. Производство продукции к началу 2020 года демонстрировало снижение объемов производства практически по всем видам выпускаемой продукции (см. рисунок №1).

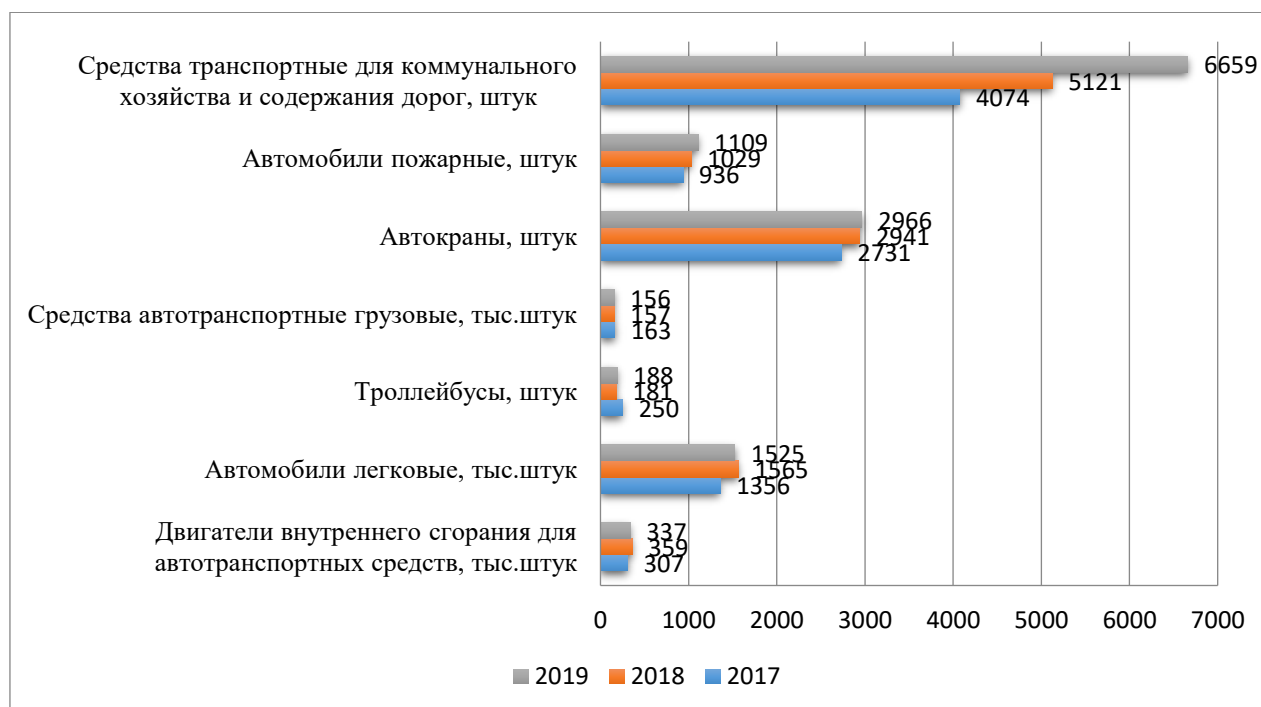

Рисунок №1. Производство продукции автомобильной отрасли в натуральном выражении за 2017-2019 гг.

Пандемия коронавируса COVID-19 не только усугубила негативные тенденции в автомобильной индустрии России, но и обнажила ряд других негативных тенденций, которые были скрыты от обычных граждан, но хорошо известны экспертам.

Ситуация привела к снижению выпуска легковых автомобилей на 34,9%, а грузовиков на 21,8%, что следует из заявления Ростата. За первое полугодие 2020 г. в России выпустили 510 тыс. легковых автомобилей и 53,6 тысячи грузовых. Выпуск автобусов за шесть месяцев 2020 года вырос на 12,2%: с конвейера автопрома сошли 7,2 тысячи машин массой до 5 тонн. При этом показатели июня на 25,8% лучше майских, но в годовом отношении ниже на 24,5%. По данным Ростата, выпуск двигателей для автомобилей с января по июнь снизился на 19% по отношению к прошлому году (129 тыс. шт.). В июне выпуск повысился на 42,3%, но в отношении этого же месяца 2019 года был ниже на 8,4%. Автомобильных кузовов за первое полугодие в России произвели 11,7 тысяч штук. По данным специалистов, производство упало на 91,4% по отношению к прошлому году. Эти показатели снизились в апреле 2020 года после объявления ВОЗ мировой пандемии коронавирусной инфекции. Заводы столкнулись с проблемой экспорта деталей российского производства в другие страны.

Представляется, что причинами столь резкого падения производства продукции российской автомобильной индустрии за 2020 год видятся не только в вынужденном простое в период объявленного в апреле - мае 2020 года режима нерабочих дней (крупные концерны все же возобновили свою работу даже ранее срока окончания этого режима), и падении спроса на автомобильную продукцию, но и в самом негативном состоянии российского автомобильного рынка. Проблемы российского автопрома носят комплексный и системный характер, поэтому нет ничего удивительного в том, что Россия хуже остальных стран ощутила на себя экономические последствия пандемии.

Факторами, которые значительно усугубили состояние отрасли, стали кризисные явления в других сферах экономики, прежде всего, в добыче полезных ископаемых. Рост цен на автомобильное топливо

значительно удорожило себестоимость перевозок, а закрытие границ привело к ограничениям дальних автомобильных поездок не только жителей стран дальнего зарубежья, но и россиян. Следует указать еще на одну особенность российской автомобильной промышленности – сильную зависимость от комплектующих, которые нам поставляют зарубежные партнеры. В условиях закрытых государственных границ поток изделий и сборочных компонентов значительно снизился, что привело к падению объектов производства готовых автомобилей.

Итак, в результате ограничительных мер, введенных российским правительством в период пандемии, резко обострились те противоречия и сложности, которые назревали ранее. В условиях неопределенности, связанной с режимом самоизоляции, и ограничений в области производства и торговой деятельности, а также учитывая катастрофические в связи с этим падением уровня доходов российских граждан, россияне стали в массовом порядке отказывать себе в приобретении новых и поддержанных автомобилей.

Ожидания лучших времен отодвинули планы покупок средств личного автотранспорта на весьма неопределенный срок. Указанные выше обстоятельства ожидаемо привели к спаду уровня продаж. В соответствии информацией, предоставленной Ассоциацией европейского бизнеса (далее - АЕБ), продажи легкого автотранспорта в апреле 2020 года были на 72,4% ниже аналогичных показателей прошлого месяца. Причем данная тенденция обусловлена не только влиянием пандемии на автомобильную промышленность и розничные продажи готовых автомобилей, но и была вызвана негативными событиями на рынке автомобильной продукции, в том числе, падением уровня доходов российских граждан. Например, если в 2012 году, емкость автомобильного рынка составляла 2758,5 тыс. проданных автомобилей, то в 2018 году данный показатель достиг лишь значения в 1672,0 тыс. автомобилей.

Причиной падения емкости автомобильного рынка выступает также и ценовой фактор. Согласно информации АЕБ за 2019 года в России всего было продано на 2,3% меньше новых легковых автомобилей, чем за аналогичный период прошлого года. При этом, тенденцией, определяющей развитие автомобильного рынка, стал рост продаж автомобилей менее дорогих моделей.

Лидерами продаж по итогам 2019 года стали такие российские модели легковых автомобилей как LADA Granta и LADA Vesta. В число лидеров продаж также вошел относительно дешевый импортный автомобиль корейского концерна KIA Rio. За счет имеющихся ценовых преимуществ российский производитель автомобилей под брендом LADA увеличил долю на рынке легких и легких коммерческих автомобилей с 20,0 до 20,6%. Тем самым, нетрудно заметить, что фактором, влияющим на объем продаж на российском рынке автомобилей становится фактор ценовой доступности. Пандемия коронавируса только усилила влияние данного фактора на потребительское поведение.

Наблюдавшееся в марте увеличение продаж в АЕБ связали с ожидаемым ослаблением рубля по отношению к евро и доллару США и ростом спроса со стороны потребителей, которые торопятся приобрести автомобили по ценам без учета ослабления курса рубля по отношению к основным национальным валютам. Падение курса рубля стало ожидаемым последствием экономических ограничений из-за пандемии коронавируса и сказалось на потребительских предпочтениях российских граждан в 2020 году.

Эксперты выразили единодушное согласие с тем, что ситуация на автомобильном рынке в март 2020 года стала развиваться аналогично той ситуации, которая наблюдалась в декабре 2014 года, когда «все автосалоны опустели, а частные гаражи заполнились под завязку». Такая ситуация обусловлена не столько введением режима нерабочих дней и выходных с конца марта 2020 года, сколько неопределенностью в экономической сфере.

Такая неопределенность привела к тому, что все операции автодилеров в этот период были резко приостановлены на неопределенный срок. Это вызвало цепную реакцию: автосборочные цеха крупных автомобильных концернов были остановлены, работники предприятий остались без работы (хотя государство им гарантировало выплаты по трудовым договорам).

Реакция на такую ситуацию была незамедлительной: 04 апреля 2020 года АЕБ направила в адрес Правительства РФ обращение, в котором прозвучало предложение принять комплекс мер для поддержки автомобильной промышленности. В качестве мер поддержки назывались введение отсрочки выплат промышленных субсидий в зависимости от уровня локализации автомобилей и отказ от повышения ставок утилизационного сбора, которое Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее - Минпромторг РФ) запланировало осуществить в течение 2021–2022 годов.

Между тем, последняя мера так и не нашла должной ответной реакции, поскольку Минпромторг РФ так не отказался от своих планов по повышению утилизационного сбора, хотя данная мера могла в значительной степени поддержать российского производителя и позволить ему покрывать текущие убытки. Механизм взимания утилизационного сбора построен таким образом, что он взимается с импортируемых в Россию автомобилей, а затем возвращается в виде субсидий тем российским автомобильным концернам, которые производят готовую сборку автомобилей в нашей стране. Это не только способствует получению определенных экономических преимуществ для российских производителей, работающих на внутреннем рынке, но и позволяет иностранным концернам открывать филиалы своих предприятий или открывать новые предприятия на территории России.

Между тем, с 01 января 2021 года утилизационный сбор был повышен, причем значительно – на 25-30 %. Данное решение обусловлено девальвацией рубля. Это приведет к еще большему росту розничных цен на продукцию автомобильной промышленности и не будет в целом способствовать повышению покупательского спроса на российском рынке. Очевидно, в кризисных условиях российскому государству проще искать пути наименьшего сопротивления и принимать непопулярные для автомобильной промышленности меры с целью укрепления национальной валюты и пополнения государственного бюджета.

Тем самым, антикризисная политика российского правительства привела к обострению противоречий между государственными интересами и частными (корпоративными) интересами российских производителей, которые изначально заявляли о том, что предлагаемые правительством меры поддержки национального автомобильного сектора экономики не будут эффективны в должной мере, как того требуют законы рыночной экономики и чрезвычайные условия ведения бизнеса в современных реалиях.

Конечно, со временем режим ограничительных мер был значительно ослаблен, однако даже такое послабление не разрешило накопившихся противоречий и проблем в сфере автомобильной промышленности. Более того, такая политика лишь усугубила состояние российского автопрома.

В одном из публикаций в издании «Коммерсантъ» было заявлено о том, что руководство автомобильных концернов уже не планирует получить инвестиции, а заботиться об элементарном выживании компаний, поскольку любые дополнительные расходы лишь вызовут рост цен автомобиля, что еще больше снизит покупательскую способность потенциальных потребителей автомобилей.

Такая ситуация и произошла в начале апреля 2020 года – почти все крупные игроки автомобильного рынка незамедлительно объявили о росте цен на свою продукцию. Например, с 1 апреля все модели LADA в среднем стали дороже на 5–10 тыс. руб., при этом рост цен составил порядка 1% от прежнего уровня. В среднем рост уровня цен был примерно в диапазоне от 0,6% до 3%. В связи с увеличением утилизационного сбора в начале 2021 года ожидается еще больший рост цен на автомобильную продукцию. Прогнозируемое весной 2020 года

падение цен на автомобили к концу 2020 года не произошло. За девять месяцев 2020 года автомобили подорожали от 3 до 16%. Эксперты полагают, что в наступившем 2021 году ожидаемого падения цен на автомобили не произойдет, поскольку для этого нет никаких весомых оснований.

Аналогично ценовой политике развивалась ситуация на рынке автокредитования. Ожидания о существенном сокращении выдаваемых автокредитов к концу 2020 года подтвердились. Несмотря на утверждения представителей кредитных организаций о том, что условия выдачи автокредитов не изменятся в сторону ужесточения, шанс получить кредит на покупку нового или поддержанного автомобиля лишились россияне, массово потерявшие работу. В результате доля одобренных кредитов снизилась, число поданных заявок на получение кредита для покупки автомобиля, уменьшилось.

Если до 2019 года включительно динамика выдачи новых автокредитов демонстрировала стабильный рост, то предположительно по итогам 2020 и в 2021 году количество выданных автокредитов будет снижаться (см. рисунок №2).

Рисунок №2 – Динамика выдачи новых автокредитов
Источник: Национальное бюро кредитных историй (НБКИ)

Согласно Федеральному закону от 30.12.2004 №218-ФЗ «О кредитных историях» у кредитных организаций установлена обязанность по предоставлению всей имеющейся информации в отношении заемщиков в бюро кредитных историй. Анализируя представленные сведения, а именно информацию 4 000 кредиторов, можно сделать вывод о том, что к концу 3 квартала 2020 года количество приобретенных в кредит автотранспортных средств (как новых, так и поддержанных) составило около 275,8 тыс. единиц.

Сравнивая аналогичный период 2019 года, где число выданных автокредитов составило 263,0 тыс. ед., можно заметить тенденцию роста на 4,9%. Вместе с тем, согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», объем рынка новых легковых автомобилей в 3 квартале 2020 года вырос на 3,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 420,3 тыс. единиц (в 3 квартале 2019 года – 406,6 тыс. ед.)

Рассмотрим рисунок №3.

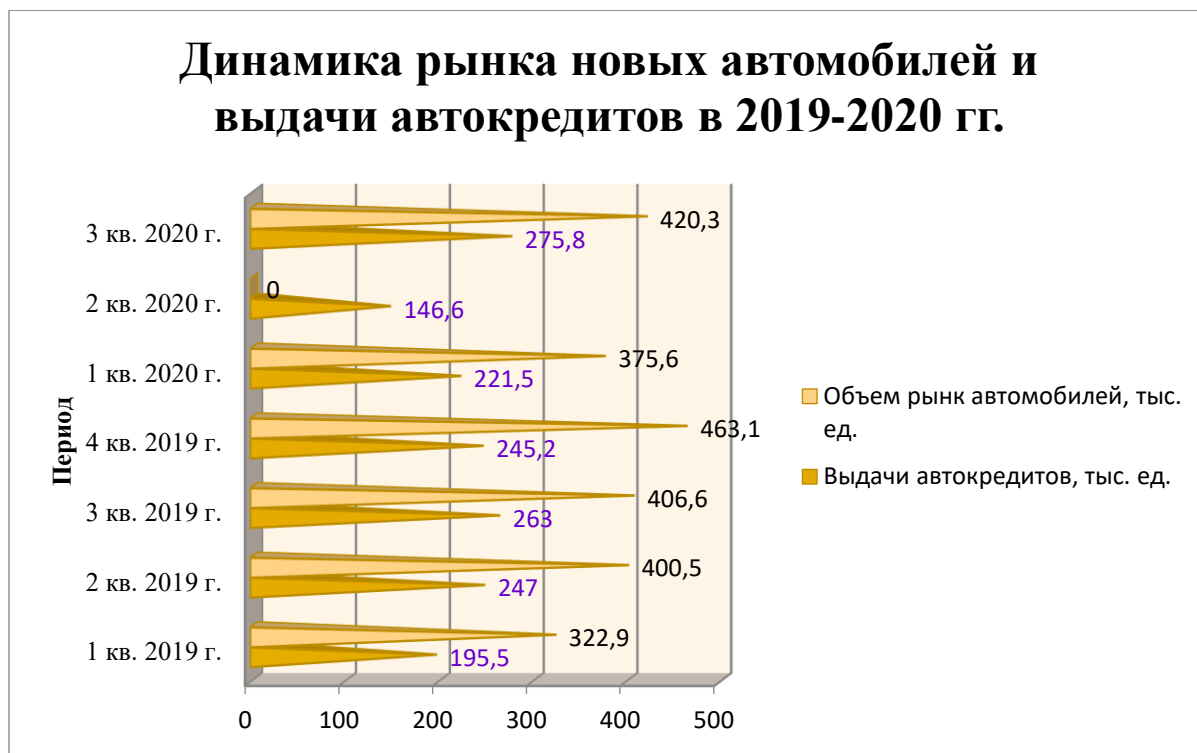

Рисунок № 3. Динамика рынка новых автомобилей и выдачи автокредитов в 2019 – 2020 гг.

Источник: Национальное бюро кредитных историй (НБКИ)

Негативные тенденции на рынке автомобильной продукции вынуждают производителей и дилеров не надеяться на поддержку государства, а искать собственные пути выхода из кризисного состояния. Без принятия срочных и эффективных антикризисных мер для дилеров ситуация может стать катастрофичной: полное прекращение или приостановление деятельности в связи с сокращением объема продаж на 80-90%, а сокращение услуг сервиса – на 30-40%.

Вариантами антикризисной программы крупных участников автомобильного рынка может стать сокращение фонда оплаты труда (при условии, что будут сохранены рабочие места), а также снижение затрат на маркетинговые и рекламные услуги.

В первом случае работники автодилерских компаний и автомобильных концернов столкнутся с ситуацией выбора – уволиться или работать за неполную заработную плату. Между тем, ситуация на рынке труда такова, что работники таких предприятий предпочтут сохранить рабочее место, чем остаться без работы вовсе. Во втором случае сокращение маркетинговых и рекламных расходов представляется более оправданной и экономически обоснованной мерой, поскольку позволит сэкономить руководству предприятий на расходах, не связанных с производством или обслуживанием.

В таких условиях руководители маркетинговых и рекламных служб автомобильных предприятий все больше заявляют о необходимости перевода рекламных предложений в социальные сети. Между тем, они акцентируют свое внимание на том, что все еще рассчитывают получить реальную поддержку со стороны государства.

И, действительно, выход российской автомобильной промышленности из кризисного состояния требует от государства принятия срочных мер поддержки этой отрасли. Без государственной поддержки и сбалансированной налоговой и ценовой политики российский автомобильный рынок вряд ли сможет преодолеть наметившиеся негативные тенденции.

Государство не осталось безучастным к нуждам и проблемам отечественных автопроизводителей. Мерами поддержки в начальный период действия ограничительных мер стали:

- введение специального льготного режима для двенадцати крупнейших российских автопроизводителей с целью восполнения недостатков оборотных средств;

- изменение в программы государственных закупок автомобилей, в силу которых в опережающем темпе было принято решение о государственных закупках 33 тыс. автомобилей для нужд государственных компаний и государственных учреждений. Примечательно, что рынок государственных закупок в России за 2020 году в целом вырос на 11,7%, что свидетельствует о востребованности данной антикризисной меры;

- предоставление прямой финансовой поддержки предприятиям автомобильной отрасли в размере более 45 млрд. руб., из них 5 млрд. руб. было направлено на приобретение машин скорой помощи, а на реализацию программы «Доступная аренда», работающей через механизм льготного лизинга, было направлено 2,5 млрд. руб.

В 2021 году мерой поддержки автомобильной промышленности станет продление программы льготного автокредитования, на которую российское правительство планирует направить порядка 8,87 млрд. руб.

Представляется, что меры поддержки автомобильной промышленности в России будут работать только тогда, когда они будут грамотно сочетаться с обоснованными мерами налоговой и кредитной политикой российского правительства. Следует подчеркнуть, что увеличение утилизационного сбора на рекордные 25-30% с начала 2021 года нивелирует всю деятельность правительства в этом направлении, поскольку не решается основная проблема российского автомобильного рынка – катастрофическое падение платежеспособного спроса российских граждан.

Следует отметить, что эксперты высказывают в целом весьма оптимистичные прогнозы о развитии российского автомобильного рынка и автомобильной промышленности.

Так, в случае, если макроэкономические показатели будут восстанавливаться после пандемии, то рынок начнет расти, при этом ожидаемый рост будет относительно небольшим - порядка 3-5%.

Перспективным направлением развития автомобильной промышленности является развитие рынка электрических автомобилей, о чем неоднократно писали исследователи. В условиях повышения цен на автомобильное топливо и дефицита природных ресурсов за электрическими автомобилями видится будущее автомобильной промышленности.

В конечном итоге, реализация того или иного экономического сценария применительно к проблемной автомобильной индустрии будет зависеть от ряда факторов: изменения цен на нефть, динамики инфляции, изменении курса национальной валюты и т.д.

Подытоживая все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что связанная с коронавирусом ситуация оказала очень серьезное влияние на российскую автомобильную промышленность, в том числе усугубив те проблемы, которые она имела и помимо пандемии. В таких условиях прямая государственная поддержка данной отрасли экономики выглядит обоснованной и необходимой мерой, но она должна сочетаться с другими мерами, т.е. меры поддержки должны быть согласованными и системными.

Список используемой литературы:

1. АЕВ Статистика продаж автомобилей в РФ. Март 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://universeofcars.ru/aeb-statistika-prodazh-avtomobilej-v-rf-mart-2020/> (дата обращения: 19.01.2021).
2. AUTOSTAT Analytic Day: прогноз авторынка 2020 в условиях неопределенности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/press-releases/43803/> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Автопром отбросило на обочину. АЕБ просит власти помочь концернам выжить. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4317999> (дата обращения: 19.01.2021).
4. Ануш Г.А., Соболев Р.К. Рынок электрических автомобилей после самоизоляции – прогноз развития автомобильной промышленности с окончанием «Великого карантина» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – С.125-131.

5. Продажи новых автомобилей могут упасть вдвое из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2020/04/20/828512-prodazhi-novih-avtomobilei-mogut-upast-vdvoe-iz-zakoronavirusa> (дата обращения: 19.01.2021).
6. Промышленное производство. Данные Росстата РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 19.01.2021).
7. Совещание по вопросам развития автомобильной промышленности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63274> (дата обращения: 19.01.2021).
8. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297129/f8f8138d4327a3b4e9a33b8e9d4f9de6489f71e6/

Русский дипломатический тип дискурса социальных медиа**Russian diplomatic type of discourse of social media****Сальникова Е.А.**

*Студент 2 курса магистратуры,
русский язык и межкультурная коммуникация,
Государственный институт русского языка
имени А. С. Пушкина,
РФ, г. Москва
e-mail: Salnikova.07@mail.ru*

Salnikova E.

*2nd year student,
Russian language and intercultural communication,
The Pushkin State Russian Language Institute
Russia, Moscow
e-mail: Salnikova.07@mail.ru*

Аннотация.

В данном исследовании был рассмотрен современный русский дипломатический дискурс с точки зрения стремительного расширения применения цифровых технологий. Использование социальных сетей не обошло стороной даже такую традиционную и консервативную сферу как дипломатия. Эта новая область взаимодействия государственных органов с международными партнерами и гражданами как своей, так и других стран может повысить популярность страницы дипломатического представительства, так и уменьшить количество лояльных читателей. За последние пару лет социальные сети и, прежде всего, Twitter стали все более заметным средством политической и дипломатической коммуникации. Главы государств и другие высокопоставленные лица по всему миру обычно втискивают сложные и детализированные описания своих политических позиций в маленькие публикации на данной платформе. В статье рассматривается конкретная страница дипломатического представительства в социальной сети Twitter и некоторые публикации Посольства России в Великобритании.

Annotation.

This article examines contemporary Russian diplomatic discourse from the point of view of the rapidly expanding use of digital technologies. The use of social networks has not spared even such a traditional and conservative sphere as diplomacy. This new sphere of interaction of government agencies with international partners and citizens of both their own country and other countries can both increase the popularity of the diplomatic mission's page and reduce the number of loyal readers. Over the past couple of years, social networks and, above all, Twitter have become an increasingly prominent means of political and diplomatic communication. Heads of state and other dignitaries around the world are keen to squeeze complex and detailed descriptions of their political positions into small publications on this platform. The article discusses a specific page of the diplomatic mission on the social network Twitter and some publications of the Russian Embassy in the UK.

Ключевые слова: русский дипломатический дискурс, социальные медиа, цифровая дипломатия, Twitter, дипломатические представительства.

Key words: Russian diplomatic discourse, social media, digital diplomacy, Twitter, diplomatic missions.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что социальные сети способны накапливать и концентрировать в себе протестный, несогласные позиции людей, которые потом могут выплеснуться на улицы городов. Связи между людьми в онлайн-среде похожи на связи в физической реальности, поэтому они способствуют распространению информации о протесте, транслировать протестное поведение. Сейчас цифровые платформы сети Интернет могут выступать площадками формирования коллективных целей, мнений и движений, а также они могут дать возможность людям из разных культур лучше понять друг друга, найти плодотворный способ взаимодействия друг с другом.

В современной науке не существует общепризнанного четкого определения «дискурса», которое включало бы в себя все случаи его использования.

Дискурс (от лат. «discursus» - «движение, круговорот; разговор, беседа») – «процесс языковой деятельности; речь, способ говорения. Дискурс предполагает наличие противопоставленных ролей - адресата и говорящего» [3, с. 36].

Большой энциклопедический словарь языкознания дает такое определение понятию дискурс: «дискурс - связанный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, взятый в событийном аспекте, в качестве компонента, участвующего во взаимодействии людей, механизмах их сознания» [1].

В данной статье мы рассмотрим конкретный тип дискурса, который называется дипломатическим. Он является особой языковой подсистемой, которая имеет свои стилистические и семантические особенности, он отличается динамичностью, быстрой изменчивостью, это помогает быстро отразить изменения в языке дипломатического мира. Лингвистические исследования данного типа дискурса направлены на изучение языка дипломатии и связи его с социальными условиями, а также выявление его специфических особенностей[5].

Направление внимания аудитории на информационные сообщения в социальных сетях приводит к смешению развлекательного и информативного типов дискурса, поиску новых форматов. Поэтому многие исследователи сегодня отмечают внедрение информационно-развлекательной системы как формы представления информации, подчеркивая такие ее особенности, как сенсационность, оригинальность, новизна и эрозия традиционных норм коммуникативного поведения. Обращение к широкой аудитории определяет передачу средних, общедоступных смыслов (ценностей, знаний). Важную роль здесь играет структурно-композиционная организация информации с учетом особенностей воспринимающего сознания (визуализация, сложные заголовки, инфографика), выраженное в пародии, драматизации и повествовании повествование, а также различные приемы и методы языкового воздействия.

В современных условиях глобализации дипломатический дискурс нельзя рассматривать как инструмент общения политиков или представителей государства на определенном уровне. Сегодня, в связи с развитием информационных технологий, а в частности социальных сетей дипломатический дискурс используется для ведения публичных страниц и блогов официальных представителей власти.

Социальные медиа выполняют несколько функций в качестве средства массовой информации. С их помощью настраивается процесс общения граждан по проблемным вопросам публичной власти, предоставляется возможность вовлечения граждан в политический процесс региона, удовлетворяют общественный интерес, способствуют раскрытию информации перед гражданами. Сегодня практически все государственные службы имеют собственные аккаунты в различных социальных сетях, как отечественных, так и зарубежных. В своих аккаунтах они рассказывают о проделанной работе, обсуждают текущие проблемы, отвечают на вопросы граждан, а также сообщают о новостях региона.

С этим связано появление дискурса цифровой дипломатии, или, как его еще называют, дискурса социальных сетей. Такой вид дискурса является смешением медийного и дипломатического дискурса. Поэтому определение цифровой дипломатии мы сформулируем следующим образом: вид дипломатии, основным инструментом которой являются возможности сети Интернет, а также имеющиеся в ней порталы и социальные сети.

Цифровая дипломатия использует не только социальные сети в своем инструментарии, но и также блоги, порталы, чаты и иные медиаплощадки. Основной характеристикой такого типа дискурса является его открытость и публичность. Цифровая дипломатия не выбирает закрытые частные площадки для размещения информации. Ее аудитория – массовый читатель, что обуславливает выбор публичных площадок [3].

Рассмотрим основные методы цифровой дипломатии. К ним относятся: размещение аудиозаписей и передач определенного содержания и тематики на радио и телевидении, а также на различных тематических

порталах глобальной сети, распространение литературы необходимого содержания в блогах известных людей – «лидеров мнений», формирование аккаунтов отдельных политиков и лиц, приближенных к власти с целью установления доверия населения в социальных сетях, а также рассылка необходимой информации через операторов сотовой связи. Примечательно, что для увеличения эффективности программ цифровой дипломатии, часто используются возможности и ресурсы крупных компаний, имеющих значительное влияние на управление глобальной сетью. К таким компаниям относятся, например, Google, Facebook, Twitter, Яндекс, Вконтакте, Instagram.

В Российской Федерации использование такого типа дискурса было объявлено в качестве задачи перед Министерством иностранных дел еще в 2012 году. На тот момент первое место среди стран, активно использующих инструменты цифровой дипломатии, занимали Соединенные Штаты Америки, а Россия находилась лишь на 14 месте. К 2017 году Россия переместилась в этом же рейтинге на 4 позицию, что позволяет сделать вывод об успешности внедрения инструментов дипломатического дискурса в социальных сетях в нашей стране.

В данной статье мы более конкретно рассмотрим такую социальную сеть как Twitter.

За последние несколько лет социальные сети и, прежде всего, Twitter стали все более заметным средством политической и дипломатической коммуникации. Главы государств и другие высокопоставленные лица по всему миру обычно втискивают сложные и детализированные политические позиции в сообщения размером не более 280 символов.

Хотя платформы социальных сетей, такие как Twitter, предоставляют возможности для диалога с общественностью, большинство дипломатов продолжают использовать Интернет в основном в качестве инструмента вещания. Интересно, что российские посольства в целом, похоже, следуют этой тенденции.

В 2011 году во время исследования, проведенного на основе использования Twitter главами государств, был введен такой термин как «twiplomacy», то есть твипломатия (соединение двух слов «Твиттер» и «дипломатия»). С марта 2020 года многие российские дипломаты часто писали в Twitter о событиях, связанных с пандемией COVID-19. Хотя эти сообщения не всегда занимают центральное место в двусторонних отношениях, они обычно касаются других вопросов международных отношений, таких как многостороннее сотрудничество и гуманитарная помощь.

Рассмотрим страницу в социальной сети Twitter Посольства России в Великобритании.

С 2014 года посольство России в Великобритании постоянно использует в Twitter достаточно резкий и сатирический тон. Яркая публикация имела место в декабре 2016 года. На нем было изображение утки с надписью «хромая» (lame duck - «хромая утка» - в США так называют президента, который вскоре должен покинуть свой пост из-за проигрыша в выборах или исчерпания права выдвигать свою кандидатуру). В сообщении говорилось: «President Obama expels 35 Russian diplomats in Cold War deja vu. As everybody, incl American people, will be glad to see the last of this hapless Adm». («Президент Обама изгоняет 35 российских дипломатов, вспоминая времена холодной войны. Все, в том числе и американцы, рады видеть уход этой злополучной администрации») (перевод Сальниковой Е.)[4].

На первый взгляд это сообщение может показаться недипломатичным. Если работа дипломатии состоит в том, чтобы сохранять спокойствие в международных делах, то жестокая атака России на президента Обаму в основном сводит на нет данную функцию дипломатии. Тем не менее, сообщение на самом деле было изящным инструментом, который передавал сообщение, что Обама - «хромая утка», президент уже без силы и влияния. Сообщение можно растолковать также как заверение в том, что Обама принадлежит бессмысленному прошлому,

в то время как Россия имеет значение в будущем. Другими словами, Россия - крупный глобальный игрок, который переживет президентство Обамы.

Еще одно интересное сообщение в социальной сети было размещено в разгар напряженности между Россией и Соединенным Королевством, когда британское правительство заявило, что Россия была замешана в нападении на Сергея Скрипаля в английском городе Солсбери. В социальной сети была показана фотография телеинспектора Эржюля Пуаро, которую сыграл британский актер Дэвид Суше. Текст гласил: «In absence of evidence, we definitely need Poirot in Salisbury!» (за отсутствием улик нам абсолютно необходим Пуаро в Солсбери!) (перевод Сальниковой Е.). В данном случае эта сатирическая публикация имела цель донести четкое сообщение, что британское расследование не обладает компетенцией для расследования терактов в Солсбери. Ссылаясь на литературного культового героя российское посольство также дало понять, что результаты расследования британских властей столь же вымышлены, как и бельгийский детектив. Если попытаться разобрать эту публикацию еще более подробно, можно подумать, что, ссылаясь на Пуаро, посольство могло попытаться отвлечь подозрение от России, поскольку в романах Агаты Кристи, в том числе и в телевизионной версии произведения, часто вначале с наименьшей вероятностью причастен именно тот, кто в конечном итоге оказывается преступником. Действительно, российские негосударственные интернет-источники утверждали, что за атакой стояла Украина, чтобы повлиять на российско-британские отношения. В конце концов, эта публикация была в основном предназначен для цифровой британской аудитории, так как она работала с двумя британскими известными личностями: писательницей Агатой Кристи и популярными телевизионными фильмами с Пуаро в главной роли [4].

За последние несколько лет Посольство России опубликовало более 60 сатирических публикаций в социальной сети Twitter, большинство похожи по тональности на упомянутые выше: в них преобладает юмор. Вопрос состоит в том, смогло ли посольство достичь каких-либо конкретных дипломатических целей с помощью этих публикаций. С одной стороны, сатирические сообщения такого типа стали «вирусными» и ими делились тысячи пользователей социальной сети, что позволило Посольству привлечь новые целевые группы и подписчиков в Интернете. Такие сообщения смогли привлечь внимание печатных СМИ. Несколько газет перепечатали российские публикации, заявив, что они являются оскорблением принципов дипломатии, благодаря таким газетным статьям Россия смогла выйти на аудиторию, которая не использует Интернет.

С другой стороны, такие сообщения в социальной сети не смогли сократить разрыв, расстояние в понимании между двумя правительствами, у российского представительства пока не получилось изменить отношение британских пользователей социальных сетей к стране, большинство все равно видит в России угрозу национальной безопасности.

Смесь юмора и политического сарказма хорошо зарекомендовала себя в привлечении подписчиков в социальных сетях. У Дипломатического представительства России в Великобритании более 90 000 подписчиков в Twitter. После очистки данной социальной платформы от поддельных аккаунтов Представительство отметило, что по крайней мере 99,8% их подписчиков были настоящими людьми [].

В современных условиях возникает проблемный вопрос о том, нужно ли в рамках дипломатического процесса отказаться от использования социальных сетей в пользу других цифровых инструментов. Различные исследователи по-разному смотрят на разрешение данного вопроса. Так, часть из них отмечает, что следует прекратить использование социальных сетей в рамках дипломатического процесса, поскольку такое использование довольно сильно отдалено от дипломатического процесса.

Другие же поясняют, что прекращать такое использование не следует, однако, стоит пересмотреть характер применения социальных сетей в дипломатическом процессе, придав ему более стратегический характер.

Другими словами, не нужно делать из цифровой дипломатии самоцель, ее следует использовать в рамках решения более серьезных и глобальных задач. Например, вместо использования страницы в социальной сети, которая фактически адресована неопределенному кругу лиц, можно предусмотреть несколько разных страниц и порталов, объединенных каждая своей целевой аудиторией, в соответствии с ее потребностями.

В рамках решения данной задачи современные министерства иностранных дел могут полностью распустить свои PR-службы и сформировать позиции цифровых сотрудников, либо изменить порядок работы этих служб, объединив их работу в рамках конкретных проектов с ответственными ведомствами.

Следует подчеркнуть важность того, что стратегическая цифровая дипломатия должна ориентироваться на достижение поставленных целей, а не осуществляться по инерции и не оцениваться по лайкам и репостам, которые ставят страничке пользователи, привлеченные мемами и шутками.

Для совершенствования дипломатической активности в социальных медиа целесообразно ввести Управления информации и пресс-службы, которые в администрации президента и правительстве значительно расширят мониторинг СМИ, мессенджеров и социальных сетей. В перечень услуг можно добавить анализ сообщений, касающихся «электоральных процессов», политических партий и несистемной Оппозиции, а также реакции граждан на события в стране. [1]

Нет сомнений в том, что правильное использование новых технологий положительно сказывается на деятельности дипломатических миссий. В некоторых случаях должностные лица непреднамеренно привлекают внимание общественности не к тезису, необходимому для их целей, а на способ подачи этой информации. Сейчас социальные сети, различные мессенджеры и действия на других онлайн-ресурсах влияют на многие типы дискурса, включая, конечно, дипломатический [6]. Использование сленга в официальных заявлениях, сарказм в ответах на вопросы, нарушение цепочки подчинения в некоторых случаях и отклонение от принятого дипломатического протокола - все эти факторы, возможно, негативно сказываются на дипломатической карьере и отвлекают внимание аудитории от принятой позиции представительства, однако, такие действия привлекают больше аудитории к публикациям представительств. Таким образом, в современном мире социальные сети являются одной из наиболее эффективных платформ для реализации дипломатического дискурса для популяризации своей точки зрения, своей позиции среди людей разных стран.

Список используемой литературы:

1. Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Юрика Варгановича Арутюняна. - М.: Наука, 2019. - 406 с.
2. Мельников, А.Н. Американцы: социальный портрет / А.Н. Мельников. - М.: Мысль, 2019. - 253 с.
3. Мхитарян, С.В. Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации / С.В. Мхитарян. - М.: Питер, 2018. - 241 с.
4. Russia government organization. Twitter. - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://twitter.com/RussianEmbassy>
5. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-diskurs-kak-osobaya-forma-politicheskoy-kommunikatsii>
6. Друцэ А. Ю. Специфика постклассического дипломатического дискурса в социальных сетях - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-postklassicheskogo-diplomaticheskogo-diskursa-v-sotsialnyh-setyah>
7. Новиков Н.В., Викулова Л.Г., Макарова И.В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии// Вестник коммуникативные практики Волгоградского гос. университета. Серия 2 «Языкознание». – 2016. – Том 15. – № 3. – С. 54-56.
8. Трабелси Х. Политический дискурс как объект лингвистического исследования// Современная филология: теория и практика. Москва: Изд-во «Спецкнига». 2012. С.104–110.

Современные вызовы и перспективы развития энергетических отношений России и Китая в Арктике

Current challenges and prospects for the development of energy relations between Russia and China in the Arctic

Борисова С. С.

*магистрант 3 курса,
ф-т Международных отношений и государственного управления,
Океанологический университет Китая,
Китай, г. Циндао
e-mail: brssvetlana@gmail.com*

Borisova S.

*3rd year master candidate,
faculty of international relations and public affairs,
Ocean university of China,
China, Qingdao
e-mail: brssvetlana@gmail.com*

Аннотация.

В последние десятилетия Арктика становится ареной реализации геополитических интересов не только арктических государств, но и стран Восточной Азии. Таяние льдов открывает доступ к богатым запасам природных ресурсов и создает новые возможности для коммерческих грузоперевозок по северным морским маршрутам. Россия уже рассматривает комплексное развитие своих арктических территорий, расширение освоения топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), а также возрождение СМП в качестве двигателя социально-экономического развития страны и гаранта усиления своих позиций в контексте национальной безопасности. Для Китая арктический регион также имеет большое политическое и экономическое значение. Одним из ключевых факторов экономического развития двух стран является энергетическая отрасль. Исторически сложившиеся взаимовыгодные двусторонние отношения России и Китая позволили выйти на новый уровень стратегического партнерства в сфере энергетики в арктическом регионе и имеют широкие перспективы развития. Однако несмотря на теоретическую рентабельность и перспективность российско-китайских проектов в Арктике, на практике суровые климатические условия, а также ряд экономических и политических вызовов ставят под угрозу дальнейшее совместное освоение минеральных и энергетических ресурсов. В данной статье проанализировано современное состояние и перспективы развития энергетических отношений России и Китая в Арктике, рассмотрены основные риски и противоречия при совместной реализации арктических проектов, а также предложены возможные способы их преодоления.

Annotation.

In recent decades, the Arctic has become an arena for the realization of the geopolitical and economic objectives of not only the Arctic states, but also the countries of East Asia. The rapid melting of the Arctic sea ice provides access to rich natural resource endowments and creates new opportunities for commercial cargo shipping along the northern sea routes. Russia is already considering the comprehensive development of its Arctic territories, the expansion of fuel and energy resource development, as well as the revival of the NSR as an engine of socio-economic development of the country and a guarantor of strengthening its position in the context of national security. For China, the Arctic region is also of great political and economic importance. One of the key factors in the economic development for both countries is the energy sector. The historical mutually beneficial relations between Russia and China made it possible to reach a new level of strategic partnership in the energy complex in the Arctic region and have broad prospects for further development. However, despite the theoretical profitability and prospects of Russian-Chinese projects in the Arctic, in practice, the harsh climate, a number of economic and political challenges threaten the further joint exploitation of mineral and energy resources. This article analyzes the current state of energy relations between Russia and China in the Arctic region, the main risks and contradictions in the joint implementation of Arctic projects and possible measures to overcome them.

Ключевые слова: Арктика, природные ресурсы, Россия, Северный морской путь, Китай, СПГ.

Key words: the Arctic, natural resources, Russia, Northern Sea Route, China, LNG.

По оценкам экспертов, на арктическом континентальном шельфе сосредоточено 13 % мировых неразведанных запасов нефти и до 30 % мировых неразведанных запасов природного газа. В российской части

арктического региона сосредоточено более половины совокупных ресурсов Арктики, открыто 20 крупных нефтегазоносных провинций и бассейнов, ведется широкомасштабный рыбный промысел. Это усиливает конкуренцию не только среди арктических стран за доминирование в регионе, но и среди стран-наблюдателей АС, из которых особенно активно проявляет себя Китай. Американо-российская конфронтация и растущее соперничество США и Китая поспособствовало сближению России и Китая. После санкций 2014 года Россия сделала «поворот на Восток», что заметно укрепило связи двух стран по многим направлениям. Прежде всего это поддержка на международной арене, инвестиции, обмен высокими технологиями и оборудованием.

Развитие Арктики неразрывно связано с успехом освоения Северного морского пути (СМП). Ожидается, что в ближайшие десятилетия таяние льдов позволит ввести его в эксплуатацию, что существенно сократит расходы и на транспортировку углеводородов и грузов. В перспективе, СМП, который проходит через российские территории и находится под контролем российского законодательства, может претендовать на первостепенную значимость, значительно укрепив международный статус России.

Сегодня сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере стабильно развивается и базируется на взаимовыгодной основе, однако суровые климатические условия, ухудшение экологической ситуации в регионе, отсталые технологические условия, низкая степень освоения арктических территорий, а также нестабильная международная ситуация тормозят сотрудничество двух стран. Вместе с этим последствия пандемии усиливают тенденцию зависимости России от китайских инвестиций, что ставит национальные интересы в арктическом регионе страны под угрозу. В период совместного развития Арктики необходимо прежде всего внимательно изучить вызовы и перспективы сотрудничества двух стран в энергетической сфере, и на этой основе разрабатывать новые стратегии политики.

По данным USGS, потенциальные неразведанные запасы нефти в Арктике составляют 90 млрд барр., а природного газа — 47,3 трлн куб. м [1]. Из них свыше 7,3 млрд тонн нефти и 55 трлн куб. м. газа приходится на российские арктические территории [2]. Особенность российских нефтегазовых ресурсов состоит в резком преобладании газа - более 84%, и только 15% — нефть [3]. По предварительным оценкам, к 2030 году на арктический регион будет приходиться добыча трети всех углеводородов, а основными источниками энергии по-прежнему будут оставаться углеводороды [4]. Растущий спрос Китая на нефть и газ создает условия для увеличения экспорта нефти и газа во много раз. Однако для роста поставок углеводородов на азиатском направлении требуется комплексное развитие экспортной инфраструктуры арктического региона наряду с привлечением крупных инвестиций.

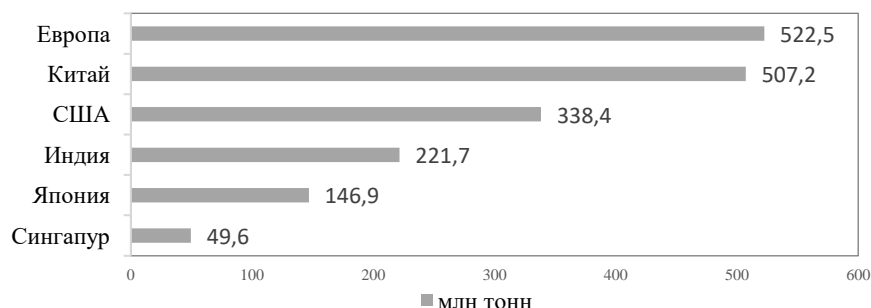
Основными источниками стратегических целей освоения Арктики РФ являются «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ 2021-2024», «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Особенное внимание уделяется социально-экономическому развитию арктического региона, модернизации транспортной инфраструктуры, поддержке сложившейся хозяйственной деятельности. Советник Президента Российской Федерации Антон Кобяков отметил, что «Арктика – это регион, где сосредоточены стратегические интересы России» [5].

Освоение нефтегазового комплекса Арктики возможно лишь при поддержке других государств, поэтому сотрудничество с Китаем и привлечение инвестиций в арктические энергетические проекты поможет ускорить этот процесс. Заместитель председателя общественного совета при комитете по делам Арктики при Правительстве Санкт-Петербурга Фадеев А. отмечает, что «разработка месторождений способна дать

значительный импульс промышленности: возникают новые рабочие места, повышается налогооблагаемая база, улучшается демографическая ситуация» [6].

Китай, будучи вторым по величине потребителем и импортером углеводородов в мире, наиболее активно выражает интерес в освоении Арктики.

Таблица 1. Крупнейшие страны-импортеры нефти [7]

Уникальное географическое положение России, развитая сеть трубопроводов, множество богатых энергоресурсами месторождений, наличие морских портов и железнодорожного транспорта представляют первостепенный интерес для импортеров нефти и газа.

Другим аспектом заинтересованности Китая в Арктике является Северный морской путь, являющийся кратчайшей морской транспортной артерией из Азии в Европу. При его успешном освоении арктический регион станет для Китая важнейшей стратегической сырьевой базой.

Продвижение Китая в Арктику

Продвижение в Арктику Китай начал еще с 30-х гг. 20 века, подписав в 1925 году Шпицбергенский договор. В 1993 году на Херсонском судостроительном заводе был построен *Xuelong* (Сюэлун) – первый китайский ледокол для научно-исследовательских целей. В 1996 году Китай присоединился к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, что явилось существенным вкладом в обеспечение интересов страны. С 1999 года Китай начинает активно осваивать и изучать Арктику, шаг за шагом продвигая свои экономические и политические цели в регионе. В 2002 году китайский концерн морских грузоперевозок COSCO построил универсальное грузовое судно «Юн Шен». Именно оно в 2013 году стало первым судном, успешно прошедшим Северный морской путь из Китая в Европу. Открытие в 2004 году первой научной станции «Хуанхэ» на Шпицбергене при поддержке норвежского правительства значительно укрепило позиции Китая в Арктике. Китай начал активно воплощать в жизнь курс на превращение страны в морскую державу, провозглашенный в 2012 году на XVIII Всекитайском съезде КПК Китая. В 2013 году на восьмой сессии Арктического Совета Китай был утвержден в качестве постоянного наблюдателя. В этом же году был создан Китайско-Североевропейский Центр арктических исследований. В 2019 году был построен «Сюэлун-2», ставший первым ледоколом, полностью построенным в Китае.

Эколого-климатические интересы наряду с экономическими являются важной составляющей комплекса целей Китая в Арктике. Исследования изменения климата арктического региона чрезвычайно важны для более глубокого понимания его влияния на экономическое и социальное развитие страны. За сравнительно недолгий период изучения арктического региона Китай уже совершил десятки научных экспедиций, выступил с целой серией научных, экономических и политических инициатив для обеспечения своих стратегических интересов в регионе.

Несмотря на активное участие в международной жизни Арктики, цели и принципы арктической политики Китая были сформулированы только в 2018 году в «Белой книге» по Арктике. В документе

подчеркивается особая роль арктического региона для всего человечества, а продвижение интересов Китая в регионе осуществляется «в соответствии с основными принципами уважения, сотрудничества, взаимной выгоды и рациональности» [8]. Приоритетными направлениями являются укрепление двусторонних отношений Китая и РФ, сотрудничество с РФ по освоению месторождений и добыче углеводородов в Арктике, грузоперевозки по Северному морскому пути.

Развитие энергетического сотрудничества Китая и России в Арктике

Энергетическая сфера является приоритетным и стратегически важным направлением российско-китайских отношений. В 2001 году Россия и Китай заключили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который открыл новый этап в отношениях между двумя странами. За 20 лет с момента подписания соглашения уровень взаимного доверия и понимания между Россией и Китаем значительно вырос, что позволило продвигать взаимодействие по широкому кругу вопросов, решать самые сложные задачи. Интенсивный политический диалог и регулярные контакты на всех уровнях укрепляют двусторонние отношения России и КНР. В 2009 году совместно с Китаем был построен магистральный нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). К 2019 году введены в эксплуатацию три перекачивающие станции, что позволило увеличить поставки нефти до 50 млн тонн в год [9]. В 2011 году был сдан в эксплуатацию нефтепровод «Сковородино – Мохэ», а в 2017 году китайская нефтегазовая китайская корпорация закончила строительство второй линии нефтепровода Мохэ-Дацин в рамках проекта "Сковородино - Мохэ - Дацин", которая с 2018 года обеспечивает поставки нефти до 30 млн тонн в год, что почти вдвое больше, чем прежде [10]. На конец 2020 года Россия была крупнейшим поставщиком нефти в Китай. По итогам января-августа 2020 г. объемы поставок составили 57,1 млн т нефти, что на 15,6% больше по сравнению с показателем за 8 месяцев 2018 г [11].

2013 год придал импульс дальнейшему развитию энергетического сотрудничества РФ и Китая. На встрече глав двух государств было подписано Совместное заявление РФ и КНР о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В этом заявлении был достигнут важнейший консенсус, а именно переход к прагматичному сотрудничеству во всех областях, а нефтегазовой сфере было отдано приоритетное направление [12]. «Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» 2014 года закрепило поставки российского природного газа в Китай по «восточному маршруту» на 30 лет. По контракту Россия обязалась поставлять 38 млрд куб. м газа в Китай по трубопроводу "Сила Сибири"[13]. В этом же году Газпром и CNPC подписали Рамочное соглашение о поставках природного газа из России в Китай по «западному» маршруту («Сила Сибири-2») [14]. В 2013 году CNPC выкупила 20% акций Ямал СПГ, обеспечив себе 3 млн тонн СПГ в год [15].

Поворот на Восток

До 2008 года среди академических кругов и политической элиты России превалировала настороженность в отношении совместных с Китаем проектов в Арктике. Получение статуса страны-наблюдателя в АС и возросшей вовлеченности Китая в дела Арктики лишь подкрепляли эти опасения. Несмотря на совместное развитие энергетических проектов, Россия продолжала искать партнеров среди других стран, чтобы уравновесить расстановку сил. После падения цен на нефть в 2008 году, экономика России получила огромный удар. Наряду с этим, напряженная ситуация в Сирии и на Ближнем Востоке ухудшили отношения с Америкой. «Новая холодная война» ослабила позиции России на международной арене и нанесла серьезный ущерб внутренней экономике. В результате введенных санкций в отношении РФ в 2014 году энергетические отношения Китая и России в Арктике вышли на качественно иной виток развития. Санкционные ограничения на поставку оборудования и технологий, на финансирование от зарубежных инвесторов привели к отказу традиционных партнеров по добыче

энергоресурсов в Арктике от сотрудничества в этой сфере. Так как реализация арктических проектов почти полностью опирается на инвестиции и поставки оборудования от зарубежных партнеров, то РФ было необходимо найти новые источники финансирования проектов. Сокращение доли нефтегазовой отрасли на традиционных европейских рынках, характерные особенности экономического развития и национальные интересы РФ предопределили необходимость диверсификации каналов экспорта нефти и газа и стимулировали разворот страны на Восток. Эта идея была закреплена Министерством энергетики РФ в «Энергетической стратегии России на период до 2035 года». Основные цели этой политики состоят в следующем:

- необходимо создать новые энергетические центры на Востоке страны, чтобы укрепить энергетическую безопасность России, восстановить и усилить связь регионов, решить многие проблемы на всех уровнях;
- создание широкой энергетической инфраструктуры, включая газо и нефтепроводы, а линии электропередач сократят стоимость энергии, обеспечат надежность поставок источников энергии зарубежным партнерам, помогут решить экологические проблемы.

Быстрое сближение России и Китая в энергетической сфере в Арктике стало возможным благодаря сложившимся стабильным торгово-экономическим отношениям. В 2013 году CNPC и Роснефть подписали соглашение о поставках нефти по долгосрочному договору купли-продажи, а также был подписан ряд документов о совместной разведке и добыче углеводородов на трех участках в Баренцевом и Печорском морях [16]. В 2016 году проект «Ямал СПГ» получил финансирование на сумму 3 млрд евро и 9,8 млрд юаней от Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая сроком на 15 лет [17]. В 2019 году в рамках международного форума «Один пояс, один путь» были подписаны соглашения о совместном строительстве завода «Арктик СПГ-2» с китайскими CNODC («дочка» CNPC) и CNOOC, а также о создании совместного проекта МАРТ («Морской арктический транспорт») с участием китайской COSCO Shipping и Фонда Шелкового пути. Несмотря на общемировой тренд на спад в мировой экономике из-за пандемии коронавируса, в 2020 году поставки СПГ в Китай не только не упали, но показали рост на 12%, достигнув 67,6 млн т. Это поставило Россию на третье место после Австралии и Катара [18].

В 2018 году во время визита Владимира Путина в Китай председатель КНР Си Цзиньпин наградил его орденом Дружбы КНР. Президент России стал первым иностранным лидером, который удостоился этой госнаграды [19]. В 2019 году главы двух стран приняли «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» и «Совместное заявление об укреплении стратегической стабильности в современную эпоху». Российско-китайские отношения вышли на беспрецедентно высокий уровень.

Значение российско-китайского сотрудничества в области освоения углеводородов в Арктике для Китая

С момента вступления Китая в ВТО, экономическое развитие страны все сильнее полагалось на импорт газа и нефти. С 2007 по 2019 гг. объем потребления нефти увеличился с 346 млн тонн до 660 млн тонн [20], а потребление газа – с 68 млрд куб. м до 157 млрд куб. м [21]. По данным British Petroleum за 2019 год, запасы нефти в Китае составляют 1,5% от общемировых, запасы газа - 2,8%. В 2019 году внутренняя добыча природного газа увеличилась на 8,5%, а добыча нефти упала на 3,8% [22]. Рост потребления энергоресурсов при недостаточной добыче внутри страны привели к разрыву, который необходимо восполнить за счет увеличения импорта углеводородов. Стремительно растущий ВВП Китая находится в сильной зависимости от внешних поставок энергоресурсов, доля которых достигает 69,8% [23]. Согласно исследованию французского института международных отношений IFRI, к 2030 году спрос на газ в Китае может вырасти до 600 млрд куб. м [24].

Вместе с тем технологически отсталая энергетическая отрасль Китая по-прежнему опирается на старые источники энергии – уголь. Его доля в энергетическом балансе страны составляет 60,4% [25]. Загрязнение воздуха привело к острой необходимости плавного перехода от угля к газу. Государственное управление по делам энергетики КНР опубликовало «План стратегического развития энергетической отрасли», который закрепил необходимость сокращения объемов использования угля до 62%, что автоматически усиливает необходимость в импорте газа [26].

Основные источники импортируемой нефти и природного газа в Китае находятся на Ближнем Востоке, в Африке, Австралии, Южной Америке и России. За последние десятилетия импорт нефти и газа с каждым годом увеличивается, в том числе и из России. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере поможет Китаю не только расширить каналы импорта нефти, но и оказать поддержку в сфере чистой энергии.

Северный морской путь

Северный морской путь включает в себя ряд морских маршрутов вдоль российского арктического побережья, на протяжении которого расположено множество морских портов. Основными считаются Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Сабетта, Дудинка, бухта Провидения. Стратегическая важность СМП для комплексного освоения и развития Арктики закреплена в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Главными задачами СМП прежде всего являются упрощение доступа к месторождениям полезных ископаемых Арктики, освоения и развития северных территорий, наращивания объемов грузоперевозок и торговли, в том числе экспортной. Северный морской путь представляет большой интерес и для крупных международных компаний морских перевозок, так как он является перспективной альтернативой южным маршрутам между Европой и Азией. Главными конкурентными преимуществами СМП являются сокращение сроков доставки и вследствие этого снижение расходов на транспортировку грузов, безопасность маршрута. В настоящее время СМП открыт для торгового сообщения через арктические воды при условии сопровождения российскими судами ледового класса. Традиционный путь из Роттердама в Йокогаму можно сократить с 20 700 км до 13 500 км. Стратегическое значение СМП для экономического развития России не раз подчеркивалось Президентом России Владимиром Путиным. По словам главы государства, Северный морской путь станет "ключом к развитию русской Арктики, регионов Дальнего Востока, а перед Россией стоит задача сделать его по-настоящему глобальной, конкурентной транспортной артерией и увеличить к 2025 году грузопоток на СМП до 80 млн тонн в год»[27]. Треть перспективного грузооборота составляют нефть и газ добывающих компаний Арктической зоны.

Заинтересованность Китая в развитии СМП обусловлена высокой зависимостью экономики страны от морских перевозок, их доля составляет почти 90% [28]. Таяние льдов в Арктике предоставляет возможность использовать СМП в качестве альтернативного маршрута для транспортировки грузов из Европы в Азию и обратно. Для коммерческих перевозок это самый короткий маршрут, в особенности для восточных портов. СМП поможет привлечь больше инвестиций в северные районы Китая, снизить издержки на перевозку экспортных товаров, стимулировать торговлю между КНР и Европой. Безопасность СМП также играет важную роль для транспортировки энергоносителей. Так как Китай является крупнейшим потребителем нефти и газа, то СМП позволит не только диверсифицировать поставки ресурсов, но и избежать более опасных маршрутов. Наряду с этим, СМП снимет экономическое давление Китая от Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, а также от Транстихоокеанского партнерства, что поспособствует дальнейшему развитию экономических отношений с Россией и Китаем.

Тем не менее, использование СМП подразумевает ряд технических и экономических сложностей, которые еще предстоит преодолеть. В первую очередь, это высокие операционные издержки и суровые погодные

условия. Недостаточная глубина морского канала на некоторых участках маршрута осложняет навигацию по морю. Кроме того, поставки сжиженного газа с «Ямала СПГ» осуществляются с помощью танкеров Arc7, а ввиду отсутствия в стране подходящих условий для строительства таких судов, Россия вынуждена заказывать их за рубежом. Ожидается, что усиленные танкеры смогут проходить по Северному морскому пути без ледокольного сопровождения или с минимальным его использованием. Чтобы увеличить число газовых танкеров и объемы поставок СПГ, предполагается привлечение внебюджетного финансирования. Однако это повысит тарифы на фрахт атомных ледоколов. Тем не менее, работа в этом направлении продолжается. В январе этого года танкер «Кристоф де Маржери» успешно завершил переход без сопровождения ледокола из порта Сабетта по Северному морскому пути в восточном направлении и достиг Берингова пролива. Этот рейс был выполнен на два месяца позднее традиционного завершения навигационного сезона. Таким образом, период навигации расширен на четыре месяца и теперь может начинаться в мае и заканчиваться в январе [29].

Основные перспективные проекты России и Китая в Арктике по добыче энергоносителей

В мае 2015 года Россия и Китай подписали соглашение о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), целью которого являлось не только обеспечение устойчивого экономического роста в регионе, но и развитие морского Шелкового пути. Предполагается, что промышленные предприятия КНР могут оказать огромную техническую поддержку российской стороне. Кроме того, большая часть строительных работ осуществляется совместно с китайской стороной и гарантирует высокую экономическую эффективность проектам. Одним из главных достижений такого сотрудничества является реализация проекта «Ямал СПГ» на полуострове Ямал на базе Южно-Тамбейского месторождения. Проект представляет собой совместное предприятие «НОВАТЭК» (50,1%), концерна TOTAL (20%), CNPC (20%) и Фонда Шелкового пути (9,9%). По стандартам PRMS доказанные и вероятные запасы месторождения составляют 926 млрд куб. м. газа. Низкая стоимость процесса сжижения и удобный доступ к рынкам стран АТР и Европы делает проект привлекательным не только для инвесторов, но и для потенциальных покупателей. В 2018 году все три линии завода вышли на полную мощность. В июле 2020 года Китай закупил у России 396 тыс. тонн СПГ, что в шесть раз больше, чем в 2019 году [30]. Помимо проекта «Ямал СПГ» было запланировано строительство других заводов по производству сжиженного газа («Балтийский СПГ» и «Владивосток СПГ»), но их реализация приостановилась ввиду наложенных на Россию санкций. Строительство двух проектов «Роснефти» «Дальневосточный СПГ» и «Печора СПГ» также были заморожены в связи с приостановкой поставок оборудования и финансирования. В планах у «Новатэк» строительство еще одного завода по производству СПГ – «Арктик СПГ 2». Доля «НОВАТЭК» в проекте составляет 60%, Total владеет 10%, CNPC – 10%, CNOOC – 10% и оставшиеся 10% принадлежат консорциуму Mitsui и Jorgmes. Переговоры по привлечению проектного финансирования активно ведутся с заинтересованными сторонами. По стандартам SEC запасы природного газа оцениваются в 461 млрд куб. м. Запуск первой очереди планируется на 2023 год [31].

Ключевые факторы, тормозящие совместные энергетические проекты России и Китая в Арктике

Дальнейшее развитие региона неизбежно сталкивается с необходимостью применения особых технологий, строительства инфраструктуры и соответствующей логистической сети во избежание нанесения урона хрупкой экосистеме Арктики, что в суровых климатических условиях требует колоссальных инвестиций. Привлечение финансирования для реализации долгосрочных проектов является одним из препятствий для успешного развития Арктики. Помимо трудностей финансирования арктических проектов большое влияние оказывают макроэкономическая и геополитическая нестабильность. Вместе с низкими мировыми ценами на нефть падают цены и на трубопроводный и сжиженный газ. В 2013 году Россия и Китай подписали договор

купли-продажи природного газа с поставкой по восточному маршруту, однако вопрос цены еще долго не мог решиться, поэтому поставки газа были отложены на неопределенное время. По этой же причине строительство газопровода по западному маршруту началось позже запланированного срока. Высокая себестоимость добычи углеводородов и их доставка, монополистическая политика российских компаний наряду с техническими сложностями могут делать многие проекты непривлекательными и экономически нецелесообразными в глазах китайских партнеров. Наложение санкций на поставки оборудования и отказ западных партнеров в финансировании проектов естественным образом подтолкнули Россию и Китай к сотрудничеству в Арктике. Участие Китая как инвестора и как поставщика оборудования открывает новые горизонты в сфере добычи ресурсов и развития региона. До 80% оборудования для «Ямал СПГ» производится в Китае или из китайских материалов [32].

Благодаря разносторонности сотрудничества России и Китая, стратегическому партнерству и совпадающим национальным интересам в Арктических стратегиях, Россия является одним из главных партнеров для Китая в Арктике. Тем не менее, многие аналитики в Москве выражают обеспокоенность по поводу растущей зависимости России от Китая. Несмотря на неоднократные заявления Китая о приверженности принципам и нормам международного права в развитии и освоении Арктики, Китай рассчитывает на особые права на пользование Севморпутем, а в перспективе и на его интернационализацию. Это нашло отражение в негативном отношении к действиям России по расширению арктического шельфа, в несогласии с разрешительным порядком прохода судов по трассам СМП, ссылаясь на Конвенцию ООН 1982 года, в стремлении к самостоятельной разработке энергоресурсов для последующей транспортировки в Китай, в поддержке инициатив, направленных на ревизию правового режима Арктики. Различия в арктических стратегиях двух стран также могут повлиять на взаимопонимание между Россией и Китаем. Так, для России реализация энергетических проектов в Арктике связана не только с развитием этого региона, но и страны в целом, с усилением своей международной позиции. Для Китая же сотрудничество с Россией в Арктике носит краткосрочный характер, главной целью которого стоит диверсификация импорта углеводородов и транспортных маршрутов.

Еще одним из сдерживающих развитие арктического региона факторов является высокая конкуренция. Сложившийся на сегодняшний день правовой режим в Арктике не обладает необходимыми инструментами для разрешения вероятных конфликтов в борьбе за преимущественные позиции по разработке углеводородного сырья в регионе. Борьба арктических стран за рынки сбыта во многом зависит от инфраструктурных и транспортных решений, а также связана с военной активностью в гонке за обеспечением национальных интересов и безопасности. Некоторые арктические страны и их партнеры по освоению региона выказывают все большую обеспокоенность активным китайским присутствием в регионе, что обусловлено опасениями по распространению политического и экономического доминирования Китая в мире. Так, на встрече Арктического совета в 2019 году бывший глава Госдепартамента США Майкл Помпео заявил об угрозе безопасности со стороны Китая и России в Арктическом регионе [33]. В том же году крупнейшие французские, немецкие и американские компании отказались использовать СМП в будущем. Укрепление российско-китайского партнерства на протяжении по крайней мере десяти-пятнадцати лет представляет собой все более серьезный вызов американским интересам. США активно пытаются противостоять укреплению альянса Россия-Китай, играя на противоречиях арктических стратегий двух стран.

Согласно докладу ЕИА, объем экспорта сжиженного газа США к 2022 году достигнет 9,2 млрд кубических футов в сутки [34]. США продолжает развивать экспортные мощности своих терминалов по сжижению природного газа. На сегодняшний день успешно функционируют и расширяют свой потенциал

терминалы «Cove Point», «Freeport», «Cameron», «Sabine Pass» и «Corpus Cristi», доведя суммарную мощность своих заводов до 70 млн тонн СПГ [35].

В 2021 году Катар объявил о начале реализации крупнейшего в мире проекта по производству сжиженного природного газа, который увеличит производственные мощности Катара до 110 миллионов тонн в год [36]. Начало производства планируется на 2025 год. Прогнозируемый избыток предложения СПГ в ближайшие десять лет может привести к снижению цен на сжиженный газ, что в свою очередь повлияет на рост стоимости реализации проектов по его производству. Несмотря на жесткую конкуренцию среди производителей СПГ и снижению цен на него, эта ниша по-прежнему считается перспективной и рентабельной в России. К 2035 году объем экспорта СПГ планируется увеличить до 100 млн тонн. Заинтересованность в российском СПГ выражают не только китайские компании, но и индийские. Реализация запланированных крупных проектов по производству СПГ в Арктике призвана решить задачу увеличения экспорта газа.

Заключение

Сложившаяся на сегодняшний день геополитическая обстановка в мире и климатические изменения в Арктике способствовали сближению России и Китая в области энергетики в арктическом регионе, которое в главной степени определяется инвестициями и поставками оборудования для строительства инфраструктуры и повышения грузоподъемности судов по транспортным маршрутам. В ближайшей перспективе энергетическое сотрудничество в Арктике останется приоритетным направлением взаимодействия двух стран. Россия обладает богатыми запасами энергоресурсов и серьезным опытом экологичной разведки и добыче углеводородов, а Китай – капиталом и оборудованием. Освоение месторождений углеводородов в экстремальных климатических условиях для Китая возможно лишь совместно с российскими или западными компаниями, поэтому усиление сотрудничества с Россией в этой сфере является первоочередной задачей арктической стратегии Китая. К середине следующего десятилетия Россия сможет поставлять около 42 млрд куб. м газа в Китай по уже заключенным договорам. Это позволит России диверсифицировать экспорт газа и уменьшить зависимость от Европы. Для Китая сотрудничество с Россией является одним из факторов будущего укрепления энергобезопасности страны, а также возможностью удовлетворять растущий спрос на углеводороды в стране. Северный морской путь также является важным двигателем в развитии двусторонних отношений России и Китая. Сотрудничество с Китаем позволит расширить связи с другими государствами АТР, выйти на новые рынки сбыта углеводородов и привлечь капиталы и технологии.

Отсутствие у Китая прав на арктические территории во многом определяет его арктическую стратегию, основывающуюся на различных формах кооперации с арктическими странами. Ввиду этого перед Россией стоит ряд политических и экономических вопросов. Двусторонние отношения России и Китая достигли исторического максимума, однако между странами сохраняется взаимное недоверие, вызванное различиями в национальных интересах. Для дальнейшего укрепления российско-китайского энергетического сотрудничества в Арктике важно поддерживать официальные контакты на высшем уровне, участвовать в консультационных советах, обмениваться опытом в рамках экспертных встреч, избегать появления новых экономических и торговых барьеров, поощрять сотрудничество ведущих нефтегазовых компаний двух стран, устанавливать долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество, совместно развивать российско-китайские научно-исследовательские работы в сфере добычи энергоресурсов в Арктике по передовым технологиям. Кроме того, на успешную реализацию энергетических проектов в Арктике влияет множество других факторов – суровые климатические условия, изменение соотношения мировых сил, скачки цен на нефть, нестабильный приток инвестиций, неразвитость транспортной инфраструктуры, жесткая конкуренция среди арктических стран за энергоресурсы и т. д. Россия и

Китай уже добились огромных успехов в этой области – реализован проект «Ямал-СПГ», положено начало строительству «Арктик СПГ-2», однако пока что многие перспективные проекты продолжают оставаться на стадии планирования, а дальнейшее энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике будет зависеть от способности сторон дипломатично обходить противоречия в национальных стратегиях и достигать консенсуса.

Список используемой литературы:

1. Курс на Арктику [Электронный ресурс] // ТЭК России: [сайт]. [2015]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2015/3/31/ (дата обращения: 03.02.2021).
2. Запасы нефти российской арктической зоны оцениваются в 7,3 млрд тонн [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [2019]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7109643> (дата обращения: 26.02.2021).
3. ГРП в Арктике: ресурсный потенциал и перспективные направления [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU: [сайт]. [2020]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/geologorazvedka/524097-grp-v-arktike-resursnyu-potentsial-i-perspektivnye-napravleniya/> (дата обращения: 26.02.2021).
4. Куклина Е. А. Росийско-китайское стратегическое партнерство в Арктике как императив нашего времени // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rosiysko-kitayskoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-arktike-kak-imperativ-nashego-vremeni> (дата обращения: 08.02.2021).
5. Будущее Арктики: подготовлен проект госпрограммы развития до 2024 [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.interfax.ru/events/news/729057> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Фадеев А. Перспективы освоения арктического шельфа [Электронный ресурс] // РСМД: [сайт]. [2014]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-osvoeniya-arkticheskogo-shelfa/> (дата обращения: 10.02.2021).
7. British Petroleum Statistical Review of the World Energy. 2020 // BP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 13.02.2021).
8. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-kniga-kitaya-po-arktike-vzglyad-v-budushee> (дата обращения: 26.02.2021).
9. Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан» // ТРАНСНЕФТЬ: [сайт]. URL: <https://www.transneft.ru/about/projects/realized/esp/> (дата обращения: 04.02.2021).
10. Китай завершил вторую нитку нефтепровода Мохэ-Дацин для поставок сырья из России [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [2017]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4722143> (дата обращения: 04.02.2021).
11. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай по итогам 8 месяцев 2020 г., но разрыв с Саудовской Аравией небольшой [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU: [сайт]. [2020]. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/632471-rossiya-stala-krupneyshim-postavshchikom-nefti-v-kitay-po-itogam-8-mesyatsev-2020-g-no-razryv-s-saud/> (дата обращения: 04.02.2021).
12. В Москве состоялась встреча Си Цзиньпина и Владимира Путина [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа: [сайт]. [2019]. URL: <https://russian.people.com.cn/31519/8179663.html> (дата обращения: 04.02.2021).
13. Трубопровод «Сила Сибири» [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2019]. URL: <https://ria.ru/20191202/1561736951.html> (дата обращения: 04.02.2021).
14. Россия и Китай подписали Рамочное соглашение о поставках газа по «западному» маршруту [Электронный ресурс] // Пресс-центр «Газпрома»: [сайт]. [2014]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/november/article205858/> (дата обращения: 04.02.2021).
15. НОВАТЭК продал 20% в Ямал СПГ китайской CNPC за 3,8 млрд руб [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU: [сайт]. [2014]. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/247632-novatek-prodal-20-v-yamal-spg-kitayskoj-cnpc-za-3-8-mlrd-rub/> (дата обращения: 05.02.2021).
16. Роснефть" и китайская CNPC расширяют сотрудничество в РФ [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2013]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2013/5704097a9a7947fcbd4498e7> (дата обращения: 05.02.2021).
17. «Ямал СПГ» подписал кредитный договор с китайскими банками [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2016]. URL: <https://ria.ru/20160429/1423065041.html> (дата обращения: 05.02.2021).
18. Россия нашла способ заполнить китайский рынок газа [Электронный ресурс] // ПРАЙМ: [сайт]. [2021]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/45911978-rossiya-nashla-sposob-zapolnit-kitayskiy-rynok-gaza/> (дата обращения: 03.03.2021).
19. Путин стал первым обладателем китайского ордена Дружбы [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [2018]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5275902> (дата обращения: 06.02.2021).
20. 2019 年中国与全球石油产量、石油消费量、2020 年石油炼化新增产能及炼化产能前景分析, 中国产业信息网行业频道 2020. (Сравнительный анализ объемов производства и потребления нефти в мире и в Китае в 2019 году, перспективы добычи нефти в 2020 году) [Электронный ресурс] // Промышленный информационный

портал Китая: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.chyxx.com/industry/202005/865287.html> (дата обращения: 03.03.2021).

21. 预计 2020 年天然气消费占比为 17%，城市生活和商服用气总消费量到 630 亿立方米，中国产业信息网行业频道 2019. (Ожидаемая доля потребления природного газа в 2020 году составит 17%, а объем потребления газа в городах и коммерческих целях достигнет 63 млрд куб. м) [Электронный ресурс] // Промышленный информационный портал Китая: [сайт]. [2020].

URL:<https://www.chyxx.com/industry/201901/704304.html> (дата обращения: 03.03.2021).

22. British Petroleum Statistical Review of the World Energy. 2018 // BP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 13.02.2021).

23. 中华人民共和国国家统计局 中国统计年鉴 2018 [R], 中国统计出版社 2018, 9. (Государственное статистическое управление КНР. Статистический ежегодник 2018. Пекин: Китайское статистическое издательство, 2018. Раздел 9) // JD [Электронный ресурс]. URL: <https://item.jd.com/12448699.html> (дата обращения: 13.02.2021).

24. Гриб Н. Газовый рынок Китая: риски на средне- и долгосрочную перспективу [Электронный ресурс] // Нефть Капитал: [сайт]. [2019]. URL:<https://oilcapital.ru/article/general/24-09-2019/gazovyy-rynok-kitaya-riski-na-sredne-i-dolgosrochnuyu-perspektivu> (дата обращения: 13.02.2021).

25. British Petroleum Statistical Review of the World Energy. 2019 // BP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 13.02.2021).

26. 能源发展战略行动计划（2014-2020 年），国家能源局，2014. («План стратегического развития энергетической отрасли 2014-2020») // Министерство энергетики Китая: [сайт].

URL:http://www.nea.gov.cn/2014-12/03/c_133830458.htm (дата обращения: 14.02.2021).

27. Северный морской путь [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [2018].

URL:<https://tass.ru/info/4999806> (дата обращения: 15.02.2021).

28. 何一鸣，于婷。“一带一路”背景下中俄合作开发北极油气资源前景[J].中国石油大学学报，2020(2) (Хэ Имин, Ю Тин. Один пояс – один путь: перспективы сотрудничества Китая и России в сфере освоения энергоресурсов в Арктике // Вестник Нефтяного университета Китая. 2020. №2. С. 14-19.

29. Газовоз с Ямала впервые в январе прошел Севморпуть без ледокола на восток [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2021]. URL:<https://www.rbc.ru/business/18/01/2021/600598679a7947431777917a> (дата обращения: 15.02.2021).

30. Больше чем у США. Китай закупил 396 тыс. тонн СПГ у России в июне [Электронный ресурс] // Радио Sputnik: [сайт]. [2020]. URL:<https://radiosputnik.ria.ru/20200727/1575008935.html> (дата обращения: 15.02.2021).

31. НОВАТЭК перенес привлечение финансирования для «Арктик СПГ-2» на 2021 год [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2020]. URL:<https://www.rbc.ru/business/30/07/2020/5f22e1459a79476e907f8b05> (дата обращения: 17.02.2021).

32. До 80% оборудования для «Ямал СПГ» соберут на китайских верфях [Электронный ресурс] // Интерфакс: [сайт]. [2016]. URL:<https://www.interfax.ru/business/507033> (дата обращения: 17.02.2021).

33. Помпео: Арктический совет стал внимательнее к «угрозе со стороны РФ и КНР» [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2019]. URL:<https://ria.ru/20190508/1553339840.html> (дата обращения: 18.02.2021).

34. Минэнерго США: экспорт СПГ обгонит трубопроводные поставки газа [Электронный ресурс] // Центр энергетической экспертизы: [сайт]. [2021]. URL:https://www.energy-experts.ru/news28588.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1612948433000 (дата обращения: 28.02.2021).

35. Первая поставка Cove Point LNG [Электронный ресурс] // Нефтянка: [сайт]. [2018]. URL:<http://neftianka.ru/pervaya-postavka-cove-point-lng/> (дата обращения: 18.02.2021).

36. Чернов Ю. Катар намерен реализовать крупнейший в мире проект по производству СПГ [Электронный ресурс] // Российская Газета: [сайт]. [2021]. URL:https://rg.ru/2021/02/09/katar-nameren-realizovat-krupnejshij-v-mire-proekt-po-proizvodstvu-spg.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1612948433000 (дата обращения: 18.02.2021).

37. Тяньмин Г. Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон / Г. Тяньмин // Вестник университета (Государственный университет управления). 2018. № 4. С. 43–50.

38. Ван, Ц. Российско-китайские отношения в Арктике: проблемы и перспективы / Ц. Ван // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 239 (1). С. 92-97.

39. Ерохин, В. Л. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в регионе Арктики: «Ямал СПГ» и другие перспективные проекты / В. Л. Ерохин, Т. Гао // в сборнике: Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Материалы международной научно-практической конференции; под ред. Т. Гао, В. Л. Ерохина, С. Чжан. – Харбин: Харбинский инженерный университет, 2017. С. 312-319.

40. Журавель, В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность / В. П. Журавель // Арктика и Север. 2016. – № 24. С. 112-144.

41. Митина Н. Н., Сунь Хао. Освоение Арктики как фактор экономического развития России и энергетической безопасности Китая // Электронный вестник (Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова). 2020. № 79. С. 135-153.
42. Rafael Contreras Luna. Russia, the Arctic and Northeast Asia: The Strategic Importance of the Far North. *Central European Journal of International and Security Studies* 13, no. 3: 101-132.
43. Митько В. Б., Минина М. В. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. №2 (28).
44. Цинь Дун, Лукин А. Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. №4 (47).

Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности**Modern information technologies in law enforcement****Постникова К.А.***студент 4 курса**кафедры правоохранительной деятельности
и национальной безопасности**Южно – Уральский государственный университет
г. Челябинск**e-mail: shyrbi4@mail.ru***Postnikova K.A.***4rd year student**law enforcement departments
and national security**South Ural State University**Chelyabinsk**e-mail: shyrbi4@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматриваются направления использования информационных технологий при расследовании и раскрытии преступлений. В век технологий и инноваций свое распространение получает такой процесс, как автоматизация. Результаты внедрения указанного процесса в деятельность по защите, обеспечению прав и свобод человека, по борьбе с преступностью позволяют существенно сократить сроки рассмотрения уголовных дел и «облегчить» деятельность правоохранительных органов в целом. Данные результаты нашли свое отражение в созданных системах криминалистического учета, различных технических устройствах, технологиях, приемах производства процессуальных и иных действий. На основе изученного опыта применения технических устройств, информационных технологий в деятельности правоохранительных органов определены проблемы использования таких устройств и технологий; предложена проблема решения возникающего проблемного вопроса.

Annotation.

The article deals with the use of information technologies in the investigation and detection of crimes. In the age of technology and innovation, such a process as automation is becoming widespread. The results of the implementation of this process in the activities for the protection, protection of human rights and freedoms, and the fight against crime can significantly reduce the time for consideration of criminal cases and "facilitate" the activities of law enforcement agencies in general. These results are reflected in the created systems of forensic accounting, various technical devices, technologies, methods of production of procedural and other actions. On the basis of the studied experience of using technical devices and information technologies in the activities of law enforcement agencies, the problems of using such devices and technologies are identified; the problem of solving the emerging problem issue is proposed.

Ключевые слова: цифровизация, преступление, видеоконференцсвязь.

Key word: digitalization, crime, video conferencing.

В условиях технического прогресса жизнь человека приобретает новый характер. Осуществление практически всех видов деятельности сопровождается использованием цифровых технологий, технических устройств, которые позволяют «облегчить» жизнь человеку, автоматизировать ручной труд.

Свое широкое применение информационные технологии приобретают и при осуществлении правоохранительной деятельности. Осознавая особую важность указанного направления активной деятельности человека для всего общества, государства, исследователями, учеными разрабатываются новые информационные технологии, технические устройства, применение которых направлено на решение стоящей перед всей правоохранительной системой цели - борьбы с преступностью, профилактикой преступности.

Как показывает практика «старые» приемы, используемые в деятельности правоохранительных органов, не позволяют оперативно решить отдельные вопросы, получить необходимую для раскрытия и расследования преступления информацию. Утрата доказательственной информации по уголовному делу приводит к тому, что

эффективность деятельности следователя, дознавателя в целом существенно сокращается, а потому в отдельных случаях раскрыть преступления не представляется возможным [1, с. 97].

Под современными информационными технологиями следует понимать систему операций, направленных на сбор, хранение, обработку и передачу информации по каналам связи посредством использования компьютерных технологий.

Продолжительное время работы по автоматизации, информационному обеспечению деятельности правоохранительных органов сводились лишь к техническому оснащению – предоставлению компьютеров, принтеров, факсов. Указанные технические устройства использовались сотрудниками государственных органов в качестве «пишущих машинок», что позволяло сократить сроки составления процессуальных документов.

Однако значительные объемы информации, полученные правоохранительными органами в процессе решения, возложенных на них задач, требовали разработки крупного хранилища, использование которых позволило бы не только систематизировать полученные сведения, но и обеспечить доступ к таким сведениям всем заинтересованным лицам. В данном случае речь идет о создании интегрированных баз данных.

Для решения обозначенного вопроса были разработаны и использованы отдельные технические устройства, технологии, использование которых позволяет существенно повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов. В качестве одного из направлений использования цифровых технологий следует признать меры, направленные на создание систем учетов, которые используются для регистрации информации о совершенном преступлении, о личности виновного лица, способе, месте, времени совершения преступления и т.п. Криминалистические учеты представляют собой результат деятельности уполномоченных лиц в рамках накопления, обработки и использования криминалистически значимой информации для расследования преступлений [2, с. 118].

На сегодняшний день созданы различные криминалистические учеты. Так, например, ведется криминалистический учет лиц, пропавших без вести, учет неопознанных трупов, следотека, пуле-гильзотека и т.п. При этом следует учитывать, что такие учеты ведутся на всех уровнях – на федеральном, региональном и местном.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что информационные системы «проникают» в деятельность правоохранительных органов не только на «высшем» уровне, но и на «низовых» уровнях – уровнях территориальных отделов, подразделений.

Современные компьютерные технологии позволяют передавать значительный объем информации к различным адресатам. Такие «способности» цифровых технологий используются правоохранительными органами для направления запросов, предоставлению ответов на поступившие запросы, отчетов о проделанной работе отдельного государственного органа, его подразделения конкретному адресату. С учетом таких возможностей представляется возможным своевременно получать квалифицированную помощь от вышестоящих коллег, а также устанавливать и поддерживать сотрудничество между национальными органами государственной власти, а также международными правоохранительными органами (например, для решения вопроса о выдаче гражданина для привлечения к уголовной ответственности, исполнению поручений иностранного государства и т.п.).

Кроме того, обеспечение условий для взаимного обмена информацией между структурными подразделениями правоохранительных органов позволяет получить сводную статистическую информацию о состоянии преступности в государстве, на территории отдельных субъектов РФ, муниципальных образований.

Происходящие процессы цифровизации оказывают определенное воздействие и на развитие экспертной деятельности. На практике свое распространение получили различные виды судебных экспертиз, проведение

которых позволяет получить должностному лицу специальную информацию. Так, например, в результате судебно-медицинской экспертизы представляется возможным установить причину, примерное время смерти; на основе дактилоскопической экспертизы – идентифицировать лицо, оставившего отпечатки пальцев на месте совершения преступления; на основе трасологической экспертизы – установить механизм оставления следов (например, следов обуви, босых ног) [3, с. 116].

В свою очередь, свое применение на практике получают также новые виды экспертиз:

- гендерная – направлена на установление условий для соблюдения равных прав мужчины и женщины;
- религиоведческая – позволяет определить конфессию, вероучение, которого придерживаются ее сторонники;
- экологическая – нацелена на выявление фактов нарушения хозяйствующими субъектами требований экологического законодательства при осуществлении производственной деятельности;
- этическая – позволяет опытным путем определить последствия воздействия на личность конкретных факторов, обстоятельств [3, с. 118].

Цифровые технологии используются правоохранными органами и для выхода в сеть Интернет, где могут быть получены статистические, справочные сведения. Посещение социальных сетей, интернет-сайтов позволяют правоохранным органам выявлять факты вовлечения личности в занятие преступной деятельностью. Кроме того, сеть Интернет может быть использована и для раскрытия интернет-преступлений.

Также технические устройства, цифровые технологии могут быть использованы правоохранными органами для производства следственных, иных процессуальных действий. Например, в процессе осмотра места происшествия следователем, дознавателем во всех случаях используется цифровая камера. Здесь же может применяться диктофон, видеокамера и иные технические средства фиксации. Широкое распространение получают системы видеоконференцсвязи, использование которых позволяет проводить процессуальные действия на «расстоянии» [4, с. 268].

В настоящее время программистами разрабатывается специальное программное обеспечение, которое используется для автоматизации рабочих мест (например, пакеты FLINT, текстовый редактор LEXICON и др.) [5, с. 315].

Конечной целью, преследуемой современным законодателем в области технического оснащения государственных органов, в том числе и правоохранных органов, признается цель создания единого информационного пространства. При наличии таких условий предполагается обеспечить координацию, тесное взаимодействие, сотрудничество органов государственной власти при решении «общих» вопросов.

Кроме того, создание единого информационного пространства требует за собой разработки и объединения существующих информационно-аналитических ресурсов, информационно-телекоммуникационных систем, обеспечивающих установление тесного взаимодействия не только между самими органами государственной власти, но и с населением страны. Одним из направлений решения обозначенной задачи на сегодняшний день признается создание интернет-портала государственных и муниципальных услуг. Помимо этого, органы государственной власти, органы местного самоуправления на официальных интернет-сайтах предусматривают разделы, использование которых позволяет гражданам обратиться за получением соответствующих услуг, оставить свои жалобы, предложения относительно решения отдельных вопросов.

Вместе с тем, применение технических, цифровых устройств в деятельности правоохранных органов на практике порождает за собой определенные проблемы. Основное препятствие в использовании технического потенциала сводится к тому, что действующий законодатель не успевает внести соответствующие изменения, дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Указанные «недоработки»

законодателя, с одной стороны, вызывают трудности в правильном использовании тех или иных технических устройств при производстве по уголовному делу, а с другой стороны – могут быть использованы должностными лицами в «ущерб» интересам, правам отдельным участникам уголовного процесса.

В свою очередь, использование информационных технологий на сегодняшний день осуществляется не только специалистами в области ИТ-технологий. Постоянное совершенствование программного обеспечения, технических устройств, используемых в деятельности правоохранительных органов, требует за собой повышения уровня просвещенности сотрудников государственных органов.

Разработки при создании новых информационных технологий свое внимание уделяют следующим аспектам, на основе которых создаются условия для установления взаимодействия между конечными пользователями и вычислительными системами:

- определяется право лица на ошибку, что позволяет защитить, обеспечить сохранность информации, самого программного обеспечения от непрофессиональных действий пользователя;
- внедряются иерархические меню, подсказки, системы обучения, что позволяет облегчить процесс установления взаимодействия с новыми информационными ресурсами;
- предусматривается возможность «отката» (отмены) действий, результат которых не удовлетворил потребности пользователя [5, с. 316].

Особого внимания требуют вопросы обеспечения сохранности информации, полученной правоохранительными органами в процессе осуществления своей деятельности. Имеющиеся средства защиты не всегда позволяют эффективно решить обозначенную задачу. В этой связи необходимо соблюдать такие требования организации системы защиты, как комплексность (учет всех возможных угроз) и адаптивность ее построения (своевременное выявлении угроз, принятие мер, направленных на их предотвращение) [5, с. 316].

Представляется, что решение обозначенного проблемного вопроса должно быть возложено на вышестоящую судебную инстанцию, которой должны на систематической основе проводиться обобщения судебной практики, а также должны разрабатываться единые подходы к правильному использованию соответствующих технических средств, цифровых технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Список используемой литературы:

1. Рак И.П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // Инновационная наука. 2016. №2-3 (14). С. 96-99.
2. Авдашкевич Л.А. Современное состояние информационного обеспечения розыскной работы органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №5. С. 118-124.
3. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. №3. 2014. С. 114-122.
4. Колупаева Т.А. Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 267-268.
5. Первухин А.С. Система информационного обеспечения территориальных органов министерства внутренних дел России: основы формирования и развития // Молодой ученый. 2012. № 6 (41). С. 315-319.

Способы и этапы регистрации права интеллектуальной собственности на торговую марку в КНР

Methods and stages of registration of intellectual property rights to a trademark in the PRC

Бизяркин Ярослав Сергеевич

Студент бакалавриата по направлению
«Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, Санкт-Петербург.
e-mail: comradeyar@gmail.com

Biziarkin Iaroslav Sergeevich

Undergraduate student of
«Jurisprudence with an In-Depth Study of the Chinese Language and Legal System»
Saint Petersburg State University,
Russian Federation, Saint Petersburg.
e-mail: comradeyar@gmail.com

Козочкина Татьяна Алексеевна

Студентка бакалавриата по направлению
«Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, Санкт-Петербург.
e-mail: kozochkina_tata@mail.ru

Kozochkina Tatiana Alekseevna

Undergraduate student of
«Jurisprudence with an In-Depth Study of the Chinese Language and Legal System»
Saint Petersburg State University,
Russian Federation, Saint Petersburg.
e-mail: kozochkina_tata@mail.ru

Аннотация.

В данной статье авторы исследуют институт регистрации торговых марок в Китайской Народной Республике. В начале статьи рассматривается понятие торговой марки (торгового знака) в законодательстве Китая и перечень требований, которым торговая марка должна соответствовать. Далее рассматриваются два способа регистрации торговой марки в Китае для иностранного лица: 1) подача национальной заявки, в том числе описывается процедура проверки заявления и принятия решений Управлением по торговым маркам Промышленно-торговой администрации при Государственном совете КНР; 2) подача международной заявки, а также процессуальные детали ее проверки и принятия решений Всемирной организации интеллектуальной собственности. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время множество российских компаний выходит на китайский рынок, при этом зачастую пренебрегая защитой своих товарных знаков, в т. ч. в связи с незнакомством с процедурой их регистрации в юрисдикции КНР.

Annotation.

In this article the authors research the institution of trademark registration in the People's Republic of China. At the beginning of the article, the authors explain the concept of a trademark (trademark) in Chinese legislation and consider a list of requirements that a trademark must comply with. Next, the authors described two methods of registration a trademark in China for a foreign legal entities and individuals: 1) a national application, including the procedure for verifying the application and making decisions by the Trademark Office of the State Administration for Industry & Commerce of the PRC; 2) an international application, as well as the procedural details of its verification and decision-making by the World Intellectual Property Organization. The relevance of this study is related to the fact that many Russian companies are currently entering the Chinese market, while often neglecting the protection of their trademarks, including due to unfamiliarity with the trademark registration procedure in the Chinese jurisdiction.

Ключевые слова: регистрация торговой марки, регистрация товарного знака, КНР, Китай, Управлением по торговым маркам Промышленно-торговой администрации при Государственном совете КНР, Всемирная организация интеллектуальной собственности, ВОИС, Мадридское соглашение.

Key words: trademark registration, PRC, China, Trademark Office of the State Administration for Industry & Commerce of the PRC, WIPO, World Intellectual Property Organization, Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время множество российских компаний выходит на китайский рынок, при этом зачастую пренебрегая защитой своих товарных знаков. Однако китайские компании или частные лица, в числе которых контрагенты, дилеры и импортеры российской продукции, зачастую осуществляют «перехват» товарных знаков российских компаний, шантажируя российского правообладателя включением в таможенный реестр КНР и запретом импорта его продукции, требуя заключить договор эксклюзивной дистрибуции, выплатить процент с продаж или единовременную сумму и т.д. Для многих «перехватчиков» деятельность такого рода, называемая «трейдмарк сквоттингом», является профессиональной. Более того, в сфере регистрации интеллектуальных прав на торговые знаки в Китае действует принцип приоритета заявления, согласно которому предварительно утверждается то заявление о регистрации марки (аналогичной или схожей для аналогичных или схожих товаров несколькими заявителями), которое было подано раньше. Так, в целях защиты собственного бизнеса при выходе на иностранный рынок, в том числе китайский, необходимо заблаговременно позаботиться о регистрации торговой марки в соответствующей юрисдикции. В данной статье рассматривается институт регистрации торговых марок в Китае в соответствии с действующим законодательством: способы подачи заявления о регистрации и этапы регистрации права интеллектуальной собственности на торговую марку.

Следует отметить, что термин «商标» (шан бяо), используемый в китайском законодательстве, переводится с китайского как торговая марка, в то время как в России чаще используется термин товарный знак. В рамках данного исследования термины торговая/товарная марка/знак будут использованы в качестве синонимов.

Осуществить регистрацию торговой марки в Китае может как физическое, так и юридическое лицо и иные организации. Так, согласно Закону КНР «О торговых марках» от 23.08.1982 года с изменениями от 23.04.2019 года (кит. «中华人民共和国商标法») (далее – Закон «О торговых марках») [1], лицо, намеренное приобрести исключительное право на используемую торговую марку должно подать в заявление в Управление по торговым маркам Промышленно-торговой администрации при Государственном совете КНР (далее – Управление) для регистрации торговой марки в отношении товара. В соответствии со статьей 3 Закона «О торговых марках» торговая марка считается зарегистрированной после утверждения и регистрации Управлением.

Торговая марка необходима для идентификации товара одного производителя от другого. Среди отличительных черт китайское законодательство выделяет слова, графические изображения, буквы алфавита, числительные, трехмерные изображения, комбинации цветов и звуков, а также сочетание вышперечисленных элементов. Так, товарный знак, поданный на регистрацию, должен иметь отличительные черты, быть пригодным для идентификации и не нарушать права других лиц. Важно указать и на ограничения в обозначениях, предусмотренные статьей 10 Закона «О торговых марках». Так, следующие обозначения не могут использоваться в качестве товарных знаков: 1) аналогичные либо сходные с государственным наименованием КНР, государственным флагом, государственным гербом, военными знаменами, знаками отличия, а также наименования мест расположения центральных государственных органов; наименования и графические изображения, аналогичные сооружениям, символизирующим данные центральные государственные органы; 2) аналогичные либо сходные с государственными наименованиями зарубежных стран, государственными флагами, военными знаменами, за исключением случаев согласия правительства данного государства на использование указанных знаков в качестве торговой марки; 3) аналогичные либо сходные с наименованиями, флагами, эмблемами межправительственных международных организаций, за исключением случаев согласия данных

организаций или отсутствия возможного введения общественности в заблуждение относительно принадлежности торговой марки; 4) аналогичные либо сходные с официальной отметкой или оттиском печати, которые показывают осуществление контроля или предоставление гарантии, за исключением разрешенных; 5) аналогичные или сходные с наименованиями и символами Красного Креста и Красного Полумесяца; 6) ущемляющие национальное достоинство; 7) преувеличенно рекламирующие качество товаров и вводящие в заблуждение; 8) наносящие вред социалистической морали и нравам или оказывающие иное отрицательное влияние. Более того, согласно статье 11 Закона «О торговых марках», не могут быть зарегистрированы следующие знаки: 1) состоящие только из общепринятого наименования, графического изображения или обозначения данного товара; 2) состоящие только из непосредственного указания на качество, основные материалы, функции, назначение, вес, количество и иных характеристик товара; 3) лишенные других отличительных черт. Также следует сказать и о запрете при регистрации трехмерных торговых знаков на знаки, состоящие только из формы товара, характерной, необходимой для использования или собственной формы данного товара (статья 12 Закона «О торговых марках»).

Более того, не может быть зарегистрирован и использоваться знак, являющийся воспроизведением, имитацией или переводом общеизвестного знака не зарегистрированного на территории КНР иного лица, при регистрации на аналогичные или сходные товары во избежание смешения. При этом критериями общеизвестной марки Закон «О торговых марках» называет: 1) степень известности торговой марки соответствующей части общественности; 2) длительность использования торговой марки; 3) длительность, масштабы и географический охват любой рекламной деятельности в отношении торговой марки; 4) наличие факта использования правовой защиты торговой марки в качестве общеизвестной; 5) другие факторы признания марки общеизвестной.

Важно обратить внимание и на проведение необязательной для заявителя проверки товарного знака на предмет аналогии или сходства с уже зарегистрированными торговыми знаками [2, С. 44] и поданными заявлениями о регистрации торговых знаков, информация о которых внесена в базу данных Управления [3].

Таким образом, перед регистрацией торговой марки желающему зарегистрировать исключительное право на товарный знак следует осуществить предварительную проверку с целью оценки факторов, которые могут повлиять на принятие положительного решения о регистрации товарного знака.

Для иностранного лица существуют 2 способа регистрации торговой марки – подача национальной и международной заявки. В первом случае иностранному лицу необходимо обратиться к патентному поверенному (агенту по регистрации торговых марок) для регистрации интеллектуальных прав (ст. 18 Закона «О торговых марках»). При этом в Правилах применения Закона «О торговых марках» в редакции 2014 года (кит. 中华人民共和国商标法实施条例) [4] указывается, что такой агент действует на основании доверенности. В соответствии с требованиями китайского законодательства, при подаче заявления о регистрации торгового знака указывается класс товара в соответствии с действующей Международной классификацией товаров и услуг.

Так, Управление принимает документы на регистрацию, проводит экспертизу поданных документов на соответствие действующему законодательству КНР, затем происходит предварительное решение о регистрации торговой марки с публикацией в бюллетене (официальное извещение) либо об отказе в такой регистрации. Следует отметить, что на данном этапе третьи лица в течение 3 месяцев могут обнаружить выразить возражение (протест) на регистрацию торговой марки в отношении обнаруженных нарушений прав правообладателей. В случае, если таких возражений не поступило, заявитель получает свидетельство о регистрации торговой марки, а также публикуется официальное извещение о регистрации торговой марки. Срок действия регистрации товарной марки – 10 лет с момента утверждения и регистрации. Существует и возможность продления срока

действия регистрации товарной марки, для чего следует за 6 месяцев до истечения срока действия обратиться с заявлением о продлении такой регистрации. В случае, если вышеуказанное заявление о продлении регистрации не подавалось, регистрация подлежит аннулированию (статья 38 Закона «О торговых марках»).

Второй способ подачи заявки на регистрации товарного знака – подача международной заявки по Мадридской системе регистрации торговой марки в соответствии с Мадридским соглашением о международной регистрации товарных знаков 1981 года (кит. «商标国际注册马德里协定») [5] и Протоколом к нему 1989 года (кит. «商标国际注册马德里协定有关议定书»)[6]. Однако условием для такого способа является наличие регистрации или заявки на регистрации торговой марки на территории национального государства заявителя. Заявка может быть подана на английском, испанском или французском языках. Так, заявление о регистрации подается во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), которая проводит проверку на соответствие требованиям Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков, Протоколу к нему. Важно отметить, что ВОИС осуществляет лишь формальную проверку, куда входит правильность применения классификации товаров, а другие вопросы, в числе которых наличие/отсутствие противоречий с действующим законодательством государства, где осуществляется регистрация товарного знака. Решение таких вопросов осуществляет уполномоченное ведомство (на территории КНР – Управление). В случае, если нарушений не обнаружено, ВОИС вносит торговую марку в Международный реестр, публикует информацию о такой регистрации в Бюллетене международных знаков ВОИС, а также уведомляет указанные государства/организации-участники Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков. При выявлении нарушений в соответствии с национальным законодательством государства, на территории которого осуществляется регистрация, в течение установленного срока (до 18 месяцев) в ВОИС должен поступить мотивированный отказ. Извещение об отказе также направляется правообладателю или его представителю и публикуется в Бюллетене международных знаков ВОИС. Следует отметить, что срок международной регистрации составляет 10 лет, при этом также имеется возможность продления регистрации.

Таким образом, иностранное лицо, в том числе российское физическое лицо или компания, намеренное осуществить регистрацию права интеллектуальной собственности на торговый знак в Китае, имеет 2 варианта подачи заявления: национальная заявка или международная по мадридской системе. Важнейшим этапом подачи заявления является предварительная проверка торговой марки на соответствие требованиям китайского законодательства – в первую очередь, требования к отличительным чертам марки, отсутствие тождества или схожести с уже зарегистрированными знаками на территории КНР, чтобы не допустить нарушения прав других правообладателей. При этом ввиду феномена «трейдмарк сквоттинга» и действующего принципа приоритета заявления лицу, выходящему на рынок КНР, следует заблаговременно задуматься о регистрации прав на торговый знак во избежание препятствий, например, возникающих вследствие того, что конкурент или иное лицо может раньше зарегистрировать право на торговую марку для получения денежной выплаты за пользование его торговой марки (зарегистрированной).

Список используемой литературы:

1. Закон КНР «О торговых марках» от 23.08.1982 года с изменениями от 23.04.2019 года (кит. «中华人民共和国商标法») // URL: <http://ip.people.com.cn/n1/2019/1106/c179663-31440313.html> (дата обращения: 27.04.2021).
2. Анисимцев Н. В. Законодательств КНР о торговых марках – условие выхода на рынок КНР // Азия и Африка сегодня. 2018. №3 (728). С. 41-47.
3. Торговые марки в КНР // URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-services-in-china/trade-marks-in-china/> (дата обращения: 27.04.2021).

4. Правила применения Закона КНР «О торговых марках» в редакции 2014 года (кит. «中华人民共和国商标法实施条例») // URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-04/30/content_8792.htm (дата обращения: 27.04.2021).
5. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года (кит. «商标国际注册马德里协定») // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283528> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков 1989 года (кит. «商标国际注册马德里协定有关议定书») // URL: https://www.wipo.int/madrid/ru/legal_texts/protocol/madrid_protocol.htm (дата обращения: 27.04.2021).

Сравнительная характеристика переводов новеллы Артура Шницлера «Траумновелле» на русский язык

Comparative characteristics of translations of Arthur Schnitzler's novella "Traumnovelle" into Russian

Кириева Анастасия Андреевна

*Студентка 1 курса магистратуры,
ф-т истории и филологии,*

*Российский государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Москва*

e-mail: akiryaeva@gmail.com

Kiriaeva Anastasiia

1st year master student,

faculty of History and Philology

Russian State University for the Humanities,

Moscow, Russian Federation

e-mail: akiryaeva@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается проблема перевода иностранной литературы на русский язык, а именно, какие ошибки допустили переводчики новеллы Артура Шницлера «Траумновелле». Показывается важность не только знания переводчиком лексики, но и культурной картины мира страны происхождения переводимого произведения. Ведь в данной деятельности переводчик выступает в роли межкультурного посредника для обеих стран. Для анализа были взяты одинаковые отрывки из трех переводов новеллы на русский язык: перевод О. Мандельштама 1926 года, изданный в 1994 году, Е. Сорочана 2006 года и А. Игоревского 2011 года. На примерах данных отрывков иллюстрируется профессионализм, с которым работали писатели, и насколько точно им удалось передать эстетику произведения Артура Шницлера.

Abstract.

The article deals with the problem of translating foreign literature into Russian, namely, what mistakes the translators of Arthur Schnitzler's novella "Traumnovelle" made. It shows the importance of the translator's knowledge not only of the vocabulary, but also of the cultural picture of the world of the country of origin of the translated work. After all, in this job, the interpreter acts as an intercultural mediator for both countries. For the analysis, the same passages were taken from three Russian translations of the novella: O. Mandelstam's translation, published in 1994, E. Sorochan's 2006 translation, and A. Igorev's 2011 translation. The examples of these passages illustrate the professionalism with which the writers worked and how accurately they were able to convey the aesthetics of Arthur Schnitzler's work.

Ключевые слова: Траумновелле, Артур Шницлер, ошибки переводчика, проблема художественности.

Key words: Traumnovelle, Arthur Schnitzler, translator's mistakes, the problem of work's artistry.

Работа переводчика является на первый взгляд достаточно легкой. Что стоит просто перевести слово с одного языка на другой? Однако, было бы все так просто, если бы на пути переводчика не встречалось множество проблем таких как: соотношений культурных картин мира переводимых языков, переводимость текста, явления, которые встречаются только в одной из используемых культур и множество других. При этом, переводчик должен правильно передать авторский замысел, его стиль и особенности языка. Поэтому, встречаясь с такими трудностями, переводчик должен отлично владеть собственным языком, быть хорошо знакомым с творчеством и биографией переводимого автора и даже немного быть писателем. В данной работе речь пойдет о новелле Артура Шницлера «Траумновелле». Чтобы не вступать в конфликт с переводом названия произведения, я воспользовалась приемом транслитерации.

Целью исследования является выяснить, какой из русских переводов новеллы А. Шницлера «Траумновелле» является наиболее компетентным. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Ознакомиться с биографией А. Шницлера и историей переводов его новеллы «Траумновелле»;
2. Сравнить отрывки трех русских переводов новеллы А. Шницлера «Траумновелле».

В качестве базы для анализа взяты три перевода «Траумновелле» на русский язык: перевод О. Мандельштама 1926 года, изданный в 1994 году, Е. Сорочана 2006 года и А. Игоревского 2011 года.

В данной работе был проведен анализ отрывков из 4 главы, где Фридолин наблюдает за тем, что происходит на балу и встречается с таинственной незнакомкой, отрывки после бала, когда главный герой вспоминает, что произошло, почему та женщина спасла его и вообще – было ли это все реальностью. Также взяты отрывки из последней главы, когда Фридолин возвратился домой и решил рассказать жене, что с ним произошло ночью. В данной работе представлены наиболее яркие примеры перевода новеллы.

Итак, Артур Шницлер (1862-1931) – австрийский писатель, врач, является практически самым популярным драматургом Австрии. Он считается одним из важнейших представителей венского модернизма. С 1886 по 1893 год Шницлер опубликовал на медицинские темы и написал более 70 статей, в основном обзоры специализированных книг, в том числе он работал в качестве редактора *International Clinical Review*, основанного его отцом. Он написал одну (единственную) научную публикацию: «О функциональной афонии и ее лечении с помощью гипноза и внушения» (1889).

Шницлер был хорошо знаком с Зигмундом Фрейдом и его теорией. Это нашло отражение в творчестве писателя. Он писал драмы и прозу (в основном рассказы), в которых он в основном сосредотачивается на психологических процессах своих персонажей. Одновременно с пониманием внутренней работы персонажей Шницлера читатель также получает представление об обществе, которое формирует этих персонажей и их ментальную жизнь. Сюжет произведений Шницлера в основном разворачивается в Вене на рубеже веков. Многие его рассказы и драмы не в последнюю очередь связаны с местным колоритом. Шницлера по большей части интересует не представление о патологических психических состояниях, а процессы внутри обычных людей с их обычной жизнью, полной неписаных запретов и правил, сексуальных табу и кодексов чести.

Новелла «Траумновелле» появилась в 1925 году глава за главой в берлинском журнале мод «Die Dame». Первое книжное издание вышло в 1926 году в издательстве С. Фишера. В этой новелле Шницлер описывает, казалось бы, гармоничный брак доктора Фридолина и его жены Альбертины. В подсознании обоих преследуют неудовлетворенные эротические желания и мечты, которые через взаимное отчуждение перерастают в семейный кризис. Странные события одной ночи и следующего дня грозят разрушить их брак. Новелла была переведена на несколько языков. Среди них: английский (2004 г. США, 2004 г. Великобритания), французский (Париж 1991 г. и 2010 г.) и русский языки (Санкт-Петербург 1994 г., Москва 2006 г. и 2011 г.). Обратимся к переводам на русский язык.

Наиболее ранним русским переводом является перевод Осипа Мандельштама 1926 года. Однако издан он был лишь в 1994 году в Санкт-Петербурге в издании «Северо-запад» сборника новелл Шницлера «Барышня Эльза». Затем в 2006 году появился перевод Е. Сорочана в московском издании «Гаятри». Наиболее поздним переводом является перевод А. Игоревского, изданный московским изданием «Центрполиграф» в 2011 году. Это издание отличается от других наличием в нем картин Густава Климта как на обложке книги, так и на протяжении всего текста. Теперь перейдем к сравнению самих переводов и оригинала произведения.

Прежде всего необходимо обратить внимание на название новеллы:

Таблица 1. Название

А. Шницлер	О. Мандельштам	Е. Сорочан	А. Игоревский
Traumnovelle Mit weit geschlossenen Augen	Фридолин	Траумновелле «С широко закрытыми глазами»	Новелла о снах. С широко закрытыми глазами

Очевидно, что переводы абсолютно разные. Мандельштам воспользовался заменой, выдвинув на первый план главного героя новеллы – Фридолина. Однако нельзя согласиться с правильностью его решения, так как главная проблема произведения не только в переживаниях Фридолина, но и переживаниях его жены Альбертины. Перевод Игоревского на первый взгляд кажется компетентным, тем не менее, нам известно, что немецкое “Traum” имеет два значения: мечта и сон. Поэтому не вполне известно, что конкретно имел в виду автор. Вероятно, наиболее профессиональный выбор сделал Сорочан, воспользовавшись приемом транслитерации. Вторую часть названия авторы перевели вполне правильно, собственно, она и не вызывает особых переводческих трудностей.

Таблица 2. Эпиграф?

А. Шницлер	О. Мандельштам	Е. Сорочан	А. Игоревский
bang, selbstquälerisch, in unlauterer Neugier versuchten sie eines aus dem andern Geständnisse hervorzulocken	Мучась робостью, сгорая неизъяснимым любопытством, они толкали друг друга на признания.	Нерешительно, <u>снедаемые</u> любопытством, приближались они к завесе, за которой скрыты тайные переживания такого рода.	Они, <u>снедаемые</u> <u>недоброжелательным</u> <u>любопытством</u> , в страхе и мучениях обсуждали свои признания.

При переводе иностранной литературы стоит учитывать особенности стиля автора. Если автор не написал перед каждой главой эпиграф, значит, не стоит их добавлять в переводе. Иначе получится новое произведение, что и произошло с Игоревским. Кроме того, что перевод снабжен семью эпиграфами (в соответствии с количеством глав), переводчик вдобавок сделал абсолютно некорректный перевод. Даже обращаясь к вышеприведенному примеру, можно заметить, как его перевод отличается от двух предыдущих. Сразу стоит взять во внимание тот факт, что ни о каком «недоброжелательном» любопытстве ни в оригинале, ни в следующих переводах речи не идет. Немецкое “unlauter” имеет значение «нечестный», «недобросовестный». То есть о каких-то недоброжелательных намерениях в тексте не говорится. Имеется в виду, что у каждого из супругов были тайны, и они хотели бы знать тайны друг друга, не раскрывая своих. Что касается «страха и мучений», то речь идет о робости и нерешительности. Однако Игоревский представил все так, что герои уже в первой главе поделились друг с другом своими тайнами, что, конечно же, не является действительностью. Кроме того, стоит подчеркнуть, что Игоревский не только привнес эпиграфы в произведение, но и заменил некоторые прозаические отрывки на диалоги, что, естественно, является непозволительным для профессионального переводчика.

Далее хотелось бы обратиться к художественности русских переводов. Сравняя работы Мандельштама, Сорочана и Игоревского, чувствуется индивидуальный стиль переводчиков.

Таблица 3. Художественность

А. Шницлер	О. Мандельштам	Е. Сорочан	А. Игоревский
Fridolin war wie <u>trunken</u> , nicht nur von ihr, ihrem duftenden Leib, ihrem rotglühenden Mund, nicht nur von der Atmosphäre dieses Raums, den wollüstigen Geheimnissen, die ihn hier umgaben; – er war <u>berauscht und durstig</u> zugleich von all den Erlebnissen dieser Nacht, deren keines einen Abschluß gehabt hatte; von sich selbst, von	Фридолин был <u>одурманен</u> не только ею, ее благоуханным телом и пылающей розой ее губ, но всей атмосферой зала, всем этим воздухом чувственной тайны; он был <u>опьянен и распален</u> всеми приключениями этой ночи, ни одно из которых не завершилось, собой самим, своею	Фридолин почувствовал, что у него начинает <u>кружиться голова</u> , его рассудок и чувства <u>будоражила</u> , <u>возбуждала и пьянила</u> эта женщина, ее благоухающее тело, царившая здесь атмосфера, преисполненная таинственной, загадочной чувственности. Он чувствовал себя одновременно опьяненным и алчущим от всех событий этой ночи, ни одно из которых так ничем и не	Фридолин был <u>опьянен</u> не только ароматным телом, ярко-красными губами, но и атмосферой помещения, тайнами местной богемы, он жаждал всех событий этой ночи. А ночь как будто и не кончалась вовсе. Он <u>ощущал перемены в себе</u> .

seiner Kühnheit, von der <u>Wandlung, die er in sich spürte.</u>	дерзостью и <u>внутренним своим перерождением...</u>	закончилось, от себя самого, от своей смелости, <u>от бурлящего в нем ощущения перемен.</u>	
--	--	---	--

Сразу же в глаза бросается размер переводов. Известно, что обычно в переводе европейского языка на русский несколько больше символов, чем в оригинале. Слов может быть меньше, так как в европейских языках, например, есть артикли, которых в русском языке нет, однако символов определенно больше. Если мы взглянем на приведенный в таблице перевод Игоревского, то обнаружим, что в нем на 165 знаков (что является практически третью частью оригинала) меньше оригинального текста. Получается, что технически этот перевод явно некомпетентен. Если обратиться к лексическому содержанию, а именно, к выделенным словосочетаниям, то заметим, что язык Игоревского отличается от других переводчиков черствостью и отсутствием средств художественной выразительности. Этого нельзя сказать о двух остальных переводах. Несмотря на то, что перевод Мандельштама достаточно близок к оригинальному тексту, он наполнен метафорами, например, «пылающей розой ее губ»; тем самым переводчику удалось передать эстетику шницлеровского произведения. Сорочан также использовал в своей работе множество средств художественной выразительности, местами переусердствовав, но тем не менее сохранив экспрессивность оригинала. Обратимся к другому отрывку из «Траумновелле».

Таблица 4. Приемы перевода

А. Шницлер	О. Мандельштам	Е. Сорочан	А. Игоревский
Wenn man aus Träumen wiederkehrte zum Beispiel? <u>Freilich, man erinnerte sich...</u> Aber gewiß gab es auch Träume, die man völlig vergaß, von denen nichts übrigblieb als irgendeine rätselhafte Stimmung, eine geheimnisvolle <u>Benommenheit</u> . Oder man erinnerte sich erst später, viel später und wußte nicht mehr, ob man etwas erlebt oder nur geträumt hatte. Nur – nur – –!	В чем заключается, например, переход от сна к действительности ?.. Содержание снов по большей части <u>припоминается</u> , но бывают и окончательно забытые сны, оставляющие после себя только смутно-загадочный осадок настроения, только таинственную <u>психическую окрашенность</u> . Иногда они всплывают в сознании позже, значительно позже, и тогда не знаешь, к чему относится припоминание — ко сну или позабытому бодрствованию?	Когда, например, человек пробуждается ото сна? Правда, он <u>помнит...</u> Но ведь есть и такие сны, которые забываются полностью, от которых не остается ничего, кроме загадочного предчувствия и необъяснимого <u>оцепенения</u> . Или человек вспоминает их позже, гораздо позже, и уже сам не знает, было ли это на самом деле или только пригрезилось ему. Только...	Это, например, связано с пробуждением ото сна. Определенно, существуют сны, которые полностью забываются, от которых ничего не остается, кроме загадочного настроения и некоторого <u>оцепенения</u> . Впрочем, это тоже быстро проходит.

Итак, анализируя таблицу выше, можно, как и в предыдущем примере, обратить внимание на размер переводов, особенно перевод Игоревского. Очевидно, этот перевод в два раза меньше оригинала, а значит, является абсолютно другим произведением. Последний пассаж оригинала автор неумело заменил на короткую и просторечную фразу: «Впрочем, это тоже быстро проходит», которая абсолютно не передает смыслового содержания текста. Кроме того, на этом примере ярко видно, какими переводческими приемами и трансформациями пользовались авторы. Что касается Мандельштама, то для перевода немецкого “wiederkehrte” он обратился к лексико-семантической замене – конкретизации, уточнив, что после сна человек возвращается «к действительности». Благодаря этому переводчику удалось еще больше противопоставить оппозицию сон – действительность, которая является смыслообразующим мотивом новеллы. Намного мягче звучит это противопоставление в переводе Сорочана. По моему мнению, ему не удалось создать грань между этими двумя понятиями. Интересным представляется в этом отрывке также слово “Benommenheit “ («головокружение» дословно). Не совсем понятно, почему Мандельштам перевел его как «психическая окрашенность». Второе значение этого слова «помрачение», а лишь третье «оцепенение». Можно было бы оставить «помрачение», которое своим значением передает одновременно и оцепенение, и психическое неравновесие после увиденного

сна. Однако Мандельштам воспользовался в данном случае приемом генерализации, обобщив это после пробуждения, а Сорочан и Игоревский – приемом модуляции (смыслового развития), логически выведя из оригинала значение «ощепенения». Как мы видим также, Игоревский не скупится в применении опущений в своем переводе.

Итак, последний пример, к которому хотелось бы обратиться относится к слову «Schleier».

Таблица 5. Schleier

А. Шницлер	О. Мандельштам	Е. Сорочан	А. Игоревский
Schleier	Покрывало	Покрывало	Вуаль

Можно предположить, что, когда Мандельштам делал перевод «Траумновелле», слова «вуаль» не было как такового в частом повседневном употреблении, а с французского «voile» переводилась как раз как «покрывало». Однако почему Сорочан перевел это тоже так, как у Мандельштама? Кажется, ответ прост: несомненно, Сорочан опирался на первоначальный перевод, а Игоревский, в свою очередь, на эти два предыдущих. Это лишь одно из совпадений в переводах, на самом деле, их существует множество.

Итак, проанализировав три русских перевода новеллы Артура Шницлера «Траумновелле», можно прийти к выводу, что перевод 2011 года Игоревского абсолютно не является профессиональным переводом. Автор не справился ни с одной задачей переводчика: много неточностей, сокращений, необоснованное изменение структуры текста. Он лишь создал свое новое произведение, которое оттолкнуло читателей от творчества прекрасного драматурга Австрии. Единственное, что привлекает людей покупать это издание – это 20 картин Густава Климта, сопровождающих текст новеллы.

Основная проблема перевода этого текста в правильной передаче эмоционального состояния героя, однако Мандельштам и Сорочан с этой задачей справились. Эти два перевода наполнены средствами художественной выразительности и красочностью эмоций Фридолина и Альбертины. Однако все-таки работа Мандельштама является не просто русским переводом с сохранением эстетики оригинала, а переложением картины мира героев на русский язык так, что русский читатель понимает и чувствует происходящее. Таким образом, для русскоязычных читателей можно было бы рекомендовать к прочтению перевод Мандельштама.

Список используемой литературы:

1. Барышня Эльза: Новеллы / Пер. с нем. — СПб.: Северо-Запад, 1994 («Фридолин», перев. О. Мандельштама 1926 года)
2. Траумновелле. М.: Гаятри, 2006 (перев. Е. Сорочан)
3. Новелла о снах. М.: Центрополиграф, 2011 (перев. А. Игоревского)
4. Schnitzler Arthur. Traumnovelle. Stuttgart: Philipp Reclam, 2006.
5. Сайт Общества Шницлера: <https://www.arthur-schnitzler.at/>
6. Grobe, Horst: Arthur Schnitzler: Traumnovelle. Königs Erläuterungen und Materialien (Bd. 481). Bange Verlag: Hollfeld, 2011

Сущность и специфика мирового соглашения в рамках примирительных процедур**The essence and specifics of the settlement agreement within the framework of conciliation procedures**

Трифонова Екатерина Леонидовна.

*Магистрант 2 курса,
Сибирский федеральный университет,
Россия, г. Красноярск
e-mail: katty100896@mail.ru*

Trifonova Ekaterina Leonidovna.

*2nd year master's student,
Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk
e-mail: katty100896@mail.ru*

Аннотация.

В судебном порядке гражданские права могут защищать не только физические лица, но и юридические лица, которые являются субъектами имущественных и личных не имущественных правоотношений. Так, в случае возникновения спора между двумя организациями, контрагентами по предмету договора поставки, организации могут обратиться в арбитражный суд и в установленном порядке выяснить, кто прав в данной ситуации, а кто не прав.

В процессе реализации данного права на защиту, до процесса рассмотрения дела в суде, в процессе рассмотрения дела в суде, у сторон возникает право на заключение мирового соглашения, которое позволит сторонам в рамках договоренностей прекратить рассмотрение дела и прийти к обоюдному мнению по поводу возникшей спорной ситуации.

Annotation.

In court, civil rights can be protected not only by individuals, but also by legal entities that are subjects of property and personal non-property legal relations. So, in the event of a dispute between two organizations, counterparties on the subject of the supply agreement, the organizations can apply to the arbitration court and, in the prescribed manner, find out who is right in this situation and who is wrong.

In the process of exercising this right to defense, before the process of considering a case in court, in the process of considering a case in court, the parties have the right to conclude an amicable agreement, which will allow the parties, within the framework of agreements, to terminate the consideration of the case and come to a mutual opinion on the disputed situation that has arisen.

Ключевые слова: мировое соглашение, правовая природа мирового соглашения, применение мирового соглашения, особенности заключения мирового соглашения

Key words: amicable agreement, legal nature of amicable agreement, application of amicable agreement, peculiarities of concluding amicable agreement

Значение мирового соглашение для спорящих сторон, является основной наиболее выгодного разрешения спора в конкретной ситуации. В случае отсутствия мирового соглашения, как правило, суд занимает позицию либо одной, либо другой стороны конфликта, тогда как в рамках мирового соглашения любой неприятный результат, становится сглаженным общим, согласованным решением.

Для того, что дать определение мировому соглашению, необходимо изучить правовую природу, самого понятия «соглашения».

Соглашение, в правовом понимании этого слова, является основной составляющей любого договора, а история договорных отношений длится с момента образования первых государств и империй.

Понимание договора, а также регулирование общественных отношений по средствам договора, возникло и оформилось еще в Древнем Риме.

В римском праве, договоры означали соглашения между сторонами, в силу которых возникла правоотношения. В римскую эпоху, понятие договора не было, и употреблялся термин «контракт» .

Контракты в римском праве, различались по форме их составления:

- вербальные. Устные соглашения;
- литеральные. Имели письменную форму. Помимо этого, обязательным условием, была фиксация в специальных книгах доходов или расходах одной из сторон, либо путем составления долговых расписок.
- реальные. Основной смысл заключался в том, что договор только тогда вступал в силу, когда вещь реально передавалось одной из сторон другой. До реальной передачи вещи правоотношения не возникали.
- консенсуальные. Данная форма, подразумевала простое соглашения сторон со всеми условиями контракта. Как правило, к консенсуальным контрактам относились договоры купли-продажи.

В период рецепции римского права и формирования основ романо-германской правовой системы, договор означал возмездное, либо безвозмездное согласование воли, которое достигалось двумя или более лицами при достижении ими какого-либо правового результата.

То есть, вне зависимости от эпохи становления договорных правоотношений, можно утверждать, что в основе договора, всегда была воля двух и более сторон.

Учитывая это, следует однозначно сказать о том, что договор является наиболее древней формой правового взаимодействия двух и более лиц по вопросу регулирования возникающих между ними общественных отношений.

В процессе общественного развития, уникальность договора позволяет регулировать всевозможные новые и старые общественные отношения между людьми. В данной случае, следует говорить об универсальности договора при регулировании общественных отношений.

Любой договор, содержит в себе признаки сделки. Сделка, имеет следующие признаки, аналогичные признакам договора:

- воля участников соглашения;
- согласованность действий участников отношений;
- направленность действий на становление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Несомненно, договор всегда будет основываться на соглашении. При этом, эти два определения не являются тождественными друг другу в силу того, что «договор» - это уже такое соглашение, которое обрело соответствующую форму, закрепило права и обязанность сторон, а также предусмотрело иные формы взаимодействия участников такого соглашения, тогда как, «соглашение» - это некая договоренность о возможных условиях последующего взаимодействия не имеющее строгой формы закрепления.

Достигнув соглашения, стороны могут не прийти к договору, одна заключив договор, стороны пришли к соглашению.

Само законодательство, определяет необходимость обязательного соглашения двух и более лиц, для возникновения договора.

Сделка, в соответствии с гражданским законодательством – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Получается, что в рамках гражданских правоотношений, договор является соглашением сторон, а сделка является действием.

Помимо этого, договор является юридическим фактом, который образует последующее развитием правоотношения. То есть, стороны, осуществляющие какую-либо деятельность без договора, создают ситуацию про которой, отсутствует условие перспективы из взаимодействия – не определены сроки, условия, ответственность сторон.

В рамках договора, существует перспектива последующего развития правоотношения. Стороны могут знать и понимать, а соответственно предполагать свои действия в рамках договорных правоотношений.

Таким образом, сущность договора заключается в урегулировании сторонами прав и обязанностей в рамках конкретного правоотношения, которое возникло по их воли и основано на тех условиях, которые стороны выбрали для себя приемлемыми для взаимодействия.

В рамках гражданских правоотношений, понятие договора, закреплено в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с положениями данной статьи, под договором понимается соглашение двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении взаимных прав и обязанностей.

Совершенно любое право может иметь свой конкретный смысл только тогда, когда оно грамотно подвергается процессу реализации. Важно понимать, что процесс, который занимается изданием законов не может быть чьей – то самостоятельной целью. А вот последующая реализация того самого права называется завершающей стадией системы и механизма регулирования правовой сферы.

В отличие от большинства договоров, заключение, форму и содержание мирового соглашения, содержат нормы не материального права, а нормы процессуального права, так как мировое соглашение призвано завершить спор в рамках судебного разбирательства.

Заключение мирового соглашения, в рамках гражданского судопроизводства регламентируется статьей 153.8 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК РФ), а в рамках арбитражного судопроизводства статьей 139 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ).

В данном случае, мировое соглашение, является договорной формой завершения судебного спора, процесс заключения и основные элементы которого, содержатся в рамках процессуального законодательства, так как именно в целях процессуального законодательства такое соглашение и производится.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что с позиции процессуальной теории, под мировым соглашением, следует понимать договор о прекращении судебного разбирательства по конкретному делу, в рамках, установленных в договоре условий сторон – участников спора (истца и ответчика).

Договор, в рамках гражданских правоотношений, является способом реализации права, в соответствии с которым, права возникают у участников договорных правоотношений.

С мировым соглашением ситуация состоит иначе и в науке сформировались две позиции по данному поводу.

В рамках первой позиции, мировое соглашение, в качестве договора, в рамках процессуальных правоотношений, является способом примирения сторон, участников спора. То есть в данном случае, мировое соглашение не является фактом, в соответствии с которым возникают какие-либо правоотношения, однако влияет на изменение и прекращение иных правоотношений, в рамках которого мировое соглашение закрепляется.

В рамках второй позиции, если мировое соглашения, заключается в рамках гражданского спора, то такое мировое соглашение можно назвать сделкой. Сторонники данной концепции, полагают, что даже в случае, если мировое соглашение было заключено без соглашения различных процессуальных процедур, для участников такого договора, мировое соглашение порождает взаимные права и обязанности в последующем.

В рамках наиболее детального рассмотрения обеих концепций, следует сказать о том, что в зависимости от конкретной ситуации, может быть и тот и другой вариант развития событий и универсального подхода в данном вопросе нет .

В рамках административного спора правовая природа мирового соглашения содержит совершенно иные, отличные от гражданско-процессуального и арбитражного спора признаки.

Учитывая тот факт что административные и гражданские правоотношения, имеют разный предмет и метод правового регулирования, а также свои специфические особенности, то мировое соглашение, которое заключается в рамках административного судопроизводства, не может являться сделкой, с позиции гражданско-правового понимания. В рамках административного судопроизводства, понятие мирового соглашения, используется в качестве понятия, которое употребляется по аналогии и не содержит в себе тех признаков, которые содержатся в понятии «мировое соглашение» при его использовании в гражданском процессуальном и арбитражном процессе.

С позиций рассмотрено вопроса, следует сделать вывод о том, что мировое соглашение, по большей части является процессуальным документом, только в том случае, если соблюден процессуальный порядок заключения, а также иные необходимые признаки мирового соглашения. Если же, процессуальный порядок не соблюден, то следует говорить о гражданско-правовой сделке, которая регулирует материальные гражданско-правовое отношения.

По своей природе, мировое соглашение, также является договором односторонне обязывающего характера. Такой признак подразумевает, сосредоточение большей части обязанностей в компетенции ответчика, тогда как большинство прав предоставляется истцу, как инициатору спора, что в принципе, является совершенно логичным.

Мировое соглашение, заключенное в рамках процессуального разбирательства, можно рассмотреть также как признание ответчиком требований истца, по крайней мере, существенной их части.

В любом случае инициатива и воля сторон при заключении мирового соглашения, формирует ситуацию, когда стороны на основании совместного соглашения, а не решения суда, решили возникший между ними спор .

С позиции юридической техники, в рамках арбитражного и гражданского судопроизводства, мировое соглашение, утвержденное в рамках процессуального порядка, порождает правовые последствия, которые по своей правовой природе соответствуют решению суда, и являются юридическим фактом, которые соответственно влияет на возникновение, изменение и прекращение правоотношения.

Таким образом, мировое соглашение, можно назвать одним из наиболее эффективных инструментов разрешения правового конфликта в процессе судебного разбирательства, которое базируется на воли сторон и порождает новые взаимные права и обязанности.

Список используемой литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
4. Саенко Ю.М. Правовая природа мирового соглашения в контексте реализации контрольной функции арбитражного суда по делам о банкротстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-mirovogo-soglasheniya-v-kontekste-realizatsii-kontrolnoy-funktsii-arbitrazhnogo-suda-po-delam-o-nesostoyatelnosti> (дата обращения: 24.04.2021).
5. Макаренко Н.Н. Мировое соглашение и другие результаты процедуры судебного примирения // Юридические исследования. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-soglashenie-i-drugie-rezultaty-protsedury-sudebnogo-primireniya> (дата обращения: 24.04.2021).
6. Михайлова Е.В. К проблеме правовой природы "процессуальных соглашений" // Журнал российского права. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-pravovoy-prirody-protsessualnyh-soglasheniy> (дата обращения: 24.04.2021).
7. Петаева М.Н., Хабибуллина Л.Р., Долгов С.Ф. Мировое соглашение в гражданском процессе: понятие, значение // E-Scio. 2020. №1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-soglashenie-v-grazhdanskom-protseesse-ponyatie-znachenie> (дата обращения: 24.04.2021).

Теоретический анализ исследования проблемы формирования позитивного отношения у родителей к детям с ОВЗ

Theoretical analysis of the study of the problem of forming a positive attitude among parents towards children with disabilities

Катерли Ю. В.

Студент 2 курса,

ф-т психологии и педагогики,

СурГПУ,

РФ, г.Сургут

e-mail: katerli84@mail.ru

Katerli Yu.V.

2rd year student,

faculty of Psychology and Pedagogy,

SurGPU,

Russia, Surgut

e-mail: katerli84@mail.ru

Аннотация.

Так как в последнее время участились случаи появления детей с ограниченными возможностями здоровья актуальность статьи имеет место быть. В статье характеризуется категория родителей, имеющих детей с ОВЗ и детей дошкольного возраста. Приводятся авторы, которые занимаются проблемой формирования позитивного отношения родителей к детям с ОВЗ. Она показывает проблему, которую мы имеем в обществе сегодня. Данный материал освещает цель эксперимента и приводит содержание конкретных задач магистерского проекта. В ней представлены объект и предмет эксперимента, а также сформулированы гипотезы. Статья отражает теоретико-методологическую основу, базу исследования, методы. Обоснована практическая значимость проекта. Новизна опыта также присутствует в статье. Еще статья освещает основной понятийный аппарат, обзор теоретический и эмпирических суждений авторов и выводы, сделанные на основе их наблюдений.

Annotation.

Since recently, cases of the appearance of children with disabilities have become more frequent, the relevance of the article takes place. The article describes the category of parents with children with disabilities and preschool children. The authors are cited who are dealing with the problem of forming a positive attitude of parents towards children with disabilities. It shows the problem we have in society today. This material illuminates the purpose of the experiment and gives the content of specific tasks of the master's project. It presents the object and subject of the experiment, as well as formulates hypotheses. The article reflects the theoretical and methodological basis, research base, methods. The practical significance of the project has been substantiated. The novelty of the experience is also present in the article. The article also highlights the basic conceptual apparatus, an overview of the theoretical and empirical judgments of the authors and the conclusions drawn from their observations.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, психологическое консультирование, родители, позитивное отношение, дошкольный возраст.

Key words: children with disabilities, psychological counseling, parents, positive attitude, preschool age.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска стратегии и содержания психологического консультирования по оказанию помощи в формировании позитивного отношения родителей к ребенку дошкольного возраста с ОВЗ.

Только от семьи зависит, каким вырастет ребёнок, какими будут его взгляды на жизнь, как он будет взаимодействовать с окружающими. Всё это исходит в первую очередь от самых близких и родных людей – родителей.

Как правило, рождение в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья воспринимается его родителями как трагедия, потеря перспектив и смысла жизни. В процессе жизнедеятельности семья, воспитывающая ребенка с нарушениями развития, постоянно встречается с самыми различными проблемами и трудностями. Это зачастую приводит к стрессовым состояниям и эмоциональным переживаниям родителей.

Принимая во внимание то, что дети, имеющие нарушения развития, как правило, приобретают навыки и мотивацию к различным видам деятельности от членов своей семьи, можно утверждать, что семейное благополучие оказывает неоспоримое влияние на развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Своевременно оказанная психологическая помощь и поддержка семьи оптимизирует личностное развитие такого ребенка.

Дошкольный возраст является одним из наиболее значимых периодов для развития творческого потенциала, способностей ребенка, получения практических навыков. В это время формируются коммуникативные умения и навыки детей с ограниченными возможностями здоровья, которые ведут к их успешной социализации. Вовлечение родителей в творческую деятельность создаст более спокойную и доверительную атмосферу процесса психологического консультирования.

Изучением проблем семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, занимались В.А. Вишневецкий, А.Н. Елизаров, Н.Н. Заваденко, И.Ю. Левченко, М.М. Либлинг, Н.В. Мазурова, И.И. Мамайчук, И.М. Марковская, Г.А. Мишина, Р.В. Овчарова, И.В. Саломатина и др[4].

Проблема заключается в выявлении и дальнейшем разрешении противоречия детско-родительских отношений между желанием родителей видеть своих детей уверенными, самостоятельными людьми, с одной стороны, и гиперопекой в воспитании – с другой.

Цель исследования: теоретически обосновать важность исследования детско-родительских отношений семей с детьми с ОВЗ дошкольного возраста, разработать программу консультирования родителей по развитию позитивного отношения к детям с ОВЗ, изучить влияние консультативного процесса на микроклимат в семьях воспитывающих детей с ОВЗ дошкольного возраста.

В соответствии с заявленной целью сформулированы следующие теоретические и практические задачи:

1. Теоретически обосновать необходимость психологического консультирования.
2. Подготовить комплекс методов для проведения эмпирического исследования по формированию позитивного отношения родителей к детям с ОВЗ.
3. Определить эмпирические показатели особенностей восприятия родителями.
4. Выявить особенности взаимодействия родителей с детьми с ОВЗ.
5. Провести исследование по определению специфики активизации семейных ресурсов по формированию позитивного отношения родителей к детям с ОВЗ.
6. Разработать и апробировать содержание психологического консультирования, направленного на формирование позитивного отношения родителей с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Объект исследования: консультирование родителей, имеющих детей с ОВЗ.

Предмет исследования: содержание психологического консультирования родителей по формированию позитивного отношения к дошкольникам с ОВЗ.

В работе были сформулированы следующие гипотезы:

- 1) если в процессе психологического консультирования используются приемы совместного творчества родителей и детей, то у родителей формируется позитивное отношение к детям с ОВЗ.
- 2) способствует ли использование комплекса методик для формирования у родителей позитивного отношения к детям.
- 3) если в процессе психологического консультирования формировать позитивное отношение родителей с детьми (если родители поверят в возможности своего ребенка), то улучшится микроклимат в семье.
- 4) включение в процесс психологического консультирования через совместное творчество родителей и детей с ОВЗ, выявит потенциальные возможности детей через самовыражение и самореализацию и сформирует

у родителей позитивное отношение.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- теории развития нормальных и аномальных детей (Л. С. Выготский, Т. А. Власова, М. С. Певзнер и др.);

- основные положения о структуре и функциях детско-родительских отношений (Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская и др.) и современные представления об особенностях детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями в развитии (И.И. Мамайчук, Е.А. Савина, В.М. Сорокин, О.Б. Чарова и др.);

- исследования в области психолого-педагогической коррекции внутрисемейных отношений в семьях «особых» детей (Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Л. А. Нисевич, В. В. Ткачёва) [1].

Методы исследования – для решения поставленных задач и проверки рабочей гипотезы необходимо разработать комплекс методов, включающий теоретический анализ социально – психологической литературы по проблеме исследования, проведение эмпирического исследования, количественный и качественный анализ результатов исследования.

1) теоретические методы – анализ, синтез, обобщение и систематизация научных представлений по теме исследования;

2) эмпирические методы – тесты, опрос, наблюдение, констатирующий и формирующий эксперимент;

3) статистические методы – определение среднего показателя, дисперсии и среднеквадратического отклонения, вычисление процентного соотношения, корреляционный анализ.

Практическая значимость связана с возможностью применения полученных данных относительно оптимизации личностного развития детей с ограниченными возможностями здоровья, активизации семейных ресурсов по формированию позитивного отношения у самих родителей в консультационной работе психологической службы дошкольного образования, в рамках лекционных, семинарских занятий. Результаты исследования могут использоваться в практике консультативной работы для психологической поддержки родителей, испытывающих затруднения общении с детьми дошкольного возраста с ОВЗ.

Новизна исследования: разработка стратегии психологического консультирования родителей дошкольников с ОВЗ по формированию позитивного отношения к ребенку является одной из малоизученных тем[5].

Дети с ОВЗ составляют категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста.

Традиционно главным институтом воспитания личности ребенка является семья, потому как играет основную, долговременную и важнейшую роль. Детско-родительские отношения понимаются как взаимоотношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений.

Ребёнок рассматривается как самодостаточная личность со своими потребностями и потенциалом, которой необходимо получать социальный опыт. При этом, задачей взрослого является помочь ребёнку реализовать этот потенциал, не ломая личность ребёнка.

Для развития позитивных детско-родительских отношений взрослые должны обладать определённым уровнем знаний по вопросу воспитания и взаимоотношения с ребёнком.

Многих психологов самых различных школ и направлений давно привлекала внимание чрезвычайная значимость отношений между родителями и детьми, потому как решающую роль для развития ребенка, играют отношения с близким взрослым.

Развитие ребенка с нарушениями развития в первую очередь зависит от благополучия в семье, от родительского отношения к ребенку, от детско-родительских отношений, сложившихся в семье.

В работах В.В. Ткачевой и Е.А. Стребелевой содержится немало информации сообщающей о трудностях в восприятии родителей детей с ОВЗ. Из-за отсутствия компетентности в вопросе воспитания и позитивного отношения родители склонны к неадекватному реагированию на ребенка с ОВЗ, а также отношению к нему. В свою очередь данный факт вновь подтверждает необходимость в психологическом консультировании родителей детей с ОВЗ[3].

Существует множество классификаций разных авторов (А.Р. Маллера, Т.В. Егорова, М. Варнок, Г.Н. Коберник и др.) описывающих психологические особенности детей с ОВЗ. На представленном основании стоит сделать вывод о важности формирования позитивного отношения родителей к детям с ОВЗ[6].

Среди множества направлений, касающихся детей с ограниченными возможностями здоровья, проблема взаимодействия с семьями таких детей ключевая. Все семьи, воспитывающие детей с особенностями развития, нуждаются как в психологической помощи, направленной на повышение самооценки родителей, поддержание здорового психологического климата в семье, так и в педагогической помощи, которая направлена на ознакомление родителей с необходимыми навыками и знаниями по воспитанию ребенка.

Семьи, имеющие детей с ограниченными возможностями здоровья, представляют собой одну из наиболее уязвимых и специфических категорий населения.

Сложности в процессе взаимодействия с ребёнком, проблемы ухода и воспитания, невозможность самореализации и другое – затрудняет полноценное функционирование и адаптацию семьи в целом.

М.Б. Кожанова, И.Ю. Левченко, В.А. Вишневым, Б. А. Воскресенским, Л. М. Шипициной и другие пришли к выводу о том, что одной из эффективных форм работы с семьями, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии, является психологическое консультирование, предусматривающее оказание психологической помощи и поддержки клиенту психологом[2].

Работа психолога с родителями – это одна из возможностей для родителей решить эмоциональные проблемы, преодолеть негатив, стабилизировать нервную систему, научиться конструктивным способам взаимодействия с ребенком, что будет способствовать успешной социальной интеграции детей, их психофизическому развитию. От успешности решения проблем в семье зависит гармоничность взаимоотношений и наличие необходимой комфортной микросреды для жизни и развития ребенка.

Основными этапами психологического консультирования семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, являются следующие:

1. Этап установления взаимопонимания.
2. Этап сбора информации и постановки гипотез.
3. Этап консультирования.
4. Этап работы по осуществлению психокоррекционных действий.
5. Этап проверки результата.

В одних случаях этапы психологического консультирования могут быть пройдены за сессию, в других – процесс консультирования может потребовать нескольких встреч.

Показателем изменения состояния родителей в процессе консультирования являются сформированное позитивное отношение к ребенку. С помощью психологического консультирования у родителей формируются позитивные установки и адекватное восприятие и принятие особенностей развития их ребенка.

В общем, родители, воспитывающие детей с ОВЗ, испытывают трудности в принятии своего ребенка. Такая тенденция, способствует снижению качества жизни семьи. Но как показывает анализ литературы в данной ситуации есть выход-психологическое консультирование, которое позволит сформировать у родителей позитивное отношение к детям с ОВЗ[6].

Список используемой литературы:

1. Богданова Т. Г. Педагогика инклюзивного образования: учебник для вузов / Т. Г. Богданова, А. А. Гусейнова, Н. М. Назарова и др.; Под ред. Н. М. Назаровой. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 334 с. - ISBN 978-5-16-106313-2. – Текст непосредственный.
2. Галигузова, Л. Н. Дошкольная педагогика : учеб. и практикум для акад. бакалавриата : учеб. для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. направлениям и специальностям / Л. Н. Галигузова, С. Ю. Мещерякова-Замогильная ; Моск. высш. школа соц. и экон. наук (Шанинка). - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2016. - 282, [3] с. - (Бакалавр. Академический курс). - Гриф УМО. - ISBN 978-5-9916-6156-0 : 523-25. – Текст непосредственный.
3. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ : метод. пособие / Староверова М. С., Ковалев Е. В., Захарова А. В. [и др.] ; под ред. М. С. Староверовой. - Москва : Владос, 2018. - 166, [2] с. - ISBN 978-5-906992-42-0 : 368-00. – Текст непосредственный.
4. Колесникова, Г. И. Специальная психология и специальная педагогика. Психокоррекция нарушений развития : учеб. пособие для акад. бакалавриата : [для студентов гуманитар. фак. высш. учеб. заведений] / Г. И. Колесникова. - 2-е изд., стер. - Москва : Юрайт, 2017. - 345, [2] с. - (Университеты России). - ISBN 978-5-534-00677-3 : 696-56. – Текст непосредственный.
5. Психологическая диагностика готовности к обучению детей 5 - 7 лет : [пособие] / авт.-сост.: Ю. А. Афонькина, Т. Э. Белотелова, О. Е. Борисова. - Изд. 2-е. - Волгоград : Учитель, 2016. - 62, [1] с. : ил. - (Диагностические журналы). - ISBN 978-5-7057-4355-1 : 100-90. – Текст непосредственный.
6. Филь, Т. А. Методология и методы психологических исследований : учебное пособие / Т. А. Филь. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», 2018. — 140 с. — ISBN 978-5-7014-0863-8. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/87131.html>

Титульное обеспечение в спорах с участием граждан**Title security in cases involving natural persons***Смирнов Данил Павлович**Студент 2 курса**Факультет экономики и права**ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»**117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36**e-mail: danil97s@yandex.ru**Smirnov Danil Pavlovich**Student 2 term**Faculty of Faculty of Economics and Law**Plekhanov Russian University of Economics**Stremyanny lane 36, Moscow, 117997, Russia**e-mail: danil97s@yandex.ru***Аннотация**

Одним из активно обсуждаемых вопросов в российском праве является применение титульного обеспечения исполнения обязательств. В доктрине существуют различные взгляды на обеспечительную передачу права собственности. В статье исследуются проблемные вопросы действительности титульного обеспечения исполнения обязательств. Автор исследует практику судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации по спорам, связанным с применением титульного обеспечения исполнения обязательств, одной из сторон по которым является гражданин. По результатам проведенного анализа делается вывод о том, что судебная практика по данному вопросу неединообразна, что снижает ценность титульного обеспечения как способа обеспечения исполнения обязательств. Вместе с тем, наличие споров, связанных с титульным обеспечением, подтверждает востребованность экономическим оборотом данных конструкций.

Annotation

One of the actively discussed issues in Russian law is the use of title security. In the doctrine, there are different views on the security transfer of property rights. The problematic issues of the validity of title security are examined in the article. The author examines the practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts of the Russian Federation in disputes related to the use of title security, one of the parties to which a citizen belongs. Based on the results of the analysis, it is concluded that the judicial practice on this issue is not uniform, which reduces the value of title security as a way to ensure the fulfillment of obligations. At the same time, the presence of disputes related to title security confirms the demand for the economic turnover of these structures.

Ключевые слова: Титульное обеспечение, обеспечительная передача права собственности, залог, фидуциарная собственность, судебная практика, обеспечение исполнения обязательств, притворная сделка.

Key words: Title security, security transfer of ownership, pledge, fiduciary property, judicial practice, enforcement of obligations, sham deal.

Как отмечает Х. Вебер, целью обеспечения исполнения обязательств является защита кредитора от убытков, которые могут возникнуть из-за неплатёжеспособности должника, предоставление кредитору дополнительных преимуществ на случай банкротства [1, с.1]. В связи с этим по мере нарастания кризисных явлений в экономике обеспечению исполнения обязательств кредиторами уделяется всё большее внимание.

Гражданский Кодекс Российской Федерации [4] предусматривает семь способов обеспечения исполнения обязательств, предоставляя при этом участникам оборота применять способы обеспечения обязательств, не предусмотренные законом. К таким способам относится титульное обеспечение исполнения обязательств, вопрос о допустимости которого является активно обсуждаемым и достаточно неоднозначным [2].

В юридической литературе существуют позиции как в поддерживающие титульное обеспечение, так и отрицающие его допустимость в российском праве [3]. Также можно отметить «серединное» мнение о том, что титульное обеспечение допустимо только в случае, когда сторонами сделки являются только предприниматели

[2], в связи с чем представляется целесообразным исследовать позиции судов по спорам с участием граждан и по спорам с участием предпринимателей отдельно.

Стоит отметить, что как мнения в юридической литературе, судебная практика по вопросу допустимости титульного обеспечения не отличается единством подходов – в разных судебных округах существуют прямо противоположные позиции по спорам со схожими фактическими обстоятельствами.

К примеру, Вторым кассационным судом общей юрисдикции была поддержана позиция Московского горского суда о признании недействительной сделкой договора купли-продажи квартиры, заключенного в обеспечение возврата денежных средств по договору займа [14]. Судами было учтено, что спорные сделки были совершены истцом (заемщик и продавец по договору купли-продажи) в тяжелых жизненных обстоятельствах, а в качестве доказательств притворности сделок судами была учтена оплата коммунальных платежей за квартиру заемщиком, регистрация по просьбе заемщика в квартире лиц, не являющихся членами ее семьи, а также пояснения заемщика о возврате суммы займа и займодавца о том, что квартира им для себя не приобреталась. Шестой кассационный суд общей юрисдикции в деле №88-22164/2020 [12] также пришел к выводам о недействительности договора купли-продажи жилого дома и земельного участка, заключенного в обеспечение возврата денежных средств по договору займа.

Стоит отметить, что в приведенных спорах заемщики были вынуждены обратиться за защитой своих прав в суд в связи со злоупотреблением своими правами займодавцем уже после возврата заемщиком суммы займа. Учитывая, что основное обязательство было надлежащим образом исполнено, обеспечительная сделка должна была прекратиться в силу пункта 4 статьи 329 ГК РФ, в связи с чем выбор истцами такого способа защиты права как оспаривание сделки является некорректным и может быть обусловлен негативным отношением судов к обеспечительной купле-продаже и возможными проблемами с применением альтернативных способов защиты права.

Третьим кассационным судом общей юрисдикции наоборот был сделан вывод о действительности договора купли-продажи квартиры, совершенного, в соответствии с позицией истца, в тяжелых жизненных обстоятельствах в обеспечение возврата денежных средств по договору займа [9]. Суд кассационной инстанции указал, что в договоре купли-продажи отсутствуют отсылки к договору займа, равно как и в материалы дела не были представлены доказательства заключения обеспечиваемого договора, в связи с чем воля сторон могла быть направлена только на наступление правовых последствий, характерных для договора купли-продажи.

В Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. по делу N 88-5943/2020 [10] также содержатся выводы о действительности цепочки сделок (договор займа, договор дарения доли в праве собственности на квартиру, договор найма этой же доли в праве собственности на квартиру), направленных на предоставление финансирования под обеспечительную собственность, совершенных заемщиком в тяжелых жизненных обстоятельствах. При этом, из текста судебного акта следует, что займодавец ранее был привлечен к уголовной ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности, которая выражалась в совершении аналогичных сделок.

В целях предоставления финансирования под передачу права собственности также может использоваться договор лизинга. Стоит отметить, что судебная практика судов общей юрисдикции по вопросу признания таких договоров, хотя и содержит разные позиции, исходит скорее из действительности таких сделок.

К примеру, Шестой кассационный суд общей юрисдикции в деле №88-24516/2020 [13] поддержал позиции судов нижестоящих инстанций, отказавших в признании недействительным договора лизинга как прикрывающего договор займа с залогом транспортного средства, сославшись на то, что заключение договора купли-продажи автомобиля и договора лизинга, предоставляющего возможность продавцу обратно выкупить

автомобиль, не свидетельствует о притворности указанных сделок, и не противоречит требованиям закона. Напротив, такая сделка соответствует всем требованиям, предъявляемым к договору лизинга как способа кредитования покупателя продавцом с временным предоставлением последнему титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов. К аналогичным выводам пришел Шестой кассационный суд общей юрисдикции и в деле № 88–4336/2021 [8].

Третьим кассационным судом общей юрисдикции договор лизинга в отношении квартиры был признан недействительным как прикрывающий договор займа, обеспеченный залогом недвижимого имущества [7]. Вместе с тем, из анализа судебного акта следует, что такой результат рассмотрения дела связан с недобросовестными действиями лизингодателя, который при нарушении лизингополучателем обязанностей по внесению лизинговых платежей вместо применения предусмотренных договором способов защиты своих прав продал генеральному директору самого лизингодателя спорную квартиру, который, в свою очередь, передал ее в залог банку в обеспечение своих обязательств по кредитному договору.

В свете практики судов общей юрисдикции достаточно интересным является вопрос о квалификации арбитражными судами обеспечительной передачи собственности, совершаемой гражданами, впоследствии признанными банкротами. Стоит отметить, что единой подход в практике арбитражных судов по данному вопросу также отсутствует.

К примеру, в Постановлении от 21.12.2018 по делу №А51-21840/2016 Арбитражный суд Дальневосточного округа [15] поддержал позицию судов нижестоящих инстанций о том, что договор купли-продажи автомобиля и соглашение об обратном выкупе этого же автомобиля за большую цену и с условием о рассрочке являются сделкой, прикрывающей заключение договора займа с договором залога транспортного средства, в связи с чем данные сделки недействительны как притворные.

В свою очередь, в деле №А56-157613/2018 [11] суды, рассматривая заявление финансового управляющего о признании недействительным договора купли-продажи эллинга с правом обратного выкупа отметили, что результатом совершения данного договора стала замена одного актива должника (эллинга) на другой (денежные средства), вреда кредиторам причинено не было. При этом, на момент рассмотрения спора оспариваемый договор уже был квалифицирован судом общей юрисдикции как прикрывающий договор займа с залогом.

Арбитражным судом Московского округа был рассмотрен следующий спор [5]: в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина, финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительными цепочки сделок: договора купли-продажи земельного участка, заключенного с гражданином, и договора аренды этого же земельного участка с правом выкупа по той же цене у того же гражданина. Данная сделка была квалифицирована судами первой и апелляционной инстанций как прикрывающая договор займа с залогом недвижимого имущества, в связи с чем была признана недействительной на основании ст. 170 ГК РФ и ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение, указав, что, оценивая сделки как притворные судам следовало исходить из того, что к сделкам будут применяться нормы о договоре займа и о залоге, в связи с чем при оценке сделки на предмет ее недействительности необходимо руководствоваться нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ГК РФ применительно к договору займа, обеспеченному залогом недвижимости.

Следуя позиции Арбитражного суда Московского округа, отраженной в данном постановлении, можно прийти к выводу, что кредитор, обязательства перед которым обеспечены титульным обеспечением, может рассчитывать на установление его требований как обеспеченных залогом.

Однако, позиция Арбитражного суда Уральского округа по спору с аналогичными обстоятельствами [6]

прямо опровергает данный вывод: в деле о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительными сделками договора купли-продажи квартиры и договора найма той же самой квартиры с правом выкупа по истечении согласованного сторонами срока. Суд первой инстанции квалифицировал данные сделки как притворные и признал их недействительными, восстановив при этом задолженность должника перед кредитором в размере стоимости квартиры по договору купли-продажи (данная задолженность была квалифицирована судом как сумма займа) как обеспеченную залогом имущества. Суды апелляционной и кассационной инстанции изменили определение суда первой инстанции в части признания требований обеспеченными залогом квартиры, отметив, что обращение кредитора в суд с иском о выселении должника из квартиры и отсутствие регистрации залога свидетельствуют об отсутствии действительной воли сторон на установление залога квартиры.

Таким образом, и практика судов общей юрисдикции, и арбитражных судов содержит противоречащие друг другу позиции по вопросу действительности обеспечительной передачи собственности, принятые по спорам со схожими обстоятельствами. Такая ситуация существенно снижает ценность титульного обеспечения и не способствует достижению его эффекта – предоставления заемных денежных средств под меньший процент в связи с более сильным обеспечением. Учитывая, что за длительный период рассмотрения таких споров единообразная практика на уровне судов первой, апелляционной и кассационной инстанций так и не сложилась, Верховным Судом Российской Федерации должен быть предложен единый подход к разрешению споров по вопросам титульного обеспечения исполнения обязательств.

Список используемой литературы:

1. Обеспечение обязательств. Перевод с немецкого / Вебер Х.; Пер.: Алексеев Ю. М., Иванов О.М. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 480 с. С. 1
2. Карапетов А. Титульное обеспечение vs Кредитование под залог / А. Карапетов. - URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/9/titulnoe_obespechenie_vs_kreditovanie_pod_zalog (Дата обращения 17.04.2021г.)
3. Бевзенко Р.С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности // Об обеспечении обязательств: сб. ст. к 50-летию С.В. Сарбаша. М., 2017 С. 43–69.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2019 N Ф05-6252/2019 по делу N А41-91439/2017. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=323199#01895697314703939> (Дата обращения 17.04.2021г.)
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.10.2020 N Ф09-5537/20 по делу N А50-19278/2019. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=219322#05159810203317976> (Дата обращения 17.04.2021г.)
7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2021 N 88-372/2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28675-48&ts=24210161865312127588&base=KSOJ003&n=26596&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#abwgyd2ugw> (Дата обращения 17.04.2021г.)
8. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021 по делу N 88-4336/2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28675-51&ts=24210161865312127588&base=KSOJ006&n=39369&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#1fftyofrn1c> (Дата обращения 17.04.2021г.)
9. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 N 88-6571/2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28675-48&ts=24210161865312127588&base=KSOJ003&n=13048&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#bcwekwuw1kw> (Дата обращения 17.04.2021г.)
10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 по делу N 88-5943/2020. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28675-48&ts=24210161865312127588&base=KSOJ003&n=17208&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#24nfysq34x2> (Дата обращения 17.04.2021г.)

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.09.2020 N Ф07-10232/2020 по делу N А56-157613/2018. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a662a429-51bb-4f5c-8bb9-09cfd8afcff2/5b10af33-ad69-43e3-a14a-05cc24550d2c/A56-157613-2018_20200924_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 17.04.2021г.)

12. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2020 по делу N 88-22164/2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28678-51&ts=24210161865312127588&base=KSOJ006&n=32907&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#29u40a12na8> (Дата обращения 17.04.2021г.)

13. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2020 по делу N 88-24516/2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28678-51&ts=24210161865312127588&base=KSOJ006&n=33160&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#1fwdwkv31xz> (Дата обращения 17.04.2021г.)

14. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2020 N 88-26618/2020 по делу N 2-3092/2019. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4EDFE3992F66F533C781E4DCAA078CEA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28674-47&ts=24210161865312127588&base=KSOJ002&n=26010&rnd=87406559E5074A0A08DDA5F0D28465C8#210cliy56bt> (Дата обращения 17.04.2021г.)

15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.12.2018 N Ф03-5540/2018 по делу N А51-21840/2016. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cf83136-2755-48fe-89f2-327c71819ed0/374da6c4-d139-4d16-b118-c6590cbfbaa3/A51-21840-2016_20181221_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 17.04.2021г.)

Урегулирование конфликта интересов как мера противодействия подрыва экономической безопасности

Settlement of conflicts of interest as a way to counter the undermining of economic security

Симакова Диана Евгеньевна

Студентка 4 курса

кафедра финансового учета и контроля

МИРЭА - Российский технологический университет

Россия, Москва,

e-mail: simakova.diana@list.ru

Simakova Diana Evgenievna

fourth-year student

MIREA - Russian Technological University

Department of Financial Accounting and Control

Russia, Moscow,

e-mail: simakova.diana@list.ru

Каргин Дмитрий Владимирович

Студент 4 курса

кафедра финансового учета и контроля

МИРЭА - Российский технологический университет

Россия, Москва,

e-mail: Kargin-Dmitry99@yandex.ru

Kargin Dmitry Vladimirovich

fourth-year student

Department of Financial Accounting and Control

MIREA - Russian Technological University

Russia, Moscow,

e-mail: Kargin-Dmitry99@yandex.ru

Аннотация.

В статье исследуются дефиниции «конфликт интересов», «аффилированность» и «личная заинтересованность», освещаются актуальные проблемы конфликта интересов, его причины возникновения, мошеннические схемы при осуществлении государственных закупок. По итогам анализа нормативно-правовой базы и судебной практики были выявлены возможные факторы воздействия на формирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, а также в организации. Кроме того, приведены статистические данные, оценивающие масштаб конфликта интересов в мире и в России. В статье определены объективные причины создания интегрированных систем в условиях цифровизации экономики с целью минимизации возможных рисков от конфликта интересов, угрожающих экономической безопасности личности, общества и государства.

Annotation.

The article examines the definitions of «conflict of interest», «affiliation» and «personal interest», highlights current problems of conflict of interest, reasons, fraudulent schemes in public procurement. According to the analysis of the regulatory framework and judicial practice, there are possible factors of influence on the formation of a conflict of interest in the state and municipal service, as well as in the organization. In addition, statistical data demonstrates the scale of the conflict of interests in the world and in Russia. The article identifies the objective reasons for the creation of integrated systems in the context of the digitalization of the economy in order to minimize risks from a conflict of interests that threaten the economic security of an individual, society and the state.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, аффилированность, экономическая безопасность.

Key words: conflict of interest, personal profit, affiliation, economic security.

В настоящее время проблемы конфликта интересов в различных организациях и учреждениях приобретают все большую актуальность в связи с противоречивостью интересов основных участников процессов

производства, распределения и потребления материальных благ и услуг. Как правило, сущность экономического конфликта рассматривают в узком смысле, обращая внимание на конфликты личных и профессиональных интересов. Учитывая, что цифровая экономика способствует развитию новых моделей бизнеса и хозяйственных взаимоотношений, для общества становятся актуальными вопросы управления экономическими конфликтами в условиях цифровизации.

Дефиниция «конфликт интересов» определяется п. 1, ст. 10 Федерального закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», однако при этом стоит существенно пересмотреть подход к данному определению [1]. В настоящем законе прописывается возможность получения личной выгоды, которая приводит к ненадлежащему исполнению обязанностей государственными служащими, тем не менее в данном контексте «возможность» и «выгода» могут иметь разные толкования, запрещающие привлечь к ответственности должностное лицо. Необходимо рассмотреть «конфликт интересов» с точки зрения деятельности в отношении аффилированных лиц вне связи с качеством исполнения должностных обязанностей.

Конфликт интересов тесно связан и с другими понятиями, такие как «личный интерес» и «аффилированность». К личному интересу служащего относится любая выгода для данного лица, семьи, родственников, близких, для организаций, с которыми имеют деловые или политические отношения. Личная заинтересованность связана с любым финансовым или гражданским обязательством, которое несет тот или иной руководитель (служащий). Материальная заинтересованность является основным и существенным признаком конфликта интересов в отношениях противодействия коррупции. Что касается аффилированности, то данное понятие регламентируется ст. 53.2 ГК РФ, и ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», а также характеризуется наличием между лицами отношений связанности или зависимости, которые могут повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей и повлечь конфликт интересов.

Более того, конфликт интересов является основой преступлений коррупционной направленности, что приводит к необходимости интегрирования различных баз данных, позволяющих разрешать соответствующие конфликты. Ассоциация специалистов по борьбе с мошенничеством ежегодно собирает и обрабатывает статистику различных стран мира, вследствие чего было выявлено на 2020 год количество наиболее распространенных случаев мошенничества и медиана суммы убытков по ним (рис. 1).

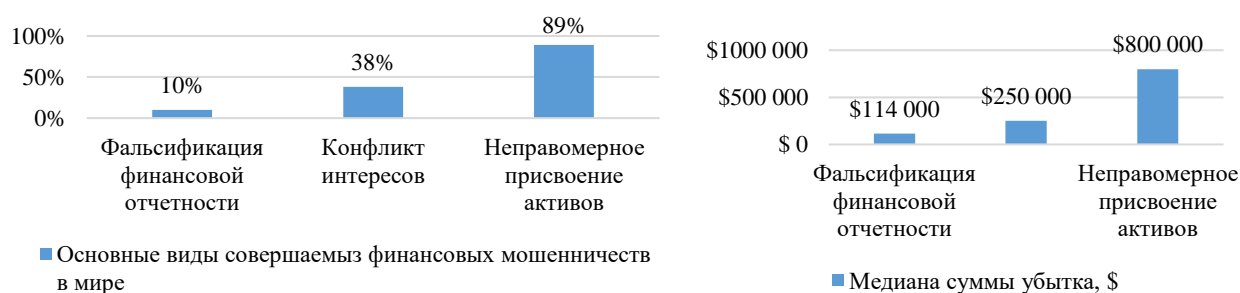

Рисунок 1. Сравнительный анализ конфликта интересов с другими финансовыми мошенничествами в мире [5]

Из рисунка 1 видно, что эпизоды инициирования схем, которые связаны с конфликтами интересов, происходят почти в 4 раза чаще, чем фальсификация финансовой отчетности, при этом средняя сумма убытков от одного эпизода составляет 250 000 долларов США, что непосредственно зависит от государственного органа или организации.

Статистические данные конфликта интересов в России носят латентный характер, так как проблема определения мошеннических схем в рамках выявления личной заинтересованности служащими не алгоритмизирована в настоящее время. Рассматривая статистику Приморского края, за 2019 год в рамках

надзорной деятельности органы прокуратуры выявили 28 нарушений антикоррупционного законодательства, которые непосредственно связаны с не регулированием конфликта интересов. В результате устранения нарушений было внесено 16 представлений, из которых девять муниципальных служащих привлечено к дисциплинарной ответственности, а двое служащих уволены по причине утраты доверия. В первом полугодии 2020 г. произошел рост числа подобных нарушений до 28 нарушений [6]. Статистика демонстрирует необходимость проведения аналитических мероприятий, а также применение и разработки автоматизированных информационных систем, проводящих особый алгоритм регулирования конфликта интересов.

Урегулирование конфликта интересов регламентируется различными нормативно-правовыми актами, однако их можно назвать «односторонним механизмом», в частности, в борьбе с коррупцией. В государственной службе достаточно часто можно встретить «конфликт интересов», который определен, к примеру, наличием родственных связей между сотрудниками. Появление цифровых технологий и автоматизированных систем позволяет отслеживать и выявлять определенных лиц, занимающих посты государственного и муниципального управления [4]. Тем не менее, для формирования четкого алгоритма расследования конфликта интересов на наличие личной заинтересованности и аффилированности необходимо изучить судебную практику по данному вопросу (табл.1).

Таблица 1. Судебная практика конфликта интересов

Документ	Характеристика
Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П	запрет на участие в деятельности коммерческой организации путем вхождения в состав органов управления, пребывание в которых невозможно без специального волеизъявления лица, или осуществление в коммерческой организации таких управленческих функций без формального вхождения в состав органа управления, а также в любом случае – на участие в работе высшего органа управления (например, общего собрания акционеров), соответствует требованиям ст. 97 (ч. 3) Конституции РФ. Этот запрет направлен на предотвращение конфликта интересов
Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2778-О	исследовал вопрос об установлении в законодательстве субъектов Российской Федерации срока применения взыскания в виде увольнения за коррупционное правонарушение.
Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2700-О	в очередной раз подтвердил конституционность установления в законодательстве ограничений для граждан, замещавших должности государственной или муниципальной службы, в том случае если они направлены на повышение эффективности противодействия коррупции и основываются на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, ориентированы на обеспечение безопасности государства
Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.12.2020 N Ф01-14577/2020 по делу N А17-6880/2019	О взыскании убытков, понесенных в результате противоправных действий директора общества. Денежные средства с расчетного счета общества были переведены его директору платежными поручениями с назначением платежа "Оплата по договору аренды автомобиля". В удовлетворении требования отказано, поскольку противоправность поведения директора общества не доказана, так как тот факт, что именно он распоряжался денежными средствами общества в условиях конфликта интересов сторон, не подтвержден и так как периодические арендные платежи перечислялись директору и до того, как он был назначен на эту должность.
Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.12.2020 N Ф07-13053/2020 по делу N А56-1486/2010	О взыскании убытков, причиненных неправомерными действиями генерального директора АО. Акционер общества ссылается на причинение генеральным директором убытков в результате совершения сделок по уступке доли в уставном капитале сторонней организации в условиях конфликта интересов. В удовлетворении требования отказано, поскольку представленный расчет убытков, основанный на рыночной цене сделки, надлежащим образом не доказан.

Необходимо отметить, что конфликт интересов — это противостояние точек зрения, то есть разногласие, которое нормативно-правовые акты не способны в полной мере урегулировать и разрешить те или иные возникающие проблемы. Искореняя данную категорию конфликта, одновременно происходит борьба с коррупционными схемами и коррупционной деятельностью в целом.

Стоит отметить, что личный конфликт интересов может возникать в связи с широким набором факторов, к примеру:

1. Использование служебного положения для лоббирования чьих-то интересов;
2. Корыстное использование конфиденциальной и служебной информации;
3. Использование ресурсов собственной организацией или курируемых организаций в личных интересах;
4. Использование положения в целях развития личного бизнеса или бизнеса родственников и членов семьи;
5. Получение подарков от частных лиц;
6. Персональная предрасположенность к девиантному поведению, например, к мошенничеству и др.

В настоящее время государственный и общественный контроль за деятельностью гражданских служащих затруднен в связи с неразвитостью информационного регулирования - норм законодательства, которые позволяют судить о правах, ограничениях, запретах и обязательствах в деле раскрытия, обращения и использования информации об этом.

Выявление и урегулирование конфликта интересов при осуществлении закупок является наиболее актуальной проблемой в настоящее время. В связи с этим Минтруд России подготовил «Методические рекомендации, включающие в себя проведение профилактических мероприятий для выявления личной заинтересованности служащих (работников) при осуществлении закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов», где содержится комплекс мероприятий, осуществляемых в государственном или муниципальном органе для целей профилактики коррупции.

В рамках противодействия конфликта интересов были выявлены типичные коррупционные схемы, связанные с осуществлением государственных закупок. В первом алгоритме взаимодействие происходит с родственниками, которые выступают в роли одним из участников всего процесса (рис. 1).

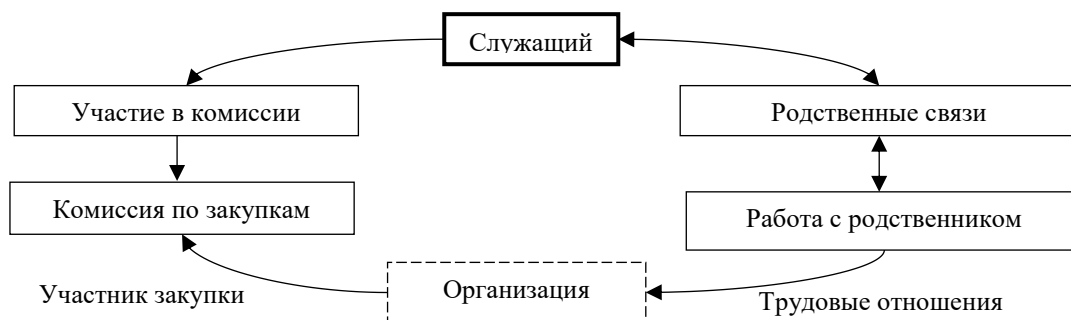

Рисунок 1. Ситуация конфликта интересов с участием родственных связей [7]

Во втором случае более детально описаны моменты с влиянием аффилированного лица на процесс осуществления государственных закупок. Участие в размещении заказа происходит поэтапно, то есть служащий обладает необходимой информацией (начальная максимальная цена контракта, процесс договорной деятельности и др.), что непосредственно влияет на формирование конфликта интересов, в том числе с привлечением аффилированных лиц (рис. 2).

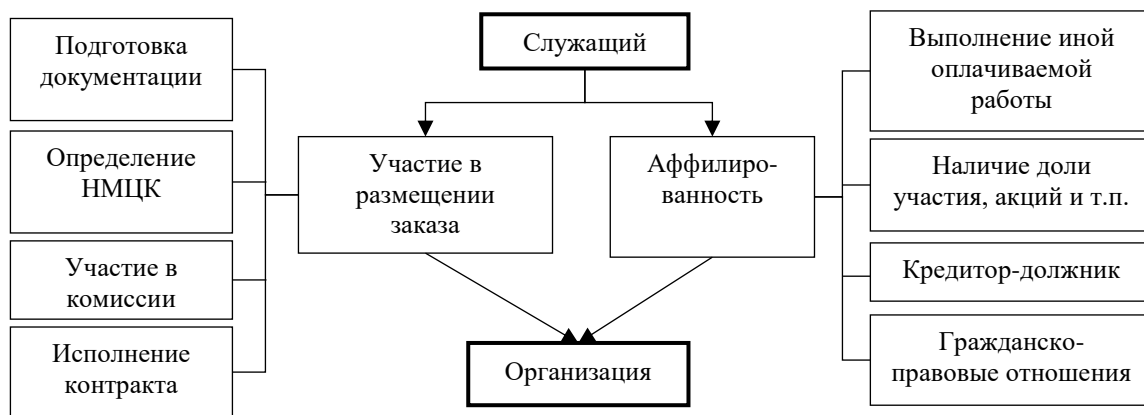

Рисунок 2. Ситуация конфликта интересов [7]

Наиболее часто встречаемая форма конфликта интересов выявляется в ходе проверки соблюдения земельного и градостроительного законодательства, когда уполномоченный государственный служащий, занимающийся вопросами рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков, принимает решения в собственную пользу или в пользу близких родственников. В связи с этим, стоит отметить причину возникновения конфликта интересов. Анализ контрольных мероприятий позволяет определить несколько приоритетных мотивов, которые носят наиболее вероятностный характер. Во-первых, выявление служебных зависимостей в кругу близких родственников; во-вторых, участие должностных лиц в иных коммерческих организациях, в отношении которых проводится контрольная и надзорная деятельность.

Кроме того, проведение работы, направленной на выявление аффилированности государственных и муниципальных служащих при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд играет решающую роль в урегулировании конфликта интересов [2].

Организации необходимо проводить тематические совещания не реже одного раза в год с целью профилактики коррупционных схем. Типовые моменты профилактики личной заинтересованности для получения государственных закупок могут быть следующими:

1. если участвует организация, в которой работает близкий родственник члена комиссии либо иного работника, который заинтересован в осуществлении закупки;
2. при участии организации, в которой у члена комиссии либо у иного заинтересованного лица в закупке работника есть доля участия в ее уставном капитале;
3. при участии организации, в которой ранее работал член комиссии либо работник, заинтересованный в получении личной выгоды;
4. осуществление закупки товаров – результатов интеллектуальной деятельности – происходит с участием работников, чьи родственники или иные лица, с которыми у него имеются корпоративные, имущественные или иные близкие отношения, владеют исключительными правами
5. при участии организации, ценные бумаги которой имеются в собственности у члена комиссии либо у иного заинтересованного работника, в том числе иных лиц, с которыми у него имеются корпоративные, имущественные или иные близкие отношения [3].

Рассмотренные факторы возникновения конфликта интересов, мошеннические схемы, анализ судебной практики позволяет сформировать несколько аксиом конфликта интересов. Во-первых, конфликт интересов можно только предотвратить или урегулировать. Во-вторых, служащий или тот, кто заинтересован в получении личной выгоды, является первоисточником информации о возможности возникновения конфликта интересов. В-третьих, конфликт интересов не считается нарушением, так как его нельзя исключить, а нарушение – это

невыполнение предусмотренных обязанностей по урегулированию. В связи с этим повышается степень значимости формирования алгоритма выявления конфликта интересов в условиях цифровизации экономики.

Аналитические мероприятия необходимо рассматривать с точки зрения цифровизации экономики, когда алгоритмизация этапов закупки приводит к выявлению конфликта интересов. Методы определения подобных конфликтов можно разделить на сплошной (комплексная оценка имеющейся информации о должностных лицах, выявление цепочки родственных связей) и выборочный (проведение анализа по критериям: цена контракта, частота заключения контракта с одним и тем же лицом и др.). Меры по противодействию конфликта интересов должны носить системный характер посредством сбора и отслеживания информации об определенных лицах через реестры заключенных контрактов, конкурсные документации. Идентификация профиля служащего и профиля организации позволяет произвести поиск возможных связей, свидетельствующих о наличии личной заинтересованности и выгоды.

Таким образом, цифровизация в выявлении конфликта интересов должна охватывать сразу несколько аспектов, в том числе подготовку специальных программ для координации работы по проведению контрольных мероприятий, выявляющих личную заинтересованность между должностными лицами, проведение оптимизации правовых механизмов разрешения конфликта интересов, а также применение единых технологий в системе декларирования и контроля расходов публичных должностных лиц, что обеспечит повышение уровня экономической безопасности государства и доверия населения к власти.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. "Методические рекомендации по проведению в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Конфликт интересов является одним из основных факторов коррупции: <https://www.kommersant.ru/>
5. Конфликты интересов: к чему могут привести, и как с ними бороться? [Электронный доступ] URL: <https://www.e-executive.ru/>
6. Локализация конфликта интересов: <https://vl.aif.ru/>
7. Сайт губернатора и Правительства Пермского края [Электронный доступ] URL: <https://www.permkrai.ru/>

Учебно-методический комплект обучения программированию младших школьников**Educational-methodical set of teaching programming for junior schoolchildren***Хузеева Ф.Ф.**Студент 5 курса,**Отделения математики и естественных наук,**Елабужский институт Казанского Федерального Университета**Email: florida-98@mail.ru**Khuzeeva F.F.**5th year student**Yelabuga Institute of Kazan Federal University**Departments of Mathematics and Natural Sciences**Email: florida-98@mail.ru**Научный руководитель**Галимуллина Э. З.,**ст. преподаватель кафедры математики и прикладной информатики**Елабужский институт Казанского Федерального Университета,**Россия, г. Елабуга**Email: galimullina.elvira@mail.ru**Academic advisor**Galimullina E.Z.,**Art. Lecturer at the Department of Mathematics and Applied Informatics**Yelabuga Institute of Kazan Federal University**Russia, Elabuga**Email: galimullina.elvira@mail.ru***Аннотация.**

В статье описывается состав и содержание авторского учебно-методического комплекта обучения программированию детей младшего школьного возраста в среде ПиктоМир. Приводятся содержательные аспекты «Рабочей тетради по программированию в среде ПиктоМир», ориентированной на обучающихся 1-4 классов, и методического пособия «Уникальная среда программирования ПиктоМир», разработанного в поддержку процесса обучения программированию с применением авторской рабочей тетради. Также приводятся результаты апробации авторского учебно-методического комплекта.

Annotation.

The article describes the composition and content of the author's educational-methodical set of teaching programming for children of primary school age in the PictoMir environment. The substantive aspects of the "Workbook on programming in the PictoWorld environment", aimed at children of grades 1-4, and the methodological manual "Unique programming environment PictoMir", developed in the process of supporting the process of teaching programming using the author's workbook, are given. The results of approbation of the author's educational and methodological kit are also given.

Ключевые слова: учебное пособие, алгоритм, алгоритмическое мышление, ПиктоМир, методическое пособие, среда программирования.

Key words: textbook, algorithm, algorithmic thinking, PictoMir, methodological manual, programming environment.

Современный этап развития общества характеризуется внедрением информационных технологий в различные сферы человеческой деятельности. Новые информационные технологии оказывают значительное влияние и на образовательную сферу. Происходящие фундаментальные изменения в системе образования вызваны новым пониманием целей, образовательных ценностей, а также необходимостью перехода к непрерывному образованию, разработкой и использованием новых технологий и методик обучения, связанных с оптимальным построением и реализацией учебного процесса с учетом гарантированного достижения

образовательного результата. Одной из задач современного образования является формирование мышления учащегося и развитие его интеллекта [1].

Одним из важнейших и составляющих компонентов интеллектуального развития человека является алгоритмическое мышление. Для его развития наибольшим потенциалом обладает информатика. Отметим, что развитие алгоритмического мышления является одной из наиболее важных целей современного образования на разных ступенях изучения информатики.

В настоящее время целесообразно развивать у детей младшего возраста не только элементы компьютерной грамотности, но и начальные знания основ программирования и алгоритмизации. К таким знаниям можно отнести знания об информации и информационных процессах, языках, моделях, алгоритмах и структурах данных. Современные дети должны быть готовы к освоению способов деятельности, отражающих специфические методы информатики, к которым можно отнести формализацию, алгоритмизацию, а также решение практических задач с применением IT-инструментов [3].

В связи с этим для подготовки детей к жизни в современном информационном обществе в первую очередь необходимо развивать у них логическое мышление, а также способности к анализу и синтезу информации. Именно алгоритмический стиль мышления является необходимой базой для усвоения учащимися в будущем как основ программирования, так и технологических компонентов любой естественно-научной дисциплины. Поэтому возникает необходимость в разработке учебно-методического комплекта, используемого для обучения детей младшего школьного возраста основам программирования.

На сегодняшний день образовательный рынок предлагает большое количество учебно-методических материалов, ориентированных на обучение программированию. Применение для младших школьников «взрослых» языков программирования не является целесообразным, поскольку у детей еще слабые навыки абстрактного мышления, необходимые для полноценного программирования, то есть необходимо использовать языки и среды программирования, специально разработанные для обучения младших школьников, с учетом психофизиологического и интеллектуального развития детей - учебные языки программирования, большинство из которых являются начальным или промежуточным звеном перед работой в средах программирования профессионального уровня. Проблема, рассматриваемая в данной статье - правильный выбор среды программирования и учебно-методического материала для раннего изучения алгоритмизации и азов программирования.

Азы программирования можно изучать по-разному. Существует несколько способов изучения основ программирования – игры, приложения, курсы программирования и т.д. Отметим, что имеется огромный ряд обучающих игр и ресурсов, которые позволяют и помогают ребенку младшего возраста легко и доступно вникать в среду программирования. Очень важно на начальном этапе заинтересовать и замотивировать ребенка к изучению программирования, и затем уже постепенно и последовательно в процессе обучения переходить к изучению теории.

Рассмотрим подробнее наиболее популярные на сегодняшний день программные среды обучения основам алгоритмизации и программирования, которые подходят для начального этапа обучения программированию. Нами были проанализированы функциональные и педагогические возможности таких сред программирования, как Kodable, ПиктоМир, Kodu, Scratch, КуМир, Lightbot и CodeCombat. В результате проведенного сравнительного анализа сред обучения программированию детей младшего возраста нами была выбрана наиболее подходящая среда программирования для дальнейшего ее изучения и использования при обучении детей основам алгоритмизации и программирования – Пиктомир. Отметим, что «ПиктоМир» -

техническое средство, полезное при обучении началам программирования дошкольников и школьников начального звена.

ПиктоМир имеет несколько особенностей, благодаря которым он становится подходящей средой для обучения программированию дошкольников и детей младшего школьного возраста. Во-первых, данная среда имеет красочный и привлекательный для детей интерфейс. Во-вторых, задания, имеющиеся в ПиктоМире, наполнены для дошкольников смыслом – ребенку необходимо не просто написать что-то отвлеченное и непонятное, а создать программу управления виртуальным роботом, действия которого можно увидеть сразу же на экране. В-третьих, ПиктоМир - это бестекстовая программная среда, для работы в которой от детей не требуется умение читать и писать, то есть ребенок может научиться основам программирования, не владея навыками чтения и письма [4].

Также рассмотрим особенности работы программы с технической точки зрения. ПиктоМир можно использовать на телефоне, планшете и компьютере, не скачивая программу. Помимо этого, программу можно скачать и установить на вышеперечисленные устройства. Проблем в работе программы не возникает, она стабильна при ее использовании на любых устройствах.

Программа состоит из различных уровней, различающиеся по степени сложности и типу заданий, например, имеется несколько видов роботов, отвечающих за различные типы действий.

Несмотря на все вышеперечисленные преимущества применения среды ПиктоМир, авторы столкнулись с проблемой отсутствия полноценного учебно-методического комплекса для обучения программированию на основе данной среды.

Перед каждым педагогом и родителем остро встает вопрос выбора учебно-методического комплекса, наиболее подходящего для вхождения учащихся в сферу обучения основам алгоритмизации и программирования. Такие тетради и самоучители, как Тетрадь «Логика и программирование, 9-10 лет», С. Пархоменко, «JavaScript для детей. Самоучитель по программированию», Ник Морган, «Scratch для детей. Самоучитель по программированию», Мажед Маржи, «Python для детей. Самоучитель по программированию», Джейсон Бриггс являются частью таких учебно-методических комплексов.

Именно поэтому необходимо провести их анализ. Для того чтобы анализ был достаточно эффективным необходимо выделить критерии отбора, такие как доступность, возраст, дифференцированность, методическая поддержка учителям, актуальность учебного обеспечения, практико-ориентированность, удовлетворение эргономических требований.

Таким образом, выполнив обзор тетрадей и самоучителей, выделив критерии отбора таких материалов, можно провести их сравнительный анализ с целью выбора наиболее подходящего для дальнейшего изучения и использования. Результаты проведенного нами анализа представлены в Таблице 1 «Сравнительный анализ учебных материалов для обучения основам алгоритмизации и программирования».

Таблица 1. «Сравнительный анализ учебных материалов для обучения основам алгоритмизации и программирования»

Критерии оценивания	Учебные материалы						
	Тетрадь «Логика и программирование, 9-10 лет». С. Пархоменко	Бортовой журнал программиста – испытателя. Ковартс	JavaScript для детей. Самоучитель по программированию. Ник Морган	Scratch для детей. Самоучитель по программированию. Мажед Маржи	Python для детей. Самоучитель по программированию. Джейсон Бриггс	Программируем с Minecraft. Создай свой мир с помощью Python. Крайг Ричардсон	Методические указания по проведению цикла занятий «Алгоритмика» с использованием учебной среды ПиктоМир. А.Г. Кушниренко
Доступность	-	Free access	-я	-я	-я	-	Free access
Возраст	9-10 лет	8-9 лет	От 10 лет	От 8 лет	От 10 лет	От 12 лет	8-10 лет
Дифференцированность	2	1	2	2	2	2	2
Методическая поддержка учителям	0	2	1	1	1	1	2
Актуальность учебного обеспечения	2	2	2	2	2	1	1
Практико-ориентированность	2	2	1	1	1	1	1
Удовлетворение эргономических требований	2	1	1	1	1	1	2

Отметим, что сравнительный анализ программных сред проводился при помощи следующей шкалы:

0 баллов – отсутствует;

1 балл – не в полной мере;

2 балла – присутствует полностью.

По результатам проведенного нами сравнительного анализа учебных материалов для обучения основам алгоритмизации и программирования нами было выявлено, что отсутствует полноценный учебно-методический комплекс для работы в среде программирования ПиктоМир.

Проанализировав предложенные выше учебные материалы, предназначенные для изучения программирования, авторы сделали вывод о том, что ни один из учебных комплексов в полной мере не удовлетворяет заявленным ранее критериям. В связи с этим нами было принято решение разработать авторское учебно-методическое обеспечение обучения программированию детей младшего школьного возраста, которое будет состоять из рабочей тетради для ученика и методического пособия для учителя. Разрабатываемый комплекс будет ориентирован на освоение основ алгоритмизации и программирования в среде ПиктоМир.

Учебно-методический комплект состоит из двух частей, первая из которых ориентирована на ученика, а вторая – на учителя. Ресурсное обеспечение для ученика состоит из рабочей тетради и дополнительного раздаточного материала по конкретным темам.

Существуют различные типы тетрадей, имеющие свои цели и задачи. Например, смешанный тип тетради включает в себя два блока: информационный и контролирующий. В информационный блок входит новый учебный материал, в контролирующем блоке размещаются задания и тесты для контроля знаний и умений, а также задания для самостоятельной работы. На наш взгляд, целесообразнее применять в учебном процессе тетради смешанного типа [2]. Поэтому разработанная нами рабочая тетрадь является тетрадью смешанного типа.

Авторская рабочая тетрадь содержит большое количество разнообразных интерактивных упражнений и заданий по каждой теме, которые учитель может использовать как при фронтальной работе в классе, так и для организации самостоятельной работы детей (Рисунок 1). Каждая тема направлена на изучение возможностей среды программирования ПиктоМир. Структура, содержание и дизайнерское решение тетради направлено на «соавторство» и «сотворчество». Отметим, что содержательный материал и практические задания разработаны с

учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта, что способствует смене процесса заучивания и репродукции учебного материала активным поиском необходимой информации под чутким руководством учителя. Такая организация занятий с применением авторской рабочей тетради позволит повысить эффективность учебного процесса.

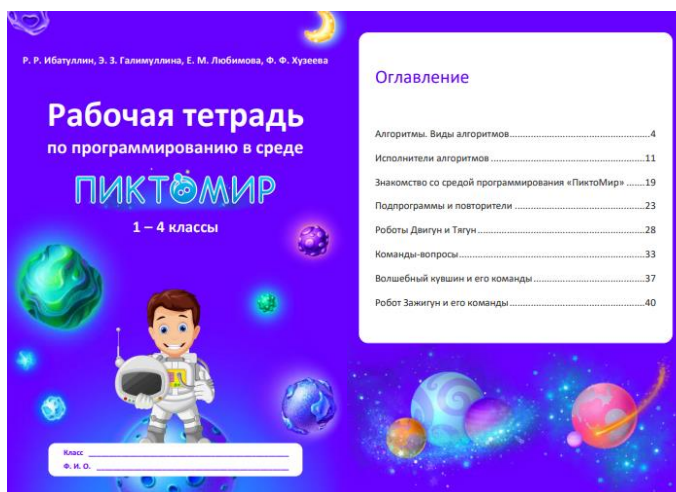

Рисунок 1. Фрагмент рабочей тетради

Рабочая тетрадь содержит учебный материал по 8 темам. При изучении каждой темы обучающихся сопровождает помощник - космонавт Миша. Он мотивирует учеников и знакомит с интересными фактами из области информатики и программирования. Каждая тема включает в себя задачи различного типа, например, соотнести понятия, заполнить пропуски, выстроить в правильном порядке и т.д. (Рисунок 2). Также в каждой теме предусмотрены блоки с контрольными вопросами и заданиями, что позволяет проверить знания учащихся, выявить области затруднения и сделать процесс обучения более интерактивным и интересным.

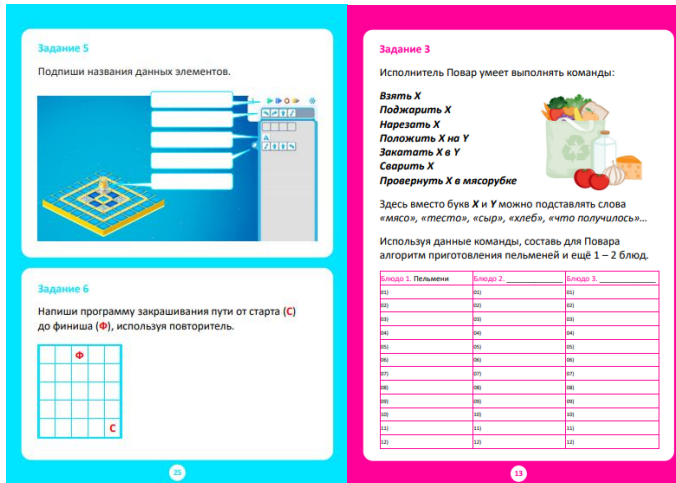

Рисунок 2. Фрагмент рабочей тетради

Методический материал для учителя состоит из пособия, которое содержит рекомендации для организации занятий по программированию в среде ПиктоМир с применением авторской рабочей тетради, а также различные комплекты электронных образовательных ресурсов и материалов, необходимых для эффективной организации работы детей на занятиях.

Методическое пособие для учителя «Уникальная среда программирования ПиктоМир» содержит поэтапное планирование каждого урока с практическими заданиями и описанием возможностей их применения в рамках каждой темы рабочей тетради. Ко многим темам дополнительно предлагается применение авторского электронного сопровождения в виде презентаций, интерактивных тренажеров и онлайн-ресурсов (Рисунок 1).

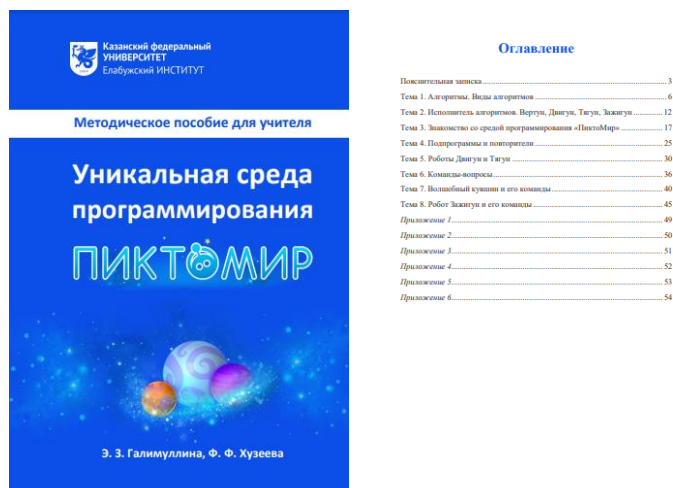

Рисунок 3. Обложка и оглавление методического пособия

Авторское методическое пособие дополняет, расширяет и углубляет информацию, представленную в рабочей тетради, тем самым помогает детям лучше ее усвоить. Данное пособие имеет определенные преимущества, к которым можно отнести структурированную форму представления информации, полноценную инструкцию по ведению урока, наличие технологической карты к каждому уроку, а также возможность использования пособия в качестве путеводителя при организации процесса обучения детей программированию в среде ПиктоМир. Для комфортного восприятия информации авторами были разработаны условные обозначения такие как «Обратите внимание», «Вопросы для обсуждения», «Интересные факты», «Фронтальная работа» и «Дискуссия» (рис 2).

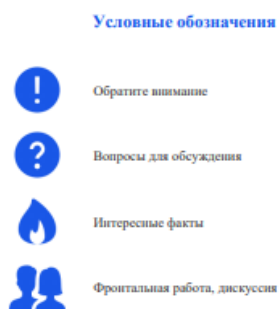

Рисунок 4. Фрагмент методического пособия

В настоящий момент авторский учебно-методический комплект проходит апробацию на базе ОШ «Университетская» Елабужского института КФУ в 3Б классе. Занятия проводятся в рамках уроков технологии, так как по учебно-тематическому планированию учителя на уроках технологии предусмотрены темы, связанные с работой на компьютерах. Процесс обучения построен на практическом применении полученных знаний. Теоретические блоки закрепляются практическими заданиями. Изучение всех тем закрепляется презентацией персонального или группового итогового проекта.

На начальном этапе апробации детям было предложено пройти входную анкету для того, чтобы выявить степень сформированности алгоритмического мышления детей и уровень их мотивации к изучению программирования. Опрос показал, что из всех опрошенных только 6% детей знакомы с понятием алгоритм на бытовом уровне, 32% частично знакомы и 62% не знакомы вовсе. Но при этом необходимо отметить, что 94% детей проявили интерес к изучению программирования в среде ПиктоМир. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у большинства детей не сформировано понятие алгоритм, но при этом учащиеся проявили большой интерес к изучению программирования и алгоритмизации. В настоящий момент дети с огромным удовольствием и желанием посещают занятия, проявляют высокую активность при обсуждении учебного материала и ответственно выполняют предложенные им задания в персональных рабочих тетрадях.

Таким образом, эффективность применения авторского учебно-методического комплекта заключается в том, что учащийся достигает высоких образовательных результатов, он вовлечён в интересный ему образовательный процесс, приобретает мотивацию к учёбе.

Отметим, что наличие такого учебно-методического комплекта при изучении программирования детьми младшего школьного возраста позволяет сделать их обучение более мобильным и доступным, что удовлетворяет требованиям современной системы образования. С помощью авторского учебно-методического комплекта дети младшего школьного возраста с легкостью познают сложные понятия программирования на доступном для них языке. Проработанный до мелочей учебно-методический комплект – основа хорошо организованного и эффективного обучения.

Список используемой литературы:

1. Гусейнова Л.Н., Ефимова И.Ю., Методика обучения основам программирования учащихся младших классов / Л.Н. Гусейнова, И.Ю. Ефимова // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2015». – 2015. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010999> (Дата обращения 25.03.2021)
2. Данилов, О. Е. Печатная рабочая тетрадь для обучаемого как часть учебно-методического комплекса дисциплины / О. Е. Данилов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 4 (51). — С. 552-555. — URL: <https://moluch.ru/archive/51/6462/> (Дата обращения: 26.03.2021)
3. Информатика: Учеб.пособие для 10- 11 кл. общеобразоват. учреждений / Л.З. Шауцукова. - М.: Просвещение, 2000.
4. Рогожкина И.Б. Сиктомир: дошкольное программирование как опыт продуктивной интеллектуальной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2.

Цифровизация исполнительного производства в России. Обращение взыскания на цифровые активы

Digitalization of enforcement proceedings in Russia. Foreclosure on digital assets

Добринина Татьяна Борисовна

Студент 2 курса

Факультет Юридический

Финансовый университет при Правительстве РФ

Ленинградский пр-т, 49-55

e-mail: Dobrinatb@yandex.ru

Dobrina Tatiana Borisovna

Student 2 term

Faculty of faculty of Law

Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradsky pr-t, 49-55

e-mail: Dobrinatb@yandex.ru

Аннотация.

Одним из приоритетных направлений развития современного общества является формирования технологической и нормативной базы для развития так называемого информационного общества. Об этом говорит огромное количество национальных и международных проектов, в рамках которых изучаются, совершенствуются и внедряются в повседневную жизнь технологии, обеспечивающие функционирование различных социальных структур и институтов на принципиально новом уровне. В данной статье будут рассмотрены аспекты регулирования исполнительного производства как в организационно-технической части, так и в части исполнения решений по спорам, связанным с использованием цифровых технологий.

Annotation.

One of the priority directions of the development of modern society is the formation of a technological and regulatory framework for the development of the so-called information society. This is evidenced by a huge number of national and international projects that study, improve and introduce into everyday life technologies that ensure the functioning of various social structures and institutions at a fundamentally new level. This article will consider the aspects of the regulation of enforcement proceedings both in the organizational and technical part, and in the part of the execution of decisions on disputes related to the use of digital technologies.

Ключевые слова: Цифровая экономика, цифровые технологи, электронное правительство, исполнительное производство, цифровые финансовые активы.

Key words: Digital economy, digital technologies, e-government, executive production, digital financial assets.

Одним из понятий, используемых в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203, является инфраструктура электронного правительства – совокупность размещенных на территории Российской Федерации государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц. В тексте Стратегии констатируется широкий ряд недостатков и пробелов существующей нормативной базы для развития цифровой экономики и неоднократно указывается на необходимость формирования новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий.

Стратегия, Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов и другие основополагающие документы, определяющие перспективы развития страны, тесно взаимосвязаны с Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р), одним из направлений которой является

федеральный проект «Цифровое государственное управление». Данный проект в первую очередь нацелен на создание национальной системы управления данными и внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление, в результате которых гражданам и организациям будет предоставлен доступ к приоритетным государственным услугам и сервисам в электронном виде. Согласно описанию Проекта, к 2024 году планируется создание двадцати пяти самостоятельных цифровых сервисов по предоставлению услуг в различных сферах (суперсерверы и моносервисы), внедрение единого межведомственного, а также международного в рамках ЕАЭС электронного документооборота, частичный переход на цифровые удостоверения личности для граждан. В рамках запланированных мероприятий планируется в том числе совершенствование системы исполнительного производства в РФ.

Прежде чем переходить к освещению предлагаемых изменений, следует отметить уже существующие инструменты обеспечения функционирования Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП), применимых в контексте реализации обозначенного проекта. С 2012 г. действует Приказ ФССП России «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов», детально регламентирующий порядок ведения электронной базы данных, данные которой доступны для любого заинтересованного лица. В целях повышения точности идентификации сторон исполнительного производства федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» был расширен список необходимых сведений, указанных в заявлении о выдаче судебного приказа, судебном приказе, исковом заявлении и исполнительном документе в АПК, ГПК, КоАП и законе «Об исполнительном производстве». Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» была установлена возможность вынесения постановления судебного пристава-исполнителя в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, доступ к которому может быть предоставлен в том числе через единый личный кабинет в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее – ЕПГУ). Постановление может быть обжаловано в порядке, установленным Правительством РФ, через личный кабинет на ЕПГУ. Например, доля постановлений, вынесенных в форме электронного документа и направленных для исполнения в кредитные организации и регистрирующие органы в общем количестве данных постановлений составило 98,9% в первом полугодии 2020 года. Посредством данной системы также осуществляется информирование сторон о ходе исполнительного производства. В контексте совершенствования исполнительного производства следует также упомянуть о принятии и вступлении в силу закона «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Данный регистр объединит в рамках одной государственной информационной системы все сведения о гражданах РФ, что позволит решить проблемы идентификации лиц, в отношении которых ведется исполнительное производство.

Что касается перспектив развития исполнительного производства, в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» проводятся мероприятия по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг, одним из которых является создание суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», призванное облегчить взаимодействие взыскателя и ФССП, которое будет осуществляться через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), через подключение к интерфейсу программирования приложений ЕПГУ или через личный кабинет ЕПГУ для зарегистрированных в единой системе идентификации и аутентификации физических и юридических лиц. В результате данного проекта будет сформирован сервис, упрощающий сторонам процесс подачи заявлений, жалоб, ходатайств и предъявление документов к исполнению в ФССП, а также позволяющий подобно отслеживать непосредственно ход

исполнительного производства. Основой функционирования суперсервиса станет электронный реестр всех вынесенных исполнительных документов, при этом запись в реестре будет являться юридическим фактом, заменяя собой исполнительный документ на бумажном носителе.

Для реализации названных мер следует внести релевантные изменения в соответствующие законодательные акты. Такие изменения представлены в Проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях цифровой трансформации принудительного исполнения исполнительных документов». Данный законопроект разработан ФССП в целях реализации подпункта 1.1 дорожной карты реализации суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», которая утверждена протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 11 июля 2019 г. № 11. Законопроектом предусмотрена возможность принятия решений по исполнительному производству в автоматическом режиме. Предлагается ввести понятие – постановление Федеральной службы судебных приставов, которое сможет приниматься в автоматическом режиме (без участия должностных лиц службы судебных приставов и без заявления взыскателя) и подписываться усиленной квалифицированной электронной подписью ФССП. Данный инструмент может быть использован в целях дифференциации процедуры принудительного исполнения по категориям в зависимости от суммы взыскания. В настоящее время статьей 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлено ограничение процессуальных средств воздействия на должника в связи с незначительной суммой долга, однако отсутствует какой-либо упрощенный порядок исполнения таких требований. Перевод исполнения таких дел в автоматизированный режим в рамках проекта цифровизации исполнительного производства значительно снизило бы нагрузку на судебных приставов-исполнителей и оптимизировало исполнительное производство в целом.

Предлагается наделить судебных приставов правом запрашивать необходимые сведения у органов и организаций с использованием государственных информационных систем с ограниченным временем для ответа на запрос – в течение одних суток с момента поступления запроса. Стоит отметить, что электронный документооборот составляет значительную часть деятельности ФССП, так, например, за первое полугодие 2020 года его доля с ФНС России и ГОУБДД МВД России в общем количестве документооборота с указанными органами составила 99,8%. При этом полностью автоматизированный электронный документооборот по получению информации уже организован со 108 государственными органами и кредитными организациями. Законопроект также предусматривает возможность направления судом электронного исполнительного документа в ФССП в электронном виде без дублирования на бумажном носителе, что существенно сократит время исполнительного производства и затраты бюджетных средств на вынесение процессуальных документов.

Еще одним мероприятием в рассматриваемой области является разработка правовой базы для закрепления механизма проведения торгов в электронной форме в качестве основного способа продажи имущества должников. Данная мера будет способствовать прозрачности процедуры, сокращению временных и иных издержек, а также привлечению большего количества участников. В настоящее время продажа арестованных объектов недвижимости осуществляется на торгах в электронной форме в ряде регионов России на основании указаний и рекомендаций Росимущества, но такая форма не является обязательной. В силу отсутствия нормативного регулирования торги проводятся на неограниченном количестве электронных площадок, функционирующих по самостоятельно установленным правилам. В данный момент Минэкономразвития России ведется работа по унификации нормативного регулирования процедуры

организации и проведения торгов в электронной форме, однако пока рано говорить о каком-то значимом результате ввиду несовершенства его законодательной техники, отмеченного специалистами.

В век потенциальной цифровизации реальных активов и трансформации правового регулирования перечисленных мер недостаточно. Так, например, на мероприятии "Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития" директор ФССП Дмитрий Аристов призвал задуматься и о возможном введении новых мер принудительного исполнения, которые могут быть исполнены в автоматизированном режиме, например, ограничение оказания государственных услуг должникам, таких, как регистрация транспортного средства. Стоит отметить, что разговоры об ограничении спектра государственных услуг для должников ведутся уже не первый год и в данном направлении предприняты меры, например, ограничение права управления транспортным средством (ст. 67.1 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Однако внедрение таких мер в систему исполнительного производства может быть воспринято как посягательство на такие незыблемые правовые категории, как равенство, правоспособность и т.д. В этой связи необходим комплексный перспективный анализ воздействия предполагаемых мер и четкий механизм их внедрения.

Далее следует рассмотреть проблемы реализации исполнительного производства в отношении цифровых активов. В качестве цифровых активов в настоящее время выступают цифровые права и цифровая валюта, которые являются новеллами в российском законодательстве. Порядок обращения исполнительного производства в отношении цифровых активов в общем виде регулируется Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых активах), который вступит в силу с 01 января 2021 года.

Перед тем, как переходить непосредственно к порядку взыскания цифровых активов, следует обозначить их правовую характеристику. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о цифровых активах таковыми признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Цифровые права, согласно ст. 141.1 ГК РФ, — это обязательственные и иные права, названные таковыми в законе, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. При этом правила устанавливаются непосредственно владельцем информационной системы, а осуществление цифровыми правами возможно только в пределах этой самой системы. Таким образом, цифровые права и цифровые активы соотносятся как общее и частное.

Как видно из формулировки, законодатель отнес цифровые права к имущественным правам. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» 2007 содержит ряд статей, отражающих особенности обращения взыскания на имущественные права. Перечень имущественных прав, на которые может быть обращено взыскание, признается открытым, при этом закон устанавливает особенности обращения взыскания на отдельные виды имущественных прав, например, на дебиторскую задолженность (ст. 76) или на эмиссионные ценные бумаги (ст. 73.1). На мой взгляд, целесообразно закрепить аналогичные нормы в отношении новых объектов гражданского права.

Закон об исполнительном производстве наделил судебного пристава-исполнителя правом запрашивать необходимые сведения у физических лиц, организаций и государственных и муниципальных органов (п. 2 ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Сведения о наличии у должника цифровых активов можно

получить у оператора информационной системы, в обязанности которого входит ведение реестра пользователей информационной системы с указанием предусмотренных идентифицирующих их сведений в отношении каждого из пользователей (ст. 8 Закона о цифровых активах). Согласно ст. 6 Закона оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, по требованию органов принудительного исполнения РФ обязан предоставлять содержащуюся в записях информационной системы информацию о цифровых финансовых активах, принадлежащих их обладателю. На основании исполнительного документа, в том числе постановления судебного пристава-исполнителя, оператор информационной системы обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах не позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования. Сведения об операторе информационной системы судебный пристав-исполнитель может получить от Центрального банка РФ, на который в рамках осуществления надзорной деятельности возложена обязанность по ведению реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Таким образом, закон устанавливает общий порядок исполнительного производства в отношении цифровых активов. Пока что еще рано говорить об эффективности предложенного порядка, но перспектива его применения присутствует. Разумеется, возникают вопросы касательно отдельных аспектов, например, вопрос об оценке цифрового права. В настоящее время существует лишь один принятый закон, регулирующий функционирование информационной системы, в рамках которой обращаются цифровые права – это Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». То есть цифровые права являются инвестиционным инструментом, рассчитать рыночную стоимость которого само по себе затруднительно, не говоря уже об их «цифровой специфике». Стоит лишь отметить, что все цифровые финансовые активы несут высокие риски и обладают высокой волатильностью. Объективно оценить их ценность возможно только в технологическом смысле в случае, если присутствует новизна. Предполагается, что этот и многие другие вопросы относительно регулирования цифровых прав будут разрешаться в процессе правоприменения.

Еще одной новеллой законодательства, установленной Законом о цифровых активах, является цифровая валюта, которая будет признаваться имуществом в соответствии с п. 4 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве». Согласно п. 3 ст. Закона о цифровых активах цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве средства платежа или инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных. Выпуск цифровой валюты и внесение изменений в отношении них в информационную систему осуществляется оператором или узлом информационной системы. Порядок обращения взыскания на цифровую валюту законом не установлен. Если в отношении цифровых активов установлено, что удостоверенные ими права возникают с момента внесения в информационную систему соответствующей записи, то выпуск цифровой валюты – процесс автономный и законом не урегулированный. В законе не назван надзорный орган и не ограничен круг субъектов, уполномоченных на такой выпуск. Это связано с тем, что в настоящее время нет технической возможности со стороны публичного регулятора контролировать процесс оборота цифровой валюты, или криптовалюты, как ее называют повсеместно. Ее «эмиссия» представляет собой «действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры или пользовательского оборудования, размещенного на территории РФ, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами». Таким образом, цифровой валютой признается криптовалюта, выпущенная на территории РФ.

Сложности регулирования криптовалюты связаны в первую очередь с ее анонимностью. Она может храниться как на сервере, так и на персональном компьютере любого пользователя. Единственным условием предоставления доступа к ней является наличие цифрового кода, что делает определение ее принадлежности невозможным. Кроме того, она не имеет постоянного курса по отношению к национальной валюте, в связи с чем обращение взыскания на нее и дальнейшая реализация представляются весьма смутно. Нередки случаи, когда во время операций по зачислению криптовалюты на счет ее курс обваливался или поднимался в 50-100 раз.

Все перечисленное заставляет задуматься о целесообразности введения данной категории в законодательство об исполнительном производстве в качестве имущества, на которое может быть обращено взыскание. Законодательство прямо запрещает налоговым резидентам РФ принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за товары/работы/услуги. Согласно п. 6 ст. 14 Закона о цифровых активах требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах. Таким образом законодатель стимулирует обладателей цифровой валюты декларировать свои доходы, источниками которых являются операции с цифровой валютой, одновременно ограничивая их право на соответствующие операции. Обширная судебная практика лишь подтверждает невозможность защиты прав обладателей цифровой валюты.

Так, например, суд отказал в удовлетворении требования о взыскании суммы неосновательного обогащения на основании отсутствия соответствующей правовой базы. Как следует из материалов дела, между сторонами было заключено предварительное соглашение, согласно которому истец переводит в качестве задатка сумму в размере 200 биткоинов на счет ответчика. Основное соглашение не было исполнено (но было заключено), в связи с чем истец потребовал задаток обратно. В силу отсутствия признания криптовалюты в качестве валюты в соответствии с законодательством РФ соглашение о задатке было квалифицировано как непоименованное обеспечение обязательств, при этом у суда отсутствовали доказательства его заключения, так как в силу анонимности транзакций не было доказано перечисление суммы на указанный в договоре электронный кошелек именно истцом. В этой связи, а также в силу доказанности заключения основного соглашения в данном случае оказались неприменимы нормы о неосновательном обогащении.

Это лишь одно из рассмотренных дел, однако несмотря на различную аргументацию, суды повсеместно отказывают владельцам криптовалюты в защите их прав. Это связано с тем, что, во-первых, правоприменитель еще до принятия Закона о цифровых активах выказал свое отрицательное отношение к использованию криптовалюты в качестве средства платежа, и во-вторых, с психологическим аспектом судей, которые выступают в роли так называемых «когнитивных скупцов», предпочитая редуцировать неизвестные феномены к известной информации, привычным для себя правовым ситуациям. В рамках романо-германской правовой семьи такое поведение разумно и целесообразно, так как в полномочия судебных споров входит лишь разрешение споров на основе действующего законодательства, но никак не правотворчество. Но с точки зрения духа, а не буквы закона подобные решения могут показаться не совсем справедливыми. Особенно учитывая то, что в судебной практике, а с 01 января 2021 года и на уровне законодательства цифровая валюта признается имуществом и, в том числе, подлежит налогообложению и включению в конкурсную массу должника при банкротстве.

Таким образом, несмотря на то, что закрепление в законодательстве категории цифровой валюты окончательно сделало криптовалюту видимой для правового поля, считаю преждевременным говорить о ее правовом регулировании, в частности, регламентации исполнительного производства в отношении нее.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // "Собрание законодательства РФ", 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // СЗ РФ от 15 мая 2017 г. N 20 ст. 2901.
4. Приказ ФССП России от 12.05.2012 N 248 (ред. от 02.12.2019) "Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2012 N 24625) // https://fssp.gov.ru/prikaz_fssp_248_12052012/
5. Приказ ФССП России от 12.05.2012 N 248 (ред. от 02.12.2019) "Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2012 N 24625) // https://fssp.gov.ru/prikaz_fssp_248_12052012/
6. Информация ЦБ РФ от 27.01.2014 "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн" // https://cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm, Информации Банка России от 04.09.2017 "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)".
7. Проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях цифровой трансформации принудительного исполнения исполнительных документов» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#pra=109098>
8. Гайфутдинова Р.З. Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество / под ред. Д.Х. Валеева. М.: Статут, 2016. 158 с.
9. Ершов Д.В. Тенденции развития рынка торгов в электронной форме // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. N 3. С. 32 - 38.
10. Скрылева Д.Д., Шнякин К.В. Влияние криптовалюты биткойн на денежно-кредитную систему // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. Самара, 2017. № 2 (36). С. 87.
11. Цирина М.А. Цифровизация исполнительного производства // Международное публичное и частное право. 2020. N 1. С. 42 - 45.

Юриспруденция будущего сегодня

Legal of the future today

Демидова Вера Константиновна

Студентка 4 курса

Факультет Конфликтологии

Санкт-петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: demidovavk@inbox.ru

Demidova Vera Konstantinovna

Student 4 term

Faculty of conflictology

Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Russia, Saint Petersburg

e-mail: demidovavk@inbox.ru

Аннотация.

В статье рассматривается понятие искусственного интеллекта (ИИ) его связь с процессом цифровизации. Проводится краткое исследование эволюции искусственного интеллекта и его применение в юриспруденции. Исследуются инновации в связи с применением систем ИИ в юриспруденции. Автором поднимается вопрос об недостаточном развитии и применении ИКТ юристами, в частности, речь идет о такой узкой специальности как IT-юрист. Анализируется статья И.Н. Глебова и А.А. Соколовой об искусственном интеллекте в юриспруденции, дальнейших тенденциях и рисках внедрения ИИ в данную сферу. Автор приходит к выводу, что внедрение искусственного интеллекта в юриспруденцию в целом хорошая тенденция, которую необходимо развивать, но на сегодняшний день среди общественности наблюдается массовое недоверие искусственному интеллекту.

Annotation.

The article deals with the concept of artificial intelligence (AI) and its connection with the process of digitalization. A brief study of the evolution of artificial intelligence and its application in law is conducted. Innovations in connection with the use of AI systems in law are investigated. The author raises the question of the insufficient development and use of ICT by lawyers, in particular, we are talking about such a narrow specialty as an IT lawyer. The article is analyzed by I. N. Glebov and A.A. Sokolova about artificial intelligence in law, further trends and risks of AI implementation in this area. The author comes to the conclusion that the introduction of artificial intelligence in law is generally a good trend that needs to be developed, but today there is a massive distrust of artificial intelligence among the public.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, юриспруденция, система ИИ, IT-юрист, киберюрист, судья-робот.

Key words: digitalization, artificial intelligence, law, AI system, IT lawyer, cyber lawyer, robot judge.

Каждая наука и профессия должна идти нога в ногу со временем, в котором она реализуется. Такая профессия как юриспруденция не является исключением. За последние 10 лет юриспруденция претерпела ряд существенных изменений, которые в конечном счете могут привести к абсолютно новому формату данной профессии. Ни для кого не секрет, что сегодня процесс цифровизации набирает все большие обороты. С цифровизацией тесно связана система искусственного интеллекта (ИИ), которая означает свойство автоматических и автоматизированных систем брать на себя те функции человеческого интеллекта, которые ему посильны, а на основе загруженных в систему данных принимать оптимальные решения. Искусственный интеллект явление не новое на сегодня, впервые систему ИИ применили в области медицины в 1970 году, где экспертная система MYCIN могла анализировать симптомы инфекционных заболеваний крови и предлагала рекомендации по лечению. Юриспруденция не стояла на первом месте по внедрению искусственного интеллекта, ее опередила медицина, строительство, транспорт, производство и многие другие отрасли труда, где ИИ местами смог полностью заменить человека. Цифровизация вместе с искусственным интеллектом настолько быстро начала развиваться, что законодательство не успевает его регулировать.

Правовая база, в частности, в России, по регулированию основ цифровизации состоит по большей части из инициатив и стратегий по реализации и развитию тех или иных сфер в рамках цифровизации. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[4] предусматривалось урегулирование правовых вопросов, которые касаются сферы роботехники и искусственного интеллекта в течение 2019 года. Также в планах была «разработка правового регулирования для роботов, обладающих автономностью в своих решениях: автомобилей-беспилотников, дронов, медицинских роботов и т.д.» [9] За прошедшее время нормативных актов по искусственному интеллекту не вышло, кроме как Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и роботехники на период до 2024 г.». [5] 10 октября 2019 года была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. [7] В качестве приоритетной отрасли юриспруденция в стратегии не указана.

Новации, которые происходят в сфере юриспруденции с одной стороны заставляют восхищаться технологическим процессом, который происходит у нас на глазах, с другой стороны, применение систем искусственного интеллекта создает ряд проблем, с которыми неизбежно столкнутся обычные граждане.

Во-первых, прогнозируется рост безработицы в периоде с 2020 по 2030 год, который будет связан с быстрыми темпами технологического процесса. Именно в этом периоде возможности искусственного интеллекта смогут превысить способности человеческого мозга. Также, рост безработицы будет обусловлен роботизацией производств, которая уже произошла. Востребованными станут технические профессии, начнут исчезать те профессии, которые целесообразно заменить системой ИИ хотя бы частично. Также, возрастет нужда в цифровых кадрах – сотрудниках, которые будут иметь отношение к разработке и применению цифровых инструментов. Согласно отчету McKinsey Global Institute за 2017 год, в России лишь 2% занятого населения являются специалистами в области ИКТ. [1]

Во-вторых, появление «киберюристов» - программ-конструкторов, которые посредством загрузки в них программного обеспечения будут способны без помощи человека составить договор или исковое заявление. Подобного рода конструкторы есть уже сегодня, например, команда LegoLex создала онлайн-конструктор исковых заявлений, где требуется заполнить необходимые строки и скачать уже готовый документ. Касаясь конструктора договоров, то существуют так называемые смарт-контракты – компьютерные программы, которые отслеживают и обеспечивают исполнение обязательств по договору. Впервые идея смарт-контракта была предложена Ником Сабо в 1994 г. и в качестве примера приводит фьючерсный и опционный контракт. [2] Так называемые «киберюристы» в будущем создадут ряд проблем для практикующих юристов, ведь юристы, сидящие в частных конторах, зарабатывают в том числе на том, чтобы помочь грамотно составить тот или иной юридический документ. Человеку, который ни разу не был в суде и вдруг ему судьба велит идти в суд, некогда будет разбираться со структурой искового заявления и сидеть его печатать. При наличии онлайн-конструктора нужда в походе к юристу отпадает, можно прямо из дома самому написать документ.

В-третьих, сегодня медленно, но верно, начинает набирать обороты такая специальность как IT-юрист. IT-юрист – это специалист, являющийся специалистом в IT-праве и осуществляющий свои обязанности в условиях цифровой экономики. По большей части, в обязанности IT-юриста входит юридическое сопровождение IT-компаний, проведение юридических консультаций, решение задач по IT и интеллектуальной собственности. В России такая узкая специализация пока еще не развита, мало программ в ВУЗах по такому направлению, есть возможность проходить переквалификацию или курсы платно. В связи с этим юриспруденция также будет претерпевать в будущем реформу в плане образования и переквалификации специалистов. Необходимо будет во

время обучения большее внимание обращать не на теоретическую базу, а делать больший крен в практику и информационные технологии.

В 2020 году в России у Арбитражных судов появилась опция проведения онлайн-заседания, так называемое электронное правосудие. На момент 2020 такая опция была доступна в 82 судах. Как это бывает на практике – наличие опции или функции еще не означает ее активное применение. На сегодняшний день известно о случаях, когда суды отказывают в онлайн-заседании, основываясь на том, что данная опция была введена лишь для того, чтобы пережить COVID-19, но, как и в случае с дистанционным образованием в ВУЗах, онлайн-заседания плотно укоренятся в жизнь.

Как можно видеть из перечисленных событий, ко всем новшествам имеет отношение искусственный интеллект. Его влияние на юриспруденцию изучается многими авторами, один из которых - И.Н.Глебов. Доктор юридических наук в своей статье «Искусственный юридический разум» затрагивает проблему влияния искусственного интеллекта на юриспруденцию, в частности, автор полагает, что в будущем, с появлением роботов, они смогут полностью заменить людей в судебном процессе: «полшага осталось ступить человечеству до того, как появятся роботы: судьи, прокуроры, адвокаты, коллекторы, риелторы... а может быть даже и депутаты».[3] Конечно, проблема состоит не только в роботах, а сущность ее в том, что юриспруденция вот-вот начнет переходить на математизированный уровень, на уровень алгоритмов, программных кодов и т.п. Сложно не согласиться с А.А. Соколовой, по мнению которой позиция Глебова И.Н. является более чем оптимистичной по отношению к искусственному юридическому разуму. [6] По его мнению, искусственный интеллект в юриспруденции может быть применен в законотворчестве, судопроизводстве, госрегистрации. Сможет выступать в роли киберпрокурора и робота-судьи. Соколова А.А. считает, что в данном вопросе ответ не может быть столь однозначным. По ее мнению, самыми уязвимыми зонами для юридического искусственного интеллекта будут являться сферы судебной практики и законотворчества [6]. По моему мнению, уязвимой зоной же по большей части можно считать только сферу законотворчества, где искусственному интеллекту не справиться. Во-первых, потому что искусственный интеллект является системой, которая функционирует и принимает решения на основе имеющихся у нее данных, которые запрограммированы человеком. Во-вторых, законотворчество предполагает изобретение принципиально новой нормы закона. Да, она будет основываться на имеющихся у нее данных (законопроектах, кодексах, нормативных актах), но она не сможет создать нечто отличное от ныне существующего. Искусственный интеллект не предполагает творческий процесс, он способен выполнять алгоритм, который в него изначально заложен. В этом смысле система ИИ сможет успешно, на мой взгляд, реализовывать себя в судопроизводстве. В роли судьи система ИИ сможет работать по простым гражданским делам, например, присуждение штрафа по административному правонарушению, в этом деле не требуется творческий подход судьи. В уголовное производство искусственный интеллект уже не применить, возлагать на робота судьбу человека все же не стоит.

Все же и правда остается спорным вопрос, насколько необходимо внедрять искусственный интеллект в судопроизводство. С одной стороны, все мы помним про принцип состязательности сторон, про неожиданные факты, всплывающие во время судебных заседаний, с другой, на практике наблюдаем огромные очереди в зал заседаний, уставшие лица судей и иных уполномоченных лиц, и дикое нежелание самому находиться в суде в принципе. Очень странным представляется состязательность сторон между роботами, учитывая то, что у них будет примерно одно и то же программное обеспечение. Потом, робот во время судопроизводства, по факту, ничем не сможет удивить, он ведь будет основывать свою позицию на основе имеющихся данных (успешно закрытых дел по рассматриваемому вопросу, судебная практика и т.д.). Робот-судья, пожалуй, наилучшая перспектива. Судьи по большей части на 70% загружены отнюдь не творческим процессом и не терзаниями

совести по поводу приговора, а бумажной волокитой и прочей бюрократией. Роботы могли бы их существенно разгрузить.

Другой вопрос, который касается внедрения системы ИИ в юриспруденцию, это вопрос доверия самому искусственному интеллекту. На сколько сегодня человечество доверяет технологиям, которые превосходят человеческий мозг в несколько раз. На сегодняшний день наблюдается явное недоверие искусственному интеллекту и всему, что с ним связано. Это обусловлено ложными представлениями у большинства людей, связанные с мнением, что искусственный интеллект сродни человеческому мозгу, [8] но, на данный момент это не совсем так, сегодня искусственный интеллект способен решать только отдельные и прикладные задачи в отдельных сферах и отраслях жизнедеятельности человека.

Список используемой литературы:

1. McKinsey&Company Цифровая Россия: новая реальность. Отчет июль 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf>
2. Szabo Nick A Formal Language for Analyzing Contracts. 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/contractlanguage.html>
3. Глебов И.Н. Искусственный юридический разум // Сетевой научный юридический журнал «Гуманитарное право». [Электронный ресурс]. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/programma-tsifrov-econ.pdf>
5. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/>
6. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019, №13. – С. 350-356.
7. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>
8. Устинова О. Искусственный интеллект и доверие: точка зрения ученых // Международная жизнь, - 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26977>
9. Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе, искусственный интеллект и трудовое право. – Нижний Новгород.: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 89 с.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №4 (56)

Апрель 2021

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.

E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru